

• רבי משה בן מימון •
משנה תורה
• ספר משפטים •

[КОДЕКС МАЙМОНИДА]

**МИШНЕ
ТОРА**

КНИГА
СУДЫ

· Б · Е · Т ·

БИБЛИОТЕКА
ЕВРЕЙСКИХ
ТЕКСТОВ

НАЧАЛА МУДРОСТИ

серия основана издательством “ЛЕХАИМ”
при участии издательства “F.R.E.E.”
в 5767/2007 году

· רבי משה בן מימון ·
משנה תורה

РАББИ МОШЕ БЕН МАЙМОН
МИШНЕ ТОРА
[КОДЕКС МАЙМОНИДА]

~~~~~  
**ספר משפטים**

~~~~~  
· КНИГА ·

СУДЫ

ЛЕХАИМ {книжники}

МОСКВА

5779 / 2019

БИБЛИОТЕКА ЕВРЕЙСКИХ ТЕКСТОВ /
НАЧАЛА МУДРОСТИ

МИШНЕ ТОРА [КОДЕКС МАЙМОНИДА] КНИГА “СУДЫ”

РАББИ МОШЕ БЕН МАЙМОН

*Издание подготовлено
Институтом перевода еврейских текстов*

Главный редактор Борух Горин
Под общей редакцией МЕНАХЕМА ЯГЛОМА
Перевод с иврита ДМИТРИЯ СЛИВНЯКА,
ЯКОВА СИНИЧКИНА («Законы об истце и ответчике», 8–16)
Научная редакция и комментарии МЕИРА ЛЕВИНОВА
Литературная редакция ЕВГЕНИИ АЛИЕВСКОЙ
Корректура ДЕБОРЫ КОРДОВЕР, ЛЕНЫ ДРАГИЦКОЙ
Оформление серии АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО
Верстка АННЫ ХАЯТ
Ответственный за выпуск ЯКОВ РАТНЕР

© ИД “Книжники”, 2019

М. Левинов. *Мишпатим*. Книга о судах

Предисловие к русскому изданию 9

Рамбам. Мишне Тора

Книга “Суды”

ЗАКОНЫ О СДАЧЕ ВНАЕМ

Глава первая	22
Глава вторая	30
Глава третья	42
Глава четвертая	51
Глава пятая	57
Глава шестая	65
Глава седьмая	72
Глава восьмая	81
Глава девятая	93
Глава десятая	105
Глава одиннадцатая	113

Глава двенадцатая	123
Глава тринадцатая	131

ЗАКОНЫ О ЗАЙМАХ И ЗАЛОГЕ

Глава первая	140
Глава вторая	148
Глава третья	155
Глава четвертая	160
Глава пятая	167
Глава шестая	177
Глава седьмая	183
Глава восьмая	191

ЗАКОНЫ О ДАЮЩЕМ И БЕРУЩЕМ В ПОЛЬЗОВАНИЕ

Глава первая	205
Глава вторая	212
Глава третья	221
Глава четвертая	229
Глава пятая	241
Глава шестая	250
Глава седьмая	259
Глава восьмая	267
Глава девятая	274
Глава десятая	283
Глава одиннадцатая	288
Глава двенадцатая	299

Глава тринадцатая	308
Глава четырнадцатая	317
Глава пятнадцатая	329
Глава шестнадцатая	337
Глава семнадцатая	346
Глава восемнадцатая	354
Глава девятнадцатая	365
Глава двадцатая	374
Глава двадцать первая	380
Глава двадцать вторая	388
Глава двадцать третья	400
Глава двадцать четвертая	411
Глава двадцать пятая	418
Глава двадцать шестая	428
Глава двадцать седьмая	436

ЗАКОНЫ ОБ ИСТЦЕ И ОТВЕТЧИКЕ

Глава первая	452
Глава вторая	464
Глава третья	471
Глава четвертая	482
Глава пятая	490
Глава шестая	499
Глава седьмая	506
Глава восьмая	513
Глава девятая	521
Глава десятая	533

Глава одиннадцатая	538
Глава двенадцатая	546
Глава тринадцатая	558
Глава четырнадцатая	565
Глава пятнадцатая	575
Глава шестнадцатая	584

ЗАКОНЫ О НАСЛЕДОВАНИИ

Глава первая	594
Глава вторая	602
Глава третья	609
Глава четвертая	617
Глава пятая	623
Глава шестая	632
Глава седьмая	638
Глава восьмая	644
Глава девятая	647
Глава десятая	655
Глава одиннадцатая	659

ПРИЛОЖЕНИЯ

Источники и исследования: краткий обзор	669
Глоссарий	671
Талмудические меры длины, объема, веса и стоимости.	693
Алфавитный указатель имен	697

МИШПАТИМ. КНИГА О СУДАХ

Тринадцатая книга Кодекса Рамбама *Мишне Тора* называется *Мишпатим*, то есть «Суды». Она включает пять разделов: «Законы о сдаче внаем», «Законы о займах и залоге», «Законы о дающем и берущем в пользование», «Законы об истце и ответчике», «Законы о наследовании».

Галахический свод *Мишне Тора*, охватывающий весь корпус еврейского закона, устанавливает двойственный идеал личного и общественного развития, предлагая модель для совершенного функционирования личности и общества. Если в центре первых семи книг *Мишне Тора* находится отдельная человеческая личность, во второй половине своего труда Рамбам рассматривает в основном законы и принципы идеального общественного устройства. Этот ряд книг начинается с описания Храма и изложения законов храмового служения и жертвоприношений, в которых находит выражение связь общества с Богом, а затем переходит к описанию законов ритуальной чистоты, необходимых для функционирования Храма. Связь общества с Всевышним обеспечивается посредством уголовного и гражданского права, изложению которого посвящены четыре заключительные книги Кодекса Маймонида. Третья из них — книга «Суды». В предисловии к *Мишне Тора* Рамбам определяет ее содержание так: «Я включу в нее законы об отношениях между людьми в остальных ситуациях [за исключением

продажи и приобретения], изначально не связанных с причинением вреда или ущерба, например, законы об отдаче имущества на хранение, о должниках, о подаче судебного иска и об отрицании претензий истца. Эту книгу я назвал “Суды”.

Цель законов имущественного права Рамбам определяет следующим образом: «Чтобы люди в рамках необходимой совместной деятельности заключали сделки, приносящие пользу обеим сторонам, и ни один из участников сделки не пытался увеличить свою долю в неприемлемой степени, чтобы только он остался в выигрыше во всех отношениях»*. То есть справедливой считается лишь такая сделка, которая приносит пользу всем сторонам.

Книга «Суды» посвящена в основном законам временной передачи имущества в пользование другому человеку. Первые три главы книги — это своего рода введение в тему, посвященное законам Торы о четырех типах сторожей: 1) бесплатный сторож, который согласился посторожить нечто, оказав услугу владельцу; 2) человек, которому дали нечто в пользование; 3) человек, нанявшийся хранить нечто за плату; 4) арендатор. По сути, речь идет о трех типах ответственности за имущество, полученное во временное распоряжение. Именно трех, а не четырех, потому что разницы между арендатором и тем, кто сторожит имущество за плату, нет. Вот как Рамбам описывает различные виды ответственности: «Сторож на безвозмездной основе никакой выгоды от этого не получает, а только оказывает услугу ближнему, [а потому] не несет ответственности ни за какие потери в непредвиденных обстоятельствах, а все убытки, которые могут случиться, понесет владелец. Выгоду от временного владения [чужой] вещь получает тот, кому ее дали в пользование, а потому именно он отвечает за все потери в непредвиденных обстоятельствах. Но если некто получает плату за хранение имущества или берет имущество в аренду, то

---

* *Море невухим*, 3, 42.

и хранитель и владелец имущества получают от этого выгоду, а потому делят возможные убытки между собой. А за урон, понесенный из-за недостатка усердия сторожа, он несет полную ответственность»^{**}.

После этого предисловия Рамбам переходит к теме первого раздела книги: законам о сдаче внаем. Прежде всего, это законы о найме скота и предметов утвари, об аренде недвижимости для проживания или для извлечения прибыли и земель сельскохозяйственного назначения. Затем рассматриваются многообразные законы о найме работников: долг работника перед нанимателем и обязанности нанимателя по отношению к работнику; право на увольнение, социальные гарантии, судебные методы взыскания платы за труд и т. д. Завершается этот раздел описанием обязанности хозяина заботиться о тягловых животных, что заповедано непосредственно в Торе.

Из найденных в Каирской генизе черновиков следует, что Рамбам собирался разделить все законы о временной передаче имущества на три части: Законы о сдаче внаем, Законы о займах и Законы о залоге. Позднее он изменил свои планы и объединил две из этих частей в одну — «Законы о займах и залоге». Хотя эти действия, на первый взгляд, непохожи: всю выгоду от передачи вещи на хранение получает ее владелец, а когда человек берет нечто в пользование, именно он извлекает из этого прибыль, но оба типа отношений регулируются сходными законами.

Третий раздел посвящен законам о дающем и берущем в пользование, а точнее денежным долгам. Главный признак денежного долга — то, что взятые займы денежные единицы должник может использовать в своих интересах, а вернуть обязан только полученную сумму. Как известно, закон Торы рассматривает одалживание денег как помощь ближнему, акт благотворительности, недаром изложение этих заповедей предваряется

---

^{**} *Море невухим, там же.*

словами «...если обеднеет брат твой...», а потому категорически запрещает ссужать деньги под проценты. Понятно, что во все времена находятся люди, которые пытаются обойти этот запрет, например, оформляя заем под проценты как торговую операцию. Мудрецы приняли множество постановлений, ограничивающих такую возможность, в результате чего возникают проблемы с вложением денег ради извлечения прибыли. Впрочем, Рамбам перечисляет здесь и несколько видов дозволенных инвестиций. Законом, связанным с ростовщическим процентом, посвящены первые десять глав этого раздела.

Обычно должники возвращают одолженные деньги, но иногда с взысканием долга возникают проблемы. Семнадцать оставшихся глав данного раздела посвящены законам о взыскании долгов через суд.

Нам следует помнить, что с появлением новых типов экономики изменяется и финансовая практика, получают распространение денежные операции, о которых не знали в прошлом. Но в талмудической литературе и в Кодексе Рамбама описаны методики, с помощью которых можно оценивать законность и современной финансовой деятельности.

Законы об истце и ответчике логически связаны с предыдущими. Так как при всех вариантах имущественных сделок дело нередко поступает в суд, то возникает вопрос о процедуре предоставления доказательств. Обычно для установления фактов нужны свидетели или письменные документы, которые тоже считаются формой свидетельства (законом о свидетелях посвящен целый раздел в следующем, последнем томе Кодекса). Но имущественные сделки часто заключаются без документального оформления и без свидетелей. Кроме того, люди нередко не заботятся о сохранности документов. В результате у судов возникает проблема с решением финансовых тяжб при отсутствии у сторон доказательств. Именно этой теме: какие доводы суд принимает без доказательств, а для чего требуются веские подтверждения — посвящена четвертая часть тома.

В последнем разделе книги изложены законы о наследовании. Рамбам пишет***, что требование Торы позаботиться о переходе наследства к родственникам исходит из морального принципа, согласно которому человек должен заботиться прежде всего о своих близких. Именно так сформулирована заповедь благотворительности (*Дварим*, 15:11): «Раскрыть должен ты руку свою брату твоему, бедному твоему» — вначале следует помочь своему брату, то есть родственнику, а потом всем остальным. Талмуд следует этому правилу, устанавливая очередность в обязанности помогать ближнему: вначале семье, потом соседям, затем жителям твоего города, страны, а лишь после этого всем остальным.

Книга «Суды» начинается с законов о тех, кто на определенный срок берет чужое имущество на хранение или в пользование, а кончается законами о человеке, навсегда оставляющем свое имущество, не взяв с собой ничего из нажитого на земле. В этом Рамбам следует порядку изложения в библейской книге *Кофелет*, которая начинается с рассказа о земных трудах человека, а заканчивается описанием похорон и расставания со всем нажитым в течение жизни.

Перевод книги «Суды» на русский язык основан на издании *Мишне Тора* р. Шабтая Френкеля. Нумерация параграфов и ссылки на них даются в соответствии с изданием р. Френкеля. Альтернативная нумерация, используемая в издании р. Капах, приводится в тексте в круглых скобках. Переводы стихов Танаха даются по изданию «Мосад Арав Кук» под редакцией Д. Йосифона, за исключением тех случаев, когда контекст Рамбама требует иного понимания стиха. В примечаниях приведен ряд талмудических источников, использованных Рамбамом, а иногда — возражения Раавада (р. Авраама бен Давида из Поскьера). Другие «оруженосцы Рамбама» (чаще всего Кесеф мишне, Лехем мишне, Магид мишне, Гагазот Маймонийот

*** *Море невухим*, там же.

и некоторые другие) цитируются по мере необходимости. В некоторых случаях упоминаются и галахические решения Раавада, Рамбана, а также приводятся постановления таких источников, как *Шульхан арух*, Рама (р. М. Иссерлес), *Мишна брура* и др. Наши примечания в значительной мере опираются и на комментарии современных авторов, в первую очередь р. Й. Капаха и р. Н.-Э. Рабиновича (*Яд пшута*), а также берут пример с некоторых популярных изданий, например *Рамбам ле-ам* («Рамбам для народа») или *Мифаль Мишне Тора*. Вместе с тем, за отдельными исключениями, мы не анализируем талмудические дискуссии по тем или иным вопросам галахи и не излагаем полный набор точек зрения Талмуда и ранних законоведов (*Ришоним*), на которых Рамбам основывал свои решения. Даже когда такие сведения приводятся, их следует воспринимать лишь как более или менее достоверные догадки.

Следует отметить, что данный том, как и предыдущие тома настоящего издания, не содержит полного набора ссылок на современные галахические установления и не может служить источником практической галахи, принятой в наши дни.

«Как не бывает зерна без соломы, так не бывает книг без ошибок». Переводчики, комментаторы и редакторы этого издания предприняли все возможные усилия, чтобы избежать неточностей; при этом в нашу работу неизбежно могли вкратиться некоторые ошибки, за которые мы несем полную ответственность. Любые конструктивные предложения и замечания будут приняты с благодарностью.

Во имя Господа, Бога вечного
С честным сердцем буду благодарить Тебя,
изучая праведные законы Твои.
(Теѓилим, 119:7)

ЗАКОНЫ О СДАЧЕ ВНАЕМ

Включают в себя семь заповедей — три предписывающие и четыре запрещающие¹. Вот они:

1. ЗАКОН О НАЕМНОМ РАБОТНИКЕ И НАЕМНОМ СТОРОЖЕ².
2. СЛЕДУЕТ ПЛАТИТЬ НАЕМНОМУ РАБОТНИКУ В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ³.

---

¹ «Книга тринадцатая. Я включу в нее законы отношений между людьми в остальных ситуациях, изначально не связанных с причинением вреда или ущерба, например: законы о вручении имущества на хранение, о должниках, о подаче судебного иска и об отрицании претензий истца. Эту книгу я назвал “Суды”» (из предисловия Рамбама к *Мишне Тора*).

² И в законе о наемном работнике, и в законе о наемном стороже речь идет об ответственности человека за сохранность полученной на хранение вещи. Разница между ними в том, что наемный сторож получает деньги только за хранение вещи, в то время как наемный работник получает плату за работу с доверенной ему вещью, а стоимость ее хранения включается в оплату его труда. В «Книге заповедей» (Предписания, 243) указано, что в том и в другом случае закон один.

³ Здесь Рамбам косвенно цитирует стих Торы: «В тот же день отдай его плату» (*Дварим*, 24:15), где имеется в виду расчет с поденным работником. В «Книге заповедей» (Предписания, 200) Рамбам пишет:

Нам заповедано выплатить деньги поденному работнику в тот же день и не откладывать их выплату до следующего дня. Об этом сказано: «В тот же день отдай его плату...» Эта заповедь требует, чтобы поденный работник мог получить причитающееся ему вознаграждение в течение всей ночи, которая следует за рабочим днем, а тот, кто отработал ночь, мог получить расчет в течение

3. НЕЛЬЗЯ ЗАДЕРЖИВАТЬ ОПЛАТУ РАБОТНИКА ДОЛЬШЕ ПОЛОЖЕННОГО ВРЕМЕНИ⁴.
4. НАЕМНОМУ РАБОТНИКУ ПОЗВОЛЕНО ЕСТЬ ТО, С ЧЕМ ОН РАБОТАЕТ, ИЗ ТОГО, ЧТО РАСТЕТ [НА ЗЕМЛЕ]⁵.
5. НАЕМНОМУ РАБОТНИКУ НЕ ПОЗВОЛЕНО ЕСТЬ ТО, ЧТО РАСТЕТ НА ЗЕМЛЕ, ДО ОКОНЧАНИЯ РАБОТЫ⁶.

следующего за этой ночью дня, как мы еще объясним [дополнительно], когда будем обсуждать запрещающие заповеди.

Ниже, 11:1, Рамбам переформулирует эту заповедь для более общего случая: «Предписывающая заповедь отдать плату наемному работнику вовремя»; таким образом, он распространяет ее на тех, кто нанят на любой установленный сторонами срок.

- 4 Это запрещающая заповедь, составляющая пару с предыдущей предписывающей. В «Книге заповедей» (Запреты, 238) об этом сказано: «...не задерживай у себя на ночь заработка наемного работника до утра» (*Ваикра*, 19:13). Этот стих подразумевает ситуацию, когда поденщик нанят для работы в течение дня, в таком случае он вправе требовать получения своей платы в течение [следующей] ночи, как сказано: «...до утра». Если же он нанят для работы в ночное время, то он вправе требовать свою плату в течение [следующего] дня, как сказано: «В тот же день отдай плату его, чтобы не зашло солнце прежде того» (*Дварим*, 24:15). На языке *Мишны* [это звучит так]: «Поденщик, работавший днем, вправе требовать деньги в течение всей ночи, а работавший ночью — в течение всего дня». [И хотя Тора сформулировала этот запрет отдельно в отношении дневного работника и отдельно в отношении ночного, тем не менее] это не две заповеди, а одна. Два запрета даны здесь для того, чтобы они дополняли друг друга, исчерпывающе описывая время, в течение которого необходимо рассчитаться с поденщиком.
- 5 В «Книге заповедей» (Предписания, 201) Рамбам пишет: Наемному работнику позволено есть плоды, с которыми он работает [на поле или в саду], если они «соединены с землей». Имеется в виду, что есть их можно, только когда он собирает урожай или работает непосредственно с растущими на земле плодами, но нельзя, например, пить молоко, которое работник надоит у коровы.
- 6 В «Книге заповедей» (Запреты, 267) сказано: Запрет наемному работнику есть во время работы плоды, с которыми он работает, если эти плоды «соединены с землей».

6. Наемному работнику не позволено брать больше того, что он может съесть⁷.
7. Не следует заграждать на току рта быку, равно как и другой скотине⁸.

Разъяснение этих заповедей содержится в следующих главах.

Ниже, гл. 12, Рамбам объясняет, что речь идет о запрете наемному работнику есть собираемый урожай именно во время работы — можно делать это только в перерывах. Но, кроме того, Рамбам понимает под окончанием работы также «окончание работы с плодами», то есть едят только созревший урожай.

- 7 В «Книге заповедей» (Запреты, 268) сказано:

Наемному работнику запрещено брать из имущества нанимателя сверх того, что работник съест. И об этом сказано: «...можешь есть виноград сколько душе твоей угодно, досыта, а в сосуд твой не клади» (*Дварим*, 23:25).

- 8 В «Книге заповедей» (Запреты, 219) сказано:

Запрет во время работы мешать домашнему животному есть то, с чем оно работает. Например, если животное обмолачивает на току зерно или переносит на спине сено из одного места в другое, человек не должен препятствовать ему есть это [зерно или сено]. И об этом сказано: «Не заграждай рта быку, когда он молотит» (*Дварим*, 25:4). В Талмуде объясняется, что неважно, бык это или другое животное, запрет распространяется на них в равной степени, просто Тора описала [в качестве примера] типичную ситуацию. Также не имеет значения, идет ли речь о молотье или о любой другой работе, — человек не вправе препятствовать животному есть во время работы то, с чем оно работает. Из этой заповеди следует, что наемному работнику дозволено есть то, с чем он работает, когда речь идет об уже собранном урожае. Если нужно быть милосердным к животным, то тем более следует быть милосердным к людям.

- 1.1. В Торе говорится о четырех видах сторожей, к которым относятся три вида законов. Вот эти четыре вида: бесплатный сторож; тот, кому одолжили [имущество]; наемный сторож и арендатор¹.
- 1.2. Вот три закона, которые к ним относятся. Бесплатный сторож, у которого доверенная ему вещь была украдена² или пропала, а тем более если она пострадала из-за непреодолимых обстоятельств тяжкого рода, например скотина околела или угнана врагами, — такой сторож дает клятву, что хранил ее как полагается, и освобождается от ответственности, как сказано: «...и это украдено будет из дома того человека, то... хозяин дома предстанет перед судьями...»³.

-
- 1 Все четверо принимают предмет на хранение и обязаны его вернуть. При этом условия приема на хранение разные. Двое принимают вещь только на хранение, без права ею пользоваться — один получает за услугу плату, а другой не получает. Двое имеют право пользоваться вещью — один (арендатор) платит за это, а второй (тот, кому одолжили) не платит. Понятно, что ответственность за сохранность доверенного предмета у них разная: чем больше у хранителя прав пользования предметом, тем тщательнее он должен следить за его сохранностью и тем выше его ответственность в случае повреждения или пропажи вещи (см. *Море невухим*, 3, 42).
  - 2 Кража — это тайное похищение имущества. Открытое похищение называется разбоем. В еврейской литературе понятие «разбой» обычно описано словами «отобрал [вооруженный] бандит».
  - 3 *Шмот*, 22:6–7. Для понимания толкования необходим разбор цитируемого отрывка. Слово, переведенное нами как «судьи», может в Писании обозначать Бога или судей-людей. В книгах, посвященных законам написания свитков

(1.3.) Тот, кому одолжили [имущество]⁴, платит за все, независимо от того, пропала ли вещь, взятая в залог, украдена ли она, или пострадала в результате непреодолимых обстоятельств тяжкого рода — например, одолженная скотина околела, или покалечена, или угнана врагами, — потому что о заемщике написано: «[И если займет кто у ближнего своего (скот)], а тот искалечится или умрет, а хозяина его не было при нем, он должен заплатить»⁵.

(1.4.) В отношении того, кто получает плату⁶, и арендатора⁷ действует один и тот же закон: если украдена или пропала

Торы, возле этого слова стоит пометка *Масоры* «будничное», то есть это не Всевышний (тогда пометка *Масоры* гласила бы «святое»), а именно «судьи». Это косвенно подтверждается тем, что там же, 22:8, сказано: «...кого обвинят судьи», то есть это слово сопровождается сказуемым во множественном числе, в то время как если речь идет о Боге, то глагол должен стоять в единственном числе. Сам автор в *Море невухим*, 2, 6, пишет, что обсуждаемое слово здесь «будничное». Впрочем, поскольку Рамбам по этому поводу замечает, что земной суд представляет суд Божественный, некоторые авторитеты считают, что речь идет «о будничном на уровне чистоты святости», то есть в данном случае слово «суд» обозначает Божественный суд.

Кроме сказанного, следует заметить, что оборот «...предстанет перед судьями: не простер ли он руки своей на собственность ближнего», несомненно, подразумевает клятву, поскольку далее, там же, 22:10, этот оборот повторяется в предельно ясном контексте: «Клятва пред Господом да будет между обоими, что не простер руки своей на собственность ближнего своего».

4 «Тот, кому одолжили» — это человек, которому бесплатно по-соседски одолжили вещь попользоваться. Подробно законы о взявшем вещь взаймы изложены в первых трех главах Законов о займах и залоге.

5 *Шмот*, 22:13.

6 «Тот, кто получает плату» — Рамбам иногда употребляет выражение «наемный сторож», а иногда «тот, кто получает плату». Эти термины означают одно и то же и описывают любого человека, который получает выгоду от нахождения у него чужой вещи. Если некто получает за хранение деньги, то это наемный сторож. Но наемным сторожем считается также любой человек, которому отдал вещь для того, чтобы он за плату поработал с ней. Например, наемным сторожем будет перевозчик груза или мастеровой, взявший вещь в починку.

7 Арендатор — это человек, взявший вещь в аренду за оговоренную плату. Рамбам считает, что для арендатора и наемного сторожа закон одинаков в силу того, что арендатор также получает выгоду от хранения у него предмета.

вещь, взятая внаем или хранение которой было оплачено, они должны платить. А если имели место непреодолимые обстоятельства тяжкого рода — например, скотина околела, или была покалечена, или угнана врагами, или растерзана, — [эти люди] дают клятву, что возникли непреодолимые обстоятельства, и свободны от уплаты, как сказано: «[Если отдаст кто ближнему своему осла, или быка, или овцу, или какую-либо скотину на сбережение,] а она падет, или будет покалечена, или похищена [и] очевидца нет, клятва пред Господом да будет между обоими...»⁸. И написано также: «А если украдено будет у него, то должен заплатить хозяину его»⁹.

(1.5.) Получается следующее: бесплатный сторож клянется в любом случае [и не платит]¹⁰. Тот, кому одолжили, платит за все, кроме скотины, околелшей во время работы, как будет разъяснено¹¹. Наемный сторож и арендатор оплачивают потерю и кражу и дают клятву в случае непреодолимых обстоятельств тяжкого рода, таких как нанесение увечья, угон врагом, смерть и растерзание, если вещь пропала на корабле, утонувшем в море, или захвачена вооруженным разбойником, а также в других подобных тяжких и непреодолимых обстоятельствах¹².

---

⁸ *Шмот*, 22:9–10.

⁹ Там же, 22:11.

¹⁰ Главное здесь: он не должен платить, если хранил в соответствии с принятым обычаем.

¹¹ Законы о займах и залоге, 1:1. Мы исходим из того, что одолживший вещь безвозмездно несет те же убытки, что и хозяин вещи, если бы у того случилось такое несчастье.

¹² В *Море невухим*, 3, 42, Рамбам объясняет разницу так:

В законе о четырех типах хранителей их справедливость и честность очевидны. Бесплатный сторож не получает от этих обстоятельств никакой выгоды. Он хранит вещь из милости и поэтому свободен от любой выплаты, а за возможный ущерб полностью отвечает владелец имущества. Тот, кому одолжили, получает всю выгоду, а одолживший ему предмет сделал это из милости. Значит, любой возможный ущерб возмещает тот, кому одолжили. В случае аренды или хранения за плату и арендатор, и сторож, и владелец имущества все вместе получают

- 1.3. (1.6.) Если кто-то отдал другому человеку вещь на хранение, бесплатно или за плату, или одолжил, или отдал внаем и при этом сторож воспользовался услугами владельца вещи или нанял его, то сторож не несет никакой ответственности за эту вещь. Даже если он обращался с ней небрежно и из-за этой небрежности вещь была утеряна, он не несет ответственности, как сказано: «Если же хозяин его был при нем, то не должен платить. А если наемник он, то это входит в его наемную плату»¹³.

(1.7.) О чем идет речь? О [ситуации], когда пользуются услугами владельца вещи или нанимают его одновременно с получением самой вещи, даже если во время кражи, или пропажи, или действия непреодолимых обстоятельств хозяина нет на месте¹⁴. Однако если человек сначала взял вещь и стал ее сторожем, а лишь потом начал пользоваться услугами ее владельца, то, даже если владелец вещи был рядом и возникли непреодолимые обстоятельства, сторож должен платить, как сказано: «[И если займет кто у ближнего своего (скот), а тот искалечится или умрет,] а хозяина его не было при нем, он должен заплатить»¹⁵.

выгоду, а потому ущерб будет разделен между ними. Ущерб из-за небрежного хранения, то есть из-за кражи или пропажи, будет отнесен на счет сторожа, ведь кража и потеря случаются из-за недостаточно бережного хранения. Но ущерб, которого невозможно избежать, а именно: увечье, утон врагом и смерть, — следствие обстоятельств непреодолимой силы, и его будет нести владелец.

- 13 *Шмот*, 22:14. Если некто нанял работника с его лошадью, чтобы тот выполнил какие-то работы, то вся ответственность за лошадь лежит на хозяине, а не на нанимателе. Что касается слов Писания «...входит в его наемную плату», то здесь стоит привести короткий комментарий Ибн-Эзры: «...это несчастье постигло его за плату, которую он взял».
- 14 Проще всего объяснить сказанное здесь Рамбамом так: арендатор или взявший вещь в пользование еще не стал сторожем, ведь владелец этой вещи находится при ней (*Шах к Хошен мишпат*, 66, прим. 126). И если в момент утраты предмета владелец отошел — это проблемы владельца, а не арендатора. При всей простоте такого решения эта позиция порождает целый ряд проблем и вызывает серьезную полемику.
- 15 *Шмот*, 22:13.

(1.8.) Из устной традиции известно следующее понимание [этих стихов¹⁶]: если [хозяин] «...был при нем» в момент одалживания, то, даже если его не было [при нем] во время кражи или смерти [скота], сторож свободен от уплаты. Если же [хозяина] «не было при нем» в момент одалживания, то даже в том случае, когда он был при нем в момент покражи [скотины], или в момент смерти, или при угоне врагом, — [сторож] обязан заплатить. Это относится также к остальным видам сторожей — если владелец [имущества был] при нем, [сторож] всегда освобождается [от уплаты]; он не несет ответственности даже в том случае, когда [хранил вещь] небрежно, если владелец [имущества был] при нем¹⁷.

- 1.4. (1.9.) Всякий сторож, изначально обращавшийся с вещью небрежно, должен возместить ущерб, даже если потом возникли непреодолимые обстоятельства, как будет объяснено¹⁸. Тот, кто

---

¹⁶ Далее приводится толкование стихов *Шмот*, 22:13–14.

¹⁷ В данном случае для понимания текста следует знать контекст. Мысль Рамбама состоит в следующем: принятие ответственности за хранение вещи происходит во время вручения вещи, а не в тот момент, когда вещь был нанесен ущерб. В свете этого он дает следующий комментарий к отрывку Торы: если в момент получения вещи хозяин получил ее вместе со сторожем, сторож за вещь не отвечает, даже если хозяин в это время занят другой работой. Если в момент получения вещи сторож принял на себя ответственность за нее, то даже в том случае, если потом появится хозяин и будет находиться при своей вещи, ответственность будет возлежать на стороже.

¹⁸ Некто получил деньги на хранение. Вместо того чтобы их спрятать там, где люди обычно прячут деньги, он положил их на стол. В доме случился пожар, который считается форс-мажорным обстоятельством, за которое хранитель не отвечает. Но, поскольку он проявил халатность в хранении денег, ему придется возместить ущерб.

Сам этот закон обсуждается ниже, 3:9–10. Здесь же он появляется как предисловие ко всем законам о стороже, который передал вещь на хранение другому, изложенным ниже, до конца главы. Вопрос: является ли передача вещи на хранение кому-то другому халатностью? Возможно, это не халатность, а более серьезное прегрешение, близкое к воровству: как можно без ведома владельца передать его вещь другому человеку?!

берет вещь в пользование, не вправе одолжить ее другому человеку, даже если это свиток Торы и каждый, его читающий, выполняет заповедь, — все равно, пусть не дает его другому. Точно так же человек, берущий вещь в аренду, не вправе отдавать ее в аренду кому-либо другому, даже если это свиток Торы, поскольку владелец вещи может сказать: я не хочу, чтобы вещь, предоставленная мной¹⁹, переходила к кому-то другому.

(1.10.) Если сторож нарушил это [правило] и передал вещь другому сторожу и есть свидетели, что второй сторож хранил вещь как положено, но возникли непреодолимые обстоятельства, первый сторож не несет ответственности, потому что есть свидетели непреодолимых обстоятельств²⁰. Но если таких свидетелей нет, первый сторож должен возместить ущерб владельцу вещи, поскольку он передал ее другому сторожу²¹. Однако сам он вправе требовать возмещения ущерба от второго сторожа²². Даже если первый сторож хранил вещь бесплатно, а другому передал ее за плату, владелец может ему сказать: твоей клятве я доверяю, а его клятве не доверяю²³.

-
- 19 В оригинале употреблено слово *ликадон*, которое означает «врученная другому [временно] вещь». Оно может означать: «отданное на хранение», «отданное в заклад», «отданное в аренду» и т. п.
- 20 Вещь отдавать не следовало, но аргумента владельца: «Я не хотел, чтобы мою вещь отдавали другому» недостаточно, чтобы заставить первого сторожа заплатить. В конце концов, ты хотел сторожа, и ты его получил!
- 21 Когда нет свидетелей, сторож должен дать клятву, что он не виноват в том, что вещь утрачена. Первый сторож такой клятвы дать не может — вещь находилась не у него. Клятва второго сторожа хозяина вещи не интересует — он этому человеку ничего не доверял и клятвам его верить не обязан.
- 22 Первый сторож, вручая вещь на хранение второму, признал его человеком, достойным доверия, а потому должен удовлетвориться клятвой второго сторожа.
- 23 Тот, кто хранит вещь за деньги, несет ответственность за ее потерю или кражу. Тот, кто хранит ее бесплатно, обязан только хранить ее так, как принято, а за остальное не отвечает. При такой передаче вещи от одного сторожа к другому уровень надежности хранения возрос, и ниже, 1:6, будет сказано, что хозяину достанутся все выгоды от такого повышения надежности. Тем не менее хозяин не обязан довольствоваться клятвой третьего лица.

(1.11.) В соответствии с этим, если сам владелец вещи имел обыкновение отдавать эту вещь на хранение [тому] второму сторожу, первый не должен возмещать ущерб, поскольку он может сказать владельцу: «Ты доверил вчера эту вещь, которую вручил или одолжил мне, тому [самому] человеку, которому я ее отдал»²⁴. При этом не должен снижаться уровень [надежности] хранения.

(1.12.) Каким образом снижается уровень [надежности] хранения? Например, вещь хранилась у человека за плату, а он передал ее кому-то другому на бесплатное хранение, или вещь была одолжена, а он отдал ее на хранение за деньги, или вещь была у него в пользовании, а он передал ее другому человеку на хранение за деньги. Снизив уровень [надежности] хранения²⁵, он проявил халатность и платит. Даже если [первый хранитель] взял вещь в пользование или в аренду, пользуясь услугами владельца²⁶, он все равно передал доверенную ему вещь другому сторожу.

- 1.5. Однако если второй сторож приведет доказательства, освобождающие первого сторожа, в соответствии с уровнем его ответственности, [от уплаты ущерба] по закону, тот свободен [от уплаты].

(1.13.) Каким образом? [Например,] наемный сторож передает скот, находящийся на его попечении, бесплатному сторожу.

---

24 В данном случае первый сторож получает возможность заявить владельцу: «Тебя всегда устраивала его клятва, почему же сегодня не устраивает?» Следует обратить внимание на оборот «...владелец имел обыкновение отдавать эту вещь», то есть закон ограничен именно предметом, о котором идет речь. Если речь пойдет о другом предмете, то хозяин вправе заявить, например: «Этому больному диабетом я давал на хранение сладкое, но никогда бы не дал соленое!»

25 Об уровнях ответственности см. выше, 1:2.

26 То есть нанял владельца вместе с его вещью. В этом случае наниматель за вещь не отвечает вовсе (см. выше, 1:3).

Если второй сторож представит свидетелей, что скот околел естественным образом, первый сторож освобождается от ответственности²⁷. И аналогично во всех подобных случаях.

- 1.6. (1.14.) Если хранитель передал вещь другому хранителю, повышая при этом уровень [надежности] хранения, вся выгода достанется хозяину вещи. Каким образом? [Один] человек арендовал корову²⁸ у другого и одолжил ее третьему, а корова естественным образом околела у того, кому [он ее] одолжил. Поскольку тот, кому одолжили, платит за все, он вернет стоимость коровы владельцу, ведь арендатор не может превратить чужую корову в товар²⁹. И аналогично во всех подобных случаях.

(1.15.) Если у кого-то на хранении находится [чужая] вещь и он отправил ее владельцу через другого человека, то, поскольку ответственность за вещь вплоть до возвращения ее в руки владельца лежит на первом стороже, тот может передумать и забрать вещь у второго сторожа. Но если установлено, что первый сторож — человек бесчестный³⁰, он не может забрать вещь у второго сторожа³¹, хотя по-прежнему несет за нее ответственность.

---

27 Для любого хранителя, кроме того, кому одолжили вещь, это считается форс-мажором, и он ответственности не несет.

28 Здесь и далее следует иметь в виду, что корова на Востоке помимо всего прочего — тягловое животное.

29 Арендатор не несет ответственности за то, что корова околела естественным образом, поэтому он ничего не должен хозяину. Тот, кому одолжили корову, должен уплатить стоимость околевшей скотины. Если он заплатит за нее арендатору, то получится, что арендатор продал чужую корову, а это незаконно.

30 «Невозможно установить, что кто-то — человек бесчестный, пока тот не станет отрицать [иск] в суде, а потом придут свидетели и опровергнут его отрицание» (Законы о судебных исках, 6:2).

31 То есть второму сторожу запрещено возвращать предмет первому сторожу.

2.1. Три закона, которые приведены в Торе относительно четырех видов сторожей, относятся только к движимому имуществу еврея и только к частной собственности, как сказано: «...серебро или вещи... или какую-либо скотину»¹, — исключаются земельные наделы и рабы, которые приравнены [Писанием] к земельным наделам². Исключаются также долговые расписки, поскольку сами по себе они имуществом не являются³.

¹ *Шмот*, 22:6–9. В стихе 8 перечислены судебные случаи: «По всякому поводу к обвинению: о быке, об осле, об овце, об одежде, о всякой пропаже». В начале и в конце перечисления даны общие формулировки «по всякому поводу к обвинению» и «о всякой пропаже». В середине перечислены различные варианты. В этом случае применяется метод толкования «общее — частное — общее»: общее правило относится только к тому, что объединяет частные случаи. В данном случае быка, осла, овцу и одежду объединяет то, что все это предметы, имеющие собственную рыночную стоимость. Значит, из правила следует исключить то, что не является предметом или чья стоимость условна.

² В Писании о рабах-нееврейцах сказано: «И можете передавать их в наследство сынам вашим после себя, чтобы они наследовали (их) как земельное владение» (*Ваикра*, 25:46). Рабы-евреи, в строгом смысле слова, имуществом не являются.

³ Законы вещного права не распространяются на долговые расписки, земельные наделы и рабов, поскольку, по мнению Талмуда, это вообще не вещи. Почему земельные участки и рабов не считают вещами, вполне понятно. Вексель же представляет собой свидетельство о долге, а не вещь. Рамбам по этому поводу пишет (комментарий к *Мишне*, *Шеуот*, 6:5): «Если доказательства крепки, то наличие или отсутствие долговой расписки несущественно». В вещном

А еще сказано: «Если отдаст кто ближнему своему [серебро или вещи]...» — исключается посвященное Храму и имущество инородцев⁴.

(2.2.) Отсюда мудрецы выводят⁵, что бесплатный сторож рабов, долговых расписок, земельных наделов и храмового имущества не должен давать клятву⁶. А тот, кто получает плату⁷, или арендатор оплачивать ущерб не должен, но, если это оформлено актом приобретения, он несет ответственность⁸.

отношении вексель — это испачканный лист бумаги, рыночной стоимости не имеющий. Стоимость имеет только имущественное право заимодавца получить по векселю имущество в суде, а «право», пусть даже имущественное, — категория не материальная, а социальная.

4 *Шмот*, 22:6. В Торе с этого стиха начинаются законы о врученном на хранение. Из оборота «отдаст кто ближнему...» становится ясно, что речь идет только об отношениях между частными лицами, принадлежащими к народу Израиля.

5 *Мишна*, *Бава мециа*, 4:9.

6 То есть свободен от любых выплат и даже клятвы приносить не должен.

7 То есть охранник, получающий заработную плату, или, например, мастеровой, взявший подряд на починку вещи.

8 Поскольку земля, храмовое имущество и рабы не являются предметом обычного вещного права, акт их продажи, равно как и акт принятия по ним каких-либо обязательств, не может быть заключен обычным способом. Например, недостаточно устно сказать: «Мы согласны, что такой-то берется за хранение этой расписки или земли при условии, что он принимает на себя ответственность за убытки в случае их утраты». Такую сделку следует закрепить специальной процедурой, называемой «актом приобретения» (*киньяном*). Совершение акта приобретения правомерно для заключения сделки с любым имуществом — движимым и недвижимым, в том числе и с тем, которое находится в другом месте, не там, где совершается сделка:

Земли, рабы, скот, равно как и остальное движимое имущество, можно приобрести через обмен, и [такая сделка] называется актом приобретения. Основной способ состоит в том, что покупатель дает продавцу любой предмет и говорит: «Прибери этот предмет в обмен на двор, или вино, или скот, или раба, продаваемого тобой мне за такую-то сумму». Как только продавец возьмет этот предмет, он его приобретет, а покупатель получит упомянутый земельный надел или движимое имущество... (Законы о продаже, 5:5).

- 2.2. А мудрецы постановили: по поводу храмового имущества дается клятва сторожей, по образцу клятвы по закону Торы⁹, чтобы не было пренебрежительного отношения к имуществу святилища.
- 2.3. (2.3.) Мне представляется, что, если сторож рабов или подобного [имущества] допустил небрежность, он должен возместить ущерб, поскольку от ответственности за рабов, земельные участки и долговые обязательства он может быть освобожден только в случае кражи, потери, естественной смерти и тому подобного. А именно: бесплатный сторож движимого имущества должен давать клятву в том случае, когда оно пропало или было похищено, а в случае рабов, земельных наделов и долговых обязательств он свободен от клятвы.

(2.4.)¹⁰ Точно так же наемный сторож, который возмещает ущерб при краже или потере движимого имущества, в указанном случае свободен от [клятвы]. Но если допустил небрежность, обязан заплатить, потому что всякий, кто допустил небрежность, — причинил ущерб, и нет разницы между законом об ущербе для земельных наделов и законом об ущербе для движимого имущества. И этот закон справедлив, как ясно всем понимающим, и на его основе следует принимать судебные решения.

Такое оформление сделки Рамбам именуется актом приобретения, а другие авторитеты часто называют его «приобретением посредством платка» (*ки-н्यान судар*). Последнее название связано с тем, что чаще всего покупатель протягивает продавцу платок, а продавец тянет этот платок к себе, совершая акт приобретения. Заключенная таким образом сделка не имеет обратной силы, хотя стороны еще не передали друг другу ни предмета сделки, ни денег за нее.

- 9 О клятве по закону Торы см. Законы об истце и ответчике, 1:3, а о данной клятве см. ниже, 5:1.
- 10 Неудачная отбивка абзаца в йеменских рукописях здесь и в начале следующего абзаца. Новый абзац начинается посреди аргументации, а не при перечислении разных законов.

(2.5.) И так учили мои наставники¹¹: если кто-нибудь отдает свой виноградник в аренду¹² или на попечение бесплатного сторожа и ставит условие, что [этот ответственный] должен опекать виноградник, обрезать его и посыпать [крону] пылью¹³ за свой счет, то, если тот по небрежности этого не сделает, — несет [такую же] ответственность, как если бы собственноручно нанес ущерб. Точно так же в других случаях тот, кто собственноручно нанес ущерб, всегда несет ответственность¹⁴.

11 Своим наставником Рамбам называет р. Й. ибн-Мигаша, хотя формально он был наставником отца Рамбама.

12 Это взятие земельного надела в аренду в обмен на часть будущего урожая; в общем случае арендатор считается совладельцем надела.

13 Так понимает это слово Рамбам в комм. к *Мишне, Швиит*, 2:2: «Посыпает деревья пылью, что полезно некоторым плодовым деревьям».

14 Р. Й. ибн-Мигаш, на чью респонсу ссылается Рамбам, различает два типа халатности: небрежность сторожа и небрежность работника. Он вслед за своим учителем р. И. Альфаси повторяет, что сторож не несет ответственности за недвижимость: «Если отнесся небрежно и не сохранил и участок стал пустошью из-за небрежения, то ни бесплатный сторож, ни сторож наемный ничего не должны — ни денег, ни клятвы». Но если некто передал другому свой надел, чтобы тот его обрабатывал, а тот «...по небрежению не выполнил работ, то нам очевидно, что он должен [заплатить]». Далее р. Й. ибн-Мигаш приводит доказательство: «Потому что освобождают от уплаты в том случае, когда урон нанесен из-за того, что не сторожил, а именно: урон нанесен по закону о сторожах. Но если нанес урон, потому что не работал, то, конечно же, платит, ведь таковым было условие: обрабатывать. Он не обработал и нанес урон собственными руками». Рамбам ссылается на эту респонсу, и из буквального понимания текста следует, что он согласен со своим учителем. Разберем на примере: некто нанял соседа посторожить раба с условием кормить его. Сосед стал наемным сторожем и отправился пьянствовать, забыв запереть дверь. Раб пропал, вероятно, сбежал. Поскольку по закону о сторожах сторож не платит за небрежение, когда охраняет землю или рабов, он хозяину ничего не должен (впрочем, плату за свой труд он получит только после того, как поклянется, что хранил имущество как принято). Если же раб потерял силы из-за того, что сторож его не кормил, то это уже ущерб, нанесенный сторожем собственноручно, и он должен заплатить. И все же вокруг этого параграфа Рамбама ведутся войны, начатые еще Раавадом, и отправной точкой для них служит приписываемое Рамбаму мнение: «Какая разница, в чем небрежение, — в том, что небрежно сторожил, или в том, что небрежно обработал? Пусть платит».

- 2.4. (2.6.) Если кто-то передает другому человеку на хранение нечто, привязанное к земле, даже если это виноградник, в котором уже можно собирать урожай, то применяется та часть законов о сторожах, которая касается земельных участков¹⁵.
- 2.5. (2.7.) Некто вручил на хранение имущество, посвященное Храму, а потом выкупил его¹⁶, так что оно было будничным на тот момент, когда он забирал его у хранителя; или же одолжил будничное имущество, а потом посвятил его Храму, пока оно было одолженным; или же [имущество] вручил инородец, который потом принял иудаизм, — законы о сторожах не распространяются на все эти случаи, а только на случай, когда от начала до конца речь идет о частном еврейском имуществе.
- 2.6. (2.8.) Законы о сторожах едины для мужчин и для женщин, независимо от того, принадлежит ли данная вещь женщине или находится у нее на хранении¹⁷.
- 2.7. Если малолетний вручил или одолжил вещь взрослому, то взрослый дает клятву сторожа малолетнему. Учили мои настав-

---

Это странно, потому что ниже (Законы о судебных исках, 5:6) Рамбам пишет об утерянном долговом обязательстве: «Даже если пропало по небрежности [сторожа], ничего не должен». Тем не менее сторонников такого понимания великое множество: например, в свете такой позиции Рамбама постоянно обсуждается параграф 2:9.

- ¹⁵ Что касается законов купли-продажи, то, если урожай готов к сбору, к нему применяют законы о движимом имуществе (см. Законы о судебных исках, 5:4). Разница очевидна: когда некто покупает виноград, готовый к сбору, он намеревается его собрать и поместить в закрома, а потому виноград является движимым имуществом. Сторожу виноград передается не с тем, чтобы он его собрал, а с тем, чтобы охранял виноград на лозе, т. е. он охраняет недвижимое имущество.
- ¹⁶ Имущество, посвященное храмовому казначейству, выкупают. Деньги выкупа становятся святыней, а имущество становится будничным во всех отношениях.
- ¹⁷ Это частный случай общего закона: «Все законы, связанные с имуществом, едины для мужчин и женщин» (*Бава кама*, 15а. См. Законы об одолженном и врученном на хранение, 4:8).

ники¹⁸, что это не [тот случай], когда клянутся по иску малолетнего, поскольку сказано: «Не клянутся по иску... малолетнего»¹⁹; но все клятвы сторожей касаются того, что, возможно, произошло [однако неизвестно наверняка]²⁰.

- 2.8 (2.9.) Подобно тому как мудрецы установили, что можно вступить во владение движимым имуществом, только притянув его к себе²¹, так и сторожем становятся, только притянув вещь к себе. Если один говорит другому: «Посторожи мне эту вещь», а другой отвечает: «Положи ее передо мной», то второй таким

18 Это опять ссылка на р. Й. ибн-Мигаша.

19 *Мишна, Швуот*, 4:6.

20 В обычном случае, если истец говорит: «Может быть, он мне должен», — ответчик не обязан ни платить, ни давать клятву. Но в случае со сторожами закон иной: «Когда сторож утверждает, что врученная ему на хранение вещь пропала, или украдена, или погибла и тому подобное, при сомнении [со стороны истца] сторож клянется, поскольку хозяин вещи не знает, правду говорит сторож или лжет» (Законы о клятвах, 11:5). Получается, для того чтобы потребовать от сторожа клятву, не нужно грамотно составленного иска, так что эту клятву дают, даже когда истцом является малолетний. Имеется возражение Раавада, в котором он утверждает, что клятву сторожа малолетнему не дают. Во-первых, потому что сделки малолетнего не имеют силы, а передать вещь на хранение — разновидность сделки (см. след. параграф). И если он не может передать вещь на хранение по закону, то и к принявшему ее на хранение законы о четырех сторожах не относятся. Во-вторых, весь отрывок Торы о сторожах говорит о взрослых людях, а не о малолетних. В-третьих, раз уж малолетнему не дают клятвы, даже когда он не сомневается в своем иске, было бы странно, если бы ему давали клятву в случае иска с формулировкой «возможно, он мне должен».

Все эти возражения Раавада кажутся достаточно серьезными, но, тем не менее, Рамбам вслед за р. Й. ибн-Мигашем считает, что клятва сторожей не похожа на остальные клятвы (см. Законы о судебных исках, 5:9). Что же касается того, что малолетний не может вручить имущество на хранение, то Рамбама больше волнует, что малолетний не может принять хранимую вещь обратно (Законы о дающем и берущем в пользование, 10:7).

21 Согласно постановлению мудрецов, в гражданских делах сделка с движимым имуществом вступает в силу, когда покупатель потянул вещь к себе с целью ее приобретения (см. Законы о продаже, 3:1).

образом становится бесплатным сторожем²². Если же он отвечает: «Положи перед собой», или просто: «Положи», или говорит: «Весь дом в твоём распоряжении», то второй не становится ни бесплатным сторожем, ни наемным и не должен давать клятву²³. Однако тому, кто забрал себе вещь, отданную на хранение, и не возвращает²⁴, объявляют [безличное] отлучение²⁵. И аналогично во всех подобных случаях.

- 22 Здесь комментируется стих *Шмот*, 22:6: «Если даст кто ближнему своему серебро или вещи на хранение и это украдено будет из дома того человека». В стихе говорится «даст», и возникает вопрос, как именно полагается передавать предмет при вручении на хранение. Нужно ли физически передать предмет из рук в руки или допустимы и другие способы передачи — возможно, достаточно просто положить вещь в дом того человека? Строго говоря, Рамбам здесь противоречит сам себе. Вначале он сказал, что вещь принимается на хранение, если «притянул ее к себе». Теперь он говорит, что словесного согласия «положи передо мной» достаточно для полноценной передачи предмета на хранение. Комментаторы утверждают, что Рамбам здесь применяет закон о приобретении посредством двора или посредством четырех локтей, а именно: все, что имеется во дворе человека, — в его распоряжении. Точно так же в распоряжении человека все, что находится вокруг него в переулке или на обочине дороги, если до этого предмета не более пяти локтей (см. Законы о приобретении и даре, 4:9, и Законы о краже и потере, 17:9).
- 23 Эти слова можно понимать так: «Пусть себе вещь лежит здесь, но я за нее отвечать не собираюсь». Тем более, когда говорят: «...весь мой дом в твоём распоряжении». Человек сделал благо ближнему, позволив хранить его вещь под своей крышей, но принимать на себя обязательства сторожить эту вещь он не собирается (см. ниже, 2:11).
- 24 Хозяин отдал кому-то вещь, и тот сказал ему «клади» или что-то в таком духе. Теперь этот кто-то решил, что вещь никому не принадлежит, и забрал ее себе, а владелец явился в суд с претензией.
- 25 В оригинале употреблено *махрим* («отлучает»), но в законах об имуществе в аналогичной ситуации имеется в виду постановление *гаонов*, которое в тех случаях, когда нет судебной базы для иска, или имеются только недоказуемые подозрения или неубедительные аргументы, позволяет человеку объявить «отлучение тому, кто с целью его обделить говорит неправду». Вообще-то это не столько отлучение, сколько проклятие, но несколько смягченное. Это проклятие (отлучение) обязательно произносится в безличной форме, а имя того, кого человек подозревает, не называется. В данном случае безличное отлучение никоим образом не вытекает из закона о сторожах, ведь речь идет

(2.10.) Закон един, оставляют ли вещь на хранение, одалживают или отдают внаем при свидетелях или без, — как только человек признает, что взял вещь на хранение или в пользование, он должен дать клятву сторожей, поскольку правило *ми-го*²⁶ освобождает его от возмещения ущерба, а не от клятвы.

(2.11.) Даже если вещь, которую одолжили, или вручили на хранение, или дали в аренду, стоит всего одну *пруту*²⁷, ее хранитель считается таковым и должен принести клятву. [При этом] ни одному из сторожей не требуется признавать иск частично²⁸.

- 2.9. (2.12.) Бесплатный сторож может поставить условие, чтобы его освободили от клятвы, а тот, кому одолжили вещь, может потребовать, чтобы его освободили от платежа. Точно так же хозяин вещи может поставить условие бесплатному сторожу, наемному сторожу и берущему предмет в аренду, чтобы они

о человеке, который формально сторожем так и не стал. Продолжение темы см. ниже, 2:11.

- 26 *Ми-го* — арам. «из того, что...» — правило доверия показаниям ответчика. «Из того, что (*ми-го*)...» он, желая обмануть, мог бы сказать то, чему суд обязан верить, следует вывод: суд должен принять заявление ответчика, которое кажется сомнительным. В данном случае сторож может заявить, что ничего не брал, и тогда он не должен даже давать клятву, при этом согласно правилу «из того, что...» следует поверить, что он не виновен в небрежном хранении. Однако Тора требует от сторожа принести клятву, хотя при отсутствии свидетелей и расписки у него всегда есть возможность не признавать свою вину.
- 27 *Прута* — мелкая денежная единица римской монетной системы (1/192 динара). Эта сумма равна стоимости серебра весом в половину ячменного зерна (приблизительно 0,025 г). *Прута* в *галах* признается минимальной стоимостью, имеющей значение. Например, если речь идет о краже или ущербе меньшей стоимости, суд по такому вопросу дело не открывает.
- 28 Подразумевается: «Для того чтобы обязать хранителя дать клятву сторожей, нет необходимости, чтобы он признал иск частично», — сильно усеченная фраза, обычная для такого рода текстов и рассчитанная на читателя, который в курсе темы. По закону Торы, если ответчик в отсутствие свидетелей признает иск частично, он должен принести клятву, что сверх этого ничего истцу не должен. Если же он отвергает иск целиком, то клятву не дает. Согласно законам о сторожах клятву приносят, даже если ответчик отвергает всю сумму иска.

несли ту же ответственность, что и тот, кому одолжили вещь. Любые условия, касающиеся имущественных дел или клятв по поводу таких дел, правомерны²⁹ и не требуют акта приобретения³⁰ или привлечения свидетелей³¹.

- 29 Если условие соглашения противоречит Торе, оно недействительно, но в чисто имущественных сделках такое условие остается в силе. Исключением является только условие, требующее уплаты процентов. К Рамбаму обратились с просьбой объяснить, в каких случаях условие действительно, а в каких нет. На это он ответил (Респонсы Рамбама, изд. Блау, 471):

[Слушалось] дело о том, что хранитель, который выдвинул условие до того, как стал таковым, не вправе противоречить тому, что написано в Торе. Поскольку он поставил условие до того, как стал сторожем, он как бы говорит: «Я тебе сторожем не буду, а ты клади вещь перед собой», причем Тора не обязывает его становиться хранителем. Так как он поставил условие в самом начале, то он не тот страж, о котором говорится в Торе, и нельзя обязать его поклясться или заплатить. Но если он берет жену и ставит условие, что не обязан... выполнять супружеский долг, то, поскольку она ему жена, о которой говорит Тора... получается, что его условие противоречит сказанному в Торе...

Об условиях при заключении брака см. Законы о браке, 6:10. Там Рамбам пишет: если при заключении брака было условие, что муж не будет кормить жену, то это условие действительно, поскольку оно связано с имущественными отношениями. И действительно, нетрудно представить себе брак с подобным исключением в договоре: муж не обязан выплачивать жене содержание — она кормит себя сама. Если же муж говорит, что будет свободен от супружеских отношений, то брак действителен, а условие ничтожно. Представить себе полноценный брак без супружеских отношений довольно сложно. Во всяком случае, это не тот брак, который подразумевает Тора.

В ситуации со сторожами важно, что весь закон Торы о четырех сторожах в некотором роде условен: если человек согласился стать хранителем такого-то типа, на него возлагаются определенные юридические обязательства. Но Тора не заставляет никого становиться хранителем, а значит, вступая в отношения такого рода, стороны могут оформить обязанности сторон простым гражданским соглашением, не соотносящимся с законами Торы. Например, хранитель заявляет, что ни за что не отвечает, или вручающий вещь на хранение требует, чтобы у сторожа были те же обязанности, что и у получающего предмет в пользование.

- 30 Об акте приобретения см. выше, 2:1.
- 31 Для того чтобы сделка вступила в силу, не требуется ни письменного договора, ни свидетелей, — они нужны только в спорных ситуациях. Рамбам по этому поводу пишет: «...Тора не предписала участия свидетелей в [ситуациях, регу-

- 2.10. (2.13.) Некто утверждает, что оговаривалось [некоторое] условие, а сторож возражает, что никакого условия не было³². [Тогда] сторож приносит клятву сторожей и добавляет к ней³³, что условия не было³⁴.
- 2.11. (2.14.) Истец утверждает, что вручил вещь на хранение, а [ответчик] говорит: «Я только сказал: “положи перед собой” — и [таким образом] не стал сторожем³⁵». Ответчик дает клятву отказа³⁶, что получил предмет именно таким образом, и включает в нее [заявление], что не пользовался вещью и не наносил

лируемых] имущественным законодательством, за исключением отрицания. Но тот, кто продает, дарит, сдает, дает займы и тому подобное, не нуждается в свидетелях» (Законы о продаже, 5:9). Понятно, что сказанное имеет смысл только в том случае, когда стороны сделки — честные люди, которые не считают, что сделка имеет силу, только если ее можно доказать в суде.

- 32 По словам истца, он отдал вещь на хранение и оговорил условие, что сторож будет нести ответственность более высокого уровня, чем это принято у сторожей, например такую же, как при одалживании вещи.
- 33 Букв. «накатывает на клятву». Если кто-то в суде уже должен дать клятву по какому-то спорному пункту тяжбы, то эту клятву можно дополнить, то есть включить в нее все остальные неясные вопросы по данному процессу.
- 34 Поскольку сторож признает, что принял вещь на хранение, он должен дать клятву сторожей. Сторож отрицает наличие условия, на основании которого к нему предъявляются более высокие требования. Клятву об отсутствии таких условий добавляют к клятве, которую он и без того обязан дать.
- 35 См. выше, 2:8. Если эти слова сказаны, принимающий вещь на хранение не считается сторожем, и законы о сторожах к нему не относятся.
- 36 Если ответчик полностью отвергает претензии истца, закон Торы не предполагает клятвы. В этом случае, согласно постановлению мудрецов, ответчику следует принести клятву отказа, после чего иск против него будет отклонен. Арух и Раши (в комментарии к *Швуот*, 40б) объясняют, что такое название клятвы происходит от арамейского слова «возложить», «обременить [кого-то]». Раши (в комментарии к *Бава мециа*, 5а) переводит название клятвы *šeset* как «побуждение», то есть это клятва, побуждающая ответчика признать свою вину. Существуют и другие объяснения этого слова, например, Меири считает, что оно означает «устранение», — имеется в виду «устранение жалоб истца на суд».

ей собственноручно или косвенно ущерб, за который был бы обязан заплатить компенсацию³⁷.

- 2.12. (2.13.) Если один [человек] говорит, что одолжил вещь, или дал в аренду, или вручил на хранение, а другой отвечает, что ничего подобного не было, или говорит, что так и было, но вещь он вернул и на этом хранение закончилось, так что больше нечего обсуждать, то ответчик дает клятву отказа и свободен от уплаты.

(2.14.) О чем идет речь? О том [случае], когда нет расписки, однако истец [заявляет, что] вручил [ответчику] вещь на хранение, отдал внаем или одолжил под расписку, а ответчик ему возражает: «Я ее тебе вернул», — тогда он должен дать клятву, держа в руках священный предмет³⁸. Поскольку бесплатный сторож мог бы сказать, что [вещь] была украдена или потеряна, а тот, кому ее одолжили, мог бы заявить, что она «околена»³⁹

37 Здесь нет и не может быть места клятве сторожей, поскольку Тора требует от хранителя принести клятву в том случае, когда истец, хозяин вещи, не знает, действительно ли она пропала так, как описывает сторож, или иначе. В данном случае истец знает, как он вручил вещь, а потому ему клятва нужна только для того, чтобы побудить ответчика сказать суду правду.

38 Ответчик должен дать клятву по образцу той, которую должен был бы принести в силу закона Торы. В Законах о клятвах, 11:8 и 12, Рамбам пишет:

«Судейская клятва», дается ли она в силу закона Торы или в силу постановления мудрецов, при иске без сомнений или при иске «возможно, что...», проводится следующим образом: тот, кто клянется, берет свиток Торы в руку и стоя клянется именем Всевышнего или Прозванием. [Он формулирует] клятву или заклятие сам или же ему ее зачитывают судьи.

Мудрец [Торы] по изначальному [закону] приносит клятву, сидя с *тфилин* в руках. Он не обязан брать свиток Торы, ибо *тфилин* у него в руке — значительный предмет.

В данном случае клятва сторожей неуместна, ведь хранитель утверждает, что он сторожем не является.

39 Закон един для околевшего скота или «околевшей» вещи, поэтому в Талмуде, когда речь идет о поломке арендованных или взятых предметов, употребляется слово «околен».

во время работы, [таким ответчикам] верят, когда они говорят, что вернули [взятое]⁴⁰. Если [истец] утверждает, что вещь утрачена вследствие непреодолимых обстоятельств, то дает клятву по закону Торы, держа в руках священный предмет, — точно так же если он заявляет, что вернул вещь, то, если у истца есть расписка⁴¹, [сторож] должен дать клятву, подобную клятве по закону Торы.

(2.15.) О чем идет речь? О случае, когда сторож мог бы утверждать, что предмет утрачен вследствие непреодолимых обстоятельств, и мы бы не стали требовать от него привести доказательства своему заявлению. Но если он, как будет сказано ниже⁴², обязан предъявить такое доказательство, то не заслуживает доверия, когда говорит «я вернул». В этом случае владелец расписки, держа в руках священный предмет, приносит клятву о том, что вещь не была возвращена⁴³, и ответчик платит.

(2.16.) Случай, когда ответчик приносит клятву со священным предметом в руках согласно правилу «из того, что...»⁴⁴, относится только к хранителям, чьи слова опровергает расписка. Но в общем случае дающий клятву согласно правилу «из того, что...» должен приносить только клятву отказа.

---

⁴⁰ Это иллюстрирует применение правила «из того, что...» (*ми-го*; см. выше, 2:8).

⁴¹ Расписка играет здесь ключевую роль, поскольку истец в ответ на утверждение ответчика, что он вернул вещь, имеет возможность спросить: «А что тогда означает эта расписка?!» Если истец приведет свидетелей, которые видели, как он вручил вещь на хранение, их показания не обязывают хранителя давать клятву сторожей. В данном случае применяется правило: тот, кто получает при свидетелях, не обязан возвращать при свидетелях.

⁴² Ниже, 3:1.

⁴³ Эту клятву истец приносит только по требованию сторожа. Если ответчик такой клятвы не требует, суд потребует от него заплатить.

⁴⁴ Правило «из того, что...» играет ключевую роль, но, как уже говорилось выше, 2:8, оно не применяется к хранителям.

3.1. Если сторож утверждает, что имели место тяжкие непреодолимые обстоятельства, например животное было покалечено или околело, то в случае, если это произошло там, где обычно есть свидетели, от него требуют доказательств, что возникли непреодолимые обстоятельства, и он освобождается от клятвы сторожей. Если же доказательства не были представлены, то он должен платить, как сказано: «...[когда] очевидца нет, клятва пред Господом да будет между обоими...»¹; следовательно, там, где можно привести очевидца, нет места для клятвы, а ответчик должен или представить доказательства, или заплатить.

(3.2.) Однако если он утверждает, что непреодолимые обстоятельства имели место там, где обычно нет свидетелей, от него не требуют доказательств, но он дает клятву по поводу этих обстоятельств и освобождается [от уплаты]. Если же он представит свидетелей, что не проявлял небрежности при хранении, то освобождается и от клятвы.

---

¹ Стих целиком: «Если отдаст кто ближнему своему осла, или быка, или овцу, или какую-либо скотину на сбережение, а она падет, или будет покалечена, или похищена, (а) очевидца нет, — клятва пред Господом да будет между обоими...» (*Шмот*, 22:9–10).

(3.3.) Было дело о том, как один человек перевозил за плату амфору² с вином и она разбилась на площади Махозы³. Пришли к мудрецам, а те сказали: «На площади⁴, на которой, как ты говоришь, разбилась амфора, обычно есть люди. Так что или представь доказательства, что ты не проявил небрежения, а споткнулся и упал, или заплати ее стоимость»⁵. И аналогично во всех подобных случаях.

- 3.2. (3.4.) Если кто-то за плату переносит амфору с места на место и она разобьется, по закону Торы он должен заплатить, поскольку здесь нет тяжких непреодолимых обстоятельств, — разбивание сравнимо с кражей или потерей, когда нужно возместить ущерб⁶. Однако мудрецы постановили, что достаточно клятвы о том, что он не виноват. Поскольку, если в таких случаях требовать заплатить, никто не согласится переносить амфоры. Поэтому разбивание амфоры приравнено к смерти животного или поломке [утвари]⁷.

2 На Востоке в античное время и в Средние века вино хранили в глиняной таре. Деревянные бочки появились в Европе во II в. н. э. В Талмуде деревянные сосуды для хранения вина не упоминаются. Соответственно, Рамбам, цитируя Талмуд, говорит об амфорах. Переводить слово *хавит* как «бочка», а не как «амфора» стали европейские авторитеты.

3 Махоза (Махуза, Мадаин) — город в 32 км от нынешнего Багдада, ниже по течению Тигра. В городе была огромная еврейская община, в частности, в нем находилась ешива Равы, и как раз Рава вынес решение по этому делу (*Бава мециа*, 83а).

4 Хотя слово *шук* у Рамбама обычно означает «улица», в рассказе Талмуда об этом деле употреблено восточно-арамейское слово, означающее «площадь».

5 Из стен домов в Махозе торчали балки, на одну из которых наткнулся работник (это дело рассматривается в *Бава мециа*, 83а). О степени вины работника в случае «споткнулся и упал, а она разбилась» см. далее.

6 Сравнение с кражей или потерей означает, что только наемный сторож отвечает за разбитую амфору (см. выше, 1:2). Здесь также важно напомнить: в тот момент, когда некто взялся перенести амфору за плату, он принял на себя обязательство сохранить ее, то есть грузчик становится наемным сторожем.

7 Получается, что при отсутствии свидетелей наемный сторож должен поклясться, что не был небрежен, и тогда он ничего платить не должен. Там,

(3.5.) И еще они постановили, что если двое переносят амфору на шесте и [она] разбилась, то [эти двое] платят половину стоимости амфоры⁸, поскольку такой груз тяжел для одного и легок для двоих, значит, непреодолимые обстоятельства здесь одновременно и есть, и нет, поэтому платят половину стоимости, если имеются свидетели, что не было проявлено небрежение.

(3.6.) Если же амфора разбилась там, где обычно нет свидетелей, то дают клятву, что не разбили амфору по небрежности, и платят половину стоимости. Ведь каждый должен переносить только такой груз, который способен перенести в одиночку.

(3.7.) Отсюда следует⁹, что переносящий амфору такого веса, за какой носильщики обычно не берутся, проявляет тем самым небрежение и, если у него эта амфора разобьется, платит полную стоимость¹⁰.

где имелись свидетели, он должен привести их и доказать, что халатности не было. Поскольку «...разбивание амфоры приравнено к смерти животного или поломке [утвари]», то там, где нет свидетелей, бесплатный сторож даже не должен приносить клятву.

8 По четверти цены с каждого.

9 Такой оборот у Рамбама означает, что приводимый далее закон является его собственным выводом из источников и нигде прямо не прописан.

10 Здесь Рамбам исходит из того, что тот, кто наносит ущерб, взявшись за непосильный труд, виноват в явном небрежении. Раавад считает наоборот: если кто-то разбил легкий груз, то из-за халатности, а со слишком тяжелым грузом чего только не происходит! *Шульхан арух, Хошен мишпат*, 304:1–4, дословно цитирует весь этот параграф *Мишне Тора*.

Данный абзац объясняет смысл двух предыдущих, в которых говорилось о людях, переносящих амфору вдвоем. Рамбам считает, что если амфора была слишком тяжелой для одного человека, то ни один из носильщиков не должен был за нее браться. И только потому, что какие-то меры предосторожности все же были предприняты, — первый носильщик взял в помощь второго, — мудрецы согласились сократить компенсацию убытков вдвое: оба платят только за половину убытка, по четверти каждый.

3.3. (3.8.) Если носильщик разбил амфору с вином, принадлежавшую лавочнику, и должен за это заплатить¹¹, а вино стоило четыре [монеты] в базарный день и только три в другие дни, то, если [носильщик] возмещает [ущерб] в базарный день, он должен вернуть амфору с вином или заплатить четыре [монеты]. Это относится к случаю, когда в базарный день у лавочника не было вина на продажу. Но если вино было, то ему платят три [монеты].

(3.9.) Если [носильщик] возмещает [ущерб] в другой день, то платит три [монеты]¹². И [из суммы возмещения] всегда вычитают стоимость труда, затраченного на продажу, а также расходы, связанные с проделыванием отверстия в амфоре¹³. И аналогично во всех подобных случаях.

---

¹¹ Например, носильщик разбил амфору из-за собственной небрежности.

¹² Рамбам пересказывает свою версию случая из Талмуда, *Бава мециа*, 99б. Получается, что если у лавочника есть другое вино на продажу, он ничего не потеряет, если получит вино в другой день, а потому даже в базарный день ему возвращают такую же амфору вина или стоимость амфоры в будний день. Если же амфору возвращают в будний день, то компенсацию за нее возвращают по ценам буднего дня. Опираясь на версию Талмуда, приведенную в наших изданиях, Раавад в данном случае возражает, полагая, что ключевой вопрос темы — осталось ли у лавочника вино на продажу в базарный день. Если в базарный день у лавочника не было вина, то даже в будний день следует вернуть ему стоимость амфоры базарного дня. Более того, если грузчик в будний день возвращает саму амфору, он должен доплатить разницу между ее ценой в будни и в базарный день. Если же у лавочника в базарный день было вино на продажу, то в любом случае ему платят по цене буднего дня.

¹³ Иными словами, указанная стоимость амфоры вина (три монеты в будний день и четыре в базарный) — это стоимость при продаже на разлив. Грузчик же должен возратить стоимость амфоры вина в соответствующий день, предварительно вычтя из общей суммы стоимость времени, потраченного на реализацию этого вина, и стоимость подготовки амфоры к продаже вина на разлив, а также, как утверждает Меири, стоимость рекламы.

- 3.4. (3.10.) Если волки растерзали скот у пастуха¹⁴, то [нападение] одного волка не считают непреодолимым обстоятельством¹⁵ даже во время нашествия волков. Но если волков было два, то [их нападение] — это непреодолимое обстоятельство¹⁶. [Нападение] двух собак не относят к непреодолимым обстоятельствам, даже если они прибежали с разных сторон, но если собак больше двух — это непреодолимое обстоятельство. [Грабеж, совершенный] вооруженным разбойником, признается непреодолимым обстоятельством, даже если пастух сам был вооружен, когда на него напал разбойник. Это непреодолимое обстоятельство, поскольку пастух не обязан подвергать свою жизнь опасности из-за разбойников¹⁷.

(3.11.) [Нападения] льва, медведя, леопарда, гиены¹⁸ и змеи считаются непреодолимыми обстоятельствами. В каких случаях

-
- 14 Всюду, где речь идет о «пастухе», имеется в виду работающий за плату, то есть наемный сторож (если не оговорено другое).
- 15 Если некие обстоятельства считаются непреодолимыми, пастуху достаточно сказать, что произошло такое событие, и тогда, даже если он ничего не предпринимал для спасения доверенного ему имущества, после клятвы свободен от уплаты. Если же обстоятельства не признаются непреодолимыми, пастух обязан был выступить на защиту стада. При этом, даже если пастуху, несмотря на его попытки, не удалось спасти стадо в таких обстоятельствах, он освобождается от уплаты, как только принесет клятву, что сделал все что мог. «Ведь если пытался и не смог — нет у тебя более непреодолимого обстоятельства» (Арбаа турим, Хошен мишпат, 203).
- 16 Это означает, что пастух должен постараться отогнать одинокого волка от стада, но если напали два волка, пастух не обязан даже пытаться защитить стадо силой.
- 17 По выражению Талмуда, *Бава мецца*, 93б, «разбойник жизнь готов положить [за добычу]». Пастух же не нанимался жертвовать жизнью ради имущества хозяина, и, даже если он вооружен, не обязан вступать в схватку с вооруженным грабителем. По закону Талмуда невооруженный пастух обязан оказать сопротивление одному невооруженному разбойнику, но не двум.
- 18 Так определяет это животное Рамбам (комментарий к *Мишне*, *Бава кама*, 1:4). Оригинальный термин *бардалас* происходит от греческого *pardalis* — «барс», любая пятнистая крупная кошка.

это так? Если [животные] пришли сами. Но если пастух погнал стадо туда, где обычно находятся стаи диких зверей и разбойники, это не [считается] непреодолимыми обстоятельствами, и он должен платить.

- 3.5. (3.12.) Если пастух, встретив разбойника, начнет задиаться и показывать, что не боится его, — мол, мы в таком-то месте, и нас пастухов столько-то, и у нас столько-то оружия, — а разбойник победит его и заберет у него (скот), то пастух должен платить¹⁹. Ведь нет разницы между тем, что пастух пригнал скот к тому месту, где находятся стаи диких зверей и разбойники, и тем, что пастух, дразня разбойников, привел их туда, где находится скот.
- 3.6. (3.13.) Если пастух мог спасти скот от растерзания или угона, [призвав] на помощь других пастухов или [защищаясь] дубинками, но не позвал пастухов и не принес дубинки, то он обязан выплатить компенсацию. Один [закон] и для бесплатного, и для наемного сторожа, отличие лишь в том, что бесплатный сторож зовет на помощь пастухов и приносит дубинки, ничего за это не платя, а если не нашел таковых — свободен [от уплаты].

(3.14.) Наемный сторож должен нанять пастухов и дубинки для спасения скота за плату, вплоть до стоимости [животного], а потом взыскивает эту сумму с владельца скота²⁰. Но если он

19 Пересказ отрывка из *Бава мецца*, 93б. Там пастух начинает свою речь к разбойнику с оборота: «Ты, мужик вонючий...»

20 Сторож нанимает других пастухов только в момент угрозы и не сможет получить деньги с хозяина стада, если другие пастухи никак не помогли. Более того, если животные все же погибли, несмотря на помощь других пастухов, сторож не сможет получить деньги с хозяина (*Нетивот мишпат*, 203, прим. 9). Логика очевидна: если сторож был не в состоянии гарантировать охрану стада без помощников, ему не следовало браться за непосильную работу (см. выше, 3:2).

этого не сделал — ему следовало бы нанять, но не нанял, — то [допустил] халатность и обязан заплатить.

- 3.7. (3.15.) Пастух, утверждающий, что спас скот с помощью других пастухов, которых он нанял, дает клятву и получает потраченные деньги, ведь он называет сумму, не превышающую стоимости животных, а мог бы сказать, что животное было растерзано²¹. Он приносит клятву, беря в руки священный предмет, как это принято, когда клянутся, чтобы получить нечто²².
- 3.8. (3.16.) Если пастух оставил стадо и пошел в город в тот час, когда пастухи обычно ходят в город, или в другое время, когда пастухи не ходят в город²³, а тем временем волки растерзали животное или лев его разорвал, о таком пастухе не говорят «был бы там — спас бы»²⁴, но проверяют: если он мог бы спасти животное хотя бы с помощью других пастухов и их посохов, — обязан заплатить, а если нет, — свободен от уплаты; если же это неизвестно, он должен платить²⁵.

²¹ Большинство авторов пишут, что это применение правила «из того, что...» (см. выше, 2:8): поскольку из того, что пастух мог сказать, что животное растерзано, принести клятву и ничего не заплатить, следует, что он заслуживает доверия, когда говорит, что потратил столько-то на охрану (*Арох га-шульхан, Хошен мишпат*, 203:14). Такое толкование порождает серию технических вопросов, а потому проще сказать, что здесь применяется аналог закона о вручении вещи на хранение. Некто утверждает, что находящаяся у него вещь — это залог, чей владелец ему должен столько-то. Если стоимость предмета меньше суммы, которую требует хранитель, то он клянется, что ему должны эту сумму, и получает ее. Здесь пастух соглашается вернуть животных, только если ему выплатят расходы на их защиту, а поскольку его расходы ниже стоимости животных, он имеет право получить потраченные деньги, принеся клятву о стоимости потраченного.

²² См. выше, 2:12, и Законы об истце и ответчике, 1:2.

²³ По обычаю, пастухи имеют право на перерыв, во время которого уходят в город. Тем не менее они продолжают отвечать за стадо даже во время перерыва.

²⁴ То есть не считают, что пастух по определению виновен в небрежении.

²⁵ Пастух не может поклясться, что в случившемся не было его вины и он не мог бы спасти животное, а потому ему придется заплатить.

3.9. (3.17.) Если скот околел естественным путем, это считается непреодолимым обстоятельством, и пастух свободен от уплаты. Если же скотина страдала и от этого околела²⁶, это не является непреодолимым обстоятельством. Если [пастух] старался удержать скотину, но она взобралась на вершину утеса, он ее держал²⁷, а скотина упала с вершины, — это непреодолимое обстоятельство. Если пастух поднял скотину на вершину утеса или скотина сама туда поднялась, а он мог бы ее остановить и не остановил, даже если [потом] держал скотину, а она свалилась и околела или покалечилась, пастух должен платить, потому что, в любом случае, если началось с небрежения, а закончилось непреодолимыми обстоятельствами, обязан заплатить²⁸.

(3.18.) Точно так же, если пастух перегонял скот через мост и одно животное толкнуло другое, а то свалилось в водный поток, — он обязан заплатить, поскольку должен был перегонять скот поодиночке, ведь сторож берет плату только за отличное хранение²⁹. Если же он вначале проявил небрежение и перегнал сразу весь скот, то, даже если в конце, при падении

²⁶ Например, скотина страдала от голода, или пастух оставил животное на жаре либо на холоде.

²⁷ В оригинале приведены обороты из Талмуда, *Бава мецца*, 36б, то есть это не совсем правильный иврит, что отражено в нашем переводе.

²⁸ Для применения правила «если началось с небрежения, а закончилось непреодолимыми обстоятельствами — обязан платить» требуется связь небрежения с непреодолимым обстоятельством. Например, если пастух загнал скотину на скалу, а она там околела естественной смертью, пастух платить не обязан (см. ниже, 3:10).

²⁹ Очевидно, здесь речь идет о наемном стороже. Бесплатный сторож оплачивать этот случай не должен — ему же не платят «...за отличное хранение». Впрочем, возникает вопрос: поскольку для Рамбама главный аргумент заключается в том, что «сторож берет плату только за отличное хранение», то можно решить, что речь идет о человеке, который получает плату именно за то, что охраняет животное. Но выше было сказано, что тот, кто берет животное в аренду, также считается хранителем за плату. Так и неясно, следует ли сказанное здесь отнести также к арендатору.

животного, имели место непреодолимые обстоятельства, он обязан платить.

- 3.10. (3.19.) Если пастух проявил небрежение и скотина убежала от него на луг, а там околела естественным образом, он свободен от уплаты, поскольку непреодолимое обстоятельство [смерть скотины] не связано с тем, что она убежала от пастуха. Поскольку она околела естественным образом, не имеет значения, произошло это в доме у пастуха или на лугу. Но если с луга животное украли и оно околело в доме у вора, сторож обязан заплатить, даже если он сторожил скотину бесплатно. Ведь если бы животное не околело, оно бы пропало, поскольку было похищено вором; именно его бегство от сторожа спровоцировало кражу³⁰; и аналогично во всех подобных случаях.

---

³⁰ С момента, когда животное украли, сторож должен платить, и неважно, что случилось с животным потом.

4.1. Если кто-то нанял осла, чтобы вести его по горной местности, а повел по долине и осел поскользнулся, то арендатор освобождается от уплаты, несмотря на то, что поступил не так, как сказал ему хозяин; но если осел перегрелся — должен платить. Если человек нанял осла, чтобы вести его долиной, а повел через горы, и осел поскользнулся, то арендатор осла должен платить, потому что в горах поскользнуться легче, чем в долине. Но если осел перегрелся, арендатор освобождается от уплаты, так как в долинах жарче, чем в горах, на вершинах которых дуют ветры. А если осел перегрелся [из-за тягот] подъема, арендатор должен платить; и аналогично во всех подобных случаях¹.

(4.2.) Точно так же если кто-то нанял корову, чтобы пахать в горах, а пахал в долине, и сломался плуг, которым пашут, то арендатор ничего не должен, а хозяин коровы должен судиться с пахарями². Точно так же, если не отступил от условий хозяина коровы, а плуг сломался, владелец коровы должен

---

¹ Общее правило: арендатор не имеет права отступать от договоренности с хозяином. При ущербах в случае нарушения арендатором условий контракта проверяют, есть ли связь между причиной ущерба и нарушением контракта. Как уже сказано выше, 3:8, 10, для применения правила «если началось с небрежения, а закончилось непреодолимыми обстоятельствами — обязан платить» требуется связь небрежения с непреодолимыми обстоятельствами.

² Камни на полях, расположенных в горах, встречаются чаще, чем в долинах, а потому изменение условий соглашения играет на руку хозяину коровы. Хотя

судиться с пахарями. Если кто-то нанял корову, чтобы пахать в долине, а пахал на горе, арендатор должен уплатить и [затем] судиться с пахарями.

4.2. (4.3.) Каков закон относительно пахарей, которые сломали (плуг) во время пахоты и платят компенсацию? Платит тот, кто во время пахоты держит плуг. Но если поле было неровным, за плуг платят оба — и тот, кто гонит корову стрекалом, и ведущий плуг³.

4.3. (4.4.) Если кто-то нанял [животное], чтобы молотить бобы, а вместо этого молотил зерно и животное поскользнулось, то он освобождается от уплаты; если же он нанял молотить зерно, а молотил бобы, то должен платить, потому что бобы скользкие.

(4.5.) Дело об одном человеке, который сдал другому внаем осла и сказал: «Не иди с ним по дороге через Неѓар-Пекод, где обычно бывает вода, а иди по дороге через Нереш, где воды нет». Тот пошел через Неѓар-Пекод, и осел околел. При этом не было свидетелей, которые бы удостоверили, по какой дороге он пошел, однако сам он сказал: «Я пошел через Неѓар-Пекод, но воды там не было, а [осел] околел по естественным причинам»⁴. Сказали мудрецы: «Поскольку нашлись свидетели⁵, что

пахари были наняты арендатором коровы, иск хозяина все равно будет прямо адресован пахарям, минуя арендатора.

- 3 Когда пашут двое, то, для того чтобы борозда была прямой, один ведет корову, погоняя ее стрекалом, а второй нажимает на плуг, определяя глубину вспашки. Если поле ровное, виноват тот, кто слишком сильно нажал на плуг. Если поле неровное, вина делится между обоими, — тому, кто правил тягловым животным, следовало обходить неровности.
- 4 Если ответчик приведет доказательство, что осел околел естественным образом, то платить не нужно (см. выше, 3:10), как о подобном случае сказано в *Бава мециа*, 36б: «Ангелу смерти все равно — там или здесь [прибрать живого]».
- 5 Рамбам пишет, что имеются свидетели, была ли вода в Неѓаре-Пекод. Раши считает, что для подтверждения достаточно процедуры, называемой *анан саѓдей* («мы свидетели») — судьи без свидетельских показаний говорят: все [местные жители] знают, что там есть вода.

на дороге через Неѓар-Пекод есть вода, он должен заплатить, потому что не выполнил условие владельца, а там, где имеются свидетели, неприменим [принцип] зачем мне лгать»⁶.

- 4.4. (4.6.) Если кто-то нанял животное, чтобы перевезти двести {фунтов}⁷ пшеницы, а перевез двести фунтов ячменя и животное издохло, должен платить, потому что больший объем труднее перевозить⁸, а ячмень объемнее пшеницы⁹. Точно так же следует поступить, если нанял животное, чтобы перевозить зерно [в колосьях], а перевез солому того же веса. Но если он нанял животное, чтобы перевозить ячмень, а перевозил

6 Здесь рассмотрен важный прецедент, приведенный в Талмуде трижды (*Бава мециа*, 91а; *Ктубот*, 27б; *Бехорот*, 36а) и позволяющий лучше понять законы начала главы: некто нанял осла, чтобы идти по долине, а сам пошел в горы и т. д. Проблема в том, что слова хозяина можно понимать двояко: 1) хозяин запретил идти по дороге на Неѓар-Пекод, и его высказывание о воде только поясняет этот запрет; 2) хозяин запретил вести животное по воде, а дорога на Неѓар-Пекод упомянута лишь потому, что там есть вода. Если следовать первой интерпретации, то утверждение арендатора, что по дороге на Неѓар-Пекод не было воды, — не более чем обоснование того, что животное околело естественным образом. В этом случае следует поверить ответчику, ведь, согласно правилу «из того, что...», поскольку ответчик мог обмануть истца наилучшим способом, сказав, что он шел через Нереш, мы верим, что он говорит правду, когда утверждает, что воды в Неѓар-Пекод не было, и достаточно, чтобы ответчик поклялся, что осел околел по естественным причинам. Если следовать второй интерпретации, то арендатор утверждает, что воды не было, но в силу свидетельства, что там есть вода, неприменим принцип «зачем мне лгать».

Вернемся к случаю с ослом, которого наняли для перехода через горы, но повели через долину. Арендатор утверждает, что в долине было прохладно, а потому осел издох не от жары. Следует ли верить ответчику, сделав вывод, что он мог бы соврать и сказать, что шел через горы? Ответ — нет, ведь свидетели утверждают, что в долине было жарко, и там действительно всегда жарко.

7 В некоторых рукописях вместо *литры* («фунт» в талмудических источниках) фигурирует *ратль* — аналогичная мера веса, принятая в арабских странах. Если считать, что речь идет о римской либре, то 200 фунтов — это около 65 кг.

8 С объемным грузом животному трудней маневрировать и сохранять равновесие.

9 Объем ячменя приблизительно на 30% больше объема пшеницы того же веса.

пшеницу того же веса и животное издохло, то освобождается от уплаты; и аналогично во всех подобных случаях.

- 4.5. (4.7.) Если кто-то нанял животное, чтобы на нем ехал мужчина, пусть не сажает на него женщину. Если же нанял животное, чтобы на нем ехала женщина, может сажать на него мужчину¹⁰. И на [этом животном] может ехать любая женщина, маленькая или большая, даже беременная {и при этом кормящая}¹¹ грудью¹².

¹⁰ Источник закона — *Бава мециа*, 79б. Почему в данном случае закон различен для женщины и мужчины, классическим комментаторам неясно. Выдвигаются предположения, что женщина хуже управляет скотиной или даже «женщина тяжелее» (р. Й. Фальк, *Сефер меират эйнаим* («Книга, просветляющая взор»), 208, прим. 1). Мнение странное (см. *Мишнат Яаков*: «Может быть женщины в те времена были тяжелее?»), к тому же Талмуд явно различает мужчину и женщину не по весу, а с точки зрения пола. Рашба в комментарии к Талмуду пишет, что никакой разницы нет, и если скотина околеет, когда на ней едет женщина вместо мужчины, нанявший животное платить не должен, а талмудический закон имеет в виду, что там, где при найме скотины для женщины платят больше, разницу следует отдать хозяину. Формулировка Рамбама опускает, каков закон, если осел, на котором вместо мужчины едет женщина, потерпит ущерб. Он как бы говорит только о том, что контракт, в котором говорится о мужчине, не включает в себя женщину. Тем не менее принято считать, что по мнению Рамбама, если с ослом что-то случится, следует заплатить. В *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 208:1, р. Й. Каро цитирует Рамбама, а р. М. Иссерлес приводит мнение Рашба и, ссылаясь на Рамбама, говорит, что в таком случае нанявший животное должен заплатить.

Что касается разницы между мужчиной и женщиной, сидящими на осле, современные авторы приводят мнение Ибн-Исраэля, утверждающего (со ссылкой на *Псахим*, 3б), что женщины ездят не верхом, а сидя по-женски, то есть боком. И, действительно, этот отрывок в *Псахим* можно понять в том смысле, что женщины садятся по-мужски только на верблюда или если едут на осле по опасным местам. Получается, что мужчина на животном едет верхом, а женщину везут как груз.

¹¹ В первопечатных изданиях {и кормящая}. В таких случаях «и» следует понимать в значении «или»: «беременная или кормящая». Именно эта версия приведена в *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 208:2.

¹² Беременная кормящая женщина едет с двумя младенцами — одного кормит, а второй у нее в чреве. И все равно следует считать, что это одна женщина, как

- 4.6. (4.8.) Если кто-то наймет животное для перевозки известного веса и увеличит этот вес, а животное подохнет, то он должен платить, если добавил одну тридцатую часть к оговоренному весу. Если [добавил] меньше, освобождается [от компенсации ущерба], но должен заплатить за дополнительный вес. Если человек нанял животное, не оговорив вес [груза], пусть не перевозит груз тяжелее, чем принято в этой провинции. Если же он добавит одну тридцатую часть, например принято перевозить тридцать [кавов], а он нагрузил [на животное] тридцать один, и животное издохло или покалечилось, должен платить¹³.

(4.9.) То же самое справедливо по отношению к судну, если к его грузу была добавлена тридцатая часть и корабль утонул, — в этом случае должна быть выплачена его стоимость.

- 4.7. Если к грузу носильщика был добавлен один *кав*¹⁴ и носильщик от этого пострадал, [владелец груза] должен оплатить ущерб. Поскольку, хотя грузчик человек разумный и видел, что ему тяжело, он мог подумать, что ему тяжело из-за плохого самочувствия.
- 4.8. (4.10.) Нанявший осла, чтобы на нем ехать, может положить на него свою одежду, бутыль [с водой] и еду на дорогу, потому что у тех, кто нанимает ослов, не принято на каждой стоянке искать, где бы купить еды. Брать еще что-то ему может запретить владелец осла.

и было указано в договоре. Косвенно из этого следует, что женщина может брать с собой младенца младше двух лет.

- ¹³ В комментарии к *Мишне*, *Бава мециа*, 6:6, Рамбам пишет, что обычный груз осла — 90 *кавов* (около центнера), а верблюда — 180 *кавов*.
- ¹⁴ Груз добавили без ведома носильщика. Вообще-то *кав* — мера объема сыпучих веществ; 1 *кав* приблизительно равен 1,2 л. Но, как это следует из литературы, *кав* может обозначать вес соответствующего объема воды. Стандартный груз профессионального носильщика — 30 *кавов* (36 кг). Лишний *кав* превышает эту величину на 1/30, то есть правило то же самое, что и для груза, перевозимого животным.

(4.11.) Точно так же владелец осла может нагрузить его ячменем, соломой и своей пищей на этот день¹⁵. Брать больше может запретить арендатор осла, потому что можно купить корм на любой стоянке. Поэтому, если еду и корм для осла {не всюду можно} купить¹⁶, осла позволительно нагрузить едой и кормом на весь путь.

(4.12.) Все это относится к случаю, когда осла нанимают без обсуждения веса [перевозимого груза] и там, где нет установленного обычая [относительно такого найма], а если обычай есть, — поступают по обычаю.

---

¹⁵ Речь идет о случае, когда арендатор нанял владельца осла вместе с животным.

¹⁶ Это версия авторитетных рукописей и Книги с маргиналиями. В печатных изданиях {если там нет еды и корма для скота}. Это же версия *Шульхан аруха*, *Хошен мишпат*, 208:3. *Сефер меират эйнаим* (там же) принимает версию этих рукописей и пишет, что если еда или корм для скота имеются не на любой стоянке, пусть даже на некоторых стоянках можно их купить, то корм и еду позволительно нагрузить на осла.

- 5.1. Если некто арендовал животное, а оно заболело, или взбесилось, или его забрали на царские работы, пока оно было в пути¹, даже если его забрали навсегда, то владелец животного говорит арендатору: «Вот твое перед тобой», и арендатор должен оплатить ему наем полностью. О чем идет речь? О случае, когда наняли [скотину] для перевозки груза, который можно небрежно сбросить на землю. Но если наняли животное, чтобы ехать на нем или перевозить на нем стеклянные изделия и тому подобное, владелец должен предоставить [арендатору] другого осла², если был нанят осел. А если другое животное не было предоставлено, владелец возвращает плату за наем и получает лишь компенсацию, соответствующую пройденному [животным] пути.
- 5.2. Если животное подошло или покалечилось, независимо от того, нанято оно для езды или для перевозки вещей, то, если владелец сказал только: «Я сдаю тебе осла» — без уточнений³, он в любом

---

1 Согласно объяснению *Магид мишне*, речь идет о случае, когда царские слуги забирали животных, которых видели на дороге, так что, если бы животное осталось у владельца, его на царские работы не взяли бы.

2 Раавад логично замечает, что, когда речь идет о перевозке хрупких грузов, закон о замене осла касается только взбесившегося животного, но не касается ослабевшего. *Магид мишне* ему возражает, что Рамбам в данном случае цитирует *Тосефту*, *Бава мециа*, 7:7, где прямо сказано, что осла заменяют, даже если тот заболел.

3 Хозяин обязался предоставить осла, чтобы арендатор добрался до определенного места.

случае должен предоставить другого осла. А если не предоставит, то арендатор может продать животное⁴ и приобрести себе другое⁵ или, если [вырученных] средств не хватит на покупку, нанять за эти деньги другое животное, чтобы доехать до места.

(5.3.) Если владелец сказал арендатору: «Этого осла я сдаю тебе внаем»⁶ и человек нанял осла, чтобы доехать на нем [до места] или перевезти стеклянные изделия, а осел издох в середине пути, арендатор может купить другое животное, если для этого хватит денег от продажи туши. Но если денег не хватает на покупку животного, можно нанять новое животное, даже [если придется потратить] всю сумму, полученную от продажи, чтобы доехать до места назначения. Однако если денег не хватает ни на покупку, ни на наем, арендатор платит за наем до середины пути, и ему остается только сетовать⁷. Если же [некто] взял [животное] внаем для перевозки [простого] груза и владелец сказал арендатору: «Я сдаю тебе внаем этого осла», а осел околел в середине пути, то владелец не обязан предоставлять ему другого, но арендатор платит за половину пути⁸ и оставляет [владельцу] тушу⁹.

---

4 Тушу животного или покалеченную скотину.

5 Если арендатор купил другое животное, то по окончании срока аренды он возвращает его хозяину.

6 Хозяин обязался предоставить конкретного осла.

7 То есть иск хозяину он предъявить не может, а может только упрекать его, звать к его совести и жаловаться на судьбу.

8 Шульхан арух, Хошен мишпат, 310:1–2, цитирует Рамбама, а р. М. Иссерлес добавляет к сказанному разъясняющее мнение из *Арбаа турим*: арендатор платит за половину дороги только в том случае, когда может продать товар с выгодой, пусть даже не столь значительной, как в месте назначения, или если там, где издох осел, можно нанять другое животное. Если же ни продать товар, ни нанять другое животное арендатор в середине пути не может, то ничего не платит, ведь это путешествие не принесло ему никакой прибыли.

9 Раавад в комментариях к этому месту утверждает, что Рамбам зря разделяет случаи на «нанял, чтобы доехать или перевезти стеклянный груз» и «нанял для перевозки [простого] груза». И там, и там закон одинаков — тот же, что применяется в ситуации «нанял, чтобы доехать».

5.3. (5.4.) Некто нанял судно, и оно утонуло в середине пути¹⁰. Если владелец судна сказал арендатору: «Я сдаю тебе внаем [именно] это судно» и арендатор нанял [корабль], чтобы перевозить вино, не уточняя какое, то, даже если деньги были заплачены заранее, владелец судна возвращает их, поскольку арендатор может сказать: «Дай мне то самое судно, которое я нанял, потому что мне важно {именно это}¹¹ судно, и я в любом случае перевезу на нем вино».

(5.5.) Но если он сказал: «Я сдаю тебе внаем судно» без уточнения и арендатор нанял его, чтобы перевезти конкретное вино, то, даже если арендатор ничего заранее не платил, он должен уплатить всю сумму. Ведь владелец корабля может сказать: «Дай мне то самое вино, тогда я предоставлю судно и в любом случае перевезу [груз]»¹². Однако из этой суммы нужно вычесть плату за труд по перевозке груза во второй половине пути, поскольку труд на корабле отличается от сидения без дела¹³.

¹⁰ В отличие от случая с ослом владелец потонувшего судна не может сказать, что доставил вино до середины пути. Судно, которое нанимают вместе с командой, потонуло с грузом, но владелец судна хочет получить плату за свои труды. Груз потерян, и отвечать за это некому. Вопрос только в том, осталась ли в силе сделка о доставке товара. В споре владелец вина утверждает, что он все еще готов выполнить свою часть сделки и доставить вино по назначению, а владелец судна не может предоставить судно (оно утонуло). Таким образом, он не в состоянии выполнить свою часть сделки и вынужден вернуть деньги за перевозку.

¹¹ В некоторых рукописях этого уточнения нет, так что получается: «Мне важно, какое судно». Версия неудачная, потому что ослабляет позицию арендатора.

¹² Теперь владелец судна может выполнить свою часть сделки, а владелец вина не в состоянии исполнить своих обязательств. Арендатор обязан оплатить услуги владельца судна.

¹³ Плата за доставку товара по морю состоит из двух частей: собственно аренды судна и платы экипажу. Владелец судна получает плату за аренду. Что касается оплаты труда экипажа, то им платят как мастеровым в период вынужденного простоя (см. ниже, 9:4).

(5.6.) Владелец судна сказал арендатору: «Я сдаю тебе внаем [именно] это судно», и арендатор взял судно для того, чтобы перевозить на нем «[именно] это вино». Если арендатор уже заплатил, — он не может вернуть деньги, а если не заплатил, — то пусть и не платит, поскольку и первый не может предоставить то же самое судно, и второй не может предоставить то же самое вино¹⁴. Если же речь шла о любом судне для перевозки любого вина, они делят плату за наем судна между собой¹⁵.

- 5.4. (5.7.) Если кто-то нанял судно и разгрузил его на полпути, то платит за всю дорогу. Однако если арендатор найдет того, кто арендует у него [судно] до условленного места, то может передать тому корабль, а владельцу остается только сетовать¹⁶.

(5.8.) Точно так же если [арендатор] на середине пути продаст другому человеку весь товар, который находится на корабле, сойдет с корабля, а на корабль взойдет покупатель, то [владелец судна] берет плату за полпути с первого [арендатора] и за полпути со второго. Хозяину остается только сетовать, потому что первый [арендатор] вынуждает его приноравливаться

---

¹⁴ Каждая из сторон требует вернуть деньги за невыполненное соглашение. Никто не может доказать, что он в состоянии исполнить этот договор, а в его нарушении виновата вторая сторона. Суд оставляет дело в том положении, в каком оно было на момент подачи иска: если деньги находятся у владельца судна, они у него же и остаются, а если деньги у владельца вина, то они остаются у него.

¹⁵ Обе стороны утверждают, что они в состоянии выполнить соглашение с помощью другого судна или другого вина. Теоретически они могут просто исполнить этот договор, расплатившись друг с другом так, как было заявлено в первоначальном соглашении. Получается, что договор разорван по обоюдному согласию, и каждый получает половину установленной платы.

¹⁶ Владелец судна остается только звать к совести клиента и сетовать на судьбу, ведь теперь ему придется иметь дело с новым человеком, которого он не выбирал. Раавад замечает, что владелец судна, помимо сетований, может потребовать деньги за погрузку нового товара на судно и задержку в пути. Рамбам с этим не спорит.

к нраву человека, с которым он дел не имел. И аналогично во всех подобных случаях.

- 5.5. (5.9.) Отсюда я делаю вывод¹⁷, что если кто-то сдает жилье другому человеку на определенный срок, а съемщик пожелает пересдать это жилье до конца срока другому [человеку], он имеет право так поступить, но [сдавать можно] только тем, у кого столько же домочадцев, сколько у него. Однако если [у первого съемщика] было четверо [домочадцев], нельзя сдавать пятерым. Когда мудрецы говорили: «Арендатор не вправе пересдать другому», они имели в виду только движимое имущество, потому что [владелец] может сказать: «Я не хочу доверять свою вещь другому человеку». Но о земле или судне, на котором находится его владелец, так не говорят.

(5.10.) Я также утверждаю, что если владелец дома скажет съемщику: «Зачем тебе беспокоиться и сдавать дом другим? Если не хочешь там жить, выезжай, и ты свободен от уплаты», то [съемщик] не вправе сдать жилье другому человеку, так как это не согласуется со стихом «Не отказывай в благодеянии нуждающемуся»¹⁸, — прежде чем сдавать другому, предоставь хозяину. Некоторые считают, что съемщик вообще не вправе пересдавать имущество другому и должен уплатить [за жилье] до конца срока [аренды]. И мне не кажется, что этот закон правильный¹⁹.

¹⁷ То есть это собственный вывод Рамбама.

¹⁸ «Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда есть в руках твоих сила (это) сделать» (*Мишлей*, 3: 27). Буквально: «Не лишай владельца его блага...», — хозяин дома имеет полное право решать, кого облагодетельствовать предоставлением этого жилья.

¹⁹ Раавад по этому поводу пишет: «В нашем поколении некоторые так учат, потому что есть люди, которые портят свое жилье». С одной стороны, Раавад можно возразить, что владельцу нечего опасаться, ведь второй съемщик обязан оплатить весь ущерб. С другой стороны, владелец может возразить, что ему не хочется ходить по судам. *Шульхан арух, Хошен мишпат*, 116:1, приводит мнение Рамбама, и к этому параграфу есть множество дополнений и уточнений, связанных с различными жизненными обстоятельствами.

- 5.6. (5.11.) [Если владелец говорит:] «Этот дом²⁰ я тебе сдаю», а после того, как он его сдал, жилье обрушилось, то он не обязан отстраивать дом, но рассчитывают плату за время пользования и возвращают остаток²¹. Но если [хозяин] сам снес помещение, он обязан предоставить [арендатору] другое или сдать ему другое [помещение], подобное первому. Точно так же если после сдачи первому жильцу владелец дома его пересдал или продал жилье инородцу или насильнику²², который изгнал первого съемщика, то [хозяин дома] обязан предоставить [арендатору] такое же жилье, как и раньше; и аналогично во всех подобных случаях.
- 5.7. (5.12.) [Хозяин] сдал «дом вообще», а после этого дом обрушился. Владелец обязан отстроить его или предоставить [арендатору] другой дом. Если же новый дом будет меньше того, который обрушился, съемщик против этого возражать не вправе, при условии, что предоставленное жилье может быть названо домом, ведь владелец сдал ему «дом вообще».

(5.13.) Но если владелец ему сказал: «Вот такой дом я сдаю тебе», то он обязан предоставить [съемщику] дом, имеющий такую же длину и ширину, что и тот, который он ему показывал. Он не может сказать: «Я имел в виду дом возле реки, или возле рынка,

---

²⁰ Всюду в тексте слово «дом» означает «жилье» — комнату, квартиру и т. п. Смысл всех дальнейших законов сводится к следующему: если был сдан конкретный дом и он в период аренды обвалился, то хозяин ничего арендатору не должен — съемщику просто не повезло, хотя, конечно, он не обязан оплачивать аренду дома после того, как жилище обрушилось. Если в договоре было прописано обязательство сдать некий, никак не описанный дом, то сдающий имеет право заменить его любым другим. Если в договоре говорилось об абстрактном жилье, удовлетворяющем перечисленным признакам, то он может сдать любое жилье, обладающее такими признаками.

²¹ Хозяин сдал именно этот дом. Больше этого дома нет. Он не обязан предоставить другой дом взамен него.

²² В связи с непреодолимыми обстоятельствами хозяин был вынужден пересдать помещение человеку, который не желает продолжения договора о съеме и представляет опасность для арендатора.

или возле бани, как и тот», но обязан предоставить [съемщику] дом тех же размеров и такой же конфигурации²³.

(5.14.) В свете сказанного, если [первый] дом был маленьким, не следует предоставлять большой²⁴, а если он был большим, не следует предоставлять маленький; вместо одного дома нельзя предлагать два, а вместо двух домов — один. И пусть [хозяин] не уменьшает и не увеличивает число окон, разве что по обоюдному согласию.

- 5.8. (5.15.) Если кто-то сдает «верхний этаж вообще», обязан предоставить [съемщику] верхний этаж. Но если он сказал: «Я сдаю тебе верхний этаж над данным помещением», то тем самым помещение выступает залогом [сдачи] верхнего этажа. Следовательно, если [площадь] верхнего этажа уменьшилась как минимум на четыре *тефаха*²⁵, хозяин обязан это исправить, а если не исправит, — съемщик спускается этажом ниже и живет в доме вместе с хозяином, пока тот не исправит [положение]²⁶.

(5.16.) Если два верхних этажа расположены один над другим и тот, что выше, стал меньше [по площади], съемщик живет на том [этаже], который ниже²⁷. Если же меньше [по площади] стал этаж, расположенный ниже²⁸, возникает сомнение, жить

---

23 Если хозяин сказал «такой вот дом», он должен предоставить жилье того же размера, но не обязан предоставить его в таком же месте, например «с видом на реку».

24 Некоторым нравятся маленькие помещения, к тому же уборка маленького помещения обычно проще.

25 На верхнем этаже в полу образовался пролом размером как минимум четыре на четыре *тефаха* (32 x 32 см).

26 Это правило действует, только если был поврежден пол. Если обрушились стены или крыша, см. выше, 5:6–7.

27 В доме три этажа, и съемщик живет на третьем. В перекрытии между третьим и вторым этажом образовался пролом. Тогда съемщик может переселиться на второй этаж.

28 Съемщик снял второй этаж.

ли [съемщику] на том этаже, который выше, или в [нижнем] помещении²⁹. Поэтому пусть он не живет [вместе с хозяином], но если живет, — его оттуда не выселяют.

(5.17.) Дело о человеке, сказавшем другому: «Я отдаю тебе внаем виноградную лозу, которая [находится] на этом персиковом дереве». Потом персиковое дерево выкорчевали. Дело было представлено мудрецам, и они сказали [владельцу лозы]: «Ты обязан предоставить персиковое дерево на все время, пока существует лоза». И аналогично во всех подобных случаях³⁰.

-
- ²⁹ С одной стороны, третий этаж — тоже верхний, но съемщик может заявить, что так высоко он жить не собирался. С другой стороны, хозяин вправе возразить, что он сдавал верхний этаж и теперь готов предоставить съемщику третий (тоже верхний) этаж.
- ³⁰ Это прецедентное решение, которое распространяется на все подобные случаи, в частности, на ситуацию, когда над помещением есть второй этаж. Если хозяин сказал «верхний этаж, расположенный над этим помещением», нижнее помещение выступает залогом сдачи верхнего этажа.

6.1. (6.1.) Если кто-то сдает жилье в многоквартирном здании¹, то съемщик может пользоваться выступающими наружу частями стены и самими стенами [на расстоянии] до четырех локтей, а также палисадником во дворе и задним двором². Там, где используют [для неких нужд] углубления в стенах, съемщик [тоже] может ими пользоваться³. Во всех подобных делах следуют местным обычаям и [пользуются] известными [в данной местности] терминами, как мы разъяснили в теме о купле-продаже⁴.

-
- 1 В оригинале слово *бира* может означать «двор» в восточном варианте — квартал из примыкающих друг к другу домов, внешняя сторона которых представляет собой глухую стену. Раши к *Бава батра*, 6б, пишет: «Это очень длинный дом, разделенный внутри на множество маленьких комнат». Судя по дальнейшему описанию, он имеет в виду то, что сегодня называют таунхаусом — здание, в котором каждая из многоуровневых квартир имеет отдельный вход с улицы.
  - 2 В оригинале использована терминология Талмуда. *Тарбац*, что мы перевели как «палисадник», Раши описывает как клумбу перед парадной залой. Слово *рахав* в таком контексте означает «задний двор», а не «площадь», как обычно. Слово *хацер* здесь переводится как «передний двор».
  - 3 То есть там, где принято пользоваться внешними стенами, например для развешивания белья, при сдаче жилья подразумевается, что съемщик получает такие же права, как и все остальные жильцы.
  - 4 См. Законы о продаже, напомним, в конце глав, посвященных трактовке контрактов по продаже недвижимости (26:7–8; 27:11; 28:15). В них изложено правило, что при анализе контрактов следуют принятой в данной местности терминологии. Например, там, где словом «дом» обозначают только поме-

- 6.2. Сдающий двор внаем без дополнительных условий не включает в него хлев⁵.
- 6.3. (6.2.) Тот, кто сдает другому человеку дом, должен навесить там двери, починить пришедшие в негодность окна, чтобы они [без труда] открывались, укрепить потолок, заменить сломанные бревна, подпереть разбитые балки, установить засовы, замки и другие ремесленные изделия, необходимые для домов и дворов.
- (6.3.) Съемщик обязан сделать ограждение [на крыше]⁶ и повесить мезузу, подготовив место для мезузы за свой счет⁷. Точно так же, если съемщик хочет построить лестницу, установить водосток или оштукатурить крышу, он это делает за свой счет.
- 6.4. (6.4.) Если некто сдает верхний этаж, четыре [ладони] площади которого стали непригодными для жизни, он обязан починить потолок и покрытие над ним, потому что покрытие укрепляет потолок⁸.

щение, в контракте имеют в виду само жилье, а там, где слово «дом» также включает все, что вокруг жилища и над ним, при трактовке контракта следуют общепринятым определениям. И только в тех случаях, когда устоявшейся терминологии нет, следуют трактовкам, принятым у мудрецов Талмуда.

- 5 Правило *Мишны*, *Бава батра*, 4:4: «Тот, кто продает ...двор, продает только его территорию», но не постройки во дворе. Опять же — это закон Талмуда; в другие эпохи и в других странах «двор» по умолчанию может включать некоторые дворовые постройки.
- 6 Ограждение на крыше, равно как и на балконе, — заповедь Торы: «Когда будешь строить новый дом, то сделай перила к кровле твоей, чтобы не навести тебе крови на дом твой, если упадет кто-нибудь с него» (*Дварим*, 22:8).
- 7 В отличие от окон, дверей и прочего, перечисленного в предыдущем абзаце, во времена Талмуда все это делал не мастеровой, а любой мужчина. Следует отметить, что съемщик обязан соорудить «ограждение» и повесить мезузу, поскольку это заповедь Торы, а лестницу и водосток он делает, «если хочет».
- 8 В оригинале *маазива* — герметичное покрытие крыши из смолы или вара.

6.5. (6.5.) Навоз во дворе считается собственностью съемщика⁹, и он занимается его вывозом¹⁰, но если принят [другой] обычай, действуют по обычаю. О чем идет речь? О случае, когда скот, от которого получен навоз, принадлежит съемщику. Но если навоз получен от скота других людей, он принадлежит владельцу двора, поскольку двор наделяет человека правом собственности [на все, что там находится], в том числе без его ведома¹¹, даже если {[двор] сдан} другим [людям]¹².

- 9 Здесь следует описать реалии, о которых идет речь. Во-первых, в те времена навоз во дворе — это не отходы, а удобрение, имеющее свою цену. Иными словами, тот, кому принадлежит навоз во дворе, не только оплачивает уборку, но и получает выгоду от использования навоза. Во-вторых, при съеме жилья квартиранты по умолчанию приобретают право на техническое использование двора: они могут, например, ставить там печь, плиту и тому подобное. Это «право по умолчанию» означает именно право пользования двором, однако двор не принадлежит арендаторам. В-третьих, в базарный день прибывающие в город платят за то, чтобы завести скот во дворы. От этого скота во дворах остается навоз. Обсуждается вопрос: чей это навоз — арендодателя или арендатора? И еще: есть ли у арендатора право предоставить двор для постоя животных и получить от этого выгоду?
- 10 Это два закона, вытекающих друг из друга. Если арендатор и владелец жилья претендуют на навоз, то он принадлежит арендатору. Если же ни съемщик, ни арендодатель на навоз не претендуют, то расходы по уборке двора возлагают на жильца (*Сефер мецрат эйнаим*, прим. 2 к п. 113).
- 11 Оставленный на земле навоз считается ничейным, когда хозяин на него не претендует. Арендатор же претендует на навоз от своего скота, таким образом, этот навоз в любом случае остается его собственностью. Никому не принадлежащий навоз от чужого скота, находящийся во дворе, автоматически становится собственностью владельца двора. Если считать, что двор принадлежит владельцу жилья, то и навоз принадлежит ему, а право арендатора на пользование двором не делает его собственником брошенного во дворе бесхозного имущества.
- 12 Это основная версия *Мишне Тора*, в *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 313:3, приводится именно она. Есть возражение Раавада против этой версии. Если двор «сдан другим людям», то есть арендатору, ясно, что арендатор приобретает право на навоз. Иначе получается, что в условиях съема явно говорится о принадлежности двора жильцу, но двор при этом не его. Поэтому Раавад замечает, что в *Бава мецца*, 102а, откуда взят этот закон, сказано, что речь идет о ситуации, когда двор не сдан жильцу, а навоз оставили животные, не

- 6.6. (6.6.) Если кто-то сдает дом, двор, баню, лавку или какое-то другое место на определенный срок, он обязывает съемщика покинуть это место по окончании срока и не ждет даже лишнего часа¹³. Если он сдал дом для ночлега без уточнения условий, то это [значит, что сдал его] не меньше чем на сутки, если для субботнего отдыха, — то не меньше чем на двое суток¹⁴, а если для свадьбы, — то минимум на тридцать дней¹⁵.
- 6.7. (6.7.) Если кто-то сдает другому человеку дом без дополнительных условий¹⁶, то не может его выселить, если не оповестит об этом за тридцать дней, чтобы тот успел найти себе новое место и не оказался выброшенным на улицу, а по истечении тридцати дней [съемщик] съезжает.

(6.8.) О чем идет речь? О теплом времени года, но в дождливый сезон жильцов нельзя выселять от праздника¹⁷ до *Песаха*.

принадлежащие съемщику. Строго говоря, отрывок, на который ссылается Раавад, требует комментариев, и невозможно утверждать, что из него логически следует именно такой вывод. В *Кцот ѓа-хошен*, 313, прим. 1, говорится, что когда Рамбам пишет: «...даже если {двор} сдан} другим [людям]», он подразумевает, что двор отдан съемщику во временное пользование, а не в полное распоряжение, и таким образом возражение Раавада снимается. Если бы двор был отдан в его полное распоряжение, съемщик приобрел бы права на все, что туда попадет. В некоторых рукописях Рамбама (например, Оксфордской) этот текст звучит так: «...даже если {дома сданы} другим». Эта версия снимает возражение Раавада: дом сдан вместе с правом пользования двором, но не вместе с двором. Ясно, что двор остается во владении хозяина и имущество, брошенное в нем посторонними людьми, принадлежит хозяину, а не арендатору.

- 13 Обычно арендодатель обязан предупредить о выселении заранее, но если в договоре указан срок окончания его действия, то дополнительного предупреждения не требуется.
- 14 Этот срок включает в себя время, необходимое для подготовки к субботе.
- 15 По обычаю *Мишны* свадебные торжества продолжаются месяц.
- 16 Например, при длительной сдаче с помесечной оплатой, без указания срока.
- 17 Просто «праздник» без уточнения — *Суккот*. В Земле Израиля сезон дождей продолжается от *Суккота* до *Песаха*.

Если хозяин предупредил съемщика до праздника и если хотя бы один день из тридцати приходится [на период] после праздника, хозяин может выселить [съемщика] только на исходе *Песаха*, предупредив его за тридцать дней¹⁸.

(6.9.) О чем идет речь? О маленьких городках. Но в больших городах, как в теплое время года, так и в сезон дождей, хозяин должен оповещать съемщика за двенадцать месяцев¹⁹. То же самое относится к лавкам — как в больших городах, так и в маленьких хозяин должен оповещать съемщика за двенадцать месяцев²⁰.

- 6.8. (6.10.) Подобно тому как владелец жилья должен предупредить [съемщика], так и съемщик должен предупредить [владельца об освобождении помещения] за тридцать дней в маленьких городах и за двенадцать месяцев в больших городах²¹, чтобы [владелец] мог найти жильца и дом не пустовал²². Если же

¹⁸ Первое предупреждение, сделанное до *Суккота*, считается недействительным.

¹⁹ В больших городах трудней снять жилье.

²⁰ Поскольку лавочник продает товары с отсрочкой платежа, ему нужно время, чтобы получить долги с клиентов (*Бава меца*, 101б). Удивительно, что Рамбам не добавляет закон *Мишны*, *Бава меца*, 8:6: «Рабан Шимон бен Гамлиэль говорит: лавки пекарей и лавки красильщиков — [о них предупреждают за] три года». В комментарии к этому месту Рамбам пишет: «Закон следует мнению рабана Шимона бен Гамлиэля, потому что для этих лавок требуется [специальное] помещение, связанное с большими сложностями». Имеется в виду точка зрения Меири, что сменить такое помещение сложно из-за трудности перевозки громоздких инструментов и специальных требований к месту (например, близости к воде). Точно так же нельзя разорвать договор аренды винодавильни до окончания сезона давки винограда (*Тосефта*, *Бава меца*, 8:27).

²¹ Для съемщика и для арендодателя закон един. Например, владелец лавки должен предупредить об освобождении помещения за двенадцать месяцев.

²² С момента оповещения съем на неопределенный срок превращается в съем на установленный срок. Выше, 5:5, уже сказано, что, когда речь идет о съеме на определенное время, съемщик имеет право пересдать жилье на оставшийся срок аренды другому жильцу.

съемщик не предупредит, он не имеет права съезжать, а должен платить за съем²³.

- 6.9. (6.11.) Хотя владелец жилья не вправе выселить съемщика, а съемщик не вправе съехать, не предупредив об этом заранее, однако если цены на съем увеличились, владелец жилья может поднять цену, сказав съемщику: «Или плати принятую [цену], пока не найдешь [новое жилье], или съезжай». Точно так же, если цена съема упала, съемщик может уменьшить плату и сказать владельцу: «Или сдавай мне по нынешней цене, или вот твоё жильё, [оно мне не нужно]»²⁴.

(6.12.) Если дом, где жил арендодатель, обрушился, хозяин может выселить съемщика из своего жилища и сказать ему: «Несправедливо, чтобы ты проживал в моем доме, пока не найдешь себе новое место, а я был выброшен на улицу — ведь у тебя не больше прав на этот дом, чем у меня»²⁵.

- 6.10. (6.13.) Если некто передает свой дом сыну, чтобы тот жил там с женой, то, если известен день, когда сын собирается жениться и при этом можно было оповестить съемщика заранее, а [хозяин] не оповестил, он не вправе его выселить. Если сыну встретилась женщина и он хочет жениться на ней немедленно²⁶,

23 Непонятно, может ли съемщик съехать, заплатив за оставшееся время, или все же есть требование, чтобы он жил в доме до конца срока аренды, — ведь пустующее жильё сохраняется хуже, чем то, в котором кто-то живет.

24 В *Шульхан арухе, Хошен мишпат*, 112:10, право повысить или снизить стоимость аренды дается только при съеме с неустановленным сроком. Если в договоре указано, на какой срок сдается жильё, цена не пересматривается.

25 Из оговорки «...пока не найдешь себе новое место» следует, что хозяин имеет право выселить съемщика немедленно, без уведомления за тридцать дней и даже в период дождей. В *Шульхан арухе, Хошен мишпат*, 112:11, это право хозяина ограничено: «Если сдал помещение до известного срока, не может выселить до его истечения». Последнее — мнение Раши к *Бава мециа*, 101б, и непохоже, чтобы Рамбам его разделял.

26 Хозяин дома обещал сыну этот дом, когда тот женится. Если все идет обычным образом, то о дне свадьбы известно заранее, и владелец может предупредить

съемщика можно выселить без предупреждения, потому что несправедливо, чтобы съемщик продолжал жить у него в доме, а сыну пришлось бы {искать жилье на съем}²⁷, чтобы {ввести в него невесту}²⁸.

- 6.11. (6.14.) Если кто-то продал, подарил или оставил в наследство жилье, то [новый собственник] не вправе выселить жильца, не предупредив его за тридцать дней или за двенадцать месяцев. Ведь съемщик может сказать: «У тебя не больше прав, чем у того [человека], у которого ты приобрел этот дом».

съемщика. Но может случиться, что сын женится внезапно, а отец хочет выполнить обещание, — тогда времени предупредить у него нет.

- ²⁷ Так в рукописях и в Книге с маргиналиями. В печатных изданиях {снимать жилье}.
- ²⁸ Так в йеменских рукописях.оборот «сделать хулу», употребленный в оригинале, означает не «встать под свадебный балдахин», а «ввести невесту в дом и создать с ней семью» (см. Законы о браке, 10:1). В остальных рукописях и печатных изданиях {чтобы провести свадьбу}.

7.1. Подобно тому как можно выдвигать любые требования при [заключении сделок] купли и продажи, точно так же можно ставить условия при [обсуждении договора] аренды, поскольку аренда — это продажа на установленный срок¹. Во всех случаях², когда продажа имущества действительна, действительна и аренда. Во всех случаях, когда нет продажи имущества, нет и аренды³, разве что [кто-то] пользуется выгодами⁴ от недвижимости — ее арендуют, хотя и не продают⁵.

-
- 1 Это высказывание не столь категорично, как кажется. Все же аренда — это не просто продажа, а передача для использования по назначению (см. обсуждение прав жильца на двор в комментариях к 6:5, в конце).
  - 2 Слово *коль* («все») в начале такой фразы обозначает безусловное утвердительное или отрицательное суждение.
  - 3 Здесь все слова используются в самом широком смысле: во всех случаях, когда условия законны в договоре продажи, они законны и в договоре аренды, а когда условия в договоре продажи делают акт продажи недействительным, недействительным будет и акт аренды. Точно так же, если одна из сторон не может заключить сделку продажи, например из-за малолетства продавца, сделка аренды будет недействительной.
  - 4 В оригинале употреблено слово *перот* («плоды», «фрукты»), но в данном контексте имеется в виду термин, аналогичный понятию римского права *узуфрукт* (*usufructus*) — право на доход от имущества без права непосредственного использования этого имущества.
  - 5 Проблема здесь чисто теоретическая и сводится к тому, что классическое еврейское право запрещает продажу чего-то еще не существующего, а именно — будущих доходов. В Законах о продаже 21.1 и 23.1 Рамбам пишет:

- 7.2. Если [кто-то] сдал товарищу дом на год, а год объявили високосным, дополнительный месяц — съемщика. Если сдал помещику, а год объявили високосным, дополнительный месяц — сдающего⁶. Если упоминаются и месяцы, и год, то, независимо от того, написано «динар в месяц, двенадцать динаров в год» или «двенадцать динаров в год, по динару за каждый месяц»⁷,

---

[Продавец] передает в собственность покупателю неопределенный товар. Если известен сорт [товара], то [покупатель] его приобретает, даже когда размер, вес или количество [этого товара] неизвестны. Но если сорт [товара] неизвестен, то [покупатель] его не приобретает.

Некто передает имущество в собственность [другим лицам] для получения от него доходов как путем продажи, так и путем дарения или дарения тяжело больного. Это не считается передачей [другому] в собственность того, что еще не появилось в этом мире, потому что само имущество реально существует и передается для получения от него доходов. На что это похоже? На сдачу дома или поля в аренду другому человеку, когда [арендатору] передают во владение не сам объект, а только [право] на пользование им.

Иными словами, для того чтобы продать будущие доходы, следует фиктивно продать также само имущество, от которого получают эти доходы (подробней см. в указанных главах). Рамбам здесь рассматривает еще более крайнюю ситуацию: некто уже обладает доходами, но не владеет предметом, от которого эти доходы получает. Предмет, от которого ему поступают доходы, он не может продать даже фиктивно. С тем, что такая сделка все же возможна, согласны все комментаторы, но ее теоретическое обоснование всегда оказывается слабым. Можно, например, сказать, что такая продажа похожа на сдачу недвижимости в аренду с крайне ограниченными правами пользования (см. *Кцот га-хошен*, 315, прим. 1).

- ⁶ Это цитата из *Мишны*, *Бава мециа*, 8:8, где говорится о реалиях той эпохи: допустим, суд провозгласил, что год будет состоять из тринадцати месяцев. Обычно суд объявлял это перед *Рош га-Шана*, а потому, если договор заключался раньше, стороны могли не знать, сколько в году будет месяцев. В любом случае все это проблема трактовки документов. Если в документе написано «сдается на год и должен за год столько-то», то подразумевается год от такого-то числа до такого-то числа следующего года, и съемщик за тринадцатый месяц не платит. Если в документе написано «сдается на год, по столько-то в месяц», то владелец получит плату за тринадцатый месяц.
- ⁷ Трактовать такую формулировку в договоре можно по-разному, но главное остается непонятным — предполагается расчет помесичный или погодовой. Оговорка о порядке упоминания месяцев и года в договоре связана со спором

дополнительный месяц — хозяина, ведь недвижимость принадлежит владельцу, а у владельца недвижимости можно что-то отобрать, только если есть ясные доказательства⁸.

(7.3.) Точно так же⁹ если хозяин говорит: «Я сдал тебе на такое-то время», а съемщик отвечает: «Нет, ты мне его сдал, не указывая срока» или «...на долгий срок»¹⁰, то съемщик должен представить доказательства, а если их нет, хозяин дает клятву отказа и выселяет съемщика из жилья¹¹.

- 7.3. (7.4.) Съемщик говорит: «Я заплатил за съем деньги, которые обязался заплатить», а владелец говорит: «Я их еще не получил». Независимо от того, был ли договор письменным или же это был договор {без свидетелей}¹², — если владелец подает

в Талмуде. Там предлагалось считать первую формулу основной, а вторую — опиской, либо же считать вторую формулу решающей (ведь ее подписали), а первую — предварительным намерением, от которого отказались. Рамбам же здесь говорит, что порядок несущественен.

- 8 Следует признать, что сумма контракта под сомнением, а спор следует решать в соответствии со стандартными методиками разрешения финансовых споров. В данном случае применяется правило «все, что находится у человека, — его», а значит, чтобы забрать у владельца жилья плату за тринадцатый месяц года, нужны четкие доказательства, что жилье в этот месяц ему не принадлежит. Поскольку договор таким доказательством не является, в тринадцатый месяц жилье принадлежит хозяину, и он получает за него тринадцатый динар.
- 9 На основании тех же соображений, что изложены в конце предыдущего абзаца.
- 10 Арендодатель утверждает, что сдал жилье на определенный срок, который истек, а потому имеет право немедленно выселить жильца (см. выше, 6:6). Арендатор считает, что арендодатель имеет право его выселить только после предупреждения с соблюдением условий, изложенных выше, 6:7.
- 11 Если ответчик полностью отвергает претензию истца, закон Торы клятвы не предполагает. В этом случае согласно постановлению мудрецов ответчику следует принести клятву отказа, после чего иск к нему будет отклонен.
- 12 Это версия йеменских рукописей. Ни свидетели, ни письменный договор ничего не меняют, ведь истец и ответчик подтверждают, что соглашение о съеме было заключено. К тому же договор о съеме не является вексельным обязательством — его невозможно предъявить к оплате. Такой договор — не более чем

иск в течение тридцати дней, съемщик должен представить доказательства или заплатить¹³, объявив [безличное] отлучение тому, кто его обделил¹⁴; или же он может подать отдельный иск против [владельца], потребовав сумму, которую заплатил раньше, и взять с него клятву отказа¹⁵.

(7.5.) Если же владелец подал иск по истечении тридцати дней, пусть даже на тридцатый день, он должен привести доказательства, или же съемщик дает клятву отказа, что уже заплатил за съем, и [тогда] он свободен от уплаты¹⁶.

(7.6.) Если же съемщик прямо сказал, что будет платить раз в год, а [владелец] потребовал у него плату за съем до конца

декларация об установлении отношений «квартиросдатчик-съемщик» (Меири). В печатных изданиях и в Книге с маргиналиями приведена версия: «...или договор был заключен {при свидетелях}». Такая версия выглядит разумной, потому что письменный договор похож на устное соглашение в присутствии свидетелей (о разнице между ними см. Законы о дающем и берущем в пользование, 11:1). Версия Йеменских изданий выглядит стилистически небрежной, хотя по поводу закона спорить с ней не приходится.

- 13 Плату взимают помесечно. Съемщик утверждает, что он уже заплатил до истечения срока. Суд исходит из предположения «человек не гасит долг до истечения срока» (Законы о дающем и берущем в пользование, 11:6). В связи с этим съемщик должен доказать, что выплатил долг.
- 14 В этом случае произносят: «Отлучение тому, кто с целью меня обделить говорит неправду!» Вообще-то это не столько отлучение, сколько проклятие, но несколько смягченное (см. прим. выше, 2:8).
- 15 Обратите внимание на формулировки Рамбама. Съемщик заплатил по данному иску. После этого он подает иск о деньгах, которые, по его утверждению, с него взяли раньше времени. Хозяин в случае такого иска обязан либо вернуть деньги, либо отказаться платить, дав клятву отказа, что ничего не должен. Если съемщик еще ничего не заплатил по иску хозяина жилья, то хозяину не в чем клясться, ведь сам истец утверждает, что хозяин ему ничего не должен: эти ранее заплаченные деньги были отданы за съем. Теперь, когда истец заплатил, по его утверждению, дважды за один месяц, у него появилось основание для иска (*Сефер меирут эйнаим*, 317, прим. 3).
- 16 «Должнику свойственно платить в последний день», а потому суд исходит из того, что долг за прошедший месяц уже оплачен.

года, то представить доказательства должен съемщик. Если же владелец потребует деньги по окончании года или даже двадцать девятого элуля¹⁷, доказательства должен представить владелец жилья.

- 7.4. (7.7.) Некто сдал дом на десять лет, составив письменный договор, и на нем нет даты [начала съема]. Съемщик утверждает: «С момента составления договора прошел только год». Владелец жилья говорит: «Уже прошли [все] годы съема, ты прожил здесь десять лет». Съемщик должен представить доказательства, а если не представит, — владелец жилья дает клятву отказа и выселяет его¹⁸.
- 7.5. (7.8.) Некто взял в аренду или получил в залог плодовой сад на десять лет¹⁹. Если сад в течение срока [аренды] высохнет, то [высохшие] деревья продают, а на [вырученные деньги] покупают земельный участок, доходы с которого до окончания срока будет получать съемщик или держатель залога²⁰. Что

17 Последний день еврейского календарного года. На следующий день по обычаю начинался новый год съема жилья.

18 Истцом здесь следует считать съемщика, ведь это он требует продолжения аренды. Владелец жилья полностью отвергает иск. В этом случае применяется постановление мудрецов: владелец жилья дает клятву отказа и освобождается от выплаты.

19 Особая форма залога, называемая в Талмуде «залог Суры», — по названию города, где такая сделка была принята. Заимодавец одалживает деньги, получая взамен поле или сад и пользуясь доходами от него; по окончании указанного срока поле или сад возвращается владельцу, а долг будет погашен. Когда речь идет о поле или саде, Рамбам считает такую форму залога вариантом аренды, с тем отличием, что должник может в любой момент произвести расчет, выплатив деньги за оставшиеся годы (см. Законы о дающем и берущем в пользование, 6:8). Разница между обычной арендой и полем, взятым в залог, заключается в том, что за аренду платят по завершении срока или в конкретные установленные сроки, а за поле, если оно взято в залог, заимодавец вносит плату в начале периода аренды.

20 Идея купить на вырученные деньги участок вытекает из запрета обоим пользоваться засохшими деревьями, о чем будет сказано ниже. Идея непрактична,

касается высохших или срубленных деревьев, то ими не имеет права пользоваться ни заимодавец, ни должник в связи с запретом на ростовщический процент²¹.

- 7.6. (7.9.) В письменном договоре об аренде или о залоге²² написано просто «годы», а количество [лет] не указано. Получатель доходов²³ говорит «три», а владелец земли — «два»²⁴. Арендатор или держатель залога успел воспользоваться доходом²⁵. Следует исходить из того, что доходы принадлежат тому, кто ими пользуется, пока владелец земли не представит доказательств²⁶.

поскольку трудно представить, что приносящий доходы сад можно приобрести по цене дров. Тем не менее такое решение соответствует закону.

- 21 В *Магид мишне* и *Лехем мишне* написано, что закон о запрете пользоваться засохшими деревьями касается только сада, взятого в залог. Но о каком ростовщическом проценте можно говорить, если речь идет об аренде? Раавад в комментарии к этому месту добавляет, что пользоваться засохшими деревьями нельзя, но не в силу запрета на получение ростовщических процентов, а потому, что одна из сторон пострадает. Если засохшие деревья присвоит заимодавец, получится, что от этого пострадает заложенный сад; заемщик же присвоить эти деревья не может, поскольку они в данный момент заложены заимодавцу.
- 22 Имеется в виду залог того же рода, что и в предыдущем параграфе, — заимодавец получает с него доходы в счет долга.
- 23 Уже говорилось, что в таком контексте слово *перот* («плоды») означает «доход».
- 24 Согласно *Сефер мецрат зйнаим* (прим. 11 к п. 317), тот же закон применяют, если в документе или в соглашении написано «три года», но не указана дата начала действия договора. Владелец земли говорит: «Три года уже прошли», арендатор же возражает: «Еще не прошли».
- 25 Присвоил доход третьего года — о доходах первых двух лет спора между сторонами нет.
- 26 Следует обратить внимание на разницу между формулировкой из параграфа 7:2: «У владельца недвижимости можно что-то отобрать, только если есть ясные доказательства» и формулировкой, приведенной здесь: «...пока владелец земли не представит доказательств». Рамбам вслед за Талмудом (*Бава мециа*, 110а) постановляет, что отбирать доходы у арендатора не следует, пока владелец не представит доказательств своей правоты. В чем разница между законом, приведенным здесь, и законом из параграфа 7:2, где при отсутствии доказательств

(7.10.) Съемщик или держатель залога пользовался доходами три года, спрятал письменный договор и утверждает, что имеет право пользоваться доходами пять лет, а владелец земли говорит «три». Сказали [съемщику]: «Принеси письменный договор», а он говорит: «Пропал». Арендатор заслуживает доверия, поскольку при желании мог бы сказать, что приобрел эту землю, поскольку пользовался доходами от нее в течение трех лет²⁷.

- 7.7. (7.11.) Некто занес свои плоды²⁸ в дом товарища без его ведома или ввел того в заблуждение, так что товарищ внес плоды к себе, а тот оставил их и ушел²⁹. Хозяин дома вправе продать какое-то

у арендатора отбирают имущество? Вслед за Талмудом комментаторы говорят, что в данном случае причина иная, а именно: «не утруждают суд дважды». Поскольку вопрос, на сколько времени было сдано или заложено имущество, можно прояснить при помощи свидетелей и т. п., суд не желает сразу же применять правило «у владельца земли отбирают, только если есть ясные доказательства». Возможно, арендатор приведет свои доказательства и придется начинать процесс заново, причем на этот раз отбирать у владельца земли и отдавать арендатору. В *Шульхан арухе, Хошен мишпат*, 117:3, воспроизводится этот параграф Рамбама с добавлением: «А некоторые (имеется в виду рабейну Ашер) говорят: если суд увидит, что арендатор или держатель залога не могут привести доказательств своим словам, у них [доход] отбирают». Хотя Рамбам такого не пишет, это логически вытекает из его слов: доходы следовало бы сразу отдать владельцу земли (в силу параграфа 7:2), но дело в суде не рассматривают, пока стороны не представят доказательств своей правоты. Если арендатор не сможет ничем подкрепить свои слова, доходы у него отберут.

- 27 По общему правилу покупатель земли обязан хранить договор о покупке три года. После этого ему верят на слово, он лишь обязан объяснить, по какому праву пользовался землей: «купил», «получил в дар» и т. п. В разбираемом случае арендатору верят в силу правила «из того, что...» (см. выше, 2:8): если он желает обмануть, то может привести аргумент, которому суд обязан верить, например: «Я эту землю три года как купил». В силу правила «из того, что...» верят его «более слабому» утверждению: «У меня еще два года есть права на эту землю».

- 28 Здесь «плоды» — любой товар.

- 29 Рамбам на языке закона излагает историю, приведенную в *Бава мециа*, 101б: Некто купил целое судно вина и не нашел для него подходящего склада. Он пришел к одной женщине и спросил: «У тебя найдется место, чтобы это сло-

количество этих плодов, чтобы заплатить рабочим, которые вынесут их и бросят на улице. Но праведный [человек] сообщит [о случившемся] в суд³⁰, чтобы суд [распорядился продать] некоторую часть [плодов и на] эти деньги арендовал место [для хранения] в целях «возвращения потери владельцу», хотя владелец и поступил ненадлежащим образом³¹.

- 7.8. (7.12.) Некто взял у другого человека напрокат мельницу [и пообещал], что в качестве платы будет молоть ему двадцать *сеа* каждый месяц. Владелец мельницы разбогател и больше не

жить?» Она сказала нет. Тогда он пошел и обручился с ней, а затем принес к ней вино. После чего ушел к себе домой, написал для нее разводное письмо и отослал его ей. Она же пошла и в обмен на часть этого вина наняла грузчиков, чтобы те вынесли вино на улицу. Сказал рав Г'уна, сын рава Йе'ошуа: «Как сделал он, так да сделано будет с ним» (*Ваикра*, 24:19) и «Воздаяние пало на его же голову» (парафраз на *Те'иллим*, 7:17). И нет разницы — даже если этот двор предназначен для хранения товаров, она может сказать: «Любому сдам для хранения, а тебе не сдам, потому что ты для меня — как лев в засаде».

- ³⁰ Здесь важно, что хозяин был неправ в тот час, когда размещал свой товар у ближнего. Если бы он вначале договорился о съеме, а потом поссорился с хозяйкой, выкинуть его товар на улицу она бы не имела права. По мнению р. Ашера, владелец двора должен предварительно оповестить хозяина товара, что намерен выкинуть его имущество. Рамбам в данном случае пишет, что праведным считается человек, сообщивший об этом действии суду, — в том числе и после того, как выкинул товар. То есть, даже если хозяин двора повел себя не как праведный человек, он все равно невиновен.
- ³¹ Заповедь Торы гласит, что следует вернуть потерю ее владельцу. Собственно, суду не остается иного выхода, кроме как принять меры по сохранению товара; понятно, что расходы на это покроют за счет стоимости спасенного имущества. Весь этот параграф приведен в *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 319:1. И все же применение этого закона на практике требует известной аккуратности. Р. Я. Бахрах (*Хават Яир*, 165) приводит историю о том, как во время наполеоновских войн горожане вывозили свое имущество, чтобы спрятать в окрестных деревнях. Владелец одного из сельских домов, в котором скопилось много таких вещей, обнаружил сундук неизвестного ему человека. Хозяин выкинул сундук на улицу, сочтя, что его внесли в дом обманом. Р. Я. Бахрах приводит серию аргументов, доказывающих, что владелец дома поступил неправильно и должен оплатить убытки.

нуждается в том, чтобы молоть на ней муку. Если у арендатора жерновов есть пшеница, которую он может молоть для себя или для других, его принуждают платить владельцу мельницы стоимость помола двадцати *сеа*; это «нравы Сдома»³². А если у него нет³³, он может сказать: «Денег у меня нет, и я намелю тебе муки, как мы договаривались. А если тебе это не нужно, продай другим»³⁴. И аналогично во всех подобных случаях.

---

32 «Нравами Сдома» называют эгоизм, а сосем не то, что про это обычно думают: «Вот в чем было беззаконие сестры твоей Сдом... руки бедного и нищего она не поддерживала» (*Йехезкель*, 16:49). Жители Сдома были столь эгоистичны, что даже когда им ничего не стоило помочь ближнему, они этого не делали, заявляя в свое оправдание: «Нет такого закона». В *ѓалахе* действует правило: принуждают, когда имеют место «нравы Сдома». То есть в тех случаях, когда один получает выгоду, а второй ничего от этого не теряет, суд принуждает второго поступить так, как требуется первому. Арендатор мельницы пытается навязать ее владельцу буквальное понимание договора: «Ты приносишь мне зерно, и я мелю, а денег платить не буду». В данном случае арендатору все равно, чье зерно молоть, и он обязан смолоть двадцать *сеа* муки владельцу мельницы, поэтому ничего не изменится, если арендатор отдаст полученную им плату за помол двадцати *сеа* хозяину жерновов, хотя о деньгах в договоре ничего сказано не было.

33 У взявшего в долг жернова нет зерна, чтобы его молоть.

34 Закон «принуждают, когда имеют место нравы Сдома» применяют, только если выполняется первая часть условия: «тебе ничего не стоит, а ближний выиграет». Если для того, чтобы выплатить хозяину стоимость помола двадцати *сеа* пшеницы, арендатору мельницы приходится искать клиентов, то про него нельзя сказать, что «ему это ничего не стоит», — это стоит трудов по поиску клиентов. Поэтому он предлагает владельцу мельницы самому найти клиента, готового заплатить ему за помол двадцати *сеа* пшеницы, и арендатор помелет это зерно бесплатно в счет долга.

- 8.1. Один закон для того, кто за деньги арендует поле под посев или под виноградник, чтобы пользоваться доходами с него, и для того, кто берет его внаем в обмен на определенное количество плодов, например арендующего поле за двадцать *кóров*¹ в год или виноградник за двадцать кувшинов вина в год. Тот, кто оплачивает аренду плодами, именуется *хохер*².
- 8.2. Тот, кто берет поле или плодовый сад, чтобы его обрабатывать, несет все сопутствующие расходы и отдает владельцу земли треть, четверть или любую [другую] долю урожая, о которой они договорятся; он именуется *издольщиком*³.

---

¹ *Кор (хомер)* — 180 *кавов*, по мнению Рамбама, около 216 л.

² Уже говорилось, что *ѓалаха* часто не делает различия между деньгами и тем, что стоит таких денег. Таким образом, нет разницы между тем, кто арендовал поле за установленную сумму денег, и тем, кто пользуется полем в обмен на установленный объем продукции, с него получаемой. В литературе принято называть арендатора за деньги *сохер*, а арендатора за фиксированный объем продукции — *хохер*, хотя эти термины применяются непоследовательно. Рамбам говорит, что, несмотря на разницу в названии, закон одинаковый. Главное, что для арендаторов такого типа арендная плата не зависит от урожайности года.

³ Слово *мекабель* означает «подрядчик». Когда речь идет о мастеровых, это тот, кто получает плату аккордно, по окончании работы, однако по отношению к земельным наделам в узком смысле *мекабель* — это именно *издольщик*. Но уже в комментарии к *Мишне*, *Бава мецца*, 9:2, Рамбам пишет: «Слово *мекабель*, употребленное без уточнения, относится и к арендатору, который рассчитывается деньгами, и к арендатору, который отдает взамен фиксированное количество продукции; в *Мишне* иногда слово «принимающий» (*мекабель*) обозначает арендатора, расплачивающегося фиксированным объемом про-

(8.3.) Все необходимое для обеспечения сохранности земельного участка оплачивает землевладелец⁴, а дополнительные меры защиты финансируются арендатором или издольщиком. Заступ, которым копают землю, сосуды, в которых переносят почву, ведра, кувшины и тому подобное, чем черпают воду, оплачиваются землевладельцем. [Расходы по] рытью водосборников⁵ возлагаются на арендатора или издольщика.

8.3. (8.4.) Тот, кто арендует или берет⁶ поле на малое число лет, не должен засеивать его льном⁷. Если арендовали или взяли его на семь лет, можно в первый год сеять лен, причем субботний год при этом не учитывается⁸. Если же возьмут поле внаем «на семилетие»⁹, субботний год учитывается.

8.4. (8.5.) Если кто-то {арендовал}¹⁰ или взял¹¹ поле, [представляющее собой] искусственно орошаемый участок или участок

дукции (хохер) или деньгами (сохер)...» Такая путаница в терминологии создает известные проблемы в понимании текста Рамбама. Для выяснения, в каком значении Рамбам использует термин в том или ином параграфе, мы опираемся на его комментарий к *Мишне, Бава мециа*, гл. 9.

- 4 Например, расходы на ограду несет владелец земли.
- 5 Например, арыков и т. п. Их делают для того, чтобы облегчить орошение. Строго говоря, обычно поле или сад берут в аренду с уже существующими арыками, но поскольку их берега часто обваливаются или арыки засоряются, их приходится поправлять. Это обязанность арендатора или издольщика.
- 6 В данном случае это общий закон для арендатора и издольщика.
- 7 Лен истощает почву, и его корни остаются в земле на несколько лет.
- 8 То есть написанное в договоре «на семь лет» следует трактовать как «на семь посевных лет». В субботний год сеять запрещено, а потому при счете семи лет аренды его пропускают.
- 9 В договоре написано не «аренда на семь лет», а «аренда на семилетку (*шавуа*)». В этом случае субботний год входит в срок аренды.
- 10 Так в йеменских рукописях {сохер}. В печатных изданиях {хохер}. Как сказано выше, 8:1, разницы в законе между ними нет, хотя комментаторов, видевших только печатное издание, интересует, почему Рамбам отнес этот закон именно к тем случаям, когда расплачиваются плодами, а не деньгами.
- 11 Здесь закон не касается издольщика и относится только к арендующему поле за фиксированную плату.

с деревьями¹², и родник, из которого орошают поле, пересох, но большая река не пересохла и оттуда можно носить воду ведрами, или дерево на поле срубили, то арендатор не вправе [просить] уменьшить арендную плату¹³. Но если бедствие поразило всю область, например пересохла река, — арендатору уменьшают арендную плату.

(8.6.) Если [владелец земли] стоит посреди поля и говорит: «Я тебе сдаю внаем это орошаемое поле», «Я тебе сдаю внаем это поле с деревьями», то, если родник пересох или деревья были срублены, [арендатору] уменьшают арендную плату. Поскольку владелец стоял посреди поля, сказанные [им слова] «это [поле]» равнозначны словам «я сдаю тебе [поле] в его нынешнем виде»¹⁴.

(8.7.) Поэтому если [хозяин] не стоял посреди поля, говоря: «Я сдаю тебе орошаемое поле» или «Я сдаю тебе поле с деревьями», то в случае, если родник пересох или деревья были вырублены, арендную плату не уменьшают.

8.5. (8.8.) Некто взял внаем или получил в аренду¹⁵ поле у другого человека, а [урожай] был съеден саранчой или поражен

¹² Это поле отведено именно под посев, но на нем растет несколько плодовых деревьев, урожай с которых хочет получать арендатор.

¹³ Поле можно орошать, набирая воду в реке ведрами. Дерево на поле — не более чем дополнительное благо, которое в договоре не упоминалось, а потому гибель дерева не уменьшает цену аренды.

¹⁴ Поскольку стороны стоят на поле, уточнение «это поле» следует трактовать как «в его нынешнем виде». В следующем абзаце сказано, что, если стороны не находятся на поле, ту же самую формулу следует понимать как указание места и типа владения, но не как обязательство сдавать участок в его нынешнем виде.

¹⁵ Здесь и в следующем абзаце «принимающий» (*мекабель*) все еще означает арендатора, который вносит фиксированную плату деньгами или продукцией, но не издольщика, на что указывает *Магид мишне*. При этом отмечается, что Рамбам следует тексту *Мишны*, *Бава мециа*, 9:6, но «...в любом случае ему следовало бы это объяснить».

головней¹⁶. Если это случилось с большинством полей того города, нанесенный ущерб вычитают из арендной платы. Если же бедствие не распространилось на большинство полей, урезать арендную плату нельзя, даже если головня повредила все поля этого землевладельца.

(8.9.) Если от головни пострадали все поля арендатора или издольщика, то, даже если бедствие постигло большинство полей, арендатор не вправе [просить] урезать плату, ведь этот ущерб был вызван им самим, так как пострадали все его поля¹⁷.

16 Та или иная болезнь злаков, при которой колосья выглядят обожженными.

17 Разделять здесь абзацы не совсем правильно. Дело в том, что в *Бава мециа*, 10б, эти два случая обсуждаются только в сопоставлении друг с другом. Если считать, что Рамбам полностью следует обсуждению Талмуда, условие «пострадали все его (арендатора) поля» обязательно. Если хотя бы одно поле арендатора не пострадало, он вправе требовать уменьшить арендную плату. Содержательная часть закона вызывает удивление: почему, когда поражены все поля землевладельца, арендатор должен платить за аренду, только если это не всеобщее бедствие, а когда поражены все поля арендатора, ему надо платить даже в случае всеобщего бедствия? В Талмуде приведены два предлагаемых диалога по этому поводу (заметим, что Всевышний в этих диалогах не упоминается, но в неявном виде присутствует). Если арендатор говорит землевладельцу: «Поскольку пострадала вся принадлежащая тебе земля, это случилось из-за тебя [это твоя судьба!], ведь именно твои поля пострадали», то землевладелец на это ответит: «Если бы это была моя судьба, Всевышний оставил бы мне немного». Подразумевается, что именно эту сданную в аренду землю Всевышний оставил бы ее хозяину для пропитания, однако «судьба» арендатора такова, что взятая им внаем земля тоже оказалась поражена, поэтому он должен платить. В случае, когда пострадали все поля арендатора, он тоже может сказать: «Если бы такова была моя “судьба”, Всевышний оставил бы мне для пропитания это поле, а так как пострадало поле, взятое у тебя в аренду, то это твоя “судьба”, а потому я платить не должен». На это арендатор отвечает: «Если бы Всевышний хотел оставить тебе что-то для пропитания, он оставил бы именно твое поле, а не поле, арендованное у меня».

Как видим, Рамбам выводит закон в точности по этим диалогам, хотя в данном случае стоит обратить внимание на его комментарий к *Мишне*, *Бава кама*, 10:5. В *Мишне* сказано: «Некто [незаконно] отобрал поле у товарища, а у него забрали власти. Если эта казнь [касается] всей страны [т. е. власти отбирают поля у всех жителей страны]... или если поле смыла река, он говорит: вот твое

(8.10.) Если владелец земли поставил [арендатору] условие засеять ее пшеницей, а тот засеял ее ячменем, или совсем не засеял, или посев не взошел, — даже если случится саранча или головня и пострадает большая часть местности, ему не урезают арендную плату¹⁸. До какого срока [арендатор] должен трудиться и сеять снова, если посев не взошел? До тех пор, пока имеет смысл сеять в этой местности.

- 8.6. (8.11.) Там, где принято жать урожай, арендатор поля или издольщик¹⁹ его жнет, но он не вправе вырывать его с корнем. Там, где принято вырывать с корнем, он его вырывает и не вправе его жать. Оба [хозяин и арендатор] могут принудить друг друга [соблюсти обычай]²⁰. Там, где принято вспахивать [поле] после [сбора урожая], следует его вспахать²¹.

перед тобой». Иными словами, если поле утрачено вследствие социального или природного катаклизма, то даже грабитель не несет ответственности за ущерб и должен вернуть поле «как есть», т. е. сказать «жалуйся властям» или «жалуйся на реку». Рамбам по этому поводу пишет: «Если это было глобальное природное бедствие, или даже не глобальное, а, например, поле смыла река, или оно ушло под землю, или в него ударила молния, то оно подобно бедствию [поразившему] всю провинцию. [Хозяин] не может сказать: это несчастье случилось из-за твоих грехов, ты как бы навлек на себя беду и обязан возместить ущерб».

- ¹⁸ Землевладелец всегда может сказать: «Если бы ты поступил так, как мы условились, то бедствия бы не случилось, значит, это твоя вина».
- ¹⁹ Здесь слово *мекабель* («принимающий») обозначает как того, кто взял поле в аренду в обмен на долю урожая — треть или четверть, как договорились, — так и того, кто взял поле в аренду в обмен на заранее определенное количество плодов. Главная идея законов этого параграфа заключается в том, что владелец земли имеет право потребовать от арендатора соблюдать правила агрокультуры, чтобы поддерживать качество земли на должном уровне.
- ²⁰ Владелец земли имеет право потребовать от арендатора жать там, где принято жать; арендатор в такой местности имеет право жать, даже если владелец земли требует вырывать урожай с корнем.
- ²¹ В основном это делают для того, чтобы уничтожить проросшие сорняки. В *Магид мишне* говорится: даже если арендатор после сбора урожая сделал прополку, все равно хозяин земли вправе его принудить вспахать поле.

Там²², где принято сдавать деревья в аренду вместе с землей, они [считаются] сданными в аренду, даже если земля была предоставлена без указания условий и за плату ниже общепринятой²³. А там, где не принято сдавать деревья в аренду [вместе с землей], деревья [арендатору] не сданы, даже если плата за аренду земли была выше общепринятой. Все определяется местным обычаем²⁴.

- 8.7. (8.12.) Если некто арендует поле у другого человека за десять *коров* пшеницы²⁵ и [урожай] пострадал, то он отдает [плату] за аренду из этого урожая. Если же пшеница уродилась хорошо, он не говорит: «Куплю тебе пшеницу на рынке», а отдает [плату] за аренду из урожая. Если же он арендовал виноградник за десять корзин винограда, а виноград *скис*²⁶ после того, как был собран, или же хлебные снопы испортились после того, как были сжаты, он все равно расплачивается ими. Если же он взял

---

22 В оксфордской рукописи здесь имеется абзацный отступ, но его нет в основных йеменских рукописях.

23 Речь идет об аренде поля, а не сада, но на этом поле растет несколько деревьев. Описана, например, такая ситуация: в местности, где поле отдают внаем в обмен на треть урожая, хозяин сдал его в обмен на четверть. Можно заподозрить, что сдача внаем земли не предполагает передачи арендатору плодов с деревьев, потому цена и была снижена. На самом деле исходят из обычая, так что арендатор должен отдавать именно треть выросших на участке плодов, а остальное забирает себе.

24 Если некоторые пункты договора изложены непонятно, следует обратиться к сложившемуся местному обычаю и трактовать договор, исходя из него.

25 Хотя выше, 8:1, сказано, что нет разницы в законе для арендатора, расплачивающегося деньгами, и арендатора, отдающего фиксированный объем продукции, некоторое различие все же имеется, и оно связано с самой природой оплаты плодами урожая. Следует определить, плодами какого качества платит арендатор.

26 В оригинале непонятное слово. Р. М. Иссерлес (*Шульхан арух, Хошен мишпат*, 323:1) переводит его как «скис», а *Сефер меират эйнаим* (в прим. 1, там же) — как «зачервивел».

виноградник в аренду за десять кувшинов вина, а вино скисло, следует отдать хорошее вино²⁷.

(8.13.) [Некто] арендовал [поле] за сто снопов люцерны²⁸ и засеял его чем-то другим, а потом вспахал и засеял люцерной, и она пострадала, или же сначала засеял люцерной, потом вспахал поле, а потом снова засеял, и люцерна пострадала, — тогда за аренду платят не из этого урожая, а рассчитываются хорошей люцерной, поскольку условия были изменены²⁹. И аналогично во всех подобных случаях.

- 8.8. (8.14.) Если кто-то арендует поле³⁰ и не хочет его пропалывать, говоря владельцу участка: «Что ты теряешь? Все равно я плачу тебе за аренду³¹», то его не слушают. Потому что [хозяин поля] может сказать: «Завтра ты отсюда съедешь, а на поле будут расти сорняки». Даже если он скажет: «В конце концов я перепашу [это поле]», его не слушают.
- 8.9. (8.15.) Тот, кто арендует поле³², чтобы засеять его ячменем, не засеивает его пшеницей, потому что пшеница истощает землю

27 «Земля свое дело сделала», выдав хороший урожай. Вино скисло в бочке, а значит, виноват тот, кто делал вино, и, следовательно, он должен отдать арендатору качественный напиток.

28 Перевод согласно Арух — «кормовая трава»; Рамбам нигде ее не идентифицирует.

29 Если исходить из правил агрономии, люцерну жнут несколько раз за сезон, причем после жатвы поле не перепахивают, а дают вырасти стеблям во второй и третий раз (*Лехем мишне*). В любом случае получается, что арендатор поступил вопреки соглашению и к тому же нарушил правила землепользования, когда вспахал поле и засеял люцерну во второй раз, — значит, ему придется покупать люцерну на рынке, чтобы расплатиться с землевладельцем.

30 Здесь речь идет о том, кто берет поле в аренду в обмен на фиксированную плату деньгами или плодами.

31 Здесь очевидно, что речь не может идти об издольщике, поскольку хозяину поля не все равно, каков будет урожай у издольщика, ведь он получает процент от урожая.

32 Здесь опять говорится о том, кто берет поле в аренду за фиксированную плату деньгами или плодами.

сильнее, чем ячмень. Если же он арендовал поле, чтобы засеять его пшеницей, то может засеивать ячменем. [Если арендовал, чтобы] засеять бобами³³, — не засеивает зерновыми, [чтобы] засеять зерновыми — [вправе] засеивать его бобами. А в Вавилонии и подобных краях [пусть] не засеивает бобами, потому что там бобы истощают землю³⁴.

- 8.10. (8.16.) Если кто-то получает землю [в обмен на долю урожая]³⁵ на малое число лет, у него нет прав на ветки сикоморы³⁶ и тому подобное, а также на доход от деревьев, которые сами выросли в поле³⁷. Однако при расчете учитывают место, занимаемое деревьями, как будто бы оно было засеяно теми же семенами, что и все поле³⁸. Так поступают лишь в том случае, когда деревья

---

33 Слово *китнийот* оригинала используется в двух значениях: в частном («бобовые») и в самом общем («всевозможные семена, которые ест человек, за исключением злаковых») (Законы о смещении, 1:8). По причинам, которые станут разъяснены ниже, 8:14, здесь Рамбам имеет в виду именно «бобы» («бобовые»), а не «семена вообще».

34 В комментарии к *Мишне*, *Бава мециа*, 9:8, Рамбам пишет: «Вместо того, о чем было договорено, дозволено посеять то, что нанесет меньший вред почве, но не то, что истощит почву в большей степени. И в этом вопросе следуют мнению тех, кто знает природу данной местности...»

35 Отсюда и до конца главы речь идет только об издольщике.

36 Сикомору, *Ficus sycomorus*, выращивали в основном для получения строительной древесины. Вначале срубали ствол — из него получалась толстая балка. Потом из пня вырастали ветви и постепенно достигали такой толщины, что их можно было использовать в строительных целях. Раз в несколько лет ветви тоже срезали. Здесь имеется в виду, что арендатор взял поле под посев, а на поле росла сикомора. Поскольку ветки сикоморы достигают толщины, необходимой для использования в качестве балок, только через семь лет, то арендатор, заключая договор краткосрочной аренды, не рассчитывал на доход от них.

37 Издольщик не имеет прав ни на древесину, ни на плоды, ни на другие продукты, полученные от этих деревьев. Причина та же: арендатор, заключая краткосрочный договор, не рассчитывал на доход от них.

38 На *сеа* урожая, который вырос бы там, где появились деревья. Если бы речь шла об арендаторе, который платит фиксированную сумму, закон был бы

выросли там, где возможен посев, но если они выросли там, где сеять нельзя, перерасчет не производят. А если поле было получено на семь лет или больше, издольщик имеет право на ветки от сикомор и тому подобное.

(8.17.) Если пришло время [издольщику] уходить с поля, а на нем остался урожай, который еще не готов к продаже, или готов, но еще не настал базарный день, то производят оценку [урожая], и издольщик взимает его стоимость с владельца земли.

(8.18.) Подобно тому как издольщик и владелец земли делят урожай, так же они делят солому и сено; подобно тому как они делят вино, так же они делят виноградные лозы³⁹. Однако шесты, подпирающие виноград, они делят только в том случае, если приобретали их совместно, но если их покупал только один из них, то они принадлежат тому, кто купил. И аналогично во всех подобных случаях.

- 8.11. (8.19.) Если кто-то получает у другого человека в издольщину поле для посадок деревьев, владелец поля допускает [убыток] — десять бесплодных деревьев {на *sea*}⁴⁰. Если [таких

очевиден: участок уменьшился на размер площади, которую занимают неожиданно выросшие деревья, значит, и арендную плату следует уменьшить соответственно. При расчете с издольщиком ситуация несколько сложнее: он получает с участка свой процент урожая, например две трети. Там, где неожиданно выросли деревья, он ничего не сеял, поэтому не получает урожая сам и ничего не должен землевладельцу. Но, поскольку при аренде поля он принимал в расчет также и это место, от урожая, который принес бы участок поля, теперь занятый деревьями, ему следует получить две трети.

- 39 Имеются в виду лозы после подрезки. Эти ветки используют для отопления и т. п.
- 40 Человек взял подряд на посадку сада. Часть деревьев не принялась или оказалась бесплодной. Хозяин земли готов допустить какую-то естественную долю неудачных посадок. Имеется в виду «площадь засева в *sea*». Версия {на *sea*} — это версия ряда рукописей и венецианского издания, включая Книгу с маргиналиями, откуда такой вариант переходит в амстердамское издание

деревьев] больше, возлагают на арендатора [ответственность за] все⁴¹.

- 8.12. (8.20.) Если кто-то получил в издольщину поле у другого человека и оно не принесло урожая, [издольщик] обязан его обрабатывать, если оно дало [хотя бы] на два *сеа* больше, чем было израсходовано на его [засев], поскольку он пишет владельцу поля следующее: «Я встану, буду пахать, сеять, жать, вязать снопы, молотить, веять и предоставлю тебе собранное в горах, а ты заберешь свою половину — или такую долю, о которой договорились, — а я возьму себе остаток в качестве платы за труд и возмещения расходов»⁴².
- 8.13. (8.21.) Если кто-нибудь получит у другого поле [в издольщину] и потом оставит его под паром, то делают оценку того, сколько это поле могло бы произвести, и издольщик отдает землевладельцу положенное, что тому причитается, поскольку хозяину

и все последующие. Проблема этой версии в том, что на площади 1 *сеа* (50 на 50 локтей) сажают около 10 деревьев (см. Законы о дарах бедным, 3:9). Если так, получается, что все десять деревьев оказались бесплодными, а такого явно не может быть. В ряде рукописей и в первопечатных изданиях фигурирует версия {на сто *сеа*}: таким образом, арендатору дается право посадить 1% неудачных деревьев. Следует учесть, что в *Бава батра*, 95а, существует такой же разноречивый вариант {на сто}, то есть «на сто деревьев». Эта версия приводится и в некоторых рукописях Рамбама.

- 41 Если бесплодными оказались больше одной десятой саженцев, например одиннадцать из ста, арендатор обязан заменить все одиннадцать саженцев, а не один из одиннадцати. В *Сефер мецрат эйнаим*, *Хошен мишпат*, 330, прим. 2, говорится, что когда процент неудач столь высок, полагают, что это не случайность, а результат небрежности арендатора, и потому его заставляют сделать новую посадку.
- 42 Если обработка урожая имеет экономический смысл, издольщик обязан его собрать и обработать. Мудрецы считают, что можно говорить о минимальном разумном доходе, если объем «груды» конечного продукта, лежащей на гумне, составляет не менее двух *сеа* (около 15 л). Если урожай оказался меньше, издольщик может собрать его и обработать, но не обязан делиться с землевладельцем.

земли он пишет так: «Если я оставлю [поле] под паром или не обработаю, то заплачу тебе как за хорошее»⁴³. Так же поступают в том случае, когда под паром оставлена только часть земли.

(8.22.) А почему он должен платить? Поскольку он не обязывался выплачивать фиксированную сумму, мы [не можем] сказать, что это сделка *асмахта*⁴⁴. Он согласился платить как за хорошее [поле], а потому обременил себя таким обязательством. Но если бы он сказал: «Если оставлю под паром или не обработаю, заплачу тебе сто динаров⁴⁵», то это была бы сделка *асмахта*, и ему пришлось бы заплатить только то, что поле могло произвести⁴⁶.

-
- 43 Даже если этой фразы в договоре нет и такой случай не оговорен, все равно следует заплатить, как будто поле обрабатывали.
- 44 Сделка *асмахта* — это сделка, при которой человек обязуется что-то заплатить в случае наступления будущего события, над которым он не властен. Например: «Если монета упадет кверху орлом, дам сто рублей, а если решкой, то не дам». Поскольку давший обязательство не властен над монетой, такая сделка не имеет силы.
- 45 Здесь подразумевается, что «сто динаров» явно превосходят предполагаемую долю землевладельца.
- 46 *Галаха* в данном случае исходит из того, что давший такое обязательство вообще не собирался платить, а надеялся на лучшее. Таким образом, в момент принятия обязательства отсутствует «полноценное решение [заплатить]». Именно в свете сказанного понятно сомнение в том, действительно ли обязательство «если я оставлю поле под паром, то заплачу тебе как за хорошее» в принципе. Ясно, что арендатор надеется на лучшее и не собирается платить из незаработанного. Далее Рамбам объясняет, почему сделка «если оставлю под паром, заплачу как за хорошее» не считается *асмахтой*. Причина тому простая: арендатор берет поле с намерением его обработать и заплатить землевладельцу причитающуюся ему долю. Эту долю арендатор может не выплатить только при форс-мажорных обстоятельствах, о чем и говорит пункт стандартного договора «если оставлю под паром, заплачу как за хорошее». Если издольщик вместо стандартного пункта договора, означающего «если стану ленивым, все равно заплачу», скажет «...заплачу крупный штраф», то это уже будет сделка *асмахта*, причем следует заметить, что стандартное обязательство «заплачу как за хорошее» останется в силе.

- 8.14. (8.23.) Если кто-нибудь получил поле [в издольщину], чтобы засеять его кунжутом⁴⁷, а посеял пшеницу и пшеница дала такой же урожай, какой дал бы кунжут⁴⁸, то ему остается только сетовать⁴⁹. Если же [стоимость] пшеницы меньше, чем стоимость кунжута, который мог бы там вырасти, то издольщик платит владельцу земли так, как будто там вырос кунжут⁵⁰. Если же стоимость урожая пшеницы превышает стоимость возможного урожая кунжута, [продукт] делят в соответствии с договоренностью, хотя владелец земли от этого и выигрывает⁵¹.

---

47 Кунжут — он же сезам, из него получают масло, используют как приправу и изготавливают пастообразную *тхину*.

48 «Такой же урожай...» — равной цены.

49 Выше, 8:9, сказано, что взявший поле, чтобы сеять на нем бобы, не должен сеять на нем пшеницу, поскольку пшеница истощает почву сильнее бобов. Из источника закона этого параграфа (*Бава мециа*, 104б) ясно, что кунжут истощает почву сильнее пшеницы, а значит, арендатор имеет право посеять пшеницу вместо кунжута (отсюда также понятно, что в параграфе 8:9 слово «бобы» следует понимать в узком смысле). Получается, что хозяин поля в данном случае только выиграл. Оборот оригинала («ему остается только сетовать») не позволяет понять, кому «остается только сетовать»? Хозяин может упрекнуть издольщика и пожаловаться на него соседям только за то, что арендатор его не послушался, чем нанес ему моральную обиду, хотя финансово владелец земли выиграл — получил столько же, а земля сохранилась лучше. В *Сефер меират эйнаим*, *Хошен мишпат*, 326, прим. 2, по этому поводу говорится, что повод для сетований есть у издольщика: «Как же так?! Я принес землевладельцу только пользу, сохранив ему землю, а он не желает делать скидку с арендной платы!»

50 В среднем сеять кунжут доходней, чем сеять пшеницу.

51 В любом случае можно говорить о «вкладе земли в урожай», а потому издольщик платит часть, предусмотренную в договоре.

- 9.1. Если¹ кто-то, наняв работников, сказал им начинать [работу] затемно или² заканчивать после наступления темноты — там, где не принято начинать затемно или заканчивать с наступлением темноты, — не может их принудить³. Там, где принято выдавать пищу, кормит. Там, где принято выдавать финики или инжир⁴, выдает. Все — согласно местному обычаю⁵.
- 9.2. Если кто-то нанял работника и говорит ему: «Я буду платить тебе как одному или как двум жителям города»⁶, то берут наименьшую плату и наибольшую плату и вычисляют среднее.

---

¹ Отсюда и до конца главы 12 обсуждаются законы о найме работников.

² В оригинале «и» в значении «или».

³ Речь идет о найме поденных работников без уточнения условий работы. Если наем уже состоялся, то, даже если хозяин обещал заплатить больше принятого на рынке труда, это не дает ему права менять стандартные условия работы. Понятно, что никто не запрещает хозяину и работникам договориться о других часах работы, но это условие должно быть проговорено при найме явным образом.

⁴ Если Рамбам следует тексту *Мишны*, *Бава мециа*, 7:1, то речь не идет о том, чтобы выдавать финики и инжир вместо пищи, — их предлагают на десерт.

⁵ Любой договор по умолчанию предполагает, что работа будет организована «согласно местному обычаю»; выполнения этого обычая можно добиваться через суд.

⁶ Рамбам цитирует *Бава мециа*, 87а, где употреблен именно такой непонятный оборот. Если некто нанимает поденного работника, не оговорив плату, следует

- 9.3. [Некто] сказал своему посланцу: «Иди и найми мне работников за три [монеты]⁷», а тот пошел и нанял за четыре. Если посланец говорил им: «За вашу плату отвечаю я», — он платит им четыре, у хозяина берет три, а один добавляет из своего кармана⁸. Если же он сказал им: «За вашу плату отвечает хозяин», — хозяин платит им по местному обычаю⁹.

(9.4.) Если в этой местности принято, что кому-то платят три, а кому-то четыре [монеты], работники получают только три и могут лишь советовать на посланца¹⁰. О чем идет речь? О случае, когда [сделанная] работа не очевидна. В случае, когда [сделанная] работа очевидна¹¹ и ее стоимость составляет четыре

исходить из того, что он подразумевает минимальную оплату труда, принятую в данной местности (*Кцот га-хошен* 331, прим. 3). Странный оборот из Талмуда Рамбам понимает как «буду платить средний заработок по городу». Тогда возникает вопрос, как рассчитывать средний заработок. В *Сефер мецрат эйнаим*, *Хошен мишпат*, 331, прим. 5, говорится, что следует исходить из среднего арифметического наибольшей и наименьшей почасовой платы в городе, но не из средней принятой оплаты труда. Он приводит пример: если некоторые работники получают три монеты, некоторые — пять, а некоторые — шесть, то платят не пять монет, как принято в среднем, а среднее между тремя и шестью, то есть четыре с половиной монеты.

- 7 Рамбам в этом параграфе излагает семь законов, упомянутых в одной из дискуссий в Талмуде, *Бава мециа*, 76а. Поскольку в источнике ни разу не упомянуто, какие деньги фигурируют в договоре, то и Рамбам названий монет не упоминает, к тому же это в данном случае и неважно.
- 8 В комментарии Шах к *Шульхан аруху*, *Хошен мишпат*, 332, прим. 2, говорится, что, согласно всем мнениям, если в городе нет работников, готовых наняться за три монеты, хозяин возвращает посланцу четыре.
- 9 С одной стороны, посланец не принял на себя обязательств по оплате труда. С другой стороны, он не может принудить хозяина; при этом работники положились на слова посланца. Закон, по Рамбаму, сводится к тому, что вопрос об оплате решают другим способом, а именно: хозяин платит согласно обычаю, принятому в данной местности.
- 10 Иск посланцу работники предъявить не могут, а могут только упрекать его, взывать к его совести и жаловаться на судьбу.
- 11 В том случае, когда очевидно и доказуемо, что сделана работа на четыре монеты, хозяин должен заплатить четыре.

[монеты], хозяин платит им четыре, — ведь если бы его посланец не сказал «четыре», они не стали бы стараться сделать работу на четыре.

(9.5.) [Некто] сказал: «Найми мне за четыре [монеты] каждому», а посланец пошел и нанял за три каждому. Тогда, несмотря на то что их работа стоит четыре, они получают только три, поскольку так договорились, и им остается только сетовать на посланца¹².

(9.6.) [Пославший] сказал «за три [монеты]», посланец пошел и сказал им «за четыре», а они ему ответили «сколько сказал хозяин». Они рассчитывают на то, что хозяин даст им больше четырех¹³. Поэтому делают оценку произведенной работы — если было сделано на четыре [монеты], берут с хозяина четыре, но если стоимость работы неизвестна или меньше [четырёх монет], они получают только три.

(9.7.) Хозяин сказал «за четыре [монеты]», а посланец пошел и сказал им «за три», и они ему ответили «сколько сказал хозяин». Даже если их труд стоит четыре, они получают только три, потому что слышали «три» и согласились.

- 9.4. (9.8.) Если хозяин нанял работников и они обманули хозяина или хозяин обманул работников¹⁴, то они могут только сетовать друг на друга. О чем идет речь? О том [случае], когда [нанятые] еще не отправились [работать]¹⁵. Но если погонщики

¹² При этом посланец не может положить разницу себе в карман, потому что «... не пашут на чужой корове».

¹³ Очевидно, что работники не имеют в виду «три», сказанные хозяином, — они же этих слов не слышали. Следовательно, они подразумевают, что хотели бы получить четыре, а сверх того — сколько хозяин заплатит от своих щедрот.

¹⁴ Работники отказались выйти на работу, или хозяин передумал и отказал работникам.

¹⁵ Это важное уточнение: договор найма с поденным работником вступает в силу в начале работы, то есть в тот момент, когда работники отправились к своему

ослов пришли и не обнаружили зерна¹⁶, или работники увидели, что поле влажное¹⁷, или [хозяин] их нанял, чтобы орошать поле, они пришли и увидели, что на нем полно воды, а хозяин проверил накануне и убедился, что работники нужны, то работники не получают ничего — что он мог сделать?!¹⁸ Если же он не проверил, то платит им как простаивающим работникам, поскольку нельзя уравнивать идущего с грузом с идущим порожняком¹⁹, а работающего с простаивающим без дела²⁰.

(9.9.) О чем идет речь?²¹ О том [случае], когда работники еще не начали работу²². Но если работник уже начал работу и передумал, пусть даже передумал в середине дня, то он вправе

рабочему месту. В *Магид мишне* при рассмотрении этой ситуации отмечается, что хозяин ничего не платит только в том случае, когда работники могут найти другую работу. Если же в результате они не нашли работы, хозяин должен заплатить им за простой.

- 16 Хозяин нанял погонщиков ослов перевезти зерно, а они не нашли груза на месте.
- 17 Хозяин нанял работников вспахать поле, а они обнаружили, что поле слишком влажное и вспахать его невозможно.
- 18 Хозяин стал жертвой форс-мажорных обстоятельств: накануне вечером он убедился в том, что ему нужно нанять работников, а утром оказалось, что это не так. Работникам даже упрекнуть его не в чем.
- 19 Речь идет о погонщиках ослов: если нужно перевезти груз, работник трудится над его погрузкой-разгрузкой.
- 20 В *Магид мишне* отмечается, что хозяин платит за простой, только если работники не нашли другой работы. Если они нашли другую работу, хозяину придется заплатить лишь в том случае, когда плата за другую работу ниже платы за простой. Понятно, что тогда хозяин только компенсирует разницу между заработанным и платой за простой.
- 21 О каком случае идет речь, если выше сказано, что отмена соглашения о найме влечет только сетования (см. начало предыдущего абзаца)?
- 22 Хозяин не может прекратить наем в середине дня, разве что заплатит работнику за вынужденный простой до вечера. А вот работник имеет право прекратить отношения найма в любой момент.

это сделать, ведь сказано: «Ибо Мне сыны Израиля рабы», но не рабы рабов²³.

(9.10.) Каков закон относительно работника²⁴, который прервал работу после того, как ее начал? Оценивают стоимость сделанной работы, и он забирает [эти деньги]. Но если это работник на подряде, оценивают работу, которую он оставил несделанной. Независимо от того, подешевел ли [труд] за время найма или не подешевел, подешевел ли труд по окончании найма или не подешевел, оценивают работу, которую предстоит сделать²⁵.

(9.11.) Какименно? [Например, некто] подрядился убрать хлеба на две тетрадрахмы — половину убрал и половину оставил; подрядился соткать ткани на две тетрадрахмы — соткал половину и оставил половину; [в этом случае] оценивают

---

23 *Ваикра*, 25:55. Этими словами Тора обосновывает право долгового раба выкупить себя из рабства в любой момент, заплатив оставшийся долг (сумма долга уменьшается с каждым годом службы). При этом в *Ваикра*, 25:53, о долговом рабе сказано: «Как наемник он должен быть...» Таким образом, права долгового раба уравнены с правами наемного работника, и отсюда следует, что наемный работник имеет право в любой момент разорвать договор. Продолжает эту аналогию *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 333:3: «Даже если работник получил плату вперед и ему сейчас нечем вернуть остаток денег хозяину, он может покинуть место работы, а оставшаяся сумма будет считаться его долгом». В связи с этим р. М. Иссерлес к *Хошен мишпат*, там же, пишет: «По этой же причине (чтобы не стать “рабом”) работнику, даже учителю или писцу, запрещено наниматься к домовладельцу на три года». Здесь же комментаторы отмечают, что при найме на срок до трех лет человек все еще считается наемным работником, поскольку в *Йешаяу*, 16:14, сказано: «...три года, по годам наемного работника...» Тут же отмечается: если в договоре предусмотрено право в любой момент его прервать, наниматься на больший срок можно.

24 Речь идет о поденном работнике, который получает плату за рабочие часы, независимо от сделанной работы. Работник на подряде, упомянутый ниже, получает плату по окончании работы, независимо от затраченного на нее времени.

25 Подробней в следующем абзаце. В случае с поденным работником никакой оценки не проводят, а платят исключительно за отработанные часы.

предстоящую работу. Если она стоит шесть динаров, — платят шекель²⁶, или пусть заканчивает работу. А если остаток стоит два динара, платят только тетрадрахму, поскольку сделана была только половина работы²⁷.

(9.12.) О чем идет речь? О случаях, когда дело не пострадает. Но если дело пострадает, например, когда достают лен из чана²⁸ или нанимают осла, чтобы отвезти флейты на похороны²⁹ или на свадьбу, и так далее, — ни работник, ни подрядчик не вправе прекратить работу, за исключением непреодолимых обстоятельств, например если он заболел³⁰ или узнал, что в семье кто-то умер. Но если [работник] прекратил работу при отсутствии непреодолимых обстоятельств, [хозяин] нанимает

-
- 26 Тетрадрахма равнялась четырем серебряным динарам, а шекель — двум динарам. В данном случае согласно контракту подрядчик выполнил работу на тетрадрахму (четыре динара), однако новые работники по текущим ценам на рынке труда возьмут за то, чтобы закончить начатое, не четыре, а шесть динаров. Таким образом, работник получит только шекель (два динара).
- 27 Хозяин выигрывает: за окончание работы он заплатит не четыре динара, а только два. И все равно работник по договору получит за половину работы не шесть динаров, оставшихся после вычета стоимости недоделок, а только четыре. Раавад в комментарии к этому месту замечает, что поскольку цена такой работы на рынке труда на данный момент понизилась и составляет всего четыре динара, то наемникам следует дать сумму, составляющую половину нынешней стоимости работ, то есть два динара (см. Шах к *Шульхан аруху*, *Хошен мишпат*, 333, прим. 22).
- 28 Лен замачивали в чане, чтобы размягчить кору и обнажить волокна стебля. Если вовремя не вынуть стебли льна из чана, волокна загниют.
- 29 Похороны сопровождался оркестром, основным инструментом в котором была флейта. Поэтому в Талмуде все музыкальные инструменты простого оркестра называются «флейтами», а иногда так называют и весь оркестр.
- 30 Р. М. Иссерлес к этому закону в *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 333:5, добавляет, что непреодолимым обстоятельством также считается болезнь жены или детей. Он же утверждает, что работа учителя — это «работа, которая пострадает», и говорит: «...работа прислуги считается работой, которая пострадает, потому что не может же домовладелец сам выполнить эту работу».

[новых] работников за счет [прежних] или обманывает [прежних].

(9.13). Каким образом он их обманывает? Говорит им, пока не закончили работу: «Я вам установил плату в одну тетрадрахму — возьмите две». Но платит им только то, о чем договорились вначале. Даже он если дал им две тетрадрахмы, лишнее возвращает [себе]³¹.

(9.14.) Каким образом [хозяин] нанимает [новых] работников за счет [прежних]? Набирает других работников, которые заканчивают работу, чтобы она не пострадала, а то, что добавил к жалованью новых работников по сравнению с жалованием прежних, берет с прежних. До какого предела? До полной суммы жалованья прежних работников. Если [какое-то] имущество [прежних работников] находится у хозяина, он, чтобы завершить работу, нанимает [людей и платит] до сорока или пятидесяти динаров каждому ежедневно³², даже если [прежних] работников нанял за три или четыре.

(9.15.) О чем идет речь? О случае, когда нет работников³³, которых можно нанять за ту же плату для завершения работы. Но если такие работники имеются и хозяину говорят: «Иди и найми их, пусть они завершат работу, чтобы дело не пострадало», то, независимо от того, идет ли речь о подрячке или о наемном работнике, хозяину остается только сетовать. В случае поденного работника оценивают то, что он сделал, а в случае работника на подряде — то, что осталось сделать.

³¹ Потому что эти деньги работники получили путем шантажа.

³² «До сорока или пятидесяти динаров» — это преувеличение, которое означает «за любые деньги». Подразумевается, что у хозяина в доме осталось какое-то имущество работников, например, их инструмент. Хозяин может его продать и на вырученные деньги нанять других работников (*Магид мишне*).

³³ Слово *шам* оригинала переводить не следует. Это не ивритское *шам* («там»), а арабское вспомогательное слово, означающее наличие или отсутствие чего-либо, сродни английскому *there is*.

- 9.5. (9.16.) Если кто-нибудь нанял работника, а того забрали на царские работы³⁴, то не говорит ему: «Вот я перед тобой», а выдает ему плату [только] за сделанное³⁵.
- 9.6. (9.17.) Некто нанял работника, чтобы поливать поле из какой-то определенной реки, а в середине дня река прекратила течь³⁶. Если это не обычное для нее явление, работники получают [плату] только за то, что сделали³⁷. Точно так же если {у жителей города принято перекрывать течение реки и они перекрыли ее в середине дня}, то [работники] получают [плату] только за то, что сделали, поскольку они знали, что такое бывает с этой рекой. {А если эта река обычно пересыхает сама по себе}, [хозяин] оплачивает им весь день, поскольку он должен был им об этом сообщить³⁸.

---

34 На царских работах трудились бесплатно.

35 Рамбам цитирует *Тосефту*, *Бава мециа*, 7:8, но из цитаты неясно, кто кому это говорит. Для ответа на этот вопрос следует обратить внимание на то, что фраза «Вот я перед тобой» аналогична словам хозяина животного, которое забрали на царские работы (см. выше, 5:1). Там хозяин осла говорит арендатору, указывая на мобилизованного осла: «Вот твое перед тобой». Или, другими словами: «Арендованного тобой осла временно (или постоянно) забрали на работы, а потому ты должен оплатить мне его аренду». По аналогии с законом о мобилизованном осле можно было бы подумать, что работник вправе сказать о себе самом: «Вот я перед тобой», — т. е. меня забрали на работы, когда я временно был в твоём распоряжении, а потому ты должен мне заплатить. На самом деле работник не вправе требовать, чтобы ему платили и дальше, ведь его мобилизация никак не связана с работой на этого хозяина, так что он получает плату только за сделанное (*Лехем мишне*). Впрочем, из комментария *Механе Эфраим* можно заключить следующее: если работник был нанят для того, чтобы отнести какую-то вещь, и его задержали во время исполнения поручения, поскольку хватили всех, кто там проходил, то работник должен получить хотя бы плату за вынужденный простой. Но если работника взяли, когда он шел, например, на обед, он вправе получить плату только за уже сделанное.

36 Река пересохла или прекратила течь, потому что иссяк ее исток.

37 В случившемся нет вины землевладельца, а потому он оплачивает только сделанную работу.

38 Приведена версия печатных изданий и ряда рукописей, в том числе основных йеменских. В других рукописях и в Книге с маргиналиями фигурирует версия:

(9.18.) Если наняли работников, чтобы поливать поле, и пошел дождь и полил поле, — они получают [плату] только за то, что сделали. Если река [вышла из берегов и] залила поле, то им платят полную сумму, потому что им помогли Небеса³⁹.

(9.19.) О чем идет речь? О случае, когда поливом поля занимаются работники. Но если заключили соглашение с издольщиком⁴⁰, что тот будет поливать поле четыре раза в день и забрет себе половину урожая, [тогда как] все издольщики занимаются поливом два раза в день и берут себе четверть урожая, то, если пойдет дождь и для полива не нужно будет носить воду

«{прекращает течь, и работники — жители этого города, и она прекратила течь в середине дня}... {А также, если эта река обычно пересыхает сама по себе, а [работники] пришлые}». Такой же разнотой и в йеменских рукописях. Понятно, что последняя фраза версии печатных изданий нуждается в дополнении, объясняющем разницу между этим случаем и предыдущим. Когда речь идет о реке, регулярно прекращающей течь, *Магид мишне* говорит: «Если работники местные, то они знали, что это случится, и им причитается плата только за сделанное. Если работники пришлые, хозяин должен был их предупредить, что они наняты только на то время, пока течет река. Поскольку он не предупредил их, то платит за весь день».

- 39 Некто нанял работников поливать поле из данной реки. Если река поднялась и залила поле, то требование хозяина выполнено, пусть с Небесной помощью, и он должен заплатить. Но если поле полил дождь, условие «полить из этой реки» не выполнено, и хозяин эту работу не оплачивает (*Ор самеах*).
- 40 Здесь появляется четвертый термин, обозначающий работника на чужой земле, — *арис*, и это вариант издольщика. Рамбам в комментарии к *Мишне*, *Пеа*, 5:5, пишет, что это «совместное владение плодами земли, и *арис* принимает землю как подрядчик, чтобы следить за ней и всем, что на ней происходит». Чем отличается *арис* от «издольщика» или «подрядчика» (*мекабель*), неясно. Большинство авторов осторожно предполагают, что *арис* получает от хозяина земли деньги на расходы, посевной материал и рабочий инвентарь, а в конце сезона — треть или четверть урожая. Подрядчик (*каблан* или *мекабель*), если речь идет о сельском хозяйстве, засеивает землю собственными семенами и выплачивает хозяину установленную долю — треть или четверть, по договоренности.

ведрами, издольщик получит половину урожая, как договорились, ведь издольщик подобен компаньону⁴¹, а не работнику.

- 9.7. (9.20.) Некто нанял работника на целый день, а тот закончил работу к середине дня. Если есть другая работа, такая же или легче, то [работник] остаток дня занимается ею. А если нет такой работы, [хозяин] платит ему как простаивающему работнику⁴². Если же работник — {копатель ям, земледelec}⁴³ и тому подобное, так что он привык много работать и плохо себя чувствует, если простаивает, то ему платят полное жалованье⁴⁴.
- 9.8. (9.21.) Некто нанял работника, чтобы он перенес какую-то вещь из одного места в другое, а тот пошел и не нашел этой вещи — [тогда] ему платят полную сумму⁴⁵. Если наняли, чтобы

---

41 Издольщик не только получает долю прибыли, но и теряет ее в случае ущерба: например, если урожая не будет, он ничего не получит.

42 Это справедливо для случая, когда при найме было оговорено, на какую работу нанимают работника. Если же хозяин просто нанял его на почасовую работу, то имеет право дать ему работу тяжелее прежней.

43 Это версия печатных изданий. В йеменских рукописях {...деревенские [жители], работающие на земле}. Вероятно, разноречивой версий Рамбама связан с текстом *Бава мецца*, 77а, где стоит явно заимствованное слово, у которого есть несколько вариантов написания. Это может быть греческое слово «носильщик» или персидское слово «копать» — т. е. «те, кто копает каналы». Так комментирует Раши, и, вероятно, так его понимает Рамбам, если следовать версии *Мишне Тора* печатных изданий. Это может быть также греческое слово «простой человек», и можно предположить, что Рамбам имел в виду именно его, если следовать версии йеменских рукописей.

44 Поскольку о таком работнике нельзя сказать, что ему приятней отдыхать, чем работать, ему следует заплатить полное жалованье. А Рава в упомянутом отрывке Талмуда сказал, что докеры его родного города Мехозы «...когда не работают, слабеют», а потому им следует выплатить полное жалованье даже за время вынужденного простоя.

45 Работник сделал все, чтобы выполнить задание, и не его вина, если ему это не удалось. От закона, приведенного выше, 9:4, ситуация отличается тем, что здесь хозяин не в состоянии проверить, может ли работник выполнить эту работу, а потому принимает на себя все риски, связанные с ее исполнением.

принести {шесты для виноградника}⁴⁶, а он не нашел их, то ему платят полную сумму. Если [кого-то] наняли, чтобы принести {капусту или чернослив}⁴⁷ для больного, он пошел, но [потом] обнаружилось, что [больной] скончался или выздоровел, то [работнику] не говорят: «В качестве платы возьми себе то, что принес», но нужно оплатить его труд полностью. И аналогично во всех подобных случаях.

- 9.9. (9.22.) Если кто-нибудь наймет работника для выполнения работ в своем владении, но направит его во владение товарища, то полностью оплачивает его труд и берет с товарища сумму прибыли, которую тот получил благодаря этому труду⁴⁸.
- 9.10. (9.23.) Если кто-то нанял работника, чтобы заготавливать сено, солому и тому подобное, и говорит ему: «В качестве платы возьми себе часть [плодов] своего труда», то его не слушают. Однако если после того, как работник согласился на эти условия, [хозяин] говорит ему: «Вот твоя плата, а я заберу свое», то его не слушают⁴⁹.

То же самое можно сказать про все остальные случаи, приведенные в этом параграфе.

- ⁴⁶ В ашкеназских и сефардских рукописях {из виноградника}. Речь идет о шестах для подпорки виноградных лоз.
- ⁴⁷ Такова версия печатных изданий и большинства рукописей, за исключением йеменских, где вместо этого фигурируют {плоды больному}.
- ⁴⁸ То есть наниматель не может потребовать от товарища, чтобы тот полностью оплатил работнику его труд, — он вправе получить деньги только за те работы, которые были выполнены на участке товарища.
- ⁴⁹ В этом параграфе речь идет о работе с предметами, чья стоимость мала, однако они нужны в хозяйстве. Например, хозяин говорит работнику: «Ты поможешь мне скосить луг и получишь в награду треть сена для своей коровы». По общему правилу *ѓалахи* «равное деньгам — равно деньгам», то есть долг можно отдавать вещами. Для наемного работника сделано исключение: плату ему можно отдать только деньгами, за исключением тех случаев, когда при найме было прямо оговорено, что работник получит «равное деньгам». В последнем случае работник должен получить именно то, о чем договаривался.

- 9.11. (9.24.) Если работник найдет какую-то вещь, то эта вещь принадлежит ему, даже если хозяин сказал: «Работай сегодня со мной»⁵⁰, и тем более если сказал: «Копай сегодня со мной» или «Поли сегодня со мной». Однако если работа состоит в том, чтобы собирать найденные предметы, например, когда река отступила и [хозяин] нанял работника собрать рыбу там, откуда ушла вода, то находки принадлежат хозяину, даже если [работник] нашел кошелек, полный динаров⁵¹.

-
- 50 Выражение «работать вместе с хозяином» подразумевает, что хозяин получает выгоду от того, что делает работник в рамках своих обязанностей, но не от того, что выпадет работнику по воле случая, — например, если он найдет кошелек с деньгами.
- 51 Работника наняли для того, чтобы он собирал на мели никому не принадлежащие предметы. Обычно это именно рыба, но можно найти и кошелек с деньгами, — все это становится собственностью нанимателя.

10.1. Если один человек дал другому ссуду под залог, будь то деньги или урожай, то независимо от того, когда был получен залог, во время выдачи ссуды или после, [получивший его] считается наемным сторожем¹.

(10.2.) В свете этого, если залог будет потерян или украден, [заимодавец] обязан оплатить его стоимость, но в случае непреодолимых обстоятельств — например, если залог был отобран вооруженным разбойником или имели место другие непреодолимые обстоятельства того же рода, — заимодавец дает клятву, что имели место непреодолимые обстоятельства², а внесший залог должен выплатить долг до последнего гроша.

10.2. (10.3.) Если один человек скажет другому: «Храни мою вещь, а я буду хранить твою», то имеет место «хранение вещи при ее

---

¹ Поскольку получивший вещь в залог имеет с этого выгоду (он может реализовать залог в случае невозврата долга), то его следует считать наемным сторожем (см. выше, 1:2).

² Раавад в комментарии к этому месту замечает: «Так как заимодавец после заключения сделки как бы приобретает этот залог, он отвечает за него даже в случае пропажи, когда имели место непреодолимые обстоятельства». Мнение Раавада совпадает с мнением Раши к *Бава мецца*, 92а. Однако мнение Рамбама совпадает с мнением *гаонов* и *Тосафот*. В *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 72:2, приводится формулировка закона по Рамбаму.

хозяине»³. Если сказал: «Храни для меня сегодня, а я буду хранить для тебя завтра», «дай мне в пользование сегодня, а я дам тебе в пользование завтра», «храни для меня сегодня, а я дам тебе в пользование завтра», «дай мне в пользование сегодня, а я буду хранить для тебя завтра», — в этих случаях они становятся друг для друга наемными сторожами⁴.

- 10.3. (10.4.) Все ремесленники — наемные сторожа. Но если ремесленник сказал: «Забирай свою вещь и давай деньги» или «Я закончил работу», а хозяин не забрал вещь, ремесленник превращается в бесплатного сторожа⁵. Но если ремесленник говорит: «Давай деньги и забирай свое», — он остается наемным сторожем⁶.
  - 10.4. (10.5.) Если ремесленникам сдали вещь в ремонт, а те ее испортили, они обязаны заплатить. Каким образом [это произошло]? Отдали столяру комод, ларь или шкаф, чтобы забить в них гвоздь, а он их сломал; или дали столяру древесину, чтобы изготовить из нее комод, ларь или шкаф, и он сделал комод, ларь или шкаф, а после изготовления они сломались. Столяр выплачивает стоимость комода, ларя или шкафа, потому что ремесленник не приобретает [право на] увеличившуюся стоимость предмета⁷.
-
- 3 Если они одновременно «нанялись» хранить вещи друг друга, их следует освободить от взаимной ответственности. По поводу «хранения вещи при ее хозяине» см. выше, 1:3.
  - 4 Поскольку первый стал сторожем в момент принятия вещи на хранение или когда взял вещь в пользование и т. д. Так как каждый из них намеревается получить выгоду от такого соглашения, они становятся наемными сторожами.
  - 5 Ремесленник работает над вещью ради заработка, а значит, он несет ответственность за ее сохранность как наемный сторож. Как только он заканчивает работать над вещью, отпадает причина, по которой он был наемным сторожем, и он становится бесплатным сторожем.
  - 6 Согласно *Магид мишне*, ремесленник имеет в виду, что пока заказчик не отдаст его деньги, он не вернет его вещь, то есть оставляет себе вещь в залог, а хранитель залога отвечает за его сохранность как наемный сторож.
  - 7 В данном случае «увеличившаяся стоимость» — это разница между ценой предмета до начала работы и ценой предмета после окончания работы. Пер-

(10.6.) Если дали шерсть на окраску [красильщику] и тот переварил ее, — он оплачивает стоимость шерсти⁸. Если шерсть окрашена уродливо, или шерсть дали [красильщику], чтобы окрасить ее в красный цвет, а тот окрасил ее в черный, или [дали, чтобы окрасить ее] в черный цвет, а тот окрасил ее в красный; или дали плотнику древесину, чтобы сделать из нее красивое кресло, а тот сделал из него плохое кресло или скамью, — тогда, если прибавка в цене превышает расходы, владелец вещи оплачивает расходы, а если расходы превышают прибавку в цене, он оплачивает только прибавку в цене⁹.

вый случай — хозяйский шкаф сломался, когда мастеровой забивал в него гвоздь, — очевиден: мастер сломал шкаф и должен за него заплатить. Второй случай совсем не очевиден: мастер получил дешевые доски и сделал из них дорогой шкаф, после чего шкаф сломался. Казалось бы, мастер должен заплатить за доски, а сломанный шкаф принадлежит ему. Рамбам постановляет, что, как только мастер изготовил шкаф, тот принадлежит заказчику, хотя стоимость шкафа увеличилась, — мастерскому причитается только плата, которую заказчик обязался ему дать за работу. Таким образом, за испорченную вещь, сделанную им самим, мастеровой должен заплатить.

- 8 В те времена еще не пряденую шерсть красили в чанах с кипятком. Здесь имеется в виду, что красильщик передержал шерсть в чане и она стала непригодной не по причине цвета, а потому что испортилась сама шерсть. Понятно, что негодную шерсть красильщик оставляет себе. При всей простоте этого закона, его следует привести, поскольку ниже будет сказано, что в случае плохо окрашенной шерсти хозяин не может сказать мастеровому: «Отдай деньги за шерсть, а шерсть заberi себе».
- 9 В расходы включаются стоимость материалов и стоимость труда ремесленника. Если следовать *Сефер меирут эйнаим* (*Хошен мишпат*, 306, прим. 9), закон выглядит так: хозяин дал шерсти на 10 динаров, и красильщик потребовал за свою работу, включая расходы на краску, 10 динаров. Если после окраски шерсть стоит 20 динаров или более, то заказчик платит 10 динаров. Если после окраски шерсть стоит 18 динаров, красильщик получит только 8. Большинство авторов согласны с тем, что таково мнение Рамбама и Раши. Стоимость труда ремесленника включена в расходы справедливо, ведь может случиться так, что хозяин мастерской сам не работает, а работу делают нанятые мастеровые: понятно, что в расходы хозяина по окраске входит плата мастеровому. Если же он красит сам, то не меньше нанятого работника имеет право на оплату своего труда. В *Арбаа турим*, *Хошен мишпат*, 306, приводится другой расчет: заказчик

(10.7.) Если владелец предмета скажет: «Я этой починки не хочу, пусть он отдаст мне деньги за шерсть или за дерево», то его не слушают¹⁰. Точно так же если ремесленник скажет: «Вот тебе деньги за шерсть или за дерево и уходи», то его не слушают, потому что он не приобретает [право на] увеличившуюся стоимость сделанного им предмета¹¹.

- 10.5. (10.8.) Некто привез пшеницу для помола, и [мельник] ее не смочил и превратил муку в отруби или высевки¹²; или же дал пекарю муку, а тот испек негодный¹³ хлеб; или же отвел животное

дал шерсти на 10 динаров, красильщик потребовал за свою работу 10 динаров, заказчик ожидал, что после выполнения работы получит крашеную шерсть стоимостью 25 динаров. Пять динаров разницы между расходами заказчика и его предполагаемым доходом следует включить в основную сумму. Иными словами, следует исходить из того, что 15 динаров (10 динаров стоимости его шерсти и пять динаров будущего дохода) — это то, что должен получить заказчик после расчета. Таким образом, если после работы красильщика крашеная шерсть стоит 15 динаров, красильщик ничего не получает. Если полученная шерсть стоит 20 динаров, то красильщик получает только 5, а если она стоит 25 динаров или больше, то красильщик получает свои 10 динаров. Трудно представить, чтобы Рамбам согласился с такой позицией, потому что тогда придется включить в расчет еще не существующий будущий доход заказчика, а мы уже говорили, что Рамбаму не нравятся сделки, аналогичные продаже еще не рожденного теленка.

- 10 В силу закона «ремесленник не приобретает право на увеличившуюся стоимость предмета» это право принадлежит заказчику — так же как и материал, из которого изготовлена вещь. Между тем никто не может требовать от ближнего что-то купить, в том числе заказчик не может требовать от мастерового приобрести эту вещь.
- 11 В силу закона «ремесленник не приобретает право на увеличившуюся стоимость предмета» это право принадлежит заказчику — как и материал, из которого изготовлена вещь. Между тем никто не может требовать от ближнего что-то продать, в том числе мастеровой не может требовать от заказчика продать данную вещь.
- 12 От просеивания муки остаются грубые остатки, «высевки», и мелкие отходы, «отруби» (см. комментарий Рамбама к *Мишне, Трумот*, 11:5).
- 13 Свежий хлеб крошится, когда его берут в руки.

к резнику, а тот забил его негодным образом,¹⁴ — [все они] обязаны оплатить стоимость [испорченного], поскольку получают за это плату¹⁵. В свете сказанного, если профессиональный мясник¹⁶ забил скотину бесплатно, он свободен от уплаты¹⁷, а если он не профессионал, то, даже если забил скотину даром, обязан платить¹⁸.

(10.9.) Точно так же, если кто-то показал меняле динар и тот сказал, что он хороший, а [динар] оказался плохим¹⁹, тогда, если [меняла] это сделал за деньги, он обязан платить, даже если он профессионал и не нуждается в обучении²⁰. Если же он осмотрел динар бесплатно, то свободен от уплаты, в случае если он профессионал, которому не надо учиться. А если он не профессионал, то обязан платить, даже если сделал это бесплатно. Это при условии, что [владелец монеты] сказал меняле: «Я на

-
- 14 В оригинале буквально «сделал падалью», то есть забил животное не в соответствии с предписаниями еврейского закона. «Падалью» называются трупы млекопитающих — как домашней скотины, так и диких животных. Мясо млекопитающих и птиц, которых дозволено есть евреям, считается чистым в ритуальном отношении и разрешено в пищу, только если их зарезали предписанным образом.
- 15 Выше уже говорилось, что любой ремесленник, работающий за плату, несет ту же ответственность за полученную вещь, что и наемный сторож.
- 16 Слово «профессионал» (*мумхе*) применительно к мяснику означает, что он получил подтверждение своих профессиональных полномочий резника у местного судьи.
- 17 Поскольку он не относится к ремесленникам, «получающим за свою деятельность плату», то не несет ответственности наемного сторожа.
- 18 Такому человеку вообще не следовало браться за эту работу, а потому он нанес вред ближнему своими прямыми действиями.
- 19 Либо монета изъята из обращения, либо в результате повреждений стоимость этой монеты из драгоценных металлов меньше ее номинала.
- 20 Во времена *Мишны* существовали различные категории менял: мастер-меняла (здесь он назван «профессионалом») и заурядный меняла, или ученик менялы. В свете разнообразия имевших хождение монет и путаницы курсов при их обмене такое деление имело глубокий смысл.

тебя полагаюсь» и обстоятельства подтверждают, что он полагается на его мнение и не покажет монету другим²¹.

(10.10.) Мясник, забивший скотину бесплатно, но действовавший неправильным образом, и также меняла, сказавший «[монета] хорошая», а она оказалась плохой, и все им подобные обязаны представить доказательства того, что они профессионалы, а если не представят, то платят.

- 10.6. (10.11.) Там, где принято, чтобы тот, кто сажает деревья, брал себе половину прибыли, а владелец земли — [вторую] половину²², то, если [часть] посадок принесла прибыль, а часть посадок — убыток, вычисляют половину прибыли от земли и вычитают из этого убыток, а остаток [посадивший] забирает себе. И даже если он поставил условие, что в случае убытка ничего не возьмет, это сделка *асмахта*²³, и с него удерживают только убыток.

(10.12.) Кое-где принято, что тот, кто сажает деревья, берет половину [дохода] и владелец земли — [вторую] половину, а издольщик там берет треть. Если посадивший деревья, которые принесли прибыль, решит уйти и владельцу придется отдать эту землю в издольщину, то хозяин земли берет себе половину

²¹ В некоторых рукописях здесь добавлено «не покажет монету другим {после него}». То есть простой человек, когда ему протягивают для оценки монету, должен предупредить, что он не профессионал. *Нетивот мишпат* к *Хошен мишпат*, боб, прим. 11, пишет, что последняя оговорка относится к случаю, когда непрофессионал осматривает монету бесплатно. Если он осматривал монету за вознаграждение, то, конечно, должен заплатить в случае ошибки.

²² Тот, кто сажает, например, сад или виноградник, становится издольщиком, получающим половину дохода от посадок на все время существования сада.

²³ Сделка *асмахта* — это сделка, при которой сторона обязуется выплатить нечто в зависимости от будущего события, над которым она не властна. Главный признак такой сделки: заключивший ее надеется на удачу и на то, что ему ничего платить не придется. Такая сделка не имеет силы. В данном случае работник, вообще отказываясь от прибыли, явно не собирался брать на себя дополнительных обязательств, а просто хотел убедить вторую сторону.

и ничего от своей доли не теряет, издольщик получит треть, а тому, кто сажал деревья, достанется оставшаяся шестая часть, поскольку он ушел по собственной воле²⁴.

- 10.7. (10.13.) Некто сажал деревья для горожан²⁵ и причинил ущерб, или городской мясник неправильно забил скотину²⁶, или цирюльник нанес вред при кровопускании²⁷, или писец ошибся при составлении документов, или учитель допустил небрежность по отношению к детям, не обучая их или обучая неправильно²⁸. Всех подобных работников, ущерб от действий которых нельзя исправить, увольняют без предупреждения, поскольку, будучи наняты обществом, они [уже] были

-
- 24 Посадивший деревья получает половину дохода, что должно покрыть и стоимость его работ по текущему уходу за садом. Он бросает работу и больше садом не занимается, так что хозяину надо нанять работника. Если бы посадивший сад решил остаться на этой земле, но не работать самому, а нанять субарендатора, пообещав тому треть урожая, то ему пришлось бы по первому договору отдать половину ($3/6$) урожая землевладельцу и, кроме того, треть урожая ($2/6$) предоставить издольщику. Таким образом, тому, кто посадил сад, останется ровно $1/6$ ($6/6 - 3/6 - 2/6 = 1/6$) урожая.
- 25 Слово *медина* в Мишне и у Рамбама иногда используется в значении «город», а иногда в значении «провинция». В данном случае явно имеется в виду город и подразумевается, что городская община наняла человека сажать деревья для общественных нужд.
- 26 Если мясник неправильно забил скотину, он выплачивает владельцу компенсацию (см. выше, 10:5). Здесь речь идет о случае, когда, например, в результате небрежности мясника городу не хватило мяса на праздник, — событие, которое невозможно компенсировать выплатами (*Магид мишне*).
- 27 Кровопускание делали регулярно даже здоровые люди, считая это необходимой гигиенической процедурой. Дело было довольно опасным, поскольку при кровопускании вскрывали вену.
- 28 В Законах об изучении Торы, 2:3, Рамбам пишет: «Если учитель оставляет детей и уходит, или занимается с ними чем-то, не имеющим отношения к изучению Торы, или пренебрегает их обучением, то о таком сказано: “Проклят выполняющий Божью работу недобросовестно” (*Ирмеяѓу*, 48:10)».

предупреждены и остаются [на службе], только пока добросовестно исполняют свою работу²⁹.

-
- 29 Р. Й. Каро в комментарии к *Арбаа турим*, *Хошен мишпат*, 60б, в конце, приводит мнения Рашба и *Нимукей Йосеф*, согласно которым, хотя предупреждать и не обязательно, работника увольняют только в том случае, если он допустил недобросовестность несколько раз либо уже был предупрежден о том, что он исполняет работу ненадлежащим образом. В *Шульхан арухе*, там же, 60б:8, р. Й. Каро это мнение не приводит, но его добавляет р. М. Иссерлес. Следует обратить внимание на то, что Рамбам обосновывает закон, среди прочего, тем, что эти работники «наняты обществом». Раавад в комментарии к этому месту замечает, что увольняют также садовника, нанятого частным лицом (и, по мнению *Арбаа турим*, *Хошен мишпат*, 30б, то же самое касается остальных мастеровых). Сам закон зависит от понимания отрывка из *Бава мециа*, 109а, — идет ли там речь о садовнике, нанятом обществом, или о садовнике, нанятом частным лицом. В содержательной части этого отрывка споры ведутся вокруг закона о садовнике, который сравнивают с законами, приведенными выше, 8:11 и 10:6, где ни о каком увольнении речи не идет, ведь садовник там — частный случай издольщика. Проще всего сказать, что Рамбам в данном случае вообще не имеет в виду издольщика, а говорит о садовнике на общественной службе. Тогда понятно, почему здесь речь идет только об увольнении и не рассматриваются вопросы вознаграждения уволенного работника (ср. со сказанным выше, 10:6) и расторжения соглашения об аренде земельного участка. Меири согласен с мнением Раавада, однако полагает, что закон о садовнике отличается от законов обо всех остальных арендаторах, поскольку, когда садовника нанимают в момент посадки деревьев, контракт заключается на все время существования этого сада. Если же в контракте срок его окончания явно не указан, вполне логично, что закон предусматривает возможность увольнения недобросовестного садовника. После этого Меири замечает, что если такого рода контракты заключены между служащими и частными лицами, нанятых работников в случае небрежности увольняют.

II.1. [Существует] предписывающая заповедь [Торы] платить за наем вовремя, как сказано: «В тот же день отдай плату его...» А если кто-то задержал плату, то нарушил запретительную заповедь, как сказано: «...пока не зашло солнце»¹. Однако за этот грех не полагается телесное наказание, потому что платить он обязан².

(II.2.) Независимо от того, нанимает ли кто-то человека, берет ли внаем скот или утварь, он должен внести плату вовремя, а если пропустил время выплаты, нарушает запрещающую заповедь. [Слова] «в тот же день отдай ему плату» относятся и к пришельцу-поселенцу³, но в случае задержки выплаты запрещающую заповедь [хозяин] не нарушил⁴.

---

¹ «Не обижай наемного работника, бедного и нищего из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые в стране твоей, во вратах твоих. В тот же день отдай плату его, пока не зашло солнце; ибо он беден, и ждет ее душа его; чтобы он не возопил на тебя к Господу и не было на тебе греха» (*Дварим*, 24:14–15).

² За нарушение заповедей, касающихся финансовых отношений, телесные наказания не предусмотрены, «потому что нарушителей присуждают заплатить» (Рамбам, комментарий к *Мишне*, *Макот*, 3:1).

³ Иностранцу, живущему в Земле Израиля и не принявшему иудаизм (*гер тошав*).

⁴ В тексте повелительной заповеди об оплате труда, приведенной в книге *Дварим*, 24:14, упоминается «пришелец, который в твоей стране, у твоих врат» — то есть она включает пришельца-поселенца. В запрещающей заповеди сказано: «Не обирай ближнего твоего, и не грабительствуй, и не задерживай у себя на

- 11.2. (11.3.) Всякий, кто задерживает плату за наем, словно отнимает жизнь, как сказано: «Ибо ждет ее душа⁵ его»⁶. Он нарушает четыре запрета и одно предписание: «не обирай»; «не грабительствуй»⁷; «не задерживай у себя на ночь заработка наемника до утра»⁸; «пока не зашло солнце»; «в тот же день отдай плату его»⁹.

(11.4.) В какое время получают плату¹⁰? Нанятый на день¹¹ получает плату в течение ночи, и о нем сказано: «Не задерживай у себя на ночь заработка наемника до утра». А нанятый на ночь может забрать плату в течение всего дня, и о нем сказано: «В тот же день отдай плату его». Нанятый на [несколько] часов днем получает плату в течение дня, а нанятый на [несколько] часов ночью получает плату в течение ночи. Тот, кто нанят на

ночь заработка наемника до утра» (*Ваикра*, 19:13) — запрет касается только «ближнего», а в число «ближних» входят евреи и те, кто принял иудаизм (*гер цедек*).

- 5 Слово *нефеш* в Писании чаще всего подразумевает душу и тело как единое целое. «Зачем наемный работник залезает в печь, карабкается на деревья и рискует жизнью (*нефеш*)? Только ради этой платы» (*Бава мецца*, 112а).
- 6 *Дварим*, 24:15. Дословно «к ней возносит душу свою», и не случайно в комментарии *Хизкуни* к этому стиху приводится парный оборот из *Тешиллим*, 25:1: «К Тебе, Господи, возношу душу свою! Бог мой! На Тебя уповаю...»
- 7 Обе эти заповеди приведены в одном стихе, *Ваикра*, 19:13; вместо ивритского повелительного *ло* («не») там употреблено арамейское *баль* («не»).
- 8 Там же.
- 9 *Дварим*, 24:15. Следует заметить, что в списке заповедей этому стиху соответствует одна предписывающая заповедь и одна запрещающая. В начале «Книги заповедей» (Принцип девятый) Рамбам среди прочего пишет:
Не следует включать в перечень все предписания по одному и тому же вопросу, если речь идет о предписаниях, или все запреты, если речь о запретах, так как все они служат лишь для того, чтобы подчеркнуть значимость данной заповеди... Можно сделать вывод, что перед нами [заповедь, нарушение которой] — серьезное прегрешение, раз от него предостерегают раз за разом.
- 10 В течение какого времени после окончания работы наниматель обязан рассчитаться с наемником, чтобы не нарушить закон «вовремя отдай плату его»?
- 11 Он кончает работу с заходом солнца.

неделю, нанят на месяц, нанят на год, нанят на семь лет, — если заканчивает работу днем, получает плату в течение дня, если заканчивает работу ночью, получает плату в течение ночи.

- II.3. (II.5.) Некто дал свою одежду мастеровому, а тот, закончив работу, сообщил об этом [заказчику]. Если тот задержит плату даже на десять дней, нет в этом нарушения, пока вещь находится у мастерского¹². Если [мастерской] вернул одежду в середине дня, запрет «не задерживай плату» считается нарушенным начиная с заката, поскольку подрядная работа¹³ рассматривается как наем и платить [за нее] надо вовремя.
- II.4. (II.6.) Некто говорит посланцу: «Пойди, найми мне работников». Если посланец сказал работникам: «Вам заплатит хозяин», то ни тот, ни другой не нарушат запрета «не задерживай плату» — хозяин потому, что не нанимал их, а посланец потому, что они работали не на него¹⁴. Но если он не сказал им «вам заплатит хозяин», то нарушителем запрета станет посланец¹⁵.

¹² Все время, пока мастерской держит у себя вещь, он дает понять, что не торопит с платой. Если он потребовал заплатить и держит вещь в качестве залога, заказчик нарушит заповедь, если задержит плату (Меири).

¹³ Подрядом называется любая работа, за которую рассчитываются по завершении, а не платят за труд по часам.

¹⁴ Хозяин не виновен, поскольку не он был нанимателем, а посланец нанимал не для себя.

¹⁵ Если посланец не сказал прямо, что платить будет хозяин, порядок должен быть таким: посланец платит работникам, а потом производит расчет с хозяином (см. выше, 9:9). Если посланец сказал, что расчетом будет заниматься хозяин, то он, очевидно, не обязан платить, а потому не может нарушить заповедь «не задерживай плату». Хозяин, который ничего не обещал заплатить, тоже ничего не нарушает. Здесь возникает трудноразрешимая проблема: в финансовых законах в общем случае применяется правило «посланец человека подобен ему самому». Если хозяин уполномочил другого человека нанять работников, следует считать, что работников нанял сам хозяин. Тогда, на первый взгляд, именно он и должен произвести расчет с работниками, причем вовремя.

(II.7.) Наниматель нарушает [закон], только когда наемный работник потребовал с него плату, а он не заплатил. Но если работник плату не требовал, или требовал, а [нанимателю] было нечем платить¹⁶, или он поручил рассчитаться [с работником] другому человеку¹⁷ и тот согласился¹⁸, то [наниматель закона] не нарушает.

II.5. (II.8.) Если кто-то задерживает плату за наем после установленного времени, то, хотя он уже нарушил и предписывающую, и запрещающую заповеди, [все равно] обязан немедленно заплатить. И все время, пока он задерживает плату, — нарушает запрет мудрецов, который гласит: «Не говори ближнему твоему: “Пойди и приди опять [, и завтра я дам]”, если имеешь при себе»¹⁹.

II.6. (II.9.) [Если] любой наемный работник, нанятый при свидетелях, потребовал [плату] в назначенное время, а хозяин сказал: «Я тебе заплатил», однако наемный работник ответил: «Я ничего не получил», — в этом случае мудрецы постановили, что наемный работник должен поклясться, взяв в руки [священный] предмет, и получить по закону «клянется и получает», поскольку хозяин занят с [другими] работниками, а для [данного]

16 В источнике этого закона в *Бава мецца*, 11а, среди прочего сказано: «Рыночные торговцы в [городе] Сура не нарушают [закон] “не задерживай плату наемника”, поскольку [работники] знают, что [торговец] рассчитывает [расплатиться заработанным] в базарный день».

17 Хозяин дал деньги меняле, чтобы тот рассчитался с работниками, либо договорился с лавочником, чтобы работники получали товары в счет оплаты.

18 В *Кесеф мишне* утверждается, что в данном случае возможны три понимания. Первый вариант: работник согласился получать деньги от другого человека, а если это не так, то наниматель нарушает заповедь «не задерживай». Второй вариант, который *Кесеф мишне* кажется предпочтительнее первого: третье лицо согласилось, что оплатой труда работников будет заниматься оно. Еще один вариант очевиден: если работник принял плату от третьего лица, то нет никаких сомнений, что работодатель ничего не нарушил, — какая разница работнику, от кого он получил свои деньги?

19 *Мишлей*, 3:28.

наемника это вопрос жизни [и смерти]²⁰. Даже если {наниматель}²¹ малолетний, наемный работник может поклясться и получить [плату].

²⁰ По законам Торы клятву всегда приносит ответчик и в результате освобождается от уплаты. Существует список случаев, когда согласно постановлению мудрецов истец «клянется и получает». Поскольку наниматель часто платит нескольким работникам и вообще человек занятой, он может не помнить, кому заплатил, а кому нет. В результате его клятва «я заплатил» не вызывает доверия. Следуя букве закона, в этом случае логично было бы решить, что наемный работник получает плату по простому требованию. Но мудрецы постановили, что в случае, когда ответчик поклясться не может, клянется истец и получает сумму иска. Клятва истца в этом случае призвана успокоить ответчика. В данном случае трудно сказать, кому более выгодно это постановление. С одной стороны, оно облегчает наемному работнику получение платы. С другой стороны, требование дать клятву призвано успокоить нанимателя: работник поклялся, что тот ему действительно должен. К наемному работнику применяется закон «клянется и получает», если наступил установленный срок уплаты; по истечении этого срока действует исходный закон Торы: ответчик (в данном случае наниматель) клянется и не платит.

²¹ Это основная версия рукописей и первопечатных изданий. В амстердамском издании и в следующих за ним фигурирует версия {наемный работник}. Раавад был знаком с этой версией и написал: «Противоречит логике, чтобы клятву приносил малолетний. Клясться должен наниматель, несмотря на то, что иск малолетнего ничтожен». Мысль понятна: поскольку малолетний поклясться не может, применяется исходный закон Торы, согласно которому наниматель клянется и не платит. Та же версия приводится в *Магид мишне*, где в качестве ее обоснования сказано, что поскольку постановление об этой клятве было принято для того, чтобы успокоить подозрения нанимателя, что его заставляют платить дважды, то нет ничего дурного в том, что малолетний поклянется, хотя клятва малолетнего и ничтожна (ведь он не подлежит наказанию за ложную клятву). В *Арбаа тури*, *Хошен мишпат*, 89, приведены обе версии, и р. Й. Каро в комментарии к этому месту, так же как и в комментарии к *Мишне Тора*, доказывает, что правильная версия — {наниматель}, поскольку в Законах о судебных исках, 5:11, Рамбам пишет, что наемный работник клянется и получает плату с малолетнего. Р. Й. Каро именно эту версию приводит в *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 89:2: «Даже если наемный работник предъявляет иск малолетнему...» Р. М. Иссерлес (там же) добавляет: «Если наемный работник малолетний..., то клянется наниматель, таким образом освобождая себя от уплаты».

(11.10.) Если некто нанял работника без свидетелей, [хозяину] верят, когда он говорит: «Я тебе заплатил», потому что он мог бы сказать: «Ничего подобного не было, я тебя не нанимал»²². После этого хозяин приносит клятву отказа (*šeset*), что он заплатил, или клятву по закону Торы, если он признает иск частично (как в случае прочих исков²³). Если [у хозяина] есть один свидетель, это ему не поможет²⁴.

²² Правило таково: «Из того... [что он, желая обмануть, мог бы сказать то, чему суд обязан верить, следует вывод: суд должен принять заявление ответчика, которое кажется сомнительным]». Вообще-то правило «из того, что...» не применяют, чтобы освободить от клятвы. Но, поскольку здесь речь идет о клятве согласно постановлению, такого рассуждения достаточно.

²³ О разновидностях клятв см. Законы о клятвах, 11:5–7:

Есть три разновидности клятв, которые обязывает принести Тора, и вот они. Истец предъявляет иск о движимом имуществе, а ответчик признает долг лишь частично. Ответчик отрицает весь долг при иске по движимому имуществу, но один свидетель дает показания, и ответчик ему противоречит... И подобно тому, когда сторож утверждает, что врученная ему на хранение вещь украдена или погибла и подобное тому...

Все остальные клятвы, которые... даются в силу постановления мудрецов... В этих клятвах также есть две разновидности: некоторые клятвы даются при иске без сомнений [со стороны истца] и отрицании ответчика, например клятва наемного работника... А есть клятвы при иске, когда истец сомневается, например клятва компаньонов, арендаторов и подобное тому.

Клятва наемного работника упомянута еще в *Мишне*, и в литературе ее называют «клятва *Мишны*». Примерно два поколения спустя после составления *Мишны* была учреждена еще одна клятва:

Существует другая клятва — в силу постановления мудрецов Талмуда, и она называется «клятвой отказа».

²⁴ Только что Рамбам продемонстрировал, что какую-то клятву наниматель приносит всегда, вопрос только в том, каким законом эту клятву обосновать: законом Торы в случае частичного отрицания иска, законом *Мишны* при наличии свидетелей найма или законом *Гемары* при отсутствии свидетелей. Таким образом, его фразу об одном свидетеле следует понимать в том же смысле: не приносит клятву *Мишны*, но приносит клятву отказа. Строго говоря, разница между клятвой *Мишны* и клятвой отказа невелика. См. Законы о клятвах, 11:13: Разница в принесении «клятвы отказа» и «судейской клятвы» состоит только в предмете, который держат в руках, потому что во время принесения клятвы

(11.11.) Точно так же если наемный работник требует [плату] по истечении времени, то, даже если его наняли при свидетелях, «бремя доказательств на истце»²⁵. А если доказательств нет, то хозяин дает клятву отказа. Если работник представит доказательства, что требовал [заплатить ему] все это время²⁶, он приносит клятву и забирает плату в день предъявления иска.

(11.12.) Каким образом? [Работник] трудился для хозяина весь понедельник до вечера, значит, время [расчета] — вся ночь на вторник, но во вторник днем он не может дать клятву и забрать плату. Если он представит свидетелей, что добивался денег всю ночь на вторник, то дает клятву и может забрать плату в течение всего вторника. Но начиная с ночи на среду и далее «бремя доказательств на истце». Точно так же если он представит свидетелей, что добивался платы все время до четверга, то дает клятву и получает в четверг в течение светового дня.

отказа свиток Торы в руках не держат. Однако человек клянется Именем или Прозванием Всевышнего.

- 25 Дословно оборот звучит так: «извлекающий у ближнего, на нем [бремя] доказательств». Правило «бремя доказательств на истце» активно используется в еврейском финансовом праве; смысл его сводится к тому, что при любом сомнении имущество остается в распоряжении того, у кого оно находится в данный момент. Любое исключение из этого правила должно быть обосновано. Например, в том случае, когда наемный работник требует плату вовремя, он не обязан доказывать, что ему еще не заплатили, в силу отдельного постановления *Мишны* «ведь у хозяина много других работников». Но если наемный работник требует плату по истечении срока, суду приходится исходить из того, что хозяин нарушил заповедь Торы «не откладывай платы наемного работника». Поскольку у суда нет оснований считать хозяина злодеем, суд возвращается к исходному процессуальному правилу: «бремя доказательств на истце».
- 26 Работник требовал ему заплатить, пусть даже и не через суд. Следует иметь в виду, что стандартное время расчета с работником — вечер по окончании трудового дня. Но суды не заседают в ночное время, таким образом, работник не может предъявить судебный иск ночью после окончания работы. Если работник требовал плату в установленное время, но не смог ее получить, он должен обратиться в суд при первой возможности: хотя время уплаты прошло, он не потерял своего права «покаяться и получить» без доказательств.

II.7. (II.13.) Хозяин говорит: «Я назначил тебе [плату] в две [монеты]», а работник говорит: «Нет, ты назначил мне три». Нет постановления мудрецов, что работник в этом случае дает клятву и получает [названную им плату],— [действует принцип] «бремя доказательств на истце»²⁷. И, если [работник] не представит доказательств, хозяин дает клятву, держа в руках [священный] предмет, несмотря на то, что уже заплатил ему две [монеты] или сказал: «Вот твое»²⁸. Это делается по постановлению мудрецов, чтобы наемный работник не ушел разочарованным.

(II.14.) О чем идет речь? О случае, когда [хозяин] нанял [работника] при свидетелях, но они не знают, какую плату тот ему установил, а [работник] потребовал плату вовремя. Но в том случае, если он нанял [работника] без свидетелей или работник потребовал плату по истечении установленного срока, хозяин дает клятву отказа о том, что заплатил столько, сколько пообещал, или что он ничего не должен сверх того, что дает [сейчас], подобно тому как поступают при других исках.

II.8. (II.15.) Некто отдал одежду [в починку] мастерскому. Мастерской говорит: «Ты определил мне плату в две [монеты]», а тот отвечает: «...в одну». Все время, пока одежда находится у мастерского, причем тот [даже] может утверждать, что купил ее, мастерской дает клятву, держа в руках [священный] предмет, и получает [деньги]; мастерской вправе потребовать себе

---

27 Клятва наемного работника установлена в связи с тем, что хозяин может не помнить, кому он уже заплатил, а кому нет. Когда речь идет о сумме договора, говорить, что хозяин «закрутился», невозможно, а потому иск работника о третьей монете является обычным трудовым иском и рассматривается по стандартным правилам.

28 Тот факт, что хозяин согласен дать две монеты из трех или уже дал две монеты, не превращает хозяина в ответчика, признающего иск частично, а потому по закону Торы наниматель давать клятву не должен. Закон *Мишны* о клятве работника здесь тоже неприменим. Тем не менее, в силу постановления мудрецов, наниматель должен поклясться по образцу клятвы Торы, что не должен работнику третьей монеты, после чего платить не обязан.

плату в размере не более стоимости одежды²⁹. Если одежда уже не находится у мастерового или у него нет на нее презумпции [владения] и он не может утверждать, что купил ее³⁰, то «бремя доказательств на истце»³¹. Если [мастеровой] не представит доказательств, то владелец одежды дает клятву отказа или, если он признает иск частично, клятву по закону Торы, как обычно принято при рассмотрении исков, но закон о наемном работнике здесь неприменим³².

- 11.9. (11.16.) Когда наемный работник приходит дать клятву, ее [условия] не ужесточают, т. е. к [клятве] ничего не добавляют³³: он клянется только в том, что не брал [плату], и получает [ее]. Никому из тех, кто дает клятву, не облегчают [ее условий] — только наемному работнику, которому облегчают [условия]

29 Это общее правило для случая, когда возврат долга обеспечивается залогом (см. Законы о дающем и берущем в пользование, 3:13). Если должник не может доказать, что этот предмет отдан им в залог, а, скажем, не продан, держатель залога дает клятву о сумме долга и получает деньги, возвращая заложенный предмет.

30 Презумпция владения подразумевает: «Все, что находится в распоряжении данного человека, — его». Если кто-то утверждает, что, например, одежда, которая сейчас находится в чужом доме, принадлежит ему, он должен привести доказательства. Обычно для признания презумпции владения достаточно утверждения хозяина вещи о том, как он ее приобрел, например купил. Если мастеровой не может утверждать, что он купил эту одежду у заказчика, например заказчик вручил ему одежду для починки при свидетелях, презумпция владения не действует.

31 То есть именно мастеровой должен доказать, что ему должны две монеты, а не одну.

32 Выше, 11:3, о нарушении заказчиком срока уплаты сказано, что такой мастеровой подобен наемному работнику. Здесь нет противоречия, ведь при споре о сумме уплаты закон о клятве наемного работника тоже не применяется (см. выше, 11:7).

33 Если ответчик должен поклясться в суде, истец может присоединить к его клятве пункты о любых других исках к этому ответчику (см. Законы о судебных исках, 1:12). Такое дополнение к клятве букв. называется «накатывание (*гильгуль*) к клятве».

и дают [ему возможность поклясться]³⁴, говоря: «Не огорчайся, поклянись и получи деньги»³⁵.

(11.17.) Даже если его плата составляет одну *пруту* и хозяин говорит, что заплатил ему, все равно [работник] сможет получить деньги только после принесения клятвы. Точно так же всякий, кто получает деньги после [принесения] клятвы, даже если требует всего одну *пруту*, может взять ее, [только] дав клятву, аналогичную [клятве] Торы³⁶.

34 Так, по мнению Рамбама, следует понимать оборот Талмуда «открывают ему».

35 То, что написано в этом параграфе, представляет собой комментарий Рамбама к обсуждению темы в *Швуот*, 49а. Идея закона такова: постановление мудрецов о клятве наемного работника выгодно скорее наемному работнику, чем нанимателю. Если позволить нанимателю добавить к этой клятве другие иски, наемный работник предпочтет не давать клятву и отказаться от платы. Т. е. получится, что постановление сработает против того, ради кого его издали.

36 Однако сам Рамбам в Законах о судебных исках, 3:6–7, пишет свое частное мнение, что в общем случае клятву при иске в одну *пруту* (наименьшая имевшая хождение монета) не назначают: спорная сумма должна быть не меньше, чем два обولا. (Обол — монета в 1/6 драхмы, весом 0,7 г серебра; в одном оболе 32 *пруты*; следует иметь в виду, что стандартная поденная плата наемного работника — одна-две драхмы, а потому в обычном случае наемный работник требует сумму большую, чем два обولا.) Решений этого противоречия великое множество, и обсуждение этой темы следует отложить до изучения того раздела, где закон приведен полностью. Здесь достаточно сказать, что *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 89:2, приводит мнение Рамбама, сформулированное здесь, а комментаторы *Шульхан аруха* придиричиво обсуждают, не следует ли применить к наемному работнику закон в том виде, в каком он изложен в Законах о судебных исках.

12.1. Когда работники занимаются чем-то, что растет на земле¹ и обработка чего еще не завершена², то, независимо от того, отделено оно от земли или не отделено, когда работники завершают [этап] работы³, заповедь велит хозяину разрешить им есть то, с чем они работают, как сказано: «Когда войдешь в виноградник ближнего твоего..., когда придешь на жатву ближнего твоего...»⁴ Из устного предания известно, что речь идет только о наемном работнике.

(12.2.) Если бы он не был нанят, кто бы дозволил ему прийти в виноградник или на хлебное поле ближнего без разрешения?

---

¹ Исключается, например, дойка и т. п. (см. ниже, 12:4).

² См. ниже, 12:5: урожай еще не готов к тому, чтобы отделять от него десятины и другие дары *кофенам*. Когда речь идет о том, что растет на земле, закон в основном касается работ по непосредственному сбору урожая: исключаются, например, прополка и подобные работы.

³ Имеется в виду, что работники едят, полностью завершив минимальный рабочий цикл. Например, при сборе винограда надо срезать кисть, положить ее в корзину и срезать новую гроздь, и так пока корзина не наполнится. Только после того, как она будет полна, работник получает право из нее есть (см. ниже, 12:2).

⁴ «Когда войдешь в виноградник ближнего твоего, можешь есть виноград сколько душе твоей угодно, досыта, а в сосуд твой не клади. Когда придешь на жатву ближнего твоего, то обрывать можешь колосья рукой своей; серпа же не заноси на жатву ближнего твоего» (*Дварим*, 23:25–26).

Но здесь сказано вот что: если приходишь в хозяйское владение на работу, можешь есть.

- 12.2. (12.3.) В чем разница между работающим с отделенным от земли и с растущим на земле? Тот, кто работает с отделенным от земли, может есть, {пока не завершит работу, а когда он работу завершит}⁵, ему есть запрещено. А тот, кто работает с растущим на земле, например собирает виноград или жнет злаки, может есть только после окончания работы. Например, [работник, который] собирает виноград, наполняет корзину, опорожняет ее в другом месте, а потом возвращается и снова наполняет корзину, может есть только после того, как наполнит корзину.

(12.4.) Но чтобы потеря вернулась к владельцу⁶, мудрецы сказали: «Работники едят, переходя от ряда к ряду⁷ или возвращаясь с давильни⁸, — чтобы они не отвлекались от дела, садясь есть, пусть едят во время работы, когда ходят без дела.

- 12.3. (12.5.) Кто оставляет работу, чтобы поесть, или ест, не завершив [этап] работы, нарушает запрещающую заповедь, как сказано: «Серпа же не заноси на жатву ближнего твоего»⁹. Согласно уст-

---

5 Приведенная версия соответствует авторитетным рукописям и обнаруженному в Каирской генизе фрагменту автографа черновика Рамбама к *Мишне Тора*. В оксфордской рукописи и в Книге с маргиналиями {пока не завершит подготовку для десятины и для отделения жертвенной лепешки (*халы*), а когда подготовку завершит...}. Рамбам подразумевает «...для десятины и для отделения жертвенной лепешки (*халы*)»; хотя таких слов в тексте нет, это следует из написанного в начале параграфа 12:5. Что касается отличия между «работой» (*авода*) и «обработкой» (*млаха*), то сам Рамбам употребляет эти слова непоследовательно, видимо, полагая, что в данном случае они имеют один и тот же смысл.

6 То есть чтобы наниматели не терпели убытка.

7 По пути от грядки к грядке, от ряда виноградных лоз к другому ряду.

8 Все это цитата из *Мишны*, *Бава мециа*, 7:4.

9 *Дварим*, 23:26.

ному преданию, пока работник жнет, он «не заносит серпа», чтобы есть это самому. И аналогично во всех подобных случаях.

(12.6.) Точно так же работник, который унес в руках то, с чем работал, или забрал больше, чем может съесть, и раздает другим, нарушает запрещающую заповедь, как сказано: «А в сосуд твой не клади»¹⁰. Нарушающий эти два запрета не подлежит телесному наказанию, поскольку он обязан заплатить¹¹.

- 12.4. (12.7.) Тот, кто доит [скотину] или делает творог или сыр, не ест их, потому что они не растут на земле. Тот, кто прореживает лук или чеснок, хотя и выпалывает маленькие [ростки, взошедшие] между большими, или делает подобную тому работу, не ест их, потому что такие действия не считаются завершением обработки¹². И нечего даже говорить, что сторожа в садах и на плантациях, охраняющие то, что растет на земле, например огурцы или тыквы, ничего из этого не едят.

¹⁰ В *Сефер ѓа-хинух*, 577, сказано:

Ты спросишь, зачем нужна эта запрещающая заповедь, ведь она входит в запрет воровать? Ответ на это: потому что работник может подумать, что нет греха, когда он берет еду во время жатвы или сбора винограда, ведь люди относятся к этому намного снисходительней, чем когда берут что-то из чужого дома. А потому Всевышний в милости Своей умножил число запретов касательно того, на чем люди часто спотыкаются.

Впрочем, автор *Минхат хинух* в комментарии к этому месту добавляет:

Когда работник забирает больше, чем может съесть, он не нарушает заповедь, запрещающую красть, а только преступает заповедь «в сосуд свой не клади».

- ¹¹ Это общее правило: виновный, который должен заплатить штраф или компенсацию, телесному наказанию не подлежит (Законы о *Санѓедрине*, 18:2). Здесь уместно заметить: возможность работника есть то, что он обрабатывает, — это не плата за работу, а отдельное право, данное Торой. Но если человек берет себе то, с чем работает, то он должен за это заплатить.
- ¹² При прополке работник прореживает посадки, оставляя для крупных луковиц больше места. Можно было бы подумать, что вырванные маленькие луковицы можно есть, ведь работа над ними закончена. Ответ — нет, нельзя, поскольку это делается ради больших луковиц, которые останутся в земле.

- 12.5. (12.8.) Тот, кто перебирает финики и инжир, не ест их, потому что они уже готовы к [отделению] десятины¹³. Тот, кто работает с пшеницей и тому подобным зерном после того, как оно готово к отделению десятины, например человек, которого наняли выбирать из него камешки, или просеивать, или молоть, имеет право это есть, потому что зерно еще не готово для отделения *халы*. Но тот, кто месит тесто, или придает ему форму, или печет, — не ест, потому что оно готово к отделению лепешки дара (*халы*)¹⁴. Работник имеет право есть только то, с чем не закончена работа [, предшествующая] отделению десятины или лепешки дара.
- 12.6. (12.9.) Если у кого-нибудь развалятся круги инжира, или треснут амфоры, или раскатятся тыквы и он наймет работников, чтобы этим заняться, [данные продукты] не едят, поскольку работа [с ними] завершена и они готовы для отделения десятины¹⁵

---

¹³ Финики и инжир готовы к отделению десятины после того, как их собрали с места просушки (Законы о десятине, 3:16). После просушки их перебирают, отделяя плохие ягоды от хороших.

¹⁴ Пшеница готова к отделению десятины после того, как ее обмолотили, провеяли и поместили в амбар. Эти зерна уже годны в пищу, их можно, например, запечь или сварить из еще влажных зерен какую-либо кашу. После этого зерно в амбарах просушивают и готовят к помолу — просеивают, смачивают и т. д. Только когда в муку добавляют воду, чтобы приготовить тесто, завершается работа, предшествующая отделению *халы*. Рамбам считает, что работа над любым урожаем завершается в тот момент, когда он готов к отделению десятины. Исключение составляют те культуры, от которых после этого следует отделить *халу* (пшеница, рожь, ячмень и т. д.). Над ними работа окончательно завершится после того, как они станут готовы к отделению *халы*. Таким образом, те, кто работает с пшеницей, могут ее есть до тех пор, пока не начнется приготовление теста.

¹⁵ После того, как инжир спрессовали в круги, запечатали амфоры с вином или собрали тыквы в кучу, от этих продуктов следует отделить десятину. В данном случае работу придется повторить, но, поскольку от этих продуктов уже следовало отделить десятину ранее, есть их работникам нельзя.

и [считаются] *тевель*¹⁶. Если [хозяин] не сообщил работникам, [что этого нельзя есть,] он отделяет десятину и кормит их¹⁷.

(12.10.) Работники не могут есть посвященное Храму, ведь сказано: «...в виноградник ближнего твоего»¹⁸.

- 12.7. Если кто-нибудь наймет работников для работы с деревьями четвертого года, они [их плодов] не едят¹⁹. Если [хозяин] не сообщил работникам [об этом], то выкупает [плоды] и кормит [людей]²⁰.
- 12.8. (12.11.) Те, кто жнут, молотят, веют, просеивают урожай, обивают маслины, собирают и давят виноград и совершают подобные работы, имеют право есть [все эти продукты] по закону Торы.

---

¹⁶ «Всякая пища, от которой следует отделить *труму* и десятину, до отделения называется *тевель*, и ее запрещено есть» (Законы о запрещенной пище, 10:19). Если попробовать передать слово *тевель* по-русски, получится что-то вроде «урожай, от которого следует отделить *труму* и десятину, но они еще не отделены».

¹⁷ Когда хозяин нанимал работников, он не предупредил их, что они не смогут есть то, с чем работают, поскольку эти продукты в прошлом уже обрабатывали. Работники, вероятно, рассчитывали на перекус, но оказалось, что они его не получают. Поэтому хозяину придется самому отделить десятину и позволить работникам есть продукты, с которыми они работают, как будто речь идет о первичной обработке этих продуктов.

¹⁸ Например, работники собирают в винограднике урожай, а виноградник посвящен Храму. Закон основан на том, что работник имеет право есть собираемые им плоды (*Дварим*, 23:24), если речь идет о винограднике частного лица («ближнего твоего»), а не Храма.

¹⁹ Об урожае четвертого года жизни дерева сказано: «Плоды его будут святыней» (*Ваикра*, 19:24). Эти плоды приравнены к второй десятине, которую следует съесть в Иерусалиме в состоянии ритуальной чистоты, либо выкупить, а деньги потратить во время паломничества в Иерусалим.

²⁰ По виду деревьев невозможно определить, какого они возраста, и если работников не предупредили заранее, они будут сильно разочарованы тем, что есть эти плоды во время работы нельзя. Поэтому хозяину придется работников накормить.

- 12.9. Сторожа при давильне, при снопах и при всем остальном, что отделено от земли, но чья обработка [предшествующая] отделению десятины, еще не завершена, имеют право есть согласно местным законам, поскольку сторож отличается от того, кто работает [руками]²¹. Однако тот, кто делает работу при помощи своих частей тела — рук, ног или даже плеч, — ест по закону Торы.
- 12.10. (12.12.) Тот, кто работает с фигами, не ест виноград, а тот, кто работает с виноградом, не ест фиги, как сказано: «...в виноградник... можешь есть виноград»²². Тот, кто работает с одной лозой, не ест с другой. Вместе с виноградом [работник] ничего другого не ест — ни хлеба, ни соли, но если хозяин установил ему норму, сколько можно съесть, он может есть и с солью, и с хлебом, и с чем угодно²³.

(12.13.) Работнику запрещается высасывать сок из виноградин²⁴, ведь сказано: «...в виноградник... можешь есть виноград». Жена и дети не поджаривают для работника зерна на

-
- 21 Те, кто перерабатывают урожай, имеют право есть его. Однако сторож урожай не обрабатывает, поэтому закон Торы о праве есть плоды урожая на него не распространяется. Тем не менее повсеместно принято разрешать сторожам урожай, который они охраняют.
- 22 *Дварим*, 23:24. В *Мидраше* эти слова толкуются в том смысле, что есть можно только то, с чем работаешь, но нельзя брать у нанимателя то, с чем ты не работаешь.
- 23 Запрет есть плоды урожая с чем-то еще исходит из того, что, например, работник съест винограда с хлебом больше, чем съел бы без хлеба. Понятно, что если хозяин дал разрешение есть виноград с хлебом, то он согласен, чтобы работник съел больше, чем ему полагается по закону. Но если хозяин просто установил количество продукта, которое вправе съесть работник, ему все равно, с чем и как работник это ест. Однако в данном случае существуют проблемы, связанные с отделением десятин: когда работник ест сверх того, что ему дозволено Торой, он должен отделить от этого десятину (см. *Законы о десятине*, 5:11). Рамбам не углубляется здесь в эту тему, поскольку ей место в *Законах о десятине*, а не в *Законах о сдаче внаем*.
- 24 То есть высосать мякоть виноградины, выплюнув кожуру и косточки.

огне²⁵, ведь сказано: «Можешь есть виноград сколько душе твоей угодно», — виноград какой он есть. И аналогично во всех подобных случаях.

- 12.11. (12.14.) Работнику запрещается обедаться тем, что он ест, как сказано: «Сколько душе твоей угодно, досыта». Ему разрешено отказываться от еды, пока он не дойдет до лучших плодов, чтобы есть [именно] их. Ему разрешается съесть огурцов на целый динар и фиников на целый динар, даже если его наняли за один обол серебра²⁶, как сказано: «Сколько душе твоей угодно, досыта». Учат людей не быть обжорами, чтобы перед ними не запирали двери²⁷. Если [работник] охраняет четыре или пять скирд, то пусть не берет для еды только из одной, но берет из всех четырех или пяти поровну²⁸.
- 12.12. (12.15.) Работники, которые еще не прошли по давильне вдоль и поперек, вправе есть виноград, но не вправе пить вино, потому что работают пока только с виноградом²⁹. Но после того как они потоптали [виноград на] давильне вдоль и поперек, они вправе есть виноград и пить виноградный сок, потому что они работают как с виноградом, так и с вином.
- 12.13. (12.16.) Если работник скажет: «Дайте моей жене и детям то, что я ем [сам]», или скажет: «Вот, я даю [им] небольшую часть того, что ем», — его не слушают, поскольку согласно Торе такое

---

25 Смысл этого запрета очевиден: работнику придется отвлечься от работы (см. выше, 12:2).

26 Один серебряный динар равен шести оболам.

27 Если работник будет есть слишком много, его перестанут нанимать.

28 Тот, кто работает с этими скирдами, может есть только из одной из них, но пусть старается не выглядеть обжорой, а то его больше на работу не возьмут. Однако сторожа едят из охраняемого «...согласно местным законам» (см. выше, 12:9), поэтому им рекомендуется вести себя еще скромнее, чем работники.

29 Пока работники не прошли по винограду в давильне вдоль и поперек, следует считать, что они работают только с виноградом.

право есть только у самого работника³⁰. [Это касается] даже назорея, работающего с виноградом³¹: если он говорит «дайте жене и детям», — его не слушают.

- 12.14. (12.17.) Если работник выполняет работу вместе с женой, детьми и рабами и договорился с хозяином, что они не будут есть того, с чем имеют дело, — ни они, [его домочадцы,] ни он сам, — то никто из них не ест. О чем идет речь? О взрослых: они разумны и уступили [свое право]. Но договориться о малолетних, что они не будут есть, невозможно, ведь они едят не отцовское и не хозяйское, а небесное³².

-
- ³⁰ Юридически возможны два обоснования права работника есть то, с чем он имеет дело. Тора передала работнику право на то, что он ест, — в этом случае работник может передать свое право третьему лицу. Но Талмуд говорит, что работник ест со «стола небесного», так что он не может отдать другому то, что может есть сам.
- ³¹ Назорею запрещено не только пить вино, но и есть виноград. И все равно Тора не дает ему права отдавать не съеденный им виноград другим людям.
- ³² Не будучи дееспособными, они не могут отказаться от прав, дарованных им Торой, значит, и никто другой не может отказаться за них.

- 13.1. Скотина может есть все время, пока она занята на сельских работах, [неважно, идет ли речь о] растущем на земле или об отделенном [от нее]. Она также может есть то, что на нее навьючено, пока это не сгрузят, но [погонщик] не должен брать корм рукой и кормить ее.
- 13.2. Всякий, кто мешает животному есть во время работы, подлежит телесному наказанию, как сказано: «Не заграждай рта быку, когда он молотит»¹. Это относится как к быку, так и к другим домашним и диким животным² — и к чистым, и к нечистым; как к молотье, так и к другим видам работ [, в ходе которых имеют дело] с тем, что растет на земле. Сказано «...быку, когда он молотит», потому что так и бывает. Тот, кто заграждает рот работнику, от наказания свободен³.

(13.3.) И тот, кто заграждает скотине рот во время работы, и тот, кто вначале заграждает ей рот и [затем] работает на ней, а рот у нее закрыт, даже если заградил ей рот⁴ окриком, подлежат телесному наказанию. Тот, кто нанял животное, заградил ему рот и молотил на нем, — подлежит наказанию и выплачивает

---

¹ Дварим, 25:4.

² А также к птицам. Рамбам их не упоминает, потому что на них не работают.

³ Тора запрещает «заграждать рот» животному, однако человек не животное. Впрочем, поступать так с человеком все равно нельзя.

⁴ То есть запретил ей есть.

хозяину животного четыре *кава* за корову и три *кава* за осла⁵, поскольку в тот момент, когда он брал животное, он взял на себя обязательство его кормить. Но [такой человек] подлежит телесному наказанию только [с того момента,] когда начал на нем молотить, заградив рот⁶.

- 13.3. (13.4.) Еврей, молотящий на корове инородца, нарушает заповедь «не заграждай рта», а инородец, молотящий на корове еврея, не нарушает запрета «не заграждай рта».

(13.5.) [Некто] сказал инородцу: «Загради рот моей корове {и молоти на ней}⁷»; или ей в рот попала колючка, и она во время молотбы не может есть; или же рядом с ней уложили льва или ее теленка; или же она хочет пить, а ее не поят; или же расстелили кожаное покрывало над колосьями, чтобы она не ела, — все это и тому подобное запрещено, но телесному наказанию [сделавший так] не подлежит⁸.

(13.6.) Если пища вредна для пищеварения [животного] или же скотина больна и если поест, ей станет плохо, не следует давать ей есть, поскольку Тора заботится о благе животного, а тут блага нет.

---

5 Это дневная норма питания животного (1 *кав* = 1,35 л).

6 Это объясняет, почему тот, кто заградил рот нанятому животному, подлежит не только телесному наказанию, но и должен заплатить хозяину за то, что животное осталось голодным, — хотя выше, 11:1, сказано, что за нарушение заповедей, касающихся финансовых отношений, телесные наказания не предусмотрены. Рамбам объясняет, что перед нами два разных преступления, произошедших не одновременно, а по очереди. Телесное наказание назначено за то, что нанявший заградил животному рот, а заплатить он должен за то, что не накормил животное.

7 То есть еврей приказал инородцу заградить животному рот и затем молотить на нем. Так в основных рукописях и в печатных изданиях. В некоторых йеменских рукописях {и молотил на ней}, то есть еврей попросил инородца заградить рот корове, но молотил на ней сам.

8 Все эти случаи объединяет то, что еврей своими руками не заграждал рот животному, однако добился того, чтобы оно не ело. Формально заповедь «не заграждай рта» не нарушена, хотя так поступать не следует.

- 13.4. (13.7.) Если корову простого еврея⁹ *козѐн* использовал для того, чтобы молотить зерно, наверняка представляющее собой *труму* или *труму* от десятины¹⁰, или, подобно этому, коровы молотили вторую десятину¹¹, а также если коровы ходят по зерну¹², потому что сбились с дороги, — запрет «не заграждай рта» не имеет силы. Однако чтобы не подумали ничего плохого, следует, когда коровы молотят *труму* или вторую десятину, насыпать в торбу немного подобного зерна и повесить на шею скотине.
- 13.5. (13.8.) Тот, кто молотит вторую десятину *дмай*, или *труму* от десятины *дмай*¹³, или то, что выросло из [семян] *трумы*¹⁴, нарушает запрет «не заграждай рта»¹⁵.

⁹ Когда слово *Исразль* противопоставлено «инородцу», как в начале параграфа 13:3, его следует понимать как «еврей». Когда слово *Исразль* противопоставлено *козѐну*, то его следует понимать как «еврей не из потомков Агарона».

¹⁰ Если корова принадлежит *козѐну*, ее дозволено кормить *трумой*. Корову еврея не из потомков Агарона кормить *трумой* запрещено.

¹¹ Вторую десятину следует есть в Иерусалиме, в состоянии ритуальной чистоты. Скармливать ее скотине запрещено.

¹² В эпоху *Мишны* и позднее для обмолота урожая по сжатым колосьям водили скот, чтобы его копыта выбивали из колосьев зерна.

¹³ Следует исходить из того, что все хозяева отделили большую *труму* (см. Законы о *труме*, гл. 1) от своего урожая. Словом *дмай* обозначают урожай, от которого, вероятно, не была отделена ни первая, ни вторая десятина, а значит, не отделена и *трума* от десятины. «Сотоварищи» (*хаверим*), то есть люди, поддерживающие определенную степень храмовой чистоты при еде будничных продуктов, *дмай* не едят, пока не отделил *труму* от десятины. Понятно, что любое решение рассматривать данные продукты как *дмай* всегда принимается в силу сомнения. Но когда существует вероятность, что данные продукты относятся к *дмай*, и отсюда вытекают действия, идущие вразрез с законом Торы «не заграждай рта», — в этом случае надо следовать закону Торы.

¹⁴ «Проросшее из *трумы* во всех отношениях подобно урожаю будней, но его запретили для посторонних [не членов семей потомков Агарона]. Мудрецы постановили, что это запрещено посторонним так же, как и *трума*...» (Законы о *труме*, 11:21).

¹⁵ Поскольку запрет есть проросшее из семян *трумы* установили мудрецы, он не имеет силы, когда действует закон Торы «не заграждай рта...»

13.6. (13.9.) Владелец имеет право морить свою корову голодом, чтобы она съела побольше во время молотьбы¹⁶. А наниматель коровы вправе накормить ее пучками сена, чтобы она не ела слишком много во время молотьбы.

(13.10.) И подобно тому хозяин вправе напоить работников вином, чтобы они не ели слишком много винограда, а работники могут макать свой хлеб в рассол, чтобы съесть побольше винограда.

(13.11.) Работник не имеет права трудиться [на себя] ночью, а днем наниматься на работу; или молотить на своей корове вечером и сдавать ее внаем утром. Ему нельзя отказываться от пищи, отдавая ее детям, поскольку таким образом он «крадет» свой труд у хозяина: ослабев телесно и умственно, он не сможет потом работать в полную силу.

13.7. (13.12.) Подобно тому как хозяину запрещено красть или задерживать жалование бедняка, точно так же бедняк не должен «красть» у хозяина свой труд и периодически отлынивать от работы, обманным путем проводя день в праздности, — но он должен расходовать свое время экономно, ведь наши мудрецы даже освободили его от четвертого благословения при чтении застольной молитвы¹⁷.

(13.13.) И должен он трудиться изо всех сил, как сказал праведник Яаков: «Вы же знаете, что я всей силой своей служил отцу

---

¹⁶ Имеется в виду владелец скотины, который сдает ее в наем.

¹⁷ См. Законы о благословениях, 2:2:

Если наемные работники во время работы едят хлеб, то, чтобы не тратить рабочее время, не произносят благословение перед едой, а после трапезы читают два благословения: первое — как оно есть, а второе открывают благословением о Земле, в него включают «... строящий Иерусалим» и в заключительной формуле произносят благословение о Земле.

В наше время всегда читают все четыре благословения (*Шульхан арух, Орах хаим*, 191:2).

вашему»¹⁸. И за это он был вознагражден даже в этом мире, как сказано: «И разбогател этот человек очень-очень»¹⁹.

Благословен Милостивый, что помогал нам!

---

¹⁸ *Берешит*, 31:6. Рамбам, приводя эту цитату, не просто дает наставление работнику, но и угрожает нанимателю, нарушающему права наемного работника. Для того чтобы это понять, необходимо прочесть весь отрывок *Берешит*, 31:6–9:

Вы же знаете, что я всей силой своей служил отцу вашему. А отец ваш глумился надо мной и переменял мою плату десять раз. Но Бог не дал ему сделать мне зло. Если он так сказал: «Крапчатые будут тебе наградой», то весь скот родил с крапинами. А если он сказал так: «Пестрые будут тебе в награду», то скот весь и родил пестрых. И отнял Бог скот у отца вашего, и дал мне.

¹⁹ Там же, 30:43.

===== ЗАКОНЫ О ЗАЙМАХ И ЗАЛОГЕ

Включают две предписывающие заповеди, а именно:

1. Законы¹ о взявшем вещь в пользование.
2. Законы о бесплатном стороже².

Разъяснение этих заповедей — в следующих главах³.

-
- 1 Имеется в виду, что когда человек берет в пользование чужую вещь, ему надо соблюдать весь комплекс законов, предписанных Торой. Законы о четырех типах сторожей см. в *Шмот*, 22:6–14;
  - 2 Следует иметь в виду, что слово оригинала *пикадон* переводится как «врученная другому [временно] вещь» и может означать «отданное на хранение», «оставленное в качестве залога», «переданное в аренду» и т. п.
Сказал Бар-Капара: «Держись подальше... от врученного на хранение и от гарантий [по чужим обязательствам]» (*Йевамот*, 109а). Это добрый совет, позволяющий избежать многих неприятностей.
  - 3 Законы о четырех типах сторожей Рамбам разделил на две части. Заповеди о сторожах, получающих в той или иной форме плату за свою деятельность, изложены в Законах о сдаче внаем, гл. 1–8. В разделе Законы о займах и залоге Рамбам обсуждает заповеди, не связанные с отношениями «наниматель — работник».

1.1. Если кто-то возьмет займы¹ орудия, скот или иное движимое имущество² и оно пропадет или будет украдено, то, даже если это было связано с непреодолимыми обстоятельствами, которым невозможно противостоять, например: скотина угнана в плен, или покалечилась, или околела, он должен заплатить полную сумму, как сказано: «И если займет кто у ближнего своего [скот] и тот покалечится или умрет, а хозяина его не было при нем, [заемщик] должен заплатить»³.

(1.2.) О чем идет речь? О том случае, когда непреодолимые обстоятельства имели место не во время работы. Но если позаимствовал скотину у товарища, чтобы на ней пахать, и она околела во время пахоты — свободен [от оплаты]⁴. Но если она

---

1 Слово *шоэль* применительно к понятию «взял займы» всегда подразумевает, что вещь одолжили, намереваясь вернуть именно ее. Если будет возвращена другая вещь, как, например, происходит при одалживании денег или продуктов, то следует употреблять слово *лове*. Разница понятна: при одалживании денег или продуктов взявший займы не становится сторожем заемного имущества.

2 Сюда не относятся недвижимость, рабы и документы.

3 *Шмот*, 22:13.

4 Взявший займы скотину не несет ответственности, если животное «околело от работы», поскольку это напоминает следующую ситуацию: человек взял вещь, чтобы ею что-то сделать, а она сломалась. Так и здесь: скотина работы не выдержала, а значит, само заимствование было «сделкой, совершенной в заблуждении» (*Механе Эфраим*). Например, Рамбан в этом случае возлагает

околела до того, как он начал пахать, или после окончания пахоты, или он ездил на ней верхом, или молотил на ней и она околела во время молотбы или поездки, он обязан платить⁵. И аналогично во всех подобных случаях⁶.

(1.3.) Точно так же, если позаимствовал у товарища скотину, чтобы добраться до такого-то места, и в дороге она околела под ним, или позаимствовал ведро, чтобы черпать им, а оно порвалось в колодце при наполнении⁷, или позаимствовал топор, чтобы рубить деревья, а он сломался во время рубки из-за

вину на того, кто предоставил для такой работы свое имущество: ему не следовало давать его.

- 5 Так как заемщик использовал скотину не для той работы, о которой договорился с хозяином, скотина околела «не в час работы», а значит, он должен платить. Здесь следует обратить внимание на то, что езда верхом или молотба — работы более легкие, чем пахота. Тем не менее взявший в пользование скотину должен за нее уплатить — просто в силу того, что он брал ее для других целей.
- 6 К этому месту существует множество комментариев, в основном связанных с тем, что ситуация, когда взявший имущество займы не платит за его порчу, в Талмуде описана оборотом «[скотина] околела от работы», а Рамбам понимает его как «околела во время работы». В *Магид мишне* говорится, что правы Рашба и Рамбан, которые утверждают: даже если скотина умерла по окончании работы, взявший скотину займы платить не должен. Рибаш (р. И. бар Шешет; комментарий приводится по *Лехем мишне*) считает, что Рамбам имеет в виду в точности то, что сказал. Тогда получается, что если скотина околела во время работы, то, даже если мы не знаем, из-за чего она околела, нам следует полагать, что причиной смерти послужила работа, и платить не надо. Но если скотина околела после работы, пусть даже от того, что перетрудилась во время работы, то, по мнению Рамбама, платить надо. Тот же Рибаш утверждает, что Рамбам в принципе согласен с остальными авторами, но считает, что в суде этот подход практически неприменим, поскольку определить, от чего околела скотина после работы, невозможно. А потому следует опираться на формальный признак: скотина околела во время работы, значит, это произошло вследствие работы, и заемщик свободен от оплаты; скотина околела после работы, значит, он должен платить.
- 7 Либо речь идет о кожаном ведре, которое порвалось во время работы, впрочем, то же самое справедливо в том случае, когда было позаимствовано ведро с веревкой и веревка оборвалась.

трещины в нем, и во всех других подобных случаях [заемщик] освобождается от платы, поскольку позаимствовал [имущество] именно для этой работы и не отступил [от условий]⁸.

- 1.2. (1.4.) Некто позаимствовал у товарища скотину, и она околела. Взявший скотину утверждает, что она околела во время работы. Если в том месте, куда он привел скотину, есть люди, то пусть представит доказательства, что она околела во время работы или имели место непреодолимые обстоятельства, а он не отступил [от условий], и будет свободен от оплаты. Если не представит доказательств, должен платить⁹.

(1.5.) Позаимствовал [ведро], чтобы черпать им в развалинах, где нет свидетелей, или позаимствовал ведро, чтобы черпать им дома, [а ведро] порвалось в колодце, — если он представит доказательства, то будет свободен даже от клятвы, а если нет — пусть даст клятву сторожей, что околела во время работы¹⁰. И аналогично во всех подобных случаях.

- 1.3. (1.6.) Если позаимствовал у товарища предмет утвари, а тот сломался¹¹, [тогда] проводят такую же оценку, как при определении ущерба¹². Оценивают, сколько он стоил, будучи целым,

⁸ См. Бава мецца, 97а: некто позаимствовал кота, чтобы тот избавил его от мышей, а мыши кота загрызли. Кот околел от работы, и платить его хозяину не нужно. Другой вариант. Кот справился с работой, передумал всех мышей, объелся ими и околел от обжорства. Теоретически кот околел не от работы и следовало бы за него заплатить. Платить хозяину кота не нужно только потому, что коту самому следовало заботиться о своем здоровье во время обеда.

⁹ Ср. Законы о сдаче внаем, 3:1.

¹⁰ Оборот «околела во время работы» является ссылкой на закон, а потому применяется и к скотине, и к утвари.

¹¹ Предмет сломался не во время работы.

¹² Законы об имущественном ущербе, 7:8:

Если некто сломал чужую утварь, он сам или его скотина, не говорят нанесшему ущерб: «Возьми сломанную утварь и оплати этому стоимость его сосуда». Но оценивают, насколько уменьшилась стоимость сосуда...

и сколько стоит сейчас, возвращают сломанный предмет или покалеченную скотину и выплачивают разницу. Точно так же, если скотина околела, возвращают тушу и выплачивают разницу.

- 1.4. (1.7.) Тот, кто заимствует скотину, обязан кормить ее с того момента, как ее потянул¹³, и до окончания срока займа. Если она отошала, он выплачивает разницу в стоимости. Если отошала из-за работы, то свободен от оплаты¹⁴ и должен дать клятву сторожей, что отошала из-за работы.
- 1.5. (1.8.) Если кто-то заимствует у товарища утварь или скотину без уточнения условий, то владелец может потребовать вернуть одолженное в любое время¹⁵. Если же он позаимствовал [имущество] на определенный срок, то он вступил в права [владения] с момента, когда он его взял, и хозяин не может вернуть [имущество] до окончания срока займа. Даже если заемщик умрет, его наследники могут пользоваться взятым предметом до окончания срока.

(1.9.) И это логично: покупатель приобретает собственность навсегда в обмен на деньги, которые он заплатил; получатель подарка приобретает вещь навсегда, не отдавая ничего; арендатор на определенное время приобретает в собственность предмет сделки и [право на] доходы от него в обмен на деньги, которые он заплатил; берущий займы на определенное время приобретает в собственность предмет сделки и [право

---

¹³ В сделках приобретение животного обычно определяется моментом, когда приобретатель тянет животное за собой. Точно так же при одалживании или взятии в аренду момент принятия ответственности определяется моментом, когда арендатор потянул животное.

¹⁴ Даже если бы скотина околела, заемщик не должен был бы платить; тем более он не должен платить, если скотина отошала от работы.

¹⁵ В отличие от денежного займа без условий, когда деньги по умолчанию даются на тридцать дней, одалживание предмета без уточнения условий означает: «Когда мне эта вещь понадобится, я ее у тебя заберу».

на] доходы от него, ничего не отдавая. И как даритель, подобно продавцу, уже никогда не сможет отказаться от сделки, так и дающий займы, подобно арендодателю, не может отказаться от сделки в течение всего срока¹⁶.

(1.10.) Если отец оставил одолженную корову в наследство и она околела, то в случае непреодолимых обстоятельств [наследники] не должны ничего платить¹⁷. Если же они думали, что [корова] принадлежит отцу, зарезали ее и съели, то оплачивают ее мясо по самой низкой цене¹⁸. Если же отец оставил им в наследство имущество, а [одолженная] скотина околела или ее зарезали, ее стоимость оплачивается из этого имущества¹⁹.

-
- ¹⁶ Этот параграф — рассуждение самого Рамбама, хотя данный закон следует из текста Талмуда, послужившего основой для правила, приведенного в конце предыдущего абзаца: «Оставил отец в наследство одолженную корову — пользуются ею до конца срока одалживания» (*Бава кама*, 112а). Если наследники могут пользоваться коровой до конца срока, то тем более ею может пользоваться сам одолживший. Для понимания дальнейшего следует иметь в виду: Рамбам считает одалживание вариантом безвозмездной аренды, и поэтому по законам об аренде предмета можно изучать законы об одалживании.
- ¹⁷ Наследники ничего не брали, а потому закон об одолжившем, который несет ответственность даже в случае непреодолимых обстоятельств, к ним неприменим. С другой стороны, наследники получают выгоду от пользования коровой, а значит, к ним применимы законы о наемном стороже (см. Законы о сдаче внаем, 1:4).
- ¹⁸ То есть оплачивают не стоимость коровы, а стоимость мяса. Так как наследникам не могло прийти в голову, что корова в стаде отца принадлежит другому человеку, следует считать, будто наследники съели эту корову, находясь в чрезвычайных обстоятельствах. По постановлению *гаонов* в этом случае платят две трети цены коровы. Здесь стоит привести аргумент *Сефер меицрат эйнаим*, согласно которому наследники могут сказать: «Если бы мы знали, что корова не отцовская, мы бы мяса не ели»; а две трети они платят, потому что для еды принято покупать дешевое мясо, и, если бы дешевого мяса не встретилось, они бы мясо есть не стали.
- ¹⁹ Финансовая ответственность за эту корову наступила при жизни отца, когда он ее взял, а потому эта корова — долг отца. Наследники выплачивают долги наследодателя из его имущества.

- 1.6. (1.11.) Если кто-то позаимствует у товарища инструмент, чтобы выполнить с его помощью какую-либо работу, владелец не может вернуть его себе, пока тот не закончит эту работу²⁰. Точно так же, если кто-то позаимствует [вьючный] скот, чтобы поехать на нем в определенное место, [владелец] не может забрать его обратно, пока тот не съездит и не возвратится.
- 1.7. (1.12.) Если кто-то скажет товарищу: «Дай мне займы мотыгу, чтобы вскопать этот сад», он вправе копать ею только данный сад и не должен пользоваться ею в другом саду. Если же он скажет просто «сад», без уточнения, то может копать в {другом}²¹ саду, там, где захочет. Если же он позаимствует ее, чтобы вскопать {свои сады}²², то может вскапывать ею все свои сады²³.

---

20 Аналогично законам об аренде (Законы о сдаче внаем, 6:7, и прим. там). Следует предупреждать лавочника об окончании аренды за двенадцать месяцев и сообщать об окончании срока аренды мастерской красильщика или пекарни за три года. Аренду маслодавилни или давилни вина нельзя прекратить до окончания сезона. Точно так же, если некто одолжил другому маслодавилню или мастерскую, он одолжил ее до окончания работ.

21 В некоторых рукописях, в том числе в черновике Рамбама из Каирской генизы {одном}. Разница только в акценте: можно копать в любом саду, но в одном, а не в двух.

22 Это версия большинства рукописей, в том числе черновика Рамбама из Каирской генизы. В Книге с маргиналиями написано {сады, которые у меня есть}. В большинстве печатных изданий {многочисленные свои сады}. Разница вот в чем: если сказано «мои сады» без уточнения количества, то *залаха* исходит из того, что садов два, но не больше. И так поставляет Рамбам в Законах о продаже, 21:18. Таким образом, если сказано «мои сады», следует считать, что одолживший не имеет права вскапывать больше двух садов. Тем не менее мы видим, что Рамбам поставляет: «...может вскапывать все свои сады». Понятно, что если сказано «многочисленные свои сады» или «сады, которые у меня есть», то вопрос о количестве садов несущественен. И все же, даже если принять версию «мои сады», возможно, следует исходить из того, что при одалживании, в отличие от купли-продажи, к формулировкам так строго не подходят: в конце концов, не навсегда же отдает хозяин свою мотыгу.

23 Это иллюстрация закона, приведенного выше, 1:1: получивший вещь в долг может ее использовать только для той работы, о которой договорился с хозяином.

И даже если при вскапывании сточится вся железная часть, возвращает владельцу деревянную рукоятку²⁴. И аналогично во всех подобных случаях.

- 1.8. (1.13.) Некто заимствует у товарища инструмент и говорит: «Дай мне займы такую-то вещь от щедрот твоих» — иными словами: «Ты мне даешь займы эту вещь не так, как это обычно делается, но по доброте своей и душевной щедрости не следишь за длительностью срока». Если при этом осуществляется акт приобретения²⁵, то берущий займы может взять [этот инструмент] на все то время, пока он годится для работы, а возвращать будет его обломки или остатки. Однако взявший займы не вправе чинить его или собирать заново²⁶.
- 1.9. (1.14.) Если кто-то скажет товарищу: «Дай мне займы эту колоду водопо²⁷», а желоб развалится, он не вправе его восстанавливать²⁸. И аналогично во всех подобных случаях. Если же он скажет: «Дай мне займы желоб», без уточнения, [какой именно,] и тот одолжит, и желоб развалится, то может восстановить. Если же он сказал: «Дай мне займы место для же-

24 Эта мотыга околела во время работы, а потому платить за нее не надо.

25 Об оформлении сделки посредством акта приобретения (*киньяна*) см. прим. к Законам о сдаче внаем, 2:1.

26 Здесь описано, как владелец одалживает предмет, предполагая, что эта вещь навсегда переходит в распоряжение другого. Разумеется, возникает вопрос, чем такое действие отличается от дарения? Юридически дарение или продажа определяются передачей самого предмета другому лицу в вечное владение. Одалживанием называют передачу другому человеку временного права пользования предметом без права владения самой вещью. В данном случае другому лицу предоставляется вечное право пользования, но не владения. С этим связано требование оформить такую сделку не простой передачей предмета, а актом приобретения. И отсюда следует запрет на ремонт предмета, ведь сам предмет все еще остается собственностью одолжившего.

27 Здесь подразумевается высеченное в скале углубление, которое используют как водосборник.

28 Он попросил одолжить ему именно эту колоду, а потому применяется закон предыдущего параграфа.

лоба» — и приобрел его у одалживающего посредством акта приобретения, то может производить работы на этой земле несколько раз, пока не получит желоб, из которого можно поить скот или орошать почву, как он об этом договаривался с владельцем²⁹.

- 1.10. (1.15.) Если кто-то заимствует у товарища место для стоянки, то срок не может составлять меньше суток; если для остановки на субботу, то не меньше двух суток; если для свадьбы, то не меньше тридцати дней³⁰.

(1.16.)³¹ Если кто-то берет займы одежду, чтобы пойти в ней в дом траура, то [ее дают на такое время, чтобы успеть] сходить и вернуться³²; если он идет на пиршество³³, то на весь день³⁴; если берет ее для собственного пиршества, то не менее чем на семь дней³⁵.

29 Так как для сооружения желоба требуется каменное ложе, которое не будет пропускать воду, то берущий займы землю под желоб имеет право сделать несколько попыток, пока не найдет подходящее место. Полностью эта тема раскрыта в следующем параграфе, ведь по сути человек просит одолжить ему участок земли под желоб.

30 Законы об одалживающем не касаются земли. Отсюда не следует, что нельзя одолжить участок земли, это возможно, но такое действие следует рассматривать как безвозмездную аренду, а потому этот параграф повторяет почти полностью закон о минимальном сроке аренды (Законы о сдаче внаем, 6:6).

31 Эта часть выделена в отдельный абзац не во всех йеменских рукописях.

32 В дом траура заходят на короткое время, только чтобы выразить сочувствие: «Как только хозяин покачал головой, утешающим больше не следует сидеть у него, чтобы не утруждать его сверх меры» (Законы траура, 13:3). Поэтому срок, на который одалживают одежду для траура, должен быть достаточным для того, чтобы сходить в дом траура и вернуться.

33 В *Мишне* «местом пиршества» всегда называют свадьбу, и Рамбам заведомо употребляет здесь этот оборот именно в таком значении, что ясно из следующей фразы.

34 На свадьбе гуляют весь день.

35 Обычное время свадебных торжеств.

- 2.1. Если кто-то заимствует [предмет] вместе с [услугой] владельца¹, то, даже если предмет пропадет или будет украден вследствие нерадивого хранения, [заемщик] свободен от оплаты, как сказано: «Если же хозяин его был при нем, не должен платить»². Единственное условие — [заемщик] должен воспользоваться [услугой] владельца предварительно {или одновременно}³ с [одалживанием] этого предмета, как мы уже разъяснили⁴. Неважно, просит он владельца [помочь] или нанимает его; неважно, просит владельца [помочь] с той самой работой, или с любой другой, или с чем угодно другим.

(2.2.) Даже если некто скажет товарищу: «Напои меня водой» — и попросит при этом его скотину, а тот его напоит и даст скотину, то это заем в присутствии владельца, и заимствующий свободен от оплаты⁵. Если же [дающий] сначала потянул ско-

---

¹ Например, просит соседа, чтобы тот вспахал его поле на своей корове, или берет у соседа в долг молоток, чтобы забить гвоздь, а самого соседа просит в это время поддержать стремянку.

² *Шмот*, 22:15.

³ В печатных изданиях «или» пропущено, так что получается {вместе}.

⁴ Законы о сдаче внаем, 3:1.

⁵ Например, некто взял у соседа молоток и попросил поддержать стремянку. Если молоток сломается, пока им забивают гвоздь, то попросивший не отвечает за ущерб, независимо от того, был ли здесь владелец молотка или нет, ведь молоток околел во время работы (см. выше, 1:1). Если хозяин молотка с хозяином гвоздя

тину, а лишь потом напоил берущего, это не считается займом в присутствии владельца. И аналогично во всех подобных случаях.

- 2.2. (2.3.) Если некто одолжит или сдаст внаем скотину для перевозки груза и идет вместе с ней, чтобы {помочь}⁶ взявшему в долг или арендатору или помочь в погрузке, это считается хранением «в присутствии владельца»⁷. А если он пойдет только проверить груз, чтобы убедиться, что тот не слишком тяжел, это не является хранением в присутствии владельца⁸.
- 2.3. (2.4.) Городские учитель, писец, садовник, цирюльник, пускающий кровь, — каждый из них и все им подобные: если в день исполнения ими своей должности они одолжили или сдали нечто внаем тому, на кого они работают, то это хранение в присутствии владельца; даже при небрежном хранении сторож освобожден от оплаты⁹. Но если он [городской служащий]

сели пьянствовать после того, как забили гвоздь, швырнув молоток подальше, и молоток украли, то платить не нужно. Если же вначале взяли молоток, затем сели праздновать забивание гвоздя, а уж потом владельца молотка попросили поддержать стремянку, то за украденный молоток придется заплатить.

- 6 Так в рукописях и в черновике Рамбама. В печатных изданиях {обиходить ее вместе с}, и именно эта версия скопирована в *Шульхан арухе, Хошен мишпат*, 346:4. В любом случае имеется в виду, что владелец животного вышел как-то посодействовать тому, кто взял у него скотину.
- 7 Следовательно, даже если владелец скотины помогает арендатору или взявшему животное в долг сам, по своей инициативе, это считается хранением в присутствии владельца.
- 8 Закон о владельце вещи, отданной другому в пользование, учат из стиха: «Если же хозяин его был при нем, то не должен платить» (*Шмот*, 22:15). Оборот «при нем» следует понимать так: «хозяин был при человеке, который взял в пользование вещь», а не «хозяин был при вещи». В первом примере параграфа владелец помогает тому, кто взял вещь в пользование. Во втором примере владелец не помогает тому, кто взял вещь, а проверяет ее состояние; значит, хранить эту вещь надлежащим образом должен человек, ее взявший.
- 9 Иными словами, городской служащий в свои рабочие часы нанят каждым из жителей города, а раз так, все одолженное или сданное им в аренду сдано

заимствовал или взял внаем нечто у тех, [на кого он работает,] то он должен платить, потому что это [нечто] ему не одолжено.

- 2.4. (2.5.) Если наставник обучает своих учеников в любое время, когда захочет, и тому трактату, которому захочет, а они приходят к нему постоянно, и наставник перескакивает с трактата на трактат, то их одолжили ему, а не он одолжен им¹⁰. Однако в праздничные дни, когда все приходят послушать уроки, связанные с соответствующей датой, он одолжен им, а не они ему¹¹.
- 2.5. (2.6.) Если кто-нибудь скажет своему посланцу: «Иди в услужение¹² вместе с моей коровой»¹³, это не является займом в присутствии владельца, так как сказано: «Если же хозяин его был при нем»¹⁴ — сам хозяин, а не посланец. Если же он скажет своему рабу-нееврею: «Иди в услужение вместе с моей коровой»,

---

или одолжено вместе с самим служащим. В *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 346:12, добавлено мнение рабейну Ашера, который пишет, что даже если коммунальный работник прогуливает, все равно он нанят, а потому в рабочие часы к нему применяется тот же закон.

- ¹⁰ Меири в комментарии к *Бава мециа*, 97а, объясняет, что наставник заинтересован в учениках, чтобы благодаря их вопросам лучше разобраться в теме. При изучении темы ученики безвозмездно предоставляют ему свои услуги, потому что именно он устанавливает, что и когда учить.
- ¹¹ В *Бава мециа*, 97а, этот закон приведен в рассказе о днях общей вавилонской конференции ученых (она называется *ярхей кала*), тема которой объявляется в последний день предыдущей конференции. Так как наставники на такой конференции не могут менять темы лекций произвольно, они считаются обязательными собравшимся. Во времена Рамбама такие конференции уже не устраивались, а потому он приводит пример обязательной лекции перед праздником и во время праздника (см. Законы о молитве и благословении священников, 13:8). Получается, что в такие дни наставники наняты студентами; все, что сдано ими в аренду или одолжено студентам, отдано в присутствии владельца, поэтому студенты ответственности не несут.
- ¹² В оригинале букв. «Будь одолжен».
- ¹³ Например: «Сосед попросил меня вспахать его огород. Пойди и вспаши его на моей корове».
- ¹⁴ *Шмот*, 22:15.

это считается займом в присутствии владельца, поскольку раб — «рука хозяина»¹⁵. Но если раб пошел в услужение вместе с коровой без согласия хозяина, это не является займом в присутствии владельца.

- 2.6. (2.7.) Если некто берет что-то займы у замужней женщины, а при этом он [как бы] одалживает у ее мужа, то это не заем в присутствии владельца, ведь владение доходами отличается от владения самим предметом, а муж владеет только доходом¹⁶.
- 2.7. (2.8.) Если кто-то берет нечто займы у жены или компаньоны берут нечто займы друг у друга — это заем в присутствии владельца¹⁷. Но если один компаньон скажет другому: «Дай мне займы сегодня, а я дам тебе займы завтра», то это не заем в присутствии владельца¹⁸.

---

¹⁵ Букв. «рука раба как рука хозяина», то есть когда рабы-неевреи берут хозяйское имущество, оно не меняет владельца, и в данном случае раб при скотине — то же самое, что и владелец при скотине.

¹⁶ Речь идет об имуществе жены, которое в еврейском праве называется *нихсей милог* («имущество для дохода»). Муж имеет право пользоваться этим имуществом и получать с него доход, однако само имущество принадлежит жене (см. Законы о браке, 16:1; 22:7, 15). О статусе этого имущества можно судить по постановлению: «Если из имущества для дохода что-то украдено или пропало — пропало у жены», то есть муж за это имущество не отвечает вовсе (там же, 24:8).

¹⁷ Это прямое следствие закона 2:1: если хозяин вещи так или иначе работает на одолжившего вещь, то речь идет о займе в присутствии владельца.

¹⁸ «Храни для меня сегодня, а я буду хранить для тебя завтра», «Дай мне в пользование сегодня, а я дам тебе в пользование завтра» ... — они становятся друг для друга наемными сторожами» (Законы о сдаче внаем, 10:2). Этот закон в применении к компаньонам порождает множество вопросов, и основной метод их разрешения состоит в том, чтобы как-то разграничить деятельность компаньонов на момент одалживания. Например, Радбаз говорит, что если компаньоны являются таковыми в любой деятельности, то одолженное ими друг у друга всегда считается одолженным в присутствии владельца. Но если они выступают как компаньоны только в делах определенного рода, то в период, когда компаньоны этими делами не занимаются, их следует считать различными лицами. Очевидно, что разграничить деятельность внутри семьи

- 2.8. (2.9.) Если кто-то попросил нечто у компаньонов и воспользовался [услугой] одного из них или компаньоны попросили нечто займы и [хозяин имущества] оказал услугу одному из них — существует сомнение, можно ли говорить о займе «в присутствии владельца»¹⁹. Поэтому, если [взятая скотина] околеет, платить не нужно, но если владельцы заполучили [компенсацию], то у них ее не отнимают²⁰. Если сторож допустил халатность, он платит²¹.
- 2.9. (2.10.) Если кто-то взял скотину займы в присутствии владельца, чтобы совокупиться с ней, или чтобы его увидели с ней²², или чтобы произвести на ней работу стоимостью меньше одной пруты, или он взял займы двух коров для работы стоимостью в одну пруту²³ — все это случаи, когда существуют сомнения, можно ли говорить о займе в присутствии владельца²⁴.

невозможно, а потому все, что жена одолжила мужу, она одолжила в присутствии владельца.

- 19 Сомнение в законе. В Торе сказано: «...а хозяина его не было при нем»: непонятно, должны ли все хозяева «быть при нем» или достаточно того, что кто-то хозяев «была при нем».
- 20 Суд отказывается решать вопрос. Если скотина или вещь околела, то суд не может присудить выплаты владельцам. Если владелец околевшего имущества сумеет получить что-то в качестве компенсации, суд не может утверждать, что он взял это незаконно, и не вправе отобрать захваченное.
- 21 В *Магид мишне* объясняется, что сторож, допустивший халатность, может быть освобожден от уплаты, только если он представит явные доказательства своей невиновности: он должен доказать, что сторожил в присутствии владельца. Но в случае присутствия одного из компаньонов закон не установлен и не может служить аргументом в пользу сторожа.
- 22 «Чтобы он выглядел богатым и обыватели не отказывали бы ему в кредите» (Раши).
- 23 Корова никакой работы не делала, ведь работа стоимостью меньше пруты не имеет юридического значения.
- 24 В *Бава мециа*, 96а, задана серия вопросов о трактовке закона в четырех приведенных случаях. Раши в своем комментарии говорит, что проблема состоит в том, можно ли при таких условиях считать человека взявшим займы скотину или вещь или он является наемным сторожем? Рамбам считает, что вопрос

- 2.10. (2.11.) Если кто-то взял скотину взаймы в присутствии владельца, а нанял ее «не в присутствии владельца»²⁵, он свободен [от возмещения убытков], поскольку наем привязан к взятию взаймы²⁶. Но если он нанял в присутствии владельца, а потом взял взаймы не в присутствии владельца²⁷; или взял взаймы в присутствии владельца, а потом нанял не в присутствии владельца, а потом снова взял взаймы в присутствии владельца; или же нанял в присутствии владельца, а потом снова взял взаймы не в присутствии владельца, а потом снова нанял в присутствии владельца, то все это сомнительные случаи хранения в присутствии владельца.
- 2.11. (2.12.) Если женщина взяла [нечто] взаймы, а потом вышла замуж, то муж считается приобретшим у нее и потому не является ни «наемным сторожем», ни заемщиком. В свете этого если взаймы была взята скотина и она околела, то муж свободен [от

Талмуда заключается в том, можно ли считать эти случаи займами в присутствии владельца. В Талмуде утверждается, что эти вопросы не имеют решения, и так установлено в законе; таким образом, при подобном сомнении следует применить закон, приведенный в конце предыдущего параграфа. В *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 346:10, закон сформулирован так, чтобы «понимать его в соответствии с тем комментарием [Раши или Рамбама], который предпочтет [читатель]» (*Сефер мецрат эйнаим*).

- 25 Вначале человек на один день одолжил корову вместе с ее владельцем, при этом они условились, что, как только этот день кончится, начнется аренда этой же коровы, но уже без ее владельца.
- 26 Имеется в виду, что в период аренды скотины ответственность хозяина остается такой же, как и в момент одалживания. Обычно ответственность при одалживании выше, чем при аренде: арендатор свободен от ответственности при форс-мажорных обстоятельствах, а взявший в долг несет ее даже при обстоятельствах непреодолимой силы. Но здесь одалживание происходило в присутствии владельца, и, таким образом, даже при аренде в отсутствие хозяина арендатор не отвечает за ситуацию «околела во время работы».
- 27 Здесь и далее обсуждаются случаи, когда вначале не было уговора, что в какой-то момент форма найма имущества изменится, но, например, по окончании срока аренды человек попросил оставить ему животное взаймы на некоторое время; при этом неясно, распространяются ли условия первого найма на следующий.

возмещения убытков], поскольку он подобен покупателю, даже если он пользовался скотиной все время заимствования или содержал ее неподобающим образом; а жена обязана заплатить, когда у нее будет чем заплатить. Но если она скажет мужу, что вещь взята взаймы, то на мужа переходит ее ответственность [в отношении имущества]²⁸.

(2.13.) Все, что мы определили как заем в присутствии владельца, справедливо и в отношении аренды и того, кто получает плату²⁹: все это — хранение в присутствии владельца, и [взявший вещь] свободен [от возмещения убытков]. Все, что не будет займом в присутствии владельца, не будет также арендой в присутствии владельца. Все сомнительные случаи при заимствовании являются таковыми и при найме.

---

²⁸ Очевидно, одного факта знания, что вещь взята женой взаймы до брака, недостаточно, чтобы заставить мужа нести ответственность за это имущество. Раавад пишет, что для этого муж должен явно принять ответственность за вещь в той или иной форме. Р. М. Иссерлес в примечании к *Шульхан аруху, Хошен мишпат*, 346:17, постановливает, что муж должен либо прямо сказать, что теперь заемщиком считается он, либо же продолжить пользоваться этой вещью, зная, что она была взята его невестой взаймы.

²⁹ Не только наемный сторож, но и любой человек, который получает выгоду от нахождения у него чужой вещи (см. Законы о сдаче внаем, 1:2).

- 3.1. Если кто-то берет у товарища займы корову и владелец коровы посылает ее со своим сыном, своим посланцем или своим рабом или даже посылает ее с сыном, рабом или посланцем заемщика, а корова околела раньше, чем дошла до владения¹ заемщика, то последний свободен [от возмещения убытков]². Если берущий займы скажет: «Пошли ее мне с моим сыном, с моим рабом, или с моим посланцем, {или с твоим сыном}³, или с твоим рабом-евреем, или с твоим посланцем»; или же владелец скажет ему: «Я ее тебе посылаю с твоим сыном, с твоим рабом, с твоим посланцем, со своим сыном, со своим рабом-евреем или со своим посланцем», а берущий займы скажет: «Посылай», владелец ее пошлет, а она околеет в пути, то берущий несет ответственность⁴.

(3.2.) Если владелец послал ее со своим рабом-неевреем и корова околела, то, хотя берущий займы сказал: «Посылай», он

1 «Владение» — здесь имеется в виду либо двор заемщика, либо передача животного в руки займодателя.

2 Во всех перечисленных случаях заемщик никого не уполномочивал взять корову, а потому, пока корова не дойдет до него, за нее отвечает хозяин.

3 Этих слов нет в печатных изданиях, но они есть во всех рукописях.

4 Берущий займы назначил посланца, которого следует рассматривать как «длинную руку» пославшего. Поэтому взявший займы несет ответственность за корову с того момента, когда она оказалась в руках посланца.

свободен [от возмещения убытков], потому что «раб — рука хозяина» и за корову по-прежнему отвечает ее владелец⁵.

- 3.2. Если берущий займы скажет владельцу: «Ударь ее палкой, и она сама придет» и владелец так и поступит, то берущий займы свободен [от ответственности за нее], пока она не войдет в его владение, а если она околела по дороге, он ничего не должен⁶.

(3.3.) Подобно этому когда берущий займы возвращает корову владельцу, то, если он послал ее с другим человеком и она околела, не дойдя до владений своего хозяина, берущий займы обязан [возместить убытки], потому что он все еще за нее отвечает. А если он пошлет ее с другим человеком с согласия владельца и она околеет, то [пославший] свободен [от возмещения убытков]. Если же он послал ее со своим рабом-неевреем и корова околела, то, хотя владелец сказал: [«Посылай»], обязан [возместить убытки], потому что «раб — рука хозяина» и за корову все еще отвечает тот, кто взял ее займы.

(3.4.) О чем идет речь? О случае, когда возвращает ее в срок, на который она была взята, но, если он возвращает ее {через другое лицо}⁷ по истечении этого времени и она околела в дороге, он свободен [от возмещения убытков], потому что по окончании периода займа закон о займе уже не действует, а заемщик приравнивается к наемному сторожу. Поэтому, если ее угнали враги или она околела по окончании периода займа, [заемщик]

5 Букв. «рука раба как рука хозяина»: раб-нееврей, если он не действует самостоятельно, всегда выступает как «длинная рука хозяина». Иными словами, когда рабы-неевреи берут нечто хозяйское, эта вещь не меняет владельца, и в данном случае «раб при скотине» аналогичен «владельцу при скотине».

6 Выше, г.4, сказано, что ответственность наступает с того момента, как арендатор потянул животное.

7 Этих слов нет в печатных изданиях.

свободен [от возмещения убытков]⁸. И аналогично во всех подобных случаях.

- 3.3. (3.5.) Некто взял у товарища займы корову на полдня и внаем на полдня; [или] взял ее займы на сегодня и внаем на завтра; [или] взял займы одну [корову] и внаем другую; а одна из этих [коров] околела. Владелец коровы говорит: «Взятая займы околела»; «В день, на который была взята займы, околела»; «В час, на который была взята займы, околела»⁹; а бравший [корову] говорит: «Не знаю». Или бравший [корову] говорит: «Арендованная околела»; «В день, на который была взята внаем, околела»; «В час, на который была взята внаем, околела»; а владелец отвечает: «Не знаю». Или этот говорит: «Не знаю», и этот говорит: «Не знаю» — [тогда] «бремя доказательств на истце»¹⁰.

(3.6.) Если доказательств нет, то бравший [корову] дает клятву, что околела [скотина], взятая внаем¹¹, или что он не знает, [как

-
- 8 В тот момент, когда заканчивается срок одалживания вещи, пользоваться ею уже нельзя, а вместе с запретом пользования прекращаются и все обязанности. Но все же мудрецы постановили, что из-за выгоды, полученной в период одалживания, взявший займы после окончания срока превращается в «наемного сторожа».
- 9 При форс-мажорных обстоятельствах арендатор ущерб не оплачивает, а взявший займы оплачивает (Законы о сдаче внаем, 1:2).
- 10 То есть применяется закон об арендаторе, и взявший имущество займы или внаем не оплачивает ущерб. Дословно оборот звучит так: «извлекающий у ближнего, на нем [бремя] доказательств». Смысл правила «бремя доказательств на истце» сводится к тому, что при любом сомнении имущество остается во владении того, у кого оно находится в данный момент. В перечисленных здесь примерах одна сторона утверждает, что знает, как обстояло дело, а вторая сторона не знает точно, но не исключает, что все было иначе. В Законах о судебных исках, 1:8, сказано, что правило «бремя доказательств на истце» применяется даже в том случае, когда одна из сторон тяжбы абсолютно уверена в своей версии изложения событий, а вторая отвечает: «Не знаю, возможно, все было по-другому».
- 11 Если сторож уверенно говорит, что околела корова, взятая внаем, он дает клятву сторожа, что околела именно арендованная корова и что в ее смерти нет его вины.

было дело,]¹² и [тогда он] освобождается [от возмещения убытков]. Если один говорит: «Околела взятая взаймы», а другой спорит: «Околела взятая внаем», то бравший [корову] клянется, что взятая внаем околела естественной смертью, как он и утверждает¹³, и клятву дополняют¹⁴ тем, что околела [именно] арендованная¹⁵.

- 3.4. (3.7.) (Некто) дал двух коров на половину дня взаймы и на половину дня внаем. Владелец коров говорит: «Обе {околели}¹⁶ в то время, когда были даны взаймы», а [взявший] говорит: «Одна околела, будучи заимствованной, а о другой не знаю» — поскольку он не может дать клятву, должен заплатить за обеих¹⁷.

(3.8.) Подобно этому если дал трех коров — двух взаймы и одну внаем, и владелец говорит: «Околели две, заимствованные», а взявший их отвечает: «Одна из околевающих коров точно была взята взаймы, а насчет второй я не знаю, была ли она взята

-
- 12 Закон Торы о клятвах четырех сторожей (см. Законы о сдаче внаем, 1:1) предполагает клятву, в которой сторож уверенно говорит, что он не виноват (см. там же, 2:8). В данном случае бравший [корову] говорит, что не знает, как было дело, а потому клятву по закону Торы он не приносит. В силу постановления мудрецов в этом случае он приносит обременяющую клятву о том, что не знает, как было дело.
- 13 Это классическая клятва сторожей в случае взятого в аренду, которую приносят по закону Торы.
- 14 В оригинале такое дополнение к клятве называется букв. «накатывание (*гильгуль*) на клятву»
- 15 Раз уж ответчик все равно должен поклясться в суде, истец может присоединить к его клятве пункты, касающиеся любых других исков к этому ответчику (см. Законы о судебных исках, 1:12).
- 16 {Околели} — так в амстердамском издании и в изданиях, следующих за ним.
- 17 Ответчик признается, что за одну корову он должен заплатить. По закону Торы, если ответчик в отсутствие свидетелей признает иск частично, должен принести клятву, что сверх этого он ничего истцу не должен. Такой клятвы ответчик дать не может, он ведь не знает, как было на самом деле, а потому должен заплатить за утрату второй коровы.

взаймы или внаем», то, поскольку он не может дать клятву, так как говорит, что не знает, должен платить за обеих.

(3.9.) А в Законах о судебных исках¹⁸ будет разъяснен этот закон и ему подобные: все, что касается тяжущихся, которые не в состоянии дать клятву, сколько [эти люди] должны платить и почему.

---

¹⁸ См. ниже, 4:7–8.

- 4.1. Если кто-то отдает вещь товарищу на хранение бесплатно и вещь пропала или была украдена, то товарищ дает клятву и освобождается от платы, как сказано: «Если... это украдено будет из дома того человека, то... хозяин дома предстанет перед судьями...»¹. Эту клятву дополняют тем², что не проявлял нерадения, а хранил вещь, как принято у сторожей³, и «не простер на нее руки»⁴ до того, как ее украли, потому что если украли после того, как он простер на нее руку, то он несет ответственность.
- 4.2. Поскольку Писание освободило бесплатного сторожа от ответственности за кражу, тем более оно освобождает его от ответственности за серьезные непреодолимые обстоятельства, например [вещь] сломалась, [скотина] была утнана врагом или околела. Но это лишь в том случае, если взявший на хранение

---

¹ Шмот, 22:6–7. Разбор стиха приведен в примечании к Законам о сдаче внаем, 1:1.

² О дополнении к клятве см. прим. выше, 3:3, в конце.

³ Клянется, что в тот момент, когда вещь была утрачена, он не проявлял небрежения.

⁴ То есть не пользовался врученным на хранение в личных надобностях. Букв. «не простирает к ней руки». Если сторож пользовался вещью, то к нему применяют закон о воре, и он несет ответственность за любые повреждения этой вещи.

не простер на нее руки, но если он простер на нее руку, то отвечает и в случае непреодолимых обстоятельств.

(4.3.) Что значит «[хранил] как принято у сторожей»? Все зависит от вида имущества. Некоторые отданные на хранение вещи принято хранить в привратничкой, например балки и камни. Другие вещи хранят во дворе, например вязанки длинных стеблей льна и тому подобное. Есть вещи, которые хранят в доме, например одежды и покрывала. Есть вещи, которые нужно хранить в запертом ларе или шкафу, например шелковую одежду, золотые и серебряные изделия⁵ и тому подобное.

- 4.3. (4.4.) Если сторож держал взятое на хранение в ненадлежащем для этого месте и [вещь] пропала оттуда или была украдена, то даже в случае непреодолимых обстоятельств, например вспыхнул пожар, и весь дом сгорел, [этот человек] считается нерадивым сторожем и должен заплатить, даже если он держал взятое на хранение вместе со своими [вещами]. Если место годилось для хранения, он свободен [от возмещения убытков], а если не годилось, то должен заплатить⁶. Он волен принимать решения относительно своего [имущества], но не относительно чужого.
- 4.4. (4.5.) Серебряные монеты и динары⁷ можно хранить только под землей, так чтобы над ними был слой почвы толщиной в ладонь⁸; их можно также хранить в стене, на расстоянии ладони

---

5 О хранении золота и серебра см. ниже, 4:4.

6 См. Законы о сдаче внаем, 1:4.

7 Золотые динары (*Сефер мецрат эйнаим*, *Хошен мишпат*, 291, прим. 24).

8 Ладонь — мера длины в четыре пальца, около восьми сантиметров. Весь закон о закапывании денег подразумевает дома эпохи Талмуда: во-первых, там были земляные полы, а во-вторых, эти дома практически не запирались. Уже *гаоны* пишут, что в «наше время» достаточно запереть деньги в сундуке и закрыть на замок дом. *Сефер мецрат эйнаим* к *Шульхан аруху*, *Хошен мишпат*, 291, прим. 26, указывает на мнение р. Тама, согласно которому сказанное относится только к домам эпохи Талмуда («у них были ветхие дома»), но в наше время нет нужды закапывать деньги в землю. Собственно, это мнение р. Й. Каро

от земли или на расстоянии ладони от потолочной балки, но не в средней части стены, потому что воры могут откопать [их] там и украсть. Даже если сторож запер их должным образом в ларе или спрятал в таком месте, которого никто не знает и о котором никто не догадывается, он считается нерадивым сторожем и обязан платить.

(4.6.) Некоторые понимающие люди учат, что это правило относится к любой вещи малого веса, которая не портится в земле, например серебряным слиткам, не говоря уже о золотых слитках или драгоценных камнях, — их можно хранить только в земле; и сам я склоняюсь к этому мнению⁹.

- 4.5. (4.7.) Если накануне субботы в сумерки кто-то оставляет серебряные монеты у товарища, тот до исхода субботы не обязан утруждать себя, чтобы спрятать их в землю¹⁰. Если же после исхода субботы пройдет достаточно времени, чтобы закопать деньги, а он их не закопает, то в случае кражи или ограбления обязан [возместить ущерб]. Товарищ — ученик мудрецов — не обязан [возмещать ущерб], если после *ѓавдалы* не прошло достаточно времени, чтобы закопать [деньги]¹¹.

(в комментарии к *Арбаа турим*): «Сегодня люди деньги в землю не закапывают, а всякий, кто сдает их на хранение, полагается на то, что деньги будут хранить так, как люди хранят их в его эпоху».

- 9 В *Ѓаѓаѓот Маймониот* указано, что этот закон относится только к деньгам, потому что воры готовы отдать душу именно за деньги; другие вещи, которые не столь привлекательны для воров, можно в землю не закапывать. *Шульхан арух, Хошен мишпат*, 291:15, приводит мнение Рамбама.
- 10 «Накануне субботы в сумерки» — имеется в виду период между заходом солнца и выходом трех звезд среднего размера. Неясно, к чему отнести этот период: к дню или к следующей за ним ночи, а потому в это время следуют законам субботы. Однако в случае необходимости или для исполнения заповеди в этот период дозволено делать то, что запрещено постановлением мудрецов (Законы о субботе, 24:10).
- 11 Согласно комментарию *Магид мишне*, во времена Талмуда вино было дорогим, и простые люди ориентировались на *ѓавдалу*, проводимую в синагоге; только ученики мудрецов не начинали никакой деятельности, пока не сделают *ѓавдалу*.

4.6. (4.8.) Если кто-то вручил товарищу серебряные монеты, чтобы тот отнес их к себе домой, или послал с товарищем деньги из одного места в другое, то они должны быть завязаны в узелок, который сторож держит в руке, или привязаны к животу спереди, пока [сторож] не придет домой и должным образом их не закопает. Если он не привязал деньги таким образом, то обязан будет платить, даже если случатся обстоятельства непреодолимой силы, поскольку изначально допустил халатность¹².

(4.9.) Дело¹³ о человеке, который вручил товарищу деньги, а тот спрятал их в тростниковой ограде, в глубине ее, и их оттуда украли. Сказали мудрецы: «Хотя это достойный способ хранения от воров, это неудачный способ хранения от огня; поскольку деньги не были спрятаны в земле или в стене дома, это халатное хранение. В любом случае, «если изначально допустил халатность, а в конце [случились] непреодолимые обстоятельства, обязан [возместить убытки]»¹⁴. И аналогично во всех подобных случаях.

4.7. (4.10.) Если дал на хранение товарищу предметы утвари или деньги и потом сказал ему: «Верни мне отданное на хранение», а тот ответил: «Я не помню, куда я положил эту вещь», или: «[Я не помню,] куда спрятал деньги; подожди, я поищу, найду

над вином самостоятельно. К этому месту существует множество комментариев, посвященных не столько мнению Рамбама, сколько уточнению версии фрагмента Талмуда с источником закона.

¹² Маркевет мишне к Законам об имущественном ущербе, 12:5, утверждает: если обстоятельства таковы, что деньги пропали бы в любом случае, независимо от того, были они спереди или сзади, то посыльный невиновен. Например, если на человека напал вооруженный бандит, то сторож не платит, даже если деньги были привязаны сзади; а если деньги упали или их своровали, то должен заплатить за ущерб (ср. с Законами о сдаче внаем, 3:10).

¹³ Так открывают описание прецедентного судебного дела, изложенного в Талмуде. В данном случае дело и решение по нему описаны в *Бава мециа*, 42б.

¹⁴ Понятно, что если вручивший деньги на хранение не возражает против места хранения, предложенного сторожем, то сторож за ущерб не отвечает (*Питхей тшува*, 291, прим. 8).

и верну тебе», то речь идет о нерадивом стороже, и он должен заплатить немедленно¹⁵.

- 4.8. (4.11.) Всякий, кто вручает на хранение хозяину дома предметы утвари или деньги, имеет в виду [также] его жену, взрослых сыновей и дочерей и других взрослых домочадцев. Но если [хозяин] передал вещь малолетним сыновьям или дочерям, или рабам — как взрослым, так и малолетним, или родственнику, который не живет с ним и не ест за его столом, и тем более если передал вещь кому-нибудь еще, то это халатность, и [хозяин дома] обязан [возместить убытки], если только второй сторож не представит доказательства, что он не проявлял небрежения, как мы уже объяснили¹⁶.

(4.12.) Дело о человеке, который дал деньги на хранение товарищу, а тот передал своей матери¹⁷, которая спрятала их, но не закопала, и деньги украли. Сказали мудрецы: «Сторож не обязан платить, потому что он передал их матери, а “всякий, кто вручает [имущество кому-то] на хранение, имеет в виду [также] его детей и домочадцев”. Даже если сторож не сказал [матери], что [деньги] даны ему на хранение, он может утверждать: “Она тем более обращалась бы с ними аккуратно, если бы считала их моими”. Мать¹⁸ также не обязана платить, так как он не сказал ей, что получил [деньги] на хранение». И еще сказали мудрецы:

-
- ¹⁵ То есть взявшему вещь на хранение не дают времени на ее поиски. Сторож не может поклясться, что вещь пропала при чрезвычайных обстоятельствах, ведь он не уверен даже в том, что она вообще пропала, значит, обязан заплатить. Из этого закона существует любопытное следствие: если сторож спрятал деньги в присутствии владельца и теперь оба не помнят, куда спрятали, то сторож не несет ответственности, ведь это хранение в присутствии владельца.
- ¹⁶ Законы о сдаче внаем, 1:4. Там уже пояснялось, что если вещь пропала у второго сторожа, то владелец имеет право заявить, что не доверяет клятве второго сторожа. Здесь говорится, что вручающий кому-то вещь на хранение готов по умолчанию принять клятву от его домочадцев.
- ¹⁷ Здесь подразумевается, что мать живет вместе с сыном.
- ¹⁸ Здесь начинается новый абзац в оксфордской рукописи, но не в йеменских.

«Пусть сторож поклянется, что он отдал своей матери те самые деньги, которые получил на хранение, а мать пусть поклянется, что она их спрятала¹⁹ и их украли, и оба свободны [от возмещения убытков]». И аналогично во всех подобных случаях.

- 4.9. (4.13.) Отсюда можно вывести²⁰, что если сторож передал полученное на хранение жене и домочадцам и сообщил им, что [имущество] взято на хранение, а они не хранили его должным образом, то они обязаны заплатить владельцу вещи, а хозяин дома свободен от уплаты²¹, так как «...всякий, кто вручает [вещь кому-то] на хранение, имеет в виду [также] его детей и домочадцев»²².

(4.14.) Дело о человеке, который отдал товарищу на хранение хмель²³, а у сторожа был [также] другой хмель. И [сторож] сказал

-
- 19 Исходя из того, что пишет Рамбам в комментарии к *Мишне*, *Бава мецца*, 3:10, клятву дают и сын, и мать, потому что они выступают как бы единым сторожем. Р. М. Иссерлес в примечании к *Шульхан аруху*, *Хошен мишпат*, 291:23, пишет, что сын дает клятву, только когда надо доказать, что он отдал матери ту самую вещь, которую получил на хранение, например, когда речь идет о деньгах. Но если речь идет о предмете с характерными признаками, сын может не клясться.
- 20 Из решения по делу, приведенному в предыдущем абзаце (*Бава мецца*, 42а), Рамбам делает собственные выводы.
- 21 Из предыдущего примера следует: если бы сын сказал матери, что это чужие деньги, данные ему на хранение, то мать была бы обязана возместить ущерб, если она их не закопала.
- 22 То есть владелец вещи не может сослаться на то, что он не доверяет клятве домочадцев, и здесь нельзя применить закон о стороже, передавшем сторожу (см. *Законы о сдаче внаем*, 1:4).
- 23 Слово *кашут* оригинала переведено как «хмель» для удобства чтения. Судя по описаниям Талмуда, это растение соответствует повилике (*Cuscuta*) — ядовитому сорняку. Так как несколько раз упоминается, что это растение добавляют к пиву для придания ему горечи, средневековые комментаторы отождествляют его с хмелем (*Humulus*). Последнее сомнительно, в основном потому, что хмель начали использовать при производстве пива только в конце первого тысячелетия н. э. в Германии: на Востоке для выращивания хмеля слишком жарко. А вот использование в Месопотамии повилики в качестве пряности упоминается уже с VI в. до н. э.

своему слуге: «Из этого хмеля добавь в пиво», а слуга пошел и добавил хмель, полученный на хранение. Сказали мудрецы, что слуга свободен от уплаты, поскольку сторож не сказал ему: «Из этого возьми, а из этого не бери», и тот подумал, что ему показывают место, а [какой хмель взять —] несущественно²⁴.

(4.15.) Хозяин также свободен от платы, поскольку он сказал слуге: «Из этого возьми». Он обязан оплатить только то, что потребил. Таким образом, он свободен от оплаты, если пиво скисло²⁵. Так или иначе, сторож обязан поклясться, что все произошло именно так. И аналогично во всех подобных случаях.

-
- ²⁴ Слова хозяина «из этого возьми» слуга мог понять как «бери именно этот» или же он мог решить, что ему указывают на место, из которого взять. Так как две охапки хмеля лежали рядом, он взял из первой попавшейся. Суд не может решить, в каком смысле следует понимать слова хозяина, а потому считает невиновными и хозяина, и слугу.
- ²⁵ В Законах о грабеже и потере, 3:11–13, сказано, что сторож начинает нести полную ответственность за все случившееся с врученным ему на хранение имуществом, только если он намеревался воспользоваться этим имуществом и предпринял для этого определенные действия. В приведенном примере сторож не намеревался пользоваться хмелем ближнего, а значит, ответственность за утрату по законам о сторожах он не несет. Все же в любом случае тот, кто отдал хмель на хранение, потерпел ущерб. По закону при нанесении непреднамеренного ущерба такого рода виновный платит только сумму своего выигрыша, а не общую сумму ущерба. Если из-за некачественного хмеля пиво испортилось, то платить не за что. И тем не менее, так как хозяин потерпел ущерб, сторож должен поклясться, что его вины здесь нет.

- 5.1. Если кому-то дали деньги для бедных или для выкупа пленных, а он проявил нерадивость и [деньги] были украдены, то он свободен от уплаты, ибо сказано: «...на хранение»¹, а не для того, чтобы распределять между бедными. К тому же эти деньги никому взыскать². Даже если на него напали воры и он употребил деньги, предназначенные для пленных, на спасение своей жизни, свободен [от возмещения убытков], потому что нет лучшего примера выкупа пленных, чем этот³.

(5.2.) О чем идет речь? О случае, когда деньги не предназначены для бедняков какого-то конкретного места⁴ или для выкупа определенных пленных. Но если они [предназначены] для определенных бедняков или пленных и распределены между ними⁵, то это деньги, которые есть кому взыскать,

---

¹ Шмот, 22:6.

² Имеется в виду, что сторож сам ответственен за кассу для бедных, а не просто получил деньги на хранение. Ведь если человеку отдали на хранение деньги конкретной организации, их есть кому востребовать.

³ Средства были использованы по прямому назначению: на них выкупили пленного сторожа этих денег.

⁴ Если деньги предназначены для бедных такого-то места, из этого следует, что все бедные, живущие там, выступают в качестве коллективного истца, требуя возвращения денег.

⁵ В *Магид мишне* говорится, что ответственность сторожа наступает при соблюдении двух условий: 1) деньги предназначены конкретным лицам и никому

и сторож должен платить, если проявил нерадение, или дать клятву, что он нерадения не проявлял, как это принято для всех сторожей.

- 5.2. (5.3.) Некто дал товарищу на хранение деньги или ценные предметы утвари, а к тому забрались воры, и он, чтобы спастись, сразу отдал им полученное на хранение. Если он считался богатым человеком, обязан [возместить убытки], поскольку следует исходить из того, что воры явились из-за его [богатства], и получается, что он спас себя, используя чужое имущество⁶. Но если он таковым не считался, то следует исходить из того, что воры пришли только потому, что слышали о данном ему на хранение [имуществе], и он свободен [от возмещения убытков]. И аналогично во всех подобных случаях.
- 5.3. (5.4.) Некто оставил товарищу на хранение предметы утвари или плоды, пришли воры и украли [эти вещи] в присутствии сторожа. Если бы сторож закричал, сбежались бы люди и уберегли это имущество, а раз не кричал, значит, проявил халатность и обязан [возместить убытки]. И аналогично во всех подобных случаях⁷.
- 5.4. (5.5.) Двое оставили [деньги] на хранение товарищу: один — сто [монет], и второй — двести, и каждый из них утверждает: «Я оставил двести», а сторож говорит: «Не знаю». Пусть каждый из них даст клятву, что именно он оставил двести, согласно

более; 2) определено, какая сумма положена каждому. Тогда любой бедняк может взыскать причитавшееся именно ему. *Кесеф мишне* в комментарии к этому месту пишет: достаточно, чтобы деньги предназначались конкретной группе лиц, а кому сколько полагается — неважно; в этом случае возможен коллективный иск.

- 6 Следует обратить внимание на аргумент Рамбама: богатый сторож должен компенсировать убыток не в силу закона о сторожах, а в силу другого закона: грабили его, а не другого, поэтому и ущерб должен понести он, а не тот, кто доверил ему имущество.
- 7 Аналогичный закон уже обсуждался в Законах о сдаче внаем, 3:6.

обычному закону о тех, кто получает после клятвы⁸, и сторож отдаст двести одному и двести другому, а его ущерб составит сто [монет], потому что он проявил нерадивость⁹: ему следовало бы написать имя каждого на его кошельке¹⁰.

(5.6.) В свете этого если оба вместе принесут ему триста [монет] в одном свертке, а потом придут их требовать назад и каждый скажет: «Двести — мои», то пусть сторож отдаст каждому по сто [монет]¹¹, а остальное пусть лежит у него вечно или до того момента, пока один из них не признается другому¹². [Сторож] может им сказать: «Поскольку я увидел, что вы друг другу доверяете и принесли деньги в одном свертке, я не позаботился о том, чтобы узнать и все время помнить, кому принадлежат сто [монет], а кому — двести».

(5.7.) Точно так же, если кому-то дали на хранение два предмета утвари — один большой и один маленький¹³, и каждый [из владельцев] говорит: «Большой принадлежит мне», {а сторож

-
- 8 То есть согласно постановлению мудрецов такие истцы дают клятву, после чего получают требуемое.
- 9 Основной закон приведен выше, 5:6: если сторож по халатности не знает, сколько он должен вернуть, то отдает требуемую сумму, причем вручивший деньги на хранение клясться не должен. В данном случае истцов заставляют поклясться только потому, что один из них заведомо говорит неправду, то есть суд использует требование поклясться как средство давления на мошенника.
- 10 Следует подписать оба кошелька, потому что бывают случаи, когда одного подписанного может быть недостаточно. Например, пропадет подписанный кошелек, а останется неподписанный, и тогда все равно будет непонятно, кому же надо заплатить сто монет (*Турей за'ава*, 300, прим. 1).
- 11 В предыдущем случае сторож был вынужден заплатить каждому по двести монет по причине своей халатности. Выражение «в свете этого» означает: если халатности не было, то он не должен платить лишнее.
- 12 Сказанное касается именно бесплатного сторожа и справедливо при условии, что хранить вещь не составляет труда. Закон о наемном стороже приведен здесь далее.
- 13 В *Мишне*, *Бава мециа*, 3:5, откуда Рамбам берет этот закон, сказано, что один предмет дорогой, а второй дешевый.

говорит: «Не знаю»¹⁴, пусть оба поклянутся, а [сторож] отдаст большой предмет одному из них, стоимость большого [предмета] — другому, себе же оставит маленький [предмет]. Если же они принесли [предметы] вместе и в одном свертке, пусть [сторож] отдаст одному из [владельцев] маленький [предмет], из [стоимости] большого выплатит другому стоимость маленького, а остальное пусть лежит у него вечно или до тех пор, пока один не признается другому¹⁵.

(5.8.) Точно так же, если требуют двое и один говорит: «Данное на хранение — мое», другой говорит: «Мое», а сторож говорит: «Кого-то из вас, но не знаю кого», пусть платит обоим¹⁶.

(5.9.) Точно так же, если двое отдали двух животных на хранение одному пастуху и одно из них околело, а пастух не знает, чье именно, он должен заплатить обоим. Но если они пустили своих животных в стадо без ведома пастуха¹⁷, он оставляет им животное и уходит, а оно останется там, [где и было], пока один не признается другому или пока они не решат это [животное] разделить¹⁸.

¹⁴ Этого нет в йеменских рукописях, но по умолчанию предполагается, что рассматривается ситуация, описанная выше: хозяин говорит, что не знает, кому какой предмет принадлежит.

¹⁵ То есть сторож продает большой предмет, из его стоимости отдает стоимость маленького предмета, а остальные деньги хранит, пока ситуация не прояснится. Решение здесь то же самое, что и выше, 5.5 и 5.6.

¹⁶ Точно так же как в первом абзаце этого параграфа, оба обязаны дать клятву, что это их имущество.

¹⁷ Имеется в виду, что согласие пастуха было получено, но ему не показали животных (*Сефер мецрат эйнаим*, 300, прим. 15).

¹⁸ В отличие от денег и вещей, когда сторож оставляет спорную часть у себя, пока хозяева не придут к соглашению, пастух оставляет хозяевам и живую скотину, и тушу околелой — пусть сами разбираются, где чье. Разница между пастухом и сторожем вещей или денег очевидна: во-первых, деньги не требуют ухода, а скотина требует; во-вторых, пастух — это всегда наемный сторож, и он не обязан бесплатно хранить чужое имущество.

- 5.5. (5.10.) Если некто оставляет товарищу на хранение плоды, тот не должен смешивать их со своими плодами¹⁹. Если же он нарушит [этот запрет] и смешает, то должен подсчитать, сколько было его плодов и сколько плодов ему отдали на хранение, посмотреть, какова общая убыль, подсчитать, какова убыль данного на хранение, и заплатить²⁰ после того, как даст клятву²¹.

(5.11.) Если он пользовался [плодами]²² и не знает, сколько взял, то для пшеницы и очищенного риса вычитается по четыре с половиной *кава* на каждый *кор*²³, для ячменя и проса — девять *кавов* на каждый *кор*²⁴, для полбы, льняного семени на стеблях и неочищенного риса — три *сеа* на каждый *кор*²⁵. Такое вычитание производят каждый год²⁶.

-
- ¹⁹ Для понимания дальнейшего следует иметь в виду закон 7:1: «Если кто-то оставляет у товарища на хранение плоды, то сторож не должен к ним прикасаться, хотя их [объем] все время уменьшается...» Имеется в виду стандартная усушка-утруска при хранении урожая. Эти объемы зависят от многих условий. Например, в *Мишне*, *Бава мецца*, 3:7, приведены стандарты усушки-утруски для разных культур в Земле Израиля в эпоху *Мишны*.
- ²⁰ То есть сторож считает, что плоды в гряде убывают равномерно, и разделяет их пропорционально тому, сколько вначале было его плодов и сколько — данных на хранение.
- ²¹ Это клятва о том, что он отдает столько плодов, сколько осталось после естественной усушки-утруски.
- ²² Сторож брал для своих нужд плоды из кучи, где лежали его плоды и те, что были оставлены на хранение. Известно, сколько плодов было дано на хранение, осталось только оценить, какова естественная усушка-утруска.
- ²³ *Кор* и *кав* — меры сыпучих тел. В одном *коре* 180 *кавов*. Итого стандартная годовая убыль — два с половиной процента.
- ²⁴ Итого стандартная годовая убыль — пять процентов.
- ²⁵ В одном *коре* тридцать *сеа*, то есть стандартная убыль — десять процентов.
- ²⁶ Приведенные значения убыли даны в расчете на год. Если сторож возвращает плоды через полгода, то и убыль будет вдвое меньше, а если через два года, то убыль следует рассчитывать по числу лет. Например, хозяин отдал на хранение один *кор* ячменя. Через год сторож должен будет вернуть 171 *кав*, а еще через год — 95% от оставшегося, то есть 162,45 *кава*, и т. д. Эти объемы зависят от многих условий, и Рамбам указывает стандарты усушки-утруски, приведенные

(5.12.) О чем идет речь? О случае, когда измерял в сезон сбора урожая и возвращал в сезон сбора урожая. Но если измерял в сезон сбора урожая, а возвращал в сезон дождей, усушку не вычитают, поскольку урожай прибавляет [в объеме]²⁷.

(5.13.) Точно так же вычитают одну шестую вина²⁸ и три *лога* на каждые сто *логов* растительного масла, из них полтора *лога* на отстой и еще полтора *лога* впитается [в стенки]. Если масло очищенное, на отстой не вычитают, а если кувшины были старыми, не вычитают на впитывание.

- 5.6. (5.14.) Если кому-то даны на хранение плоды, количество которых не измерили, и он смешал их со своими плодами, [также] не измерив их количество, то это халатность. Владелец данного на хранение говорит: «Их было столько-то», а сторож говорит: «Не знаю». [Тогда] он платит без клятвы, поскольку признал, что обязан заплатить, но не знает, сколько должен: получается, что он должен был принести клятву, но поклясться не может²⁹. Так учили мои учителя, рав Й. га-Леви и его наставник {...}³⁰.

в *Мишне*, *Бава мециа*, 3:7. В комментарии к этим стандартам Рамбам пишет: «Не следует проводить аналогий и в точности применять этот закон, ведь он дан для конкретной страны, то есть для Земли Израиля. В суде убыль определяют, исходя из сельскохозяйственных культур данной страны и ее климата, ведь людям той страны известно, какова у них стандартная усушка урожая».

²⁷ В период повышенной влажности вес зерна увеличивается.

²⁸ Что-то испарилось, а что-то впиталось в стенки сосуда.

²⁹ По закону Торы, если ответчик в отсутствие свидетелей признает иск частично, он должен принести клятву, что сверх этого ничего истцу не должен. Такой клятвы ответчик дать не может, ведь он не знает, что было на самом деле, а потому должен выплатить всю сумму иска, если она представляется разумной. Подробнее см. в Законах о судебных исках, 4:7–8.

³⁰ То есть р. Й. ибн-Мигаши и его наставник р. И. Альфаси. В печатных изданиях добавлено {благословенной памяти}. Рамбам (род. в 1135 или 1138 г.) всюду ссылается на р. Й. ибн-Мигаши (ум. в 1141 г.) как на своего непосредственного учителя, хотя у него учился его отец, судья Маймон бар Йосеф.

(5.15.) Точно так же в любом случае, когда сторож признает обязанность заплатить, но не знает, сколько он должен, а хозяин говорит: «Я знаю, что это стоит столько-то», хозяин получает [запрошенную сумму] без клятвы, при условии, что его требования разумны³¹. Сторож вправе проклясть того, кто забирает больше, чем ему положено³².

(5.16.) А откуда следует, что таков закон? Представьте себе, что некто оставил на хранение у товарища кошелек с золотыми монетами и товарищ проявил халатность. Хозяин говорит: «Там было двести динаров», а сторож отвечает: «Точно, там были динары, но я не знаю сколько». Получается, что хозяин предъявляет иск на двести динаров, а сторож признает иск частично и говорит: «Про остальное не знаю». Он должен дать клятву, однако поклясться не может и должен платить, как будет разъяснено³³.

31 Здесь речь идет об осмысленности его требований в широком смысле слова: мог ли истец владеть таким имуществом, мог ли он его отдать на хранение этому человеку, могло ли находиться имущество такого рода в месте пропажи и т. д. Например, пропала шкатулка с золотыми монетами. Истец утверждает, что в ней были также жемчужины, — это разумно. Если истец утверждает, что там были стеклянные бусины, то это сомнительно, потому что стекляшки вместе с золотом не хранят, а жемчужины хранят. См. Законы о грабеже и потере, 7:3, где в подобной ситуации, когда хозяин предъявляет иск вору, требуется, чтобы предмет иска мог находиться в том месте, где произошла кража, и чтобы «вор мог вынести такую вещь под полой одежды, как утверждают свидетели».

32 В оригинале употреблено слово *махрим* («отлучает»), но здесь имеется в виду постановление *гаонов*, которое в тех случаях, когда имеются только недоказуемые подозрения или неубедительные аргументы, позволяет человеку «объявить отлучение тому, кто с целью его обделить говорит неправду». Вообще-то это не столько отлучение, сколько проклятие, но несколько смягченное. Это проклятие (отлучение) обязательно произносится в безличной форме, а имя подозреваемого не называется.

33 Законы о судебных исках, 4:7. В примере, приведенном в *Швуот*, 47а, истец утверждает, что ответчик ему должен сто монет, а должник отвечает, что про пятьдесят он точно помнит, а еще про пятьдесят не знает. Тогда применяется правило: «Должен дать клятву, а если не может, пусть платит». В случае, когда

- 5.7. (5.17.) Отец умер, оставив {сыну} завязанный кошелек. [Сын] отдал его на хранение товарищу, а тот проявил халатность. Отдавший на хранение говорит: «Я не знаю, что там было, может, жемчуг?»³⁴ А сторож говорит: «Я не знаю, сколько я должен заплатить, может, он был наполнен стекляшками?» Я утверждаю, что в этом случае приговор по делу таков: согласно постановлению мудрецов, сторож должен поклясться, что {предмет} не [находится] в его распоряжении³⁵. В эту клятву он включает заявление, что не знает точно, была ли стоимость [доверенного ему] больше такой-то [суммы], и [потом] должен заплатить ту

речь идет о должнике, закон выглядит разумно: мы привыкли к тому, что человек знает сумму своего долга, и поэтому к словам ответчика «про остальные пятьдесят не знаю» относимся с известным подозрением. Но Рамбам здесь вслед за своими учителями и учителями своих учителей распространяет этот закон на случай, когда ответчик не обязан знать сумму, врученную ему на хранение. Раавад и его учителя (см. *Тосафот*, например, к *Бава кама*, 46а) полагают, что, когда ответчик не обязан знать, сколько монет ему дали на хранение, он не должен даже клясться, а тем более платить. Отсюда следует, что все мудрецы согласны с Рамбамом по поводу примера, приведенного здесь ранее (сторожу следовало знать, сколько плодов ему оставили на хранение), но Раавад и *Тосафот* не согласны с примером, приведенным в этом абзаце (человек оставил на хранение кошелек с монетами, а не конкретную сумму, и вполне логично, что сторож говорит: «Не знаю сколько»). Рамбам, в свою очередь, утверждает, что перед нами классический пример клятвы по закону Торы. Истец говорит: «Он мне должен двести золотых». Ответчик согласен с тем, что монеты в кошельке были, то есть признает иск на одну *пруту*. Тем самым он признает иск частично и обязан дать клятву, что не должен истцу больше, чем утверждает. Так как поклясться он не может, поскольку не знает, сколько денег было в кошельке, то должен заплатить.

- 34 Главное отличие от случая из предыдущего параграфа: истец тоже не знает, что он сдал на хранение, хотя обе стороны согласны, что там было что-то вроде бусин.
- 35 По закону Торы, если сторож готов заплатить за пропажу, он не должен давать клятву. Но, согласно постановлению мудрецов, даже если он платит, в некоторых случаях все равно должен поклясться, что не присвоил понравившуюся ему вещь (см. ниже, 6:1).

сумму, которую признает³⁶. И аналогично во всех подобных случаях.

(5.18.) Дело о человеке, который оставил завязанный мешок у товарища, а тот проявил нерадение. Вручивший на хранение говорит: «Там было золотое ожерелье с жемчугом и тому подобное», а сторож говорит: «Не знаю, может, там был низкопробный [металл] или песок». Сказали мудрецы: «Пусть давший на хранение поклянется и получит»³⁷. Это при условии, если его иск разумен и представляется вероятным, что он оставил такую [вещь] на хранение этому человеку.

(5.19.) А почему в данном случае клянется именно сдавший на хранение? Потому что сторож не обязан клясться. Даже если он скажет: «Я уверен, что [мешок] был полон низкопробного [металла]», а сдавший на хранение говорит: «Жемчуг», сторож дает обременяющую клятву и освобождается от оплаты, как в случае с иском о пшенице, когда ответчик утверждает, [что получил] ячмень. И аналогично во всех подобных случаях, а подробнее это будет разъяснено в Законах о судебных исках³⁸.

36 В данном случае речь не идет о признании ответчиком части долга, поскольку истец признает, что, возможно, ответчик говорит правду.

37 В данном случае решение Рамбама — «истец клянется и получает» — следует мнению р. Й. ибн-Мигаша.

38 «У тебя мой кор пшеницы» — «У меня нет ничего, кроме твоего кора ячменя». Даже за ячмень платить не должен, потому что [из высказывания] истца следует: «У тебя нет ничего моего, кроме кора пшеницы» (Законы о судебных исках, 3:10). То есть ответчик отвергает иск о пшенице полностью, а при полном несогласии с иском Тора не предусматривает клятвы, и только мудрецы потребовали давать обременяющую клятву. Иска же о ячмене предъявлено не было, а потому ответчик за ячмень платить не должен. Точно так же в случае с завязанным мешком: нет даже частичного признания ответчика, что в мешке было золотое ожерелье с жемчугами, а свидетельство о том, что там было нечто металлическое, к иску отношения не имеет. Таким образом, сторож не должен давать клятву, следовательно, закон «он обязан дать клятву, но поклясться не может», а значит, обязан заплатить (ниже, 5:6) здесь неприменим. Раавад считает, что закон «если в случае иска о пшенице

ответчик утверждает, [что получил] ячмень, то ответчик не платит» следует применить и здесь. Рамбам следует мнению р. Й. ибн-Мигаши, который рассуждает так: пусть ответчик не признает пропажу золотого ожерелья, но ведь свой долг, равный стоимости металлического лома, он признает. Пусть это и не частичное признание, но все же признание, что он сколько-то должен, а потому мудрецы отдельным постановлением позволили истцу поклясться и получить возмещение убытков. Рассуждение неубедительное, потому что его можно применить и к случаю «иска о пшенице, когда ответчик утверждает, [что получил] ячмень», а ведь там все согласны, что ответчик не платит. *Магид мишне* именно на основании этого полностью отвергает мнение Рамбама. Обсуждение этой темы тянется веками, однако *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 90:10 и 298:1, приводит по этому поводу постановления именно Рамбама (см. выше, 5:6–7). *Арох эа-шульхан*, 90:15, пишет: каждый день люди вручают на хранение завязанные мешки и полные ящики, и сторож не знает, что в них находится. Но все же сторож обычно интересуется, что находится в мешках и в ящиках, чтобы знать хотя бы в общих чертах, насколько ценные вещи он хранит и насколько тщательно ему следует за ними следить. А потому, когда сторож не знает даже, что в мешке — драгоценности или дешевые подделки, он в какой-то степени виновен, и *гаоны* постановили, что владелец имущества дает клятву о качестве и количестве переданных на хранение вещей и получает требуемое.

- 6.1. Бесплатный сторож говорит: «Я плачу, а клятву не даю». Если взятая на хранение вещь такова, что на рынке можно купить аналогичную и предметы такого рода продаются по единой цене, например плоды или штуки шерстяной и льняной ткани¹, подобные друг другу во всех отношениях, или {не резные}² балки и тому подобное, то платит и не дает клятву³.

(6.2.) Однако если на хранение взяли скотину, или узорчатую ткань, или парадную одежду, или вещь, подобную которой нельзя приобрести на рынке, то возникает подозрение, что сторож решил ее присвоить, и в соответствии с постановлением мудрецов он должен поклясться на [священном] предмете⁴, что вещь не находится в его распоряжении; после этого он платит.

-
- 1 Штуки тканей даже в античное время были стандартизованы по ширине, по плотности и по толщине нитей.
- 2 В йеменских рукописях {стандартные}.
- 3 Соображение простое: если сторож захотел получить такую вещь, ничто не мешает ему пойти и купить ее на рынке. Но если предмет уникален, то следует опасаться, что сторож хочет оставить вещь себе, заплатив за нее хозяину полную цену. Рамбам ставит два условия: такой предмет легко найти на рынке; предметы такого рода стандартны. Уже *Магид мишне* замечает, что два эти условия — собственный вывод Рамбама.
- 4 Тот, кто приносит клятву, держит в руках свиток Торы или, если это мудрец, — *тфиллин*. В крайнем случае можно принести клятву на печатном Пятикнижии (Респонсы Рамбама, Блау, 63).

(6.3.) То же самое справедливо в отношении других видов сторожей. Например, берущий вещь взаймы заявляет, [что она] околела или украдена⁵, или наемный сторож или арендатор говорит, [что имущество] украдено или пропало. Хотя они обязаны платить⁶, с них берут клятву, что эта вещь не находится в их распоряжении, поскольку опасаются, что они решили ее присвоить. После этого они платят за скотину или предмет. Если владелец утверждает, что вещь стоила дороже, то в клятву включают утверждение, что она стоит столько-то.

(6.4.) Получается, что всякий хранитель, дающий клятву сторожа, включает в нее три заявления: что он хранил вещь как положено; что случилось то-то и то-то и вещь больше не находится в его распоряжении; что он не простер на нее руки до того, как произошло происшествие, освобождающее его от оплаты⁷. А если он согласен заплатить, то дает клятву, что вещь не находится в его распоряжении и что она стоила столько-то.

- 6.2. (6.5.) Сторож может поставить условие, что он будет хранить вещь не так, как это принято у сторожей, например: «Деньги, которые ты дал мне на хранение, я положу в углу своего дома⁸», и тому подобное. Если сторож говорит: «Между нами была договоренность», а владелец залога возражает: «Не было договоренности», то верят сторожу, который утверждает, что между ними существовала такая договоренность, даже если владелец отдал вещь на хранение при свидетелях⁹, поскольку сторож

---

5 Уже говорилось, что слово «околела» относится в равной степени к скотине и к вещам: формулировка «кувшин околел» означает, что он разбился.

6 В перечисленных здесь случаях сторож должен заплатить хозяину за утрату вещи.

7 Подробно уже изложено выше, 4:1.

8 Деньги, отданные на хранение, следует закопать в землю (см. выше, 4:4), а здесь сторож говорит, что будет хранить их иначе.

9 Раавад считает, что если свидетели того, как вещь отдавали на хранение, не слышали про дополнительные условия, то это доказывает, что вещь передали на стандартное хранение без всяких условий. *Кесеф мишне* утверждает, что

мог бы сказать: «Я хранил вещь как принято, но имели место непреодолимые обстоятельства»¹⁰. В свете этого он должен дать клятву, что не простер на вещь руки своей, что она не находится у него в распоряжении и что между ними существовала такая договоренность¹¹.

- 6.3. (6.6.) Бесплатный сторож, представивший доказательства, что не проявлял небрежения при хранении¹², освобождается от клятвы, и о нем не говорят: «А вдруг он простер руку [на вещь] до того, как она была утеряна?»¹³ Если же владелец [предмета] представит доказательства, что сторож проявил небрежение, тот должен заплатить [за ущерб]. Если сторож станет утверждать, что между ними была договоренность, он доверия не заслуживает, так как есть свидетели, что он проявил небрежение¹⁴.

такие свидетели не могут точно знать об отсутствии условий, поскольку сторож и хозяин вещи могли оговорить эти условия заранее.

- ¹⁰ Это пример использования правила *ми-го*: если бы сторож был обманщиком, мог бы обмануть лучше, а потому сейчас мы верим ему.
- ¹¹ В Законах о сдаче внаем, 2:11, Рамбам пишет: если сторож утверждает, что вообще не принимал на себя обязательств хранить вещь, он дает обременяющую клятву, что у него оставили вещь именно на таких условиях. В данном случае сторож утверждает, что принял вещь на хранение, но не на обычных условиях. Получается, что сторож должен дать стандартную клятву сторожей с поправкой, что он хранил вещь не так, как принято, а в соответствии с договоренностью.
- ¹² Есть свидетели, что в момент пропажи или утери этой вещи сторож не проявлял небрежения.
- ¹³ Выше, 4:1, сказано, что клятвой о том, что он не простер руки, дополняют клятву сторожа. Но здесь нет места клятве сторожа, а потому нет возможности дополнить эту клятву.
- ¹⁴ Здесь сторож лишается довода *ми-го*, ведь когда есть свидетели небрежения, он не может сказать: «Я хранил вещь как принято, но имели место непреодолимые обстоятельства» (см. выше, 6:2). Поэтому он не заслуживает доверия и в отношении особых условий. Также нужны свидетели того, что вещь была вручена на хранение, ведь если таковых нет, сторож может заявить, будто он вообще не принимал вещь на хранение, а сказал владельцу: «Вот мой дом, клади куда хочешь», — в этом случае сторож и вовсе свободен от клятвы (см. Законы о сдаче внаем, 2:11).

- 6.4. (6.7.) Если некто при свидетелях оставил у товарища вещь на хранение и свидетели показывают, что вещь была отдана на хранение в их присутствии, сторож не может утверждать: «Я ее вернул и [потом] приобрел у него» или: «Он подарил мне ее»¹⁵. В свете этого если сторож скончается, то эту [вещь] забирают у [его] сирот без клятвы¹⁶.

(6.8.) Более того, если кто-нибудь придет и скажет: «Такую-то вещь я оставил на хранение вашему отцу», назвав при этом ее отличительные признаки, и вещь, подходящая под описание, будет найдена, а судья знает, что покойному такая вещь принадлежать не могла¹⁷, то в этом случае судья должен передать вещь тому, кто назвал ее отличительные признаки. Так [поступают] при условии, что владелец предмета не имел обыкновения заходить в гости к умершему, однако если он часто приходил к нему в гости, то может оказаться, что вещь принадлежит другому, а он [всего лишь] знает, как она выглядит¹⁸.

- 15 Если вещь была вручена на хранение, пусть даже и при свидетелях, а теперь сторож утверждает, что вернул ее хозяину, он достоин доверия (Законы о судебных исках, 9:2). Если бы не было свидетелей передачи вещи на хранение, сторож заслуживал бы доверия в силу правила *ми-го*: если бы он хотел обмануть, то мог бы утверждать, что никогда не принимал вещь на хранение. В данном случае есть свидетели и того, что вещь вручили сторожу, и того, что вещь все еще находится у него, следовательно, у сторожа нет никаких оснований для применения правила *ми-го*.
- 16 По общему правилу имущество у наследников можно забрать, только принеся клятву (Законы о браке, 18:19). Но в данном случае суд полагает, что это имущество никогда не было собственностью сторожа, а значит, оно никогда не подлежало наследованию.
- 17 Например, сторож был недостаточно состоятельным человеком для приобретения таких вещей или просто никогда бы такую вещь не купил.
- 18 По презумпции владения любая вещь принадлежит тому, у кого она в данный момент находится, даже если истец приводит свидетелей того, что эта вещь когда-то принадлежала ему (Законы о судебных исках, 8:1). Последняя фраза закона демонстрирует, почему знание характерных признаков предмета не является однозначным доказательством владения, к тому же обычно не исключают, что бывший хозяин продал эту вещь. Но здесь соединяют два факта: покойный вряд ли приобрел бы такую вещь, а истец правильно описывает свою вещь, притом, что узнать ее характерные признаки ему было неоткуда.

(6.9.) Если свидетели скажут судье, что вещь не могла принадлежать покойному, ее нельзя на основании их показаний забирать у сирот, поскольку тут нет ясного доказательства, а их оценочное мнение — не то же самое, что оценочное мнение [судьи]; судья опирается только на собственное суждение, как это будет разъяснено в Законах о *Санѣдрине*¹⁹.

(6.10.) Дело о человеке, который при свидетелях отдал другому на хранение семена кунжута, а потом пришел к [сторожу] и попросил вернуть их, однако сторож сказал: «Я тебе вернул». На это владелец возразил: «Их столько-то, и они лежат у тебя в амфоре». А тот ответил: «Твои я вернул, а эти принадлежат другим». Сказали мудрецы: «У него нельзя отбирать, поскольку, возможно, это семена сторожа»; однако сторож, держа в руках [священный] предмет, должен дать клятву, что вернул [семена кунжута], как мы и разъяснили²⁰.

- 6.5. (6.11.) Если владелец потребовал свою вещь обратно и сторож вернул ее, а владелец сказал: «Эта вещь не моя, а кого-то другого», или: «Она была целой, а ты ее сломал», или: «Она была новой, а ты ею пользовался», или: «Я тебе оставлял сто сеа, а здесь только пятьдесят», а сторож говорит: «Это то, что ты отдал на хранение, и ты забираешь [именно] то, что дал», то в этих случаях сторож дает обременяющую клятву, как и все прочие ответчики²¹.

¹⁹ «Судье при разборе имущественных дел следует исходить из того, что он считает истиной, когда у него в сердце есть уверенность, что дела обстоят именно так, даже если нет ясных доказательств, не говоря уже о случае, когда он точно знает, что дела обстоят именно так...» (Законы о *Санѣдрине*, 24:1).

²⁰ Законы о сдаче внаем, 2:12. В данном случае хозяин указал характерные признаки своего имущества, ведь количество — это характерный признак (см. Законы о грабеже и потере, 13:5). На основании этого мудрецы считают возможным применить тот же закон, что и в случае с вещью, отданной на хранение под расписку (см. Закон о сдаче внаем).

²¹ Клятва сторожей назначается только в тех случаях, когда доказано, что ответчик является сторожем и есть сомнения, должен ли он заплатить за халатность

(6.12.) Не каждый сторож должен давать клятву сторожей, о которой говорится в Торе, но только если он сам признает, что вещь была ему дана на хранение, как и говорит владелец, и [при этом] сторож утверждает, что вещь была украдена, или околела, или пленена врагами. Общее правило: сторож хочет получить освобождение от оплаты.

(6.13.) Однако если он утверждает: «Ты дал мне в пользование или внаем именно это» или: «Я взял деньги за хранение этой вещи», а владелец говорит: «Не эта вещь, а другая» или: «В другом количестве», то взявший внаем дает обременяющую клятву или, если он признает иск частично, дает клятву по закону Торы.

(6.14.) Как именно? «Я дал тебе на хранение сто *сеа*», а сторож отвечает: «Ты дал мне на хранение только пятьдесят». Сторож дает клятву по закону Торы, поскольку признал иск частично, а не потому, что должен дать клятву сторожей²². «Я дал тебе на хранение сто *кóров* пшеницы», а сторож отвечает: «Нет, ты дал мне на хранение сто *кóров* ячменя» — сторож дает обременяющую клятву, как все, кто приносит клятву при иске такого рода²³.

при хранении. В данном случае ответчик возвращает вещь, таким образом, он в данный момент не является сторожем, ведь его признание, что это та самая вещь, которую он получил на хранение, сопровождает юридическую передачу предмета владельцу. Когда ответчик полностью отвергает претензию истца, закон Торы клятвы не предполагает. В этом случае, согласно постановлению мудрецов, ответчику следует принести обременяющую клятву, после чего иск к нему будет отклонен.

²² Если бы сторож сказал, что пятьдесят *сеа* украли, хотя он хранил их как положено, то он должен был бы дать клятву сторожей. Но здесь он утверждает, что никогда не был сторожем лишних пятидесяти *сеа* пшеницы, то есть отвергает иск полностью и потому должен дать обременяющую клятву.

²³ См. Законы о судебных исках, 1:3.

- 7.1. Если кто-то оставляет у товарища на хранение плоды, то сторож не должен к ним прикасаться, несмотря на то что их [объем] все время уменьшается. О чем идет речь? О том [случае], когда уменьшение объема не превышает обычного годового¹. Но если уменьшение превышает обычное, то [сторож] продает [плоды] через суд, чтобы возместить владельцу потерю². Если он их продает, то продает *коэнам* по цене *трумы* из опасения, что владелец мог объявить их *трумой* или *трумой* от десятины за другие плоды³.
- 7.2. Оставил у товарища на хранение фрукты, и они сгнили, вино — и оно прокисло, мед — и он забродил; [в этом случае] сторож

¹ Стандартные значения и закон см. выше, 5:5.

² Разумеется, если сторож может обратиться к владельцу плодов, ему следует выяснить у него, как поступить с плодами (см. ниже, 7:4). Аргумент Рамбама «чтобы возместить владельцу потерю» на первый взгляд выводит продажу портящихся продуктов из круга законов о сторожах. Значит, если сторож не продаст плоды, он ничего не должен платить владельцу, поскольку тот, кто не возместил ущерб, вызванный независимыми от него обстоятельствами, не платит.

³ По закону *труму* следует отделять только от плодов, лежащих вместе: продукты, сложенные в одном месте, не следует объявлять *трумой* за продукты, находящиеся в другом месте. Тем не менее, если *труму* отделили таким образом, она действительна (см. Законы о *труме*, 3:17 и 3:20). По замечанию *Кесеф мишне*, закон о продаже чужих портящихся плодов по цене *трумы* применяют только там, где *труму* и десятины отделяют.

делает благо владельцу, продавая их через суд: хотя [продукты] уже полностью испортились и далее портиться не будут, кувшины и корзины могут прийти в еще большую негодность⁴.

- 7.3. Если оставил у товарища на хранение *хамец*, а наступает *Песах*, [сторож] не трогает [этот *хамец*] до пятого часа четырнадцатого [*нисана*], после чего тотчас продает его на рынке⁵, чтобы вернуть владельцу потерю⁶. Тот же закон относится и к другим предметам, принятым на хранение: их не трогают, даже если сторож наверняка знает, что они в такое-то время подешевеют или их силой заберет царь, поскольку в течение этого времени владелец может прийти и забрать свою собственность.
- 7.4. Если вручил товарищу на хранение свиток Торы, тот должен перематывать его раз в двенадцать месяцев⁷, и если в то время,

---

4 Оригинал текста можно понять, только зная его источник и обсуждение этого источника в *Бава мецца*, 38а, в конце страницы. Идея состоит в том, что если вино стало уксусом, мед забродил, а масло прогоркло, то хуже они уже не станут. Если дело обстоит так, то, на первый взгляд, сторож может ничего не делать, а просто дожидаться хозяина и отдать ему оставшееся. Но Талмуд говорит, что сторожу следует помочь хозяину и спасти для него хотя бы тару, в которой хранятся испортившиеся продукты. Поэтому сторож продает всю тару вместе с содержимым тому, кто это купит. Покупатель сам выкинет содержимое или как-нибудь его использует. Например, прогорклое масло можно употребить для производства кожи, а сосуды покупатель отмоем и пустит в дело.

5 Световой день от восхода до заката делят на двенадцать равных дневных часов так, что шесть часов всегда приходятся на полдень. При указании времени принято называть текущий час, значит, «четвертый час» — это интервал от трех часов до четырех. *Хамец* («квасное») дозволено есть до конца четвертого дневного часа (пока не прошла треть светового дня). Весь пятый час *хамец* есть нельзя, но разрешено использовать его по-другому, в том числе продать инородцу. Начиная с шестого светового часа *хамец* можно только уничтожать. Понятно, что с пятого часа цены на *хамец* в еврейских поселениях резко падают.

6 *Маген Авраам* к *Шульхан аруху*, *Орах хаим*, 443, прим. 4, пишет, что там, где принято перед *Песахом* продавать инородцу *хамец* с тем, чтобы вернуть его после *Песаха*, следует поступать именно так.

7 Свиток, написанный на пергаменте, следует проветривать, для чего его перематывают с одного держателя на другой. В Законах о грабеже и потере, 13:13,

когда перематывал, он открыл его и стал читать, то это допустимо, однако не следует открывать свиток ради того, чтобы его читать. То же относится и к другим свиткам⁸. Если же раскроет свиток {...}⁹, чтобы читать, то простер руку на врученное на хранение и должен будет оплатить ущерб в случае непредвиденных обстоятельств¹⁰.

(7.5.) Если кто-то оставит у товарища на хранение шерстяную одежду, сторож должен перетряхивать ее каждые тридцать дней¹¹, подобно тому как сказано [в разделе] про утерянное¹². И аналогично во всех подобных случаях, поскольку сторож обязан это делать по [закону] о возвращении потери.

(7.6.) О чем идет речь? О том случае, когда владелец уехал в заморские края. Однако если он находится в том же городе¹³, то сторож не прикасается к отданным на хранение вещам, даже если они портятся.

Рамбам пишет, что найденный свиток перематывают раз в тридцать дней. Закон о найденных свитках: «Если нашел свитки, пусть читает их раз в тридцать дней. Если не умеет читать, то перематывает» — это закон из *Мишны*, *Бава мециа*, 2:9. Закон о свитке, отданном на хранение: «...перематывает каждые двенадцать месяцев» — закон *барайты* (*Бава мециа*, 29б). Почему закон разный, непонятно.

⁸ *Гагабот Маймонийот* здесь ссылается на р. Гая-гаона, который пишет, что ученому человеку дозволено читать данную ему на хранение книгу и копировать ее, даже если он не получил разрешения от хозяина. Все это при условии, что у сторожа нет такой книги.

⁹ В печатных изданиях: {и перематывает его}.

¹⁰ См. выше, 4:2.

¹¹ Так поступают с целью проветривания одежды, чтобы в ней не появилась плесень или не завелись вредители. Сегодня не все хозяйки это делают из-за распространившегося небрежного отношения к одежде и легкости приобретения новой взамен пришедшей в негодность.

¹² См. Законы о грабеже и потере, 13:11–19.

¹³ Слово *мдина*, которое употреблено в тексте Талмуда и у Рамбама, может иметь значение «провинция» или «город».

- 7.5. (7.7.) Каждый, кто через суд продает данное ему на хранение [имущество], продает его другим, но не самому себе, чтобы не возникло подозрений¹⁴. Деньги, полученные от продажи, остаются у него, и он может ими пользоваться. Таким образом, он считается наемным сторожем этих денег¹⁵, даже если еще не воспользовался ими.
- 7.6. (7.8.) Некто вручил деньги на хранение меняле или лавочнику¹⁶. Они не вправе пользоваться ими, если деньги находятся в свертке, запечатанном печатью или завязанном необычным узлом¹⁷. В этом случае, если деньги пропадут или будут украдены, сторож не несет за них ответственности¹⁸. Если [деньги] не запечатаны печатью и не перевязаны необычным узлом, сторож может пользоваться ими, даже если они находятся в свертке.
- (7.9.) Таким образом, он становится наемным сторожем и, если [деньги] пропадут или будут украдены, несет за них ответственность, а в случае непреодолимых обстоятельств, например при нападении вооруженного разбойника, освобождается от ответственности.
- 7.7. О чем идет речь? [О стороже,] еще не пользовавшемся этими деньгами, но после того, как воспользовался ими, принимает

---

14 Может возникнуть подозрение, что сторож специально привел предмет в негодное состояние, чтобы по дешевке его продать через судебные торги.

15 Наемным сторожем считается любой человек, получающий выгоду от наличия у него данного предмета. Сама возможность пустить эти деньги в оборот уже превращает обычного сторожа в наемного.

16 В отличие от прочих обывателей меняле и лавочнику всегда нужны оборотные средства.

17 Тот факт, что деньги отданы в запечатанном свертке, свидетельствует, что хозяин намерен получить назад именно эти деньги и в том виде, в каком он их отдал.

18 Отсюда понятно, что речь идет о бесплатных сторожах.

он на себя ответственность за них, пока не вернет их владельцу, — как любой человек, берущий займы¹⁹.

- 7.8. (7.10.) Если кто-то оставляет деньги на хранение у обывателя, то, независимо от того, завернуты они или развернуты, тот не может ими пользоваться. Таким образом, если они пропадут или будут украдены, он не несет за них ответственности при условии, что зароет их в землю, как мы объясняли²⁰.
- 7.9. (7.11.) Некто оставил товарищу на хранение амфору, отведя ей [определенное] место или не отведя ей [такого] места²¹. Если товарищ передвигал ее для своих надобностей²² и она разбилась, то, независимо от того, разбилась амфора у него в руках или после того, как он вернул ее на место, должен платить²³. Если же он передвигал [амфору] ради ее [сохранности]²⁴, то,

¹⁹ Должник обязан вернуть денежный долг при любых обстоятельствах. В современных реалиях сказанное здесь означает, что человек, абонировавший сейф в банке, не дал банку право пользоваться деньгами в этом сейфе, а человек, вложивший деньги на лицевой счет в банке, дал банку право распоряжаться ими, и формально банк считается должником вкладчика.

²⁰ Здесь речь идет о бесплатном стороже. О том, как следует хранить чужие деньги, см. выше, 4:4. Отсюда следует, что лавочник и меняла не обязаны зарывать чужие деньги, ведь им их дают, предполагая, что они смогут ими пользоваться.

²¹ Хозяин амфоры оставил ее на хранение бесплатному сторожу, указав место, где ее следует хранить.

²² Например, сторож без разрешения хозяина передвинул амфору, потому что ему понадобилось место, на котором она стояла.

²³ Передвинуть без разрешения хозяина вещь, отданную на хранение, все равно что «простереть на нее руку», и неважно, был нанесен ущерб этой вещи или нет (Законы о грабеже и потере, 3:11). При этом и после возвращения вещи на место сторож отвечает за нее до тех пор, пока хозяин не увидит, где эта вещь находится, даже при утрате вследствие непреодолимых обстоятельств (см. выше, 4:2; Законы о краже, 4:10).

²⁴ Например, чтобы она не разбилась.

независимо от того, разбилась она у него в руках или после того, как он поставил ее на другое место, свободен от оплаты²⁵.

7.10. (7.12.) Не берут на хранение вещи у [замужних] женщин, у рабов и у детей²⁶. Если взял [вещь] у женщины, возвращает женщине²⁷, а если она умерла, то возвращает ее мужу²⁸. Если взял у раба, возвращает рабу, а если тот умер, то возвращает его господину²⁹. Если взял у маленького ребенка³⁰, пусть купит ему свиток Торы или пальму, чтобы он кормился от доходов

-
- 25 Обязанность сторожа — позаботиться о том, чтобы вещь хранилась наилучшим образом; следовательно, в этом случае сторож не должен оплачивать ущерб.
- 26 Есть серьезные основания опасаться, что эта вещь украдена у мужа или у хозяина, а женщина или раб хотят ее у кого-то спрятать. Запрещено помогать преступникам — ведь если они не смогут укрыть эту вещь, то у них не будет другого выхода, кроме как положить ее туда, откуда взяли (*Бава батра*, 51б).
- 27 Запрет брать у женщин вещи на хранение носит общий характер: не следует поощрять воровство. Вместе с тем нет никаких оснований подозревать, что женщина украла эту вещь. Поэтому, уж если сторож вопреки закону принял вещь на хранение, он должен вернуть ее по требованию этой женщины, причем вернуть именно ей, пусть даже рядом стоит муж и кричит, что вещь принадлежит ему: это их внутреннее дело, и им следует обратиться в суд (р. Й. Каро в респонсах *Авкат рохель*, 165).
- 28 Даже если вещь не была краденой и принадлежала женщине по закону, следует предполагать, что муж наследует жене, — это справедливо в большинстве случаев. Если в данном случае это не так, бремя доказательств лежит на наследниках.
- 29 В данном случае речь идет о рабе-нееврее. Все, принадлежащее рабу, принадлежит хозяину. Именно потому, из опасения, что раб эту вещь своровал, не следует ничего брать у него на хранение. И все же, так как нельзя исключить, что раб сам взял эту вещь на хранение у другого, ее следует вернуть именно ему, а не его хозяину. Если раб умер, то следует исходить из того, что перед нами обычный случай и вещь принадлежит хозяину раба. Если это не так, бремя доказательств лежит на наследниках раба.
- 30 Здесь речь идет об обычном ребенке до шести лет или ребенке старше шести лет, который еще не понимает смысла торговых сделок. Все сделки такого ребенка по продаже вещей недействительны (Законы о продаже, 29:6). Если у ребенка есть опекун, такие сделки действительны только с согласия опекуна. Получается, если речь идет об особенно смышленном беспризорнике, то данную

с нее³¹. [Допустим,] кто-то [из таких хозяев] перед смертью заявил: «[Эта вещь] принадлежит тому-то», тогда, если сторож верит ему, он поступает в соответствии с его заявлением, а если [не верит], то отдает [вещь] наследникам.

- 7.11. (7.13.) Требовать возврата отданной на хранение или потерянной вещи можно только там, где она находится. Как именно? Сдал вещь на хранение в Иерусалиме — не может требовать ее назад в Нове³², но, если сторож вернет ее в Нове, у него ее там примут³³. Отдал вещь на хранение в населенном месте, а сторож принес ее ему в пустыню — [тогда] не принимают ее, и [можно] сказать: «Ты отвечаешь за нее, пока не вернешь ее мне в населенном месте, подобно тому как я вручил ее тебе на хранение в населенном месте»³⁴.
- 7.12. (7.14.) Некто отдал вещь на хранение товарищу, а потом хозяин вещи уехал в заморские края. Тем временем сторож захотел уплыть морем или уйти с караваном. Некоторые трактуют закон так³⁵: если сторож отнесет вещь в суд, то освобождается

на хранение вещь следует ему вернуть. Если речь идет о ребенке под опекой взрослых, необходимо согласие опекунов.

- 31 Возвращать саму вещь малолетнему не следует — он не сможет ее уберечь, и вещь пропадет попусту. Следует приобрести для него имущество, которое способно сохранять свою базовую стоимость и приносить прибыль. О прибыли можно говорить и применительно к духовной сфере — в этом смысле свиток Торы будет подходящим приобретением.
- 32 Нов — город в окрестности Иерусалима (см. *Йешаязу*, 10:32).
- 33 Это означает, что сторож не обязан прикладывать усилия и нести вещь туда, где сейчас находится хозяин. Но если сторож хочет вернуть вещь хозяину, где бы тот ни находился, то это его право.
- 34 Это постановление в пользу хозяина вещи: он может не захотеть нести вещь по опасной местности и вообще заниматься ее доставкой домой. *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 293:1, связывает с этой темой закон: «Если оставил на хранение на известный срок, сторож не может заставить владельца принять вещь до окончания срока». Понятно, что при этом владелец может забрать вещь в любой момент.
- 35 Это закон *гаонов*, потому что в Талмуде он нигде не упоминается.

от обязанности ее хранить. Это разумно: нельзя запретить человеку покинуть страну только потому, что кто-то оставил ему вещь на хранение и сбежал. Также сторож не может унести вещь с собой, потому что в случае непредвиденных обстоятельств ему придется за нее отвечать. Суд же передаст вещь в руки доверенного человека для возвращения утраченного владельцу.

8.1. Если кто-то оставил на хранение у товарища скотину или предметы утвари и они были украдены или утеряны¹, а товарищ сказал: «Я заплачу», но клясться не хочет, то вор, когда будет найден, заплатит вдвойне², а если он зарезал или продал [скотину], то платит вчетверо или впятеро больше³. Кому платит? Тому, у кого хранилось имущество, ведь тот сказал: «Заплачу»⁴.

(8.2.) Если удалось вернуть саму скотину, то ее возвращают хозяину⁵ вместе с шерстью и приплодом, поскольку сторож не

---

¹ Имеется в виду, что сторож думал, будто вещь потерялась, а на самом деле ее украли.

² По закону Торы (*Шмот*, 22:3) вор, уличенный в суде, платит вдвое, «...дабы вор претерпел тот ущерб, который хотел нанести товарищу». Подразумевается, что вор возвращает украденное и в качестве штрафа дополнительно выплачивает хозяину стоимость украденного.

³ Закон о двойной выплате не действует, если украдены овца или бык: вор платит вчетверо больше, если украл, забил и съел овцу, и впятеро больше, если похитил быка (*Шмот*, 21:37).

⁴ Иными словами, согласие заплатить приравнено к фактической выплате денег. Хотя сторож еще не заплатил хозяину, он уже получил право на выплату, которая в два, четыре или пять раз больше стоимости утраченного имущества. Такой порядок должен удовлетворить хозяина вещи, ведь он сразу получает полное возмещение.

⁵ Это случай, когда утраченное имущество уникально, например тягловая скотина или вышитая ткань (см. выше, 6:1). После обнаружения пропажи хозяину возвращают его имущество, а хозяин возвращает сторожу стоимость

имеет права на естественную прибыль от скотины, а [имеет право] только на стороннюю прибыль⁶. И мы уже объяснили⁷, что вор возвращает только те шерсть и приплод, которые появились до того, как хозяин отчаялся [вернуть свой скот]⁸.

(8.3.) Если сторож, не желая платить, поклялся⁹, а потом отыскали вора, то вор платит вдвойне, а если зарезал или продал [скотину], то выплачивает четырехкратную или пятикратную [ее] стоимость. Кому он платит? Владельцу имущества.

(8.4.) Подобно этому если некто взял у товарища внаем корову, а ее украли и наниматель сказал: «Я заплачу, а клятву давать не буду», а потом обнаружили вора, то вор платит в двукратном, четырехкратном или пятикратном размере нанявшему [корову], поскольку наниматель при желании мог бы поклясться, что ее украли при непреодолимых обстоятельствах, и освободиться от оплаты¹⁰.

потерянной вещи, если тот уже заплатил за нее. В то же время сторож получит штраф от вора (двойную выплату). Закон о стандартном предмете разбирается ниже, см. 8:3.

- 6 К «естественной прибыли» относят отросшую шерсть, приплод и т. п. «Сторонней прибылью» называют изменение рыночной цены, штрафы, назначенные судом, и т. п. (подробно см. ниже, 8:3).
- 7 См. Законы о краже, 1:11. Постановление для раскаявшихся воров: когда они возвращают давно украденное имущество, которое хозяева уже не надеялись получить назад, то отдают лишь саму скотину и оставляют себе состриженную за это время шерсть, а также приплод.
- 8 Выражение «хозяин отчаялся нечто вернуть» подразумевает, что владелец полностью примирился с утратой этой вещи. С этого момента пропавший или украденный предмет следует считать предметом, не имеющим отличительных признаков (Законы о грабеже и потере, 14:3).
- 9 Дал соответствующую случаю клятву сторожа, что он не должен платить.
- 10 Это объясняет, почему клятва арендатора коровы дает ему право на выплату в двукратном, четырехкратном или пятикратном размере: бывают случаи, когда арендатор может поклясться и вообще не платить.

8.2. (8.5.) Бесплатный сторож, заявивший: «Я проявил халатность», получает право на двойную выплату, потому что при желании он мог бы сказать, что [имущество] украдено или пропало, и освободиться от оплаты¹¹. То же относится к наемному сторожу или арендатору, заявившему, что вещь украдена: они приобретают право на двойную выплату, потому что сами признали обязанность заплатить, ведь если бы они захотели, могли бы сказать, что [скотина] околела, и освободиться от оплаты.

(8.6.) Однако берущий займы не получает права на двойную выплату, пока сам не заплатит¹². Если он заплатил, а потом опознали вора, вор выплачивает двукратную, четырехкратную или пятикратную стоимость [имущества] тому, кто брал займы.

8.3. (8.7.) Всякий, кто приобретает право на двойную выплату, имеет право и на стороннюю прибыль. Каким образом? Некто оставил товарищу на хранение четыре *сеа* [пшеницы], когда они стоили тетрадрахму¹³, и их украли или они пропали. Сторож сказал: «Я заплачу тетрадрахму, а клятву давать не буду». Потом [пшеница] нашлась¹⁴, и теперь она стоит четыре

---

¹¹ В Законах о сдаче внаем, 3:1, Рамбам пишет: когда есть основания предполагать, что у происшествия были свидетели, сторож не обязан давать клятву, а должен доказать, что он не мог предотвратить утрату имущества и поэтому не несет за него ответственности. Логично предположить, что в данном случае происходит то же самое: бесплатный сторож получает право на двукратную, четырехкратную или пятикратную выплату, только когда нет свидетелей происшествия, ведь если свидетели есть, отпадает аргумент «при желании он мог бы сказать».

¹² Для взявшего вещь займы клятвы не предусмотрено (см. выше, 1:1).

¹³ Тетрадрахма — стандартная стоимость четырех *сеа* пшеницы (около 33 л) в эпоху Мишны.

¹⁴ Неважно, была ли вещь действительно украдена или сторож просто забыл, где она лежит, главное, чтобы в момент выплаты сторож не знал, где находится предмет, отданный ему на хранение.

тетрадрахмы. [Эти деньги] принадлежат сторожу, и он платит [владельцу] только одну тетрадрахму¹⁵.

(8.8.) О чем идет речь? О том [случае], когда владельцу не пришлось утруждать себя судебными процедурами. Но если сторож признался в халатности и суд постановил, что он должен заплатить, однако сам [сторож] платить отказался и суду пришлось взыскать с него [возмещение] принудительно, а потом вор был обнаружен или имущество нашли, то [пропажу] возвращают владельцу в том виде, в каком нашли, а сторожу отдают уплаченные им деньги¹⁶. Если суд взыскал с него [в счет долга] утварь или недвижимость по оценочной стоимости¹⁷, сторожу возвращают его предметы утвари или его поле.

- ¹⁵ Рамбам различает естественную и стороннюю прибыль, получаемую от имущества (см. выше, 8:1). В данном случае повышение рыночной цены — это сторонняя прибыль. Закон различен в зависимости от того, был ли предмет, отданный на хранение, стандартным или уникальным (см. выше, 6:1). Пшеница — стандартный предмет, поэтому она достанется сторожу, несмотря на то что сейчас стоит дороже, если он уже заплатил или согласился заплатить за нее одну тетрадрахму.

Имеется возражение Раавада, которое открывает тему, каким образом следует определять момент перехода прав на украденный или пропавший предмет к сторожу. Раавад полагает, что этот момент определяется заявлением сторожа «я заплачу» или собственно выплатой. Тогда в нашем примере, если на момент заявления сторожа пшеница стоила две тетрадрахмы, а на момент обнаружения пропажи — четыре, сторож должен заплатить две тетрадрахмы владельцу, а остальное принадлежит ему. Шах к Шульхан аруху, Хошен мишпат, 295, прим. 7, пишет, что Рамбам согласен с Раавадом. Магид мишне полагает, что переход права владения происходит во время кражи, а не в момент согласия заплатить, то есть стоимость предмета определяется в момент кражи, и Маркевет мишне утверждает, что таково мнение Рамбама. Магид мишне также не исключает, что по мнению Рамбама стоимость предмета следует определять на момент вручения его на хранение.

- ¹⁶ Сторож не имеет прав на найденный предмет только в том случае, если хозяину пришлось прибегнуть к дополнительной процедуре судебного взыскания.
- ¹⁷ Деньги в законах Мишны чаще всего выступают как инструмент оценки имущества, и нередко долг выплачивали вещами на определенную сумму. На

- 8.4. (8.9.) Владелец предъявил иск сторожу, а тот дал клятву¹⁸ и потом заплатил. Если позже вора опознают, то, поскольку сторож заплатил по своей воле, он приобрел право на двойную выплату, несмотря на то что поначалу обременил владельцев судебными хлопотами¹⁹. Если сторож вначале заявил: «Платить не буду», а потом передумал [и сказал]: «Заплачу», он имеет право на двойную выплату.
- 8.5. (8.10.) Сторож сказал: «Заплачу», а потом передумал и сказал: «Не заплачу»²⁰. Или сторож сказал: «Заплачу» — и умер, а его дети сказали: «Не заплатим»²¹. Или владелец не успел предъявить иск сторожу до его смерти, предъявил иск детям сторожа, и они заплатили. Или же дети [сторожа] заплатили детям [владельца]²². Или сторож заплатил половину стоимости²³. Или [некто] взял займы двух коров и заплатил за одну из них; взял займы

практике это означает, что должник не обязан обращать имущество в деньги: это сделает получатель, если захочет.

- 18 Сторож дал клятву в суде, что не допускал небрежности при хранении, в результате чего суд освободил его от компенсации ущерба.
- 19 Шах к *Шульхана аруху*, *Хошен мишпат*, 295, прим. 5, пишет, что если сторож успел поклясться, а потом согласился заплатить, то он приобретает право на двойную выплату только после того, как действительно заплатит деньги, и одного обещания заплатить будет недостаточно. Если же сторож вначале отказался платить, но до того, как дал клятву, согласился, то он приобретает права на двойную выплату, просто заявив, что заплатит.
- 20 Здесь неясно, как расценивать последнее высказывание сторожа: он категорически передумал платить или просто желает передвинуть срок выплаты на более позднее время.
- 21 То же самое сомнение: дети отказываются платить вообще или хотят заплатить позже.
- 22 По мнению Раши, речь идет о случае, когда вещь пропала после смерти хозяина. Если же она пропала при жизни хозяина, то очевидно, что его наследникам передается право на возможные доходы от пропавшего предмета (*Магид мишне*).
- 23 В данном случае неясно, дает ли выплата половины суммы иска право на дополнительный доход, ведь владельцу вещи для взыскания второй половины убытков придется обратиться в суд (см. выше, 8:3).

у компаньонов и заплатил одному из них; компаньоны взяли займы, и заплатил один из них²⁴; взял займы у замужней женщины и заплатил мужу; жена взяла займы, и заплатил ее муж²⁵. [Закон] во всех этих случаях не определен²⁶, и прав на двойную выплату нет ни у одной из сторон²⁷. В связи с этим двойную выплату или прибыль²⁸ делят между владельцем вещи и ее сторожем. Но если один из них успел захватить все, то у него это не отбирают, даже [если он находится] за границей²⁹.

8.6. (8.11.) Если предмет, оставленный на хранение, отняли силой³⁰, а потом грабителя опознали, то и бесплатный сторож, и сторож

24 Эти случаи юридически эквивалентны выплате половины стоимости утраченного.

25 Постановление о передаче прав на дополнительные выгоды от утраченного имущества принято в интересах владельца имущества. В основе этого постановления лежит предположение, что владелец, получая выплату сейчас, передает сторожу права на возможные выгоды в будущем. Но когда речь идет о жене и муже, лицо, отдавшее вещь на хранение, отличается от лица, получившего деньги от сторожа, поэтому неясно, может ли оно передавать права на потенциальные выгоды.

26 Букв. «все это сомнительно». В данном случае имеется в виду именно юридическая неопределенность: нет уверенности в том, какой закон применять. Во всех перечисленных случаях Талмуд не смог прийти к однозначному решению, есть ли у сторожа право на стороннюю прибыль (*Бава мециа*, 34а).

27 Обычно имущество, чья принадлежность законом не определена, оставляют в распоряжении того, у кого оно находится в данный момент, опираясь на положение «то, что находится в распоряжении человека, ему и принадлежит» и на правило «бремя доказательств на истце». Но в данном случае по решению суда вор должен заплатить вдвое, а суд не может определить, кому эти деньги отдать.

28 Имеется в виду сторонняя прибыль; приплод и шерсть возвращают хозяину.

29 Поскольку закон не определен, имущество остается у того, у кого оно в данный момент находится. Рамбам считает, что, даже если одна из сторон успела самовольно захватить спорное имущество, оно остается у нее. За границей Земли Израиля суды не уполномочены возлагать денежные штрафы. Выплата воров двукратной, четырехкратной или пятикратной стоимости имущества относится к штрафам, а потому этот закон применяют только в Земле Израиля.

30 В случае вооруженного грабежа даже наемный сторож не оплачивает убыток.

наемный судятся с грабителем, а не клянутся³¹. [Но, возможно,] сторож дал клятву до того, как опознали вора. Если это бесплатный сторож, он при желании может ограничиться клятвой³², а при желании — судиться с грабителем. Если это наемный сторож, он должен судиться³³.

(8.12.) Если имущество, данное на хранение, отняли силой и грабитель вернул его в дом сторожа, при этом речь идет о скотине и она там околела из-за халатности [сторожа], существует сомнение, закончился ли срок хранения и сторож свободен от оплаты, или срок хранения все еще не закончился³⁴. Поэтому сторож свободен от оплаты, но если владелец захватил [какое-то его имущество], то обратно у него не забирают³⁵.

Благословен Милостивый, что помогал нам!

-
- 31 Вопрос о том, должен ли сторож заботиться о возвращении вещи хозяину, если вещь украдена и сторож знает, где она находится. Первая часть закона сводится к тому, что если сторожа еще не дали клятву, освобождающую их от платы, то они должны привести вора в суд, способствуя возвращению вещи владельцу. При этом если получить вещь с вора они не смогут, то и платить за нее не обязаны: им достаточно дать клятву сторожей (*Сефер мецрат эйнаш*, 294, прим. 7).
- 32 Бесплатный сторож, после того как дал клятву, свободен от обязанности позаботиться о возвращении вещи владельцу, хотя и может заняться этим, если пожелает.
- 33 Получается, что наемный сторож не только берет на себя обязательство хранить вещь, но также должен помочь вернуть ее хозяину. И хотя после принесения клятвы он освобождается от ответственности сторожа, однако по-прежнему обязан содействовать возвращению вещи владельцу.
- 34 На первый взгляд, в тот момент, когда скотину отобрали, обязанности сторожа завершились, а потому никакой ответственности за дальнейшее он не несет. С другой стороны, скотина все еще находится у сторожа, так что он продолжает отвечать за нее, пока не вернет ее хозяину.
- 35 Применяют тот же закон, что и в случае любого спорного имущества, юридическую принадлежность которого определить невозможно: владение им считается законным, даже если текущий хозяин захватил его самовольно.

ЗАКОНЫ О ДАЮЩЕМ И БЕРУЩЕМ В ПОЛЬЗОВАНИЕ

Включают в себя двенадцать заповедей — четыре предписывающих и восемь запрещающих. Вот они:

1. Следует давать взаймы бедняку и нищему¹.
2. Нельзя насильственно взыскивать с них долги².
3. Следует насильственно взыскивать долг с инородца³.

---

¹ «Книга заповедей» (Предписания, 197):

Повеление давать взаймы бедняку, чтобы помочь ему выбраться из стесненных обстоятельств и облегчить его участь. Эта заповедь более значима и обязательна, чем заповедь о подаении, потому что помощь тому, кто уже вынужден, унижаясь, открыто просить у людей, не так эффективна, как помощь человеку, который не афиширует свое положение. [В этом случае человек] обращается за помощью для того, чтобы его положение не стало общеизвестным, пытаясь тем самым избежать унижения. Об этой заповеди сказано в Торе: «Если деньгами ссужаешь народ Мой, бедного у тебя...» (*Шмот*, 22:24).

² «Книга заповедей» (Запреты, 234):

Запрет требовать возвращения долга, если нам известно, что должник не может его вернуть.

³ «Книга заповедей» (Предписания, 142):

Повеление насильственно взыскивать долги с иноплеменников противоположно тому, как нам надо поступать с евреями, — быть к ним снисходительными и не торопить их с возвратом долгов. Об этом сказано: «С чужеземца взыскивай насильственно...» (*Дварим*, 15:3). А по выражению *Сифрей*, *Рез*: «“С чужеземца взыскивай насильственно” — это предписывающая заповедь».

4. Нельзя самовольно арестовывать имущество должника⁴.
5. Следует возвращать владельцу имущество, взятое в залог, когда эти вещи ему понадобятся⁵.
6. Нельзя откладывать возвращение залога владельцу-бедняку, когда тот в нем нуждается⁶.
7. Нельзя арестовывать имущество вдовы⁷.

Хотя לָזַח обычно переводят как «взыщи», в оригинале этот глагол используется в значении «насилованно взыскивать долги»; не случайно слово «надсмотрщик» в библейском иврите образовано от того же корня.

4 «Книга заповедей» (Запреты, 239):

Запрет незаконно забирать в залог вещи (накладывать арест на вещи должника с целью обеспечить возврат долга), принадлежащие должнику, но только по решению судьи и через судебных приставов. Мы не имеем права сами заходить в дом к должнику и брать что бы то ни было в залог. И об этом говорит Тора: «...не входи в дом его, чтобы взять у него залог» (*Дварим*, 24:10).

5 «Книга заповедей» (Предписания, 199):

Повеление возвращать залог владельцу-еврею, когда он в нем нуждается. Если это вещь, в которой владелец залога нуждается днем (например, рабочий инструмент), надо выдавать ему ее на дневное время и оставлять у себя на хранение ночью; если же это такая вещь, в которой владелец нуждается ночью (например, постельные принадлежности), надо выдавать ему ее на ночь, а оставлять на хранение себе в дневное время.

Эта заповедь представляет собой предписание, следующее после запрета незаконно арестовывать имущество должника. На практике это означает, что нарушение запрета можно исправить исполнением предписания, то есть вернув неправомерно арестованный предмет хозяину.

6 «Книга заповедей» (Запреты, 240):

Запрет удерживать у себя залог, когда сам должник в нем нуждается. Но мы обязаны возвращать ему его вещи: те, которые он использует днем, — возвращать ему днем, а те, которые он использует ночью, — возвращать ночью. По выражению *Мишны* «[Залогодержатель] возвращает [должнику] подушку на ночь, а плуг — на день» (*Бава мециа*, 9:13). Это предостережение сформулировано в стихе: «...не ложись [спать] с залогом его» (*Дварим*, 24:12).

7 «Книга заповедей» (Запреты, 240):

Запрет брать залог у вдовы, [не имеет значения,] богата она или бедна. Об этом сказано: «...и не бери в залог одежды вдовы» (*Дварим*, 24:17). А по вы-

8. НЕЛЬЗЯ АРЕСТОВЫВАТЬ УТВАРЬ, В КОТОРОЙ ГОТОВЯТ ПИЩУ⁸.

9. НЕ СЛЕДУЕТ ДАВАТЬ В ДОЛГ ПОД ПРОЦЕНТЫ⁹.

10. НЕ СЛЕДУЕТ БРАТЬ В ДОЛГ ПОД ПРОЦЕНТЫ¹⁰.

ражению *Мишны*: «Не берут залог у вдовы, как с бедной, так и с богатой, как сказано: "Не бери в залог одежды вдовы"».

8 «Книга заповедей» (Запреты, 241):

Запрет брать в залог вещи, используемые людьми для приготовления пищи. Например: инструменты для перемалывания [зерна], замеса [теста], варки, а также инструменты для забоя животных и тому подобное, что можно отнести к орудиям приготовления пищи. Об этом сказано: «Да не берет [никто] в залог ни нижнего, ни верхнего жернова, ибо душу берет он в залог» (*Дварим*, 24:6). По выражению *Мишны*: «[Нельзя брать в залог] не только нижние и верхние жернова, но и все, при помощи чего добывают пропитание, как сказано: "Ибо душу берет он в залог"» (*Бава мециа*, 9:13).

9 «Книга заповедей» (Запреты, 235):

В Торе сказано: «Серебра твоего не давай ему в рост и за лихву не отдавай ему хлеба своего» (*Ваикра*, 25:37). Два запрета (не давать в долг под лихву и не давать в долг в рост) подразумевают одно и то же, а повторены только для того, чтобы усилить строгость заповеди. В трактате *Бава мециа*, 75б, сказано: «Невозможно найти роста без лихвы и лихвы без роста. Почему же Писание их разделяет? Чтобы тот, кто нарушает это предостережение, преступал сразу два запрета».

В Торе употреблены два слова: *нешех* и *марбит*. Слово *нешех* во всех семитских языках, в том числе в библейском иврите, первоначально имело значение «укус змеи» (в современном иврите соответствующий глагол превратился в «кусать» вообще). Большинство комментаторов считает, что глаголы «кусать» и «давать в долг под проценты» связаны между собой. Таким образом, Тора с самого начала называет заем под ростовщический процент «укусом змеи», и именно это слово стало обозначать ссудный процент в современном иврите. Слово *марбит*, родственное глаголу *леғарбот* («умножать»), в *Мишне* превратилось в *рибит* и в таком виде вошло в современный иврит в значении «процент».

10 «Книга заповедей» (Запреты, 236):

Если бы не было отдельного предостережения тому, кто берет займы под проценты, можно было бы предположить, что только дающий ссуду под проценты нарушает заповедь. Так как именно заимодавец «обирает» заемщика, тот же, кто берет ссуду [на таких условиях], заповедь не нарушает, так как согласен быть «обобранным». Это можно было бы сравнить с законом «об обмане при заключении торговых сделок», где заповедь нарушает тот, кто обманывает, а не тот, кого обманули. Именно поэтому Тора [отдельно] предостерегает

11. НЕ СЛЕДУЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЮ РОСТОВЩИЧЕСКОЙ СДЕЛКИ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЯ О НЕЙ, ВЫПИСЫВАЯ ВЕКСЕЛЬ ИЛИ ВЫСТУПАЯ ПОРУЧИТЕЛЕМ¹¹.
12. СЛЕДУЕТ БРАТЬ ДЕНЬГИ ВЗАЙМЫ У ИНОРОДЦА И ДАВАТЬ ЕМУ ВЗАЙМЫ ПОД ПРОЦЕНТЫ¹².

Разъяснение этих заповедей содержится в последующих главах.

заемщика, чтобы тот не брал займы под проценты, говоря: «Не позволяй, чтобы давали займы под проценты брату твоему, ни под проценты от денег, ни под проценты от съестного...» (*Дварим*, 23:20). [Традиция] донесла до нас комментарий [к этим словам]: «[То есть] не бери займы под проценты!» И мудрецы ясно сказали в трактате *Бава мецца*, 75б: «Берущий деньги в рост преступает запрет “не позволяй, чтобы давали займы под проценты”...».

11 «Книга заповедей» (Запреты, 237):

Запрещено выступать в роли поручителя или свидетеля в таких сделках и нельзя оформлять соглашение сторон о процентной ссуде. Об этом говорит Тора: «...и не налагай на него процентов» (*Шмот*, 22:24). В трактате *Бава мецца*, 75б, сказано: «Поручитель и свидетели преступают заповедь “не налагай на него процентов”». Там же объясняется, что писарь преступает тот же запрет Торы, что свидетели и поручитель.

12 «Книга заповедей» (Предписания, 198):

Повеление требовать процент у инородца, если ему одалживают деньги, и только при таком условии давать ему займы в качестве ссуды. Хотя в отношении еврея Тора запретила нам так поступать. Об этом сказано: «Иноземцу можешь давать в рост...» (*Дварим*, 23:21). Традиция передает, что брать процент при даче займа инородцу — это не дозволение, а обязательное условие. Об этом сказали мудрецы в *Сифрей*, *Ки теце*: «“Иноземцу можешь давать в рост” — предписывающая заповедь, а “Брату твоему не отдавай в рост” (там же) — запрещающая заповедь». В выполнении этой заповеди существуют определенные условия, оговоренные мудрецами, как объясняется в трактате *Бава мецца*, 70б, 71а.

См. ниже, 5:1, и примечания к этому параграфу.

- 1.1. Предписывающая заповедь состоит в том, чтобы давать займы беднякам в народе Израиля, как сказано: «Если деньгами ссужаешь народ Мой, бедного у тебя...»¹. Может быть, это право, [а не обязанность]?² В Писании сказано: «Но открой ему руку свою и дай ему займы по мере нужды его, в чем он будет нуждаться»³. Эта заповедь больше заповеди [подавать] милостыню нищему, который ее просит, поскольку тот уже вынужден ее просить, а [обратившийся за ссудой] еще не дошел до такого состояния⁴. И Тора осуждает того, кто избегает давать ссуду бедняку, как сказано: «[Остерегайся, чтобы не было

---

¹ *Шмот*, 22:25.

² В *Мехильта де-рабби Ишмаэль, Мишпатим*, 19, сказано: «За исключением трех случаев, заповедь, начинающаяся со слова “если”, описывает то или иное действие, которое человек вправе совершать или не совершать». Одно из этих исключений — закон об одалживании денег ближнему; о двух других см. *Ваикра*, 2:14, и *Шмот*, 20:21.

³ *Дварим*, 15:8.

⁴ «Восемь ступеней благотворительности, одна выше другой. Та, выше которой нет, это поддержать обедневшего еврея. Дать ему подарок или заем, вступить с ним в партнерство или создать для него рабочее место, поддержав таким образом настолько, чтобы ему не пришлось обращаться с просьбами к людям. Об этом сказано: “...поддержи его, пришел ли он или поселенец, и будет он жить с тобой” — иными словами: поддержи его, чтобы он не упал и не пришел в нужду» (Законы о дарах бедным, 10:7).

в сердце твоём злого умысла...], и озлится око твоё на нищего брата твоего, [и ты не дашь ему]»⁵.

- 1.2. Всякий, кто насильственно взыскивает долги с бедного⁶, зная, что тому нечем возвращать, нарушает запрещающую заповедь, как сказано: «Не будь притеснителем его...»⁷. А предписывающая заповедь состоит в том, чтобы выбивать долги с инородца и принуждать его к возврату, как сказано: «А инородца притесняй». Из устного предания известно, что это предписывающая заповедь⁸.
- 1.3. Заимодавцу запрещено появляться там, где его может увидеть должник⁹, когда известно, что тому нечем платить: [не следует] проходить перед ним, чтобы не пугать и не смущать его, даже не требуя при этом [возврата] долга, а тем более требуя¹⁰. Подобно тому как заимодавцу нельзя требовать долг, должник

---

5 *Дварим*, 15:9.

6 Имеются в виду дозволенные законом методы принуждения к возврату долга.

7 *Шмот*, 22:25. Адекватного перевода глагола *תש* не существует; смысл его — «взыскивать по просроченному долгу».

8 *Дварим*, 15:3. Стих говорит о прощении долгов в субботний год (*шмита*): «А инородца притесняй, а от того, что следует тебе от брата твоего, убери руки свой». *Магид мишне* в комментарии к этому стиху замечает, что его первую часть можно интерпретировать двояко. Первую интерпретацию приводит здесь Рамбам: «заповедь требовать долг с инородца» — это замечание *Сифрей*, *Реэ*. Рамбан (замечания к «Книге заповедей», Предписания, 6) считает, что в стихе упор делается на заповедь «не взыскивать с евреев долги, списанные субботним годом»; при этом стих не предписывает, а лишь дает разрешение взыскивать такие долги с инородцев.

9 В большинстве случаев оборот *бааль хов* означает заимодавца, но в талмудической литературе этими словами иногда называют должника. Рамбам при цитировании сохраняет выражения оригинала, в результате в *Мишне Тора* мы сталкиваемся с некоторой непоследовательностью, хотя обычно по контексту нетрудно понять, в каком смысле употреблен оборот (см., например, ниже, 18:1, где в начале это должник, а ниже — заимодавец).

10 *Лехем мишне* в комментарии к этому месту замечает, что заимодавец нарушает запрет Торы только в том случае, когда пытается взыскать долг, зная, что

не вправе удерживать у себя чужие деньги и говорить [кредитору]: «Пойди и приди опять, а завтра я дам», как сказано: «Не говори ближнему твоему: “Пойди и приди опять, а завтра я дам”, [если имеешь при себе]»¹¹.

(1.4.) И точно так же заемщику запрещено брать заем и растрачивать его без необходимости, пуская на ветер, так что заимодавец не сможет взыскать с него долг. [Так нельзя поступать,] даже если заимодавец очень богат¹². Кто так поступает, тот нечестив, как сказано: «Берет займы нечестивый и не платит»¹³, и велели мудрецы: «Пусть имущество товарища будет тебе дороже, как твое»¹⁴.

- 1.4. (1.5.) Когда заимодавец предъявляет иск о возврате займа, то, даже если он богат, а заемщик находится в стесненных обстоятельствах и тяжело добывает пропитание, «нет милосердия в суде» и долг взыскивают до последнего гроша со всего движимого имущества, которое есть у должника¹⁵. А если движимого имущества не хватит, берут с недвижимости, после того как объявили проклятие [херем] всякому, у кого есть недвижимое имущество [должника] или кто знает о таком имуществе и не предоставил его суду¹⁶.

должнику нечем заплатить. Если же заимодавец нарочно попадаетс должнику на глаза, он не нарушает запрета Торы, а просто ведет себя недостойно.

¹¹ Мишлей, 3:28.

¹² И потеря отданной в долг суммы для него не очень существенна.

¹³ Теѓилим, 37:21.

¹⁴ Мишна, Пиркей авот, 2:12.

¹⁵ Подразумеваются два закона Торы: «И нищему не потворствуй в тяжбе его» (Шмот, 23:2) и «Не делайте неправды на суде; не будь снисходителен к нищему и не угождай лицу великому: по правде суди ближнего твоего» (Ваикра, 19:15).

¹⁶ В оригинале — слово *махрим* («отлучает»). Здесь, в отличие от Законов о сдаче внаем, 2:8, подразумевается постановление, обязательное для всех членов общины под угрозой отлучения. Так же как и в Законах о сдаче внаем, такой *херем* скорее представляет собой проклятие виновному, нежели нечто иное.

(1.6.) Взыскивают с любой имеющейся у него недвижимости. Даже если недвижимость служит гарантией брачного контракта его жены или порабощена предшествующим заимодавцем¹⁷, ее взыскивают в пользу истца, а если первый заимодавец придет и возьмет ее [в счет уплаты долга], то пусть возьмет.

(1.7.) Если заемщик утверждает, что находящееся в его распоряжении движимое имущество ему не принадлежит, а вручено на хранение, или взято внаем, или взято в займы, то его не слушают¹⁸ — или он представит доказательства, или заимодавец взыскивает с него.

- 1.5. (1.8.) Заимодавец не вправе забирать ни одежду жены и детей должника, ни покрашенную одежду, которая была покрашена для них, хотя они еще ее не надевали, ни новую обувь, купленную для них, — все это принадлежит им¹⁹. О чем идет речь?

Подробнее об этом проклятии см. ниже, 2:2, где будет приведен типичный текст такого *херема*.

- 17 Любое письменное долговое обязательство порождает непоименованный заклад недвижимого имущества должника. Иными словами, если заимодавец не сможет получить деньги по векселю, он имеет право конфисковать недвижимое имущество должника, даже проданное им третьему лицу после момента выдачи векселя. Если существует два долговых обязательства, а недвижимость покрывает только одно из них, то преимущественное право имеет тот заимодавец, чей вексель датирован более ранним числом, даже если срок уплаты этого долга наступает после другого — более позднего — заимствования. Здесь же сказано: когда суд подозревает, что в будущем к нему обратится заимодавец, у которого больше прав на недвижимость, все равно в данном процессе недвижимость продадут текущему истцу.
- 18 Исходят из презумпции: все, что находится в распоряжении человека, принадлежит ему.
- 19 Купленную для жены и детей будничную одежду следует приравнять к движимому имуществу, проданному другим людям, а такое имущество не конфискуется в пользу заимодавцев (р. Й. Фальк, *Сефер мецрат эйнаим*, 97, прим. 59). *Кесеф мишне* от имени Арбаа турим, *Хошен мишпат*, 97, пишет, что речь идет только об одежде, купленной мужем для жены и детей, но вещи, входящие в приданое жены, в счет уплаты долга мужа не изымают. Он же добавляет от

О будничной одежде, в то время как субботнюю и праздничную одежду заимодавец может забрать, не говоря уже о кольцах и золотых или серебряных украшениях²⁰, — все они переходят во владение заимодавца²¹.

- 1.6. (1.9.) У [должника] было движимое или недвижимое имущество, но его векселя выданы инородцам, а он говорит: «Все мое имущество в залоге у инородцев. Если евреи заберут его в погашение долга, меня схватят инородцы за [мои] долги им, и я попаду в плен». Мои наставники учили²², что его не слушают²³: евреи взыскивают долг, а когда придут инородцы и возьмут его в плен, весь [народ] Израиля обязан его выкупить²⁴.

имени Баруха бен Ицхака (автора *Сефер га-трумот*), что имущество, выделенное во владение жены, не изымают в счет уплаты долга мужа. Разумеется, здесь есть существенные оговорки, когда это имущество было выделено жене — до или после образования долга, и т. п. (см. *Магид мишне*, 2:2).

- ²⁰ *Магид мишне* утверждает, что будничную одежду муж и отец покупают для жены и детей, и эта одежда становится их собственностью в полном смысле слова. Но дорогую праздничную одежду и украшения муж как бы дает жене в пользование, оставляя за собой право продать их в случае нужды.
- ²¹ *Кесеф мишне* в комментарии к этому месту уточняет, что речь идет об одеждах и украшениях, купленных мужем или отцом для жены или для детей. Но одежду или украшения, принесенные в дом самой женой, заимодавец не забирает.
- ²² Имеется в виду учитель отца Рамбама р. Йосеф ибн-Мигаш и учитель р. Йосефа ибн-Мигаша р. Ицхак Альфаси.
- ²³ Нельзя исключить, что рассказы о долгах инородцам — это хитрость, придуманная, чтобы не платить по долгам, а может быть, неоправданные страхи должника.
- ²⁴ «И нет большей заповеди, чем выкуп пленных, потому что пленный входит в число голодных и жаждущих, в число голых и находящихся в опасности... Если некто продал себя и своих детей инородцам или взял у них заем, а его взяли в плен или арестовали за долги, то в первый и второй раз его выкупают, в третий раз не выкупают. Однако его детей выкупают после смерти отца. Если же этого человека хотят убить, то его выкупают даже несколько раз» (Законы о дарах бедным, 8:10, 13).

- 1.7. (1.10.) Должнику оставляют необходимое — аналогично тому, как действуют при оценке [обета] о посвящении стоимости²⁵. Каким образом? Должнику говорят: «Отдай все свое движимое имущество, не оставляй даже иголки» — и со всего этого имущества выдают ему²⁶пищу на тридцать дней и приличествующую одежду на двенадцать месяцев²⁷. Однако он не должен носить шелковых одеяний или золоченого тюрбана — их у него забирают и [в свою очередь] выдают подобающую ему одежду на двенадцать месяцев, а также ложе, чтобы сидеть²⁸, и подходящую кровать для сна с постелью, соответствующей его положению. Если он был бедняком, то ему дают кровать и циновку, чтобы он на них спал²⁹. Но подобных вещей не дают его жене и детям, несмотря на то что он должен их кормить³⁰. Ему предоставляют также обувь и *тфилин*.

(1.11.) Если он ремесленник, ему выдают инструменты его ремесла — по два каждой разновидности. Как именно? Если он столяр, то ему выдают два рубанка и две пилы. Если у него было много инструментов одного вида и мало инструментов другого — выдают по два орудия из тех, которых много, и все имеющиеся орудия, которых мало, но не приобретают для

---

25 Подразумевается, что человек дал обет, в результате которого он стал должен определенную сумму храмовому казначейству. В случае несостоятельности такого должника производят конфискацию его имущества, оставляя по списку только самое необходимое (см. Законы о посвящении стоимости и посвящении херемом, 3:14, и дальше).

26 «Выдают», а не «оставляют» — ведь все имущество как бы уже конфисковано, и из этого конфискованного у него имущества ему же «выдают».

27 Должнику оставляют достаточно денег, чтобы он мог купить все перечисленное, даже если у него в доме ничего этого на данный момент нет.

28 В наше время вместо ложа используется стул.

29 То есть тому, кто привык спать без постельного белья, белье не оставляют.

30 Как уже говорилось выше, имущество, которое выделено в исключительное пользование жены и детей, вообще не подлежит конфискации.

него орудия на деньги, вырученные от [продажи] тех, которых много³¹.

(1.12.) Земледельцу и погонщику ослов не оставляют ни упряжки быков, ни осла. Точно так же судовладельцу не отдают его судно, несмотря на то что это для него единственное средство пропитания, — это не орудия, а его имущество³², которое следует продать через суд и [деньги за которое] отдать заимодавцу.

- 1.8. (1.13.) Если заимодавец хочет взыскать долг в отсутствие должника, например когда должник находится в дальней стране, а жена наложила руку на часть движимого имущества мужа, чтобы кормиться с него, то у нее это имущество отбирают и передают заимодавцу. Ведь даже если бы муж был здесь, он не смог бы кормить жену и детей прежде, чем полностью расплатиться с долгом.

---

³¹ Например, у столяра было три пилы и один рубанок. Ему оставляют две пилы и один рубанок, однако не продают третью пилу, чтобы купить второй рубанок. Исходят из того, что мастерскому, который привык обходиться немногими инструментами этой разновидности, нет причин давать больше таких орудий.

³² В *Мишне*, *Арахин*, 6:3, р. Элиэзер считает такую скотину инструментом, а потому ее следовало бы оставить. Мудрецы считают, что эта скотина — имущество, а не инструмент. То же самое касается корабля.

- 2.1. По закону Торы, когда заимодавец предъявляет иск, а у должника есть имущество, ему оставляют [самое] необходимое, а остальное передают заимодавцу, как мы это разъяснили ранее¹. Если у должника ничего нет или есть только те [вещи], что ему оставляют, то он идет своей дорогой, его не арестовывают², не говорят ему: «Приведи доказательства, что ты нищий», как сказано: «Не будь притеснителем его»³, и не берут с него клятву, подобно тому как поступают в суде у инородцев⁴.

---

¹ См. выше, г:7.

² В данном случае не имеется в виду освобождение должника от обязательств, которые остались невыполненными из-за недостатка средств, вырученных от продажи имущества неплательщика. Дальше будет ясно, что обязательства остаются, но Рамбам и рабейну Там полагают, что невозможно заставить человека работать даже для содержания семьи, не говоря уже о работе ради погашения долга, и это их мнение перенесено в *Шульхан арух, Хошен мишпат*, 97:15. Более того, даже если должник с самого начала прямо написал в долговом обязательстве, что будет служить заимодавцу, пока не уплатит долг, это условие ничтожно.

³ *Шмот*, 22:25; см. выше, г:2.

⁴ Рамбаму поступил запрос (Респонсы Рамбама, изд. Фраймана, 299):

Вопрос: На человеке был долг, и он признал его в еврейском суде. Он утверждает, что ему нечем платить, а заимодавец тащит его в суд инородцев. Можно ли должнику поклясться, что ничего ему не должен, ведь он утверждает, что ему не с чего платить и у него нет имущества? И должник боится, что, если он признается, его посадят в тюрьму и ему никак из нее не спастись?

(2.2.) Но говорят заимодавцу: «Если тебе известно имущество твоего должника, иди и забери».

- 2.2. Если [займодавец] утверждает, что у должника есть {движимое имущество}⁵ и он спрятал его у себя дома, то домой [к должнику] не вправе заходить ни сам займодавец, ни посланник суда. Тора настаивает на этом, как сказано: «На улице постой»⁶. Однако можно объявить *херем* тому, кто располагает имуществом и не отдает [долг] займодавцу.

(2.3.) Когда первые *законы*, жившие после завершения {Талмуда}⁷, увидели, что умножилось число обманщиков и люди стали закрывать двери перед желающими взять в долг, они постановили, что должник дает строгую клятву, подобную клятве в силу закона Торы, держа в руке [священный] предмет, о том, что у него нет ничего сверх положенного, и он ничего не спрятал у других⁸, и не давал подарков с условием их вернуть⁹.

Ответ: Пусть поклянется ему, что ничего не должен, а в это время про себя думает, что ничего ему не должен, разве что ему есть что отдать.

См. Законы о клятвах, 3:3, где сказано, что клятва, данная под принуждением, недействительна, но, для того чтобы люди серьезно относились к клятвам, следует при произнесении такой клятвы иметь в виду то обстоятельство, которое человека от клятвы освобождает. Здесь этим обстоятельством является тот факт, что еврейский суд освобождает должника от дальнейших выплат и после такого судебного решения заемщик ничего займодавцу не должен, конечно, если не припрятал где-то средства.

- 5 В печатных изданиях слов {движимое имущество} нет, но они подразумеваются.
 6 «На улице постой, а тот, которого ты ссужаешь, вынесет тебе залог свой на улицу» (*Дварим*, 24:11).
 7 В печатных изданиях {Гемары}. Это цензурная правка: по ведомым только цензуре причинам она требовала всюду заменить слово «Талмуд» на слово *Гемара*.
 8 В клятву включено: в данный момент нет имущества для погашения долга, и в прошлом имущество не утаивали с целью избежать его конфискации.
 9 См. Законы о приобретении и даре, 3:9:

Подарок, сделанный с условием, что его вернут, считается подарком. Он остается таковым и при условии вернуть его немедленно, и при условии

(2.4.) В эту клятву также включается [обещание], что ничего из заработанного или попавшего к нему в руки он не потратит на пропитание жены и детей, не купит им на эти [деньги] одежду, не пустит их в дело, никому не будет дарить подарков¹⁰. Но будет оставлять себе пищу на каждые тридцать дней и одежду на каждые двенадцать месяцев — пищу, ему приличествующую, и одежду, ему подобающую, а не еду обжор и пьяниц или царской семьи и не одежду пашей и вельмож, но привычную для него одежду. Все, что превышает такие его потребности, пусть отдаст заимодавцу и должен отдавать ему это часть за частью, пока не погасит долг.

(2.5.) Вначале¹¹ провозглашают *херем* всем, кто знает о явном или сокрытом имуществе такого-то [должника] и не сообщил суду¹². Даже после издания этого постановления заимодавец не

вернуть его через определенный промежуток времени, и [при условии, что он будет находиться у одаряемого] все дни жизни одной из сторон или все дни жизни указанного человека... [Получивший подарок] ест его плоды весь период, на который он был подарен.

Разумеется, если должник сделал такой дар до образования долга, то дарение в силе, и подарок останется у облагодетельствованного им до окончания срока дарения. По окончании срока дарения дар вернется к должнику и станет частью его имущества, из которого он гасит долг. Если же недвижимость была подарена после образования долга, то она служит залогом долга, и заимодавец имеет право взыскать требуемую сумму с ее стоимости. Если речь идет о движимом имуществе, то, вероятно, должник будет обязан дать клятву, что дарение было произведено не с целью укрывания имущества от заимодавца (см. *Магид мишне*).

- ¹⁰ Иными словами, Рамбам утверждает, что в эту клятву включается обязательство продолжать выплачивать непогашенную сумму долга в будущем.
- ¹¹ До принесения описанной в предыдущем абзаце клятвы.
- ¹² Пример текста такого *херема* (Ашер Гуляк, *Оцар га-штарот*, Типография га-Поалим, Иерусалим, 5686/1926, с. 369):

Мы, нижеподписавшиеся... свидетельствуем, что такой-то, сын такого-то, объявил полный и окончательный *херем* именем [Всевышнего] всякому, кто знает о любом недвижимом или движимом имуществе такого-то, сына такого-то, явном или скрытом, в каком бы то ни было месте в мире, если он не сообщит о нем такому-то, сыну такого-то, с тем чтобы он описал его как

вправе входить в дом к должнику¹³ — ни он сам, ни посланник суда, поскольку постановление не предназначено для отмены закона Торы. Это должник сам должен вынести свою утварь или сказать: «У меня есть столько-то». Ему оставляют то, что ему причитается, уносят все остальное и берут [с должника] клятву в соответствии с этим постановлением. Так поступают суды во всех местах проживания евреев.

(2.6.) Если у него обнаружится еще какое-то имущество после того, как он дал клятву, и он скажет: «Оно принадлежит другим¹⁴» или «Я управляю им»¹⁵, его не слушают, пока он не представит доказательства. Так и учили мои наставники¹⁶.

- 2.3. (2.7.) Если кто-то дал клятву, что у него ничего нет и все заработанное им [в будущем] он отдаст заимодавцу, остальные кредиторы не требуют клятвы — одна клятва включает все. Поскольку это постановление составлено позднейшими мудрецами¹⁷, его надо толковать в сторону облегчения, а не устрожения.
- 2.4. (2.8.) Некто известен как бедняк честный и правдивый, и об этом знают и судья, и большинство народа, а заимодавец требует с него клятвы согласно данному постановлению, причем

следует с сегодняшнего дня и до такого-то времени. Всякий, кто сейчас не знает, а узнает отныне и далее о чем бы то ни было, пусть сразу же поведает о том в тот день, когда узнает, без утайки, без обмана, без хитростей. Пусть он не исключает себя из этого херема под каким бы то ни было предлогом, без возможности упразднить его, без ссылки на какую-то клятву, обет или [другой] херем, чтобы исключить себя из этого херема...

- ¹³ Даже после постановления гаонов о клятве должника заимодавец не получает право войти в дом к должнику, о чем было сказано в начале параграфа.
- ¹⁴ То есть это имущество, полученное на хранение.
- ¹⁵ То есть это чужое имущество, которым должник не владеет, а управляет, например, в обмен на половину прибыли (*Сефер мецрат зйнаш*).
- ¹⁶ См. выше, прим. к г:б.
- ¹⁷ В данном случае это означает, что такая клятва в Талмуде не упоминается.

всем понятно, что заимодавцу недостаточно бедности должника, а он хочет его дополнительно помучить и прилюдно унижить, чтобы отомстить ему, или чтобы он взял в долг {под проценты}¹⁸ у инородцев, или взял имущество своей жены и отдал ему¹⁹, лишь бы не давать такую клятву. Я полагаю, что богобоязненный судья не должен брать с должника эту клятву, а если он ее взял, то пренебрег запретительной заповедью Торы «не будь притеснителем его»²⁰.

(2.9.) Более того, судья должен сделать выговор заимодавцу и прогнать²¹ его, потому что это слепец, поступающий по собственному произволу. Ведь гаоны приняли это постановление из-за обманщиков, а сказано: «...доколе не попросит его брат твой», то есть доколе ты не выяснишь, обманщик он или нет²².

-
- 18 Нет в печатных изданиях, но есть в йеменских и в Книге с маргиналиями.
- 19 Выше, 1:5, уже сказано, что имущество жены не забирают для погашения долга мужа (*Шульхан арух, Хошен мишпат*, 97:26).
- 20 *Шмот*, 22:25. Судья не является заимодавцем, а потому этой заповеди нарушить не может, но он способствовал ее нарушению истцом.
- 21 В современном иврите основное значение слова оригинала *тарад* — «утруждать». В иврите *Мишны* это значение было второстепенным, и *тарад* в первую очередь означало «прогонять».
- 22 Толкование из *Мишны, Бава мециа*, 2:7. Потерянную вещь возвращают хозяину, как только некто придет и скажет, что он потерял какой-то предмет, и укажет его характерные признаки. Если же о пришедшем известно, что он мошенник, *Мишна* приводит следующий закон:

Обманщику, даже если он указал признаки [потерянной вещи], ее не отдают, ведь сказано: «Пока не попросит его брат твой...» (*Дварим*, 22:2), то есть пока ты не расспросишь своего брата [и не поймешь], обманщик он или нет.

Автор толкования переставляет слова в стихе наряду с обычным чтением, он как бы читает: «Пока на расспросишь того брата своего...» — с целью выяснить, обманщик он или нет. Рамбам считает, что гаоны ввели эту клятву для должника, руководствуясь теми же соображениями, что и автор толкования в *Мишне*: освободить бедного от уплаты долга, дав ему неопределенную рассрочку, можно только после того, как суд убедится, что это не обманщик. Именно для этого гаоны установили клятву. Здесь ничего выяснять не нужно — все знают, что должник не обманщик.

Поскольку о человеке известно, что он беден и не обманщик, с него запрещается брать эту клятву.

(2.10.) Я утверждаю также, что не следует брать такую клятву с человека, имеющего репутацию обманщика, который в сделках ведет себя недостойно, когда известно, что у него есть имущество, а он говорит, что у него ничего нет, и стремится дать клятву согласно этому постановлению. Если судья имеет возможность принудить его выплатить долг займодавцу или отлучить от общины, пока он не заплатит, пусть так и сделает, ведь [заемщик] в состоянии вернуть деньги, а уплата долга — заповедь²³.

(2.11.) Общее правило: все, что делает судья в такого рода делах, служит тому, чтобы добиться справедливости, ибо нам заповедано добиваться справедливости²⁴, и [судья] вправе не применять статью закона к одному из тяжущихся — за это он получит награду [в Мирае грядущем], если его действия совершены во имя Небес²⁵.

---

23 Это не отдельная заповедь, а часть запрета обирать ближнего. См. Законы о грабеже и потере, г:4:

А что такое обирание? Если чужое имущество приходит в руки [человеку] по воле его владельца, а когда владелец требует [вернуть] его, [виновный] захватывает это имущество силой и не возвращает. Например, если некто желает взыскать долг [с должника] или требует [с работодателя] плату за проделанную [для него] работу, но не может получить [требуемого], поскольку [обирающий] силен и жесток. Об этом сказано: «Не обирай ближнего твоего» (*Ваикра*, 19:13).

24 Ибо сказано: «Не криви судом, не лицеприятствуй и не бери мзды, ибо мзда ослепляет глаза мудрых и извращает слова правых. Справедливости, справедливости добивайся...» (*Дварим*, 16:19–20).

25 В Законах о *Санъедрине*, 24:1–2, Рамбам излагает свою позицию подробнее:

В имущественных спорах судья вправе судить на основании тех вещей, которые он почитает истинными и в которых уверен, пусть даже не имея однозначных доказательств, не говоря уже о вещах, достоверность которых ему точно известна: ведь он судит на основании того, что знает.

...И судья должен основывать свой суд не на том, что ему кажется правильным, а на том, что он знает достоверно, чтобы не говорил каждый несведущий

- 2.5. (2.12.) Если тот, кто дает такую клятву в силу письменного долгового обязательства, признает также другие долги другим лицам²⁶ и его состояние превышает то, что ему причисляется [оставить]²⁷, этот излишек получают только те заимодавцы, у которых есть вексель, ведь может быть, что его признание в других долгах — плод сговора²⁸.
- 2.6. (2.13.) Если Реувен был должен Шимону сотню, а Леви должен сотню Реувену — [деньги] забирают у Леви и отдают Шимону. В свете этого²⁹ если у Реувена нет имущества, но есть вексель на Леви, а Леви говорит: «Это дружеский вексель³⁰» или: «Он уже

судья: «Сердце мое подсказывает мне, что этот прав» или: «Я надеюсь на правдивость этого».

Еще ярче эта позиция выражена в *Шульхан арухе, Хошен мишпат*, 15:3, где говорится: когда судья чувствует, что дело нечисто, однако у него нет доказательств, или судья не готов положиться на полученные свидетельские показания, но при этом не может их опровергнуть, «...судье запрещено выносить судебное решение, а следует отстраниться от этого процесса — пусть судит тот, сердце которого удовлетворяет получающийся приговор, ведь это то, что отдано [решению] сердца. И когда [возможные результаты] суда казались рабейну Ашеру весьма сомнительными, он вручал ответчику письменное постановление, согласно которому ни один судья не должен был браться за это дело». Последнее замечание о действиях рабейну Ашера прямо противоречит мнению Рамбама. Рамбам считает, что судья должен отказаться от дела и предоставить ведение процесса другому судье, который уже сможет выявить обман. Но судья не вправе дать письменное заключение, что дело нечисто, если у него нет тому доказательств.

- ²⁶ Если ответчик признает в суде долги, совершенные без письменного документа, в этом случае владелец векселя имеет серьезное преимущество (см. ниже, 2:6).
- ²⁷ См. выше, 1:7.
- ²⁸ Ответчик договорился с друзьями, которые в суде предъявили иск о долге, а он этот долг признал, надеясь, что он погасит фиктивный долг друзьям, а они вернут ему эти деньги.
- ²⁹ Когда должник Леви отрицает законную силу своего векселя, выданного Реувену, который, в свою очередь, был должником Шимона, то на основании только что приведенного правила показания Леви не принимают во внимание.
- ³⁰ В оригинале букв. «вексель на доверии» — вексель, который дают, предполагая, что его держатель им никогда не воспользуется. Чаще всего подобный

оплачен» и Реувен соглашается с Леви, то на такое признание не обращают внимания — возможно, они сговорились, чтобы лишить Шимона его прав. Но Шимон дает клятву и получает у Леви в соответствии с законом о займодавце, взыскивающим [с третьих лиц], но он может это сделать, только принеся клятву³¹.

(2.14.) Точно так же со всякого должника по векселю, признающего наличие другого долга и не имеющего имущества, [достаточного] для того, чтобы расплатиться с обоими [займодавцами], долг взыскивает только владелец векселя³², чтобы не допустить сговора против себя.

- 2.7. (2.15.) Запрещается давать деньги взаймы без свидетелей, даже если их получает ученик мудрецов, разве что взаймы дают под залог. А лучше всего занимать под расписку³³. Всякий, кто дает деньги взаймы без свидетелей, нарушает запрет «пред слепым не клади претыкания»³⁴ и навлекает на себя проклятие³⁵.

вексель призван гарантировать будущую сделку; в любом случае никто не брал эту сумму взаймы. Следует заметить, что само по себе наличие такого векселя — это нарушение, а «свидетель, подписавший дружеский вексель, подобен лжесвидетелю» (Законы о свидетельстве, 3:6). В русской литературе такой вексель называется «дружеским», или «бронзовым».

- 31 В случае когда в счет уплаты долга Реувена взыскивают имущество, находящееся у Леви, истец обязан дать клятву, что долг Реувена все еще не погашен (см. ниже, 22:10).
- 32 На первый взгляд, из сказанного здесь следует, что неважно, есть ли свидетели долга, совершенного без письменного документа, или нет, возник ли он раньше задолженности по векселю или позже, — все равно преимущество получает держатель векселя.
- 33 Вексель лучше залога, потому что на векселе написана сумма долга.
- 34 *Ваикра*, 19:14.
- 35 С одной стороны, займодавец подвергает должника искушению отрицать факт долга, то есть нарушить заповедь Торы. С другой стороны, когда займодавец захочет получить назад свои деньги, а должник станет запираяться, все будут проклинать займодавца.

- 2.8. (2.16.) Если господин взял займы у раба³⁶, а потом освободил его или взял займы у жены, а потом развелся с ней, они не могут у него ничего требовать, поскольку все, что приобрел раб, — собственность господина, а все деньги в руках жены следует считать принадлежащими мужу, разве что она приведет доказательства, что они из приданого³⁷.

---

³⁶ Всюду «раб» без уточнения — раб из инородцев.

³⁷ У жены могут быть собственные деньги, но, пока не доказано обратное, следует исходить из того, что все наличные деньги в доме находятся в распоряжении мужа (см. Законы о браке, 22:29–30). Более того, даже наличия долгового обязательства мужа на имя жены недостаточно для взыскания долга в пользу жены, поскольку в семье случается всякое: например, муж взял у жены якобы в долг, чтобы отобрать припрятанные ею семейные деньги. Это мнение Рамбама, с которым не все согласны (см. *Магид мишне*, который приводит мнение Рашбы о случаях, когда верят утверждению жены, что деньги принадлежат именно ей; см. также *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 127:1, и *Эвен ша-эзер*, 85:9, и комментарии к этому месту).

- 3.1. Нельзя брать залога¹ у вдовы независимо от того, бедна она или богата², как в момент выдачи ей ссуды, так и не в момент выдачи ей ссуды³, а также по решению суда, как сказано: «Не бери

¹ В этой главе слово *машкон* используется строго в значении «залог», а не в смысле законов о сданном на хранение — «вещь, отданная другому на платное или бесплатное хранение». Применительно к законам о сторожах держатель залога в общем случае считается наемным сторожем, то есть несет ответственность в случае его пропажи или кражи (см. Законы о сдаче внаем, 10:1).

² В комментарии к *Мишне, Бава мециа*, 9:13, Рамбам пишет: «Запрещено брать залог у вдовы, чтобы не возникло подозрений [в чем-то неподобающем], когда [заимодавец] придет за своим залогом, или чтобы между ними не возникло недостойных отношений. А потому неважно, бедная она или богатая». В Законах о чертах характера, 6:10, Рамбам пишет: «Следует остерегаться обижать сирот и вдов, так как они безответны и унижены, даже если они состоятельны; этот запрет относится также к вдове царя и сиротам царя, как сказано: “Никакую вдову и никакого сироту не обижайте” (*Шмот*, 22:21)».

³ Залог «в момент выдачи ссуды» добровольно передается должником либо в обеспечение ссуды — тогда он в чем-то подобен ипотеке, либо как предмет, напоминающий о существовании долга, но при этом не являющийся его обеспечением. Залог «не в момент выдачи ссуды» взыскивают, если пришло время возвращать деньги, а должник оказался несостоятельным. Раавад в комментарии к этому месту замечает, что вдова имеет право выдать любой принадлежащий ей предмет в момент получения ссуды, однако заимодавец не имеет права взять вещь вдовы после того, как ссуда уже была выдана. Если учесть, что предоставление залога, данного в обеспечение ссуды, в некотором роде аналогично продаже, а никто не ограничивает право вдовы распоряжаться своим имуществом, в том числе продавать его, то было бы довольно странно

в залог одежды вдовы»⁴. А если взял, то его принуждают возвратить. Если она признает [долг], то должна платить, а если не признает — дает клятву⁵. Если залог пропал или сгорел, прежде чем [заимодавец его] вернул, [этот человек] подлежит телесному наказанию⁶.

- 3.2. Точно так же если кто-то дает товарищу взаймы, то независимо от того, дал ли он взаймы под залог или взял залог после [предоставления] ссуды (сам или по постановлению суда), он не должен брать утварь, необходимую для приготовления пищи, такую как ручная мельница, деревянная квашня, котел, в котором варят еду, нож резника и тому подобное, как сказано: «...ибо душу он берет в залог»⁷. А если взял, его принуждают возвратить⁸. Если залог пропал или сгорел, прежде чем [заимодавец его] вернул, [этот человек] подлежит телесному наказанию⁹.

запрещать вдове закладывать ее вещь. Рамбам считает, что Тора содержит отдельный запрет брать вещь у вдовы в залог, причем неважно, какого рода этот залог (*Минхат хинух*). Автор *Минхат хинух* приводит аналогию: запрещено брать процент по ссуде даже с согласия обеих сторон, хотя это тоже ограничивает права сторон в сделке. *Шульхан арух, Хошен мишпат*, 97:14, формулирует закон в соответствии с мнением Раавада.

- 4 *Дварим*, 24:17.
- 5 То, что некто незаконно взял в залог у вдовы какой-то предмет, не освобождает вдову от уплаты долга, но решение вопроса, следует ей платить или нет, никак не связано с залогом. Если нет письменного обязательства и вдова отрицает долг, ей достаточно поклясться, что она ничего не должна.
- 6 См. ниже, 3:4.
- 7 «Да не берет (никто) в залог ни мельницы, ни верхнего жернова, ибо душу он берет в залог» (*Дварим*, 24:6). В оригинале игра слов, ведь глагол *хабаль* кроме «брать в залог» означает «губить», а слово «душа» (*нефеш*) в Писании означает «душу и тело, слитые воедино», или «жизнь». Отсюда следует еще один возможный перевод: «...ибо он жизнь губит».
- 8 Раавад в комментарии к этому месту опять возражает, считая, что в момент ссуды любой человек может заложить любое имущество, в том числе и орудия, при помощи которых готовят пищу. Рамбам так не считает (см. ниже, 3:4).
- 9 См. ниже, 3:4.

3.3. Если кто-то взял в залог несколько предметов утвари, нужных для приготовления пищи, например квашню, котел и нож, то он подвергается наказанию за каждый предмет в отдельности. Даже если он взял два предмета, необходимых для выполнения одной работы, [все равно] несет ответственность и подвергается наказанию за каждый предмет в отдельности, как сказано: «Ни мельницы, ни верхнего жернова» — несет ответственность отдельно за верхний жернов и отдельно за нижний.

(3.4.) Хотя верхний и нижний жернова — это два предмета утвари, используемые для выполнения одной и той же работы, однако [взявший их в залог] несет ответственность по отдельности за каждый из них¹⁰; и точно так же он несет ответственность по отдельности за любые два предмета утвари, в том числе и применяемые для одной работы. Подобно этому если некто взял в залог ярмо пахотных быков¹¹, он подвергается телесному наказанию за каждого из них.

---

10 Имеются в виду жернова ручной крупорушки, которая состоит из нижнего камня, подобного шершавому неглубокому корытцу, и верхнего небольшого камня, формой напоминающего утюг. Два этих предмета существуют только в паре, невозможно пользоваться одним, если нет другого. Тем не менее Тора их различает, считая, что за каждую из частей крупорушки взявший залог подлежит отдельному наказанию. Следовательно, нарушитель тем более подлежит отдельному наказанию за каждый из двух предметов, не связанных между собой (*Мигдаль оз*).

11 Раавад по поводу сказанного в комментарии к этому месту пишет коротко и категорично: «Это не так!» Что здесь «не так», с его точки зрения, — неясно. Основное значение слова *цemed* оригинала — «ярмо для пары тягловых животных» (см. *Мишна, Бава батра*, 5:1, и комментарий Рамбама к этому месту). Но этим же словом часто обозначают пару пахотных быков или коров. *Магид мишне* и *Лехем мишне* в комментарии к этому месту пишут: поскольку пахотные быки представляют собой имущество, а не утварь, значит, Рамбам в данном случае имеет в виду ярмо, а не самих быков. Само же ярмо — сложный предмет, состоящий из верхнего и нижнего брусьев, соединенных вертикальными штырями и парой хомутов, причем за каждый из этих компонентов заимодавца наказывают по отдельности. Тогда возникает вопрос, какое отношение ярмо имеет к приготовлению пищи. Ответ берут из комментария *Тосафот* к *Бава мецца*, 11ба: речь идет не о пахотных быках, а о быках, используемых для

3.4. (3.5.) Если кто-то дает взаймы товарищу — неважно, бедному или богатому, то брать залог может только через суд¹². Даже судебный исполнитель, который явился за залогом, не входит в дом должника, а стоит снаружи, и должник заходит в дом и выносит ему залог, как сказано: «...на улице постой»¹³.

(3.6.) Если так, в чем разница между заимодавцем и судебным исполнителем? Судебный исполнитель может силой забрать залог¹⁴ и отдать его заимодавцу, а заимодавец не может забрать залог, пока должник не отдаст его добровольно.

(3.7.) Если заимодавец в нарушение закона зайдет в дом должника и возьмет залог или силой вырвет у него из рук, то он не подлежит телесному наказанию, поскольку может выполнить предписание, примыкающее к запрету¹⁵, как сказано: «Возвратить должен ты ему залог до захода солнца»¹⁶. Если же он не исполнил предписывающую заповедь, например если залог пропал

обмолота зерна, и это считается приготовлением пищи. Однако р. Й. Сиркис (*Байт хадаш, Хошен мишпат*, 97, прим. 18) пишет, что, возможно, Рамбама здесь следует понимать буквально и он относит пахотных быков к орудиям для приготовления пищи.

¹² Здесь речь идет не о залоге в момент выдачи ссуды, а о залоге в целях обеспечения невыплаченного долга.

¹³ «...Не входи в дом его, чтобы взять у него залог; на улице постой, а тот, которого ты ссужаешь, вынесет тебе залог свой на улицу» (*Дварим*, 24:10–11).

¹⁴ При условии, что исполнитель не заходит в дом к должнику.

¹⁵ «Предписание, примыкающее к запрету» — перевод скорее по смыслу, нежели дословный. По поводу буквального понимания термина спор ведется уже в Талмуде: либо «предписание, запирающее запрет», либо «предписание, исправляющее запрет» (см. комментарий Раши к *Макот*, 14б). Второе понимание подразумевает, что исполнение предписывающей заповеди исправляет нарушение парного к ней запрета. Первое понимание означает, что возможность исполнить предписывающую заповедь не позволяет суду наказать виновного в нарушении запрета. Разное понимание термина имеет далеко идущие юридические последствия.

¹⁶ *Дварим*, 24:13.

или сгорел, то он подвергается телесному наказанию¹⁷, вычитает стоимость залога [из суммы долга], а остальное требует по суду.

- 3.5. (3.8.) Независимо от того, берет ли [заимодавец] залог с должника через суд или самостоятельно, силой или с согласия должника, если это бедняк и в залог взяли необходимую ему вещь, следует вернуть залог, когда он нужен [заемщику]. Подушку возвращают ночью, чтобы спать на ней, а плуг днем, чтобы работать, как сказано: «Возвратить должен ты ему залог»¹⁸.

(3.9.) Тот, кто в нарушение [закона] не вернул днем вещь, нужную днем, и ночью вещь, нужную ночью, нарушает запретительную заповедь, как сказано: «Не ложись [спать] с залогом его»¹⁹. «Не ложись спать, когда его залог находится у тебя» — это о ночном покрывале. А о вещах, которые используют днем для работы или в качестве одежды, сказано: «Пусть будет возвращена ему [на время] до захода солнца» — отсюда учим, что возвращают на весь день²⁰.

¹⁷ Если кто-то взял у заемщика залог силой, такое нарушение запрета Торы можно исправить, выполнив предписывающую заповедь «возвратить [незаконно взятый] залог»; пока этот человек способен выполнить предписывающую заповедь, наказание ему не назначают. Если же заимодавец не может вернуть незаконно захваченную вещь, поскольку она пропала, то он не в состоянии исправить нарушение, а потому подлежит наказанию (см. Законы о Сангедрине, 18:2).

¹⁸ «А если он человек бедный, то ты не ложись (спать) с залогом его. Возвратить должен ты ему залог по заходу солнца, чтоб он лег (спать) в одежде своей» (Дварим, 24:12–13).

¹⁹ Там же.

²⁰ Все это толкование *Бава мецца*, 104б. Написанное в книге *Дварим*, 24:12–13, трактуется как закон об утвари, необходимой ночью, ведь там говорится: «Не ложись [спать] с залогом его; вернуть должен ты ему залог по заходу солнца, чтоб он лег (спать) в одежде своей». Отрывок из книги *Шмот*, 22:25–26, рассматривается применительно к дневной одежде, и стих понимается следующим образом: «Если возьмешь в залог одежду ближнего своего, пусть будет возвращена ему [в смысле: пусть находится у него] до захода солнца». Понятно, что одежда здесь упомянута исключительно как образец заложенного предмета, точнее, любой вещи, жизненно необходимой только днем или только ночью.

(3.10.) Если это так и заимодавец возвращает должнику залог, когда он тому нужен, и забирает, когда он тому не нужен, какая польза от залога?²¹ [Залог необходим] для того, чтобы долг не был списан в субботний год²² и не превратился в движимое имущество детей должника²³, но чтобы [кредитор] смог взять его из залога после смерти должника.

(3.11.) Вот ты выучил, что берущий в залог у бедняка вещь, которая ему нужна, и не вернувший [ее] вовремя, нарушает три запрета: «...не входи в дом его, чтобы взять у него залог»²⁴, «...возвратить должен ты ему залог...»²⁵, «...не ложись [спать] с залогом его»²⁶.

(3.12.) О чем идет речь? О случае, когда залог получен не в момент выдачи ссуды. Однако если залог получен в момент выдачи ссуды, [заимодавец] вообще не обязан возвращать его, и [при этом он] не нарушает ни одного из упомянутых выше запретов²⁷.

21 На первый взгляд, главное достоинство залога — средство давления на должника: он хочет вернуть свою вещь, а потому скорее возвратит долг. Если заимодавец возвращает заложенную вещь, когда она нужна заемщику, получается, что никакого давления нет. Тогда зачем нужен залог?

22 «Если дает заем под залог, то не списывается [в субботний год]. Но это при условии, что сумма займа равна залого, если же она выше, то списывается то, что выше залога» (Законы о *шмите* и юбилее, 9:14). В некотором смысле заимодавец обладает правами собственности на залог (см. Законы о браке, 5:23), и заемщик, возвращая долг, как бы выкупает свою вещь обратно.

23 Унаследованное движимое имущество не может быть изъято за долги отца (см. ниже, 11:7). Залог, переданный должнику, чтобы он мог им пользоваться, остается в собственности заимодавца. Если должник умрет, залог, оставшийся у него в доме, возвращается заимодавцу (см. ниже, 3:6, в конце).

24 *Дварим*, 24:10.

25 Там же, 24:13.

26 Там же, 24:12.

27 Получается, что в момент заключения соглашения о ссуде человек имеет право заложить любую вещь, кроме утвари, необходимой для приготовления пищи

- 3.6. (3.13.) Судебный исполнитель, пришедший взять залог, не берет в залог вещи, которые человек не стал бы оставлять в качестве залога, например: одежду, надетую на нем, посуду, из которой ест, и тому подобное. Он оставляет богатому кровать и постель, а бедному — кровать и циновку²⁸. Любое другое имущество, кроме перечисленного, он может брать в залог; причем обязан возвращать днем вещи, нужные днем, а ночью — вещи, нужные ночью. Если в его распоряжении два предмета утвари, он забирает один и возвращает другой²⁹.

(3.14.) До каких пор он обязан брать и отдавать [залог]? Все время! А если залог брали из вещей, в которых [должник] не нуждается, их у него не оставляют, а держат у себя до тридцатого дня; через тридцать дней можно продать залог через суд³⁰. Если должник умрет, его сыновьям [залог] не возвращают. Если должник умрет после того, как ему возвратили залог, займодавец забирает [залог] у сыновей [должника] и не возвращает³¹.

- 3.7. (3.15.) У поручителя можно брать залог силой, заходить к нему домой и забирать залог, как сказано: «Забери его одежду, так как он поручился за чужого...»³². Аналогично тот, кому

(см. выше, 3:2). А залог у вдовы, согласно мнению Рамбама, нельзя брать вовсе (см. выше, 3:1).

²⁸ Подробнее см. выше, 1:7.

²⁹ Последняя фраза — это цитата из *Мишны*, *Бава мециа*, 9:13, и *Магид мишне* приписывает Рамбаму мнение всех комментаторов этой *мишны*: у должника было только два предмета, суммарная стоимость которых покрывает долг; в залог можно взять оба, но законы о возвращении необходимых предметов должнику остаются в силе, а потому получается, что в каждый конкретный момент залог покрывает лишь часть долга.

³⁰ Тридцать дней — время, которое суд дает должнику на то, чтобы уплатить долг (см. ниже, 22:1).

³¹ См. выше, 3:5.

³² *Мишлей*, 20:16. Стих из книги *Мишлей* скорее иллюстрирует правило, сам же закон основан на том, что все положения, ограничивающие права займодавца на взятие залога, в Торе касаются только прямого должника.

товарищ задолжал за наем [чего-либо], будь то плата за наем работника, плата за наем скота или утвари либо плата за наем жилья, вправе брать с него залог без участия суда, заходить к нему домой и отбирать залог в погашение займа. Но включать [задолженность по] плате за наем в [общую сумму] займа запрещено, как сказано: «Если требуешь у ближнего платы за нечто...»³³.

- 3.8. (3.16.) Если кто-то располагает залогом бедняка, он может сдавать его в пользование другим [людям] при условии, что плата превышает износ, например [это может быть] заступ, {большая}³⁴ пила и тому подобное. [Полученную] плату он вычитает из суммы долга, а поскольку это подобно возврату потерянного имущества, согласия владельца не требуется³⁵.

---

33 *Дварим*, 24:10. «Если требуешь у ближнего платы за что-то, не входи в дом его, чтобы взять у него залог» (в пер. под ред. Д. Йосифона: «Если ты ссужаешь ближнего твоего чем-нибудь...»). Предлагаемый нами вариант перевода соответствует *мидрашу Сифрей*, на который опирается Рамбам, поскольку в оригинале стиха не используются слова «заем» или «ссуда», а говорится только о взыскании долга без указания, как именно долг образовался. Рамбам здесь исходит из того, что все заповеди Торы, ограничивающие способы взимания залога, касаются только взысканий по займу. Выплата задолженности по плате за наем чего-либо обычно не считается уплатой по займу.

34 Так не во всех печатных изданиях. Большая пила, предназначенная для распиливания бревен на доски, — это орудие, которое было принято сдавать в аренду, в отличие от малой пилы, простого домашнего инструмента.

35 Это справедливо для случая, когда должник беден — тогда его устраивает такой порядок погашения долга. Если должник богат, он вряд ли будет приветствовать такое обращение с его имуществом.

- 4.1. [Понятия] «рост» и «лихва» [обозначают] одно и то же. Сказано: «Серебра твоего не давай ему в рост и за лихву не отдавай ему пищи своей»¹, а ниже сказано: «Не вымогай роста у брата твоего: ни роста серебра, ни роста съестного, ни всего, что можно отдавать в рост»². А почему процент называется *нешех* (букв. «укус»)? Потому что [берущий процент] как бы кусает товарища: причиняет ему страдания и питается его плотью. Почему же Писание разделило [лихву и рост]? Чтобы [дающий в рост] нарушал сразу два запрета³.

---

¹ Ваикра, 25:37.

² Дварим, 23:20. В Торе употребляются два слова, обозначающие процент, полученный от выдачи займа: *нешех* и *марбит*. Слово *нешех* образовано от глагола *нашах* («кусать»), а слово *марбит* — от корня «умножать». Рамбам приводит два стиха из Торы, чтобы продемонстрировать, что эти два слова в библейском иврите — синонимы: в первом стихе слово *нешех* употреблено по отношению к деньгам, а слово *марбит* — по отношению к пище. Во втором стихе слово *нешех* обозначает лихву, полученную от одалживания денег, пищи и других вещей. В иврите *Мишны* обычно словом *нешех* называют лихву, взимать которую запрещает прямой закон Торы, а словом *тарбит* — лихву, запрещенную постановлением мудрецов.

³ Рамбам не имеет в виду, что это две разные заповеди, а утверждает, что в Писании приводится двойное запрещение: «не давай в рост» и «не бери лихвы» — чтобы подчеркнуть строгость запрета (см. «Книга заповедей», Предписания, 9). Если бы Рамбам хотел сказать, что это две заповеди, он бы написал «подлежит двум телесным наказаниям».

- 4.2. Подобно тому как нельзя давать займы под проценты, так же нельзя и брать займы под проценты, как сказано: «Брату твоему не давай в рост»⁴. Из устной традиции известно, что это предупреждение берущему займы: не позволяй брату твоему давать тебе в рост⁵.

(4.3.) Точно так же запрещается участвовать в заключении сделки между дающим и берущим в рост, и всякий, кто выступает в этом деле поручителем, писцом или свидетелем, нарушает запрещающую заповедь. Как сказано: «...не налагайте на него лихвы»⁶ — это запрет также свидетелям, поручителю и писцу.

(4.4.) Отсюда следует, что дающий займы под проценты нарушает шесть запретительных заповедей: «не будь притеснителем его»⁷;

---

4 *Дварим*, 23:20, такое понимание стиха вытекает из комментария Рашбама. Согласно мнению Рамбама, этот стих следует понимать так: «Не позволяй, чтобы давали займы под проценты брату твоему»; заповедь относится и к заимодавцу, и к заемщику.

5 Глагол *нашах* («давать в долг под процент») употребляется в Торе в действительном залоге, однако в этом стихе и в ряде других он стоит в каузативном залоге — *ишших* (заклад *ишфиль*, как правило, придает глаголу значение «заставлять другого что-то сделать»). Рамбам понимает этот стих так: «Не позволяй, чтобы давали займы под проценты брату твоему, ни под проценты от денег, ни под проценты от съестного...». Он пишет в «Книге заповедей» (Запреты, 23б): «[Традиция] донесла до нас комментарий [к этим словам]: “[То есть] не бери займы под проценты!” То, что Рамбам понимает каузативную форму глагола *нашах* двояко, то есть «брать под процент» и «давать под процент», хорошо видно в 5:1, где он из слов «...а инородцу давай в рост (*таших* в каузативном залоге)» делает вывод, что дозволено не только брать под процент у инородца, но и давать ему под процент.

6 *Шмот*, 22:24. Заметим, что все глаголы в стихе употреблены в единственном числе («...ссужаешь», «не будь»), кроме последнего, который поставлен в форму множественного числа («не налагайте»). Отсюда толкование, распространяющее запрет на всех участников сделки.

7 Там же, 22:24.

«серебра твоего не давай ему в рост»⁸; «и за лихву не отдавай ему хлеба своего»⁹; «не бери с него лихвы и роста»¹⁰; «не налагай на него лихвы»¹¹; «пред слепым не клади претыкания»¹². Берущий займы нарушает две запретительные заповеди: «брату твоему не отдавай в рост»¹³ и «пред слепым не клади претыкания»¹⁴.

(4.5.) Поручитель, свидетели и подобные им [участники сделки] нарушают только заповедь «не налагай на него лихвы»¹⁵. Всякий, кто был посредником между [заимодавцем и заемщиком], или помог одному из них, или подсказал ему нечто, нарушает запретительную заповедь «пред слепым не клади претыкания»¹⁶.

- 4.3. (4.6.) Несмотря на то что заимодавец и заемщик нарушают все эти запреты, их не подвергают телесному наказанию, поскольку [процент] можно вернуть. Ведь у каждого, кто дает займы под процент (если это заранее установленный процент,

---

8 Ваикра, 25:37.

9 Там же.

10 Там же, 25:36.

11 Шмот, 22:24.

12 Ваикра, 19:14. В «Книге заповедей» (Запреты, 299) Рамбам пишет:

В *Сифрей* об этом сказано так: «Пред “слепым” — в каком-либо вопросе... То есть, если такой человек тебя спрашивает, не давай ему неподходящий совет».

Мудрецы говорят, что это предостережение относится также к тому, кто содействует греху или создает подспорье для его совершения, ведь тем самым он провоцирует человека, разум которого ослеплен страстью, совершить преступление. Именно поэтому мудрецы говорят, что «и тот, кто дает займы под проценты, и тот, кто берет процентную ссуду, преступают заповедь “пред слепым не клади препятствия”, поскольку каждый из них помог другому совершить преступление».

13 Дварим, 23:20. Выше, 4:2, уже говорилось, что, согласно мнению Рамбама, этот стих следует понимать так: «Не позволяй, чтобы давали займы под проценты брату твоему».

14 Ваикра, 19:14.

15 Шмот, 22:25 — см. начало этого параграфа.

16 Ваикра, 19:14.

который запрещен по законам Торы¹⁷), его отбирают через суд и возвращают заемщику¹⁸. А если заимодавец скончается, то у сыновей его не забирают¹⁹.

- 4.4. (4.7.) Если отец оставил в наследство [детям] деньги, полученные в качестве процента, то, даже если они знают, что это процент, возвращать не обязаны. Если он им оставил корову, или покрывало, или любую конкретную вещь, они обязаны вернуть ее ради чести отца²⁰. О каком случае идет речь? О том, когда отец раскаялся, но не успел вернуть [вещь] до своей смерти. Но если он не раскаялся, о его чести не заботятся и даже конкретную вещь не возвращают.
- 4.5. (4.8.) Если грабитель²¹ или ростовщик²² хотят вернуть взятое, у них не принимают, чтобы открыть им [возможность] вернуться на благой путь. Всякого, кто берет назад взятое им, мудрецы не одобряют²³. Если [имущество,] присвоенное грабителем, еще сохранилось или лихва — конкретный предмет, существующий сам по себе²⁴, такое принимают назад.

---

17 По закону Торы запрещен только процент, зафиксированный на момент выдачи займа: «Я дам сто, ты вернешь сто два» или «Я дам сто, ты вернешь сто и корову» — неважно, идет ли речь об одалживании денег или об одалживании предметов.

18 Если речь идет о лихве, не запрещенной прямым законом Торы, то суд не может ее отобрать у заимодавца, чтобы вернуть заемщику.

19 Возвратить незаконно полученные деньги обязан заимодавец, а его дети не обязаны.

20 Чтобы соседи не говорили: «Эта одежда получена за счет ростовщичества».

21 Здесь слово «грабитель» подразумевает любой способ присвоения чужого имущества, а не открытое его хищение.

22 Подразумеваются не те люди, которые один или несколько раз оступились, присвоив чужое или дав ссуду под процент, а злостные грабители и ростовщики.

23 Такой оборот означает: хотя формально это сделано по закону, но все же так поступать не следует.

24 Если присвоенное или процент — не деньги, а конкретный предмет, например корова или еще не встроенная в здание балка, то его можно взять назад. Весь

- 4.6. (4.9.) По долговому обязательству, в котором записан процент, заранее определенный или запрещенный мудрецами²⁵, взыскивают только основную сумму, но не взыскивают процент. Если же заимодавец успел взыскать всю сумму, у него забирают процент, определенный заранее²⁶. Однако [прибыль], полученную от чего-то, приближающегося к запрету получения процентов²⁷,

---

этот закон — предмет подробного обсуждения, хотя в общем виде он изложен так в *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 366:1; *Йоре деа*, 161:7. К сказанному здесь *Шульхан арух* добавляет: «Если же он возвращает, чтоб удовлетворить небеса, обобранному не мешают это принять». Р. Й. Фальк в *Сефер мецрат зйнаим* среди прочего пишет, что обобранный произносит нечто в стиле: «У меня эти средства давно списаны», а ростовщик отвечает: «Я догадываюсь, но, несмотря на это, все же заberi». Есть и другие тонкости, например, если пострадавший должен другим людям и не может расплатиться с долгами, он принимает эту вещь (*Сефер хасидим*, 1082, по болонскому изданию).

- 25 Закон Торы запрещает одалживание, если интерес заимодавца определен заранее. Мудрецы же запретили множество вариантов сделок, при которых заимодавец получает дополнительную выгоду, или же выгода может появиться случайно, в результате колебаний рыночной цены.
- 26 Юридическая проблема заключается в том, что вексель составлен в нарушение закона Торы, причем, как объясняется выше, закон нарушили и заимодавец, и заемщик. Можно было бы потребовать, чтобы суд отказался рассматривать такой документ или вообще его уничтожил. Тем не менее суд исполняет часть документа, имеющую законные основания, и пренебрегает «незаконной» частью. Р. Й. Каро в *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 52:1; *Йоре деа*, 161:11, пишет, что если основная сумма долга и процент по нему указаны в расписке по отдельности, то по этому векселю взыскивают только основную часть долга. Если же в векселе сумма долга посчитана уже вместе с процентом по нему, то вексель не имеет значения. Р. М. Иссерлес в своем замечании к *Хошен мишпат*, 52:1, добавляет, что если должник признает сумму основного долга, то он его выплачивает. *Турей за'ав* к *Йоре деа*, 161, прим. 8, пишет, что если в векселе стоит только общая сумма, но есть свидетели, которые знают, сколько было взято в долг и сколько на него начислено процентов, то выплачивают только основной долг. Комментаторы этого труда добавляют, что если основную сумму можно установить по свидетельским показаниям, то ее тоже выплачивают. Впрочем, р. М. Иссерлес упоминает комментарии *Мордехай* и *Тосафот*, согласно которым по такому векселю не платят вовсе.
- 27 Основное определение того, что приближается к запрету получения процентов, см. ниже, 6:1. Пример этому — заимодавец, который одалживает деньги

запрещенную только мудрецами, у должника в пользу займодавца не взыскивают, но и от займодавца должнику не возвращают.

- 4.7. (4.10.) Всякий, кто дает расписку с процентами, как будто пишет и заверяет показаниями свидетелей [заявление], что он отрицает Господа, Бога Израиля. А все, кто дает или берет ссуды под процент без свидетелей, словно отрицают Господа Бога Израиля и исход из Египта, как сказано: «Серебра твоего не давай ему в рост... Я — Господь, Бог ваш, который вывел вас из земли египетской... [чтобы быть вам Богом]»²⁸.
- 4.8. (4.11.) Запрещается давать в долг под проценты {сыновьям} и домочадцам. Хотя [одаждивающий] не относится к этому серьезно, кроме того, он делает [родным] подарок, все равно запрещено, чтобы они не привыкали к такому²⁹.

на определенное время и в придачу к сумме долга получает скидку на аренду двора заемщика. Это процент, запрещенный Торой, ведь интерес займодавца зафиксирован на момент сделки и выражается конкретной денежной суммой. Если должник не сдает внаем этот двор, который вообще не предназначен для сдачи, то пользование двором приближается к запрету получения процентов, что запрещено согласно постановлению мудрецов (см. ниже, 6:1, 6:2, а также 5:11–12).

²⁸ Ваикра, 25:37–38.

²⁹ Речь идет о сыновьях, которые находятся на иждивении отца, а потому и заем, и проценты просто перекладываются из одного семейного кармана в другой, что не запрещено, и если так поступать не следует, то только из воспитательных соображений.

В печатных изданиях {сыновьям}, и эта версия принята в наших изданиях Талмуда (*Бава мециа*, 75а): «Сказал рав Йефуда, что сказал Рав: “Человеку дозволено давать под процент сыновьям и домочадцам, чтобы они узнали вкус процента”. — “Это не дело, они могут к этому привыкнуть”». Раши комментирует: отец хочет дать детям испытать горький вкус ростовщического процента, чтобы дети его избегали. И вывод Талмуда: не надо таких уроков — детям может это понравиться.

Однако версия «давать... сыновьям» плохо согласуется со словами «...он делает [родным] подарок». Какой «подарок», если отец берет процент за

- 4.9. (4.12.) Когда одалживают друг другу ученики мудрецов и один возвратил другому больше, чем тот ему дал, это дозволено, поскольку очевидно, что тот дал ему подарок, ведь они [оба] знают, насколько строг запрет [насчет] лихвы³⁰.
- 4.10. (4.13.) Некто дал займы, и заемщик обнаружил излишек, либо некто возвратил долг, и займодавец обнаружил излишек. Если излишек представляется разумным, следует его вернуть, если же нет, то это подарок³¹, или [давший с излишком] включил в счет нечто [когда-то] украденное им, или кто-то другой велел ему это сделать³².

(4.14.) «Представляется разумным» — это сколько? [Если ошиблись] на одну или две [штуки], или на пять, или на десять, ведь возможно, что отсчитывали по пять или десять [штук]³³. И по-

---

одолженное?! В некоторых, хотя и не во всех, сефардских и йеменских рукописях, в том числе в рукописи р. Капаха {у сыновей}. Судя по комментарию, именно такая версия Талмуда была у р. Хананеля. Так как эта версия лучше согласуется с текстом *Мишне Тора*, то, вероятно, она же была и у Рамбама: отец хочет приучить детей к ведению бизнеса, а потому берет у них малые деньги под процент. Вывод Рамбама: не надо приучать к такому бизнесу.

- ³⁰ Подарок при возвращении или получении займа запрещен мудрецами, поскольку очень похож на уплату процентов (см. ниже, 5:11). Тем не менее мудрецы в состоянии отличить подарок от «благодарности» за заем. Например, если подарок был оговорен в час одалживания, то это действительно процент, запрещенный Торой. *Магид мишне* в комментарии к этому месту уточняет, что речь идет о подарке при возвращении займа, впрочем, он добавляет, что речь идет о мелких бытовых сделках, в основном об одалживании пищевых продуктов, потребляемых на месте. Например, если один человек одолжил корзину с продуктами другому, а тот, возвращая эту корзину, добавил в нее бутылку вина. Если же речь идет о крупной финансовой операции с продуктами, то подарок по случаю ее завершения делать дозволено (см. ниже, 8:9).

³¹ Главное, чтобы заемщик не сказал, что он платит за одолженные деньги.

³² Некто когда-то украл у этого человека какую-то вещь и теперь хочет тайком вернуть ему — сам или через посредника.

³³ Ошибка на одну или две монеты или штуки товара понятна. Ошибка на пять или десять штук тоже понятна: отсчитывали, складывая вместе по пять штук или по десять, и ошиблись в числе пятерок или десятков.

добно этому если некто нашел излишек, кратный пяти или десяти, то должен его вернуть, поскольку возможно, что отдельные [штуки], при помощи которых он отсчитывал, перемешались с пятерками или десятками³⁴.

- 4.11. (4.15.) Некто дал ссуду определенной монетой³⁵ или записал сумму в брачном контракте в известной монете³⁶, указав ее вес, а [после этого] вес монеты увеличили³⁷. Если в результате этого увеличения цена товаров³⁸ упадет³⁹, заемщик уменьшает [сумму долга] соответственно увеличению [веса монеты], даже

---

34 Имеется в виду способ счета: отсчитываем, например, десять монет и против каждого десятка откладываем в сторону одну монету. Потом считаем число отложенных монет, чтобы знать, сколько десятков получилось. Например, если кто-то должен получить 80 монет, а получил 88, это могло выйти из-за того, что в конце подсчета восемь десятков по ошибке смешали с восьмью счетными монетами, и тогда восемь лишних монет надо вернуть.

35 Не обязательно имеется в виду денежный заем; это также могла быть товарная ссуда на какую-то сумму в денежном выражении (*Магид мишне*).

36 Когда в брачном контракте не уточнено, в какой монете указаны суммы, руководствуются следующим правилом: «...если монеты в месте женитьбы были лучше, чем в месте развода, то платит ей монетами места развода. А если монеты в месте развода были лучше, чем в месте женитьбы, то платит ей монетами места женитьбы» (Законы о браке, 16:6).

37 Понятно, что речь идет о монетной системе, в которой достоинство монеты определяется содержанием в ней драгоценного металла, и оно не всегда соответствует указанному на монете номиналу. В античное время и в Средние века при обмене иностранных монет содержание драгоценного металла было определяющим, а вот на внутреннем рынке номинал мог быть достаточно значимым, чтобы покупательная способность монеты уменьшенного или увеличенного веса некоторое время не менялась.

38 В оригинале — слово *перот* (букв. «плоды»). Однако если слово «плоды» появляется в контексте обсуждения монет или денег, то оно означает «товары».

39 Например, монета стала на десять процентов тяжелее, и тем самым ее покупательная способность увеличилась на десять процентов. Значит, цены на товары в монете того же номинала теоретически должны стать приблизительно на девять процентов ниже.

если оно было незначительным⁴⁰. Если же цены не упали из-за увеличения веса монеты⁴¹, то [из суммы долга ничего] не вычитают, а возвращают [его] имеющей хождение монетой.

(4.16.) О чем идет речь? О том, что вес монеты увеличился не более чем на пятую часть, например вес монеты был четыре, а стал пять⁴². Но если добавили больше пятой части, вычитают прибавку, даже если цены не упали. И тот же закон [действует] в отношении займодавца, одолжившего в определенной монете, если вес монеты уменьшился⁴³.

4.12. (4.17.) Некто дал ссуду в определенной монете, а эту монету вывели из оборота⁴⁴. Если можно вывезти ее в другую страну

---

⁴⁰ Существуют две возможности понимания этого правила: 1) заемщик проводит перерасчет долга, руководствуясь новой стоимостью товаров и не обращая внимания на изменение веса металла в самой монете (*Лвуш*); 2) заемщик проводит перерасчет долга, руководствуясь исключительно изменением веса металла в монете, пусть даже цены на товары упали меньше ожидаемого. Вероятно, Рамбам придерживался второго мнения.

⁴¹ Известно, что при ревальвации местной валюты цены не обязательно сразу меняются. Поэтому подчеркнуто, что товары подешевели именно в результате изменения веса монеты, а не, скажем, вследствие обвала цен на рынке зерна.

⁴² Как обычно, «пятая часть» подразумевает то, что в старинной арифметике называлось «пятая часть снаружи», то есть монета стала стоить «пять четвертей» от исходной цены, которая увеличилась на двадцать пять процентов.

⁴³ Если некто одолжил сто старых монет, он возвращает не сто новых монет, а обязан сделать перерасчет и отдать, например, сто десять. И в данном случае нет нарушения закона о ростовщическом проценте, хотя в первом примере давший кредит может получить больше либо в ценах на товары, либо в серебряном содержании монет, а во втором примере займодавец получит большее количество самих монет. Впрочем, следует взвесить, относится ли изложенное здесь к законам о ростовщическом проценте или же это законы обычного финансового права — как честно вести такого рода дела.

⁴⁴ Власти запретили обращение этой монеты в данной стране. Такое может произойти, например, при переходе территории под власть другого правителя.

и существует доступ в ту страну⁴⁵, [заемщик] возвращает ему долг в той же монете, в какой брал, и говорит: «Потратить в таком-то месте». А если туда нет доступа, возвращает долг монетами, имеющими хождение в данное время⁴⁶. Аналогично для *ктубы*⁴⁷.

- 4.13. (4.18.) Некоторые из *гаонов*⁴⁸ учили: если заемщик простил займодавцу взятый с него процент или процент, который тот потребует в будущем, то это прощение недействительно, даже если актом приобретения⁴⁹ было оформлено, что [заемщик этот процент] простил или дал его в качестве подарка, ведь любой процент представляет собой уступку [займодавцу], однако Тора такого [действия] не прощает и запретила подобное прощение. Поэтому нельзя простить присвоение процента, даже процента, запрещенного постановлением мудрецов⁵⁰.

(4.19.) Мне представляется, что это указание неверно, ведь займодавцу в самом деле говорят: «Верни ему». {Заемщик}⁵¹ же

---

45 Если власти запретили перевоз таких монет через границу — неважно, ввоз или вывоз, это означает, что доступа к месту обращения монеты нет.

46 Здесь и далее имеется в виду следующее. Займодавец имеет возможность потратить полученные старые монеты, например, если он намеревается поехать в страну, где эти монеты имеют хождение, или может на месте купить на них товар у купцов из такой страны. Но речь не идет о том, что займодавец должен себя утруждать и специально ехать в ту страну, где можно потратить старые монеты.

47 Брачный контракт — разновидность долгового обязательства, поэтому законы те же.

48 Рамбам словом *гаоны* обозначает всех своих предшественников, начиная от эпохи *гаонов*. В данном случае Рамбам подразумевает р. Й. ибн-Мигаша (Респонсы р. Й. ибн-Мигаша, 128).

49 *Киньян* — специальное оформление сделки, делающей ее необратимой (подробнее см. прим. к Законам о сдаче внаем, 2:1).

50 Это аргументация *гаонов*: должник прощает займодавцу, что тот берет с него лишние деньги, но и любой кредит под процент представляет собой такую уступку, как его ни оформляй.

51 Это версия всех рукописей, кроме ашкеназских, и она принята подавляющим большинством старых (допечатных) комментаторов Рамбама. В ашкеназских

знал, что поступил незаконно и может получить процент обратно, а потому, если он хочет, то прощает, как прощают награбленное. А мудрецы прямо говорят: «Если грабитель или ростовщик хочет вернуть взятое, у него не принимают»⁵², откуда следует, что прощение [таких людей] имеет силу⁵³.

- 4.14. (4.20.) Собственность сирот дозволено передавать надежному человеку, у которого имеется {...}⁵⁴ доброе имущество, [по принципу] «поближе к доходам, подальше от убытков». Каким образом? Ему говорят: «Ты можешь вкладывать это имущество в дело и, если возникнет прибыль, делись ею с сиротами, а если случится убыток, его понесешь ты один». Это приближается к запрету получения процентов⁵⁵, что запрещено только

рукописях и в печатных изданиях {заимодавец}. Версию {заемщик} следует признать лучшей по двум причинам: 1) если заемщик не знал, что брать ссуду под проценты запрещено, то его прощение основывается на заблуждении и недействительно в любом случае. В свете этого упоминание о том, что заемщик знает о своем прегрешении, необходимо; 2) зачем нужно говорить, что заимодавец знает о своих незаконных действиях, если ему и без того велят вернуть?

⁵² См. выше, 4:5.

⁵³ Рамбам не полностью отрицает постановление *гаонов*. Он соглашается с тем, что если взимание процента простили до возврата долга, то прощение недействительно, ведь таким способом, как справедливо возражает Раавад, можно разрешить любую процентную ссуду. В случае когда должник уже уплатил проценты, он может потребовать их возвращения по суду (см. выше, 4:3), но может и отказаться от реализации этого права по аналогии с запретом принимать назад имущество у раскаявшихся грабителей и ростовщиков (см. выше, 4:5). При такой интерпретации Рамбама должник вправе простить то, что уплатил в прошлом, но не может простить то, что заплатит в будущем, и тогда возражению Раавада места нет. Кроме того, следует заметить, что прощение уже уплаченного процента не нуждается в оформлении актом приобретения.

⁵⁴ В некоторых йеменских рукописях добавлено {много}, что выглядит излишним: «доброе имущество» и без того подразумевает «много недвижимости».

⁵⁵ Выражение «приближается к запрету получения процентов» (*авак ривит*, букв. «пыль лихвы») обозначает различные действия, могущие привести к взиманию ростовщического процента, которые запрещены постановлениями мудрецов. Подробнее см. ниже, 6:1.

постановлением мудрецов, причем об имуществе сирот они не упоминали⁵⁶.

-
- 56 Как правило, при вложении денег в бизнес инвестор получает доход от успешной инвестиции и несет убытки в случае неудачи. Договор об инвестициях, согласно которому инвестор получает прибыль, но не участвует в убытках, называется дословно «родственник доходам, чуждый убыткам». Такое положение дел больше похоже на одалживание денег бизнесмену, чем на инвестицию. Поскольку здесь не оговорен заранее условленный процент на вложенный капитал, этот договор не нарушает запрета Торы, но в обычном случае подобная сделка запрещена согласно постановлению мудрецов. Как сказано ниже, это постановление не касается средств, находящихся под опекой, и сиротских денег в частности.

- 5.1. У инородца и нееврея-пришельца¹ можно брать займы и давать им займы под проценты, ведь сказано: «Брату твоему не отдавай в рост»² — «брату твоему» давать в рост нельзя, а всем остальным можно. Давать инородцу займы под проценты — предписывающая заповедь, ведь сказано: «Иноземцу давай в рост»³; из устной традиции мы знаем, что это предписывающая заповедь⁴.

¹ То есть нееврея, проживающего в Земле Израиля, который отказался от язычества, но иудаизм не принял. Согласно Рамбаму, «нееврей-пришелец» — статус, соответствующий современному виду на жительство. Очевидно, что даровать такой статус может только суд, у которого есть на это право. Суд этот должен быть уполномочен всеми коленами, а следовательно, может существовать, только когда «весь Израиль» пребывает на своей земле. Такой суд прекратил свое существование за 150 лет до разрушения Первого храма, когда ушли в изгнание заиорданские колена (см. Законы о *шмите*, 10:8).

² *Дварим*, 23:20.

³ Там же, 23:21. Анализ стиха приведен в прим. к 4:2.

⁴ Этот вопрос обсуждался неоднократно. Рамбам («Книга заповедей», Предписания, 198) пишет: «Традиция передает, что брать процент при даче займа инородцу — это не дозволение, а обязательное условие».

Раавад в комментарии к этому месту, Рамбан (замечания к «Книге заповедей» Предписания, 6) и многие другие считают, что нет заповеди давать займы инородцам, есть только право. Если не входить в технические детали, то, по их мнению, слова «иноземцу давай в рост» следует понимать как противопоставление запрету одалживать под процент еврею.

- 5.2. Мудрецы запретили евреям давать инородцам займы под заранее определенный процент⁵, разве что это необходимо для пропитания. Это постановление принято, чтобы евреи, часто общаясь с инородцами, не перенимали их обычаев. В свете сказанного брать займы у инородца под проценты можно, так как должник-еврей будет избегать заимодавца и не будет общаться с ним постоянно. А ученику мудрецов, который не будет перенимать обычаев инородца, дозволяется давать инородцу займы под проценты даже ради прибыли. А брать с инородца приближающееся к запрету получения процентов дозволяется всем⁶.
- 5.3. Еврей занял у инородца деньги под проценты и хотел их вернуть. К нему обратился другой еврей, который сказал: «Дай эти деньги мне, и я заплачу тебе то, что ты платишь инородцу». Это заранее определенный процент, даже когда [сделка] подтверждена инородцем⁷, если только инородец не заберет свои деньги обратно и не отдаст их второму еврею.

Арбаа турим, Йоре деа, 159, пишет: «Закон Торы — дозволено давать в долг инородцу под проценты, потому что об одалживании под проценты сказано: “...чтобы жил брат твой с тобой» (*Ваикра*, 25:36), а об инорodце такой заповеди нет...». Иными словами, *Арбаа турим* и вслед за ним *Шульхан арух, Йоре деа*, 159:1, постановляют, что нет заповеди Торы давать инородцу под процент. Меири (в комментарии к *Бава меца*, 71а) пишет: «В том, чтобы дать в долг инородцу за плату (то есть проценты), есть доброе, достойное дело — ведь он пришел к тебе, так не гони его с пустыми руками. Хотя нам не заповедано давать ему в долг бесплатно, но некоторые комментаторы считают, что именно таков смысл сказанного мудрецами: “Иноземцу давай в рост — это заповедь”».

- 5 То есть под процент, прямо запрещенный Торой, когда одалживают еврею.
- 6 Это постановление приведено в *Шульхан арухе, Йоре деа*, 159:1, но к нему р. Й. Каро добавляет: «А в наше время дозволено (любым способом. — *Прим. р. М. Иссерлеса*)». Имеется в виду замечание в *Арбаа турим* (там же): «А в наше время принято общее разрешение любой разновидности процента [для инородцев], потому что любой бизнес сегодня мы ведем именно с инородцами, а потому соображение “как бы не научились их делам” невозможно отнести к процентам в большей степени, чем к любому другому бизнесу».
- 7 Обычно переадресация займа совершается только с согласия всех трех сторон и в их присутствии. На практике первый еврей-заемщик в данном случае

- 5.4. Инородец взял у еврея деньги взаймы под процент и хочет их вернуть. К нему обратился другой еврей, который сказал ему: «Дай мне эти деньги, и я заплачу тебе то, что ты платишь еврею»; такое дозволено. Если же [сделка] подтверждена евреем[-заимодавцем], то, даже если деньги [заемщику] передал инородец, они даны с согласия еврея, и это [представляет собой] заранее определенный процент.
- 5.5. Еврею запрещается {приписывать}⁸ свои деньги инородцу, чтобы давать их в долг под проценты евреям. А если инородец даст еврею ссуду под проценты, другому еврею запрещается быть поручителем, потому что по законам [инородцев] заимодавец [может] сразу взыскивать деньги с поручителя⁹. Получится, что поручитель взыскивает с еврея с процентами, которые он должен заплатить инородцу¹⁰. Поэтому если иноро-

---

ничего не выигрывает, ведь он передает полученные проценты инородцу, но выглядит это так, будто второй еврей должен первому деньги с процентами.

- 8 Это основная версия Рамбама, в которой цитируется высказывание из *Бава мециа*, 61б. Мы перевели так, как этот оборот понимают Раши и *Шульхан арух*, *Йоре деа*, 160:4: «Приписывает [другому] свои деньги, говоря, что они инородца». *Кесеф мишне* трактует эти слова так: «...вручает свои деньги инородцу, а инородец отдает их под процент евреям». Разница в понимании не столь велика. В соответствии с мнением Раши еврей утверждает, что он дает деньги под процент, выступая как представитель компании инородцев. По трактовке *Кесеф мишне*, еврей сажает в свою контору инородца и вешает объявление, что это контора инородцев. В некоторых рукописях и в первопечатных изданиях {давать в долг}, и в общих чертах эта версия соответствует пониманию *Кесеф мишне*.
- 9 В еврейском праве при обычном поручительстве по долгу поручителю предъявляют иск, только если обычные способы взыскания с должника не сработали. Здесь же говорится, что по нееврейским законам времен Талмуда истец мог подать иск на поручителя при любых затруднениях с взысканием долга у должника, даже в том случае, когда известно, что у должника есть имущество, покрывающее долг.
- 10 Когда инородец имеет возможность предъявить иск непосредственно поручителю, получается, будто инородец одолжил поручителю, а поручитель, в свою очередь, тотчас переодолжил эти деньги должнику. Теперь, когда поручитель подает иск на должника, он с него требует не только сам долг, но и проценты по нему.

дец обязуется не требовать денег с поручителя сразу, то такое дозволено¹¹.

- 5.6. Еврей взял займы деньги под процент у инородца, а тот записал [процент] как долг и принял иудаизм. Если он сделал запись до того, как принял иудаизм, то взыскивает долг вместе с процентами; если же сделал запись после того, как обратился в иудаизм, то может взыскать долг, но не проценты¹².

(5.7.) Однако если инородец взял деньги в долг с процентами у еврея, а тот зачел ему [невыплаченные] проценты в сумму нового долга, то, даже если это произошло после того, как [инородец] принял иудаизм, [еврей] взыскивает с него и основную сумму, и процент, чтобы не говорили, что он принял иудаизм ради денег. При этом еврей взыскивает с него после перехода в иудаизм все деньги, которые тот задолжал, пока был инородцем.

- 5.7. (5.8.) Достойнее¹³ дать еврею ссуду без процентов, чем инородцу с процентами¹⁴.

¹¹ Если обойти проблему непосредственного взыскания с поручителя, в свете только что приведенного правила существует вариант действий, при котором можно стать поручителем по процентному займу инородца еврею. Что получается, если инородец не может начать взыскивать долг непосредственно с поручителя? Инородец предъявляет должнику иск на возврат основного долга и процентов по нему. После того как ему не удалось получить по этому иску деньги, он обращает его на поручителя. Когда поручитель расплатится с кредитором, он предъявит должнику иск на ту сумму, которую отдал займодавцу, не разбираясь, где основной долг, а где проценты, то есть он не будет требовать с должника процентов.

¹² Если следовать мнению Рашбы, то инородец даже после принятия иудаизма может взыскать сам долг с набежавшими за это время процентами, независимо от того, совершил ли он запись о наличии процентов по долгу или нет. Но с момента принятия иудаизма он больше процентов на долг не начисляет.

¹³ В оригинале стоит слово *мицва* («заповедь»), но Рамбам его использует в значении «благое дело». Когда Рамбам хочет подчеркнуть, что какое-то правило заповедано Торой, он пишет «заповедь Торы» или «предписывающая заповедь» (см. выше, 5:1).

¹⁴ Подразумевается, что у еврея есть деньги, чтобы одолжить только одному из них. Если дать еврею — будет исполнена заповедь, а если дать инородцу — это

- 5.8. Запрещается вкладывать деньги в дело [по принципу] «поближе к доходам, подальше от убытков», поскольку это приближается к запрету получения процентов, и тот, кто так делает, {именуется нечестивцем}¹⁵. Если же вкладывать деньги в дело, нужно делить и прибыли, и убытки, как полагается в деловых предприятиях¹⁶. Тот, кто вкладывает свои деньги [по принципу] «поближе к убыткам, подальше от доходов»¹⁷, {именуется благочестивым}¹⁸.
- 5.9. Нельзя сажать продавца в лавку при условии, что он получит половину прибыли¹⁹. Точно так же нельзя давать другому деньги

принесет выгоду. Более достойное поведение — выполнить заповедь, пренебрегая выгодой.

- ¹⁵ В йеменских рукописях {нечестивец}.
- ¹⁶ В оригинале употреблено слово *эсек* («бизнес»). Имеется в виду вариант, когда некто выступает инвестором, но все дела ведет другой человек. Поскольку здесь и далее речь пойдет о процентах при вложении денег в деловые предприятия, стоит иметь в виду, что ссуду можно рассматривать как такое вложение денег в бизнес, когда все дела ведет получатель ссуды, а вкладчик защищен от убытков независимо от результатов деятельности заемщика. При этом Тора запрещает получать заранее оговоренный доход, если ссуду дают еврею.
- ¹⁷ То есть принимает на себя убытки, но не участвует в доходах.
- ¹⁸ В большинстве рукописей {благочестивый}.
- ¹⁹ Для понимания дальнейшего текста приведем отрывок из Законов о посланцах и компаньонах:

6.1. Когда двое заключают торговые сделки, используя общий капитал, даже если это капитал одного из них, [это] называется партнерством. <...> И они имеют право оговорить любые желаемые ими условия [распределения] прибыли и убытков, как мы уже разъяснили. Но если только один из них заключает торговые сделки, используя общий капитал, даже если этот капитал принадлежит им обоим, такое партнерство называется общим предприятием, а тот, кто заключает сделки, называется предпринимателем, ведь он один ведет торговлю, а его компаньон называется владельцем денег.

6.2. Мудрецы постановили: когда любой [человек] дает другому деньги на ведение [общего] предприятия, то к половине капитала относятся законы о ссуде, и предприниматель несет за нее ответственность, даже если она пропала в результате насильственных действий. К другой половине относятся законы о вкладе, и ответственность за нее несет владелец денег. И если эта половина, считающаяся вкладом, была украдена или пропала, то предпри-

для приобретения товаров при условии получения половины прибыли [от их продажи]. Нельзя также давать [кому-то] яйца, чтобы их высиживали его куры за половину прибыли. Точно так же нельзя отдавать телят и ослят²⁰ на откорм за половину прибыли — кроме [тех случаев], когда нанятый получит плату за свой труд и за корм²¹ или когда прибыль ведущего это дело будет выше убытка²², как мы разъясняли это в отношении компаньонов²³.

- 5.10. Тот, кто вкладывает совместно с товарищем деньги или недвижимость или инвестирует в деловое предприятие, не должен соединять прибыль с капиталом, поскольку прибыль может и не оказаться, и [тогда] возникнет процент на вложенное²⁴. Точно

ниматель не обязан ее выплачивать. Поэтому если он получил прибыль, то доход с этой половины [капитала] достанется владельцу денег. Согласно этому постановлению не может быть такого, чтобы прибыль и убытки со всего капитала [делились] поровну. Ведь если сказать, [что все будет делиться поровну,] то окажется, что владелец денег получает доход с половины [суммы], считающейся вкладом, но при этом ничего не делает, а предприниматель трудится для него, [используя] эту половину [суммы], считающуюся вкладом, ради его денег, взятых в долг. И получится, что они приближаются к запрету получения процентов.

- ²⁰ Слово *сѣх* в данном случае следует переводить именно так, а не «жеребята» — см. Законы о продаже, 27:7, и Законы о посланцах и компаньонах, 8:1, где прямо сказано, что из *сѣх* вырастает осел, а не конь.
- ²¹ Вознаграждение за труд — это минимальная плата за вынужденный простой. В общем случае она определяется тем, сколько такой работник готов получать за безделье.
- ²² Закон касается именно выращивания цыплят, ослят и телят, которые не могут принести дополнительного дохода, пока не вырастут. Относительно коров закон другой, ведь коровы дают молоко, которое приносит доходы ведущему бизнес, а быков можно сдавать внаем на пахоту и т. п. Таким образом, при откармливании коров и быков предприниматель получит дополнительный доход сверх половины прибылей.
- ²³ Законы о посланцах и компаньонах, 6:1–2 и 8:1–2.
- ²⁴ В документе указан вложенный капитал и без оговорок к нему добавлена сумма предполагаемого дохода. Если доход окажется меньшим или будут убытки, вкладчик по этому документу получит больше, чем вложил.

так же нельзя давать другому человеку деньги на совместное дело или предприятие, оформляя их как заем, поскольку [инвестор] может умереть, расписка попадет к наследнику и тот по ней взыщет проценты²⁵.

- 5.11. Нельзя выплачивать процент предварительно или по завершении [дела]. Например, некто хочет взять у другого человека ссуду и делает ему подарки, чтобы получить ее, — это процент, выплаченный предварительно. Если же взял деньги в долг, вернул долг и потом послал подарки [в благодарность] за деньги, которыми [заимодавец все это время] не пользовался, — это процент, выплаченный по завершении [дела]. Если нарушил и поступил так, то это приближается к запрету получения процентов²⁶.
- 5.12. Тому, кто взял у другого деньги взаймы, запрещено здороваться с заимодавцем, если тот первым с ним не поздоровался. И тем более нельзя льстить ему или рано утром вставать у его ворот, ведь сказано: «...ни лихвы... [от] всего, что можно отдавать в рост» — запрещена даже [лихва] речами²⁷. Запрещено также преподавать²⁸ заимодавцу Писание или Талмуд все то время, пока деньги не возвращены, если [должник] этим не занимался раньше, как сказано: «...ни лихвы... [от] всего, что можно отдавать в рост».
- 5.13. Дающий взаймы не должен говорить должнику: «Знай, этот человек прибыл из такого-то места» — иными словами, оказывай

---

25 В документе о займе не указано, что это капитал данного предприятия, которое может принести убытки. Наследники могут взыскать по векселю, тогда как в действительности вторая сторона должна заплатить меньшую сумму.

26 Так как процент по кредиту не был установлен до сделки, то это нарушение постановления мудрецов, а не закона Торы.

27 *Дварим*, 23:20. Толкование построено на том, что слово *дварим* означает «вещи» и «речи», а в стихе сказано: «...никаких *дварим*, которые можно давать в рост». Ниже приведено толкование того же стиха, где слово *дварим* использовано в общем значении «[от] всего, что можно отдавать в рост».

28 Преподавать бесплатно.

ему гостеприимство, корми и пои его должным образом и тому подобное²⁹.

5.14. Некоторые вещи напоминают ссуду под процент, однако дозволены. Например, можно без опасения [нарушить закон] покупать векселя и займы товарища за меньшую цену³⁰. И можно дать другому человеку динар, чтобы он ссудил кому-то сто динаров, поскольку Тора запрещает только процент, выплачиваемый должником займодавцу. Точно так же можно сказать другому человеку: «Вот тебе динар и скажи такому-то, чтобы он ссудил мне денег», поскольку в этом случае речь идет только о плате за передачу просьбы.

5.15. Есть вещи, которые дозволены сами по себе, но их нельзя делать, потому что с их помощью можно обойти запрет ростовщичества. Например, один сказал другому: «Дай мне взаймы сто [монет]», а тот отвечает: «У меня нет ста, но есть пшеница на сто [монет]». Дал ему пшеницы на сотню, а потом выкупил ее за девяносто. Это само по себе разрешено³¹, но [мудрецы] запретили [так делать] из-за плутовства с процентом, ведь [займодавец] заплатил ему девяносто [монет], а берет [пшеницы на] сто³². Если же этот запрет был нарушен, то [заемщик] полу-

---

29 Параграфы 5:11 и 5:13 представляют собой цитаты из *Мишны*, *Бава мецца*, 5:10, и их интерпретацию Рамбамом. Ко всему сказанному там Рамбам в комментарии пишет: «Все это верно, но тебе следует знать, что такое только предосудительно». Иными словами, это незачинно, хотя и не считается преступлением.

30 Займодавец нуждается в наличности и продает чужие векселя с дисконтом. Такие векселя дозволено покупать, хотя их приобретатель на выходе получит бoльшую сумму, чем заплатил.

31 Если на данный момент рыночная цена этой пшеницы сто монет и с самого начала не было договоренности «ты потом продашь мне эту пшеницу по девяносто», то всю эту историю можно рассматривать как две не связанные друг с другом сделки: товарный заем на сотню и покупка аналогичного товара за девяносто. Такие сделки происходят на рынке каждый день.

32 Должник все еще должен сто монет займодавцу, хотя по второй сделке получил только девяносто. Все это открывает богатые возможности обойти запрет выдачи ссуды под процент, хотя даже не приближается к запрету получения процентов.

чает сто [монет] по суду, потому что здесь нет ничего, приближающегося к запрету получения процентов³³.

(5.16.) И аналогично, если у кого-то в закладе поле, его не сдают в аренду хозяину этого поля из-за [возможности] плутовства с процентом: ведь должник остается на своем поле, как и был, однако каждый месяц вносит [за участок] арендную плату из-за денег, которые взял в долг³⁴.

5.16. (5.17.) Нельзя отдавать в аренду динары³⁵. Это отличается от одалживания инструментов за плату, поскольку [заемщик] возвращает те же самые инструменты, а динары будут другими³⁶, так что речь идет о чем-то, приближающемся к запрету получения процентов.

5.17. (5.18.) Если согласно царским законам можно, уплатив установленный налог за другого [человека]³⁷, взять его себе в рабство, это дозволяется, даже если доход от его эксплуатации в качестве раба превышает уплаченный налог³⁸. И аналогично во всех подобных случаях.

---

33 То, что приближается к запрету получения процентов, по суду взыскать невозможно (см. 4:6), но здесь даже этого нет.

34 Право заимодавца получать доход с заложенного поля обсуждается ниже, 6:7–8, но в общем случае это разрешено, если доход с поля вычитается из суммы долга. И все же даже в этом случае не следует сдавать поле в аренду самому хозяину.

35 Монеты отдавали в аренду, например, для того чтобы меняла мог продемонстрировать, что у него дела обстоят великолепно.

36 Главная разница между арендой и кредитом состоит в том, что аренда предусматривает ситуации, когда арендатор не несет ответственности за пропажу вещи (см. Законы о сдаче внаем, 1:2), а в случае кредита заемщик несет ответственность за деньги при любых обстоятельствах. Рамбам же здесь указывает на второе отличие кредита от аренды: при аренде арендатор должен вернуть тот же самый предмет, что он взял, а при кредите, тем более денежном, — любые монеты.

37 Некто платит налог за того, кто сам его заплатить не в состоянии.

38 Запрещено только прямое получение процента с должника. Если проценты от сделки заимодавец получает от третьего лица, то такая сделка не запрещена. В данном случае человек заплатил царю, а проценты получает с того, кто был царю должен.

6.1. Если кто-то дает другому займы тетрадрахму за пять динаров¹, или две *сеа* пшеницы за три, или тетрадрахму за тетрадрахму и *сеа* [пшеницы], или три *сеа* за три *сеа* и динар — во всех этих случаях, когда дающий займы получает свою ссуду обратно с добавкой, речь идет о ростовщичестве по закону Торы и [добавку] возвращают по суду.

(6.2.) И аналогично, когда некто дает другому человеку займы и ставит условие, что будет жить в принадлежащем ему дворе² бесплатно, пока тот не выплатит ссуду; или же снимет у него двор за плату меньше обычной, со скидкой, на все то время, пока тот не выплатит ссуду; или же берет в залог место, дающее доход на момент взятия ссуды, например взял в залог двор, чтобы жить в нем бесплатно, — все это случаи ростовщичества по закону Торы, и [добавку] возвращают по суду.

(6.3.) И аналогично если кто-то продал поле или двор посредством сделки *асмахта*³, то поскольку [покупатель] не приобре-

---

1 В тетрадрахме четыре динара (драхмы).

2 Слово «двор» может пониматься буквально, а может подразумевать совокупность помещений с общим двором.

3 *Асмахта* — это сделка, о которой стороны договорились, что она вступит в силу в зависимости от событий, которые произойдут или не произойдут в будущем. Чаще всего в основе *асмахты* лежит заявление, которое исполнять не собираются, поскольку обязательства в данном случае преувеличены. По

тает саму эту собственность, полученный им доход представляет собой ростовщический процент, и его нужно вернуть⁴. То же относится ко всякому, кто изначально не приобрел имущество в полную собственность: он должен вернуть полученный доход, поскольку этот доход — ростовщический процент по закону Торы. Все запрещенное по закону о ростовщическом проценте, кроме перечисленного⁵, запрещено в силу постановления мудрецов, чтобы не допустить ростовщичества в том смысле, как его понимает Тора; [такой доход] именуется «приближающимся к запрету получения процентов», и его нельзя вернуть по суду⁶.

- 6.2. (6.4.) Тот, кто дал займы другому человеку, не берет раба должника, чтобы раб трудился для него, даже если раб сидит без дела. Он также не имеет права жить бесплатно в принадлежащем тому дворе, даже если двор не предназначен для съема и владелец обычно не сдает его. Если же [все-таки] в нем живет, то должен за это платить. А если не платит, это приближается к запрету получения процентов, поскольку не было оговорено, что он даст займы и будет жить во дворе должника.

(6.5.) В свете этого⁷ если [должник] еще не вернул долг и хочет вычесть из суммы долга плату за двор, в котором жил [заимодавец], то, если сумма долга равна суммарной плате за жилье, запрещается вычитать из долга всю сумму и дело оставляется на усмотрение судей. Ведь если он ничего не даст заимодавцу,

---

Рамбаму, обычно такая сделка силы не имеет (примеры см. ниже, 6:4 и 6:7), хотя формально она может считаться законной при надлежащем оформлении в авторитетном суде. Подробно о законах *асмахты* см. Законы о продаже, гл. II.

- 4 Когда станет ясно, что сделка не состоялась, отданные покупателем деньги окажутся займом, а полученные с поля доходы — процентом по этому займу.
- 5 То есть здесь перечислены все случаи ростовщического процента по закону Торы.
- 6 См. выше, 4:6.
- 7 Поскольку проживание в таком дворе считается приближением к запрету получения процентов, но не запрещено по закону Торы.

это будет равноценно тому, что он вернул себе деньги по суду, а приближающееся к запрету получения процентов по суду не возвращают⁸.

- 6.3. (6.6.) Учили мои учителя: если кто-нибудь даст другому человеку ссуду, а через некоторое время потребует [отдать] долг и должник скажет ему: «Живи у меня, пока я не верну тебе долг», это приближается к запрету получения процентов, потому что такое [условие] не было оговорено в момент выдачи ссуды, как сказано: «Серебра твоего не давай ему в рост...»⁹.
- 6.4. (6.7.) Некто дал ссуду под залог поля¹⁰ и сказал [заемщику]: «Если ты не вернешь мне [ссуду] в течение трех лет, поле будет

---

8 Выше, 4:6, сказано, что суд не возвращает должнику полученное за счет приближения к запрету получения процентов и не отбирает у должника, чтобы отдать займодавцу. Но если эти средства уже получены, то суд их не возвращает должнику. В данном случае займодавец прибыль от поступков, приближающихся к запрету получения процентов, уже получил, пользуясь двором должника, а значит, отбирать ее нельзя. С другой стороны, если взыскать с должника весь долг без вычетов, получится, что суд отдает приближающееся к запрету получения процентов займодавцу, чего тоже нельзя допускать.

Раавад в комментарии к этому месту замечает: если двор пригоден для сдачи внаем, за проживание там займодавца следует взыскать всю сумму. Рамбам с этим и не спорит, ведь бесплатное проживание во дворе, пригодном для сдачи, представляет собой ростовщический процент по закону Торы. Рамбам описывает только случай двора, который для сдачи непригоден.

9 *Ваикра*, 25:37. При буквальном прочтении стиха получается, что запрещен только тот процент, который был определен во время выдачи долга.

Раавад в данном случае возражает, утверждая, что если займодавец откладывает выплату долга, то это следует считать выдачей нового долга, а значит, в описанном случае стороны нарушают прямой закон Торы. Вопрос, считать ли пролонгацию ссуды новой ссудой с новыми условиями или это старая ссуда, не решен в *Шульхан арухе*, *Йоре деа*, 166, 2, и Шах, прим. 8, пишет, что, по мнению большинства, речь идет о заранее определенном проценте.

10 Здесь не говорится об ипотеке в современном смысле этого слова. Когда говорится о закладе недвижимости, всегда, если не оговорено иное, подразумевается так называемый «пользуемый залог», то есть займодавцу передается также право пользования этой недвижимостью.

моим», [однако заимодавец] поле не приобрел, потому что это сделка *асмахта*¹¹. Значит, он должен вернуть весь полученный доход, поскольку речь идет о ростовщичестве по закону Торы¹². Если же продавец скажет ему: «Ты приобретешь право собственности на [поле] с этого момента, если я в течение трех лет не верну тебе ссуду¹³», то в случае возвращения ссуды в течение трех лет доходы покупателю не принадлежат, а если за три года не вернет — все доходы принадлежат покупателю¹⁴.

6.5. (6.8.) Если некто продает дом или поле и продавец говорит покупателю: «Когда у меня будут деньги, верни мне мою

11 Должник не собирался продавать это поле, надеясь, что вернет долг вовремя (см. выше, 6:1).

12 Выше уже было сказано, что все доходы, полученные покупателем в то время, пока стороны считали сделку *асмахта* действительной, следует признать процентом по закону Торы. Доходы, полученные после того, как прошло три года, покупатель тем более должен вернуть, поскольку поле ему не принадлежит. Раавад отмечает, что это не ростовщический процент по закону Торы, а только приближающийся к запрету получения процентов. Спор по этому поводу в *Бава мециа*, 66а-67а, достаточно сложен, и к нему существует бесчисленное множество комментариев. Эти деньги можно считать чем-то, приближающимся к запрету получения процентов, поскольку в момент выдачи ссуды стороны не оговаривали, что доходы с поля будут процентом по займу. С другой стороны, в силу того что урожай с поля нельзя считать гарантированным, доходы от него не подпадают под определение заранее оговоренного процента (см. ниже, 6:7). *Шульхан арух* в законах о проценте, *Йоре деа*, 167:4, приводит только мнение Рамбама, однако в законах о сделках, *Хошен мишпат*, 207, фигурируют оба суждения, причем к мнению Раавада о том, что приближается к запрету получения процентов, добавлено, что полученные с поля доходы заимодавец не возвращает, так как такие деньги суд не взыскивает ни с одной из сторон.

13 По мнению Рамбама, если условная сделка обладает ретроактивным действием, то есть признается вступившей в силу с момента ее заключения, как только условие будет выполнено, то она не считается сделкой *асмахта* и вполне законна.

14 Естественно, что доходы принадлежат покупателю, ведь поле считается его собственностью с момента уплаты за него денег.

недвижимость», недвижимость не считается приобретенной¹⁵, так что весь доход, которым [покупатель] воспользовался¹⁶, представляет собой заранее определенный процент, и его возвращают по суду. Но если сам покупатель по своей воле сказал: «Когда у тебя будут деньги, я верну тебе эту собственность» — такое разрешено, и покупатель пользуется доходом, пока тот [человек] не вернет ему деньги¹⁷.

- 6.6. (6.9.) Некто продал поле, и [покупатель] заплатил ему часть суммы. Если продавец сказал покупателю: «Ты приобретаешь долю собственности, соответствующую уплаченной доле стоимости [поля]», то каждый из них пользуется долей дохода, пропорциональной выплаченной им сумме.

(6.10.) Продавец сказал покупателю: «Когда принесешь оставшиеся деньги, приобретешь [право собственности начиная] с сегодняшнего дня». Им обоим запрещено пользоваться доходами [от этого имущества]. Продавцу запрещено им пользоваться, поскольку покупатель может заплатить оставшиеся деньги и окажется, что поле [задним числом] принадлежало ему. Получится, что продавец пользуется доходами с той части денег, которая осталась у покупателя. Покупателю также запрещено [пользоваться этим имуществом], поскольку он может не заплатить [остаток], и окажется, что он получает доход с той части денег, которая уже находится у продавца. В силу сказан-

¹⁵ Так как покупатель обязан вернуть недвижимость, когда ему отдадут деньги, он ее не приобрел даже временно.

¹⁶ Уже говорилось, что слово *перот* («плоды») оригинала — стандартное обозначение дохода с имущества. Логично, что оборот «ест плоды» означает получение таких доходов или пользование ими.

¹⁷ Здесь одновременно заключаются две сделки. Согласно первой покупатель приобретает недвижимость, и она поступает в его полную собственность. Согласно второй сделке покупатель принимает на себя обязательство перепродать недвижимость продавцу, как только тот этого захочет (см. Законы о продаже, 11:11).

ного доходы оставляют у доверенного лица¹⁸, пока [деньги] не отдадут одному из них¹⁹.

(6.11.) Если же продавец скажет покупателю: «Когда принесешь оставшиеся деньги, получишь право собственности», то продавец получает доход, пока покупатель не заплатит, а если доход получил покупатель, то у него его отбирают. Если продавец сказал: «Ты приобретаешь право собственности с сегодняшнего дня, а оставшиеся деньги будешь должен», то доход получает покупатель, а если его получил продавец — у него отбирают.

- 6.7. (6.12.) Учили мои учителя: если кто-то берет у другого ссуду и отдает поле в залог²⁰ с условием, что [кредитор] будет получать с [поля] доход в течение всего срока залога, хотя и не будет вычитать [свою прибыль из суммы долга], это приближается к запрету получения процентов, которые не могут быть возвращены через суд. Ведь закладывание поля отличается от

---

18 В оригинале букв. «третейское [лицо]» — человек, пользующийся доверием обеих сторон.

19 Для того чтобы выйти из сложившегося положения, когда ни одна из сторон сделки не вправе получать доход с поля, остается только прибегнуть к услугам доверенного лица, которое по окончании спорной ситуации отдаст доходы тому, кому они причитаются.

20 Как правило, при залоге держатель залога не получает права пользования заложенным имуществом (отступление от этого правила см. выше, 3:8). Исключение составляет залог недвижимости, когда обычно заимодавец в той или иной форме получает такое право.

Талмуду известно понятие ипотечного займа, в том числе и под залог недвижимости (этот заем так и называется *ипотека*), а именно: кредит, при котором в случае невозврата долга выплата производится деньгами, полученными с заложенного предмета. Залог недвижимости ипотечной сделки не предполагает и отличается от ипотеки в современном смысле слова двумя вещами: 1) недвижимость передается заимодавцу в пользование с момента выдачи ссуды; 2) эта недвижимость не относится к имуществу, с которого заимодавец может взыскать долг.

закладывания двора²¹: на момент взятия ссуды на поле нет урожая, и не исключено, что посев и дальнейшие работы приведут к убытку, так что это приближается к запрету получения процентов.

(6.13.) Кроме того, пользующийся залого отличается от продажи посредством сделки *асмахта*: тот, кто продает посредством сделки *асмахта*, не желает окончательно передавать право собственности [покупателю], а отдающий в пользующийся залог полностью передал ему права на доходы с поля. Это вытекает из [рассуждений] Талмуда о том, что отдача в [пользующийся] залог приближается к запрету получения процентов, но [выводы Талмуда] относятся только к случаю сдачи поля в пользующийся залог²², как и учили мои учителя.

(6.14.) Отсюда следует, что существует три вида пользующегося залогом: пользующийся залог, представляющий собой заранее определенный процент, пользующийся залог, приближающийся к запрету получения процентов, и дозволенный пользующийся залог.

(6.15.) Например, передал в пользующийся залог собственность, приносящую постоянный доход, такую как двор, баню или лавку, и [заимодавец] получает [с нее] доход — это заранее определенный процент. Если передал в пользующийся залог поле или нечто подобное, а когда [недвижимость] дала доходы, воспользовался ими — это приближается к запрету получения процентов. Если заложил двор и тому подобное со списа-

²¹ См. выше, 6:1, где Рамбам пишет, что точно такая же сдача двора порождает ростовщический процент по закону Торы.

²² *Бава мецца*, 67а. Рамбам в данном случае имеет в виду, что рассуждения Талмуда о том, что приближается к запрету получения процентов применительно к сдаче в пользующийся залог недвижимости, относятся только к полю.

нием²³ — это приближается к запрету получения процентов. Если заложил поле со списанием — это дозволено.

(6.16.) Что такое залог со списанием? Некто дал взаймы сто динаров и получил за них в пользуемый залог двор или поле. Заимодавец говорит: «Я стану списывать с долга один обол ежегодно в качестве платы за недвижимость, а в обмен на это все доходы с нее будут моими»²⁴. В отношении двора и тому подобного такое запрещено, а в отношении поля и тому подобного разрешено²⁵.

6.8. (6.17.) Некоторые гаоны учили, что любое пользование залогом, при котором нет списания, порождает заранее определенный процент. Они, однако, не изучали этот вопрос углубленно, чтобы увидеть разницу между полем и двором, следовательно, затруднялись [понять] слова мудрецов Талмуда. А потому они учат, что любое пользование залогом запрещено, даже со списанием, — неважно, идет ли речь о дворе или о поле²⁶. По их мнению, пользование залогом может быть разрешено только следующим образом.

---

23 Когда в таких текстах говорится о залоге недвижимости с вычетом, то подразумевается, что в течение всего времени, пока недвижимость находится в руках залогодателя, он списывает с долга некоторую заранее определенную сумму. При этом обычно исключается форма «залог Суры», подробно описанная ниже, 6:8.

24 В одном динаре шесть обол. Таким образом, уплата долга растянется на шестьсот лет. Если понимать все сказанное здесь буквально, налицо явное преувеличение, однако все это не выходит за пределы стоимости дешевой аренды.

25 Разрешение так поступать с полем уже обсуждалось выше. Главный аргумент: доход от поля не гарантирован, поэтому это даже не приближается к запрету получения процентов. Так как доход от двора и тому подобного гарантирован и намного превышает сумму кредита, залог двора со списанием запрещен. Но, поскольку стороны не оговорили, что разница между вычетами и реальным доходом представляет собой процент по кредиту, это только приближается к запрету получения процентов.

26 Мнение Рамбама по этому поводу полностью изложено выше, 6:7.

(6.18.) Каким именно? Например, некто дал займы сто динаров, взяв за это в залог дом или поле и поставив условие что через десять лет эта собственность вернется к ее владельцу бесплатно. В течение десяти лет можно пользоваться доходами, даже если плата за аренду составляет тысячу динаров в год, ведь это аренда за сниженную плату²⁷.

(6.19.) Аналогично, если владелец поля поставит условие заимодавцу, что в любое время, когда он принесет деньги, тот зачтет ему десять [динаров] за каждый год²⁸, — это дозволено. Точно так же если {берущий в долг}²⁹ поставит условие, что может, когда захочет, подсчитать, сколько прожил здесь, вернуть остальные деньги и оставить недвижимость, то это разрешено, поскольку подобно аренде, а при аренде разрешены любые условия, как мы уже разъясняли³⁰.

27 Эта форма залога недвижимости называется «залог Суры» — по названию города, где она была принята. При такой сделке держатель залога получает полное право пользования недвижимостью на число лет, установленное договором, а по окончании срока возвращает недвижимость должнику. С точки зрения запрета процента такая форма заклада безупречна. В позднее римское право эта форма залога вошла под названием «антихреза».

Собственно, эта сделка мало отличается от аренды на десять лет. Разница только в том, что обычно при аренде деньги платят ежегодно, а здесь вся сумма была выплачена заранее.

28 Это не совсем «залог Суры», который предполагает бесплатное возвращение земли в конце установленного срока, здесь же оговорен досрочный платный возврат. И, например, Раавад, комментируя это место, пишет, что, по мнению упомянутых здесь Рамбамом *гаонов*, речь идет о используемом залоге со списанием, который *гаоны* как раз запрещают.

29 Основная версия {берущий в долг}, и эта версия приведена в *Шульхан арухе*, *Йоре деа*, 172:1. Недостаток ее в том, что тогда непонятно, чем этот закон отличается от предыдущего. Некоторые комментаторы упоминают версию рукописей, приведенную в венецианском издании 1574 г., {заимодавец}. Согласно этой версии заимодавец имеет право в любой момент оставить недвижимость, причем он платит за нее владельцу по ценам аренды такой недвижимости на рынке, а не по расчетной цене за год. Эту версию считает основной *Ор самеах*.

30 Законы о сдаче внаем, 7:1.

7.1. Некто дал товарищу взаймы и взял у него поле в пользующийся залог на определенный срок или до тех пор, пока заемщик не вернет ему [все] деньги¹. Заимодавец получил весь доход [с поля]. Нельзя допустить, чтобы он вернул залог, ничего не получив [в счет погашения ссуды], даже если суммарный доход от поля равен сумме долга. Ведь если забрать у него [поле] без [выплаты] денег, это подобно возвращению [чего-то, приближающегося к запрету получения процентов,] через суд². И тем более, если доход превышает сумму долга, у [заимодавца] избыток не забирают³. Точно так же не переводят отданную в пользующийся залог землю с одного долгового обязательства на другое⁴.

-
- ¹ Речь идет о залоге поля, когда заимодавец не списывает часть долга в компенсацию за доходы от этого поля. Рамбам считает, что такая форма залога приводит к приближению к запрету получения процентов (см. выше, 6:7) и поэтому она запрещена, хотя и применяется в силу обычая (см. ниже, 7:5).
  - ² Ранее говорилось, что уже полученную прибыль, приближающуюся к запрету получения процентов, не забирают у заимодавца в пользу должника, так же как и у должника в пользу заимодавца (см. выше, 4:6 и 6:2).
  - ³ Выше, 6:2, говорилось, что суд определяет, какую сумму следует выдать заимодавцу, чтобы дело не выглядело так, будто суд отобрал у него приближающееся к запрету получения процентов. Р. М. Иссерлес в *Шульхан арухе, Йоре деа*, 172:1, пишет, что суд требует выплатить всю сумму долга, иначе получится, будто суд отбирает у заимодавца то, что приближается к запрету получения процентов.
  - ⁴ Всякий долг и всякий земельный залог по данному долгу рассматриваются отдельно.

(7.2.) Если заложенная в пользующийся залог недвижимость принадлежала сиротам и [заимодавец] получил [от нее] доход на сумму долга, его заставляют вернуть залог, не оставляя ему ничего⁵. Если его доход превышает сумму долга, у него ничего не отбирают⁶. Переводят [заложенную землю] с одного долгового обязательства на другое.

(7.3.) Как переводят [заложенную землю] с одного долгового обязательства на другое? Допустим, одно поле было заложено за сто динаров, а другое поле по другому обязательству заложено тоже за сто динаров, причем оба поля принадлежат одному человеку. [Заимодавец] получил доход в пятьдесят динаров с одного поля и сто пятьдесят — с другого. Ему говорят: «Ты получил доход в двести динаров, и тебе больше ничего не должны» — как будто это одно поле и один залог.

- 7.2. (7.4.) В тех местностях, где принято, чтобы заимодавец возвращал залог, как только должник вернет ссуду, специально оговаривать это не надо, [ибо] оно как бы уже оговорено. Точно так же в местностях, где не принято, чтобы заимодавец возвращал залог до окончания срока, на который он был взят, это как будто уже оговорено. Если же собственность была отдана в залог без [предварительных] условий, [заемщик] не может вернуть ее раньше чем через двенадцать месяцев⁷.

-
- 5 Суд выступает как «отец сирот», а потому его не волнует, что такое действие будет выглядеть как возвращение того, что приближается к запрету получения процентов, главное, чтобы сироты не заплатили больше, чем должны.
- 6 То, что получено заимодавцем, остается у него. Сироты получают поле назад бесплатно, но суд не заберет у заимодавца излишек.
- 7 Кесеф мишне пишет, что в данном случае речь идет о местности, где нет общепринятого обычая, можно ли досрочно погасить долг или нет, и стороны не оговорили этот момент в договоре. Лехем мишне перечисляет другие мнения. Раши пишет, что речь идет о местности, где принято гасить долг досрочно: заимодавец имеет право оставаться на поле полный год, хотя из текста договора можно сделать вывод, что заемщик вправе вернуть себе заклад в любой момент. Ритба утверждает, что речь идет о местности, где не принято гасить долг досрочно, но при этом в договоре не указан срок заклада земли.

- 7.3. (7.5.) В тех местностях, где принято, чтобы заимодавец возвращал собственность заемщику, как только последний этого захочет, но заимодавец поставил условие, что не вернет собственность до окончания срока залога, заемщик не может вернуть ее [раньше времени]. Если согласно обычаю заимодавца нельзя заставить вернуть залог до окончания срока, но он принял на себя обязательство, что вернет его, как только получит деньги, это следует оформить актом приобретения⁸.
- 7.4. (7.6.) В местностях, где принято отдавать залог в тот момент, когда [заемщик] возвращает деньги, заимодавец заимодавца не взыскивает [долг] с заложенной недвижимости по закону о взыскании с недвижимости⁹, первенец не получает с нее двойную долю [в наследстве]¹⁰ и долг списывается на седьмой год¹¹.

⁸ Акт приобретения, или *киньян* — специальное оформление сделки, делающее ее необратимой (подробнее см. прим. к Законам о сдаче внаем, 2:1). Так или иначе, неясно, почему в первом случае достаточно простого условия, а во втором — необходим *киньян*. Объяснений существует множество, но проще всего рассудить так: поскольку заимодавец в обмен на свое заявление ничего не получает, его обещание следует считать сделкой *асмахта*, то есть он полагает, что ему не придется возвращать поле досрочно (см. выше, 6:4), а потому заимодавцу следует оформить такое обязательство актом приобретения.

⁹ Заимодавец имеет право взыскать долг с недвижимости несостоятельного заемщика. Но земля, находящаяся в закладе у должника, при условии, что его в любой момент могут прогнать с нее, не является недвижимостью должника.

¹⁰ По закону Торы первенец получает двойную долю в наследстве по сравнению с братьями. Однако он получает двойную долю только с имущества, которое несомненно принадлежало его отцу на момент смерти последнего. Земля, с которой его в любой момент могут прогнать, сюда явно не относится.

¹¹ В конце седьмого года (года *шмиты*) списываются непогашенные просроченные долги. Седьмой год не списывает долги, данные под залог движимого имущества, просто потому что движимое имущество заимодавец имеет право продать для погашения долга, а в данном случае это имущество и так уже находится у него. Когда речь идет о недвижимости, правило следующее: если договор предусматривает, что заложенная недвижимость является также средством погашения долга, например при ипотечном закладе, то седьмой год долг не списывает (см. Законы о *шмите* и юбилее, 9:6). Однако в данном случае эта заложенная недвижимость не предназначена для погашения ссуды, к тому

Покидая поле, [заимодавец] не вправе забрать себе даже спелые плоды, упавшие на землю. Если же он их собрал до ухода с поля, то приобретает на них право собственности. В тех же местах, где [заимодавец] остается на поле до конца срока, его заимодавец взыскивает [долг] с этой земли, первенец получает двойную долю и долг не списывается на седьмой год¹².

- 7.5. (7.7.) Несмотря на то что такой вид используемого залога¹³ запрещен, поскольку он приближается к запрету получения процентов, как мы уже разъяснили¹⁴, возможно, что этот обычай возник в результате ошибки, или принят у инородцев¹⁵, или так в данной стране поступали вопреки запрету. И, поскольку это приближается к запрету получения процентов, следуют обычаю¹⁶. А некоторые учат, что речь идет о залоге со списанием¹⁷.
- 7.6. (7.8.) Инородец заложил свой двор у еврея, а потом продал его другому еврею. Тот, кто получил двор в залог, не обязан с момента его продажи платить арендную плату еврею-покупателю, а живет там бесплатно, пока инородец не вернет ему деньги, взятые под залог двора, ведь по законам инородцев двор нахо-

---

же ее аренда не гарантирована до указанного в договоре срока, а потому долг с таким залогом списывается.

- ¹² Так как эта земля находится в распоряжении заимодавца до окончания срока договора, все они получают доходы с нее до конца этого срока.
- ¹³ Того залога, о котором говорится с начала этой главы: заимодавец получает право на доходы с поля, ничего не вычитая из суммы долга.
- ¹⁴ См. выше, 6:7.
- ¹⁵ В сделках с инородцами нет запрета получать лихву.
- ¹⁶ Так как получение того, что приближается к запрету получения процентов, запрещено согласно постановлению мудрецов, следуют распространенному обычаю.
- ¹⁷ Тогда все законы, изложенные с начала главы и до этого параграфа, относятся к залогоу со списанием долга, то есть к третьему виду из перечисленных выше, 6:7.

дится в распоряжении взявшего его в залог, пока долг не будет выплачен, а собственность возвращена¹⁸.

- 7.7. (7.9.) Если кто-то заложит дом или поле другому человеку при условии, что владелец недвижимости станет пользоваться доходом с нее¹⁹, а заимодавец ему скажет: «Когда будешь продавать свою недвижимость, продай ее именно мне за такую-то сумму», то это запрещено²⁰. Но если скажет ему [займодавец]: «Продай мне за ее цену²¹, и на этих условиях я дам тебе в долг» — такое дозволено.
- 7.8. (7.10.) Можно увеличивать арендную плату за землю. Каким образом? Некто сдал двор в аренду и сказал: «Если ты дашь мне [все деньги] сейчас, [аренда] обойдется тебе в десять тетрадрахм за каждый год, но если ты собираешься платить ежемесячно, то будешь отдавать по тетрадрахме в месяц» — это дозволено²².

---

¹⁸ Выше, 6:7, уже говорилось, что такой заклад двора между евреями недопустим, поскольку доход с двора определен изначально, то есть это заранее установленный процент, запрещенный Торой. В отношениях с инородцами такая сделка дозволена (см. выше, 5:1). Двор теперь принадлежит второму еврею, покупателю, и можно было бы подумать, что когда первый еврей не платит второму, то он это делает в счет процентов. Однако по законам инородцев этот двор прежде был передан первому еврею до тех пор, пока тот не получит своих денег обратно. Кроме того, получивший двор в залог ничего покупателю не давал, а значит, отказ платить за двор не считается получением процента с должника.

¹⁹ Так как доход с этого поля получает должник, нет опасности нарушить закон о ростовщическом проценте (см. выше, 6:7).

²⁰ То есть заимодавец требует продать ему поле, заплатив сумму долга и еще немного (комментарий Раши к *Бава мециа*, 65б). Так как заимодавец получает выгоду от самого факта кредитования, то это запрещено.

²¹ То есть должник продает заложенное поле по той цене, которая действительна на момент продажи.

²² Сделку можно рассматривать следующим образом: аренда двора стоит десять тетрадрахм в год, но за рассрочку хозяин требует заплатить двенадцать; то есть он получает процент за рассрочку долга. Рамбам рассуждает по-другому:

7.9. (7.11.) Некто сдает поле товарищу за десять коров в год²³. Арендатор говорит ему: «Дай мне взаймы двести зузов²⁴ для ухода за полем, а я буду платить тебе каждый год двенадцать коров». Это дозволено, поскольку, если он потратит эти деньги на уход за полем, арендная плата увеличится²⁵.

(7.12.) Точно так же, если кто-то сдал в аренду лавку или судно за десять динаров в год и сказал [владельцу]: «Дай мне двести зузов, и я на них отстрою, украшу и облицую лавку или починю судно и его оборудование, а платить тебе буду по двенадцать динаров каждый год», это дозволяется.

(7.13.) Но если [съемщик] сказал: «Дай мне двести зузов, чтобы вести дела в лавке, или купить на них товар для [перевозки на] корабле, или нанять матросов, а я повышу тебе плату» — это запрещено²⁶.

7.10. (7.14.) Запрещается умножать плату за труд. Каким образом? Запрещено говорить: «Сделай для меня работу, которая стоит одну серебряную [монету], а я тебе на следующей неделе сделаю работу на две серебряные [монеты]».

аренда двора стоит двенадцать, но за то что покупатель платит авансом, он получает скидку и отдает только десять.

²³ Кор — мера объема сыпучих тел. В одном *коре* около 250 л. Арендная плата составляет десять *коров* урожая в год.

²⁴ Зуз — обычно принято полагать, что это другое название динара (драхмы), как явствует из следующего параграфа. Если быть точными, то в Вавилонском Талмуде слово зуз обозначает сасанидский дирхем (драхму); вес этой монеты — около 4 г серебра.

²⁵ Лишние два *кора* арендатор платит не за ссуду, а за то, что поле станет лучше и будет давать больший урожай, значит, и арендная плата должна быть выше. В следующем параграфе рассмотрена аналогичная ситуация с арендой лавки или корабля.

²⁶ В первых трех случаях заемные деньги вкладываются в поле, лавку или корабль, из-за чего арендная плата увеличивается. Здесь же деньги в арендуемое имущество не вкладываются, следовательно, повышение арендной платы представляет собой плату за заем, а это запрещено.

- 7.11. (7.15.) Можно говорить другому человеку: «Помоги мне взрыхлить землю сегодня, а я помогу тебе взрыхлить землю завтра», «Помоги мне вскопать землю сегодня, а я помогу тебе вскопать завтра». Но нельзя говорить: «Помоги мне взрыхлить землю, а я помогу тебе вскопать», «Помоги мне вскопать, а я помогу тебе взрыхлить». Все дни сухого сезона и все дни сезона дождей [считаются] равноценными, но нельзя говорить: «Помоги мне пахать в сухой сезон, а я помогу тебе пахать в сезон дождей», потому что пахота в сезон дождей более трудоемкая²⁷. И аналогично во всех подобных случаях.
- 7.12. (7.16.) Если кто-то за динар в день нанимает работника в начале зимы, чтобы он работал в холода²⁸, и отдает ему плату, но в {начале зимы} такая работа стоит тетрадрахму в день²⁹, это запрещено, потому что выглядит так, будто он дает ему займы сейчас, чтобы уменьшить плату [в будущем].

(7.17.) Но если [наниматель] скажет ему: «Работай на меня начиная с сегодняшнего дня за динар в день, несмотря на то что [такой] труд стоит тетрадрахму в день» — это дозволено: поскольку [наемник] приступает к работе немедленно, [действия

---

²⁷ Вывод простой: можно условиться помочь друг другу с выполнением одинаковой работы, но нельзя договариваться о подобной помощи, если работы различны: приведенные законы оценивают труд в деньгах, и помогающий другому может получить взамен труда большую сумму.

²⁸ Следует полагать, что слово *хореф* (обычно «зима») обозначает сезон, отличный от «холодов»; отсюда комментарий, что *хореф* — это начало зимы.

²⁹ Такова версия рукописей и печатных изданий. Комментаторы вынуждены согласовывать смысл параграфа с талмудическим источником (*Бава батра*, 86а): «Нанимает сегодня за драхму [в день] работника, чтобы тот трудился на него в [период работ] на гумне, а [работа на] гумне стоит тетрадрахму — запрещено». Именно в таком смысле этот закон трактуется в *Шульхан арухе*, *Йоре деа*, 17б:8: нанимает работника за динар зимой, чтобы тот работал летом, хотя зимой работа стоит один динар, а летом четыре (летний день длиннее). Так как вариант Рамбама выглядит неудачно, следует обратиться к версии Книги с маргиналиями: {холода}. Смысл тот же: в холода работнику платят больше.

нанимателя] не воспринимаются как получение прибыли за деньги, выданные авансом³⁰.

-
- ³⁰ От предыдущего случая этот отличается тем, что работника нанимают с текущего дня. Если даже он сильно теряет в плате, выигрыш хозяина в начале такого длительного периода работы не следует рассматривать как доход от займа. В конце концов множество наемных работников согласны с утверждением, что ради постоянной занятости можно поступиться заработной платой.

8.1. Запрещается умножать [деньги] при продаже. Каким образом? Некто продает товарищу недвижимость, {или рабов}¹, или движимое имущество и говорит ему: «Если ты мне заплатишь сейчас, оно будет твоим за сто, а если до такого-то времени — за сто двадцать». Это приближается к запрету получения процентов, поскольку аналогично тому, как если бы кто-нибудь взял двадцать за право пользоваться сотней до определенного времени². Когда [продавец] предъявит иск в суде, покупатель обязан заплатить только ту сумму, которую эта собственность стоила в момент продажи³, или же возратить [указанное имущество], если оно еще существует.

---

¹ Это версия всех йеменских рукописей и некоторых сефардских.

² По закону о приближающемся к запрету получения процентов запрещено получать плату за то, что деньги заимодавца лежат без дела. Здесь и далее обсуждаются случаи, когда продавец требует дополнительную плату за отложенный платеж. Все законы этой главы, если не оговорено иное, относятся к ситуациям, когда можно говорить про объективную рыночную цену товара (подробнее см. гл. 9). Товары, текущая продажная цена которых зависит от субъективной оценки покупателя, например расшитое платье, к теме отношения не имеют.

³ Если покупатель не выплатит сто двадцать за товар и продавец потребует свои деньги через суд, он получит только сто, поскольку суд не передает то, что приближается к запрету получения процентов, ни от должника заимодавцу, ни от заимодавца должнику (см. выше, 6:1). Точно так же если покупатель потребует вернуть ему двадцать из ста двадцати, которые он уже заплатил, он ничего не получит.

(8.2.) Точно так же если кто-то продал товарищу движимое имущество за сто, которые следует уплатить в определенное время, а на рынке при оплате наличными эта вещь стоит девяносто, то такое запрещено. И [покупатель] платит только девяносто или возвращает товар, если он еще существует⁴.

8.2. (8.3.) Некто покупает у товарища предмет за его цену с условием, что заплатит в течение двенадцати месяцев. Он может сказать: «Отдай мне сейчас за меньшую сумму», не опасаясь [нарушения закона] о процентах⁵.

8.3. (8.4.) Амфору вина, которая сейчас стоит один динар, некто продал за два [на условии, что покупатель заплатит] до лета⁶, оговорив, что если [сделка у того] сорвется, то [амфора] останется в собственности продавца, пока покупатель ее не продаст. Это дозволено, ведь если амфора пропадет или разобьется, покупатель ничего не заплатит, а если не сможет выгодно продать ее, то вернет владельцу⁷.

(8.5.) Точно так же, если некто продал амфору вина за два [динара] и сказал: «То, что сверх двух, будет твоим вознаграждением за труды по продаже, а если ты не сможешь продать [вино] за ту [цену], которую хочешь, верни его мне» — это дозволено, несмотря на то что вино считается собственностью покупателя, если пропадет, будет украдено или скиснет⁸.

---

4 Закон тот же, что и в предыдущем абзаце: если продавец попытается взыскать сто через суд, он получит только девяносто.

5 В данном случае продавец готов продать вещь, но получить деньги позже. Покупатель имеет право предпочесть скидку, заплатив немедленно.

6 До Нового времени вино хорошо хранить не умели, и к лету цены на этот напиток вырастали, потому что большая часть вина портилась.

7 В данном случае лишний динар не рассматривается как процент, уплаченный за то, что деньги лежат без дела. Поскольку товар остается у продавца и тот за него отвечает, лишний динар скорее воспринимается как страховка.

8 Если вино пропадет, то это убыток покупателя. Здесь продавец принимает на себя не полную ответственность, а частичную — за цену, но не за сохранность товара.

- 8.4. (8.6.) У кого-то есть плоды, за которые он на рынке может немедленно выручить десять [динаров], однако, если они потребуются [конкретному] покупателю и тот сразу выложит за них двенадцать, их дозволено продать за двенадцать, отложив платеж на двенадцать месяцев, поскольку даже если бы покупатель принес деньги с собой, он бы купил их за двенадцать⁹. И аналогично во всех подобных случаях.
- 8.5. (8.7.) Запрещается покупать садовые плоды прежде, чем они созреют. Поскольку продавец реализует по дешевке, [например] за десять [динаров], фрукты, которые, когда созреют, будут стоить двадцать, то получается, что к цене добавили стоимость кредита¹⁰. Однако купить по дешевке теленка, чтобы он оставался у продавца, пока не вырастет, дозволено: если теленок околеет или отощает, [считается, что] это теленок покупателя, между тем смерть {и потеря веса}¹¹ — обычное дело¹².
- 8.6. (8.8.) Если кто-то дает деньги владельцу виноградника за ветки и лозы, которые будут стоить дорого, когда их срежут, а он покупает их по дешевке, до того как они высохнут и будут срезаны, то он должен ухаживать за ними, пока они на корню, ведь

---

9 У плодов есть две цены. На рынке, где много продавцов с таким товаром, плоды стоят десять динаров. Если же клиент явится к продавцу на дом, цена вырастет до двенадцати динаров. Так как цена в двенадцать тоже является рыночной, дозволено отложить платеж, назначив максимальную принятую цену.

10 Плоды, растущие на дереве, вообще ничего не стоят, пока не созреют, в отличие от овощей (см. ниже, 9:10). В данном случае кредит предоставляет покупатель, и, покупая по дешевке дорогие фрукты, он уже сейчас дает продавцу деньги ни за что, а взамен взимает стоимость кредита.

11 Так в Книге с маргиналиями и в поздних печатных изданиях. В рукописях и в первопечатных изданиях этого слова нет, и, вероятно, его следует исключить.

12 В сделке с садовыми плодами покупатель действует по принципу «поближе к доходам, подальше от убытков», а в сделке с теленком покупатель принимает на себя риск лишиться своего приобретения (см. выше, 5:8).

в этом случае он как бы покупает дерево ради урожая¹³. Но если он не занимается уходом, то деньги представляют собой заем, а цена оказывается низкой из-за кредита, и это запрещено¹⁴.

- 8.7. (8.9.) Полевые сторожа, которым в качестве платы за труд дают дешевую пшеницу с гумна, когда урожай будет собран, должны работать на гумне вместе с другими, чтобы эта пшеница, которую они получают, была убрана в конце срока найма. Если же они поступят по-другому, их заработная плата окажется займом, предоставленным хозяину, а низкая цена полученной ими пшеницы будет связана с тем, что они отложили получение платы до времени обмолота¹⁵.
- 8.8. (8.10.) Владельцы поля сменяют издольщиков¹⁶ в месяце *нисан*, и те платят с каждого *хомера* засева четыре *сеа*¹⁷. Если некто

---

¹³ Лоза — это тоже урожай.

¹⁴ Если покупателю приходится ухаживать за лозами, то он именно сейчас, а не в будущем покупает виноградник с целью их использовать. При покупке «прямо сейчас» невозможно говорить о плате за то, что деньги лежат без дела. Если же покупатель не ухаживает за лозами, покупка фактически совершается в момент срезания лозы, и тогда деньги, уплаченные сейчас, следует считать займом.

¹⁵ Сторожа охраняют пшеницу в колосьях на полях. Когда приходит время сбора урожая, кончается срок работы сторожей. Но до уборки пшеницы у хозяев нет денег, чтобы расплатиться с работниками, а сама пшеница стоит дорого. Поэтому хозяева предпочитают договориться, что сторожа получают свою плату пшеницей уже после того, как урожай будет собран и обмолочен. Однако цена пшеницы на момент договоренности о плате еще не установлена. Выходит, что сторожа соглашались подождать с получением платы, поскольку на гумне они получают больше, чем сейчас, то есть сторожа получают прибавку к жалованью за то, что их деньги пока лежат у хозяина. Чтобы снять вопрос о проценте, сторожа как бы продлевают срок своего найма, помогая на гумне. Получается, что они получают свою плату непосредственно в конце срока найма.

¹⁶ Издольщик — это тот, кто арендует поле в обмен на долю в урожае (подробнее см. прим. к Законам о сдаче внаем, 9:6). Обычно годовой срок аренды заканчивался в *нисане*.

¹⁷ *Хомер* — мера объема сыпучих тел; один *хомер* составляет 30 *сеа*, а одна *сеа* — 7,1 л. Площадь пахотной земли измеряется в мерах засева, например, «площадь

оставил издольщиков на поле до месяца *ияра* и взял с них шесть *сеа*, то это дозволено, и о проценте речь не идет¹⁸.

- 8.9. (8.11.) Некто купил пшеницу по рыночной цене четыре *сеа* за тетрадрахму и отдал продавцу деньги, а когда по прошествии некоторого времени пришел забирать пшеницу, продавец щедро отмерил ему [зерно] и [в результате] дал больше. Это дозволено, поскольку он добавил по собственной воле, а не хотел бы, не добавлял бы, ведь такого предварительного условия не было¹⁹.
- 8.10. (8.12.) Дозволено заплатить товарищу за амфору с вином и сказать ему: «Если вино скиснет до такого-то дня, оно останется у тебя, но если оно подешевеет или подорожает, то будет моим». Так как покупатель принял на себя падение цены, он [одинаково] близок и к доходам, и к убыткам²⁰.

(8.13.) Точно так же разрешается купить в месяце *тишрее* сто кувшинов с вином по динару и не забирать их до месяца *тевета*. Получая вино, его проверяют и возвращают уксус, а себе берут только добрый напиток: ведь покупали именно вино, а то, что скисло, должно было скиснуть изначально, хотя это стало заметно лишь через некоторое время²¹.

засева *сеа*» составляет пятьдесят на пятьдесят локтей. Площадь засева *хомера* равна приблизительно 1,56 га.

- 18 *Ияр* — месяц, следующий за *нисаном*. Можно было бы подумать, что владелец отложил расчет на месяц и за это требует добавить к долгу пятьдесят процентов. На самом деле издольщику выгодно задержаться на поле, чтобы собрать больше урожая, и за эту возможность он готов заплатить.
- 19 Щедрость продавца следует объяснять не тем, что он получил деньги до отпуска товара, а благодарностью за сам факт покупки.
- 20 См. выше, 5:8.
- 21 Собственно, покупатель оставляет свое уже купленное осенью в *тишрее* вино на хранение продавцу до середины зимы. То, что при получении товара оказалось не вином, куплено не было.

- 8.11. (8.14.) Если где-то принято сдавать судно в аренду и брать за нее деньги, а в случае его повреждения оценивать сумму ущерба, который наниматель возмещает сверх платы за наем, то это дозволено²². Точно так же разрешается отдавать внаем медные чаны и подобные вещи и брать плату за их аренду и за потерю в весе²³. И аналогично во всех подобных случаях.
- 8.12. (8.15.) Запрещается брать у еврея железный скот, поскольку это приближается к запрету получения процентов. Что такое железный скот? Допустим, у кого-то было сто овец, а другой взял их у него на год или два, в зависимости от договоренности, с условием, что он будет о них заботиться и за это получит половину, треть или четверть шерсти, приплода и молока, а если часть овец околеет, одолживший возместит их стоимость²⁴. Это запрещено, поскольку владелец овец [действует по принципу] «поближе к доходам, подальше от убытков».

(8.16.) В свете этого²⁵ если владелец овец примет условие, что в случае роста или падения цены [овец] они принадлежат ему или что они принадлежат ему, если будут растерзаны, такое дозволено²⁶. И аналогично во всех подобных случаях.

-
- 22 Вряд ли плату за ремонт следует рассматривать как прибавку к цене найма.
- 23 В данном случае хозяин добавляет к плате за аренду плату за амортизацию чанов. В отличие от поломки корабля амортизация медного чана практически неизбежна и плату за нее берут в конце срока найма, после оценки, которую проводят простым взвешиванием. Так как это плата за реальную потерю хозяина, ее нельзя рассматривать как дополнительную выгоду от сдачи чана.
- 24 Термин «железный скот» происходит от условия, на котором пастухам передавали скот для выпаса. Пастухи были обязаны вернуть оценочную стоимость скота, даже если все животные погибли. Потом данный термин стал относиться к любому имуществу, переданному в управление другому лицу на условиях возвращения владельцу полной стоимости этого имущества. То, что сделка по принципу железного скота приближается к запрету получения процентов, уже сказано выше, 5:8.
- 25 Объясняется, какие изменения в договоре о передаче в пользование железного скота сделают такой договор законным.
- 26 При таком условии сделка перестает быть передачей в управление железного скота.

8.13. (8.17.) Некто оценил корову товарища и сказал ему: «Если она околеет, я обязуюсь заплатить тебе тридцать динаров и буду давать тебе тетрадрахму в месяц [за пользование коровой]» — это дозволено, поскольку он {заплатит за нее, только}²⁷ если она околеет.

8.14. Женщина может отдать другой женщине курицу для насиживания яиц в обмен на двух цыплят в год. Нет подозрений, что имеет место ростовщический процент²⁸.

8.15. (8.18.) Если кто-то требует с другого человека ростовщический процент в четыре динара, а тот дал ему вместо этого вещь, стоящую пять динаров, то, когда у заимодавца забирают [незаконную прибыль], взимают пять [динаров], поскольку он получил их как ростовщический процент²⁹.

(8.19.) [Но] если сдал ему недвижимость, плата за аренду которой составляет три динара, то, когда процент отбирают, взимают четыре динара, поскольку он снял эту недвижимость [как бы] за четыре динара, согласившись [с такой ценой]³⁰.

---

27 В печатных изданиях {не будет платить за нее живую, а только}. Если бы взявший корову в аренду обязался в любом случае возместить убыток, исходя из первоначальной оценки в тридцать динаров, то это приближалось бы к запрету получения процентов, ведь хозяин действует по принципу «поближе к доходам, подальше от убытков».

28 Получается, что хозяйка курицы в конце года получит назад свою курицу и еще двух цыплят, а это можно считать ростовщическим процентом. Но логичнее рассудить, что речь идет не о займе, а о сдаче в аренду за твердую плату цыплятами.

29 Заимодавец требовал только четыре, и суд мог бы решить, что тому следует вернуть четыре динара, а не пять. Речь идет о вещи, не имеющей характерных признаков, по которым можно было бы определить, что она принадлежит должнику. Если у вещи есть такие признаки, должнику возвращают ее саму, как будет сказано ниже.

30 В финансовых операциях признание должника перевешивает показания свидетелей, а здесь сам заимодавец приравнял аренду данной недвижимости к уплате ссудного процента, который равен четырем динарам.

- 9.1. Не договариваются о продаже плодов, пока не будет установлена [рыночная] цена¹. Определится цена — договариваются о продаже: даже если [таких плодов] нет у этого [продавца], у других — есть². Каким образом? [Допустим], установившаяся рыночная цена пшеницы — четыре *сеа* за тетрадрахму; тогда можно договориться о продаже ста *сеа*, заплатив двадцать пять тетрадрахм. Если же продавец поставит [покупателю] сто *сеа* пшеницы через некоторое время, когда пшеница будет продаваться по *сеа* за тетрадрахму, речь не идет о ростовщическом проценте, несмотря на то что у продавца не было пшеницы в момент заключения сделки³.

---

¹ Запрещено отдавать деньги за товар, которого у продавца нет и рыночная цена которого еще не определилась. Эта глава посвящена сделкам с отложенной передачей товара. Если покупатель платит вперед и товар поставляется спустя какое-то время, возникает вопрос, не следует ли считать такую оплату займом. Если это так, возникает серия проблем, связанных с ростовщическим процентом.

² Хотя у самого продавца плодов нет, однако они уже свободно продаются на рынке по определенной цене. Таким образом, продавец имеет возможность немедленно купить на полученные деньги товар и отдать его покупателю. Значит, можно считать, что сделка вступила в силу в момент передачи денег и речь не идет об отношениях заимодавца и заемщика.

³ Конечно, продавец на этой сделке сильно проиграл, однако покупатель получил ровно столько, за сколько заплатил.

(9.2.) О чем идет речь? О том случае, когда у продавца вообще не было товара этого вида в момент заключения сделки. Однако если у продавца было какое-то количество товара, то, хотя переработка [плодов] еще не закончилась, можно заключать сделку⁴, несмотря на то что [рыночная] цена пока не установилась⁵.

(9.3.) Каким образом? Если [продавец] первым сжал пшеницу, он может заключать сделку о ее продаже, хотя [пшеница] еще находится в скирдах. Договариваются о ценах на вино, как только виноград собран и помещен в бочки⁶; о ценах на оливковое масло — с того момента, как оливки собраны в чаны⁷; и на известь — когда она положена в печь для обжига⁸.

(9.4.) Точно так же договариваются о цене на глиняную утварь, как только гончар вылепил для нее заготовку⁹. Это касается белой глины, а в случае утвари из темной глины договариваются о цене, даже если никаких заготовок нет, поскольку [такая глина] доступна всем и если ее нет у одного, есть у другого¹⁰.

-
- 4 *Магид мишне* пишет, что заплатить можно только за тот товар, который у продавца имеется в наличии (см. ниже, 10:6), но не больше.
  - 5 Хозяин имеет право продать свой товар за любую устраивающую его цену независимо от рыночного курса.
  - 6 Рамбам (комментарий к *Мишне*, *Т'зорот*, 10:4) считает, что это специальная емкость, куда складывают виноград, чтобы он «дошел» перед отжиманием сока.
  - 7 По поводу трактовки слова, употребленного в оригинале: «Так называется место, куда собирают оливки, чтобы они там размягчились и стали пригодными для отжима» (Рамбам, комментарий к этому месту).
  - 8 Для получения извести известняк обжигают в печи, а потом дробят и «гасят» водой.
  - 9 Ком глины, которому придали округлую форму и сделали в нем выемку сверху, чтобы потом изготовить из него сосуд на гончарном круге (см. Рамбам, комментарий к *Мишне*, *Пара*, 5:6). Подробно закон изложен ниже (см. 9:2).
  - 10 Белая глина — высококачественный материал, и для заключения сделки необходимо убедиться в ее наличии. Темную глину низкого качества можно достать без проблем.

Точно так же договариваются о цене на навоз в любое время года, даже если у продавца [в данный момент] навоза нет, потому что [в принципе] навоз есть всегда.

- 9.2. (9.5.) Если до изготовления товара осталось совершить одну или две трудовые операции, то сделку можно заключать. Если осталось три операции, сделку заключать нельзя (кроме того случая, когда [рыночная] цена уже установлена), поскольку это подобно ситуации, когда у продавца нет такого товара и [продукт] еще не появился [на рынке]¹¹.

(9.6.) Как именно? Например, если пшеница, [находящаяся] в скирде, еще не была разложена на солнце для просушки, обмолочена и провеяна, то сделку [о ее продаже] заключать нельзя, пока не установилась рыночная цена. Если пшеница уже просухла и остается ее только обмолотить и провеять, сделку заключать можно.

(9.7.) Если гончарная заготовка нуждается в придании формы, просушке, помещении в печь¹², обжиге и выемке из печи, то сделку [о продаже изделий из этой заготовки] заключать нельзя. А если осталось только поместить их в печь и обжечь, то сделку заключать можно при условии, что покупатель обычно сам вынимает [изделия] из печи. Но если из печи их вынимает продавец, то для [завершения изготовления] изделий недостает трех операций, так что нельзя заключать сделку, пока не установится рыночная цена. И аналогично во всех подобных случаях.

- 9.3. (9.8.) Если некто, собиравшийся доить своих коз, стричь своих овец и вынимать мед из своего улья, встретил другого человека

---

¹¹ Запрещено продавать товар, которого еще не существует (Законы о продаже, 22:1). Поскольку до завершения изготовления изделия еще далеко, оно пока не существует, следовательно, нельзя считать, что покупатель вступил во владение товаром в момент передачи денег. Значит, передача денег — это заем.

¹² Помещение сосудов в керамическую печь и сегодня требует известных навыков, тем более это справедливо, когда речь идет о старинном горне.

и сказал ему: «Я продаю тебе молоко моих коз, шерсть моих овец и мед из моего улья» — это дозволено. Но если он сказал: «Такое-то количество молока моих коз я продаю тебе за столько-то, такое-то количество шерсти моих овец я продаю тебе за столько-то, такое-то количество меда из моего улья я продаю тебе за столько-то» — это запрещено, разве что заключил соглашение по рыночной цене¹³. И аналогично во всех подобных случаях.

- 9.4. (9.9.) Не заключают сделок, руководствуясь ценой, принятой в маленьких городках, потому что цены там неустойчивы, а ориентируются на цену, принятую в главном городе провинции¹⁴. Если в главном городе пшеница нового урожая идет по четыре *сеа* за тетрадрахму, а старая — по три за тетрадрахму, сделку не заключают, пока не установится [единая рыночная] цена для новой и старой пшеницы¹⁵.

(9.10.) Если пшеница нищих сборщиков¹⁶ идет по четыре *сеа* за тетрадрахму, а пшеница хозяйств — по три *сеа*, то заключают

-
- ¹³ Здесь речь идет о случае, когда покупатель платит на месте, а товар получает спустя какое-то время. Если хозяин продает столько, сколько сможет надоить или состричь, он имеет право продать свою вещь по любой цене. Если он договорился об определенном количестве, а столько надоить или состричь ему не удалось, получается, что хозяин продает несуществующий товар. Разумеется, если установлена рыночная цена и продажа происходит в соответствии с ней, хозяин имеет возможность купить недостающее за полученные у покупателя деньги — следовательно, можно считать, что в данном случае речь не идет о займе в обмен на товар, который будет доставлен позднее.
- ¹⁴ То есть установленной рыночной ценой считается та, что действует в главном городе, а не в прилегающих к нему городках. При этом установленная рыночная цена предположительно не должна изменяться в течение двух-трех месяцев.
- ¹⁵ Старая пшеница дороже хотя бы потому, что зерно нового урожая еще не просохло. Рыночную цену считают установленной, когда цена станет единой для новой и для старой пшеницы.
- ¹⁶ Это нищие, которые идут за жнецами и подбирают упавшие колоски, а также собирают урожай с края поля. Их пшеница худшего качества, а потому цена на нее ниже цены на пшеницу, собранную хозяевами.

сделку о [покупке] пшеницы нищих сборщиков по их цене, но не заключает сделку о [покупке] пшеницы хозяйств, пока не установится [рыночная] цена на хозяйскую¹⁷.

- 9.5. (9.11.) Как только установится [рыночная] цена, можно договориться о [продаже по] высокому курсу¹⁸. Как именно? Пшеница продавалась по четыре *сеа* за тетрадрахму, и некто договорился, что отдаст пшеницу по низкому курсу. Если потом установится цена в десять *сеа* за тетрадрахму, отдает десять *сеа*, {если установилась цена три *сеа* за тетрадрахму, отдает ему четыре *сеа*}¹⁹ по курсу, который был на рынке, ведь договорились о цене по высшему курсу.

(9.12.) Некто отдал деньги продавцу, не оговорив, что имеется в виду цена по высшему курсу, а товар подешевел. Продавец отдает товар в соответствии с ценой на тот момент, когда покупатель отдал деньги, а кто откажется от сделки, подпадает под проклятие «тот, кто взыскал...»²⁰.

-
- ¹⁷ То есть нельзя покупать сейчас хорошую пшеницу по цене плохой, и любая сделка, при которой выплата производится немедленно, а товар передают спустя какое-то время, законна только после установления рыночной цены на хорошую пшеницу. Понятно, что, если у хозяина имеется столько пшеницы, сколько нужно покупателю, хозяин вправе ее продать по любой цене (см. выше, 9:1).
- ¹⁸ В тексте сказано: если цена на момент передачи товара упадет, то покупатель за свои деньги получит больше товара. Рамбам следует терминологии *Мишны*: цена определяется количеством товара на единицу денег, то есть «высокий курс» означает низшую цену за единицу товара.
- ¹⁹ Эти слова есть в большинстве рукописей и в Книге с маргиналиями. Следующий оборот в тексте: «...по курсу, который был на рынке» — в этой версии подразумевает наивысший курс, который был на рынке в прошлом. Этих слов нет в некоторых рукописях и нет в печатных изданиях, они не приведены в *Шульхан арухе*, *Йоре деа*, 175:7. Таким образом, в печатной версии оборот «...по курсу, который был на рынке» означает наивысший рыночный курс за определенный период времени.
- ²⁰ В Законах о продаже, 7:1–2, Рамбам поясняет, что в сделках частных лиц применяется постановление мудрецов, согласно которому момент сделки определяется

(9.13.) О чем идет речь? О случае, когда человек заключает сделку от своего имени. Но если продавец или покупатель выступал чьим-либо представителем, то сделка совершается по низкому курсу или деньги возвращаются. И проклятию «Тот, Кто взыскал...» [никто] не подлежит {из-за представителя}²¹, поскольку представляемый может ему сказать: «Я тебя послал, чтобы ты действовал мне на пользу, а не во вред», как мы это уже разъясняли²².

- 9.6. (9.14.) Пшеница продавалась по четыре *сеа* за тетрадрахму, а некто взял [у покупателя] деньги, обещая продать пять за тетрадрахму, — если у продавца есть пшеница, то это дозволяется. Если же продавцу кто-то был должен пшеницу и продавец взял деньги, собираясь поставить товар покупателю, только когда ему вернут долг, такое запрещено, поскольку пшеницы у него нет и ее как бы вообще не существует, и это подобно фиксации времени [продажи] и скидке ради [получения] кредита²³.

не уплатой денег, а передачей предмета сделки. Если после уплаты денег, но до получения предмета сделки покупателем одна из сторон откажется от сделки, суд не может нарушить постановление мудрецов и заставить эту сделку совершить. В этом случае суд проклинает того, кто отказался от своего слова, и произносит: «Тот, Кто взыскал, взыскал с поколения потопа и с поколения Вавилонской башни, Он в грядущем взыщет с того, кто не исполняет своего слова». Такое проклятие служит средством давления, чтобы заставить человека выполнить договор.

- 21 В рукописях и печатных изданиях существуют три версии, причем расхождения есть в некоторых йеменских, сефардских и ашкеназских рукописях и в различных печатных изданиях. Версия поздних печатных изданий {*бе-шалиах*}, «из-за представителя». Имеется в виду, что если представитель ошибся, то возлагать вину на пославшего его несправедливо. Вторая версия {*ѓа-шалиах*}, «представитель» — если представитель точно выполнил требования пославшего его, то на него вину возложить невозможно. Третья версия {*ке-шалиах*}, «подобно представителю» — ни представитель, ни пославший его не виноваты, то есть произошло недоразумение.
- 22 См. Законы о посланцах и компаньонах, 1:2, где сказано, что при любой ошибке представителя сделка силы не имеет.
- 23 У продавца нет пшеницы в амбаре, но он берет деньги, договариваясь, что в будущем поставит пшеницу по более низкой цене. Полученные продавцом деньги следует рассматривать как заем, а скидку — как процент по займу.

- 9.7. (9.15.) Если пшеница в главном городе провинции стоит четыре *сеа* за тетрадрахму, а в деревнях продается по шесть *сеа*, дозволяется дать тетрадрахму перекупщику, чтобы тот привез шесть *сеа* [пшеницы] из деревни²⁴. Это при условии, что пшеница [в дороге] считается собственностью покупателя, [следовательно,] если она пропадет или ее украдут, потери понесет покупатель²⁵. Однако достойным людям запрещается делать такие вещи²⁶. А если говорить о других товарах, то так запрещено делать всем, поскольку товары, в отличие от урожая, не всегда имеются в наличии²⁷.
- 9.8. (9.16.) Погонщики ослов привезли пшеницу в город, где она стоит четыре *сеа* за тетрадрахму, и продали ее своим торговцам или перекупщикам по пять *сеа* за тетрадрахму, за деньги, которые те им дали сразу, после того как они въехали в город, так что [погонщики] еще не открыли своих мешков, чтобы продавать [товар] всем желающим. Это дозволяется, поскольку [погонщики] продают дешево не потому, что те дали им деньги сразу же, однако забрали [товар] через какое-то

24 Выглядит это так, будто покупатель дает перекупщику тетрадрахму взаймы, чтобы тот, вернувшись с товаром, дал ему на две *сеа* больше пшеницы.

25 При таком условии тетрадрахму вообще нельзя считать займом, ведь главный признак займа заключается в том, что должник обязан вернуть деньги при любых обстоятельствах, а здесь покупатель готов утратить свою тетрадрахму.

26 Достойные люди должны, нанимая перекупщика для такого рода дел, выплачивать ему вознаграждение (Шах, Йоре деа, 173, прим. 27). Меири (в комментарии к Бава мециа, 73а) пишет, что «достойные люди» должны поддерживать перекупщиков: например, в описанном случае следует перекупить у них товар по пять *сеа* за тетрадрахму, оставляя одну шестую разницы в цене как награду за труды.

27 Сделки с оплатой вперед обычно дозволены, когда продавец может на полученные деньги тут же купить товар по установленной рыночной цене и отдать его покупателю. Если речь идет о товаре, который не всегда доступен, то такие сделки не разрешены: даже если этот товар сегодня есть на рынке, завтра он может исчезнуть. Кроме того, рыночная цена на такие товары скорее обусловлена текущей ситуацией, чем состоянием экономики региона.

время, а потому, что те сообщили им рыночную цену и поддерживают их²⁸.

- 9.9. (9.17.) Некто везет урожай из одной местности в другую²⁹, ему повстречался товарищ, который сказал: «Отдай мне [свой товар], а я дам тебе [взамен] продукты, которые лежат у меня там, куда ты едешь³⁰», — если у него есть эти продукты, то это дозволено, а если нет — запрещено.

---

28 Раавад в комментарии к этому месту коротко замечает: «Неясно и непонятно». Рааваду известно, что в данном случае Рамбам интерпретирует отрывок из *Бава мецца*, 73а, причем излагает события по-другому, чем, скажем, Раши в своем комментарии к этому отрывку. Раши считает, что обсуждается следующий вопрос: ослитники перевозят товар из области, где он дешев, туда, где он стоит дорого. Когда у ослитников кончаются деньги, они обращаются к состоятельным людям там, где товар дорог, чтобы те снабдили их необходимыми средствами, а взамен они обязуются привезти им дешевый товар. Ясно, что такая операция очень похожа на заем с процентом, выплачиваемым в конце, ведь ослитник отдает товар дешевле среднерыночной цены, принятой в этой местности. Талмуд обсуждает, дозволена ли эта операция, и если да, то на каких условиях. Ответ: она дозволена, в основном потому что такая деятельность — душа местной торговли; Талмуд и комментаторы обсуждают, в каких случаях подобные сделки разрешены.

Рамбам считает, что Талмуд задает совсем иной вопрос. Ослитники прибыли оттуда, где товар дешев, туда, где он дорог. По дороге они поиздержались, однако не хотят продавать товар, пока не узнают, сколько он стоит в городе. Ослитники идут к торговцам и берут у них в долг деньги, а когда приходит время «развязать мешки», продают товар этим торговцам по цене ниже среднегородской. Рамбам говорит, что все это дозволено, поскольку низкая цена обусловлена главным образом помощью в сбыте товара по разумному курсу и советом, что здесь стоит купить, чтобы в другом месте сбыть дороже (см. *Бава мецца*, 73а, и Меири, комментарий к этому месту).

29 Здесь и в следующем абзаце: некто везет урожай из области с низкими ценами в область с высокими ценами.

30 Здесь и в следующем абзаце: покупатель предлагает продавцу отдать ему товар по низкой цене, а сам заплатит соответствующим количеством продуктов, которые уже находятся в городе, где цены высоки, или товаром на сумму, равную стоимости продуктов в дорогом месте.

(9.18.) Некто везет товар из одной местности в другую, а товарищ ему говорит: «Отдай его мне, и я заплачу за него столько, сколько он стоит там, куда ты его везешь». Если товар остается в собственности продавца, пока он не прибудет туда, [куда направлялся,] это дозволено, а если поступает в распоряжение покупателя — такое запрещено³¹.

- 9.10. (9.19.) Некто дал владельцу огорода деньги «за эти десять огурцов» или «за эти десять арбузов», пока они маленькие, и договорился с ним, что тот отдаст ему их, когда они вырастут³². Это дозволено, поскольку [владелец сада] их не трогает и они растут сами по себе³³; если бы [он] срезал их сейчас, пока они маленькие, другие на их месте не выросли бы³⁴. И аналогично поступают во всех подобных случаях, когда продавцу нет ни прибыли, ни убытка³⁵.

---

31 Главный признак займа — то, что должник обязан вернуть деньги при любых обстоятельствах. Если ответственность за имущество переходит к покупателю, сделка будет завершена только с получением товара или денег в городе, а значит, предложенная покупателем низкая цена была платой за отложенный платеж. Если ответственность осталась на продавце, получается, что сделка купли-продажи заключена на месте и покупатель ничем продавцу не обязан.

32 Если понимать слова Рамбама «эти десять огурцов», «эти десять арбузов» буквально, получается, что ответственность за купленные овощи перешла на покупателя, и если его арбузы не вырастут, то убыток понесет он.

33 Ср. с фруктами, растущими на деревьях, с которыми такая операция запрещена (см. выше, 8:5). В данном случае продажа выглядит так: на рынке арбуз размером в ладонь продается по динару. Огородник обязался отдать арбуз размером в локоть, получив за него динар, как за арбуз размером в ладонь. Рамбам пишет, что это не процент за деньги, заплаченные вперед, так как арбуз вырастет сам по себе.

34 От того, что арбуз, пока он маленький, остается на бахче, убытка нет, ведь все равно на его место другой посадить невозможно.

35 Нет прибыли или убытка от того, что продавец получает деньги сейчас, а товар отдаст позже.

10.1. Подобно тому как продавцу дозволено договариваться о цене, равной среднерыночной, точно так же разрешается давать плоды займы¹ без уточнения условий и возвращать заем без уточнения условий, [то есть] не оговаривая срока, по цене, принятой на рынке².

(10.2.) Каким образом? Рыночная цена была установлена и известна обоим³, и один взял займы у другого десять *сеа* и должен вернуть десять *сеа*, несмотря на подорожание пшеницы, поскольку, когда он брал займы, рыночная цена была известна, и если бы должник хотел, он мог бы купить и вернуть, ведь ему не установили срока [возврата]⁴.

-
- 1 В этой главе речь пойдет о запрете мудрецов одалживать *сеа* за *сеа*, а именно: одолжить *сеа* пшеницы сейчас, чтобы должник вернул *сеа* пшеницы через какое-то время. Причина запрета состоит в том, что сегодняшняя *сеа* пшеницы стоимостью в один динар через какое-то время станет стоить два динара, и получится, что одолживший получит прибыль за то, что дал другому в долг.
  - 2 Дозволено продавать плоды, получая деньги вперед, когда их рыночная цена установлена (см. выше, гл. 9). При соблюдении нижеперечисленных условий разрешено также их одалживать.
  - 3 Это первое условие одалживания *сеа* за *сеа*. Рамбам пишет, что стороны должны знать не только то, что рыночная цена уже установлена, но и саму эту цену (см. ниже, 10:2). *Бейт Йосеф*, *Йоре деа*, 162, считает по-другому: достаточно, чтобы стороны знали, что рыночная цена уже установлена, но им необязательно знать, какова эта цена.
  - 4 Второе условие, согласно Рамбаму, заключается в том, что срок возврата долга не оговорен. Если бы он был оговорен, должнику пришлось бы вернуть

10.2. (10.3.) Если у одалживающего имеется в распоряжении товар того же вида, разрешается брать займы без дополнительных условий и возвращать без дополнительных условий, [то есть] не назначать срока [возврата], несмотря на то что рыночная цена еще не установилась⁵. Даже если у него была только одна *сеа* [пшеницы], он может взять займы несколько *сеа*⁶. Если у него была капля оливкового масла или капля вина, он может в связи с этим взять несколько кувшинов вина и оливкового масла.

(10.4.) Если [у берущего займы] нет этого вида [товара] и рыночная цена на него еще не установилась или рыночная цена неизвестна, запрещается брать займы *сеа* за *сеа*. То же самое относится к другим видам плодов — нельзя брать их займы, если [долг] не будет обращен в деньги⁷. Некто взял займы [товар], не обратив [долг] в деньги. Если [товар] подешевел, [должник] возвращает ту же меру или тот же вес, что и взял; а если подорожал, заимодавец получает [товар] на сумму, которую он стоил в момент займа.

(10.5.) Даже если у берущего займы есть [товар] того же вида или рыночная цена уже установилась, запрещается одалживать плоды за плоды до установленного срока, но полагается брать займы без уточнения условий и возвращать в любое время⁸.

десять *сеа*, даже когда цены на пшеницу поднялись, и одолживший получил бы прибавить за деньги, лежавшие без дела. Здесь же должник в любой момент может купить десять *сеа* пшеницы еще по старому курсу и рассчитаться с заимодавцем. При соблюдении этих условий дозволено договариваться о возврате десяти *сеа* пшеницы, даже если цена на нее поднимется.

- 5 Брать в долг *сеа* за *сеа* разрешено по той же причине: заемщик в любой момент может вернуть *сеа* пшеницы, лежащей у него дома.
- 6 Согласно *Магид мишне* идея заключается в следующем: на основании одной *сеа* можно взять займы вторую. На основании уже имеющихся двух *сеа* можно взять еще две и так далее.
- 7 То есть при таких обстоятельствах дозволено взять в долг пшеницу на определенную сумму и потом вернуть пшеницу на ту же сумму или деньги.
- 8 Здесь Раавад не выдерживает и пишет:

Это новшество, о котором мы не слыхивали. На самом деле: если у берущего займы есть такой товар или рыночный курс на него уже определился,

- 10.3. (10.6.) Нельзя говорить: «Дай мне взаймы *кор*⁹ пшеницы, а я верну тебе *кор* с гумна¹⁰», но можно сказать: «Дай мне взаймы, [а я тебе верну], когда придет мой сын» или «...когда я найду ключ»¹¹.
- 10.4. (10.7.) Некто взял взаймы плоды на определенное время. Если они подешевели — возвращает плодами в установленный срок, а если подорожали — платит столько, сколько они стоили в момент одалживания¹².
- 10.5. (10.8.) Можно давать издольщикам взаймы посевную пшеницу за пшеницу [будущего урожая] независимо от того, приступил ли уже издольщик [к работе на] арендованном поле или еще нет. О чем идет речь? О тех местностях, где принято, что

одалживает *сеа* за *сеа* без уточнения условий, [то есть] не превращая [долг] в деньги даже на установленный срок.

Дело в том, что обычно, когда устанавливают срок возврата долга, это делают в пользу должника: заимодавец не вправе потребовать возврат раньше назначенного времени. Здесь и в других местах говорится об обратном условии: срок установлен в пользу заимодавца, и должник не имеет права возвратить долг раньше времени. Так как Раавад не возражает, что запрещено давать в долг *сеа* за *сеа*, сказав: «Вернешь, когда цены повысятся» или даже не произнося это прямо, назначать срок, когда цена станет заведомо выше; получается, что он вполне согласен с Рамбамом. Вместе с тем Рамбам, вероятно, считает, что любое назначение срока ведет к риску повышения цены. Закон установлен по Рааваду (*Шульхан арух*, *Йоре деа*, 162:3). Рассуждение о том, что такой договор должен предусмотреть право заемщика в любой момент рассчитаться с долгом, принадлежит р. М. Иссерлеси (там же).

- 9 *Кор* — мера объема в тридцать *сеа*, около 250 л.
- 10 К моменту сбора урожая цены на сельскохозяйственные товары повышаются, пока рынок не насытится новым продуктом. Это верно сегодня, а тем более было справедливо в прошлом. В данном случае человек собирается отдать *кор* пшеницы, когда цена, вероятнее всего, будет выше текущей.
- 11 То есть одалживание произошло на определенный срок, но он короток, так что это дозволено.
- 12 Некто нарушил закон и взял взаймы, установив срок возврата. Применяется тот же закон, что и выше, 10:2.

[посевное] зерно — от издольщика, так как землевладелец всегда вправе изгнать издольщика, если тот не предоставил посевного зерна¹³. Однако в тех местностях, где семена по обычаю предоставляет землевладелец, разрешается давать пшеницу за пшеницу [лишь] до того, как арендатор приступит [к работе на] арендованной земле, поскольку [тогда землевладелец] еще может его изгнать¹⁴.

(10.9.) Таким образом, [издольщик] приходит [обрабатывать] землю с намерением вернуть пшеницу, взятую взаймы. Однако после того как он осуществит право аренды, [землевладелец] не сможет его изгнать. И издольщик теперь подобен любому [другому] человеку, так что ему запрещено одалживать пшеницу на посев за пшеницу [будущего урожая], но можно давать взаймы без оговорок, по рыночной цене.

- 10.6. (10.10.) Некто требует с товарища денежный долг и говорит ему: «Отдай мне мои деньги, и я куплю на них пшеницу», а тот отвечает: «Давай по текущему курсу обратим [деньги] в пшеницу, и я буду должен тебе пшеницу»¹⁵. Если у [должника] есть пшеница в количестве, соответствующем денежному долгу, это

¹³ Владелец земли оказывает услугу арендатору, давая ему зерно для посева, ведь он мог бы просто прогнать этого арендатора и взять на его место другого (комментарий Рамбама к *Мишне*, *Бава меица*, 5:8).

¹⁴ Как только арендатор начнет обрабатывать землю, контракт уже заключен, и в данной местности по обычаю землевладелец обязан дать семена для посева, причем делить урожай хозяин и арендатор будут в соответствии с заключенным договором — хозяин получит половину, треть или четверть. Если арендатор еще не вступил в права аренды, хозяин имеет возможность заключить договор на своих условиях. В данном случае владелец предлагает дать посевной материал, предварительно договорившись о том, чтобы из урожая вначале вычиталась одолженная пшеница, а остальное делилось по договору, то есть хозяин получал половину, треть или четверть.

¹⁵ То есть должник говорит займодавцу, что приобретет или одолжит пшеницу по текущему курсу, и предлагает переписать долг, чтобы тот выражался не в денежной сумме, а в соответствующем объеме пшеницы. Получается, что займодавцу предлагают переписать долг по принципу *сеа за сеа*.

дозволено, а если у него нет такого товара — запрещено, поскольку мудрецы разрешили заключать сделки по рыночному курсу, если у [продавца] совсем нет товара этого вида, только если покупатель заранее оплачивает покупку деньгами¹⁶. Но если кто-то хочет вернуть заем плодами [соответствующей стоимости], это запрещено, пока у него не появится урожай¹⁷.

(10.11.) У должника была пшеница, и он взял денежную ссуду на основе пшеницы¹⁸, а потом заимодавец пришел и сказал ему: «Дай мне пшеницу, потому что я хочу ее продать и на эти деньги купить вина», а должник ответил: «Давай превратим [долг] в вино по текущему рыночному курсу» — если у должника есть вино, то это дозволено, и долг превращается в долг вином, а если у него нет вина, то запрещено.

(10.12.) Если у него не было [вина] и он в нарушение закона вернул долг плодами, то, даже если он впоследствии купил плоды, их отдавать он не обязан, а возвращает одолженные деньги¹⁹.

---

¹⁶ См. 9:1.

¹⁷ Идея, позволяющая при установленном рыночном курсе договариваться о цене, состоит в том, что покупатель дает деньги сейчас, а продавец в любой момент может купить оговоренное количество плодов и отдать долг. В данном случае деньги в сделке не участвуют, таким образом, нет и возможности в любой момент поставить товар.

¹⁸ То есть обещал расплатиться по долгу пшеницей, которая у него есть; это дозволено, как только что объяснялось.

¹⁹ По всей видимости, Рамбам имеет в виду, что должник обратил денежный долг в долг плодами, хотя на момент этой сделки плодов у него не было. Впоследствии он купил нужные плоды, чтобы расплатиться ими с заимодавцем. На самом деле следует применить закон, изложенный выше, 10:2: «Если [товар] подешевел, [должник] возвращает ту же меру или тот же вес, что и взял; а если подорожал, заимодавец получает [товар] на сумму, которую он стоил в момент займа».

- 11.1. Если некто дал в долг товарищу при свидетелях или [товарищ] сказал свидетелям: «Будьте свидетелями, что я должен этому человеку сто [монет]¹» или: «Вы свидетели, что я должен ему сто [монет]», это называется «устная ссуда», и ее не надо возвращать при свидетелях². В связи с этим если [должник] впоследствии будет утверждать, что ссуду выплатил, с него берут клятву отказа³, и он свободен [от уплаты]⁴.

-
- 1 Слово оригинала *мане* исходно обозначало единицу веса и в Талмуде относится к римскому фунту. Однако когда речь идет о деньгах, имеется в виду сто динаров, хотя во времена *Мишны* из фунта серебра чеканили не сто, а 96 динаров.
- 2 Можно было бы предположить, что факт выдачи ссуды при свидетелях налагает на должника обязательство возвращать заем тоже только при свидетелях. Это не так.
- 3 В случае когда ответчик полностью отвергает претензию истца, закон Торы клятвы не предполагает. В данном случае согласно постановлению мудрецов ответчику следует принести клятву отказа, после чего иск к нему будет отклонен. О разновидностях клятв см. примечания к Законам о сдаче внаем, 11:6.
- 4 Когда при рассмотрении дела истец требует деньги по ссуде на основе устной договоренности, а ответчик утверждает, что он эту ссуду вернул, суд обязан руководствоваться только что приведенным законом. Логика в данном случае такова: свидетели действительно видели, как производилось заимствование, но не могут быть уверены в том, что долг все еще не погашен. Поэтому утверждение ответчика не противоречит свидетельским показаниям.

(II.2.) Но если одолжил товарищу под расписку, обязан выплатить долг при свидетелях. Поэтому, если он утверждает: «Я заплатил по этому обязательству», он доверия недостоин, и ему говорят: «Или приведи свидетелей, или выплати долг»⁵.

(II.3.) В свете сказанного, когда свидетелям говорят: «Будьте свидетелями, что я должен этому человеку сто [монет]», они своего свидетельства не записывают и не отдают его займодавцу, чтобы не превратить ссуду [на основе] устной [договоренности] в ссуду с письменным обязательством, если только должник не скажет им: «Напишите письменное обязательство, поставьте свои подписи и передайте его [займодавцу]». Но даже если [заемщик] сказал им это, они обязаны посоветоваться с ним, после того как подписали долговое обязательство, и только потом передают [бумагу] займодавцу⁶.

(II.4.) Если некто оформил долг в сто [монет] посредством акта приобретения⁷, [свидетели] пишут [расписку] и передают займодавцу, даже если [должник] не сказал им: «Запишите». Потому что любой акт приобретения, если не оговорено особо, должен быть оформлен документально, и с заемщиком советоваться по этому поводу не нужно⁸.

-
- 5 Письменный документ свидетельствует не только о факте заимствования, но и о том, что долг все еще существует, — иначе заемщик забрал бы вексель. Подробнее тема свидетельских показаний при наличии письменного обязательства разбирается ниже, гл. 14.
- 6 Письменно зафиксированный долг порождает дополнительные обязательства заемщика (см. ниже, II:4). Рамбам утверждает, что посоветоваться с должником необходимо — вдруг он передумает. Раавад в комментарии к этому месту замечает, что, когда речь идет о кредите, советоваться не обязательно. *Шульхан арух, Хошен мишпат*, 39:2, приводит мнение Рамбама и тут же добавляет: «...некоторые говорят, что советоваться не нужно».
- 7 Акт приобретения (*киньян*) — процедура оформления сделки, делающая ее необратимой (подробнее см. прим. к Законам о сдаче внаем, 2:1).
- 8 Здесь акт приобретения трактуется как юридическое обязательство заемщика оформить долг документально.

- II.2. (II.5.) Если заемщик напишет расписку собственноручно и ее заверят свидетели⁹ и отдадут займодавцу, то это законное долговое обязательство. Точно так же, если он напишет расписку и передаст ее займодавцу в присутствии свидетелей, даже если подписей свидетелей на ней нет, это ссуда с письменным обязательством. При этом обязательство следует написать так, чтобы его нельзя было подделать¹⁰, и свидетели, в присутствии которых оно было вручено, должны его прочесть¹¹. А некоторые гаоны предписывали сказать свидетелям, в присутствии которых было вручено обязательство: «Подпишитесь и засвидетельствуйте, что оно передано в вашем присутствии»¹².
- II.3. (II.6.) Если кто-то предъявит обязательство, написанное рукой заемщика, что тот ему должен, а [подписей] свидетелей нет, то, несмотря на то что почерк заемщика подтвержден судом, это считается ссудой на основе устной договоренности во всех отношениях: если заемщик утверждает, что погасил долг, он дает

---

9 То есть свидетели скрепят вексель своими подписями. Далее говорится, что о документально оформленном долге становится известно многим, в то время как ссуда на основе устной договоренности остается частным делом заемщика. Из сказанного вытекает, что долг под расписку без подписей свидетелей следует считать ссудой на основе устной договоренности, ведь о нем неизвестно третьим лицам.

10 Поскольку на документе нет подписей свидетелей, требования к его защите от подделки несколько выше, чем для подписанного свидетелями обязательства.

11 В первую очередь потому, что они не смогут свидетельствовать о документе, если не знают его содержания. Если свидетели подписали документ, читать его им не обязательно, ведь они должны засвидетельствовать только то, что здесь стоят именно их подписи.

12 Все комментаторы согласны с тем, что в данном случае свидетели не подписывают обязательство, а пишут нечто вроде «мы свидетельствуем, что этот документ был передан в нашем присутствии». Кроме того, свидетели могут составить и подписать отдельный документ, заверяющий тот факт, что долговое обязательство было передано в их присутствии.

клятву отказа¹³ и свободен от уплаты. Такой долг не взыскивают ни с наследников, ни с покупателей¹⁴.

- II.4. (II.7.) Всякий, кто дает в долг под расписку, может взыскать его с наследников и с покупателей, как это будет разъяснено¹⁵. А дающий ссуду по устному обязательству может взыскать ее с наследников, но не с покупателей — так как об этом [долге посторонним людям] неизвестно, его не взыскивают [с покупателей].

(II.8.) Однако о долге под расписку известно [другим], и покупатель сам себе нанес ущерб, когда не стал расспрашивать [людей] и не узнал, что имущество этого человека заложено в обеспечение займа¹⁶, ведь по закону Торы все имущество должника [считается] заложенным заимодавцу¹⁷.

---

¹³ См. выше, II:1.

¹⁴ Имеется в виду, что по ссуде на основе устной договоренности нельзя конфисковать недвижимость заемщика, перешедшую после образования долга к третьим лицам. В данном случае по этой расписке нельзя взыскать земли, перешедшие во владение наследников либо проданные должником (см. ниже, II:6, и далее).

¹⁵ См. ниже, I8:1.

¹⁶ Так как документально оформленный долг не является тайной, покупатель мог узнать, что на продавце есть долги, а имущество по ним находится в залоге у заимодавца. Выше уже говорилось, что такого рода долг порождает не ипотечный заклад недвижимости, ведь в письменном обязательстве не указано, с какого именно имущества можно взыскивать этот долг. Это непоименованный заклад, то есть его можно взыскать с любого недвижимого имущества должника. Если такого имущества не найдется, долг можно взыскать даже с добросовестного покупателя недвижимости заемщика.

¹⁷ Рамбам здесь имеет в виду только недвижимость, поскольку ниже, II:7, он пишет, что по закону Торы в таких случаях речь не идет о движимом имуществе. В *Бава мециа*, 175б, приведен спор Улы и Равы. Рава считает, что заклад недвижимого имущества должника происходит согласно постановлению мудрецов. Это постановление призвано облегчить взыскание долгов, и таким образом увеличиваются шансы получить кредит. Ула, в свою очередь, считает, что заклад недвижимого имущества должника обусловлен законом Торы,

- 11.5. (11.9.) Некто продал поле при свидетелях¹⁸, а покупателя оттуда изгнали¹⁹. Даже если у покупателя нет документа, он может отобрать заложенную собственность, как будет разъяснено²⁰, ведь недвижимость продается публично и об этом становится известно²¹.

в то время как мудрецы постановили, что имущество закладывается только в случае документально оформленного долга (а не устного обязательства). Постановление связано с тем, что о письменно зафиксированном долге известно многим и у покупателя недвижимости есть возможность воздержаться от сомнительной покупки, а в случае ссуды на основе устной договоренности обезопасить себя от такой сделки не удастся. Рамбам явно следует мнению Улы.

- 18 В Законах о продаже, 19:3, Рамбам пишет:

Всякий продавший земельный участок, или раба, или другое движимое имущество несет ответственность [за проданное]. Каким образом? Если приобретенное имущество забрали у покупателя из-за продавца, то покупатель может обратиться к продавцу и взять у него все уплаченные им деньги, потому что это имущество у него отобрали из-за него. Этот закон относится ко всем видам сделок, несмотря на то что покупатель не поставил такое условие [при заключении сделки], а приобрел [имущество] без этого. Даже если продали земельный участок с составлением документа, в котором не упоминалось об ответственности, [на продавце] лежит ответственность [за это имущество]. Потому что упоминание об ответственности [в документе о продаже] отсутствует по ошибке составителя.

- 19 Купленное поле отобрали за долги продавца. Теперь покупатель пытается получить свои деньги назад.
- 20 См. ниже, гл. 18 и 21. Покупатель выступает в качестве заимодавца продавца, а потому недвижимость продавца считается заложенной ему в обеспечение долга. Он имеет право отобрать другую недвижимость у следующего покупателя земли продавца. Если обратиться к правилам взыскания долгов, картина получается следующая. У Реувена было единственное поле, целиком заложенное по долгу Реувена Шимону. Реуен купил второе поле, а первое поле продал Леви, так что второе поле теперь заложено Леви на случай, если Шимон отберет первое поле в счет долга. Потом Реуен продал свое второе поле Йеѓуде. Реуен не смог расплатиться с Шимоном, и Шимон забрал первое поле у Леви. Леви ради получения своих денег имеет право отобрать второе поле у Йеѓуды. Если у Реувена больше нет недвижимости, Йеѓуде придется плохо, но он сам виноват, потому что не разобрался в общеизвестных обстоятельствах, связанных с недвижимостью Реувена.
- 21 Обычно покупатель заинтересован в распространении вести, что он приобрел недвижимость, ведь благодаря этому люди будут считать его состоятельным.

II.6. (II.10.) Ссуду по устному обязательству можно взыскивать с наследников при выполнении одного из трех условий²²: 1) должник признавал свой долг и заявил, будучи больным²³: «Я такому-то все еще должен»; 2) ссуда была дана на определенный срок, а при жизни должника срок уплаты еще не наступил (следует исходить из того, что никто ссуду до окончания срока не выплачивает); 3) должника подвергли отлучению, пока он не выплатит долг²⁴, и он умер, будучи отлученным, — во всех этих случаях долг взыскивают с наследников, [не взимая с них] клятвы.

(II.11.) Однако если придут свидетели и заявят, что такой-то был должен другому сто [монет] или заимодавец дал эту ссуду в их присутствии, то с наследников ничего не берут, ведь долг, возможно, уже уплачен, поскольку ссуду, данную при свидетелях, не обязательно гасить при свидетелях. Точно так же если будет обнаружено долговое обязательство, написанное рукой отца, ничего по нему не взыскивают, как мы уже разъяснили²⁵.

II.7. (II.12.) Если у должника нет движимого имущества²⁶, но есть земля, и суду станет известно, что он приписывает свои деньги

22 Всегда исходят из того, что наследникам неизвестно, погашен долг или еще нет, а если есть сомнения, имущество не отбирают. Ниже перечислены ситуации, когда известно, что долг не погашен.

23 Здесь это означает «при смерти».

24 См. Законы об изучении Торы, 6:18: «Отлучают за двадцать четыре проступка... <...> 6) [того, кто] отказался выполнить решение суда, отлучают, пока не уплатит». В Законах о *Санъедрине* и наказаниях, которые он применяет, 28:8, к этому добавлено, что достаточно признать долг и согласиться уплатить, чтобы отлучение было снято. Правила поведения отлученного приведены в Законах об изучении Торы, 7:5.

25 См. выше, II:3.

26 Долг следует погасить деньгами. Только если денег нет, должник может рассчитаться движимым или недвижимым имуществом, на усмотрение заимодавца, но суд не заставляет заемщика самого продавать свое имущество, чтобы расплатиться деньгами. Однако если должник расплачивается движимым

другим²⁷, его принуждают продать [землю] и отдать [деньги] заимодавцу²⁸. Если у суда нет таких сведений, объявляют *херем* всякому, кто знает о наличии [у должника] движимого имущества или у кого есть такое движимое имущество, но он не предъявляет его [суду]²⁹, после чего продают землю среднего качества, принадлежащую должнику, и отдают деньги заимодавцу, как это будет разъяснено³⁰.

(II.13.) О чем идет речь? О том, когда долг взыскивают с самого заемщика. Однако в том случае, когда речь идет о взыскании долга с наследника, независимо от того, малолетний он или взрослый, движимым имуществом долг не погашают, даже тем, что находится на хранении или взято взаймы другими [людьми], поскольку по закону Торы движимое имущество не [считается] заложенным [заимодавцу]³¹.

II.8. (II.14.) Сиротам подобает³² выплатить долг отца из оставленного им движимого имущества, но если наследник не хочет

имуществом, то именно он, а не заимодавец решает, что отдать в погашение долга (*Шульхан арух, Хошен мишпат*, 101:1–3).

27 Утверждает, что его имущество принадлежит другим людям.

28 То есть в качестве наказания за попытку утаить имущество суд требует, чтобы должник сам обратил свою собственность в деньги и погасил долг деньгами.

29 Закон о таком *хереме* приведен выше, 2:2, где в примечании приводится текст такого рода *херема*.

30 См. ниже, 19:1.

31 См. выше, 11:4, где Рамбам пишет, что по закону Торы все недвижимое имущество должника считается заложенным заимодавцу. Здесь он говорит, что по закону Торы движимое имущество не считается заложенным.

32 Погашение долга отца есть проявление уважения к его памяти. В оригинале — «заповедано»; когда Рамбам не указывает, какого рода заповедь имеется в виду: заповедь Торы или постановление мудрецов — он подразумевает «достойное дело». Все же следует оговориться, что у наследников нет даже моральных обязательств покрыть долги отца на сумму, превышающую оставленное им наследство.

этого делать, его не принуждают³³. Если заимодавец захватил [какое-то имущество] должника при его жизни, он взыскивает из него. Если заимодавец утверждает, что захватил имущество при жизни заемщика, а наследник говорит, что [заимодавец] сделал это после смерти [должника], наследник должен представить доказательства³⁴ или же заимодавец дает клятву, что покойный должен ему столько-то, и может предъявить иск, сумма которого не превышает стоимости [захваченного имущества]. [Заимодавец] включает в эту клятву [утверждение], что захватил данное имущество при жизни должника³⁵.

(II.9.) Если захваченные заимодавцем вещи — финансовые документы и он утверждает, что они являются гарантией [возвращения] долга и он захватил их при жизни должника, заимодавец должен представить доказательства, что [действительно] захватил [документы] при жизни должника. А если он подтвердить этого не может, то возвращает [бумаги] наследникам, поскольку его интересует не приобретение документов в собственность, а только доказательства, в них содержащиеся³⁶.

-
- 33 Имеется в виду: «суд не принуждает». Речь идет об исходном законе, однако существует постановление *гаонов*, согласно которому долг можно взыскать с оставленного в наследство движимого имущества (см. ниже, II:11).
- 34 Теоретически заимодавцу можно поверить в силу правила «из того, что...»: если бы он хотел обмануть, он бы мог сказать, что честно приобрел это имущество. О правиле *ми-го* («из того, что...») см. Законы о сдаче внаем, 2:8, и прим. там.
- 35 Захваченное имущество рассматривается как заклад, то есть долг на сумму стоимости залога юридически уже взыскан. Поэтому применяется закон о тех, кто клянется и не платит (см. ниже, 13:3).
- 36 Финансовые документы — это не движимое имущество, а доказательство совершения некой сделки или наличия долга. Продажа или передача документа может происходить только путем составления нового свидетельства, в котором будет указано, что продавец передает все права, вытекающие из первого документа, другому владельцу. Если такого акта о передаче документов нет, они всего лишь подтверждают некие права поименованных в них лиц. В данном случае заимодавец захватил финансовые документы должника и заявляет, что отдаст их ему только после того, как тот погасит свой долг. Правило «из того, что...» здесь неприменимо, ведь заимодавец не может утверждать, что

- 11.9. (11.16.) Если сироты взыскали землю по долгу других [людей] их отцу, заимодавец отца, в свою очередь, может забрать эту землю в погашение долга, поскольку она принадлежит их отцу³⁷.
- 11.10. (11.17.) Реувен продал Шимону поле под свою ответственность³⁸, и Шимон выдал Реувену долговое обязательство на [сумму, равную] стоимости этого поля³⁹. Реувен умер, пришел заимодавец Реувена конфисковать поле у Шимона⁴⁰, а Шимон уговорил его [принять долг] деньгами⁴¹, и тот удалился. Закон позволяет наследникам Реувена предъявить иск Шимону по долговому обязательству, которое тот выдал их отцу, поскольку заимодавец Реувена не имел права взыскивать этот долг⁴².

это его документы. Значит, заимодавец должен предъявить доказательства, что заполучил эти бумаги при жизни должника. Если он такие доказательства предъявит, то может держать документы у себя, пока наследники не погасят долг.

- 37 Можно было бы решить, что земля, полученная в погашение кредита, выданного их отцом, приобретена сиротами уже после его смерти и поэтому не считается залогом по долгам отца. Рамбам имеет в виду, что здесь следует применить закон из параграфа 2:6, согласно которому залог земли в пользу должника может быть прямо переведен на заимодавца этого должника. Таким образом, полученная наследниками земля была уже заложена заимодавцу еще при жизни их отца.
- 38 Перед нами та же коллизия, что и выше, 11:5: Реувен гарантировал, что если его заимодавцы отберут у Шимона проданное поле, то он вернет Шимону деньги.
- 39 У Шимона не было денег, и Реувен согласился принять в уплату его долговое обязательство на сумму, равную стоимости поля.
- 40 Если бы заимодавец конфисковал поле, то, поскольку ответственность Реувена по сделке была зафиксирована, Шимон смог бы получить деньги за поле, конфисковав недвижимость, оставленную Реувеном в наследство.
- 41 Заимодавец собрался конфисковать поле, проданное Реувеном, в счет уплаты долга. Шимон решил заплатить долг Реувена, чтобы поле осталось у него.
- 42 На данный момент Шимон выдал Реувену долговое обязательство, а затем отдал деньги заимодавцу Реувена. Несмотря на это, Шимон не может сказать, что он уже расплатился за поле, за которое выдал Реувену вексель, ведь ни

(II.18.) Таким образом⁴³, если Шимон — человек рассудительный, он заплатит [наследникам] земель, полученной у Реувена в обмен на отданное ему долговое обязательство⁴⁴, а потом, в свою очередь, взыщет с них эту землю в силу того, что он заплатил заимодавцу Реувена, чтобы тот у него эту землю не отбирал, ведь земля куплена под ответственность Реувена⁴⁵.

II.11. (II.19.) Все последние *гаоны*⁴⁶ постановляют, что заимодавец [может] взыскивать движимое имущество у наследников, и это

сам Реуен, ни его наследники от него ничего не получили. С другой стороны, заимодавец Реувена не может конфисковать вексель Шимона, который теперь находится у наследников Реувена: векселя, перешедшие к наследникам кредитора, конфискации не подлежат. Таким образом, нельзя сказать, что Шимон, расплачиваясь с заимодавцем Реувена, погасил свой собственный вексель: Шимон отдал заимодавцу Реувена деньги, однако эти деньги никак не связаны с векселем, выданным Реуену. В результате наследники Реувена смогут взыскать с Шимона долг по этому векселю. Рамбам не упоминает здесь моральную сторону проблемы: наследники ведут себя непорядочно, предъявляя вексель, подписанный при заключении сделки, по которой Шимон ничего не получил.

43 Принимая во внимание только что приведенный закон, Шимону следует действовать следующим образом.

44 То есть тем самым полем, за которое он заплатил наличными заимодавцу Реувена. Фраза «если Шимон человек рассудительный...» подразумевает, что Шимону не следует расплачиваться с наследниками деньгами или движимым имуществом, поскольку он рискует не получить их назад.

45 Наследники воспользовались векселем Шимона и отобрали у него поле. Выше, II:9, сказано, что земля, взысканная наследниками у должников отца, остается в закладе по долгам отца. Реуен выдал Шимону долговое обязательство на тот случай, если у Шимона отберут проданное ему Реуеном поле. Таким образом, Шимон может конфисковать недвижимость, оставленную Реуеном в наследство, а именно свое поле.

Следует заметить, что Рамбам близко к тексту описывает соответствующий прецедент и его обсуждение в *Псахим*, зта. Строго говоря, если Реуен оставил в наследство другую недвижимость, Шимон мог бы ее конфисковать, после того как наследники Реувена предъявили к оплате вексель.

46 Судя по ссылкам, приведенным в источниках периода *гаонов*, постановление издано около 790 г. н. э. Его поддержали руководители обеих наиболее уважаемых ешив — Суры и Пумбедиты, и постановление вышло от имени главы вавилонского еврейства.

правило применяется в еврейских судах по всему миру⁴⁷. Однако в Магрибе⁴⁸ принято записывать в долговых обязательствах, что долг можно взыскать с недвижимого и движимого имущества как при жизни должника, так и после его смерти. Таким образом, займодавец взыскивает долг, исходя из этого условия, которое выходит за рамки постановления⁴⁹.

(11.20.) Этот пункт [в магрибском договоре] дает великую ограду [заповеди]: вдруг должник не знает о постановлении *гаонов*, и [тогда] имущество сирот изымается незаконно, ведь постановление позднейших мудрецов не имеет достаточно силы, чтобы, ссылаясь на него, взыскать с сирот долг.

---

47 Эта поправка связана с тем, что во времена *гаонов* многие евреи уже занимались торговлей и ремеслами, а не сельским хозяйством и не имели сколько-нибудь значительных земельных наделов или другой недвижимости, хотя их движимое имущество могло быть весьма ценным.

48 В оригинале — «Запад». У Рамбама так всюду обозначается Магриб — Северная Африка.

49 Постановление мудрецов позволяет забирать у наследников должника движимое имущество в том случае, когда у них нет недвижимости. В принятой в Магрибе формуле долгового обязательства написано, что займодавец имеет право взыскать долг движимым имуществом даже при наличии земли.

- 12.1. Отцовские долги не взыскивают с наследников, пока те не станут взрослыми, а с малолетних наследников не взыскивают долгов, [взятых] под расписку¹.
- 12.2. Какое бы условие ни было указано в долговом обязательстве², с сирот нельзя взимать долг, пока они не вырастут³, поскольку

---

1 Рамбам не указывает, какой случай он имеет в виду: ссуду на основе устной договоренности или письменное обязательство. Выше, 11:6, перечислены три условия, при которых наследники обязаны погасить ссуду на основе устной договоренности отца. *Кесеф мишне* утверждает, что при наличии любого из этих условий долг гасят даже из наследства, полученного малолетними, в том числе и долг под расписку. Если ни одно из этих условий не выполняется, ссуду на основе устной договоренности не гасят ни из наследства, полученного взрослыми, ни из наследства, доставшегося малолетним, а документально оформленный долг с наследников взыскивают, только когда они станут взрослыми. *Магид мишне* к сказанному добавляет, что если должник умер после того, как пришло время рассчитаться по данному долгу, то этот долг с малолетних наследников взыскивают так же, как с взрослых. И только если заемщик умер раньше, чем наступил срок уплаты долга, эти деньги можно взыскать лишь после того, как наследники вырастут.

2 Например, в векселе написано, что его можно погасить только в присутствии определенных свидетелей или что при оплате займодавец обязан отдать должнику вексель, а не какую-то иную расписку. То есть любые доказательства того, что долг не погашен, не имеют силы в суде, и все равно взыскать с малолетних по этому векселю нельзя.

Надо сказать, что выделение этого правила в отдельный параграф выглядит довольно странным, поскольку здесь продолжается изложение предыдущего закона.

3 Кредитору проблематично взыскать долг с малолетних, поскольку ответчик должен быть юридически дееспособен. Другие законы данной главы (до па-

они могут располагать доказательствами, что долговое обязательство не имеет силы⁴.

- 12.3. (12.2.) Если процентная ссуда выдана инородцем и от [выплаты] процентов [по долгу] страдает собственность сирот, сиротам назначают опекуна, а суд обращается к их имуществу, продает его и гасит долг. Точно так же если женщина, будь то вдова или разведенная, требует деньги *ктубы*⁵, сиротам назначают опекуна и обращаются к их имуществу, чтобы повысить привлекательность [этой] женщины [на рынке невест]: тогда у нее будут средства, и она [сможет] выйти замуж за другого⁶.

(12.3.) В свете этого⁷, если она поспешно выйдет замуж, а потом захочет взыскать деньги *ктубы* из имущества сирот, суд ее

раграфа 12:7) описывают исключения из этого правила, а также приводят дополнительные обоснования такой формулировки.

- 4 Например, взрослый человек может обнаружить доказательства, что долг частично или полностью погашен.
- 5 Здесь полезно оговорить, что *ктубой* называется как сам брачный контракт, так и деньги, которые муж должен выплатить жене в случае прекращения брака (Рамбам в данном случае имеет в виду последнее). В Законах о браке, 16:1, Рамбам пишет: «Имущество, которое жена принесла мужу, будь то {земля, рабы или движимость}, записывается в брачном контракте, однако называется не *ктубой*, а приданым». Следует заметить, что вдова или разведенная может взыскать с малолетних наследников деньги *ктубы*, но в отношении приданого она выступает как обычный заимодавец. Вернуть свое приданое она может только на основании общего закона о заимодавцах, то есть взыскать его с малолетних наследников она не вправе (Респонсы Рамбама, Блау, 371).
- 6 Ниже, 12:4, приводится еще одно соображение: пока вдова не получила деньги *ктубы*, ей полагается содержание из оставленного покойным имущества, причем эти средства из суммы *ктубы* не вычитаются. Получается, что заплатить вдове деньги *ктубы* так же выгодно, как и погасить процентный долг инородцу.
- 7 Из сказанного выше следует, что выплата из имущества малолетних наследников денег *ктубы* вдове или разведенной производится только для того, чтобы эта женщина смогла выйти замуж.

дело не принимает, пока сироты не вырастут, поскольку у нее больше нет прав на содержание и она уже вышла замуж⁸.

- 12.4. Некоторые *гаоны* учили: если собственность сирот равна сумме *ктубы* или меньше ее, то их имущество не используют, поскольку сиротам от этого нет никакой выгоды. Ведь правило, по которому сумму *ктубы* удерживают из имущества сирот, установлено для того, чтобы их имущество не уменьшилось из-за уплаты содержания жене. Если же, как в данном случае, она заберет все, какая выгода малолетним от того, что их собственность используют [для уплаты]? И [эти *гаоны*] не беспокоятся о привлекательности женщины [на рынке невест]⁹.
- 12.5. Если завещатель повелел: «Уплатите сто [монет] такому-то» или: «Отдайте поле такому-то», то обращаются к собственности сирот¹⁰, после того как им назначат опекуна, чтобы он представлял их интересы. Если же [завещатель] сказал: «Отдайте такому-то эти сто» или: «Это поле — такому-то», то их отдают, и нет нужды назначать [сиротам] опекуна¹¹.

---

8 «Вдова кормится из имущества наследников все время вдовства, пока не получит *ктубу*» (Законы о браке, 18:1). Как только вдова или разведенная вышла замуж, она теряет право жить на содержании у родственников покойного мужа. Обе причины уплаты вдове денег *ктубы* из имущества малолетних отпали: наследникам больше не надо тратить на ее содержание, а ей не нужны деньги для повышения привлекательности на рынке невест.

9 Последнюю фразу следует воспринимать как намек на доводы этих «некоторых *гаонов*». Раавад указывает, что основной смысл постановления о выплате *ктубы* — это как раз обеспечение привлекательности женщины на рынке невест, а экономия денег на содержание вдовы менее важна. Поэтому пренебречь привлекательностью на рынке невест никак нельзя, то есть деньги в любом случае следует выплатить. Не исключено, что Рамбам согласен с Раавадом и последней фразой хочет возразить этим «некоторым *гаонам*» (*Магид мишне* и *Бейт Йосеф* к *Эвен ша-эзер*, 96).

10 См. Законы о приобретении и даре, 4:5: «Заповедано исполнить волю умершего».

11 В случаях когда в суде разбирается дело сирот, суд назначает представителя, который защищает их интересы. Например, если в завещании сказано: «Отдайте

- 12.6. Если обнаружилась не принадлежащая им земля и некто утверждает, что она была силой отнята завещателем, обращаются к собственности [сирот] и назначают им опекуна, чтобы он представлял их интересы. Если выяснится, [что земля] похищена, ее возвращают владельцам¹².

(12.7.) Точно так же, если малолетний при помощи своих слуг вторгнется на чужое поле и захватит его, не говорят: «Подождем, пока он вырастет», а изгоняют его оттуда. А когда он вырастет, пусть представит свидетелей, если они у него есть.

- 12.7. (12.8.) Земля закреплена за малолетними¹³, и кто-то пришел и заявил, что приобрел ее у завещателя. Кроме того, у него есть свидетели, что он при жизни отца [сирот] пользовался ею в течение стольких лет, что [она считается] закрепленной за ним¹⁴.

такому-то сто [монет]», представитель сирот может утверждать, что речь идет о монетах низкого достоинства, а когда сказано: «Отдайте поле», представитель сирот может настаивать, что завещано отдать самое плохое поле из наследства. Когда указано, какое именно поле следует отдать, представителю сирот сказать по сути нечего.

- 12 Согласно *Магид мишне* эта спорная земля еще не стала собственностью наследников, а потому можно возбудить дело о ее принадлежности.

- 13 Отец пользовался этой землей несколько лет, и все вокруг считали, что земля принадлежит ему. Следовательно, если кто-то утверждает, что отец присвоил эту землю, такое заявление вызовет недоверие. С юридической точки зрения это означает, что бремя доказательств будет лежать на истце. Получается, что претензии на такую землю могут быть оправданы лишь в том случае, если истец купил ее или получил от покойного в подарок.

Правило закрепления земли за текущим владельцем подразумевает следующее: некто пользуется землей и обрабатывает ее не менее трех лет подряд, и никто не предъявляет этому человеку претензий. По прошествии трех лет текущий владелец не обязан хранить документы на землю и при споре о ее принадлежности ему достаточно голословно заявить, как он приобрел права на этот участок: «купил», «получил в дар» и т. п.

- 14 Истец заявляет, что земля была в его пользовании минимум три года, чему есть свидетели, и утверждает, что он честно ее приобрел. Документа о покупке у него нет, да такой документ уже и не нужен.

Землю у сирот не отбирают, пока они не вырастут, поскольку свидетельства принимаются только в присутствии тяжущегося, а малолетний считается как бы отсутствующим¹⁵. Если же [претендующий на землю] предъявит документ, удостоверяющий, что он купил ее, он заверяет его [в суде]¹⁶, а [недвижимость] изымают у сирот, после того как им назначат опекуна¹⁷.

- 12.8. (12.9.) Когда суд принимает решение продать собственность, принадлежащую сиротам, производят оценку земли и объявляют о ней¹⁸ в течение тридцати дней подряд или в течение шестидесяти дней по понедельникам и четвергам, утром и вечером, в час, когда работники приходят [на работу], и в час, когда работники уходят, так что всякий, кто хочет купить землю, может послать работников посмотреть ее¹⁹.

---

¹⁵ Малолетний юридически недееспособен.

¹⁶ Судебное заверение документа заключается в подтверждении подлинности свидетельских подписей под ним. Обычно подписи на документе сравнивают с другими подписями тех же лиц. Для нотариального заверения документа в суде не требуется присутствия второй стороны (Законы о свидетельстве, 3:11).

¹⁷ Малолетние сироты не отвечают по письменным долговым обязательствам отца (см. выше, 12:1–2), поскольку может существовать расписка о получении этих денег. Вместе с тем суд принимает к исполнению другие письменные документы, составленные отцом, например купчую.

¹⁸ В оригинале — *махризим* («объявляют»), но по смыслу это публичные торги, растянутые на месяц или на два, поскольку с первого дня торгов можно оставить в суде заявку на приобретение земли, указав предлагаемую цену.

¹⁹ Во времена *Мишны* понедельник и четверг были рыночными днями, когда в город приходили жители окрестных деревень. К этим дням приурочивалось заседание суда и проводился аукцион, на котором выставлялось имущество, конфискованное судом; каждый желающий купить такое имущество мог предложить надбавку к предыдущей цене. Как мы видим, аукцион длился либо месяц, либо два, но в последнем случае он проводился только по понедельникам и четвергам.

В сущности, здесь описана стандартная процедура продажи имущества по решению суда, одинаковая для взрослых и малолетних собственников.

(12.10.) При объявлении указывают границы поля, его качество, какова его оценочная стоимость и по какой причине его собираются продать — ради взыскания долга или денег *ктубы*, поскольку некоторые предпочитают отдать деньги займодавцу, а другие хотят расплатиться с женщиной²⁰.

12.9. (12.11.) Когда составляют исполнительный лист²¹ на имущество сирот, как малолетних, так и взрослых, в нем пишут: «Мы признали, что это собственность такого-то, который скончался». Если этих слов там нет, исполнительный лист недействителен и пользоваться доходом с такого имущества нельзя, даже когда период объявления [о продаже] закончился²².

12.10. (12.12.) Если суд продал [такое имущество], не выдержав срока объявления, то это подобно ошибке в [законах], записанных

---

²⁰ *Магид мишне* объясняет, что дело не в моральных принципах, а в чисто практическом интересе: деньги *ктубы* женщина готова получить в рассрочку. В отличие от вдовы или разведенной займодавец, конечно, желает получить деньги сразу, зато он спокойно относится к качеству монет (их изношенности и т. п.), которыми заплатят долг.

Однако ряд комментаторов упоминает, что в некоторых общинах подобное объявление не проводится вовсе, поскольку люди там считают недостойным покупать конфискованное имущество. В свете этого не исключено, что при определенных обстоятельствах распродажи люди сочтут приобретение такого имущества допустимым.

²¹ *Адрахта* («исполнительный лист», от араб. «преследовать») позволяет займодавцу провести розыск имущества должника, включая розыск недвижимости, проданной после возникновения документально оформленного долга. Формулы исполнительных листов приведены ниже, 22:6.

²² После того как суд провел процедуру конфискации (см. гл. 22), то есть по окончании многодневных публичных торгов («публикации»), покупатель получает право на доходы с приобретенного им имущества (см. ниже, 22:12), даже если он физически еще не вступил во владение им. Тем не менее если исполнительный лист был составлен не по правилам, публичные торги не имеют законной силы и доходы с имущества по-прежнему получает его текущий владелец.

в *Мишне*, и его продают снова посредством объявления²³. Если суд продал [это имущество], ответственность лежит на сиротах²⁴.

- 12.11. Если суд провел публичные [торги] должным образом, все исследовал как полагается и произвел добросовестную оценку, но тем не менее допустил ошибку и то, что стоит сто, было продано за двести, а то, что стоит двести, было продано за сто — продажа действительна²⁵.

(12.13.) Однако если при оценке [имущества] не проверили [его должным образом] и не составили критическое свидетельство²⁶ с точным описанием [процесса] оценки и объявления [о продаже] и при этом ошиблись и добавили шестую часть или убавили шестую часть²⁷, то сделка не имеет силы. Если же ошибка меньше чем на шестую часть [цены], то сделка остается в силе.

---

23 См. Законы о *Санъедрине*, 6:1:

Если судья ошибся, рассматривая имущественную тяжбу, причем в вещах известных и очевидных, таких как законы, ясно сформулированные в *Мишне* или Талмуде, то его решение отменяется и дело пересматривается в соответствии с *ѓалахой*. Если же невозможно исправить решение суда, например если человек, по ошибке получивший деньги, уехал в далекую страну... судья не обязан возмещать ущерб: хоть и причинен убыток, судья этого не желал.

24 Например, если выяснится, что суд продал поле, которое отцу не принадлежало, заплатить за него владельцам должны сироты.

25 Согласно *Магид мишне* продажа действительна, если ошиблись не более чем в два раза. Но если землю стоимостью в двести динаров продали дешевле чем за сто, продажа недействительна.

26 *Игерет бикорет* («критическое свидетельство») — документ, который составляют только при продаже недвижимости сирот по долгам покойного. Суть документа сводится к следующему: суд извещает, что покойный должен такую-то сумму, а в наследстве обнаружен такой-то земельный участок, который можно продать для покрытия долга.

27 Ошибка больше чем на шестую часть цены делает сделку недействительной независимо от того, было ли это случайным заблуждением или ошибка допущена преднамеренно. Неважно, в чью пользу была сделана ошибка. См. Законы о продаже, 12:2–4:

(12.14.) Точно так же, если продали землю, о которой не было нужды объявлять²⁸, и ошиблись на одну шестую в меньшую или большую сторону, сделка не имеет силы даже тогда, когда провели публичные торги. Если ошибка меньше чем на одну шестую, сделка действительна, хотя [о продаже] не объявляли: в то время объявления и не требовалось.

(12.15.) Когда нет нужды объявлять? Если земля продается, чтобы рассчитаться за похороны²⁹, или обеспечить содержание жене [покойного] и его дочерям³⁰, или уплатить подать царю — объявлять [о продаже] не требуется, потому что дело срочное.

При обмане какого масштаба [мошенник] обязан вернуть [прибыль]? [Если обманул] на шестую часть. Что это значит? Если некто продал [товар], стоивший шесть [монет], за пять, или стоивший шесть — за семь, или стоивший пять — за шесть, или стоивший семь — за шесть, то это обман... Если обманули немного меньше чем [на шестую часть], например, если продали [товар], стоимость которого составляет шестьдесят динаров, за пятьдесят динаров и пруту, то [обманувший] не обязан ничего возвращать, потому что [разницу в цене] меньше чем одна шестая часть обычно все прощают. Если обманули немного больше чем на шестую часть, например, если продали [товар] стоимостью шестьдесят [динаров] за цену на одну пруту меньше чем пятьдесят [динаров], то сделка недействительна. Тот, кто был обманут, может вернуть [купленный] предмет и отказаться от покупки. А обманщик не может отменить сделку, если покупатель согласился и принял [его предложение], несмотря на недействительность сделки.

Следует заметить, что обычно в случае продажи недвижимости закон о жульничестве применяется только при ошибке в оценке наполовину, ведь цена на недвижимость зависит от множества сопутствующих обстоятельств и точная оценка затрудна.

- 28 Выше в этой главе уже упоминалось, что речь идет о публичных торгах, растянутых на месяц или на два. В следующем абзаце приведен список случаев, когда продажу проводят по упрощенной процедуре.
- 29 Даже если наследники одолжили деньги на похороны, все равно продажа имущества для возвращения этого долга выполняется по упрощенной процедуре, «...чтобы не запирали двери для тех, кто проявляет милосердие».
- 30 Продажа судом имущества, чтобы обеспечить содержание вдовы, обоснована тем, что вдова имеет право продать землю ради своего пропитания, не обращаясь в суд:

(12.16.) Точно так же если суд продал собственность, о которой не было нужды объявлять, и ошибся на шестую часть, сделка недействительна, а если ошибся меньше чем на шестую часть, то сделка [остается] в силе. Вот то, что продают без объявления: рабов, документы и движимое имущество. Рабов — потому что они могут услышать [о продаже] и убежать, а документы и движимое имущество — потому что их могут украсть. В связи с этим [такую собственность] оценивают в суде и немедленно продают. А если рынок расположен неподалеку от главного города, [это имущество] отправляют на рынок³¹.

Вдова пришла в суд и требует пропитания: сначала ее заставляют поклясться, а [затем] продают без объявления и дают ей пропитание. И так же вправе она продать ради пропитания без участия суда сведущих судей, но с участием трех доверенных лиц и без объявления. И если продала ради пропитания за точную стоимость, продажа ее действительна. И когда придут наследники и потребуют клятвы — поклянется (Законы о браке, 18:20).

Обеспечивают дочери пропитание, одежду и жилище из имущества отца, как обеспечивают это вдове. И продают на пропитание дочерям и на их одежду без объявления, так же как продают на пропитание вдове и на ее одежду (там же, 19:11).

- ³¹ Лучшая оценка товара — сумма, вырученная от его прямой продажи на рынке. Единственное требование при отправке описанного имущества на рынок — обеспечить надежную доставку. Если поездка на рынок безопасна и не требует больших затрат, следует продать товар на рынке.

13.1 Заимодавец пришел взыскать [ссуду] по долговому обязательству¹ в отсутствие должника. Если суд может послать к [заемщику] и сообщить, чтобы тот явился в суд, посылают и сообщают. А если невозможно это сделать быстро, заимодавцу предлагают дать клятву и забрать что-то из имущества [должника] — из земель либо из движимого имущества²; [в данной ситуации] не опасаются, что существует расписка об уплате [долга].

(13.2.) Этот закон — постановление мудрецов, [принятое], чтобы любой [человек] не смог взять чужие деньги и уехать в другую страну, — ведь тогда никто бы не стал давать ссуды заемщикам.

13.2. (13.3.) Заимодавец должен предоставить суду три доказательства, чтобы получить долг в отсутствие должника. Первое — заверенный документ³. Второе — доказательство, что должник

---

1 Ниже, 13:2, сказано, что речь идет о нотариально заверенном судом векселе, то есть должник не сможет заявить, что документ подделан.

2 Имущество человека — это гарантия уплаты долга. Не подобает обращаться к гаранту, если прежде не использованы все возможности получить деньги непосредственно с должника (р. И. Альфаси).

3 Если документ еще не заверен, заимодавец может обратиться в суд, чтобы заверить подписи, например, привести свидетелей, которые подтвердят, что

находится в другой стране и недосыгаем для правосудия⁴. Третье — доказательство, что данная собственность принадлежит должнику.

- 13.3. (13.4.) Если заимодавец, придя в суд, принесет с собой залог и скажет: «Это залог такого-то, и я хочу продать его в счет взыскания долга», суд не обязан {говорить ему: «Подожди, пока не придет должник и не представит свои аргументы»}⁵, поскольку если бы заимодавец хотел, он мог бы сказать: «Я это купил»⁶. Ему советуют продать залог в присутствии свидетелей, чтобы должник знал, за сколько эта вещь реализована⁷.

(13.5.) Аналогично, если некто дал товарищу деньги в долг под залог и должник и заимодавец умерли, причем неважно, кто

вексель подписали они; или суд может располагать образцами подписей свидетелей и сравнить эти образцы с подписями на документе.

- 4 *Кесеф мишне* пишет, что выражение «недосыгаем» в данном случае означает следующее: даже если к ответчику отправить посланца, тот не успеет вернуться в течение тридцати дней.
- 5 Это версия поздних печатных изданий и *Арбаа турим*. В большинстве рукописей фигурирует вариант: «Суд не обязан {ничего делать, пока не придет должник и не представит свои аргументы}», при этом подразумевается добавление: «...если должник не придет, то продают». О следствиях такого расхождения версий см. ниже.
- 6 Заимодавцу можно поверить в силу правила «из того, что...»: если бы он желал обмануть суд, то мог бы сказать, что честно приобрел это имущество. О правиле «из того, что...» см. *Законы о сдаче внаем*, 2:8.
- 7 Ключевой вопрос: какой случай имеет в виду Рамбам — когда должник находится в городе или когда он отсутствует? *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 73:12, считает, что речь идет об отсутствующем должнике, то есть принимает версию поздних печатных изданий: суд не откладывает дело, а дает заимодавцу возможность сбыть залог на месте. *Арбаа турим* исходит из предположения, что закон касается в том числе и того случая, когда должник находится в городе, и смысл этого правила заключается в том, что суд имеет право не приглашать должника, поскольку заимодавец заслуживает доверия в силу правила «из того, что...».

умер первым, должник или займодавец⁸, — долг взыскивают посредством имущества, находящегося в распоряжении [кредитора]⁹, и [даже] если бы [кредитор] при желании сказал: «Я это купил», он [все равно] давал бы клятву, держа в руках священный предмет¹⁰, и забирал свое¹¹, как во всех случаях, когда клянутся и забирают [требуемое]¹².

(13.6.) А почему он дает не клятву отказа, [а обычную]?¹³ Потому что клянется не о самом заложенном предмете, а о деньгах, которые хочет получить. Если бы он сказал о самом зало-

-
- 8 При взыскании по векселю вопрос, кто умер первым — должник или займодавец, существенен (см. 17:1–3).
- 9 Обычно, если юридическое решение неочевидно, суд постановляет все оставить как есть, то есть ни у одной из сторон ничего не забирать и ничего ей не отдавать. Но когда залог уже в руках истца, у ответчика ничего забирать не нужно. В терминах еврейского права это звучит так: «Долг под залог подобен уже взысканному». Если у суда и есть какие-то сомнения, они относятся только к закладу: можно ли оставить его у истца. Для разрешения этих сомнений и дается клятва.
- 10 Дает клятву по образцу той, которую должен был бы принести в силу закона Торы (Законы о сдаче внаем, 2:12).
- 11 Раавад, *Кесеф мишне* и *Магид мишне* пишут, что текст в этом месте испорчен: сказано, что займодавец умер, и тут же говорится, что он должен поклясться. Следует заметить, что ни в рукописях, ни в печатных изданиях *Мишне Тора* нет расхождений, которые можно было бы отобразить в переводе. Что касается самого текста, то его единственный стилистический дефект состоит в отсутствии подразумеваемого сослагательного наклонения в части: «...если бы он захотел сказать “Я это купил”, давал бы клятву...» — мы этот дефект исправили, внося поправки в квадратных скобках.
- 12 Смысл того, о чем в данном случае пишет Рамбам, сводится к следующему: тот, кто одолжил деньги под залог, должен дать клятву со священным предметом в руках и получить долг. Хотя займовцу следует верить в силу правила «из того, что...» (если бы захотел обмануть, сказал бы: «Я это купил»), он от клятвы не освобождается (см. Законы о сдаче внаем, 2:8). Если должник умер, займодавец дает клятву его наследникам; если умер займодавец, его наследники дают клятву, что они не слышали о возвращении этого долга их отцу.
- 13 О клятве отказа см. выше, 11:1. Клятва отказа считается более легкой, чем клятва со священным предметом.

женном предмете: «Ты мне это продал» или: «Ты мне это подарил», то дал бы клятву отказа и был бы свободен.

(13.7.) Если бы были свидетели, осведомленные, что это залог, но не знающие, на какую сумму, он мог бы получить его, только дав клятву¹⁴. Но поскольку свидетелей нет и он мог бы сказать: «Это мое», то ему можно верить, когда он говорит: «[Заемщик] мне должен столько-то». И аналогично относительно клятвы, которую он бы принес, если бы там были свидетели, [знающие,] что этот предмет — залог. Ведь правило *ми-го* («из того, что...») не применяют для освобождения от клятвы, [к нему обращаются] только для освобождения от выплаты, чтобы [заимодавец] не возвращал заложенный предмет, пока не получит то, на что претендует¹⁵.

- 13.4. (13.8.) Некто одолжил товарищу под залог, а залог пропал или был украден без применения силы. Тогда заимодавец должен [заемщику] сумму, [равную стоимости] заложенного предмета, как мы это разъяснили ранее¹⁶. Заимодавец говорит: «Я дал тебе под залог взаймы тетрадрахму, а [залог] стоил два динара»¹⁷, а заемщик говорит: «Ты дал мне под него взаймы тетрадрахму, и он стоил тетрадрахму» — в этом случае заимодавец сначала приносит клятву сторожей о том, что [залога] у него

14 Наличие свидетелей не позволяет прибегнуть к правилу «из того, что...», ведь в этом случае заимодавец не может сказать: «Я это купил».

15 Клятва существует для установления истины. Если бы для всех людей возможность применить правило «из того, что...» сама по себе выступала убедительным доказательством правдивости чьих-то слов, клятва в таких ситуациях была бы не нужна. Однако соображение «если хотел бы соврать, соврал бы лучше, так что поверим ему» несколько шаткое, а потому истину следует определить посредством клятвы. Таково соображение Рамбама, который в этом вопросе следует мнению рабейну Хананеля и р. Й. ибн-Мигаши.

16 См. Законы о сдаче внаем, 10:1.

17 Одна тетрадрахма равна четырем динарам.

нет¹⁸, а заемщик — клятву отказа, что стоимость залога равнялась сумме долга, и освобождается [от уплаты]¹⁹.

(13.9.) Заимодавец говорит: «Я дал тебе в долг тетрадрахму, а залог стоил два динара», а должник говорит: «Ты мне дал в долг тетрадрахму, а залог стоил три динара». Вначале заимодавец дает клятву, что залога у него нет, а потом заемщик, раз уж он признал часть долга, клянется, что залог стоил столько-то, и [заемщик] платит динар²⁰.

(13.10.) Заемщик говорит: «Ты дал мне взаймы тетрадрахму, а залог стоил две тетрадрахмы», а заимодавец говорит: «Я дал тебе взаймы тетрадрахму, и залог стоил тетрадрахму». Заимодавец дает клятву, что залога у него нет, и включает в эту клятву [заявление], что стоимость залога была равна сумме долга.

(13.11.) Заемщик говорит: «Ты дал мне взаймы тетрадрахму, а залог стоил две тетрадрахмы», а заимодавец говорит: «Я дал тебе взаймы тетрадрахму, а залог стоил пять динаров». Заимодавец дает клятву, что залога у него нет, и включает в эту клятву [заявление], что [залог] стоил не более пяти динаров, [после чего] выплачивает динар²¹.

¹⁸ Если речь идет об уникальной вещи, заимодавец, хотя он и обязан заплатить, должен также дать клятву сторожей, для того чтобы развеять подозрения в том, что ему очень понравилась эта вещь и он решил ее присвоить (см. Законы о займах и залоге, 6:1).

¹⁹ Так как заемщик утверждает, что он ничего не должен, он дает только клятву отказа — см. выше, 11:1.

²⁰ Заимодавец утверждает, что заемщик ему все еще должен два динара, а заемщик соглашается, что должен один динар, но отрицает второй. По закону Торы о признании части иска заемщик обязан дать клятву, что не должен сверх того, в чем признается.

²¹ Заимодавец признает часть долга, а именно один динар, и по закону Торы обязан дать клятву, что ничего сверх этого динара не должен. В данном случае имеет место отступление от стандартного порядка: обычно вначале дают ту клятву, закон о которой происходит из более авторитетного источника (Законы об истце и ответчике, 1:14). Здесь же вначале дают клятву низшего

(13.12.) [Займодавец говорит:] «Я дал тебе взаймы тетрадрахму, а залог стоил два динара», а заемщик говорит: «Я не знаю его стоимости». Займодавец дает клятву, что залога у него нет, и включает в нее [заявление], что залог стоил два динара. Заемщик платит остаток долга, ведь он не сомневается, что должен займодавцу, но не знает, выплатил он долг полностью или нет²².

(13.13.) [Заемщик говорит:] «Я взял у тебя взаймы тетрадрахму, а залог стоил две», а займодавец говорит: «Я не знаю его стоимости». Займодавец дает клятву, что залога у него нет, и включает в нее [заявление], что ему неизвестно, превышает ли цена залога сумму долга хотя бы на одну *пруту*. И он свободен от уплаты, поскольку не признал, что должен [заемщику] хоть что-то²³.

(13.14.) Но если займодавец скажет: «Я знаю, что стоимость залога больше, чем сумма долга, но не знаю, на сколько», то в таком случае он должен уплатить все, что требует заемщик, причем [заемщик] не должен давать клятву. Это подобно тому, как некто говорит: «Я знаю, что должен тебе пятьдесят, а еще о пятидесяти не знаю». Он обязан дать клятву, но поклясться

порядка («у меня заложенной вещи нет»), а в нее включают клятву, которую следует дать по закону Торы. Причина такой перестановки очевидна: если заложенный предмет все еще находится у займодавца, клятва о стоимости не понадобится, поскольку стоимость имеющегося залога можно определить и без клятвы.

- 22 И вновь мы видим отступление от обычного порядка. Если заемщик не знает, выплатил он долг или нет, займодавец получает сумму иска без клятвы (см. Законы об истце и ответчике, 1:9). Но здесь займодавец в любом случае должен дать клятву, что заложенной вещи у него нет, а потому к этой клятве добавляют клятву о стоимости залога.
- 23 Здесь займодавец говорит, что не знает, должен ли он какую-то сумму хозяину залога. В этом случае он дает клятву отказа, что ему неизвестно, должен ли он заемщику, после чего освобождается от уплаты (см. Законы об истце и ответчике, 1:8).

не может, как будет разъяснено [ниже]²⁴. И у него есть [право] объявить безличное отлучение всем, кто предъявляет ложный иск²⁵.

- 13.5. (13.15.) Если кто-то дал товарищу ссуду и установил срок уплаты, то, даже если он не оформил [сделку] актом приобретения²⁶, [все равно] не может потребовать выплаты до окончания срока. Это относится к ссуде на основе устной договоренности, ссуде под расписку и ссуде под залог, а также [к ситуации], когда умер заемщик или умер заимодавец. Ссуда без условий [считается выданной на] тридцать дней — будь то ссуда по письменному обязательству, по устному обязательству или под залог²⁷. Если было условие, что [займодавец] может взыскать [деньги] в любое время, когда захочет, он может взыскать их [даже] в день выдачи ссуды, ведь это условие имущественной сделки²⁸.

24 Истец требует сто. Ответчик согласен с тем, что он должен пятьдесят, а об остальных пятидесяти говорит: «Не знаю». Он признает иск частично, а значит, чтобы с него не требовали больше, он обязан дать клятву, что не должен эти пятьдесят. Но он такой клятвы дать не может, поскольку не знает, должен или нет. Поэтому он клятву не дает, а просто платит всю сумму иска (см. Законы об истце и ответчике, 4:7).

25 В тех случаях, когда нет судебной базы для иска либо есть только недоказуемые подозрения или смутные аргументы, постановление *гаонов* позволяет объявить отлучение тому, кто говорит неправду с намерением обобрать кого-то. Вообще-то это не столько отлучение, сколько проклятие, которое обязательно произносят в безличной форме, а имя того, кого человек подозревает, не называют.

26 Об оформлении сделки актом приобретения см. Законы о сдаче внаем, 2:1, в конце.

27 Строго говоря, этот срок зависит от местных обычаев, и если где-то в ходу другое правило, то применяют именно его (*Магид мишне*).

28 «Любые условия, касающиеся имущественных дел или клятв по поводу таких дел, правомерны и не требуют акта приобретения или привлечения свидетелей...» (Законы о сдаче внаем, 2:9).

13.6. (13.16.) Заимодавец утверждает: «Сегодня заканчивается назначенный мной срок», а заемщик говорит: «Ты назначил срок уплаты через десять дней»; [тогда] заемщик дает клятву отказа. Если есть свидетель, что окончание срока приходится на этот день, он дает клятву по закону Торы, как и при других исках²⁹. Один говорит: «До конца срока осталось пять дней», а другой говорит: «Десять». [В этом случае] заимодавцу говорят: «Подожди пять дней», [а потом] заемщик дает клятву отказа по поводу оставшихся пяти дней³⁰.

13.7. (13.17.) Если ссуда была выдана под письменное обязательство и заемщик говорит: «Ты мне назначил срок»³¹, мне представляется [следующее]³²: заимодавец должен дать клятву отказа, что не устанавливал срока, и может получить [деньги] немедленно³³.

---

29 Один свидетель не может решить дело, но его показаний достаточно, чтобы потребовать у ответчика дать клятву.

30 Этот достаточно очевидный закон Рамбам приводит, чтобы исключить следующее рассуждение: ответчик должен дать клятву, ведь он признает часть иска — по его словам, он должен вернуть долг не через пять дней, а только через десять.

31 На векселе стоит дата займа, но не указана дата возврата долга. Очевидно, что тридцать дней со дня займа уже прошли: иначе непонятно, почему далее Рамбам пишет, что заимодавец получает свои деньги сразу же (см. выше, 13:5).

32 Оговорка «мне представляется» в *Мишне Тора* означает, что Рамбам не может подтвердить свое мнение конкретным талмудическим источником.

33 *Кесеф мишне* указывает на то, что *šeset* (клятва отказа) обычно позволяет не платить, а в данном случае заимодавец дает ее и получает требуемое. *Кесеф мишне* утверждает: не исключено, что слово {*šeset*} здесь — ошибка писца (существует рукопись, где данного слова нет; его также нет в *Арбаа турим*, *Хошен мишпат*, 73, где автор приводит эту цитату из Рамбама). *Кесеф мишне* также предполагает, что заемщик в некотором роде требует, чтобы деньги остались у него еще на какой-то срок, однако заимодавец полностью отвергает это притязание, хотя клятва отказа введена именно для случая полного отрицания претензий истца.

- 13.8. (13.18.) Долг может быть востребован в любом месте. Каким образом? Если кто-то дал другому деньги взаймы в населенном месте, а требует их обратно в пустыне, должник не может игнорировать его требование, а обязан рассчитаться в любом месте по запросу заимодавца. Если должник собирается заплатить в пустынном месте, решение за кредитором: он может взять [деньги], а может сказать: «Я хочу получить долг в населенном месте, как я тебе его дал» — и деньги останутся в распоряжении должника, пока тот не уплатит долг в населенном месте³⁴.

---

34 То есть ответственность за деньги лежит на должнике: если они пропадут, долг останется неуплаченным.

14.1. Если истец привел в негодность долговое обязательство¹, или один свидетель утверждает, что это обязательство уже погашено, или [заимодавец] пытается потребовать [деньги] в отсутствие должника², или взыскивает с приобретателей имущества должника³, или хочет получить долг с наследника, малолетнего или взрослого⁴, — может взыскать долг, только дав клятву, подобную клятве по закону Торы. Когда он желает взыскать долг, ему {говорят}⁵: «Поклянись, а потом получишь». Если ссуда выдавалась на определенный срок и заимодавец предъявил иск в указанный день, он взыскивает долг без клятвы. Если же срок прошел, то взыскивает, только дав клятву⁶.

---

¹ Заимодавец признает, что часть суммы, прописанной в векселе, уже возвращена. Таким образом, вексель испорчен, ибо не отражает текущего положения дел.

² Случаи, когда дозволено взыскание в отсутствие должника, описаны выше, 13:1.

³ Если заимодавец не сможет получить деньги по векселю, он имеет право конфисковать недвижимое имущество должника, в том числе проданное им после выдачи векселя третьему лицу (см. выше, 1:4). Для взыскания имущества с третьего лица нужно принести клятву (см. ниже, 22:10).

⁴ См. выше, 12:1.

⁵ В печатных изданиях {говорит}. Если «говорят», то имеется в виду, что таково требование судей. Если «говорит», то это право ответчика.

⁶ Следует исходить из того, что никто не выплачивает ссуду досрочно. Таким образом, когда заимодавец требует вернуть ему деньги в указанный день, нет оснований считать, что долг уже погашен. Если же должник спустя некоторое

- 14.2. [Заимодавец] предъявляет иск о взыскании долга. Должник утверждает, что уплатил по данному долговому обязательству полностью или частично, а тот, у кого [в руках] расписка, говорит: «Ты не заплатил ничего». Должнику говорят: «Заплати»⁷. Если же должник требует: «Пусть поклянется, что я не заплатил, и тогда возьмет», то заимодавца заставляют поклясться, держа в руках священный предмет, что тот ему ничего не заплатил или заплатил только такую-то сумму, после чего заимодавец может получить свои деньги⁸. А если заимодавец — ученик мудрецов, то его клясться не заставляют⁹.
- 14.3. Заимодавец предъявляет заверенное долговое обязательство¹⁰, а должник говорит: «Это поддельный документ, я никогда его не писал»; или утверждает, что долг — процентный¹¹ либо порождает «пыль лихвы»¹²; или что это дружеский вексель¹³; или же заявляет: «Я написал обязательство, чтобы взять заем, но

время скажет: «Я уже заплатил», у суда возникнут сомнения и заимодавец сможет получить деньги, только дав клятву.

- 7 Письменный документ свидетельствует о том, что долг все еще существует, — иначе должник забрал бы вексель.
- 8 В предыдущем параграфе суд сам заставляет заимодавца дать клятву, поскольку в перечисленных там случаях у суда есть основания для сомнений. Здесь места для сомнений нет, ведь у заимодавца имеется письменное обязательство. Тем не менее должник вправе потребовать, чтобы заимодавец поклялся.
- 9 Потребовав от ученика мудрецов принести клятву, суд отнесется к нему без должного уважения, ведь это выглядит так, будто суд подозревает ученика мудрецов в попытке получить деньги по погашенному векселю. С другой стороны, если ученик мудрецов не даст клятву, он ничего не получит (*Магид мишне*). Таким образом, суд предоставляет ученику мудрецов самому решить, будет он клясться или нет.
- 10 Об утверждении документов см. выше, 12:7.
- 11 По векселю, в котором указана основная сумма долга и проценты по нему, суд взыскивает только основную сумму долга (см. выше, 4:6).
- 12 Так у Рамбама называется любая денежная операция, запрещенная мудрецами вследствие близости к получению процентов (см. выше, 6:1).
- 13 В оригинале букв. «вексель на доверии» — вексель, который дают, предполагая, что его держатель им никогда не воспользуется; в любом случае на практике

заем еще не взял». В общем, [должник] утверждает нечто, делающее обязательство ничтожным в случае признания займодавцем [этого обстоятельства], а займодавец настаивает на подлинности обязательства и утверждает, что должник лжет. Если должник говорит: «Пусть дает клятву и забирает [деньги]», то по этому поводу *гаоны* спорят¹⁴.

(14.4.) Некоторые учат, что владелец долгового обязательства должен дать клятву, подобную клятве по закону Торы¹⁵, как в случае, когда должник утверждает, что уплатил долг¹⁶. А мои наставники учили¹⁷: займодавец должен давать клятву, только если должник говорит, что уже заплатил. Ведь [в остальных случаях] должник признает подлинность долгового обязательства, а по этому обязательству нужно заплатить. Что касается перечисленных выше претензий, то утверждений [должника] недостаточно, чтобы¹⁸ признать ничтожным заверенный документ, и [заемщик] обязан заплатить¹⁹, а после этого может говорить все что захочет. Если займодавец признает иск, то вернет

никакого займа не производилось. Чаще всего такой вексель выдается для гарантии будущей сделки (см. выше, 2:6).

- 14 Словом *гаон* Рамбам обозначает всех авторитетов, живших после Талмуда.
- 15 Дает клятву по образцу той, которую должен был бы принести по закону Торы (Законы о сдаче внаем, 2:12).
- 16 Таким образом, если должник утверждает, что документ ничтожен, применяют тот же закон, как и в случае, когда должник не оспаривает сам документ, а оспаривает нынешний статус долга.
- 17 Имеется в виду учитель отца Рамбама р. Й. ибн-Мигаш и учитель последнего р. И. Альфаси.
- 18 Стандартный оборот «суд не обязан верить всему, что утверждает одна из тяжущихся сторон».
- 19 Собственно, заверение судом документа — это доказательство не только его подлинности, но и его правомочности. Голословные утверждения ответчика не дают суду повода сомневаться в юридической силе документа.

деньги, а если отвергнет, то даст клятву отказа²⁰. И я склонен согласиться с этим мнением.

- 14.4. (14.5.) Некто предъявляет товарищу долговое обязательство. Заимодавец говорит: «Мне ничего не уплачено», заемщик говорит: «Я заплатил половину», а свидетели утверждают, что он заплатил все, [тогда] заемщик дает клятву и платит еще половину, поскольку признал часть иска²¹. Это непохоже на возврат потери²², поскольку заемщик боится, [что кредитор потребует деньги на основании] долгового обязательства. Заимодавец может взыскивать половину долга только из необремененной собственности²³, поскольку покупатели [недвижимости у заемщика] вправе сказать: «Мы опираемся на показания свидетелей, а они признали обязательство ничтожным»²⁴.

- ²⁰ После того как должник заплатит, он может предъявить иск, что заимодавец получил деньги неправомерно. Если заимодавец полностью отвергает этот иск, он должен дать клятву отказа (см. выше, 11:1) в том числе и о том, что вексель подлинный.
- ²¹ Должник не может утверждать, что он погасил долг полностью, потому что тогда возникнет вопрос: «Почему вексель остался у заимодавца, если он погашен?», что выражает его страх перед долговым обязательством, упомянутый ниже. Показаний свидетелей суд не принимает, поскольку в финансовых делах признание ответчика важнее утверждений тысячи свидетелей.
- ²² В Законах об истце и ответчике, 4:5, приведен случай, когда из текста векселя можно сделать вывод, что заемщик должен только два динара; между тем заемщик признается, что должен три, а заимодавец утверждает, что ему должны пять. В этом случае должник платит три динара без клятвы, потому что третий динар он возвращает по собственному почину, так как суд не заставил бы его вернуть. При объяснении этого закона выдвигается аргумент, что третий динар подобен возвращенной потере и не считается частичным признанием. В данном случае можно было бы рассудить так: когда свидетели заявляют, что ответчик ничего не должен, его признание в половине долга сугубо добровольное и он должен заплатить половину без принесения клятвы. Однако такое умозаключение неверно, ведь должник не может отрицать долг полностью.
- ²³ То есть заимодавец лишается возможности взыскать долг с покупателей недвижимости.
- ²⁴ Покупатели недвижимости могут, например, предположить, что свидетели правы и долг погашен полностью, а должник позже взял ссуду по тому же дол-

- 14.5. (14.6.) [Заимодавец] предъявил долговое обязательство, которое не в состоянии заверить²⁵, а должник говорит: «Действительно, я выписал этот вексель-обязательство, но я по нему уплатил», или: «Это дружеский вексель»²⁶, или: «Я написал его, собираясь взять взаймы, но не взял» и подобное тому. [Заемщик] заслуживает доверия, поскольку мог бы сказать: «Ничего такого не было». Обязательство заверено с его слов, поэтому он должен дать клятву отказа и освобождается [от уплаты]²⁷. Если же заимодавец впоследствии заверит обязательство в суде, то это такое же обязательство, как и любое другое²⁸.
- 14.6. (14.7.) [Заимодавец] предъявил заверенную расписку. Если должник говорит: «Она поддельная, я ее не писал» или: «Это дружеский вексель», а заимодавец отвечает: «Так и есть, но у меня была подлинная расписка, и она пропала»²⁹ — он по этой расписке ничего получить не может, хотя заимодавец сам лишил силы свой документ, ведь расписка заверена судом, и если бы он захотел, то мог бы сказать, что она не поддельная. Должник дает клятву отказа и от уплаты свободен, ведь это обязательство имеет такую же ценность, как глиняный черепок.

говому письму, чтобы не писать новое. В этом случае на векселе написана дата, предшествующая образованию долга, и взыскать по нему с приобретателей невозможно (см. ниже, 14:7).

- 25 В суде нет образцов подписей свидетелей, расписавшихся на векселе, а сами свидетели недоступны.
- 26 См. выше, 14:3.
- 27 В данном случае применяется правило «уста запретившие — они же уста разрешившие». Если заемщик признает, что вексель подлинный, но заявляет, что долговое обязательство ничтожно, суд верит обоим его утверждениям и признает должника свободным от уплаты. Как обычно, если ответчик отвергает иск полностью, он должен дать клятву отказа.
- 28 То есть это обязательство после второго решения суда будет считаться старым обязательством, а дата, стоящая на нем, — подлинной. Причем если должник успеет после первого решения суда продать недвижимость, заимодавец по решению второго суда сможет забрать ее в счет уплаты долга.
- 29 То есть заимодавец признается, что вексель поддельный.

- 14.7. (14.8.) Если долговое обязательство погашено, по нему нельзя брать в долг вторично, поскольку залог по нему уже прощен, и это обязательство по ценности подобно черепку³⁰.
- 14.8. (14.9.) [Займодавец] предъявил заверенное долговое обязательство товарища. Заемщик говорит: «Разве я его не погасил?», а займодавец говорит: «Это так, но я вернул тебе эти деньги и одолжил их тебе во второй раз». Долговое обязательство ничтожно, ведь [по ценности] оно подобно черепку. Однако если займодавец говорит: «Я тебе вернул эти деньги, потому что монеты плохие, [и я хочу,] чтобы ты их заменил», долговое обязательство не аннулируется и залог недвижимости остается в силе.
- 14.9. (14.10.) [Займодавец] предъявил заверенное долговое обязательство на сто [монет]. Заемщик говорит: «Разве я тебе этот долг не уплатил в присутствии таких-то?» Пришли эти свидетели и показали, что он погасил долг³¹, однако не упоминал при этом долгового обязательства. Займодавец говорит: «Ты действительно уплатил, но это был твой другой долг мне». [В этом случае] долговое обязательство теряет силу³².

³⁰ Второй долг по этому документу следует считать устным, значит, его нельзя покрыть, продав имущество должника (см. выше, II:4).

³¹ Р. Шмуэль де-Медина (1506–1589) пишет, что свидетели подтверждают уплату суммы, указанной в долговом обязательстве (Респонсы Маѓаршадама, *Хошен мишпат*, 51). Вероятно, таково и мнение Рамбама, не случайно же он здесь указывает, на какую сумму выписан вексель. *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 58:2, об этой детали не упоминает, и Шах, прим. 12, пишет, что сумма, указанная свидетелями, не обязательно должна совпадать с суммой, записанной в векселе. Впрочем, в своем замечании к *Хошен мишпат*, 30:8, Шах говорит только о том, что свидетели могли видеть две различные выплаты, главное, чтобы выплаченные деньги суммарно покрывали долг по векселю.

³² Долговое обязательство полностью ничтожно, ведь есть свидетели погашения долга, и не верят займовцу, что это была уплата по сторонним обязательствам. Таково мнение *гаонов*, и ему следуют сефардские авторитеты, и так постановляет р. Й. Каро (*Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 58:2). Р. М. Иссерлес вслед за рабейну Тамом, которому в данном вопросе следуют все ашкеназские

(14.11.) О чем идет речь? Об их свидетельстве, что заемщик дал заимодавцу эти деньги в погашение долга. Однако если они видели, что тот дает ему деньги, но не знали, дает он их в погашение долга, или в залог, или в подарок, то, если заимодавец скажет: «Ничего подобного не было», следует считать его лжецом³³, и долговое обязательство теряет силу. Если же он скажет: «Это была оплата другого долга», то ему можно верить: он дает клятву и забирает сумму, указанную в долговом обязательстве. Ведь [заемщик] погасил долг не при свидетелях³⁴, и поскольку заимодавец мог сказать: «Ты мне подарил», то он заслуживает доверия, когда говорит: «Это в погашение другого долга»³⁵.

(14.12.) Сказал заемщик: «Это долговое обязательство равно стоимости быка, которого я у тебя купил, а ты взял деньги за его мясо³⁶». Заимодавец сказал: «Я взял эти деньги в счет другой ссуды, которую ты от меня получил». Поскольку [заимодавец] сам признал, что долг равен цене быка и был уплачен деньгами, [вырученными] за его [мясо], долговое обязательство потеряло силу. И хотя нет свидетелей того, что долг погашен этими деньгами, заемщик дает клятву отказа, что заплатил³⁷. И аналогично во всех подобных случаях³⁸.

авторитеты, полагает, что вексель полностью ничтожным не становится: получить деньги по нему нельзя, однако если заимодавец уже забрал какое-то имущество должника в счет уплаты долга, это имущество у него не отбирают.

- 33 Заимодавец противоречит двум свидетелям в суде (см. Законы об истце и ответчике, 6:2).
- 34 Свидетели видели факт передачи денег, но не уверены, что деньги были отданы в погашение долга.
- 35 Применение правила «из того, что...» (см. Законы о сдаче внаем, 2:8).
- 36 Заимодавец сидел в лавке, где продавали мясо того самого быка, и получил деньги за него от покупателей мяса (см. *Шеуот*, 42а).
- 37 Эта клятва касается только долга по спорному долговому обязательству, но не других долгов данного заемщика данному заимодавцу.
- 38 Этот закон применяется во всех случаях, когда долг образуется путем продажи товара и гасится деньгами, полученными за тот же самый товар.

- 14.10. (14.13.) [Займодавец] предъявил расписку, [подписанную] одним свидетелем. Если заемщик утверждает: «Я заплатил», то он должен дать клятву³⁹, однако поклясться не может⁴⁰ и потому платит. Если же заемщик скажет: «Пусть он поклянется, что я ему не заплатил», тот дает клятву. Ведь даже когда долговое обязательство подписано двумя свидетелями, однако, если заемщик говорит: «Пусть он поклянется, что я ему не заплатил», [займодавец] должен поклясться, как мы разъяснили⁴¹.
- 14.11. (14.14.) Мои учителя также учили: если кто-либо в суде отрицает получение устного займа и пришел один свидетель, утверждающий, что [ответчик] этот заем получил, заемщик должен дать клятву по закону Торы⁴². Однако если он откажется от своих слов и скажет: «Действительно, я взял в долг и расплатился»,

---

39 Подпись свидетеля на документе приравнена к прямым свидетельским показаниям (см. Законы о свидетельстве, 3:6). В таких случаях «...Тора доверяет одному свидетелю как двум, разве что ответчик даст клятву против него» (Шах, *Хошен мишпат*, 75, прим. 43). Иными словами, одного свидетеля недостаточно, чтобы получить с ответчика деньги. По закону Торы в тех случаях, когда показаний двух свидетелей достаточно, чтобы получить с ответчика деньги, при наличии одного свидетеля ответчик может освободиться от уплаты, только дав клятву (Законы об истце и ответчике, 1:1).

40 Клятва, которую должен дать ответчик, призвана опровергнуть показания одного свидетеля. Свидетельская подпись на векселе подтверждает, что ссуда была взята, и с этим ответчик не спорит: он же сам говорит, что долг был, но он его погасил. Таким образом, заемщик не может дать клятвы, а должен заплатить (Законы об истце и ответчике, 4:8). Здесь возникает следующая юридическая коллизия. Выше, 11:1, Рамбам пишет: когда два свидетеля дают показания о существовании устного долга, ответчику достаточно дать клятву отказа, что он этот долг уплатил. Точно так же собственноручная расписка ответчика не лишает его возможности заявить: «Я заплатил» — и освободиться от выплаты, дав клятву отказа (выше, 1:3). В описанной ситуации один свидетель оказывается более весомым, чем два свидетеля в случае устного долга или письменное признание самого ответчика, поскольку заемщик не может дать клятву и освободиться от уплаты.

41 См. выше, 11:2.

42 Выше уже говорилось, что по закону Торы клятва ответчика более весома, чем показания одного свидетеля.

или: «Он мне его простил», или: «Он должен мне по иной причине»⁴³, то он обязан дать клятву, но поклясться не может и потому платит⁴⁴.

- 14.12. (14.15.) Если кто-то утверждает, что уплатил по долговому обязательству, и говорит: «Пусть заимодавец даст клятву, [что я ему не заплатил,] и [тогда] заберет [деньги]», то ему говорят: «Принеси его деньги, а после этого он даст клятву и заберет их»⁴⁵. Если [заемщику] нечем платить, с него согласно постановлению *гаонов* берут клятву, что у него нет средств⁴⁶. Когда у него появятся [деньги], чтобы заплатить заимодавцу, тот поклянется, после чего [заемщик] отдаст ему [долг].
- 14.13. (14.16.) Если у кого-то было долговое обязательство и пропало, однако свидетели имеются⁴⁷, при этом должник утверждает: «Я долг погасил», то, даже если сделка была оформлена актом

---

43 До прихода в суд свидетеля участники тяжбы имеют право менять свои показания без объяснений. После того как свидетели дали показания, противоречащие последнему утверждению ответчика, ответчик должен дать суду приемлемые объяснения, почему раньше он говорил неправду (см. Законы об истце и ответчике, 7:8).

44 Раавад в комментарии к этому месту не возражает Рамбаму, а поясняет его вывод. Всякий, кто говорит: «Я в долг не брал», одновременно заявляет, что он долга не гасил (Законы об истце и ответчике, 6:3), — как он мог погасить то, чего не брал?! После утверждения ответчика, что он не брал ссуды, а следовательно и не гасил ее, он не может поклясться, что погасил долг, и потому обязан заплатить.

45 Нет смысла брать клятву с заимодавца до тех пор, пока не выяснится, что у заемщика есть средства на уплату долга.

46 См. выше, 2:2.

47 Есть свидетели, заверившие долговое обязательство, которые могут показать, что такой долг существовал. Речь идет об обычном случае, при чрезвычайных ситуациях возможны другие решения. Например, р. М. Иссерлес пишет: если долговые обязательства пропали в захваченном врагами городе, заимодавцу дают новую расписку «...даже если здесь стоит должник и протестует» (*Шульхан арух, Хошен мишпат*, 41:4).

приобретения⁴⁸, должник дает клятву отказа⁴⁹. Мои учителя постановили: даже если ссуда была выдана на определенное время и срок оплаты еще не наступил, однако поскольку заимодавцу выписали долговое обязательство, но он им не располагает, а заемщик утверждает, что погасил долг, [заемщик] заслуживает доверия. Должник дает клятву отказа⁵⁰, ведь можно предположить, что деньги были уплачены, а [заимодавец] разорвал или сжег долговое обязательство⁵¹.

(14.17.) Мои учителя также постановили: даже если долговое обязательство попало в руки третьей стороны, а заемщик говорит: «Я уплатил [долг] и выбросил [расписку]», то, хотя дата платежа еще не наступила, [заемщик] дает клятву отказа и освобождается [от уплаты], поскольку заимодавец не располагает долговым обязательством, а значит, презумпция к делу не относится⁵².

48 Об оформлении сделки актом приобретения см. Законы о сдаче внаем, 2:1.

49 Иными словами, заемщик платить не должен, ведь клятву отказа дают только в случае отклонения иска.

50 То есть иск отклоняют.

51 Раавад в комментарии к этому месту пишет, что заимодавец в данном случае может дать клятву, что долг не погашен, и получить деньги. Раавад исходит из того, что «человеку несвойственно гасить долг раньше времени». Рамбам полагает, что это правило применяют только при наличии письменного документа (см. следующий абзац). Если такого документа нет, разумно предположить, что долг погашен досрочно, а вексель уничтожен.

52 «Презумпция» (хазака) — в данном случае презумпция «человеку несвойственно гасить долг раньше времени». Раавад в комментарии помечает, что он с этим не согласен, но ничего не объясняет. *Магид мишне* недоумевает, что имеет в виду Раавад, так как правота Рамбама очевидна любому юристу. *Кесеф мишне* утверждает, что описывается ситуация, когда третье лицо не может объяснить, как к нему попало долговое обязательство, и суд имеет возможность предположить, что его потерял должник после уплаты долга. Однако если третье лицо утверждает, что это заимодавец вручил ему долговое обязательство на хранение, должник не заслуживает доверия, когда говорит: «Я погасил долг». И так р. Й. Каро постановляет в *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 41:4.

- 14.14. (14.18.) Двое держатся за [одно и то же] долговое обязательство. Заимодавец говорит: «Оно мое, и я его достал, чтобы ты мне по нему заплатил», а заемщик говорит: «Я по нему заплатил, и оно у меня выпало». Если обязательство можно заверить, один дает клятву, что из этих денег ему принадлежит не меньше половины, и другой дает клятву, что из этих денег ему принадлежит не меньше половины, [после чего] должник платит половину⁵³. Если же обязательство невозможно заверить, то должник дает клятву отказа, что заплатил по нему, и может идти⁵⁴.
- 14.15. Некто говорит товарищу: «Ты мне должен сто [монет]», а тот отвечает: «Я тебе ничего не должен» или: «Я тебе заплатил». Истец говорит: «Дай мне клятву отказа». Ответчик возражает: «У тебя ведь есть моя расписка, и ты хочешь сначала выслушать мою клятву, а потом достанешь уже погашенную расписку и возьмешь с меня деньги»⁵⁵. [В этом случае] заимодавцу

---

53 Применяется обычный закон для ситуации, когда двое держатся за одну и ту же вещь, и каждый голословно утверждает, что она принадлежит ему (Законы об истце и ответчике, 9:7–8). Логичное решение суда в этой ситуации — отдать каждому из них половину вещи. Однако мудрецы постановили, что в этом случае каждый из спорщиков должен поклясться, «...чтобы никто не хватал товарища за накидку и не забирал ее без клятвы» (там же). Клятва «моя доля не меньше половины» сформулирована так, просто потому что эти двое не могут сказать «половина моя», ведь каждый из них претендует на всю вещь. С другой стороны, оба они не могут дать клятву «эта вещь принадлежит мне», потому что такого явно не может быть. К тому же клятва нужна, чтобы суд смог выяснить истину, а если каждый из них поклянется, что вещь принадлежит ему, дело не станет более очевидным.

54 Применяется закон, описанный выше, 14:5.

55 Все комментаторы отмечают, что ответчик явно говорит о погашенном долге. Ведь если он имеет в виду, что в долг не брал, откуда тогда взялись опасения, что у истца в дальнейшем найдется долговое обязательство?

Этот закон представляет собой естественное продолжение закона, описанного выше, 14:13. Если долговое обязательство пропало, а ответчик говорит: «Я его погасил», иск отклоняется, а ответчик дает клятву отказа. В данном случае ответчик опасается, что долговое обязательство все еще существует, и не хочет давать такую клятву, поскольку она не будет иметь смысла, если есть долговое обязательство (см. выше, 14:2), и, таким образом, ответчик

говорят: «Принеси расписку». Заимодавец говорит: «У меня никогда не было его расписки» или: «Расписка была, но я ее потерял». В таком случае, по словам моих учителей, заимодавцу говорят: «Признай ничтожными все расписки, которые были у тебя до этого времени, а потом потребуй от него клятву отказа» или: «Объяви ему безличное отлучение⁵⁶, а сам иди искать это обязательство, пока не найдешь».

покажется напрасно. Закон говорит, что в такой ситуации заемщик вправе потребовать у заимодавца, чтобы тот признал ничтожными все имеющиеся у него долговые обязательства этого заемщика.

- ⁵⁶ Если заимодавец хочет сохранить права на иск по этому векселю, суд говорит, что истец может объявить отлучение тому, кто говорит неправду с намерением его обобрать (см. выше, 13:4).

15.1. Если кто-то дает товарищу взаймы при свидетелях и требует, чтобы тот обязательно вернул ему долг в присутствии свидетелей¹, то, независимо от того, было это сказано во время выдачи ссуды или после, заемщик должен уплатить ему при свидетелях, потому что таково условие². Если заемщик утверждает: «Так я и сделал и уплатил тебе в присутствии такого-то и такого-то, а они уехали в далекую страну» или: «...они скончались», то ему можно верить; заемщик дает клятву отказа и освобождается от уплаты³.

-
- 1 По умолчанию устный долг, сделанный при свидетелях, возвращать при свидетелях не обязательно (11:1).
  - 2 *Магид мишне* утверждает, что должник обязан принять это требование, даже если оно появилось после выдачи ссуды, поскольку «должник — раб заимодавца». *Кесеф мишне*, со своей стороны, считает, что этот закон — просто жизненная реалья: если заимодавец говорит, чтобы заемщик обязательно уплатил ему долг в присутствии свидетелей, то ни один должник не рискнет вернуть деньги без свидетелей, а если он будет утверждать, что поступил так, — «...мы свидетели, что он лжет».оборот «мы свидетели» означает: «любой взрослый человек на основании жизненного опыта будет утверждать, что это так» (*Шульхан арух, Хошен мишпат*, 70:3). Закон установлен по этой паре мнений. Впрочем, достаточное количество авторитетов утверждают: если условие появилось после выдачи ссуды, невозможно сказать, что ссуда была дана на таких условиях, и если должник заявит, что не принимает этого условия, то он не обязан платить при свидетелях (см. Шах, комментарий к этому месту, прим. 9).
  - 3 Всюду, где в постановление Рамбама включены слова «дает клятву отказа», это означает, что иск судом отклоняется, ведь такую клятву дают только для того, чтобы утешить истца.

(15.2.) Точно так же [действуют], если заимодавец сказал [заемщику]: «Обязательно верни мне долг в присутствии знатков Торы» или: «...в присутствии врачей». Если должник говорит: «При них я с тобой и рассчитался, но свидетели, в присутствии которых я тебе заплатил, скончались» или: «...уехали в далекую страну» — в этом случае заемщик достоин доверия; он дает клятву отказа и освобождается от уплаты.

(15.3.) Однако если заимодавец сказал: «Обязательно заплати мне в присутствии такого-то и такого-то», а [заемщик] утверждает: «Я тебе заплатил в присутствии других, а они скончались» или: «...уехали в далекую страну», он доверия недостоин, поскольку как раз во избежание подобных заявлений и было поставлено данное условие. [В сущности, заимодавец говорит:] «Обязательно заплати мне в присутствии Реувена и Шимона, которые всегда доступны», чтобы должник не смог отвергнуть его требования и сказать: «Я заплатил тебе в присутствии других людей, а они уехали»⁴.

- 15.2. (15.4.) В некоторых списках Талмуда⁵ сказано: «Если некто говорит товарищу: “Верни мне долг обязательно при свидетелях”, а тот говорит: “Я уплатил тебе долг в присутствии такого-то и такого-то, а они уехали в далекую страну”, то он доверия недостоин». Это ошибка переписчиков, а потому те, кто выносит судебные решения в соответствии с такими списками, ошибаются⁶.

4 Из предпосылки, что Реувен и Шимон всегда доступны, следует: если придут другие два свидетеля и покажут, что долг был погашен, они заслуживают доверия (см. ниже, 15:2).

5 Уже говорилось, что в печатных изданиях Рамбама версия {Гемара} вместо {Талмуд} — требование цензуры.

6 Такая версия фигурировала в комментарии р. Хананеля (*Швуот*, 41б). Раавад считает, что эта версия имеет право на существование, и в случае, когда есть свидетели такого условия, должник доверия не заслуживает. *Магид мишне* приводит серию аргументов против мнения Раавада.

(15.5.) Я исследовал старые версии и нашел в них вариант: «...он достоин доверия». В Египте мне в руки попали старинные рукописи *Гемары*, написанные на пергаменте, как было принято лет за пятьсот до нашего времени⁷, и я дважды обнаружил в этих пергаментных копиях написание: «Но если он сказал: “Я выплатил долг в присутствии такого-то и такого-то, а они уехали в далекую страну” — достоин доверия».

(15.6.) Из-за этой ошибки, встречающейся в отдельных списках, некоторые *гаоны* учили⁸: если заимодавец сказал: «Заплати мне в обязательно присутствии такого-то и такого-то», а должник утверждает, что он заплатил в присутствии других [людей], то он доверия недостоин, даже если представил свидетелей, в присутствии которых он вернул долг⁹. Это тоже большая ошибка, а истинный смысл этого закона в том, что, если придут свидетели того, что заемщик вернул деньги, он свободен от уплаты, и тут нечего опасаться.

---

7 На территории современного Ирака бумага вошла в обращение около IX в. н. э. К середине XI в. лучшей считалась бумага, завозимая из Андалузии.

8 Это р. Ицхак Альфаси и р. Йосеф ибн-Мигаш. Собственно, именно из-за того, что Рамбам здесь предлагает два решения, расходящиеся с мнением тех, кого он называет своими наставниками, он отступает от краткости, характерной для *Мишне Тора*, и подробно аргументирует свою позицию (см. далее).

9 Здесь речь идет о двух ошибках. В неточном, по мнению Рамбама, списке Талмуда закон из параграфа 15:1 объявляет должника незаслуживающим доверия, если он утверждает, что выполнил требование заимодавца, то есть расплатился при свидетелях, но свидетелей этих сейчас нет. Во втором описанном там случае, когда заимодавец требует, чтобы заемщик обязательно вернул ему долг в присутствии определенных людей, должник недостоин доверия, когда говорит, что заплатил в присутствии других, но их сейчас нет. Этот случай приведен в Талмуде, и во всех версиях говорится, что ответчик доверия не заслуживает. Если принять версию Альфаси, ситуация очевидна, ведь когда ответчик не может представить свидетелей, то он доверия не заслуживает; таким образом, второй случай говорит о другом. А именно: ответчик приводит в суд свидетелей уплаты долга. Альфаси считает, что даже в этом случае ответчик доверия не заслуживает. По мнению Рамбама, так далеко заходить не нужно и считается, что ответчик недостоин доверия, только когда он не может представить свидетелей, но если может, то свидетелям доверяют.

(15.7.) Также это решение *гаонов* основано на их книгах, в которых написано, что заимодавец сказал: «Заплати мне в присутствии свидетелей, знающих законы», а [заемщик] заплатил ему в присутствии [обычных] свидетелей¹⁰. Это тоже ошибка переписчика, и в книгах, написанных на пергаменте, я нашел [следующее]: «Пошел и заплатил ему без свидетелей»¹¹.

(15.8.) Хотя в проверенных книгах написано так, как мы сказали, то же самое следует из рассуждения Талмуда. К тому же это логично: что заемщику еще оставалось делать? Ему было сказано: «Заплати при свидетелях» — он и заплатил при свидетелях. Разве он должен был держать свидетелей в тюрьме всю жизнь, чтобы они не убежали? А если они умрут, что ему останется? Неужели каждый раз ему придется платить, пока он не приведет свидетелей? Если так, то подобное свидетельство аналогично письменному обязательству¹², а условие «непременно верни мне деньги при свидетелях» превращает [устную] ссуду в долг под расписку. Такое никому не придет в голову.

(15.9.) Но если было сказано: «Обязательно заплати мне в присутствии таких-то», то заемщик, если он заплатит в присутствии других [людей] и они уедут, сам себе причинил ущерб. Однако если свидетели придут и засвидетельствуют, что деньги были уплачены, здесь нет места для сомнений. И так следует судить и учить закону.

15.3. (15.10.) Если заимодавец поставил заемщику условие, согласно которому [кредитору] всегда следует верить, если он скажет,

¹⁰ В ошибочной, по мнению Рамбама, версии Талмуда написано, что присутствия в суде свидетелей уплаты долга недостаточно, ведь должник нарушил условие.

¹¹ В правильной, с точки зрения Рамбама, версии написано, что должник заплатил вовсе без свидетелей.

¹² В случае письменного долгового обязательства наличие расписки доказывает существование долга, и при отсутствии свидетелей погашения этого долга ответчик в принципе не заслуживает доверия.

что ему не уплачено, то он получает [деньги] без клятвы¹³, даже если заемщик утверждает, что заплатил¹⁴. А если заемщик приведет свидетелей уплаты [долга], заимодавец ничего не получит¹⁵.

- 15.4. (15.11.) Если заимодавец поставил условие, что ему следует верить, как двум свидетелям, то, даже если заемщик приведет свидетелей, что он заплатил, заимодавец получает [деньги] без клятвы, поскольку [заемщик] признал, что он заслуживает [такого же] доверия, как два свидетеля¹⁶. [Это справедливо,] даже если заемщик приведет сто свидетелей, ведь «два свидетеля — то же, что и сто»¹⁷. Однако если [заимодавец] сказал заемщику: «Тебе следует верить, как трем [свидетелям]», то, поскольку он указал [конкретное] число, долг считается погашенным, если заемщик уплатил его в присутствии четырех [свидетелей].

---

13 *Магид мишне* пишет, что условие, согласно которому заимодавцу всегда следует верить, подразумевает, что его показания следует принять без клятвы, причем даже если речь идет об устном займе.

14 Прежде всего, это условие может иметь силу только в момент заключения сделки о ссуде. После того как деньги уже даны в долг, такое условие следует оформить актом приобретения (см. прим. к Законам о сдаче внаем, 2:1), ведь это будет уже новая сделка, а не требование прежней. Причем в данном случае стороны ничего друг другу не передают, а такие сделки можно оформить только актом приобретения.

15 Должник принял условие, что заимодавец более достоин доверия, чем он сам, но не было оговорено, что заимодавцу доверяют больше, чем двум свидетелям.

16 На самом деле должник признал, что заимодавец заслуживает большего доверия, чем два свидетеля (*Сефер мецрат эйнаим*, *Хошен мишпат*, 71, прим. 4), ведь когда две пары свидетелей противоречат друг другу, суд уклоняется от вынесения решения и не заставляет ответчика платить. В данном случае суд признает правоту истца, слова которого имеют большую силу, чем показания двух свидетелей, и требует от заемщика уплаты долга.

17 К свидетелям не применяется правило «следуй за большинством», так что неважно, сколько свидетелей выставила каждая сторона: два свидетеля представляют одно и то же свидетельство, и сто свидетелей — одно и то же свидетельство (см. Законы о свидетельстве, 18:3).

(15.12.) Если некто признал заимодавца заслуживающим такого же доверия, как два свидетеля, каков порядок погашения долга?¹⁸ Пусть заимодавец разорвет долговое обязательство или засвидетельствует, что признал ничтожными все долговые обязательства этого должника¹⁹. Или же пусть в отсутствие заемщика засвидетельствует, что получил [деньги] по всем долгам этого человека²⁰.

- 15.5. (15.13.) Заемщик погасил долг, а заимодавец вновь предъявил иск, что тот не заплатил, и заемщик заплатил повторно согласно условию²¹. Заемщик предъявляет иск заимодавцу, говоря ему: «Ты мне должен столько-то, потому что я тебе заплатил дважды». Если заимодавец признает это, он платит, а если отрицает, то дает клятву отказа, что ему было уплачено только один раз²². И аналогично во всех подобных случаях.
- 15.6. (15.14.) Если заемщик поставил условие, что ему всегда следует верить, когда он говорит: «Я погасил долг», то заимодавец не взыскивает по этому долговому обязательству ни с наследни-

---

18 Как должнику защититься, если он опасается, что заимодавец потребует долг в суде?

19 Заемщик признал, что показания заимодавца перевешивают показания двух свидетелей, но только если речь идет о погашении долга. В данном случае свидетели подтверждают, что истец отказался от дальнейшего взыскания долгов с ответчика, но не говорят о том, что должник погасил долг.

20 Требование «в отсутствие заемщика» непонятно. *Мишне ле-мелех* утверждает, что это следует понимать как «даже в отсутствие должника».

21 Этот параграф продолжает тему, начинающуюся выше, 15:4, — заемщик согласился, что суд обязан поверить свидетельству заимодавца.

22 Рамбам считает, что нельзя разрешать свидетелям, подтвердившим на первом процессе погашение долга, давать показания в этом суде и на основании их показаний взыскивать деньги с заимодавца. Ведь если дозволить такое, закон о том, что заимодавцу возвращают долг независимо от показаний свидетелей, смысла не имеет: любой должник обратится в суд во второй раз и вернет деньги (*Мишне ле-мелех*).

ков заемщика, ни с покупателей [его недвижимости]²³. Даже если заемщик говорит: «Я не уплатил», заимодавец не взыскивает по этому долговому обязательству с покупателей, чтобы не возникло подозрений в сговоре²⁴.

(15.15.) Если при таком условии заемщик говорит: «Я уплатил долг частично», а заимодавец утверждает: «Он не заплатил ничего», то заемщик платит ту часть, которую признал [невыплаченной], и дает клятву отказа, поскольку заимодавец признал его [свидетельство] заслуживающим доверия²⁵. А если было оговорено, что [заемщик] заслуживает доверия без клятвы отказа, то он клятвы не дает.

15.7. (15.16.) Если заимодавец поставил условие, что получит деньги назад без клятвы, он взыскивает долг без клятвы. Но если он

---

23 Соглашение заимодавца с заемщиком вызывает большие подозрения: какой заимодавец согласится одолжить деньги на таких условиях? Но кроме подозрений есть чисто юридическая сторона вопроса: если должнику следует верить на слово, что он погасил долг, письменное обязательство превращается в пустую бумажку и сделка ничем не отличается от устного обязательства, а по устному обязательству с наследников и покупателей не взыскивают (см. выше, 11:1). Выше, 11:3, приведен другой случай, когда, несмотря на наличие письменного обязательства, долг считается устным.

24 Заимодавец с заемщиком сговорились: заемщик, после того как погасил долг, уверяет, что не платил и платить ему нечем, а заимодавец конфискует у покупателей проданную заемщиком недвижимость, после чего они делят добычу. Строго говоря, в подобном заговоре можно было бы подозревать любого заемщика и любого заимодавца, но в данном случае условия договора вызывают серьезные вопросы; кроме того, такой долг больше похож на устное обязательство, чем на письменное. Все это в совокупности лишает заимодавца прав на залог имущества должника.

25 Если должник заявляет, что он выплатил все, ему верят согласно условию сделки и отклоняют иск, хотя и возлагают на заемщика клятву отказа, — точно так же, как в том случае, когда одолживший без расписки заявляет, что погасил долг (см. выше, 11:1). В обычной ситуации, когда ответчик признает часть долга, на него возлагают клятву по закону Торы, но в данном случае заимодавец признал заемщика заслуживающим доверия во всем, что касается погашения клятвы.

намеревается взыскать долг с наследников, то дает клятву, а потом взыскивает²⁶. Если же было поставлено условие, что он взыщет долг с наследников без клятвы, то взыскивает без клятвы. Точно так же, если было поставлено условие, что заимодавец в качестве взыскания долга забирает лучшую недвижимость, он взыщет долг с наследников из лучшей недвижимости²⁷, поскольку любые условия, касающиеся имущества, имеют силу. Если же он намеревается взыскать долг из имущества покупателей, то забирает его только после принесения клятвы, поскольку невозможно ставить условия, приводящие к убытку третьего лица²⁸.

---

26 Логика здесь такова: должник уверен, что ему в лицо заимодавец врать не будет, но эту уверенность невозможно распространить на наследников должника.

27 Согласно постановлению мудрецов, когда заимодавец вынужден взыскивать долг из недвижимости должника, он забирает себе недвижимость среднего достоинства, стоимость которой покрывает долг. Если же взыскание производится с наследников, заимодавец вправе забрать себе только худшую недвижимость, стоимость которой покрывает долг.

28 Раавад, комментируя это положение, возражает и говорит следующее: если покупатель купил землю у должника уже после того, как тот взял в долг на таких условиях, он принимает на себя риски. *Кесеф мишне* отмечает, что спор, который ведут Рамбам и Раавад по этому вопросу, восходит к периоду *гаонов*. *Шульхан арух, Хошен мишпат*, 70:19, соглашается с Рамбамом, а Шах, там же, прим. 42, — с Раавадом.

- 16.1. Заемщик несет ответственность за взятое в долг, пока не отдаст его непосредственно в руки займодавца или его представителя. Если займодавец скажет заемщику: «Брось мне одолженное и будь свободен», и тот бросит, а одолженное пропадет или сгорит до того, как попадет в руки займодавца, то заемщик свободен [от уплаты]¹.

(16.2.) Займодавец сказал: «Брось мне одолженное, как это [описано] в законах о разводном письме». Если деньги ближе к заемщику, то он все еще несет за них ответственность. Если они ближе к займодавцу, то заемщик свободен от ответственности. [Что делать, когда] деньги ровно посередине²: если

-
- ¹ *Лехем мишне* обращает внимание на то, что сказанное здесь противоречит написанному Рамбамом в комментарии к *Мишне*, *Гитин*, 8:3, где сказано, что при таком броске денег «...заемщик не освобождается [от уплаты], пока имущество не окажется в руках займодавца». *Магид мишне* со ссылкой на Иерусалимский Талмуд говорит, что Рамбам имеет в виду следующее: если одолженное окажется во владении займодавца, заемщик свободен от дальнейшей ответственности.
- ² Обычно в законах о передаче денег применяются правила о вступлении во владение вещью. При передаче мужем разводного письма жене достаточно, чтобы письмо попало в распоряжение женщины. Подробно о передаче разводного письма см. Законы о разводе, гл. 5, причем тонкостей там великое множество. Например, если муж бросит разводное письмо во двор, принадлежащий женщине, когда она там стоит, *зет* считается переданным. Там же, 5:13–14, обсуждается ситуация, когда муж бросает разводное письмо и при

они пропадут или будут украдены, заемщик заплатит половину³.

- 16.2. (16.3.) Реувен был должен Шимону сто [монет] и сказал Леви: «Отнеси Шимону эту сотню, которую я ему должен». Реувен забрать деньги назад больше не может⁴, и он несет ответственность за них, пока они не попадут к Шимону⁵. Если Леви вернет сто [монет] Реувену, они оба несут ответственность, пока Шимон не получит сполна весь долг⁶.

этом муж и жена находятся в общественном владении. Рамбам поясняет: «Как это “ближе к нему”? Если он может его сохранить, а она не может его сохранить — это ближе к нему. Если оба могут его сохранить или оба не могут его сохранить, то это [считается] ровно посередине». Теоретически если жена может, не сходя с места, взять брошенное ей разводное письмо, то оно уже «попало к ней», однако существует постановление, согласно которому такой развод действительным не признается, пока жена не возьмет *гет* в руки.

- 3 Рабейну Нисим пишет, что все это очень похоже на ситуацию, когда заемщик не знает, выплатил он долг или нет; тогда заимодавец получает сумму иска без клятвы (Законы об истце и ответчике, 1:9). И все же в данном случае постановливают «пусть поделят», то есть половину денег потеряет заимодавец, а половину — заемщик, ведь не случайно заемщик кинул деньги.
- 4 Важный момент: Леви — посланец должника (Реувена), а не заимодавца (Шимона). Если бы Шимон велел Леви взять деньги у Реувена, вопросов бы не возникло: Реувен передал бы их посланцу Шимона и ничего больше не был бы должен. В Законах о приобретении и даре, 4:4, приводится следующее правило: если Реувен хочет подарить сто монет Шимону и просит у Леви отнести этот подарок, то акт дарения считается совершенным с момента передачи денег Леви, и Реувен их вернуть себе не может. Однако, по мнению Рамбама, если Реувен просит отнести деньги Шимону без указания цели, он имеет право забрать назад эти деньги у Леви. Раавад в комментарии к этому месту уточняет: когда речь идет о долге или о возвращении взятого на хранение, то если Реувен известен как ненадежный человек, он уже не имеет права забрать у Леви назад вещь, врученную для передачи. Мы видим, что Рамбам говорит здесь то же самое, что и Раавад в комментарии к Законам о приобретении и даре, только не делает оговорки, что Реувен известен как ненадежный человек.
- 5 Это очевидно, ведь Шимон не уполномочивал Леви забрать эти деньги.
- 6 Согласно *Магид мишне* Рамбам в данном случае имеет в виду закон, приведенный Альфаси (Респонсы Рифа, 275, 279): в случае неуплаты Шимон вначале

16.3. (16.4.) Реувен должен был сто [монет] Шимону, и Шимон сказал Реувену: «Сто [монет], которые ты мне должен, отдай Леви», причем все трое при этом присутствуют, и Леви согласился⁷, а Реувен оказался бедняком, с которого нечего взыскивать. [Тогда] Леви может перевести долг обратно на Шимона, который ввел его в заблуждение⁸. Если Леви знал, что Реувен беден или что он был в то время богат, а потом обеднел, то он не может отказаться [от уговора], поскольку дал согласие.

(16.5.) Леви утверждает, что Реувен был беден, и Шимон ввел его в заблуждение, а Шимон говорит: «Он был богат, а потом обеднел». Мне представляется, что Шимон должен представить доказательства, после чего освободится от своего долга Леви, по аналогии со случаем, когда в руках должника расписка об уплате [долга] и ему говорят: «Заверь расписку и будешь свободен [от уплаты]»⁹.

предъявляет иск Реувену, однако, если тот окажется несостоятельным, может перевести иск на Леви, ведь это Леви виноват в том, что деньги к Шимону не попали.

- 7 Об устном переводе долга на третье лицо в присутствии всех трех сторон Рамбам пишет: «...ни один из них троих не может передумать. Этот закон был введен мудрецами, и у него нет обоснования [в Торе], поэтому из него нельзя делать выводы, относящиеся к другим законам» (Законы о продаже, 6:8). Дело в том, что «долг» как таковой — предмет нематериальный, а потому любая сделка, где он фигурирует, может быть оформлена только актом приобретения (см. Законы о сдаче внаем, 2:1), чего в данном случае не происходит. *Гага'от Маймонийот* (Законы о продаже, там же) приводит пример: если Реувен ничего Шимону не должен, но в присутствии трех сторон Шимон сказал Леви, что тот может получить его долг с Реувена, то, даже если все с этим согласилось, Реувен все равно ничего Шимону не должен.
- 8 То есть устный перевод долга в присутствии всех трех сторон признается ничтожным, только если Шимон сознательно обманул Леви.
- 9 В данном случае неясно, к кому следует применить правило «бремя доказательств на истце». Мы знаем, что Шимон был должен деньги Леви и что Шимон рассчитался с Леви долгом Реувена. Леви утверждает, что намерение Шимона рассчитаться долгом Реувена неправомерно. Получается, что истец здесь — Леви, а значит, это он должен приводить доказательства. Из общих

- 16.4. (16.6.) В законах о купле-продаже¹⁰ мы уже разъясняли, что если Реувен, которому Шимон ничего не был должен, а сам Реувен должен сто [монет] Леви, дал указание Шимону заплатить, то сделка неправомерна, пусть даже указание заплатить дано в присутствии всех трех сторон¹¹. Если Шимон не захочет платить, он платить не будет, но если заплатит, то взыщет с Реувена, потому что он заплатил Леви по указанию Реувена.

(16.7.) Точно так же, если Леви решит отказаться [от соглашения] и заявит: «Я не собираюсь взыскивать долг с Шимона», он взыскивает его с Реувена. Даже если он уже получил часть долга от Шимона, остальное может взыскать с Реувена.

- 16.5. (16.8.) Лавочник отпускает домовладельцу в кредит все, что тот пожелает, а покупатель ему платит, когда накопится определенная сумма. Домовладелец сказал [лавочнику]: «Дай тетрадрахму моим работникам» или: «Дай сто [монет] моему заимодавцу, а я тебе заплачу». Лавочник утверждает: «Я дал», а работник или заимодавец говорит: «Я не получал». Работник или заимодавец дает клятву и забирает долг у домовладельца¹².

соображений все же следует, что бремя доказательств на Шимоне, ведь это он утверждает, что произошло нечто, в корне изменившее ситуацию, и именно он расплатился с Леви долгом Реувена. Рамбам ссылается на аналогичный случай, когда бремя доказательств возлагается на ответчика: если заемщик предъявляет в суде расписку о погашении долга, он должен привести доказательства, что расписка подлинная.

- 10 См. выше, 6:9, хотя там при описании такой же ситуации использован другой порядок имен. Принятый заголовок этой части *Мишне Тора* — Законы о продаже.
- 11 Выше, 16:3, устная передача долга третьему лицу признавалась правомочной. В данном случае долга нет, а вместо этого Шимон принимает на себя некие новые обязательства: он сейчас согласен заплатить Леви, а с Реуеном рассчитается потом. Такая устная сделка никого ни к чему не обязывает. Шимон может отказаться платить Леви, а Леви может взыскать долг с Реувена, как будет сказано в следующей фразе и в следующем абзаце.
- 12 Домовладелец согласен, что он им должен, но не знает, расплатился ли с ними лавочник по его поручению. По закону в том случае, когда должник произносит:

Лавочник тоже клянется и забирает ту [сумму], которую, по его утверждению, он отдал, у домовладельца, ведь [именно] домовладелец велел ему дать [деньги]. Работник клянется в присутствии лавочника, а лавочник — в присутствии работника или заимодавца, чтобы им было стыдно друг перед другом. И аналогично во всех подобных случаях. Эту клятву дают согласно постановлению мудрецов и клянутся, держа в руках священный предмет, потому что они желают получить [деньги].

(16.9.) В свете этого¹³, если лавочник скончается, заимодавец забирает деньги без клятвы, а если скончается работник или заимодавец, лавочник забирает деньги без клятвы¹⁴, поскольку покупатель ничего не теряет и платит только один раз.

- 16.6. (16.10.) Если лавочник говорит: «Ты велел мне дать этому человеку сто [монет] или сказал: “Если придет такой-то, отдай ему”», а домовладелец возражает: «Я этого тебе не говорил», то домовладелец дает клятву отказа¹⁵ и освобождается от уплаты, а лавочник судится с тем, кому он дал [деньги].

(16.11.) И аналогично, если лавочник говорит домовладельцу, которому отпускает [товары] в кредит: «В моих книгах записано, что ты мне должен [сто монет]», а домовладелец отвечает: «Я [ничего] не знаю [об этом]», домовладелец дает клятву

«Я согласен, что должен, но не знаю, расплатился ли», заимодавец получает [деньги] без клятвы (Законы об истце и ответчике, 1:9). Ниже Рамбам пишет, что согласно постановлению мудрецов в данном случае заимодавец или работник должны дать клятву в присутствии лавочника, «чтобы устыдились друг перед другом», ведь ясно, что кто-то из них говорит неправду.

- 13 То есть вследствие того, что эти клятвы даются согласно постановлению, а не по закону Торы.
- 14 Наследники получают в наследство имущество, но сами они в сделке не участвовали и поэтому поклясться не могут.
- 15 Домовладелец полностью отрицает иск лавочника, говоря, что никакого устного обязательства ему не давал. В силу закона, изложенного выше, 11:1, домовладелец дает клятву отказа.

отказа, что не знает [о долге], и освобождается от уплаты согласно закону о требующем что-либо у товарища. И в данном случае нет [нужды применять] постановление мудрецов¹⁶.

16.7. (16.12.) Реувен предъявляет долговое обязательство, которое Шимон выдал Леви, и говорит, что Леви отдал эту расписку ему вместе с письменным актом передачи¹⁷, однако акт передачи пропал; или же Реувен утверждает, что Леви передал ему это [долговое обязательство] вместе с земельным участком¹⁸. [Тогда,] поскольку долговое обязательство находится в руках Реувена, он взыскивает долг с Шимона¹⁹. Если же Шимон утверждает, что заплатил Леви, и говорит: «Пусть поклянется

---

16 Лавочник не может доказать факт устной договоренности, а слова домовладельца «не знаю» отрицают наличие такого долга, то есть домовладелец полностью отвергает притязания истца. По закону Торы домовладелец свободен от клятвы, но дает клятву отказа согласно постановлению мудрецов. Отдельное же постановление мудрецов о том, что относительно записей в расходных книгах лавочник клянется и получает требуемое, касается не долга клиента по кредиту, а выплат лавочника третьему лицу по указанию клиента (см. *Мишна, Швуот*, 7:5).

17 Один из способов передачи векселя третьему лицу — оформление письменного акта о передаче. Этим вексельное право отличается от вещного: при передаче имущества письменное оформление сделки необязательно (см. *Законы о продаже*, 6:11).

18 При оформлении сделки о продаже, дарении либо аренде недвижимости можно одновременно заключить устное соглашение о дополнительной передаче движимого имущества или векселей (там же, 6:14). Особенность такой передачи движимого имущества или векселей заключается в том, что эта дополнительная сделка может быть никак не связана с земельным участком. Например, при заключении письменного договора об аренде земельного участка в Иерусалиме можно сказать, что вы также продаете или дарите покупателю галоши, лежащие в Москве. В данном контексте важно, что у нового владельца такого векселя не будет письменного документа, подтверждающего передачу ему этой ценной бумаги.

19 Основная идея данного параграфа заключается в следующем: даже если Леви (первый заимодавец Шимона) требует, чтобы вексель отдали ему, утверждая, например, что он его потерял, а Реувен нашел или что он дал Реувену вексель в залог, а не во владение, тем не менее Реувену не требуется доказательств, чтобы взыскать по этому векселю деньги с Шимона. Однако если Шимон

мне», то Леви клянется, а после этого Реувен взыскивает долг²⁰. Если Леви признает, что Шимон ему заплатил, он [сам] платит Реувену²¹. Если же Леви утверждает, что не продавал и не отдавал Реувену долгового обязательства, то дает клятву отказа и освобождается [от уплаты]²².

- 16.8. (16.13.) Долговое обязательство хранилось у доверенного лица и предъявлено в суде. Доверенный говорит, что [обязательство] оплачено. Ему можно верить, даже если долговое обязательство заверено²³, потому что если бы он захотел, то мог бы его сжечь или разорвать. Точно так же если доверенный скончался и в его архиве найдена {...}²⁴ запись, что находящееся

потребуется доказательств, что Реувен приобрел этот вексель законно, Реувену придется привести свидетелей передачи ему этого векселя (там же, 6:11).

- 20 Этот закон изложен выше, 14:2. Заимодавец предъявил письменное долговое обязательство, должник говорит, что уже уплатил по нему, а заимодавец это отрицает. Заемщику придется заплатить, но он имеет право потребовать от заимодавца клятвы, что тот ничего не получал по этому долгу. После принесения клятвы заимодавец забирает свои деньги.
- 21 Утверждению Леви, что Шимон ему заплатил, верят, поскольку Леви, как и любой заимодавец, имеет право простить долг. И даже тот факт, что Леви успел продать долг Реувену, не лишает Леви права простить долг Шимону, ведь, как уже говорилось, письменное долговое обязательство не считается вещью, следовательно, юридически Леви передал Реувену не сумму задолженности, а полномочия взыскать долг. Тем не менее следует иметь в виду: если Леви простит долг по обязательству, переданному им Реувену, ему самому придется заплатить Реувену номинальную сумму, указанную на векселе, что будет особенно обидно, если имела место дисконтная продажа векселя, то есть продажа по цене ниже номинала.
- 22 Согласно *Магид мишне* речь идет о случае, когда Леви согласился с тем, что Шимон по данному обязательству уже заплатил, и, когда Реувен требует от Леви компенсировать упущенную прибыль, Леви утверждает, что он этот вексель никому не передавал. Случай классический: у Реувена нет доказательств, что Леви ему должен, а Леви полностью отрицает этот долг — тогда Леви дает клятву отказа и освобождается от уплаты.
- 23 Подписи на долговом обязательстве нотариально заверены судом, то есть в подлинности документа нет никаких сомнений.
- 24 В некоторых рукописях здесь {собственноручная}.

у него долговое обязательство оплачено, то оно считается оплаченным, даже если эта запись не [подтверждена] свидетелями²⁵. Однако если у заимодавца обнаружат запись, даже написанную его почерком, что такое-то долговое обязательство погашено, ее нельзя принимать всерьез²⁶.

- 16.9. (16.14.) Если под [такой] записью есть свидетельские подписи и они заверены²⁷, то долговое обязательство оплачено. Если запись не заверена, следует опросить свидетелей, подписавших это обязательство. Если они ничего не знают или свидетелей невозможно найти, то расписка не имеет силы, поскольку найдена у заимодавца или у его наследников.
- 16.10. (16.15.) Если долговое обязательство найдено среди других уже оплаченных обязательств²⁸, оно [считается] оплаченным, даже когда это не заверено свидетелями. Точно так же, когда на самом обязательстве спереди, сзади или с краю написано, что оно оплачено или что по нему уже получена такая-то сумма, руководствуются этой записью, даже если под ней нет свидетельских подписей и даже если обязательство находится в руках заимодавца, поскольку, если бы оно не было погашено, он бы на долговом документе такого не написал²⁹.

---

25 Исходят из того, что заимодавец и заемщик, вручив долговое обязательство третьему лицу, полностью доверились ему.

26 С одной стороны, перед нами долговое обязательство, а с другой — расписка, в которой сказано, что оно погашено. Суд рассуждает так: если бы обязательство было погашено, заемщик забрал бы расписку, между тем она находится у заимодавца. Следует полагать, что это документ, подготовленный на будущее, или просто записанные на бумаге фантазии заимодавца. Это тем более справедливо, если документ написан рукой писца: заимодавец заказал расписку на будущее.

27 То есть расписка, находящаяся у заимодавца, нотариально заверена судом.

28 Этот параграф продолжает предыдущий. В бумагах заимодавца найдены расписка о погашении долга и долговое обязательство, только на этот раз такое обязательство находится в пачке оплаченных обязательств.

29 Соображение простое: долговое обязательство служит доказательством при взыскании долга. Заимодавец просто так вексель бы не испортил.

- 16.11. (16.16.) Если среди бумаг кто-то нашел документ, достоинство которого неясно³⁰, пусть хранится, пока не придет [пророк] Элиягу³¹.
- 16.12. (16.17.) Если кто-то говорит своим сыновьям: «Одно из долговых обязательств, которыми я располагаю, оплачено, и я не знаю, какое именно», то [считается, что] все обязательства оплачены³². Если найдут два долговых обязательства от одного должника, одно на крупную сумму, а другое на меньшую, то [считается, что] большее оплачено, а меньшее нет³³. Если некто говорит товарищу: «Твое долговое обязательство, которое находится у меня, оплачено» — [считается, что] большее оплачено, а меньшее нет³⁴. [Если говорит:] «Твой долг мне погашен» — [считается, что] все долговые обязательства этого заемщика, которые есть у заимодавца, оплачены³⁵.

---

30 Некто нашел пачку документов третьего лица, а среди них долговое обязательство. Из документа неясно, погашено это обязательство полностью или частично; к тому же не исключено, что это не долговая расписка, а гарантийное письмо и т. п.

31 То есть уничтожить документ нельзя, но и возвращать его заимодавцу или заемщику также запрещено. Пусть он лежит «до конца дней», а тогда придет пророк Элиягу и разрешит все загадки, в том числе подскажет, что же делать с этим документом. В законах финансового права такого рода пассаж означает: документ хранят, пока остается какая-то надежда на разрешение проблемы.

32 Каждый раз, когда он или его наследники предъявляют долговую расписку к взысканию, от них требуют доказать, что этот долг не был погашен. Так как доказательств нет, они не могут взыскать ни по одной из расписок.

33 В данном случае заимодавец заявляет, что долг по одной из расписок точно не погашен, а значит, он может получить деньги по крайней мере по той из них, где указана меньшая сумма.

34 Из слов заимодавца следует, что погашен долг по одной расписке, а не по всем.

35 Слова заимодавца можно понять как «все долги погашены» или «один из долгов погашен». Так как заимодавец не в состоянии доказать, что имел в виду долг только по одной из расписок, он не сможет получить деньги ни по одной из них.

- 17.1. Если заимодавец скончается и к должнику придет его наследник требовать долг по письменному обязательству, однако [заемщик] ответит: «Я заплатил твоему отцу», а наследник скажет: «Ничего не знаю», то должнику говорят: «Давай плати ему»¹. Если должник скажет: «Пусть он мне поклянется», то наследник клянется, держа в руках священный предмет [и говоря следующее]: «Отец нам ничего не передавал через другого человека и сам ничего не говорил, и среди его документов мы не нашли подтверждения тому, что это долговое обязательство оплачено»².
- 17.2. Если должник умер после кончины заимодавца и наследник [кредитора] пришел взыскать долг с наследника [заемщика], он взыскивает только на основании клятвы. Вначале ему говорят³: «Поклянись [следующими словами]: “Наш отец не давал [никаких] указаний и ничего нам не говорил, и среди его до-

---

1 Долговое обязательство в руках истца достаточно, чтобы взыскать долг, даже когда ответчик говорит, что заплатил (см. выше, 14:2).

2 В параграфе 1 сказано, что наследники заимодавца получают с должника по письменному векселю так же, как получил бы их отец. Эта та же клятва, которую дает заимодавец, описанная выше, 14:2, но адаптированная к текущим обстоятельствам, то есть к уплате долга наследникам кредитора. Например, наследники клянутся, что данное обязательство не лежало в пачке погашенных векселей (см. выше, 16:10).

3 В отличие от ситуации из предыдущего параграфа, когда суд не требует от наследников заимодавца поклясться и настоять на клятве вправе только

кументов мы не нашли [свидетельств], что это долговое обязательство погашено»». Даже если к моменту смерти заимодавца его наследник был младенцем в колыбели, он взыскивает, дав клятву⁴. Если же заимодавец на смертном ложе сказал, что это долговое обязательство не погашено, его наследник взыскивает без клятвы даже с наследников должника.

- 17.3. Если вначале умер должник, а потом заимодавец, то наследники заимодавца ничего не взыскивают с наследников должника, поскольку после смерти должника заимодавец обязан дать клятву, прежде чем взыскать долг, как мы это уже разъяснили⁵. [Между тем заимодавец] уже скончался, а клятву не

должник, здесь суд с самого начала просит наследников дать клятву, ведь из имущества сирот долг можно взыскать только после принесения клятвы.

- 4 Когда младенец вырастет и будет способен поклясться, он даст клятву, подобную приведенной выше, о том, что ему ничего не известно о погашении долга. В *Мишне*, *Шеуот*, 7:7, по этому поводу существует спор: первый анонимный автор полагает, что наследник, родившийся после смерти отца-займодавца, получает долг без клятвы, а рабби Йоханан бен Брока считает, что даже такой наследник обязан поклясться. В комментарии к этой *мишне* Рамбам отмечает, что *галаха* следует мнению рабби Йоханана бен Брока. В данном параграфе Рамбам пишет, что клятву дает даже тот, кто в момент смерти отца «был младенцем в колыбели». Отсюда можно было бы сделать вывод, что Рамбам изменил свою точку зрения и устанавливает закон, следуя мнению первого анонимного автора. Тем не менее большинство современных комментаторов полагают, что в Талмуде никто не оспаривает мнение рабби Йоханана бен Брока, а потому у Рамбама нет оснований изменить свое суждение, следовательно, даже наследник, родившийся после смерти отца, дает клятву (см. комментарий Виленского Гаона к *Шульхан аруху*, *Хошен мишпат*, 108, прим. 35).
- 5 См. выше, 14:1, и особенно: «Если ссуда выдавалась на определенный срок и заимодавец предъявил иск в указанный день, он взыскивает долг без клятвы. Если же срок прошел, то взыскивает, только дав клятву». Иными словами, проблема взыскания долга наследниками возникает лишь в том случае, когда к моменту смерти должника срок погашения долга по этому обязательству уже истек. Если должник умер до того, как наступил день погашения ссуды, указанный в долговом обязательстве, заимодавец не должен давать никакой клятвы наследникам заемщика, следовательно, и у его наследников не будет проблем с взысканием долга по такому обязательству.

передают сыновьям по наследству⁶, и наследники не могут поклясться, что их отец не получал ничего в счет долга⁷. Но если судья в нарушение [этого правила] взял клятву с наследников заимодавца и они взыскали долг, то [полученное] у них не отбирают⁸.

(17.4.) В свете этого долговое обязательство, принадлежащее сиротам [заимодавца] и предъявленное к взысканию с сирот [заемщика], умершего раньше [кредитора], не рвут⁹, но по нему и не взыскивают. Не взыскивают, потому что клятву не передают в наследство сыновьям, как мы это разъяснили¹⁰, и не рвут, поскольку может появиться [другой] судья, по решению которого долг будет возвращен¹¹.

- 17.4. (17.5.) Даже когда имеется поручитель, то, если должник умер раньше [заимодавца], наследники заимодавца с поручителя долг не взыскивают. Поскольку если мы скажем, что [наслед-

6 То же самое касается всех других наследников, например братьев покойного.

7 В этом случае они получают по наследству только имущество. Их отец, пока он не дал клятву наследникам покойного, не мог получить эти деньги. Таким образом, деньги по этому обязательству не входят в наследство заимодавца вовсе. И даже если наследники точно знают, что долг не погашен, поклясться они все равно не могут.

8 Рамбам устанавливает закон в соответствии с мнением Рава и Шмуэля, приведенным в *Швуот*, 48а: «Клятву не передают сыновьям по наследству». Там же упомянуто противоположное мнение рабби Эльазара. В отличие от обычной ситуации, когда закон следует одному из мнений, в данном случае второе суждение не отвергают полностью и *ѓалаха* продолжает считаться с точкой зрения рабби Эльазара. Такое положение было вызвано тем, что, согласно Талмуду, некоторые судьи продолжали выносить приговоры, руководствуясь мнением р. Эльазара, даже после того как подавляющее большинство признали, что «клятву по наследству не передают».

9 Если суд признает, что финансовый документ не имеет силы, он его уничтожает. В данном случае суд отказывает в праве взыскать долг, но дело не закрывает, а замораживает, сохраняя на будущее все документы процесса.

10 В предыдущем абзаце этого же параграфа.

11 Это прямо сказано в *Швуот*, 48б.

ники заимодавца] могут получить долг с поручителя, то поручитель, в свою очередь, взыщет с наследников должника¹².

- 17.5. (17.6.) Этот закон не применяют во всех [без исключения] подобных случаях¹³. Так, если некто получил часть денег по долговому обязательству¹⁴, а потом умер, то его сыновья дают клятву: «Отец нам ничего не передавал [через другого человека насчет этой расписки], не оставлял никаких указаний, и среди его документов мы не нашли подтверждения тому, что данное долговое обязательство оплачено» — и получают остаток долга с самого заемщика или с его наследников, хотя их отец не смог бы получить такой долг без клятвы¹⁵.
- 17.6. (17.7.) Если наследник [заимодавца] придет взыскивать долг с наследников [заемщика], а они заявят: «Отец нам говорил: “Я эту ссуду не брал”», то наследники заимодавца взимают долг

---

12 *Магид мишне* приводит два мнения, связанных с этим аргументом. Согласно первому, если у наследников заемщика нет имущества, то наследники заимодавца могут взыскать долг с поручителя. Согласно второму мнению, взыскание долга с поручителя следует приравнять к взысканию с наследников должника, следовательно, с поручителя нельзя взыскать ни при каких условиях.

13 Список случаев, аналогичных взысканию долга с наследников заемщика, умершего раньше заимодавца, приведен выше, 14:1.

14 Заимодавец уже получил часть суммы, прописанной в векселе: таким образом, вексель ущербен, ибо не отражает текущего положения дел. Аналогичный закон должен применяться в том случае, когда один свидетель показывает, что долг погашен.

15 Из *Шульхан аруха*, *Хошен мишпат*, 108:18, следует, что этот закон не относится к случаю, когда наследники заимодавца взыскивают долг с наследников заемщика, причем последний умер раньше заимодавца. Иначе возникает странная ситуация: если долговое обязательство ущербно, то наследники заимодавца могут дать клятву и взыскать долг, а если вексель не имеет изъянов, то взыскать по нему невозможно. Понятно, что наследники заимодавца в принципе не могли унаследовать клятву о взыскании части долга, так же как они не получали по наследству клятву о взыскании всего долга. В остальных случаях, когда заимодавец мог бы получить долг, принеся клятву, например, если вексель оказался ущербным или его оспаривал один свидетель, его наследники также вправе дать клятву должнику и получить причитающееся.

без клятвы, поскольку сказать: «Я в долг не брал», это все равно что сказать: «Я этот долг не погасил»¹⁶.

(17.8.) Точно так же если заимодавец хочет получить долг с наследников заемщика, а они ему заявляют: «Отец нам говорил: “Я эту ссуду не брал”», то заимодавец может взыскать долг без клятвы, даже если в долговом обязательстве указано, что [должник] заслуживает доверия, когда говорит: «Я долг погасил». Ведь сказать: «Я в долг не брал», все равно что сказать: «Я этот долг не погасил»¹⁷.

- 17.7. (17.9.) Если наследник придет взыскивать долг по обязательству, в котором написано, что должник заслуживает доверия всегда, когда говорит: «Я заплатил», то заемщик дает клятву отказа, что погасил это долговое обязательство, и тогда освобождается [от уплаты]¹⁸. Даже если [в документе] не написано: «Ты заслуживаешь доверия и у моих наследников», долговое обязательство выдано на таких условиях. Если было поставлено условие, что должнику можно верить без клятвы, он не дает клятву даже наследникам заимодавца¹⁹.

-
- 16 Полная цепочка рассуждений выглядит так: у нас на руках подписанный свидетелями документ, что долг существовал. Мы обязаны признать бумагу подлинной и поэтому не верим ответчику, когда он говорит, что долга не было. С другой стороны, сам ответчик признался, что он этот долг не погасил. Таким образом, у нас есть признание ответчика, «равное показаниям ста свидетелей». Наследники заимодавца не должны давать никакой клятвы, а потому получают деньги по этому векселю.
- 17 В документе написано, что нужно верить должнику, когда он говорит: «Я долг погасил», но в данном случае из утверждения наследников вытекает, что долг не погашен.
- 18 Такое условие превращает письменное обязательство в устное (см. выше, 15:6). Если должник утверждает, что выплатил этот долг, он дает клятву отказа и свободен от уплаты (см. выше, 11:3).
- 19 Применяется правило: «Любые условия, касающиеся имущественных дел или клятв по поводу таких дел, правомерны и не требуют акта приобретения или привлечения свидетелей...» (Законы о сдаче внаем, 2:9).

- 17.8. (17.10.) У малолетнего наследника имеется долговое обязательство на имя отца, однако после смерти отца была предъявлена расписка [о выплате долга]. Долговое обязательство не рвут и по нему не взыскивают, пока сирота не вырастет, ведь может стать, что эта расписка фальшивая и потому ее не предъявили при жизни отца²⁰.
- 17.9. (17.11.) Когда кто-то предъявляет долговое обязательство, выданное в Вавилоне, то взыскивает долг вавилонскими монетами, если же оно выписано в Земле Израиля, то и взыскивает монетами Земли Израиля²¹, однако в случае брачного контракта это не так²². Если в долговом обязательстве не указана

---

²⁰ Все комментаторы утверждают, что речь идет о случае, когда о расписке стало известно только после смерти отца. Вопрос лишь в том, при каких обстоятельствах расписка была составлена. Например, Рашба говорит, что отец при жизни обратился для взыскания долга в суд и там должник расписку не предъявлял. Понятно, что в этом случае появление расписки только после смерти заимодавца вызывает большие подозрения. Р. Йосеф ибн-Мигаш, со своей стороны, отмечает: если дата на расписке более ранняя, чем срок погашения долга, то это противоречит правилу «люди не возвращают долг до истечения установленного срока». Отсюда следует вывод: если бы кто-то погасил долг досрочно, он показал бы эту расписку окружающим. В данном случае о расписке стало известно только после смерти заимодавца, что вызывает подозрения. Так как Рамбам формулирует здесь закон в самом общем виде, он, очевидно, считает, что предъявление после смерти заимодавца ранее неизвестной расписки всегда вызывает подозрения, и дело «замораживают»: вексель не рвут, а сохраняют для будущего разбирательства.

²¹ В обязательстве написано, например, что некто должен сто динаров, но не указано, о динарах какой страны идет речь. В мире имеют хождение множество монет разной чеканки с названием динар, однако ценность этих динаров может сильно колебаться. В данном случае возник спор, монетами какой страны расплачиваться. Рамбам полагает: если в долговом обязательстве записано, в какой стране оно составлено, значит, стороны собирались рассчитываться в монетах той страны.

²² В Законах о браке, 16:6, Рамбам пишет: при похожем споре о том, монеты какой страны имелись в виду в брачном контракте, муж, согласно постановлению мудрецов, вправе решать, какими именно монетами он платит по *ктубе*: монетами, имеющими хождение там, где был заключен брак, или монетами

местность, [где оно было составлено,] то, если оно было предъявлено в Вавилоне, оплачивается вавилонскими монетами, а если было предъявлено в Земле Израиля, оплачивается монетами Земли Израиля²³.

(17.12.) Если [заимодавец] требует деньги в монете, [имеющей хождение] в том месте, где он предъявил обязательство, а должник утверждает: «Монеты, которые я ему должен, в серебряном эквиваленте меньше этих монет», то заимодавец дает клятву и получает [деньги]²⁴. Если в долговом обязательстве указано просто серебро [без уточнения], долг взыскивают [монетами] по выбору должника²⁵.

того места, где муж находится сейчас. Единственная оговорка здесь — сумма выплаты не должна быть меньше установленной мудрецами.

- 23 Если место составления документа не указано, это, вероятно, свидетельствует о том, что стороны намеревались рассчитаться в другом месте и имели в виду монеты, принятые там.
- 24 Согласно *Арох ѓа-шульхан*, *Хошен мишпат*, 42:17, закон выглядит так: если в документе указано место его составления, уплата производится монетами этого места, и не слушают ни истца, ни ответчика, когда они пытаются оспорить и доказать, что платить следует в другой монете. Если место составления документа не указано, долг взыскивают в монетах места иска. Если должник утверждает, что он должен платить в дешевой монете, то ему не верят, но если он того требует, заимодавец должен дать клятву, что платить следует в этой дорогой монете. И наоборот: если заимодавец утверждает, что платить следует в дорогой монете, то его не слушают, но он может потребовать клятву отказа с должника. При этом автор *Арох ѓа-шульхан* принимает оговорку р. М. Иссерлеса (*Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 42:14), который утверждает: если должник приведет доказательства, что стороны прежде постоянно проживали там, где монеты были дешевле, он платит в дешевой монете. То же самое, по мнению р. Й. Эпштейна, автора *Арох ѓа-шульхан*, справедливо для случая, когда заимодавец на таких же основаниях требует заплатить ему в дорогой монете, «...поскольку вполне логично, что при отсутствии специальных указаний [заемщик] взял в долг в монете места проживания».
- 25 В обязательстве написано, что заемщик должен сто монет. Должник поясняет, какие монеты имеются в виду, а к заимодавцу применяют правило «бремя доказательств на истце».

(17.13.) Отсюда делаем вывод²⁶, что долговое обязательство, в котором не указано, где оно выписано, действительно во всех отношениях. То же относится к документу, в котором не указано время, — он действителен. Хотя [связанные с ним] свидетельские показания невозможно опровергнуть, в имущественных делах не так уж строго относятся к расследованию и опросу [свидетелей]²⁷, как будет разъяснено ниже²⁸, «чтобы не закрывать дверь перед заемщиками»²⁹. Поэтому долговые обязательства, датированные более поздней датой, действительны, даже если [связанные с ними] свидетельские показания невозможно опровергнуть, как будет разъяснено в соответствующем месте³⁰.

26 Закон приведен в *Ктубот*, 11об, и принят практической *ѓалахой*. Следовательно, из этого закона можно сделать дополнительные выводы.

27 Долговая расписка — это в некотором роде письменные показания свидетелей о возникновении долга. При разборе уголовных дел существует определенный перечень вопросов к свидетелям, призванных уточнить время и место событий. В имущественных делах наличие обязательств на момент процесса обычно важнее, чем история возникновения этих обязательств, а потому вопросами о времени и месте образования долга суд вправе себя не утруждать, разумеется, если они прямо не касаются сути тяжбы.

28 Законы о свидетельстве, 3:1.

29 Эта оговорка означает, что по закону Торы допрос свидетелей по уголовным и имущественным делам должен проходить одинаково, но мудрецы облегчили процедуру имущественных тяжб. Теоретически суд обязан отклонить свидетельские показания, которые невозможно опровергнуть на основании обстоятельств места и времени. Но мудрецы постановили, что в имущественных вопросах подобные показания имеют силу. Мудрецы при этом руководствуются идеей о том, что в интересах заемщиков следует облегчить процедуру взыскания долга, ведь тогда люди будут охотнее одалживать деньги.

30 См. ниже, 23:1–2. Вообще-то дата на долговом обязательстве имеет значение: по ней определяют, какое из проданного имущества должника дозволено конфисковать в счет уплаты долга. Согласно постановлению мудрецов, если на обязательстве стоит дата, предшествующая времени возникновения долга, по этому обязательству запрещена конфискация имущества, находящегося во владении третьих лиц. Если же обязательство помечено более поздней датой, то оно действительно во всех отношениях и считается вступившим в силу начиная с проставленной на нем даты.

18.1. Если кто-то дает товарищу взаймы без уточнений условий¹, все имущество [должника] становится обеспечением и залогом по этому долгу. В свете этого, когда заимодавец приходит взыскать долг, он вначале подает иск против должника². Если у того нашлось имущество — как движимое, так и недвижимое, — [кредитор] взыскивает из него долг с согласия должника³. Если должник не отдает [имущество] по своей воле, взыскивает суд.

-
- 1 Закон этого абзаца касается даже устного обязательства. Оговорка «без уточнения условий» подразумевает правило, установленное Талмудом: «обеспечение — ошибка писца». Имеется в виду следующее: если в обязательстве про обеспечение займа ничего не сказано — это ошибка писца. Иными словами, если в документе не указано никаких условий, заемщик отвечает по долгу всем своим имуществом.
  - 2 Вначале сказано, что имущество должника выступает гарантией по долгу, и в таком случае следует применить закон о поручителе по долгу. В краткой формулировке Рашбы этот закон звучит так: «Он [заемщик] сам закабален, будучи должником, а его имущество подобно поручителю». Мы знаем, что вначале иск предъявляют должнику и только при его несостоятельности обращаются к имуществу поручителя. Так же и в этом случае иск вначале подают против должника и только при отказе заемщика заплатить обращаются к его имуществу.
  - 3 Отметим два важных момента. Во-первых, если у должника есть деньги, он должен расплатиться ими и не имеет права настаивать на взыскании долга из имущества, «...потому что [зимодавец] дает ближнему в долг с условием, чтобы тот расплатился с ним деньгами» (*Арох га-шульхан, Хошен мишпат*, 101:1). Впрочем, даже если суду известно, что у должника есть деньги, но он

(18.2.) Если же имущество [заемщика] не покрывает суммы долгового обязательства⁴, заимодавец забирает в счет долга все земли⁵, которые были у должника, даже если они проданы или подарены другим [людям]. Поскольку должник продал или отдал в подарок [эти земли] после того, как они оказались в залоге по данному долгу, заимодавец забирает их у покупателей или получателей подарка. Это называется «изъятием» (*тореф*)⁶.

(18.3.) О чем идет речь? О недвижимости, которой [должник] располагал, когда брал ссуду. Однако [недвижимое] имущество, которое [должник] приобрел после того, как взял в долг, залогом не считается, и заимодавец не может его изъять [у покупателей или получателей подарка]⁷. Если же было условлено, что все приобретенное имущество будет служить гарантией уплаты долга, заимодавец вправе изъять [у приобретателей

отказывается ими платить, суд не вправе заставить должника поклясться, что денег у него нет. С другой стороны, у суда достаточно возможностей сделать жизнь должника невыносимой, если тот не желает уплатить долг имеющимися у него деньгами. Во-вторых, если у должника денег нет, суд не вправе потребовать от него, чтобы он сам обратил свое имущество в деньги и рассчитался ими. В этом случае должник расплачивается имеющимся у него имуществом по своему усмотрению. И если заимодавец говорит, что он заинтересован в возврате долга определенным имуществом, а должник предлагает другое, слушают должника, а не заимодавца.

- 4 Этот абзац уже касается только долга, оформленного документально.
- 5 Это не означает, что заимодавец забирает себе землю должника. Земельный участок, который решено изъять в счет уплаты долга, суд выставляет на публичные торги, и его выкупает тот, кто даст больше. Вырученные деньги идут на покрытие долга. Разумеется, сам заимодавец может дать высшую цену и забрать участок себе.
- 6 Если в долговом обязательстве было прямо прописано, что такое-то имущество не считается обеспечением по долгу, это имущество изъятию не подлежит.
- 7 Заимодавец не может изъять такую землю у приобретателей, но может, продав этот участок, взыскать долг с самого должника, поскольку гарантией уплаты долга выступает все имущество заемщика на момент возвращения ссуды.

также] то, что заемщик приобрел после возникновения долга, а потом продал [им] или отдал⁸.

- 18.2. (18.4.) Речь в данном случае идет только о недвижимости, ведь движимое имущество не считается обеспечением [по долгу]. Даже те вещи, которыми должник располагал в момент взятия ссуды, а потом продал, заимодавец [у приобретателей] не изымает⁹.

(18.5.) Если же должник передает право владения движимым имуществом, находящимся на принадлежащей ему недвижимости¹⁰, так что взыскать долг можно [сразу] из всего, то [заимодавец] вправе изъять такое движимое имущество [у приобретателей]¹¹. В таком случае в долговом документе следует написать: «Я передаю тебе право владения моим движимым имуществом совместно с имеющейся у меня недвижимостью —

⁸ По мнению Рамбама, гарантией уплаты долга по умолчанию выступает только то имущество, которое имеется на момент возникновения долга. Логика очевидна: заимодавец, когда решает, дать или не дать в долг, прикидывает, каким имуществом располагает будущий должник, и рассчитывает лишь на то, что можно увидеть в данный момент.

⁹ Исходят из того, что вещи легко продать, причем покупатель не всегда может отследить обстоятельства, связанные с этим имуществом. Статус недвижимости легко проверяется, и покупатель всегда может узнать, нет ли у нынешнего владельца долгов, а если они есть, насколько реальна угроза изъятия имущества у его приобретателей.

¹⁰ Продажа движимого имущества совместно с недвижимостью описана выше, 16:7. Такая сделка позволяет продать вещи без непосредственной передачи их в руки покупателя.

¹¹ Сложность состоит в том, что подобные сделки заключаются в целях продажи имущества, а не для передачи его в залог по долговому обязательству. Не исключено, что Рамбам, говоря о передаче права владения движимым имуществом, подразумевает, что должник таким образом соглашается отдать эти вещи заимодавцу, если не уплатит долг вовремя.

и [это] не *асмахта*¹² и не [стандартный] бланк долгового обязательства¹³.

(18.6.) Точно так же [действуют], если некто напишет [в долговом обязательстве]: «Все имущество, недвижимое или движимое, которое я когда-либо куплю, выступает гарантией по долгу и будет передано тебе во владение совместно с имеющейся у меня недвижимостью — и [это] не *асмахта* и не [стандартный] бланк долгового обязательства». В этом случае [заимодавец] может изъять [у приобретателей] также то движимое имущество, которое [приобретено должником] после возникновения долга, поскольку «любое условие, касающееся имущества, имеет силу»¹⁴.

18.3. (18.7.) Если кто-нибудь заложит свое поле в ипотеку заимодавцу или жене по брачному контракту¹⁵, а именно напишет

-
- 12 О сделке *асмахта* см. выше, 6:1. Обычно при заключении такой сделки одна из сторон надеется, что условие договора никогда не будет выполнено. Чаще всего под *асмахтой* понимают преувеличенные, нереалистичные обязательства. Передача движимого имущества заимодавцу в том случае, если должник не заплатит, полностью соответствует определению сделки *асмахта* (см. выше, 6:4), а значит, в документе действительно следует прописать, что речь идет не о преувеличении, а о реальном намерении.
- 13 Это стандартная формула Талмуда для такого рода документов. Рашба объясняет, что у писцов имелся единый образец расписок, где были перечислены все возможные варианты долгового обязательства. Составляя новый документ, писец пропускал то, что к данной сделке не относится. Иногда писцы не задумываясь вносили в документ все, что написано в образце. Поэтому в описанном случае в документ следует добавить слова, что данный оборот упомянут здесь сознательно.
- 14 Если бы в документе не было всех этих оговорок, суд не утвердил бы ни одно из перечисленных действий. Однако, поскольку речь идет о личном имуществе, договор может содержать любые условия, за исключением выплаты процентов.
- 15 Законы ипотеки по *ктубе* несколько отличаются от законов ипотеки по долгу (см. Законы о браке, 16:3; 18:1), хотя по смыслу они достаточно близки.

им: «Взыщете из [стоимости] этого [имущества]»¹⁶, а поле было смыто рекой, то они могут взыскать долг из другого имущества и забрать это имущество [у приобретателей]¹⁷. Но если было поставлено условие, что долг может быть взыскан только из этого имущества, из другого же его взыскать нельзя. Точно так же, если некто, одалживая, четко разъяснил, что [вообще] не отвечает по долгу [имуществом], заимодавец не может взыскать долг из [стоимости] собственности, находящейся в залоге¹⁸.

18.4. (18.8.) Если кто-нибудь заложит свое поле в ипотеку заимодавцу или жене по брачному контракту¹⁹ и продаст [эту землю], то такая сделка законна. Если же заимодавец придет взыскивать долг и не найдет [у заемщика] свободного имущества, то

---

16 Ипотека означает залог по долгу и бывает двух видов. Если в документе написано, что «данное имущество представляет собой ипотеку по долгу», это не означает, что из другого имущества заемщика долг взыскать нельзя. Речь идет только о том, что в случае принудительного взыскания задолженности следует начинать с этого имущества и, пока оно находится в распоряжении заемщика, нельзя взыскивать долг из другого. Ипотека второго типа описывается словами «взыщешь только из этого имущества», то есть в случае принудительного взыскания долга конфискации подлежит лишь указанное имущество. Остальная собственность, даже если ипотечный залог не покрыл долга, изъятию не подлежит. Само слово *ипотека* греческое. Рамбам вслед за мудрецами Талмуда дает ему арамейское толкование *аль-по тдэ каэй* (букв. «на этом будет стоять»). Интересно, что подобное толкование довольно близко к греческой этимологии слова «ипотека» (букв. «под [этим] помещено») — в Афинах так начиналось объявление на столбе, предупреждавшее, что поле заложено.

17 Должник не может сказать заимодавцу: «Это твоё поле смыло рекой, так что ты вправе его забрать, вот только поля-то нет».

18 Это следует из общего закона о заложенном имуществе. Если в долговом обязательстве ничего не сказано об имущественной ответственности в случае несостоятельности должника, заклад имущества по такому долгу происходит автоматически. Однако стороны имеют право зафиксировать в документе отказ заимодавца от такого залога, и это условие будет иметь силу.

19 Речь идет о простой ипотеке (*Сефер меицрат эйнаим, Хошен мишпат*, 117, прим. 8) — взыскание следует начинать с этого поля, и лишь при его отсутствии можно переходить к другому имуществу. Р. М. Иссерлес считает, что речь здесь идет также об ограниченной ипотеке: «Только из этого взыщешь».

изымает это поле [у приобретателей]. Речь идет о случае, когда поле было продано на [определенное] время; однако окончательная продажа [такого] поля считается недействительной²⁰.

- 18.5. (18.9.) Некто заложил в ипотеку своего раба и продал его. Заимодавец может забрать [этого раба] в счет уплаты долга, поскольку [о его продаже] расходятся слухи²¹. Если же [заемщик] заложит в ипотеку своего быка и продаст его, заимодавец не может отобрать [быка]. Аналогично относительно другого движимого имущества, ведь [о такой собственности] слухи не распространяются²².

---

20 Из такой формулировки следует: если поле, отданное в ипотеку, должник продал обычным образом (навечно), то такая сделка недействительна: следует считать это поле свободным имуществом и можно взыскать долг из его стоимости. Если же поле передано на время (нечто вроде аренды), то заимодавец вначале взыскивает долг из свободного имущества и, только если не найдет такового, приступает к изъятию недвижимости, проданной третьим лицам, причем начинается с этого поля. Закон вызывает некоторое недоумение. При любом закладывании поля, даже в случае ограниченной ипотеки, когда взыскать долг можно лишь из указанного имущества, поле остается собственностью должника. Более того, даже если потом заимодавец изымет это поле, оно считается принадлежащим ему только с момента изъятия. Отсюда Раавад делает вывод, что записанный в конце закон неверен. Р. М. Иссерлес (*Хошен мишпат*, 117:1) также пишет, что другие мудрецы с Рамбамом не согласны: все основные комментаторы считают продажу действительной, что нисколько не ограничивает право заимодавца в случае несостоятельности должника начать взыскание долга из стоимости этого поля.

21 В области имущественного права в отношении рабов во многих случаях действуют те же законы, что и в отношении недвижимости. Из закона об ипотечном закладе мы видим, что Рамбам приравнял рабов к недвижимости. Однако он нигде прямо не пишет, следует ли рассматривать рабов как залог, подобно земле, если речь идет о простом долге под расписку, или же они залогом не считаются, так же как и движимое имущество. Если Рамбам, как обычно, следует мнению Альфаси, то рабы приравнены к недвижимости. Это означает, что долг под расписку порождает общий заклад не только земель, но и рабов должника.

22 Движимое имущество может служить простым залогом, но оно в этом случае физически передается заимодавцу. При ипотеке же залоговый предмет остается в распоряжении должника, которому ничто не мешает его продать.

- 18.6. (18.10.) Владелец заложил в ипотеку своего раба и [потом] дал ему вольную. Даже если [заемщик] написал: «У тебя не будет [другого] залога, только этот [раб]»²³, [все равно] раб выходит на свободу, как если бы владелец посвятил его Храму²⁴, поскольку квасное²⁵, освобожденные [рабы] и посвященное Храму не могут служить залогом. Заимодавец вновь взыскивает долг с заемщика, но выписывает новое долговое обязательство и забирает [имущество у третьих лиц] только [начиная] с даты, [стоящей] на этом документе.

(18.11.)²⁶ А почему [заемщик] должен платить? Потому что его действия привели к утрате имущества товарища, а всякий, чьи действия влекут ущерб, платит, как мы разъяснили в соответствующем месте²⁷. Ради устроения мира заставляют второго хо-

²³ То есть это справедливо даже для ограниченной ипотеки. При такой форме залога в случае несостоятельности должника заимодавец может рассчитывать на получение только этого раба, а не на другое имущество.

²⁴ О посвящении имущества Храму см. параграф 7.

²⁵ Это обсуждается в Законах о квасном и маце, 4:5. Еврей взял в долг у инородца и заложил в ипотеку свое квасное. Когда придет *Песах*, квасное станет полностью запрещенным еврею и он не сможет получить от него никакой выгоды, а потому еврей не вправе расплатиться с инородцем этим квасным.

²⁶ Неудачное разделение параграфа в йеменских рукописях.

²⁷ В комментарии к *Мишне*, *Гитин*, 4:4, Рамбам подробно излагает логику такого решения. Хозяин заложил раба в ограниченную ипотеку («взыщешь только с этого»). Если раб умрет или пропадет, заимодавец потеряет деньги, так же как в случае с полем, которое было смыто потоком (см. выше, 18:3). Если хозяин освободит раба, то, согласно букве закона, заимодавец свои деньги полностью утратит. Однако в данном случае хозяин раба, дав ему вольную, нанес заимодавцу ущерб и обязан компенсировать этот убыток. Он пишет новое долговое обязательство на сумму, «...равную стоимости раба, но не сумме долга, если долг превышает стоимость раба». Таким образом, новое долговое обязательство не является копией старого, поскольку появилось на свет в связи с другими обстоятельствами. Логично, что имущество заемщика можно забрать в качестве залога по этому долгу только начиная с момента написания нового долгового обязательства. Закон полностью изложен в Законах о ранящем и причиняющем ущерб, 7:11.

зяина²⁸ дать рабу вольную, чтобы, встретив его на улице, он не мог сказать: «Ты мой раб».

- 18.7. (18.12.) Если некто посвятил свое имущество Храму²⁹, заимодавец не может [ничего] забрать из посвященного, поскольку посвященное имущество не может служить залогом³⁰. Когда же собственность выкупают у Храма, {делают оценку}³¹, сколько

28 Рамбам косвенно цитирует *Мишну*, *Гитин*, 4:4, в которой заимодавца называют хозяином освобожденного раба. Раб, конечно, абсолютно свободен, но во избежание неприятностей заимодавца заставляют написать от своего имени вольную этому рабу.

29 Если имущество посвящают Храму, не указав, каким образом использовать пожертвование, то посвященной считается стоимость этого имущества, и храмовые казначеи выставляют его на торги. Выкупленная у Храма собственность становится будничной во всех отношениях, а вырученные деньги направляются на ремонтные работы и тому подобное. Подробнее сам закон и исключения из него см. в Законах о посвящении стоимости и посвящении *херемом*, 5:5–10.

30 Между тем Раши считает, что заложенное имущество нельзя посвятить Храму в принципе. Если же кто-то все-таки посвятил эту собственность, ее выкупают за один динар, «чтобы никто не сказал, что храмовое имущество стало будничным без выкупа». Позиция Рамбама по данному вопросу совпадает с мнением рабейну Тама: посвящение заложенного имущества имеет силу. Согласно этой логике заклад недвижимости вовсе не означает, что поле принадлежит заимодавцу. Например, если заемщик продаст такое поле третьему лицу, акт продажи будет действительным, ведь он должен заимодавцу не поле, а деньги, которые у него занял. Поэтому невозможно сказать, что должник продал поле, ему не принадлежащее, а если так, то и посвящение будет иметь силу. Теперь, если заимодавец придет получить деньги, а должник окажется не в состоянии выплатить долг, заимодавец имеет право забрать это поле в счет долга. Однако поле в данный момент принадлежит Храму, а взыскать с Храма невозможно в принципе. Образно выражаясь, как лев лежит у добычи, так и Храм «охраняет» имущество, из которого заимодавец хочет получить свой долг. И как только Храм продаст поле тому, кто его выкупит, «лев отойдет от добычи», а залог станет доступен заимодавцу (мнение Рамбама согласно объяснению в *Яд га-мелех*). Кстати сказать, из такого рассуждения вытекает, что посвящение не устраняет возможность служить залогом, а лишь приостанавливает ее.

31 В ряде рукописей и в первопечатных изданиях {говорят}, и эта версия выглядит лучше; именно она приведена в *Арбаа турим*, *Хошен мишпат*, 117. Такое же расхождение версий имеется в Законах о посвящении стоимости и посвяще-

человек готов заплатить за это поле, учитывая, что он рассчитается с заимодавцем по долгу или с женой по брачному контракту, — ведь когда [имущество] выкупят, оно станет обычным имуществом покупателя и придет заимодавец изъять его в счет долга или женщина в счет брачного контракта, как мы объяснили в Законах о посвящении стоимости и посвящении херемом³².

- 18.8. (18.13.) Когда заимодавец приходит, чтобы изъять [проданную собственность], то если у покупателя есть деньги, он может заплатить заимодавцу столько, сколько тот собирался получить от [продажи] изымаемого [имущества], после чего покупатель, в свою очередь, предъявляет иск продавцу³³. А если [поле] было заложено в ипотеку, покупатель не может избавиться от заимодавца, уплатив ему³⁴.

нии херемом, 7:16. Согласно этому варианту перед продажей провозглашают: «Сколько человек готов заплатить за это поле, учитывая, что он рассчитается с женой по ее брачному контракту, а заимодавцу выплатит причитающееся ему?».

- 32 Законы о посвящении стоимости и посвящении херемом, 7:14–16. Если стоимость поля превышает сумму задолженности, покупатель принимает на себя обязанность уплатить долг заимодавцу или жене, а остальное отдает храмовому казначейству. Ситуация усложняется, если стоимость поля меньше, чем сумма долга. Нюансы закона в этом случае и мнения основных комментаторов приведены в Законах о посвящении стоимости и посвящении херемом, 7:16.
- 33 Должник оказался несостоятельным настолько, что его имущество не покрыло долг. Заимодавец обнаружил, что есть поле, которое следует считать залогом по этому долгу, но оно уже продано третьему лицу. Заимодавца интересуют только его деньги, а не само поле. Если стоимость поля больше суммы долга, покупатель может удовлетворить иск заимодавца и оставить поле себе, а затем подать иск на продавца.
- 34 Заимодавец, согласившись на ограниченную ипотеку («взыщешь только отсюда»), по какой-то причине очень хочет завладеть именно этим имуществом, а потому у него есть право не соглашаться принять деньги покупателя и требовать само поле. Важно подчеркнуть, что сам заемщик вправе рассчитаться с заимодавцем деньгами, ведь он должен ему некую сумму, а поле только гарантирует уплату долга (см. выше, 18:1).

- 18.9. (18.14.) Реувен задолжал Шимону двести [динаров], а у него было два поля и он продал одно из них Леви за сто [монет], а потом продал ему второе поле [тоже] за сто. Шимон забрал одно из полей ради ста [монет] и потом пришел забирать второе поле ради оставшихся ста [монет], которые он еще не получил. Леви приносит ему двести [монет] и говорит: «Если хочешь, оцени уже изъятое тобой поле в двести, которые тебе причитаются, и это будет хорошо. А если нет, забирай двести, которые тебе должны, и убирайся». У Леви есть такое право³⁵. Если Шимон решает оставить себе [первое поле], то, несмотря на то что он оценил его в двести, Леви может взыскать с Реувена только сто³⁶.
- 18.10. (18.15.) Реувен скончался³⁷ и оставил одно поле стоимостью в сто [монет]. Пришел Шимон и забрал его. Сироты заплатили ему сто [монет] из движимого имущества, оставшегося после

---

35 Суд издал постановление, позволяющее Шимону изъять у третьих лиц проданную Реуеном недвижимость. Шимон нашел два поля. По закону он должен выставить поля на аукцион и продать поле по наибольшей предлагаемой за него цене, а полученную сумму зачесть в уплату долга Реувена. Он может также сам предложить наивысшую цену и забрать себе поле в счет части долга, равной этой цене. Пока суд не оформит передачу поля новому владельцу, считается, что аукцион все еще продолжается и последнюю цену можно перебить.

Когда Шимон пришел к Леви за вторым полем, Леви предложил ему следующее: либо ты сам заявляешь, что покупаешь первое поле за двести и оставляешь его себе, но тогда у тебя не будет претензий ко второму полю и оно останется у меня, ведь ты уже получишь сполна тебе причитающееся; либо я даю за первое поле двести динаров, ты таким образом получаешь все по своему долгу и оставляешь мне оба поля. Поскольку речь не идет об ограниченной ипотеке («ты получаешь только из этого»), у Леви есть право выкупить поля, как сказано выше, 18:8.

36 Первая покупка Леви была изъята Шимоном, а вторая осталась у него, то есть ущерб Леви составляет только сто динаров. Леви не вправе заявить, что поскольку первое поле было в конце концов оценено в двести, то его убыток тоже двести, и потребовать у Реувена полностью оплатить этот гипотетический убыток. Следует исходить из реального убытка, а это сто динаров.

37 Развитие ситуации, описанной в начале предыдущего параграфа: Реувен был должен Шимону двести динаров.

их отца, и прогнали с поля. [Шимон] может снова забрать это поле в счет уплаты остатка долга, поскольку, дав ему сто, они сделали доброе дело, ведь для сирот считается добрым делом уплатить долги отца³⁸. Но если они сказали: «Эти сто — плата за поле, которое ты изъял», Шимон не сможет снова забрать поле в счет уплаты оставшегося долга³⁹.

---

38 Это закон Талмуда. По закону Торы для уплаты долгов покойного используют его недвижимое имущество. Рамбам считает, что наследникам все же следует оплатить долги отца из оставленного им движимого имущества. Поэтому Шимон не обязан засчитывать в уплату долга эти сто динаров, которыми новые владельцы выкупили у него поле, и вправе продолжить взыскание долга из недвижимости покойного. После постановления *гаонов*, согласно которому для уплаты по долгам покойного можно также использовать оставленное им движимое имущество, наследники вообще не вправе утверждать, что выкупили поле: деньги, полученные ими в наследство, следует употребить на уплату долга Реувена.

39 Наследники заплатили первые сто монет с условием, что Шимон не будет больше претендовать на эту землю, и таким образом выкупили поле. И опять согласно постановлению *гаонов* наследники не могут выкупить поле деньгами покойного отца, если наследство обременено долгом. Рамбам полагает, что даже после постановления *гаонов* наследники могут выкупить это поле своими деньгами, ибо они не обязаны гасить своими деньгами долг отца. Рашба считает, что наследникам следует погасить долги отца даже из своих денег. Значит, когда наследники будут выкупать поле, они должны оформить актом приобретения, что Шимон больше на это поле претендовать не станет.

- 19.1. Когда суд приступает к взысканию долга из [недвижимого] имущества должника¹, заимодавец взыскивает только из [стоимости] земель среднего качества². А по закону Торы заимодавец должен забирать худшую землю. Как сказано: «На улице постой,

¹ В данном случае следует напомнить следующее правило (Законы об имущественном ущербе, 8:10):

Когда суду требуется взыскать за ущерб... взыскивают прежде всего из движимости. Если же у него нет движимости вовсе или же нет движимости, соответствующей [стоимости] ущерба, — остальное взыскивают из [стоимости] земли... Но пока у него есть движимость, даже мякина, не требуется [взыскивать ущерб со стоимости его] земли.

Ниже, 19:4, Рамбам процитирует *Мишну*, *Гитин*, 5:1, где приведено правило погашения долгов земельными участками:

Потерпевшим ущерб отмеривают лучшую [землю], заимодавцам — среднюю, по брачному контракту — худшую.

Рамбам в комментарии к этой *мишне* пишет, что при возмещении ущерба взыскивают из стоимости лучшей земли по прямому закону Торы, который о компенсации за потраву говорит следующее: «Из лучшего поля его, из лучшего виноградника его заплатит» (*Шмот*, 22:4). Впрочем, Рамбам упоминает также о талмудическом споре, следует ли слова о лучшем поле отнести к лучшему полю пострадавшего или к лучшему полю виновного. В результате *ѓалаха* постановила, что платят лучшим полем виновного. Что касается уплаты долгов, то Рамбам в комментарии к *мишне* пишет то же самое, что и здесь, в *Мишне Тора*. При уплате по брачному контракту руководствуются законом Торы и взыскивают из стоимости худшей земли.

² Букв.: «взыскивают только из средней по качеству его (должника) земли». На первый взгляд, здесь сказано, что оценка качества земли производится

а тот, которому ты ссужаешь, вынесет тебе залог свой на улицу»³. Что принято у людей выносить? Наименее ценную вещь. Однако мудрецы постановили брать землю среднего качества, «...чтобы не закрывать дверь перед заемщиками»⁴.

(19.2.) О чем идет речь? О случае, когда заимодавец пришел получить долг с самого должника. Однако если он пришел взыскать долг с наследников, неважно, малолетних или взрослых, то взыскивают только из [стоимости] земли худшего качества.

19.2. (19.3.) Не взыскивают долг из порабощенного имущества⁵, когда имеется свободное имущество, даже если свободное имущество низкого качества, а порабощенное имущество среднего или наилучшего качества, независимо от того, было ли [порабощенное имущество] продано или отдано в дар. Если свободные земли поражены головней⁶, изымают порабощенные, потому что негодная [земля] как бы и не существует.

19.3. (19.4.) Если Реувен продал все свои поля Шимону, а Шимон, в свою очередь, продал одно из них Леви, и пришел заимодавец Реувена, чтобы изъять [одно из полей] — если захочет, взыскивает долг из [стоимости] того, [что теперь у Шимона], а если захочет — из [стоимости] того, [что теперь у Леви]⁷.

в сравнении с другими землями должника, однако ниже, 19:4, будет приведено правило, противоречащее такому пониманию.

3 Дварим, 24:11.

4 Имеется в виду, что облегчение заимодавцам условий взыскания долга увеличивает шансы получить кредит.

5 Здесь под «порабощенным имуществом» подразумевается недвижимость, заложенная по данному долгу и проданная заемщиком третьим лицам. Соответственно, «свободное имущество» — это заложенная по долгу недвижимость заемщика, которая все еще находится в его владении.

6 Та или иная болезнь злаков, при которой колосья выглядят сожженными. В древние времена в некоторых случаях поле, пораженное головней, исключалось из оборота на несколько сезонов.

7 Комментаторы вслед за Раши замечают, что речь идет о случае, когда Шимон купил все поля одновременно. Ведь если должник продает поля по очереди,

(19.5.) О чем идет речь? О том [случае], когда Леви купил землю среднего качества. Однако если он купил землю высокого или низкого качества, то у Леви землю не изымает, потому что Леви может сказать [заимодавцу]: «Поэтому я постарался купить поле, из [стоимости] которого по закону ты не можешь взыскать долг»⁸.

(19.6.) Точно так же, если Леви купил землю среднего качества и оставил у Шимона [землю] среднего качества — такую же, как он купил, заимодавец не может изъять землю у Леви, потому что Леви говорит ему: «Я тебе оставил место для взыскания с него»⁹.

- 19.4. (19.7.) Мы уже разъясняли, что при возмещении ущерба описывают землю высшего качества¹⁰, при уплате долга — среднюю землю¹¹, а при выплате по брачному контракту — землю низшего качества¹². Если у кого-то имеется (только) земля высшего и низшего качества, то при возмещении ущерба [описывают] землю высшего качества, а за долги и по брачному контракту —

первым делом взыскивают из стоимости последнего проданного поля, поскольку каждый предшествующий покупатель имеет возможность заявить: «Когда я покупал поле, то оставил заимодавцу возможность для взыскания долга из стоимости полей, оставшихся у Реувена». Таким образом, если Шимон купил поля в два приема и продал Леви поле из тех, что купил первыми, заимодавец Реувена не может начинать взыскание с Леви.

- 8 В данном случае Рамбам исходит из того, что Леви, приобретая землю у Шимона, принимает на себя все его обязательства в отношении этого поля. Поскольку если бы поле осталось у Шимона, взыскание долга начали бы с другого участка, то и у Леви из стоимости этой земли долг не взыскивают.
- 9 Если бы оба участка среднего качества остались у Шимона, то у него было бы право решить, какое из двух полей пойдет к взысканию за долги Реувена. Продав одно из этих полей, Шимон продал Леви право решать, какое из этих полей пойдет к взысканию.
- 10 Законы об имущественном ущербе, 1:2, 7; там же, 8:10.
- 11 См. выше, 19:1.
- 12 Законы о браке, 16:3.

землю низшего качества¹³. Если у кого-то имеется земля высшего и среднего качества, то при возмещении ущерба [описывают] землю высшего качества, а за долги и по брачному контракту — землю среднего качества. Если у кого-то имеется только земля среднего и низшего качества, то при возмещении ущерба и за долги [описывают] земли среднего качества, а по брачному контракту — землю низшего качества¹⁴.

- 19.5. (19.8.) Если некто продал [свои участки] одновременно¹⁵ трем людям, все они несут ответственность за [долги] владельца

¹³ Рамбам здесь не касается случаев, когда пришли два или три истца: пострадавший, заимодавец и жена. Предполагается, что пришел кто-то один и любое из полей покрывает долг данному истцу. Суду следует выбрать, какое из полей он опишет за долги и выставит на продажу.

Выше, 19:1, сказано, что оценка качества земель должника производится в сравнении с другими землями того же должника. Но в таком случае непонятно, как у должника может быть земля только высшего и низшего качества, так что между ними нет среднего? Нельзя сказать, что проблема терминологическая, поскольку Рамбам перечисляет все три возможных варианта пар земель: высшего качества и низшего, высшего и среднего, среднего и низшего. Очевидно, если есть земля высшего качества, то за ней должна идти средняя, а если есть средняя, то перед ней должна идти земля высшего качества. Чтобы не создавать лишнего противоречия, автор *Арбаа турим*, *Хошен мишпат*, 120, говорит, что в момент образования долга у заемщика были земли высшего, среднего и низшего качества, но одну из них он с тех пор продал. Теперь заимодавец, пострадавший или жена приходят взыскивать долг со свободного, то есть еще не проданного имущества, и суд выбирает между теми землями, которые остались. И все же в свете закона 24:10 логичнее предположить, что оценка качества земель — объективная, то есть земли заемщика сравниваются с другими землями этой местности.

¹⁴ Логика понятна: по брачному контракту всегда описывают наихудшую из оставшихся земель, а при возмещении ущерба — наилучшую. За долги следует описать ту землю, которая изначально, до ее продажи, была средней. Если таковой к моменту взыскания долга не осталось, руководствуются законом Торы и описывают землю низшего качества.

¹⁵ Слово «одновременно» в данном случае означает, что во всех контрактах о продаже указано одно и то же время, например одинаковая дата, а если на контракте указан час, то один и тот же час.

земли. При возмещении ущерба¹⁶ изымают землю высшего качества, заимодавец изымает среднюю землю, а по брачному контракту расплачиваются землей низшего качества.

(19.9.) Если [заемщик] продал [участки] земли один за другим, то все [необходимое для погашения долга] изымают у последнего [покупателя]. Если этого недостаточно, то остальное изымают у того, кому [заемщик продал] перед ним, а если и этого недостаточно — у предыдущего. [Так поступают,] даже если последний [покупатель] приобрел землю худшего качества, ведь предшествующий ему покупатель говорит тому, кто изымает: «Я тебе оставил возможность взыскать с него».

- 19.6. (19.10.) Если [заемщик] по очереди продал [участки] земли одному [и тому же] человеку, покупатель выступает вместо владельца [с точки зрения взыскания долга]. О чем идет речь? О случае, когда последней была приобретена земля высшего качества. Но если последней он купил землю низшего качества, все взыскивают с земли низшего качества, потому что он говорит тому, кто приходит изымать [в счет долга] первое купленное поле: «Я тебе оставил возможность взыскать долг [из стоимости последнего участка]».

(19.11.) Почему тот, кто изымает землю, не говорит ему то же самое, если последний купленный участок был лучшим¹⁷, [ведь

---

16 Среди комментаторов ведется полемика, на каком основании при возмещении ущерба можно изъять землю у покупателя в пользу пострадавшего, ведь компенсация пострадавшему документально не оформлена. Если следовать указаниям *Тосафот*, *Бава батра*, 175б (отрывок «Слово Торы...»), то закон об изъятии земель у покупателей в пользу пострадавших применяется только по решению суда — то есть после того, как решение о компенсации пострадавшему оформлено письменно. Виленский Гаон приписывает Рамбаму мнение, согласно которому порабощение земли в пользу пострадавшего происходит по закону Торы, а потому порабощение наступает автоматически. Следует добавить, что мнений здесь великое множество и для разбора темы требуется исследование многочисленных первоисточников.

17 Если последним был куплен лучший участок, кредитор продавца может сказать: «Приобретая у него земли, ты оставлял мне другие для взыскания по долгу. Последней была куплена лучшая земля, вот с нее я и собираюсь взыскать».

тогда] жена и заимодавец взыскали бы долг [из стоимости] лучшей земли, приобретенной [покупателем] в последнюю очередь? [Потому что] это постановление принято в интересах покупателя¹⁸, а он говорит: «Я не хочу, [чтобы применяли] это постановление, и каждый из вас пусть берет то, что ему полагается».

- 19.7. (19.12.) [Заемщик] по очереди продал [участки] земли одному [и тому же] человеку, причем землю высшего качества продал последней. Покупатель, в свою очередь, продал землю низшего и среднего качества и оставил себе землю высшего качества. Все долги взимают с земли лучшего качества, поскольку [у покупателя] нет оснований отвергнуть [претензии истцов]¹⁹. Если же [покупатель] продал [участок] земли высшего качества и оставил себе землю среднего и низшего качества, для возмещения ущерба изымают землю высшего качества, находящуюся в распоряжении второго покупателя²⁰, а заимодавец и жена по брачному контракту взимают долг из [стоимости] земли среднего и низкого качества, которую оставил себе [первый покупатель].

¹⁸ У покупателя есть право сказать: «Я оставил тебе возможность взыскать долг», и оно, очевидно, защищает покупателя. Следовательно, покупатель может отказаться от своего права, и тогда придется применять исходный закон: по брачному контракту забирают худшую землю, а за долги продавца — среднюю. *Магид мишне* в комментарии к этому месту демонстрирует, как реализуется такой принцип. Например, последней была куплена земля среднего качества. Заимодавец взыщет долг из ее стоимости, поскольку в счет погашения долга забирают именно среднюю землю. При возмещении ущерба, причиненного продавцом, покупатель сошлется на постановление: пусть пострадавший возьмет себе последнюю купленную землю, то есть среднюю, а не лучшую. А при расчете по брачному контракту покупатель откажется от применения постановления и женщине достанется худшая земля.

¹⁹ Выше, 19:3, сказано: если первый покупатель перепродаст землю второму, то заимодавец может взыскать с кого захочет, а покупатели не имеют права гонять заимодавца туда-сюда.

²⁰ На том же основании, что указано выше: пострадавший вправе обратиться ко второму покупателю и получить лучшую землю.

19.8. (19.13.) Если кто-то взял в долг, а потом продал свое имущество двум разным людям, и заимодавец написал второму покупателю: «У меня к тебе претензий нет» и оформил это актом приобретения²¹, он не сможет изъять землю у первого покупателя, потому что тот может ему сказать: «Я тебе оставил возможность взыскать с твоего должника, а именно, существует [недвижимое] имущество, которое купил второй покупатель после меня. Ты сам нанес себе ущерб, отказавшись от этой земли». Тот же закон относится к женщине с брачным контрактом: она потянет [деньги, полагающиеся ей] по брачному контракту, и не сможет изъять [землю]. Но, если они написали [отказ от претензий к] первому [покупателю], у второго имущество изымают²².

(19.14.) {²³Должник продал поле покупателю, а тот продал [эту землю] второму покупателю, причем заимодавец написал первому покупателю: «У меня к тебе претензий нет» и оформил это актом приобретения. Заимодавец изымает это поле у второго покупателя²⁴. Первый покупатель изымает его у заимодавца на основании написанного им. Второй покупатель изымает его у первого покупателя, который продал ему поле, а заимодавец вновь изымает его у второго. И так [все идет] по кругу²⁵, пока

-
- 21 Об оформлении необычных сделок актом приобретения (*киньяном*) см. Законы о сдаче внаем, 2:1, в конце.
  - 22 По основному закону взыскание начинают с последнего покупателя.
  - 23 Далее приводится версия печатных изданий; этот текст фигурирует во фрагменте рукописи, написанной рукой Рамбама и найденной в Каирской генизе. Вероятно, эта версия была у Раавада, она же приводится автором *Арбаа турим*, *Хошен мишпат*, 118.
  - 24 Если бы не было продажи второму покупателю, заимодавец вследствие данной им расписки вообще не смог бы претендовать на этот участок.
  - 25 Когда заимодавец забрал поле у второго покупателя, тот обратился с иском о возмещении стоимости земли к тому, кто продал ему это поле, то есть к первому покупателю. Первый покупатель, ссылаясь на расписку заимодавца, требует себе поле назад и получает его. Но тогда к нему обращается второй покупатель с иском о возврате своего поля. Второй покупатель получает поле, и таким образом ситуация возвращается в исходное состояние, после чего начинается новый круг взаимных претензий.

не придут к соглашению²⁶. И то же самое [справедливо] в отношении женщины с брачным контрактом}²⁷.

Раавад по поводу этого описания дает крайне резкий комментарий, который начинается с восклицания: «Во всех его книгах я не видел большей ошибки!» Следует отметить, что возражения Раавада не могут быть отнесены к йеменской версии этого абзаца (см. ниже).

Первое возражение Раавада сводится к тому, что второй покупатель может обратиться с иском к первому, только если в договоре о покупке тот указал, что отвечает за безопасность сделки. Если следовать замечанию *Лехем мишне*, то это довольно слабое возражение, поскольку обычно в договоре о продаже земли такой пункт имеется, а если даже его и нет, то «бремя доказательств на продавце», то есть он должен доказать, что в данном договоре нет пункта о его ответственности.

Второе возражение Раавада куда серьезнее. Он утверждает, что продавцы могут разрешить проблему довольно просто: второй покупатель, после того как у него отобрали поле, получает от первого покупателя денежное возмещение за эту землю, после чего первый покупатель отбирает поле у заимодавца. Заимодавец теряет свои деньги, поскольку дал расписку, что ничего не будет предпринимать против первого покупателя.

Магид мишне к сказанному добавляет, что продавец в момент продажи передает покупателю все свои права и обязанности в отношении недвижимости, а значит, он среди прочего передал второму покупателю право на отказ заимодавца от претензий по поводу этой земли.

Возражений много, и они обоснованы, а потому приходится считаться со второй версией этого параграфа.

26 Не следует понимать сказанное в том смысле, что три деловых человека многократно проделывают все эти операции. Достаточно того, что они осведомлены о запутанности ситуации и должны сами найти какое-то решение.

27 В йеменских рукописях приведена версия, которая была известна уже *Магид мишне*. Именно ее использует *Шульхан арух*, а в некоторых рукописях обе версии приведены друг за другом. Судя по стилю, эта версия представляет собой плод поздней редакторской правки, причем выполненной прямо по готовой рукописи. Поэтому можно предположить, что Рамбам изменил свое мнение и внес исправления в книгу: то, что он неоднократно так поступал, известно из его писем.

Текст второй редакции:

(19.14.) Должник продал поле покупателю, а вслед за тем продал второе поле второму покупателю, причем заимодавец написал второму покупателю: «У меня к тебе претензий нет» и оформил это актом приобретения. Заимода-

вещ изымает у первого покупателя первое поле. Первый покупатель изымает у второго покупателя второе поле, поскольку тот купил [участок] после него, а второй покупатель изымает [первое поле] у заимодавца на основании написанного им. Первый покупатель, в свою очередь, изымает у второго, и так все идет по кругу, пока не придут к соглашению. И то же самое [справедливо] в отношении женщины с брачным контрактом. И все это так, если долг относится к обоим полям.

Версии значительно отличаются друг от друга: 1) в книжной версии было одно поле, которое первый покупатель перепродал второму. Во второй редакции фигурируют два поля, причем оба проданы самим должником. Кроме того, в конце параграфа добавлена фраза, которой не хватает в начале: «И все это так, если долг относится к обоим полям»; 2) расписка с отказом от претензий по книжной версии была дана первому покупателю. Во второй редакции заимодавец дал такую расписку покупателю второго поля; 3) порядок взыскания отличается. По книжной версии заимодавец взыскивает со второго покупателя, тот — с первого покупателя, первый взыскивает с заимодавца и возвращает поле второму покупателю и так далее по кругу. Во второй редакции заимодавец взыскивает с первого покупателя, первый — со второго, а второй — с заимодавца, после чего дело возвращается к исходной позиции и все изъятия можно начинать сначала.

Взыскание с первого покупателя в данном случае не противоречит предыдущему абзацу этого параграфа — там речь шла о долге, который покрывается стоимостью одного из двух полей, а потому первый покупатель может сказать: «Я тебе оставил возможность взыскать долг». Здесь такого аргумента у него нет, ведь первое поле в любом случае было бы изъято в счет уплаты долга.

Когда у первого покупателя изъяли землю, он стал заимодавцем должника и ищет имущество, путем продажи которого можно было бы взыскать стоимость изъятого у него поля. Он не вправе забрать назад поле у заимодавца, ведь поражение полей кредитором предшествует его сделке, а потому обращается к полю второго покупателя и изымает его. Второй покупатель, ссылаясь на расписку заимодавца, изымает у того поле в свою пользу.

Заметим, что к закону в этой редакции ни одно из возражений Раавада неприменимо.

20.1. Если у кого-то много долгов, тот [заимодавец], кому задолжали раньше, взыскивает вначале — как с самого должника, так и с покупателей. Если тот, кому задолжали позже, взыскал раньше, у него отбирают [изъятое], поскольку [приоритетное] право [взыскания] у того, кому задолжали раньше.

(20.2.) О чем идет речь? О недвижимости, принадлежавшей земщику в то время, когда он брал в долг¹. Но в отношении земель, купленных им после того, как он набрал долгов у нескольких заимодавцев, закон о первоочередной [уплате долга] не применяется, даже если каждому из заимодавцев [должник] написал: «То, что я приобрету в будущем, станет тебе залогом». Все [заимодавцы] равны², и тот, кто взыскал раньше, имеет на это право, даже если он последний [по времени из заимодавцев].

20.2. (20.3.) Некто взял в долг и написал [заимодавцу]: «То, что я приобрету в будущем, станет тебе залогом»³, потом купил поле и снова взял займы, уже у другого; [в этом случае счита-

1 Недвижимость должника находится в залоге у заимодавца с момента возникновения долга, какая бы дата возврата долга ни стояла на документе.

2 Все заимодавцы получили эту землю в залог одновременно, значит, ни у одного из них нет преимуществ по сравнению с другими.

3 Отсутствие записи о залоге имущества, которое будет куплено впоследствии, свидетельствует о том, что заимодавец отказался от такого права (см. выше, 18:3, в конце). Если записи о залоге недвижимости, которая будет куплена впоследствии, нет, то первый заимодавец вовсе не взыскивает долг со стои-

ется, что] поле находится в залоге у первого [кредитора], и он взыскивает прежде [второго]⁴. И аналогично поступают, даже если [заимодавцев] сто.

(20.4.) Закон о первоочередной [уплате долга] не касается движимого имущества, и всякий [кредитор], который взыскал долг [из такого имущества], считается его собственником, даже если он [дал займы] последним. Если человек, не являющийся заимодавцем, раньше всех завладеет частью недвижимого имущества [должника], чтобы передать [это имущество] одному из кредиторов, [забравший] собственником не считается, поскольку, когда забирают нечто в интересах заимодавца, в то время как у заемщика имеется долг перед другими [кредиторами], [забравший] ничего не приобретает. Но, если других долгов нет, приобретение имеет силу⁵.

(20.5.) А так же если должник скажет [третьему лицу]: «Приобрети это имущество для такого-то» или: «Передай эти сто [монет] такому-то», приобретение законно, и никто из кредиторов не может взыскать долг из этого движимого имущества, потому что один [заимодавец] уже получил на него право⁶.

мости такой недвижимости, а те заимодавцы, которые одолжили деньги после приобретения этой земли, автоматически получают ее в залог.

- 4 Ситуация такова: первый заимодавец получает в залог новое поле с момента его покупки. Второй заимодавец получает это поле в залог, потому что на момент возникновения долга оно было собственностью заемщика. Так как первый заемщик получил поле в залог раньше, чем второй, то он и взыскивает прежде второго. Только если возникновение второго долга также предшествовало покупке поля, а заемщик написал и второму заимодавцу, что отвечает по долгу будущим имуществом, оба заемщика получают это поле в залог одновременно — в момент его приобретения (см. ниже, 20:4).
- 5 Все это означает, что нельзя поручить кому-то забрать против воли должника недвижимость в пользу одного из заимодавцев, но можно нанять такого человека, когда других заимодавцев нет.
- 6 Закон гласит, что должник может расплатиться с любым из кредиторов, отправив ему движимое имущество через посланца (см. выше, 16:2). В свете предыдущего параграфа это означает, что сам должник может отдать посреднику вещи в счет уплаты долга, даже если есть другие заимодавцы, и такая операция

20.3. (20.6.) Если несколько долговых обязательств были датированы одним днем, а там, где принято указывать час, — одним часом, то каждый, кто взыскал долг первым, считается собственником независимо от того, земля это или движимое имущество⁷.

20.4. Если все [заимодавцы] придут взыскивать долги одновременно; или они — пусть даже время возникновения этих долговых обязательств разное — пришли взимать долг движимым имуществом, ведь в отношении него нет закона о [преимуществе] предшественника; или же хотят взыскать долг из [стоимости] недвижимости, приобретенной заемщиком после того, как он взял займы у последнего из них, и имущества не хватает, чтобы удовлетворить всех, то его делят между ними.

(20.7.) Каким образом делят имущество? Если при делении имеющегося имущества на число [заимодавцев] получается сумма самого маленького долга или менее, [имущество] делят поровну по числу заимодавцев. Если [частное от деления] окажется больше самого маленького долга, часть имущества делят поровну так, чтобы заимодавец, которому должны меньше всех, получил свои деньги полностью. После этого другие заимодавцы делят оставшееся имущество тем же способом.

(20.8.) Как именно? [Например,] есть три [заимодавца], и долг одному — сто [динаров], второму — двести, а третьему — [семьсот]⁸. Если все имущество [должника стоит] триста [динаров],

---

будет законной. Вместе с тем должник может отказаться иметь дело с этим кредитором — тогда, если есть другие заимодавцы, посредник ничего не получит.

7 По мнению Рамбама, если у должника есть имущество на сто динаров и он должен двум заимодавцам по сто, то это имущество считается находящимся в залоге у каждого из кредиторов на всю сумму долга, то есть на сто динаров. А значит, любой, кто им завладеет, будет его законным хозяином. Раавад считает, что в этой ситуации имущество следует поделить согласно правилам, изложенным ниже, 20:4.

8 В некоторых изданиях и рукописях вместо семисот [динаров] написано триста, в других — четыреста и весь параграф скорректирован в соответствии с приведенным там числом.

[заимодавцы] получают по сто. Точно так же если [стоимость] имущества меньше трехсот [динаров], его делят поровну.

(20.9.) Если [стоимость] имущества [должника] превышает триста [динаров], то триста делят поровну. [Первый] заимодавец, получив сто, уходит, а оставшееся имущество делят пополам тем же способом. Как именно? [Например,] если имущества было на пятьсот [динаров] или меньше, триста делят поровну, и один [из заимодавцев] уходит, после чего двести или меньше делят поровну, и второй заимодавец уходит⁹.

(20.10.) [Стоимость] имущества [должника] — шестьсот [динаров]. Триста [динаров] делят поровну, и [первый] заимодавец, получив сто, уходит. Двести [динаров] делят поровну на двоих, и [второй] заимодавец, получив двести [динаров], уходит. Оставшиеся сто отдают [третьему] заимодавцу, которому [должны] семьсот. Получается, что ему достанется только триста. Таким способом имущество делят, даже если заимодавцев сто, если они предъявили претензии одновременно. А некоторые *гаоны* учили, что имущество нужно делить пропорционально [сумме] долга¹⁰ {...}¹¹.

⁹ В этом примере при первом дележе все получили по сто, и осталось $500 - 300 = 200$. Второму заимодавцу причитается еще сто, а третьему — еще шестьсот. Оставшиеся двести делят поровну и расходятся, потому что делить больше нечего.

¹⁰ Первый способ называется «делением по числу (займодавцев)», второй — «делением по сумме (долга)». Последний способ — один из самых распространенных сегодня. Подсчитывается общая сумма долгов. Стоимость имущества заемщика делят на сумму долгов и определяют, какова выплата займодавцам на каждый динар долга. Например, имеются долги на сто, двести и семьсот динаров — всего на тысячу. Стоимость имущества — шестьсот динаров. Если применить метод, предложенный Рамбамом, займодавцы получают сто, двести и триста динаров соответственно. Если использовать метод *гаонов*, получатся другие суммы. $600 : 1000 = 0,6$, а значит, займодавцы получают 60, 120 и 420 динаров соответственно. Продолжение темы дележа см. ниже, 21:1.

¹¹ В издании *Яд пишта*, составленном по йеменским рукописям, здесь добавлено: {И я склоняюсь к этому [мнению], когда речь идет о движимом имуществе}. Это, скорее всего, добавление к тексту *Мишне Тора* высказывания Рамбама

20.5. (20.11.) У Реувена и Шимона есть долговые обязательства, выданные им Леви. Обязательство Реувена датировано пятым *нисана*, а обязательство Шимона — просто месяцем *нисан*. У Леви есть поле, стоимость которого недостаточна для покрытия долга обоих. В этом случае поле отдают Реувену, потому что, возможно, обязательство Шимону [было составлено] в конце *нисана*¹².

(20.12.) Шимон¹³ также не может изъять [собственность, проданную должником] после начала *ияра*, потому что покупатель говорит ему: «Может быть, твое долговое обязательство — от первого *нисана*, а поле в это время еще не было заложенным [по долговому обязательству Реувена], и придет Реувен, который [дал в долг] после тебя, и у него есть право изъять [купленное мной поле]»¹⁴. В свете этого¹⁵, если [кредиторы] дали друг другу доверенность, [Реувен] изымает [имущество, проданное]

из его комментария к *Мишне*, *Ктубот*, 10:4. Там он признает такой вариант дележа спорного имущества, но только если люди делят наличные деньги или делают взаимный перерасчет при изменении цены товара, лежащего перед ними.

- ¹² Здесь речь идет о «свободном» поле, то есть не проданном третьим лицам.
- ¹³ Продолжение предыдущей истории: Реувен в качестве покрытия долга забрал свободное поле непосредственно у Леви. Шимон хочет изъять поле, проданное третьим лицам.
- ¹⁴ Ситуация неоднозначна. Суд постановил, что преимущественным правом обладает Реувен, поскольку вексель Шимона мог быть датирован концом *нисана*. В этом случае Реувен получает «свободное» поле, а Шимон отправляется искать поля, проданные Леви третьим лицам. Шимон нашел такое поле и собирается его изъять. На это покупатель поля заявляет: если вексель Шимона выписан не в конце *нисана*, а первого *нисана*, «свободное» поле Леви должно было достаться Шимону, а право изъятия полей у покупателей принадлежит Реувену. Покупатель отказывает Шимону, ссылаясь на то, что он желает иметь дело только с Реувеном. Между тем у Реувена никаких прав на изъятие поля нет, ведь он уже получил по своему долгу «свободное» поле.
- ¹⁵ То есть «для того чтобы выпутаться из такой ситуации...».

с начала *цара*, [и это будет справедливо,] с какой стороны [ни посмотреть]¹⁶.

(20.13.) Тот же закон [применяют], если Леви продал одно и то же поле Реувену и Шимону по двум купчим — купчая одного датирована пятым *нисана*, а другая — просто месяцем *нисаном*¹⁷.

-
- ¹⁶ Что делать Шимону в свете сложившейся ситуации? Шимон и Реуен обмениваются доверенностями на взыскание долгов Леви. Тогда Шимон заявляет покупателю: если долг Леви мне возник позже долга Реувену, то я имею право забрать поле себе, а если долг мне образовался раньше долга Реувену, то я изымаю поле по доверенности в пользу Реувена.
- ¹⁷ Поле получит тот, чья купчая более ясная, то есть в которой указана точная дата.

21.1. Заимодавец взыскивает долг из увеличившейся стоимости [недвижимости, находившейся в распоряжении] покупателя¹, — [неважно,] было ли удорожание следствием вложений владельца² или наступило само собой. Однако если удорожание произошло само собой, заимодавец изымает всю добавленную стоимость³, а если оно — плод усилий покупателя, то [кредитор] взыскивает половину⁴.

(21.2.) Каким образом? Шимон был должен Реувену двести [динаров], и Шимон продал поле Леви за сто. Леви вложил в это поле свои средства, и теперь оно стоит двести [динаров]. Когда

-
- 1 Речь идет об изъятии недвижимости, купленной у должника третьими лицами.
  - 2 Этот закон применим только в том случае, когда в долговом обязательстве прямо написано: «То, что я приобрету в будущем, станет тебе залогом» (см. далее). Без этого условия добавленную стоимость недвижимости взыскать с третьих лиц невозможно.
  - 3 Увеличение стоимости недвижимости, возникшее, например, в связи с общим повышением цен на землю в данном районе, следует считать неотъемлемой частью земельного участка, а потому заимодавец вправе изъять эту добавку полностью. Заимодавец получил бы эти деньги, даже если бы в векселе не было пометки «то, что я приобрету в будущем, станет тебе залогом».
  - 4 Невозможно разделить землю, находящуюся в залоге у заимодавца, и доходы от нее. Но, поскольку покупатель сам вложил деньги в улучшение своего участка, права заимодавца и покупателя на эту добавленную стоимость равны, так что они просто делят ее поровну между собой.

Реувен забирает у Леви поле, он вправе изъять имущества на сто пятьдесят [динаров]: сто — цена покупки и пятьдесят — половина добавленной стоимости⁵. А если увеличение стоимости произошло само собой, например земля подорожала или на поле выросли деревья, [заимодавец] взыскивает полную [сумму].

(21.3.) Великие *гаоны* и мудрецы учили: у покупателя должно быть не меньше прав, чем у того, кто захватил чужое поле самовольно, ведь, когда [в случае захвата участка] делают оценку [удорожания и расходов, незаконно завладевший землей всегда] проигрывает⁶. В свете этого⁷ если [благодаря усилиям] покупателя поле подорожало на сто [динаров], а он вложил в него пятьдесят, то он получает всю сумму расходов и сверх того — половину добавленной стоимости, а [другую] половину вместе с исходной стоимостью изымает [заимодавец]⁸. {Этот подход логичен, и именно его следует применять в суде}⁹.

-
- 5 Если заимодавцев два, сумму подорожания делят на троих (см. далее).
  - 6 Закон о самовольном захвате чужого поля, если оно подорожало благодаря трудам человека, им завладевшего, выглядит так: выясняют, насколько поле подорожало в результате действий того, кто его присвоил, и сколько денег он вложил в это поле. Завладевший полем получает минимальную из этих двух сумм. Таким образом, если его расходы больше, чем добавленная стоимость, захвативший поле получит сумму, эквивалентную этой добавке, а если удорожание превышает расходы, ему компенсируют расходы (Законы о грабеже и потере, 10:4).
  - 7 Здесь это означает: «Руководствуясь сказанным, великие *гаоны* и мудрецы решили...».
  - 8 В приведенном примере покупатель получит пятьдесят динаров в качестве компенсации расходов и еще двадцать пять за подорожание поля. Тот, кто самовольно захватил поле, получит только пятьдесят динаров, то есть компенсацию своих расходов.
  - 9 В печатных изданиях эти слова взяты в квадратные скобки в знак того, что это спорная версия, но ее следует принимать во внимание. Эта фраза есть в большинстве рукописей, но не во всех. Более того, имеются рукописи, в которых весь этот абзац пропущен. Действительно, возникает вопрос, согласен ли Рамбам с таким подходом. Дело в том, что р. И. Альфаси приводит мнение,

(21.4.) После этого покупатель взыскивает исходную стоимость [поля] из имущества Шимона, даже из порабощенного имущества, проданного или отданного после того, как [Шимон] продал [поле] Леви. Однако добавленную стоимость или ее половину, которую изъял заимодавец, взыскивают только со свободного имущества Шимона. Ради устроения мира [постановлено], что добавленную стоимость [недвижимости], плоды¹⁰, которые съел грабитель, [расходы] на содержание жены и дочерей не взыскивают с порабощенного имущества, поскольку это вещи, которые не имеют четких рамок. Это один из облегчающих [жизнь мужа] законов, относящихся к брачному контракту, — жена по брачному контракту не изымает добавленную стоимость, [возникшую в результате действий покупателя]¹¹.

(21.5.) Почему же заимодавец изымает только половину добавленной стоимости, возникшей в результате вложений покупателя? Потому что [недвижимость] подорожала после того, как [Шимон] взял в долг у Реувена, и после продажи [поля] Леви. Получается, что Реувен и Леви подобны двум заимодавцам Шимона, а добавленная стоимость подобна имуществу, которое Шимон получил после того, как взял в долг у обоих, а в этом случае они делят имущество поровну, как мы разъяснили¹².

в соответствии с которым покупатель и заимодавец делят добавленную стоимость пополам, не учитывая расходов покупателя, то есть описывается закон, упомянутый Рамбамом в начале параграфа. Далее Рамбам приводит пример дележа поля, подорожавшего в результате усилий покупателя, и там расходы покупателя упоминаются только в связи с тем, что он имеет право на половину добавленной стоимости, однако при окончательном расчете эти расходы во внимание не принимают. Именно в силу перечисленных соображений Шах к Шульхан аруху, Хошен мишпат, 115, прим. 9, пишет, что последнюю фразу в этом абзаце следует вычеркнуть.

- ¹⁰ То есть доход, полученный с этого имущества.
- ¹¹ Она вправе получить с покупателя стоимость имущества на момент продажи, но не полную стоимость на момент взыскания. Заимодавец же получает полную стоимость на момент взыскания.
- ¹² См. выше, 20:1.

(21.6.) В свете этого¹³ [рассмотрим пример]. Реувен взял займы у Шимона сто [динаров] и написал ему: «То, что я приобрету, станет тебе залогом». Потом он взял еще займы у Леви двести и написал ему: «То, что я приобрету, станет тебе залогом». Потом он приобрел поле и продал его Йеѓуде за сто пятьдесят. Йеѓуда вложил в поле свои средства, и теперь оно стоит триста. Шимон и Леви изымают начальную цену поля и делят ее поровну¹⁴. Получается, одному досталось семьдесят пять и другому семьдесят пять.

(21.7.) После этого Шимон, Леви и Йеѓуда втроем делят сто пятьдесят [динаров] добавленной стоимости способом, описанным нами выше¹⁵. В итоге Шимон изымает из [стоимости] этого поля свои сто, Леви — сто тридцать семь с половиной, а Йеѓуда получает за счет удорожания поля шестьдесят два с половиной. И так они делят [стоимость поля], даже если их сто [человек].

- 21.2. (21.8.) Прибыль [с недвижимости], истраченную покупателем, с него не взыскивают. Однако неснятые плоды, даже если они [более] не нуждаются в земле, например виноград, созревший для сбора, заимодавец изымает, подобно тому как он взыскивает из добавленной стоимости земли¹⁶.

---

¹³ В следующем примере решение суда выносится на основании законов, представленных выше, 21:1, 20:4. Заметим еще раз, что собственность делят в соответствии с написанным в начале параграфа, а не так, как считали правильным «великие гаоны и мудрецы».

¹⁴ Согласно закону, приведенному в параграфе 20:1.

¹⁵ Из оставшихся ста пятидесяти динаров Шимон претендует на двадцать пять: из причитающихся ему ста он уже получил семьдесят пять. Леви претендует на сто двадцать пять: из причитающихся ему двухсот он уже получил семьдесят пять. Йеѓуда претендует на сто пятьдесят, возникших вследствие подорожания поля. Из ста пятидесяти каждому выдают по двадцать пять. Шимон получает свои двадцать пять и уходит. Остается семьдесят пять динаров, в то время как Леви претендует на сто, а Йеѓуда — на сто двадцать пять. Так как семьдесят пять не покрывают претензию ни одного из них, они эту сумму делят пополам, и каждый получает по тридцать семь с половиной.

¹⁶ Логика Рамбама понятна: если бы заимодавец взыскал эту землю непосредственно с должника, то получил бы участок и неснятые плоды, но не смог бы изъять доходы, уже истраченные должником. Впрочем, по поводу созревших

- 21.3. (21.9.) Заимодавец не взыскивает добавленную стоимость подаренной земли, возникшую в результате вложений. Он взыскивает лишь столько, сколько стоила земля в момент дарения. Если земля подорожала сама собой, заимодавец взыскивает все. Если же даритель поручился за свой подарок, заимодавец взыскивает добавленную стоимость, как ее взыскивают с покупателей.

(21.10.) Почему же заимодавец изымает половину добавленной стоимости земли у покупателя, но ничего не изымает у получателя подарка? Потому что продавец пишет покупателю в купчей: «Я несу перед тобой ответственность за основную стоимость [имущества], за вложенный тобой труд и за будущее удорожание — я ручаюсь за все это». Покупатель этим удовлетворяется и выражает согласие, таким образом он становится владельцем поля с условием, что в случае изъятия у него добавленной стоимости он потребует ее с продавца¹⁷. Даже если он этого не напишет, всем известно, что таков закон при покупках¹⁸.

(21.11.)¹⁹ Однако при дарении подобных условий нет, и поэтому [заимодавец] не взыскивает добавленную стоимость, возникшую в результате [дополнительных] вложений²⁰.

плодов существует спор. Например, Раши считает их движимым имуществом, а значит, из них нельзя взыскать долг.

- 17 То есть покупатель ничего не теряет, когда с него взыскивают добавленную стоимость земли, так как он может получить эти деньги с продавца. Конечно, в данном случае существует риск, что покупатель не сможет взыскать деньги с несостоятельного должника, но он шел на этот риск сознательно, когда приобретал заложенное имущество.
- 18 Иными словами, отсутствие в купчей записи об ответственности продавца в том случае, если покупатель лишится земли по его вине, следует рассматривать как ошибку писца, так что закон об ответственности все равно применяется.
- 19 Нелогичная постановка абзачного отступа в йеменских рукописях.
- 20 Это покупатель должен быть осмотрительным и проверять, не заложена ли приобретаемая им земля. Получатель дара не обязан проверять юридический

- 21.4. Точно так же с сирот должника, которые [тем или иным способом] повысили цену недвижимости, заимодавец добавленную стоимость не взыскивает. Но если имущество подорожало само собой, он взыскивает добавленную стоимость полностью²¹.
- 21.5. (21.12.) После того как заимодавец изъял у покупателя то, что ему причитается от начальной стоимости [имущества] и половины его добавочной стоимости, [судьи] осматривают оставшуюся землю [и решают], будет ли покупателю от нее польза. Например, если площадь засева поля, остающегося покупателю, составляет девять *кавов* или площадь засева огорода — половину *кава*²², заимодавец и покупатель становятся компаньонами [по возделыванию данного участка]²³. Но если у покупателя не останется [достаточно земли], чтобы после дележа ее можно было бы назвать так же, как и весь участок, заимодавец выплачивает стоимость его доли²⁴.

статус подарка, а потому все его вложения должны вернуться ему в виде добавленной стоимости земли. Понятно, что если цена на землю выросла сама собой, без усилий со стороны текущего владельца, то он без ущерба для себя возвращает всю землю заимодавцу дарителя.

- 21 По мнению Рамбама, наследники в данном случае ничем не отличаются от получателей дара. *Тосафот*, напротив, считают, что с точки зрения ответственности наследников следует приравнять к их отцу, а не к получателям дара, а значит, с них взыскивают всю добавленную стоимость поля.
- 22 Площадь земли сельскохозяйственного назначения измеряется объемом пшеницы, которую можно посеять на этом участке. Площадь засева одной *сеа* пшеницы равна 50 x 50 локтей. В одной *сеа* — шесть *кавов*. Таким образом, площадь засева девяти *кавов* равна 50 x 75 локтей, или 8,65 метрической сотки, а площадь засева половины *кава* — около половины метрической сотки.
- 23 И покупатель, и кредитор получают свои части надела. В связи с законами о кадастровых записях они не могут просто поделить единый участок. Поэтому они становятся компаньонами, хотя у каждого есть своя доля, которой он распоряжается единолично. В случае совместного владения земельными участками закон о компаньонах гласит, что ни один из партнеров не имеет права принудить другого к продаже ему своей доли.
- 24 Один компаньон имеет право принудить другого к разделу совместно используемой земельной собственности. Условие в данном случае только одно:

- 21.6. (21.13.) Если поле было заложено в ипотеку²⁵, заимодавец забирает его {полностью}²⁶. Что же касается оставшейся половины добавленной стоимости, то в случае если эта половина превышает понесенные расходы, [покупатель] получает у заимодавца [только] возмещение расходов, так как заимодавец ему говорит: «Это мое поле подорожало». Остаток добавленной стоимости [покупатель] берет у продавца. Если же половина добавленной стоимости меньше [понесенных им] расходов, он может получить у заимодавца только эту половину и взыскивает с продавца половину добавленной стоимости изъятого поля²⁷.

после раздела должен остаться земельный участок, носящий то же название, что и исходный: если делят двор — каждый должен получить двор, если делят поле — каждому должно достаться поле. Например, земельный лоскут площадью меньше 4 x 4 локтя не называется двором, а потому, если после раздела каждому совладельцу достанется участок меньше 4 x 4 локтя, поделить землю можно только по взаимному согласию. В Земле Израиля во времена *Мишны* считалось, что площадь засева поля должна составлять как минимум девять *кавов*, а огорода — как минимум половину *кава*. В Законах о соседях, 1:4, Рамбам пишет, что минимальные размеры поля зависят от страны и эпохи, например, в Вавилоне минимальным считается поле, вспашка которого занимает один день.

Если площадь совместной собственности меньше минимальной, то один из компаньонов может потребовать от второго продать свою долю партнеру или выкупить у него его часть (см. Законы о соседях, 1:2). В данном случае стороны стали компаньонами не по своей воле, и, если у покупателя не останется достаточно земли, чтобы после дележа ее можно было бы назвать так же, как и весь участок, кредитор имеет право потребовать принудительной продажи.

- 25 Об ипотечном зкладе см. выше, 18:3. Главное отличие ипотеки от непоименованного порабощения имущества состоит в том, что в случае ипотечного зклада заимодавец имеет право отказаться от того, чтобы покупатель возместил ему долг деньгами (см. выше, 18:8).
- 26 Этого слова нет в печатных изданиях.
- 27 По всей видимости, неудачная формулировка, хотя закон понятен. Он аналогичен тому закону, который применяют к захватчику чужого поля (см. выше, 21:1). Покупатель получает с кредитора меньшую из двух сумм: половину

21.7. (21.14.) Когда заимодавец изымает [землю] у сирот [должника] и сироты ему говорят: «Благодаря нашим трудам она подорожала», а заимодавец говорит: «Может быть, она подорожала благодаря трудам вашего отца» — бремя доказательств на сиротах. Если они предоставят доказательства, что [земля] подорожала благодаря их трудам, производится оценка добавленной стоимости и понесенных расходов и они получают деньгами меньшую из двух сумм.

(21.15.) О чем идет речь? О том, когда [должник] заложил поле в ипотеку²⁸. Но если поле не было заложено в ипотеку, сироты при желании могут избавиться от заимодавца, выплатив ему [стоимость земли], а если захотят, то могут выделить себе участок пропорционально добавленной стоимости²⁹.

добавленной стоимости либо свои расходы. Остальное покупатель забирает у продавшего ему это поле должника.

Аргумент кредитора «это мое поле подорожало» основан на том, что покупатель поля, находящегося в ипотечном закладе, не может откупиться от заимодавца деньгами (см. выше, 18:8). Согласно объяснению *Магид мишне*, если стоимость поля в момент ипотечного заклада равнялась сумме долга, кредитор имеет право на изъятие у покупателя всего поля; более того, даже если цена поля выросла и превысила сумму долга, кредитор имеет право сказать: «Это мое поле подорожало». Например, в момент заклада поле стоило сто динаров и долг тоже составлял сто. После продажи поля третьему лицу благодаря усилиям этого человека поле стало стоить двести динаров. Кредитор, забирая это поле себе, получит никак не меньше ста пятидесяти динаров.

28 Здесь речь идет об ипотеке, и логика совпадает с логикой предыдущего параграфа. Согласно Шаху, даже если сумма долга превышает стоимость ипотечного поля с учетом его подорожания, все равно заимодавец должен возместить наследникам расходы на улучшение недвижимости.

29 Покупатель, равно как и наследник земель, находящихся в непоименованном закладе, имеет право выкупить эту недвижимость у кредитора. Выше, 21:4, сказано, что стоимость улучшений, появившихся благодаря усилиям наследников, с таких полей не взыскивается вовсе. Таким образом, наследники могут потребовать оставить им участок земли, цена которого равна стоимости их вложений (разумеется, со всем оговорками, изложенными выше, 21:5, по поводу размера этого участка).

- 22.1. Порядок взыскания долга таков: когда заимодавец принесет долговое обязательство в суд и заверит его¹, должнику говорят: «Плати». Не начинают [взыскание долга] из [стоимости] имущества², пока не вызовут в суд [должника]³. Если судья ошибся и допустил кредитора к имуществу должника до того, как предъявили иск самому должнику, [судью] отстраняют⁴.

¹ Заверение судом документа заключается в установлении подлинности свидетельских подписей. Подробно процедура описана в Законах о свидетельстве, гл. 6.

² Имеется в виду недвижимое имущество. Ниже будет сказано, что движимое имущество описывают сразу.

³ Таким образом здесь следует понимать оборот «пока не предъявит ему иск». Прежде чем приступить к взысканию долгов из [стоимости] имущества должника, следует вызвать заемщика в суд и предъявить ему иск лично. Закон исходит из того, что вернуть деньги должен сам заемщик, а его имущество всего лишь гарантирует возвращение долга (см. выше, 18:1). Согласно общему правилу, принятому в еврейском законодательстве, иск гаранту нельзя предъявить до предъявления иска самому должнику, а также до того, как суд исчерпал все средства взыскания долга непосредственно с должника. Аналогично для займа без гаранта: взыскание из [стоимости] имущества должника можно начинать только после того, как исчерпаны все средства взыскания с самого заемщика.

⁴ Рамбам перевел на иврит арамейскую фразу из *Бава батра*, 174а, сохранив ее неопределенность: «Один судья допустил заимодавца к имуществу должника до того, как предъявил иск должнику. Отстранил его рав Ханин, сын рава Явы», — неясно, кого и откуда отстранил рав Ханин. Меири пишет, что рав Ханин снял судью с должности, потому что тот ошибся в элементарном законе. Большинство комментаторов считают, что рав Ханин лишил заимодавца имущества должника.

(22.2.) Если должник говорит: «Я заплачу, дайте мне время взять займы у другого», или: «...заложить [имущество]», или: «...продать [имущество], и я принесу деньги» — ему дают [на это] тридцать дней⁵. Его не заставляют сразу же оставить залог, поскольку если бы у него было движимое имущество, суд немедленно изъяс бы его в счет уплаты долга⁶. А если заимодавец хочет, чтобы объявили проклятие тем, у кого есть деньги или движимое имущество [должника], но они этого не признают, проклятие объявляют⁷. От должника не требуют привести поручителей [на тот срок], пока не отдал⁸.

(22.3.) Если должник не принес денег по завершении тридцатидневного срока, суд выписывает исполнительный лист⁹ на его

При этом никто не сомневается, что имущество, переданное заимодавцу при таких обстоятельствах, возвращают должнику. Если и есть спор, то только по вопросу, отстраняют ли судью от должности за такую ошибку.

- 5 Суд дает тридцать дней, хотя срок уплаты уже прошел. Очевидно, что заимодавцу это не принесет особых неудобств, поскольку на продажу недвижимости должника у него ушло бы не меньше времени.
- 6 Как можно оставить что-то в залог, если эта вещь будет немедленно конфискована в пользу заимодавца?
- 7 О таком *хереме* см. выше, 1:4, 2:2.
- 8 Здесь вряд ли может упоминаться гарант погашения долга в классическом смысле — кто согласится поручиться за человека, который в данный момент несостоятелен? Рамбам же имеет в виду всего лишь гаранта последующей явки должника в суд. Ниже, 25:14, Рамбам пишет: «Когда [поручитель] говорит: “Если я его не приведу, или он скончается, или убежит, на мне обязанность заплатить” — это сделка *асмахта*, и имущество [поручителя] не порабощено. И я склоняюсь к такому же мнению». *Асмахта* — заявление, которое никто исполнять не собирается, поскольку обязательства одной из сторон в данном случае преувеличены. Конечно, сделку *асмахта* можно закрепить актом приобретения (*киньяном*), и тогда она будет иметь силу, но Рамбам этого не требует.
- 9 Примерную форму этого документа см. ниже, 22:6. Вероятно, Рамбам понимает слово *адрахта* («исполнительный лист») как арамеизированное существительное от глагола *дарах* в значении «нагонять», «преследовать»; в таком случае это слово обозначает документ, дающий кредитору право забрать имущество заемщика для покрытия долга. Рашбам считает, что слово *адрахта* произ-

имущество. Если [заемщик] с самого начала, как только ему предъявили иск, говорит: «Платить не буду», на его имущество сразу выписывают исполнительный лист, не давая отсрочки¹⁰. Если же долгового обязательства нет, а есть только устный долг или [заемщик сам] признает [наличие задолженности]¹¹, выписывают исполнительный лист на свободное имущество [должника]¹².

- 22.2 (22.4.) [Заемщик] утверждает: «Долговое обязательство, заверенное в вашем присутствии, поддельное, и я приведу доказательства тому, и [документ] признают ничтожным, а мои свидетели находятся в таком-то месте, и это такой-то и такой-то»¹³. Если судьям его слова представляются обоснованными, ему дают время привести свидетелей¹⁴, а если [судьям] кажется, что он хитрит и аргументы сомнительны¹⁵, они говорят ему: «Плати, а потом, если у тебя есть доказательства, вернешь себе [уплаченное]». Если же заимодавец склонен к применению силы и существуют опасения, что [заемщик] не сможет забрать у него назад [свои деньги], [эту сумму] передают посреднику.

ведено от того же глагола, но в значении «наступить», то есть это документ, дающий «[право] вступить [во владение]». Различие в понимании этого слова влечет за собой серьезные расхождения в порядке делопроизводства по искам с изъятием имущества должника.

- ¹⁰ Когда должник говорит, что ему нужно собрать деньги, суд предоставляет ему отсрочку в тридцать дней. В данном случае в отсрочке смысла нет.
- ¹¹ В случае устного обязательства суд заслушивает показания свидетелей. Если же заемщик сам признает свой долг, суду достаточно его слов.
- ¹² При устном обязательстве проданное третьим лицам недвижимое имущество не изымают, поэтому исполнительный лист выписывают только на свободное имущество должника.
- ¹³ Несмотря на то что долговое обязательство уже заверено, должник утверждает, что свидетели подписали его по ошибке либо что свидетели не заслуживают доверия.
- ¹⁴ Суд назначает дату дополнительного заседания. Время этой отсрочки суд устанавливает на свое усмотрение, в зависимости от места пребывания предполагаемых свидетелей ответчика, но обычно это тридцать дней.
- ¹⁵ Суд предполагает, что ответчик просто затягивает процесс, чтобы получить дополнительную отсрочку.

22.3. (22.5.) Если [заемщику] дали время для предоставления доказательств, что долговая расписка недействительна, а он, когда пришел срок, не явился, то суд ждет еще [несколько дней] — до понедельника, четверга и понедельника¹⁶. Если [заемщик] и тогда не явится, его подвергают отлучению (*пмха*)¹⁷ и ждут [еще] девяносто дней, хотя он пребывает в отлучении.

(22.6.) Первые тридцать дней — на случай, что он занят поиском денег. Следующие тридцать — вдруг он пытается [что-то] продать. Последние [тридцать] — если вдруг покупатель хлопчет о том, чтобы отдать ему деньги¹⁸. Если по истечении девяноста дней он не пришел, суд выписывает исполнительный лист на его имущество, а отлучение отменяют.

22.4. (22.7.) Исполнительный лист на имущество не выписывают, пока не сообщат об этом должнику через посланца. Так поступают, если он находится от суда на расстоянии не более

---

16 Во времена *Мишны* это базарные дни, к которым приурочены заседания суда. Заметим, что суд назначал три дополнительных срока по очереди: вначале объявлял, что ждет до понедельника; если ответчик не приходил в понедельник, суд принимал решение, что ждет до четверга; а если тот не явился и в четверг, суд вновь провозглашал, что ждет до понедельника.

17 Всякое отлучение подразумевает запрет на участие в общественной религиозной жизни. Всякого, кто не явился в суд в назначенное время, отлучают (Законы об изучении Торы, 6:14; там оно называется также *нидуй*), причем слово *пмха* (или *пмха*) обозначает отлучение только по такому поводу (см. р. Й. Барцелони, *Сефер га-шатрот*, пять последних документов). Арух пишет, что такой акт называется *пмха* («открытие»), поскольку это первый документ в данном процессе. В мюнхенской рукописи трактата *Бава кама* фигурирует версия *пмха*, и не исключено, что это однокоренное к слову «вход», то есть такое отлучение объявляют у порога суда.

18 Это несколько непоследовательно, ведь по такой логике тому, кто признал долг, также следует дать отсрочку на девяносто дней, а ему дают только на тридцать дней (см. выше, 22:1), даже если он просит подождать девяносто дней, ссылаясь на те же обстоятельства, что и в данном случае. *Сефер меират эйнаим*, *Хошен мишпат*, 98, прим. 11, признает эту непоследовательность, но объясняет ее колебаниями суда: вдруг обязательство все же фальшивое?

двух дней пути¹⁹. Если он находится дальше, сообщать ему не нужно.

(22.8.) О чем идет речь? О том, когда все эти девяносто дней он увиливает, {говоря: «Сейчас приду и представлю доказательства, отменяющие долговую расписку»}²⁰. Если же он скажет: «Я в суд не приду», исполнительный лист на его имущество — как движимое, так и недвижимое — выписывают немедленно²¹. Точно так же, если расписка относится к вещи, врученной на хранение²², — девяносто дней не ждут, а немедленно выписывают на имущество исполнительный лист²³.

22.5. (22.9.) Как мы уже сказали²⁴, если [должник] не явился в течение девяноста дней, выписывают исполнительный лист на его имущество, однако только на недвижимость. Но даже по исте-

¹⁹ *Магид мишне* пишет, что посланца отправляют, если ответчик находится на расстоянии одного дня пути, чтобы выполнить указание из *Бава кама*, 112б: «Во вторник (посланец) идет, а в среду (ответчик) возвращается, чтобы в четверг предстать перед судом». Впрочем, *Магид мишне* считает, что у Рамбама была другая версия, а потому посланца отправляют в понедельник, в день заседания суда. Во вторник он приходит к ответчику, который тут же пускается в путь, чтобы успеть на заседание суда в четверг. Таким образом, из этой версии следует, что до ответчика полтора дня хода.

²⁰ Этот текст есть только в йеменских рукописях и в рукописи Рамбама из генизы.

²¹ Согласно *Сефер меират эйнаим*, *Хошен мишпат*, 98, прим. 15, «немедленно» в данном случае означает, что ответчику не дают даже тридцати дней на поиск средств для погашения долга.

²² Истец отдал ответчику свою вещь на хранение при тех или иных обстоятельствах. Ответчик вещь не возвращает, и тогда истец предъявляет расписку о том, что тот принял вещь на хранение.

²³ Возникает вопрос: как понимать слово «немедленно» в этой части параграфа? Означает ли оно, что не следует давать ответчику даже тридцати дней, или ему не дают девяноста дней только в том случае, когда он утверждает, что расписка подделана? *Магид мишне* пишет, что ответчику по иску о врученном на хранение имуществе тридцати дней не дают. Он рассуждает так: поскольку деньги берут взаймы, чтобы покрыть какие-то расходы, то займодавец предполагает, что ему, возможно, придется подождать с получением долга. Однако хозяин вещи, отданной на хранение, обычно желает получить ее обратно немедленно.

²⁴ См. выше, 22:3.

чении девяноста дней, пока должник говорит: «Сейчас представлю доказательства, отменяющие долговую расписку», его движимое имущество не отдают заимодавцу из опасения, что тот его промотает, а [должник между тем] представит доказательства, что долговая расписка недействительна, и [ему] нечего будет взять обратно. Даже если у заимодавца есть земля, [которой он мог бы возместить убыток,] опасаются, что урожай не уродится или будет поражен головней²⁵.

- 22.6. (22.10.) Что пишут в исполнительном листе? Если [заимодавцу] передают свободное имущество²⁶, пишут так: «Такой-то по решению суда должен такому-то столько-то, а сам не заплатил, и мы выписали этот исполнительный лист на такое-то поле, принадлежащее ему»²⁷.

(22.11.) После этого три знатока оценивают поле и сравнивают [его стоимость] с суммой долга, [после чего] объявляют [о продаже]²⁸ [в течение некоторого времени] по своему усмотрению, пока [покупатели] не перестанут набавлять [цену]²⁹, и [в итоге заимодавцу] передают ту часть, которая была оценена³⁰.

---

25 См. выше, 19:2.

26 То есть имущество, все еще находящееся в распоряжении должника.

27 Это только общий смысл документа. В нем также подробно излагают суть иска, его обоснование, даты документов, имеющих отношение к иску, и тому подобное.

28 Слово «объявляют» (*махризим*) в данном случае означает публичные торги, растянутые на длительное время — месяц или два. Заявку на приобретение недвижимости с указанием предлагаемой цены можно оставить в суде с первого дня объявления о продаже.

29 Обычный срок аукциона — тридцать дней.

30 Оценщики определяют, какая часть недвижимости покрывает долг, после чего эту часть выставляют на торги. Торги проводятся в пользу должника. Если кто-то даст за эту недвижимость сумму, превышающую первоначальную оценку, не говорят, что оценщики ошиблись, ведь они действовали от имени суда. Покупатель платит за эту часть недвижимости, кредитор получает сумму задолженности, а остальное достается должнику. Если на торгах никто не предложит больше первоначальной суммы оценки, недвижимость забирает кредитор. В последнем случае должник получает право позже расплатиться с кредитором и вернуть себе эту недвижимость (см. ниже, 22:16).

Если было письменное долговое обязательство, его разрывают³¹.

(22.12.) Если же [у должника] не было свободного имущества³², исполнительный лист выписывается следующим образом: «Такой-то задолжал такому-то столько-то по долговому обязательству, которым последний располагает, а долга не заплатил, и мы не нашли у него свободного имущества. Мы уже разорвали долговое обязательство и дали разрешение такому-то произвести расследование по поводу всего имущества, которым располагает [должник], и по поводу всех земель, которые он продал начиная с такого-то времени, и [займодавец] может для погашения долга взыскать со всего».

- 22.7. (22.13.) После того как составят этот исполнительный лист, займодавец идет и разыскивает [имущество должника]. Если он обнаружит у должника свободное имущество, производится оценка стоимости [этого имущества]³³. Если будут найдены порабощенные земли, [проданные] после даты, стоящей на обязательстве, [займодавец] изымает их. Исполнительный лист разрывают и пишут лист изъятия [*штар тирфа*]³⁴.
- 22.8. (22.14.) Что пишут в листе изъятия? «Такой-то, сын такого-то, по суду получил право изымать [имущество] в счет погашения

31 В *Шульхан арухе, Хошен мишпат*, 98:11, сказано: на исполнительном листе следует сделать запись о том, что суд порвал долговое обязательство. Виленский Гаон утверждает, что такую пометку на исполнительном листе делают только в том случае, когда речь идет о порабощенном имуществе. Впрочем, автор *Урим* пишет, что долговое обязательство не рвут, а надрывают, и займодавец обязан хранить его дальше — на случай, если вдруг возникнет необходимость в оправдательном документе.

32 То есть суду оно неизвестно.

33 То есть действуют в соответствии со сказанным выше, 22:6.

34 Об изъятии порабощенных земель см. выше, 18:1. Лист изъятия отличается от исполнительного листа только тем, что в нем говорится про землю, которую собираются забрать у покупателей должника.

долга такого-то на такую-то сумму с такого-то поля, которое такой-то купил за такую-то сумму тогда-то. Мы уже разорвали исполнительный лист, которым он располагал, и разрешили ему произвести изъятие из этого [имущества] на такую-то сумму».

- 22.9. (22.15.) После того как лист изъятия составлен, на это поле посылают трех знатоков, которые в соответствии с оценкой отделяют ту часть, стоимость которой соответствует сумме долга, — то, что причитается [кредитору, а именно] сумма долга и половина прибавленной стоимости, как мы это уже разъясняли³⁵.

(22.16.) После чего объявляют [о продаже]³⁶ в течение тридцати дней, подобно тому как делают объявление о продаже [имущества] сирот³⁷.

---

35 О половине прибавленной стоимости земли см. выше, 21:1, и далее. Подведем итог, каков, по мнению Рамбама, порядок составления документов по взятию долга с недвижимого имущества должника. Вначале пишут *адрахту* (исполнительный лист) на свободное имущество должника. Если такое имущество обнаружили, делают оценку его стоимости и проводят торги (см. выше, 22:6). Согласно *Магид мишне*, никаких дополнительных документов после этого не составляют. Если не нашли свободного имущества в количествах, достаточных для погашения долга, первый исполнительный лист разрывают и вместо него пишут новый исполнительный лист, санкционирующий поиски проданного имущества, порабощенного этим долгом (см. выше, 22:6). Когда такое имущество находят, второй исполнительный лист разрывают и вместо него пишут лист изъятия (*штар тирфа*), дающий право изъять проданное должником порабощенное имущество (см. выше, 22:7). Далее делают оценку этого имущества и проводят торги, после чего разрывают лист изъятия и составляют лист о вступлении во владение (см. ниже, 22:10–11); этот документ также называется *штар шума* (лист оценки — см. ниже, 22:13). *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 98:9, согласен с мнением Рамбама.

36 То есть проводят публичные торги.

37 См. выше, 12:8. Здесь сказано, что об имуществе, проданном другим людям, объявляют в течение тридцати дней. Многие комментаторы указывают на то, что срок торгов свободного имущества Рамбам оставляет на усмотрение суда (см. выше, 22:6). *Арбаа турим*, *Хошен мишпат*, 98, считает, что срок торгов свободного имущества тоже должен составлять тридцать дней.

- 22.10. После этого с должника, если он живет в той же стране, согласно постановлению *гаонов* берут клятву³⁸, что у него нет [другой] собственности³⁹. Того, кто изымает [собственность], также заставляют поклясться, держа в руках [священный] предмет⁴⁰, что этот долг еще не оплачен, [кредитор] его не простил и не продал третьему лицу. После этого [заимодавцу] передают собственность покупателя в соответствии с произведенной оценкой.

(22.17.) При вступлении во владение составляют исполнительный лист.

- 22.11. Что в нем пишут? «После того как мы произвели оценку для такого-то в соответствии с листом оценки (*штар шума*), которым он располагал, сделали публикацию в течение тридцати дней как положено и взяли клятву с того, кто изымает [собственность], и с должника, мы передали [заимодавцу] такое-то поле, чтобы он им располагал, как пользуется любой человек приобретенным им имуществом»⁴¹.
- 22.12. Когда изъявший это поле начинает получать доходы с него? Когда перестанут объявлять [о продаже поля]⁴².

---

38 Если у должника есть свободное имущество, недвижимость, проданную третьим лицам, не изымают. Об этом постановлении *гаонов* см. выше, 2:2.

39 Если у должника есть другое имущество, изымать имущество у покупателей не следует.

40 В Законах о клятвах, 11:8, 12, сказано: «...8. “Судейская клятва”, дается ли она в силу закона Торы или в силу постановления мудрецов... проводится следующим образом: тот, кто клянется, берет свиток Торы в руку и стоя клянется Именем Всевышнего или Прозванием. [Он формулирует] клятву или заклятие сам или же ему зачитывают судьи... 12. Мудрец [Торы]... приносит клятву, сядя с *тфшин* в руках. Он не обязан брать свиток Торы...».

41 Текст приведен для случая, когда сам кредитор вступает во владение полем или его частью, стоимость которой соответствует сумме долга. В случае когда суд продает имущество третьему лицу, в текст документа вставляют замечание, что такой-то добавил к сумме оценки столько-то и суд продал поле ему, а вырученные деньги передал кредитору в зачет долга.

42 Вероятно, имеется в виду случай, когда сразу по окончании торгов составляется документ о передаче поля новому владельцу. Если же между окончанием

- 22.13. (22.18.) Любой исполнительный лист на имущество, в котором не написано: «Мы разорвали долговое обязательство», недействителен. Любой лист изъятия, в котором не сказано: «Мы разорвали исполнительный лист на имущество», недействителен. И любой лист оценки⁴³, в котором не сказано: «Мы разорвали лист на изъятие», недействителен.
- 22.14. (22.19.) Если трое [оценщиков] пришли на поле и один говорит: «[Оно стоит] сто [динаров]», а двое говорят: «Двести» или же один говорит: «Двести», а двое говорят: «Сто», мнение оставшегося в меньшинстве не учитывается. Если один говорит: «Сто [динаров]», другой: «Восемьдесят», а третий: «Сто двадцать», устанавливается цена в сто [динаров]. Один говорит: «Сто [динаров]», другой: «Девяносто», а третий: «Сто тридцать» — устанавливают цену в сто десять [динаров] и таким образом соглашают их [мнения]⁴⁴.
- 22.15. (22.20.) Если суд произвел оценку⁴⁵ в целях изъятия [заимодавцем] имущества, купленного [третьим лицом], и ошибся

торгов и вступлением во владение пройдет значительное время, покупатель вправе получать доходы только с момента вступления во владение (см. *Кцот ѓа-хошен к Хошен мишпат*, 98, прим. 3).

43 Это документ о вступлении во владение изъятим имуществом.

44 Если все три оценщика определили стоимость поля по-разному, тогда, по мнению Рамбама, окончательная цена вычисляется как среднее арифметическое двух крайних оценок $(90 + 130) : 2 = 110$, а промежуточной оценкой — сто — пренебрегают. Рашбам в комментарии к *Бава батра*, 107а, отмечает, что стоимость недвижимости устанавливают по средней оценке, то есть в приведенном случае цена будет сто. Он рассуждает так: большинство (давший наименьшую оценку — девяносто и среднюю оценку — сто) согласны, что поле стоит не больше ста; точно так же большинство (давший наибольшую оценку — сто тридцать и среднюю оценку — сто) согласны, что поле стоит не меньше ста. Получается, что оценку сто поддерживает и первая, и вторая группы оценщиков. К этому мнению Рашбама склоняется большинство авторитетов.

45 В данном случае оборот «произвел оценку» следует понимать как окончательное решение суда о продаже земли в пользу кредитора.

хоть на сколько-то⁴⁶, продажа считается недействительной, поскольку суд [одновременно] представляет и того, кто изымает [недвижимость], и [третье лицо], которое приобрело землю. Представитель же вправе действовать [лишь] во благо [человека, которого он представляет], а не наносить ему ущерб⁴⁷. Все законоведы учат именно так⁴⁸.

- 22.16. (22.21.) Суд передал по оценке заимодавцу собственность должника либо имущество, проданное им [ранее], а через некоторое время должнику, или покупателю, у которого была изъята земля, или их наследникам удалось принести заимодавцу

46 Возникает вопрос, каким образом может выясниться, что суд ошибся при оценке имущества, если ни одна из сторон не имеет права потребовать назначения других оценщиков. Если же во время торгов кто-то предложит сумму, которая больше заявленной при оценке, то это еще не признак ошибки, ведь длительные публичные торги проводят именно для того, чтобы продать имущество подороже. Получается, что ошибку оценки может признать только сам суд, например, согласившись с мнением других оценщиков, которые придут и скажут, что они понимают в этом деле больше первых и поле стоит дороже. Однако суд не обязан соглашаться с этими людьми.

47 Рамбам обосновывает разницу между этим положением и аналогичным законом о продаже имущества сирот. При продаже имущества сирот суд имеет право на ошибку в оценке продаваемого имущества (см. выше, 12:11), а при продаже недвижимости, проданной должником третьему лицу, суд права на ошибку не имеет. Причина заключается в следующем: когда речь идет об имуществе сирот, суд выполняет функции управляющего этим имуществом и потому имеет право на ошибку. При продаже имущества должника суд выступает как уполномоченный представитель обеих сторон. В Законах о продаже, 13:9, Рамбам пишет, что при продаже имущества через уполномоченного представителя сделка становится недействительной из-за любой ошибки посредника, поскольку при ошибке в любую сторону суд причиняет убыток той или другой стороне. *Магид мишне* уточняет, что, по мнению Рамбама, суд представляет интересы того, кто изымает имущество, но не интересы должника, ведь должнику следовало самому продать землю и уплатить долг. Отсюда вытекает следующее: если суд продает свободное имущество, он имеет право на ошибку в одну шестую стоимости. *Кесеф мишне* принимает этот аргумент, и так же установлен закон в *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 103:4.

48 *Магид мишне* пишет, что имеется в виду мнение р. И. Альфаси.

деньги. У заимодавца эту землю отбирают, поскольку изъятое по оценке суда в любой момент может вернуться к своим владельцам⁴⁹, ведь сказано: «И делай справедливое и доброе...»⁵⁰.

- 22.17. (22.22.) Если земля по оценке суда была передана заимодавцу, а потом в счет [уплаты] его долгов суд передал ее по оценке [третьему лицу], [в случае выкупа недвижимость] возвращается [к первому] владельцу, поскольку [у второго заимодавца] не больше прав [на этот участок], чем у первого⁵¹.

(22.23.) Если заимодавец продал эту землю, или подарил, или добровольно отдал по оценке своему кредитору, или скончался и оставил ее в наследство, [земля] не возвращается [к начальному владельцу]. Если землю по оценке суда передали жене⁵² и она вышла замуж или у нее [землю] забрали по оценке и женщина вышла замуж⁵³, ее муж подобен покупателю ее имущества: он не возвращает [землю]⁵⁴, и ему не возвращают⁵⁵.

---

49 Этот закон действует только в отношении недвижимости, доставшейся заимодавцу. Движимого имущества закон не касается вовсе, вероятно, потому что, в отличие от земельных участков, движимое имущество часто переходит из рук в руки. Если эта земля оказалась в распоряжении третьих лиц, закон тоже не применяется (см. следующий параграф).

50 *Дварим*, 6:18.

51 Землю Реувена за долги отдали Шимону, а потом суд за долги Шимона передал ее Леви. Если после этого Реуен принесет деньги (см. выше, 16:7), он получит свою землю обратно. В данном случае принципиально, что вторая передача земельного участка также произошла по решению суда, а не путем прямой продажи. В последнем случае Реуен не сможет получить обратно свой земельный участок.

52 То есть передали по брачному контракту вдове или разведенной.

53 У незамужней женщины была земля и долг, по которому участок был заложен. Суд передал землю в счет уплаты долга, после чего женщина вышла замуж.

54 Например, первый муж не может выплатить жене деньги по брачному контракту и потребовать землю назад.

55 Например, новый муж не может уплатить старый долг жены и потребовать от ее имени землю назад.

- 23.1. Долговые обязательства, датированные более ранним числом, не имеют силы, потому что по ним возможно незаконно изъять [землю] у купивших ее. Поэтому мудрецы ввели штрафные санкции, [в соответствии с которыми] по обязательству, датированному ранним числом, можно взыскать только свободную землю¹. Это постановление призвано предотвратить изъятие [земли, проданной] после ранней даты².
- 23.2. Долговые обязательства, датированные более поздним числом, имеют силу, поскольку это уменьшает права кредитора, ведь он изымает только [проданное] после даты, [стоящей] на обязательстве. Такой документ действителен, даже если в нем не указано, что он датирован поздним числом³.

-
- ¹ Здесь следует сделать оговорку: если свидетели, подписавшие документ, знали, что на нем стоит неверная дата, им больше не доверяют. И поскольку долговое обязательство — это своего рода письменное свидетельство, то суд признает документ недействительным и по нему будет нельзя взыскать даже свободное имущество.
- ² В принципе день на долговом обязательстве можно не ставить (см. выше, 17:9), следовательно, обязательство с любой датой действительно — разве что суд должен определить, участки с какой датой продажи, приобретенные третьими лицами, можно изымать по данному документу. Однако существует постановление мудрецов, согласно которому по датированному ранним числом обязательству можно изымать только свободную землю. Точнее, изъятию подлежат только те земельные участки, которые были проданы после решения суда.
- ³ Выше говорилось, что постановление, признающее обязательства с ранней датой недействительными, защищает покупателей. Однако оно порождает

- 23.3. Если долговое обязательство составлено днем и подписано следующей ночью, оно недействительно, поскольку датировано ранним числом⁴. Однако если этим вопросом занимались до наступления ночи и [сразу после этого] подписали [обязательство], оно действительно, хотя акт приобретения⁵ был совершен ночью⁶.

проблему обязательств, помеченных поздней датой. Согласно сказанному выше, 18:1, земельные участки, купленные заемщиком после образования долга, не считаются заложенными по этому долгу. Теперь представим долговое обязательство, датированное осенью, хотя долг образовался предшествующей весной. Земельные участки, приобретенные заемщиком летом, не считаются заложенными по этому долгу согласно закону. Если же следовать написанному в обязательстве, получается, что эти участки заложены и в случае их продажи третьему лицу кредитор вправе их изъять. Таким образом, документ, помеченный поздней датой, также можно трактовать не в пользу покупателей. Тем не менее постановлений о таком документе не существует и на нем не нужно ставить метки, предупреждающие покупателя земель. Таково мнение Рамбама, причем оно расходится с мнением человека, которого Рамбам всюду признает своим наставником, — р. Йосефа ибн-Мигаша. Последний признает документ с поздней датой действительным, только если в нем прямо указано, что дата поздняя, или если в нем фигурирует обязательство заемщика заложить по этому долгу даже те земли, которые он купит впоследствии (см. выше, 18:2). *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 43:12, принимает мнение р. Й. ибн-Мигаша.

- 4 Согласно еврейскому закону новая дата наступает, когда на небе зажигаются звезды. Получается, что долговая сделка заключена позже даты, стоящей на обязательстве.
- 5 В данном случае выражение «акт приобретения» (*киньян*) обозначает окончательное оформление сделки, после которого она вступает в силу, так что ее невозможно расторгнуть. Документ призван зафиксировать дату совершения такого акта. Тем не менее, хотя дата, стоящая на документе, предшествует фактической дате акта приобретения, документ признается действительным.
- 6 Оговорка «хотя акт приобретения был совершен ночью» подразумевает, что если акт приобретения совершили днем, а документ подписали ночью, то последний действителен в любом случае. Более того, если свидетели помнят дату совершения акта приобретения и позже подпишут долговое обязательство, указав на нем эту давно прошедшую дату, документ будет признан действительным (см. ниже, 23:6).

- 23.4. (23.3.) Документ, помеченный субботой или десятым *тишрея*⁷, — это документ с более поздней датой, и он действителен. Мы не опасаемся, что это документ с ранней датой, составленный в воскресенье (*йом ришон*) или одиннадцатого *тишрея*, а исходим из того, что документ годен⁸, — как известно, в субботу не пишут, и потому он помечен более поздней датой.
- 23.5. (23.4.) Долговое обязательство для заемщика можно составить даже в отсутствие займодавца, но не составляют долговое обязательство для займодавца, если при этом нет заемщика. О чем идет речь?⁹ О долговом обязательстве с оформленным актом приобретения, поскольку имущество [должника] с этого момента считается заложенным. Однако долговое обязательство, не оформленное актом приобретения, для заемщика в отсутствие займодавца не составляют: заемщик должен передать документ в руки займодавцу при свидетелях, иначе он может написать, что берет в долг в *нисане*, а деньги взять только в *тишрее*. [Тогда] получится, что займодавец сможет незаконно изъять имущество по этому обязательству начиная с *нисана*, хотя [документ] попадет ему в руки только в *тишрее*¹⁰.

---

7 Десятое *тишрея* — *Йом Кипур*. В этот день, как известно, писать запрещено, равно как не пишут в субботу.

8 Суд исходит из презумпции, что любой заверенный свидетелями документ действителен, пока не доказано обратное.

9 Далее объясняется, в каком случае пишут долговое обязательство для заемщика в отсутствие займодавца.

¹⁰ Весь параграф посвящен залогу имущества должника. Рамбам считает, что займодавец получает право на залог имущества либо с момента передачи обязательства от заемщика, либо при наличии записи о залоге прямо в документе. Если заемщик при составлении обязательства напишет в нем прямо, что с этого момента его недвижимость находится в залоге по долгу, то проблем с таким обязательством не возникнет. Если про залог прямо в документе ничего не сказано, имущество считается заложенным только с момента вручения обязательства займодавцу. Получается, что это долговое обязательство с ранней датой.

- 23.6. (23.5.) Если свидетели оформили сделку актом приобретения с заемщиком, или с продавцом, или с подобным лицом, а документ был составлен значительно позже — если они знают¹¹, в какой день совершен акт приобретения, то указывают это время в документе, хотя он и был подписан позднее, и нет нужды помечать: «Подписание было отложено до такого-то дня»¹². А если они не знают, в какой день был совершен акт приобретения, то ставят на документе дату его составления¹³.

(23.6.) Точно так же если свидетели получили сведения в одной стране, а документ подписали в другой, то в документе не упоминают место получения сведений, а [указывают лишь] место, где составили и подписали [обязательство]¹⁴.

- 23.7. Купчая, в которой время указано неправильно, даже датированная более поздним числом, не имеет силы, потому что по ней можно незаконно изымать имущество¹⁵. Каким образом? Например, продавец выкупил поле у приобретателя до

---

11 То есть свидетели помнят дату совершения акта приобретения.

12 Вообще-то отсутствие такой записи выглядит не очень хорошо: документ кажется подписанным в день совершения акта приобретения, хотя на самом деле его подписали позже. Тем не менее документ действителен. Рамбам убежден, что любая сделка, в том числе долговая, вступает в силу с момента совершения акта приобретения, а не с момента подписания договора. Таким образом, земельные участки считаются заложенными по долгу именно с момента акта приобретения. Рашбам считает, что в случае долгового обязательства земельные участки считаются заложенными со времени подписания документа, следовательно, документ, приведенный Рамбамом в качестве примера, помечен ранней датой и поэтому негоден.

13 По Рамбаму, получается, что это документ с поздней датой, однако он действителен.

14 Обычно в конце такого документа пишут: «Мы составили и подписали его в таком-то месте, в такое-то время», то есть в данном случае указывается время и место написания обязательства, а не время и место свидетельства.

15 Купчая на землю предполагает ответственность продавца в том случае, если по его вине этот участок будет изъят у покупателя (см. Законы о продаже, 19:3; приведено в прим. к 11:5).

наступления поздней даты, указанной в документе. Покупатель может предъявить этот документ с поздней датой и сказать: «Я купил у тебя [эту землю] повторно». Получится, что он изымает [участок] незаконно¹⁶.

(23.8.) Почему такие опасения не учитываются в случае долговых обязательств, помеченных поздней датой? Вдруг должник погасит долг досрочно и ему напишут расписку, а потом займодавец предъявит документ с поздней датой и незаконно изымет по нему землю? Потому что всякий, указавший в долговом обязательстве позднее число, в состоянии исправить положение, получив расписку [об уплате долга] без уточнений¹⁷, чтобы в любой момент, когда ему предъявят обязательство, иметь возможность отклонить его благодаря расписке¹⁸. Но если он этого не сделает и на расписке будет стоять дата возврата долга, он сам виноват [в своих потерях].

- 23.8. (23.9.) Если кто-то продал поле по принуждению и объявил об этом¹⁹ или заранее продал или подарил другому [человеку] до того, как земля будет передана тому, кто его принуждает, то деньги насильника, находящиеся у продавца, подобны устному займу²⁰. Насильник ничего не может изъять по купчей, потому

---

¹⁶ Реувен весной продал поле Шимону, указав на купчей дату будущей осени. Летом Реувен выкупил поле у Шимона, а зимой продал его Леви. Шимон может предъявить купчую о приобретении этого участка, согласно которой он купил землю у Реувена осенью, — следовательно, Реувен не имел права продать ее зимой Леви. В результате Леви лишится своей покупки.

¹⁷ То есть в расписке не указана дата погашения долга.

¹⁸ В предыдущем случае нельзя посоветовать Реувену, чтобы он оформил свое летнее приобретение посредством купчей без указания даты, ведь эта дата позволяет ему защититься от попыток забрать у него участок в счет будущих долгов Шимона.

¹⁹ Сообщил свидетелям о том, что продает поле по принуждению и в действительности не собирается совершать эту продажу.

²⁰ То есть владелец земли обязан вернуть деньги, полученные им за участок, продажа которого не состоялась.

что это незаконный документ, написанный под давлением²¹. И аналогично во всех подобных случаях.

- 23.9. (23.10.) [Иногда] можно изъять [землю] без документа, исключительно на основании устного свидетельства. В каких случаях? Например, некто приводит свидетелей, подтверждающих, что [эта земля] была незаконно отнята у его отца, — [в таком случае одних] свидетелей достаточно и документ не нужен. Точно так же поступают, если имеются свидетели, что суд дал его отцу право изъять имущество такого-то человека на такую-то сумму начиная с такого-то времени, а отец скончался и не успел забрать [имущество] себе, тогда сын изымает [имущество] на основании этого свидетельства.
- 23.10. (23.11.) Отсюда следует²², что не пишут две купчие на одно поле²³, поскольку покупатель может сговориться с заимодавцем и изъять имущество незаконно. Каким образом? Некто приходит и изымает поле [у покупателя] на основании [устного] свидетельства о том, что [на это поле получил право] его отец. Потом покупатель на основании купчей, которую он предъявит, изымает [землю] у покупателей, купивших [эту землю] после него, и его купчая будет разорвана²⁴.

(23.12.) И в продолжение сговора он останется на изъятом у него поле, и придет тот, кто изъял [это поле], и изымет его во второй раз по имеющемуся у него свидетельству, а тот достанет

---

21 То есть ответственность продавца за расторжение сделки не предусмотрена. В отличие от предшествующих случаев здесь документ составлен по всем правилам, но сама сделка незаконна.

22 Поскольку существуют ситуации, когда земельные участки можно изъять у покупателя без документа, на основании одних свидетельских показаний.

23 Обычно нужда во второй купчей возникает в случае потери оригинала первой купчей.

24 После изъятия земли у покупателя он получит лист об оценке (*штар шума*), на основании которого вступит во владение полем. При этом купчую суд разрывает (см. выше, 22:11).

вторую купчую и незаконно изымет [землю] у покупателей, купивших после него²⁵.

(23.13.) Что же делать в том случае, когда купчая утеряна, но имеются свидетели? Следует выписать вторую купчую, в которой будет сказано: «По этому документу не взыскивают ни с поработанного имущества, ни со свободного»²⁶. Мы написали его только для подтверждения прав такого-то покупателя на эту землю, чтобы ее не могли отнять продавец либо его наследники»²⁷.

-
- 25 Реуен купил поле у Шимона, оформив на него две одинаковые купчие. Пришел Леви со свидетелями, что купленное поле должно принадлежать его отцу: например, у отца это поле отобрали непорядочные люди; или, наоборот, суд присудил его отцу, но тот не успел вступить во владение. Леви изъял поле у Реувена, а Реуен получил право изъять поле у тех, кто купил после него у Шимона другое поле. Суд присудил ему это второе поле, порвав первую купчую. После чего Реуен договорился с Леви, что тот оставит Реуену поле, как будто никакого изъятия не было. По прошествии нескольких лет, когда дело забудется, Леви придет с тем же иском и теми же свидетелями, подтверждающими, что поле, которое сейчас находится у Реувена, должно принадлежать отцу Леви. Он опять изымет поле, а Реуен на основании имеющейся у него второй купчей заберет поле у другого покупателя, Шимона, после чего Леви с Реуеном разделит третье поле между собой.

Мы привели пример мошенничества, описанный в *Бава батра*, 169а. Те, кто хочет сохранить формулировки Рамбама («покупатель может сговориться с заимодавцем»), описывают мошенничество более громоздким способом: Реуен был должен отцу Шимона и продал поле Леви, написав ему две одинаковые купчие. Шимон с Леви сговорились и точно так же, как в предыдущем случае, изъяли два поля у покупателей Реувена.

- 26 Не взыскивают даже со свободного имущества, поскольку по дубликату купчей можно взыскать непосредственно из имущества должника, а потом по сохранившемуся оригиналу — с покупателей должника.
- 27 Купчая на земельные участки играет двоякую роль. Во-первых, она служит доказательством честного приобретения земельного участка. Во-вторых, гарантирует возврат денег, если по вине продавца покупатель лишится этой земли (см. выше, прим. к 23:7). В дубликате купчей пишут, что она по-прежнему служит доказательством честного приобретения участка, но уже не накладывает на продавца гарантийных обязательств.

- 23.11. (23.14.) Не так обстоит дело с долговыми обязательствами²⁸. Если заимодавец говорит, что его долговое обязательство пропало или сгорело, нового обязательства ему не выписывают, несмотря на наличие свидетелей и совершение акта приобретения, — ведь может оказаться, что долг уже оплачен или прощен. Даже если ссуда была выдана на определенный срок, на основании показаний свидетелей долг не взыскивают²⁹, разве что должник говорит: «Ничего такого не было» — тогда, поскольку имеются свидетельские показания, должника следует считать лжецом, как будет разъяснено³⁰.
- 23.12. (23.15.) Если долговое обязательство обветшало и может вскоре совсем стереться³¹, [займодавец] идет в суд, призывает свидетелей³², и они заверяют [документ]³³. Но свидетели нового обязательства не пишут, хотя и видят, что [старое] стерлось. Вместо этого они идут в суд, и суд заверяет долговое обязательство.
- 23.13. (23.16.) Как заверяют этот документ? Пишут другой, в котором сказано: «Мы, члены суда такой-то, такой-то и такой-то. Такой-то, сын такого-то, предъявил в нашем присутствии стершийся документ, датированный таким-то днем, а свиде-

---

28 Долговое обязательство совершенно не похоже на купчую, ведь его составляют лишь для взыскания долга.

29 Долг под расписку следует возвращать только в присутствии свидетелей (см. выше, 11:1), но в данном случае расписки нет, и поэтому должник может заявить, что уже расплатился (см. выше, 14:13).

30 См. Законы об истце и ответчике, 1:6.

31 Комментаторы *Мишны*, *Бава батра*, 10:6, из которой взят этот закон, не могут определенно сказать, в какой степени сохранился документ. Рамбам пишет: «Обветшал и вскоре может стереться». Получается, что суд все еще в состоянии прочесть текст документа и подписи на нем. Но в следующем параграфе сказано, что для выяснения содержания документа суду придется провести допрос свидетелей, то есть текст документа сохранился плохо.

32 Не обязательно тех, которые подписали этот документ изначально.

33 Собственно, суд в данном случае переписывает обветшавший документ, заверяя подписи свидетелей, стоявшие на первом документе.

тели такой-то и такой-то³⁴». Если судьи написали [в этом документе]: «Мы обратились к свидетелям, и в их показаниях нет противоречий»³⁵, то можно взимать деньги по этому обязательству, и оно не нуждается в другом заверении. Если же такой записи нет, то следует привести доказательства [истинности] первого свидетельства, чтобы [второе] свидетельство считалось заверенным.

- 23.14. (23.17.) Порванное долговое обязательство действительно. Если его текст стерся или размазан, оно действительно, пока написанное можно прочитать. Если обязательство разорвано [особым] судебным разрывом [*кера бейт дин*], оно недействительно. Что такое «судебный разрыв»? [Когда документ] разорван вдоль и поперек³⁶.
- 23.15. (23.18.) Выплативший часть долга, если хочет³⁷, заменяет [долговой документ], и суд — но не свидетели, [указанные в] документе, — пишет новое обязательство на оставшуюся сумму, датируя его первоначальной датой³⁸. Если [заимодаватель] хочет, пишет расписку³⁹.

---

34 Здесь имеются в виду свидетели, подписавшие исходный документ.

35 То есть суд заслушал показания свидетелей по отдельности и обнаружил, что эти показания совпадают во всех основных деталях.

36 Если видно, что документ разорван сознательно (например, разрезан ножом), то он негоден. Если видно, что документ порвался в процессе использования (например, протерся на сгибах), он имеет силу.

37 Это оставляют на усмотрение заимодавца: он может согласиться заменить в суде долговой документ обязательством на новую сумму или написать расписку о получении части долга.

38 Если заимодавец и должник согласны, судьи могут написать новое долговое обязательство, но в нем следует указать дату его составления, а не помечать задним числом.

39 Именно заимодавец имеет право решать, заменить обязательство на новое или дать расписку, ведь должник, как правило, не заинтересован в получении расписки, которую ему придется хранить.

- 23.16. (23.19.) Заемщик пришел уплатить долг, а заимодавец говорит: «Я потерял долговое обязательство». [Заимодавец] пишет ему расписку, а тот выплачивает долг полностью. Заемщик может потребовать объявить *херем* всякому, кто прячет документ и утверждает, что он пропал⁴⁰. А если заемщик с уверенностью заявляет: «Документ у него, он только что положил его себе в кошель⁴¹», то мои учителя⁴² говорили [следующее]: [в этом случае] заимодавец должен дать клятву отказа, что документ пропал, после чего [заемщик] выплачивает долг, а [кредитор] дает ему расписку.
- 23.17. (23.20.) [Если заимодавец] предъявил [суду] долговое обязательство на сотню [динаров] и говорит: «Разбейте мне его на два по пятьдесят» — для него этого не делают. Ведь когда в одном документе указана вся сумма, это на руку должнику, поскольку, если он уплатит долг частично, долговое обязательство станет ущербным⁴³.

---

⁴⁰ О *хереме* см. выше, 1:4.

⁴¹ Слово *кис* оригинала всюду следует переводить «кошель», а не «карман», потому что карманы появились только в конце XVII в.

⁴² Имеется в виду учитель отца Рамбама р. Й. ибн-Мигаш и учитель последнего р. И. Альфаси.

⁴³ Если в дальнейшем возникнет спор, уплачен остаток долга или нет, то по ущербному или частично оплаченному долговому обязательству заимодавец может получить деньги, только дав клятву (см. выше, 14:1). Если спор идет обо всей сумме выплаты, должник может потребовать клятву с заимодавца, но решение, должен заимодавец давать клятву или нет, остается на усмотрение суда (см. выше, 14:2). Так как суд в данном случае действует в пользу должника, следует заметить, что при обоюдном согласии обязательство на сто динаров заменяют двумя обязательствами по пятьдесят (р. Йерохам). Шах, *Хошен мишпат*, 53, прим. 2, пишет, что обязательство не делят даже при обоюдном желании сторон, поскольку опасаются сговора кредитора с должником. Он имеет в виду способ дележа недвижимости несостоятельного должника между несколькими кредиторами (см. выше, 20:4). Например, есть три кредитора с обязательствами по сто динаров, а имущество должника оценивается только в двести сорок; в этом случае каждый кредитор получит восемьдесят. Если у одного из них имеются два обязательства на пятьдесят динаров каждое, то

(23.21.) Точно так же если [заимодавец] предъявил два обязательства по пятьдесят [динаров] и сказал: «Объедините мне их в одно на сто» — для него этого не делают, а заверяют каждое [из обязательств], поскольку наличие двух [документов] на руку должнику, чтобы [заимодавец] не взыскал с него через суд все сразу⁴⁴.

- 23.18. (23.22.) [Если заимодавец] предъявил долговое обязательство на сто [динаров] и сказал: «Разорвите его и напишите мне один документ на пятьдесят», его не слушают — вдруг долг выплачен полностью и заимодавец написал расписку на сто, а потом предъявит заверенное обязательство на пятьдесят. Если же заемщик предъявит расписку об уплате, [заимодавец] скажет: «Это другое обязательство»⁴⁵.

вначале кредиторы получают по пятьдесят динаров по каждому обязательству, а оставшиеся сорок двое поделят между собой. В результате обладатель двух обязательств на пятьдесят динаров получит свои сто, а остальные получают только по семьдесят.

- 44 Когда долговое обязательство только одно, заимодавец может не разрешить разбить выплату на два транша, ведь тогда документ станет ущербным. Теперь, когда долговых обязательств два, можно уговорить кредитора на погашение долга двумя платежами.
- 45 Все эти законы иллюстрируют общее правило: второе долговое обязательство не пишут (см. выше, 23:11).

24.1. Мы уже разъяснили¹, что долговое обязательство, оформленное актом приобретения, пишут для заемщика, даже если заимодавца рядом нет. Точно так же выписывают купчую продавцу, даже если рядом нет покупателя. И составляют расписку о получении долга для заимодавца, даже если рядом нет заемщика, расписку для жены², даже если рядом нет мужа, и разводное письмо для мужа, даже если рядом нет жены³.

(24.2.) Но не пишут [подобным образом] документы об обручении [*црусин*] и браке [*нисуин*]⁴, а также документы об издольщине или подряде [*кабланут*]⁵, документ о выборе судей⁶

---

¹ См. выше, 23:5.

² Расписку о получении денег по брачному контракту.

³ Правило простое: составляют те документы, которые не накладывают обязательств на другую сторону.

⁴ Неясно, идет речь о брачном контракте (*кидушин*) или о предварительном соглашении семей жениха и невесты о суммах приданого и т. п.

⁵ И издольщик, и подрядчик выполняют сельскохозяйственные работы на чужой земле за долю в урожае. Подробнее о разнице в терминах см. прим. к Законам о сдаче внаем, 9:6. Не исключено, что здесь имеется в виду также любая подрядная работа, то есть работа, за которую платят по исполнению, а не повременно.

⁶ В гражданских делах каждая из сторон имеет право указать желаемого судью, а двое этих судей избирают третьего, «...и втроем они судят тех двоих: так решение наверняка будет справедливым» (Законы о *Сангедрине*, 7:1).

и документы о претензиях тяжущихся и все другие судебные документы: их пишут только в присутствии обеих сторон. При составлении всех этих документов нужно точно следовать установленной форме, как и для всех прочих документов.

- 24.2. (24.3.) Кто оплачивает труд писца? За долговые документы платит заемщик, за документы купли-продажи платит покупатель⁷. За разводное письмо платит жена⁸, а за документ об обручении или браке платит жених. Подрядчик, равно как издольщик и арендатор, оплачивают документ. Однако документы о выборе судей и документы о претензиях тяжущихся оплачивают обе стороны.
- 24.3. (24.4.) Как в случае документов, которые составляются в присутствии одной стороны, так и в случае документов, которые составляются в присутствии обеих сторон и с их согласия (например, когда документ оформляют для заимодавца или для покупателя), требуется, чтобы свидетелям были известны имена, содержащиеся в документе: это такой-то, сын такого-то, а это такой-то, сын такого-то, — чтобы они не сговорились, не изменили своих имен и не облагодетельствовали друг друга⁹.
- 24.4. (24.5.) Если в городе в течение тридцати дней полагают, что кого-то зовут так-то, не следует опасаться, что у него есть дру-

---

7 Исходят из того, что покупатель радуется покупке больше, чем продавец продаже, а потому платит за документ с легким сердцем.

8 Если заставить платить мужа, развод может задержаться надолго.

9 *Магид мишне* обращает внимание на то, что в случае документов, которые пишут в присутствии лишь одной стороны, свидетелям придется положиться на слово заемщика или продавца об имени заимодавца или покупателя. Следует заметить, что принятая формула долгового обязательства выглядит так: такой-то сказал свидетелям, что он должен такому-то столько-то, и прочие юридические детали. Понятно, что подобный документ не обязывает второе лицо что-то по нему выдать. Аналогично купчая содержит лишь свидетельство о том, что такой-то заявил о продаже такой-то земли на таких-то условиях. Однако документы об аренде под вымышленными именами предоставляют богатые возможности для разного рода мошенничества.

гое имя и он его изменил в целях обмана и сговора, ведь иначе делу не будет конца¹⁰. А значит¹¹, если кто-то известен в городе под определенным именем меньше тридцати дней и он приходит и говорит: «Напишите от моего имени обязательство, что я должен такому-то...» или: «...[я должен] тому [человеку] столько-то динаров»¹², [обязательство] не составляют, пока он не докажет, что это его [настоящее] имя¹³, или не пробудет в городе достаточно времени.

- 24.5. (24.6.) В любом случае, когда предъявляется долговое обязательство, а ответчик говорит: «Я ничего не должен; наверное, какой-то мошенник взял себе мое имя и облагодетельствовал этого [человека]» или же: «Я должен [деньги] другому, а это мошенник, который присвоил имя заимодавца» — если не принято, чтобы в городе жили два человека с одинаковыми именами¹⁴, на его слова не обращают внимания, поскольку следует исходить из того, что свидетели подписывают документы, только если знакомы с людьми, упомянутыми в них.

(24.7.) Точно так же следует исходить из того, что свидетели подписывают документ, только если им доподлинно известно, что [люди,] желающие заверить свои слова, — взрослые и [находятся] в здравом уме. И свидетели не подписывают документ, если не умеют читать и ставить свою подпись.

---

¹⁰ Если не установить какой-то срок, то нового жителя города придется считать безымянным пожизненно, лишив его таким образом всех гражданских прав.

¹¹ Поскольку имя считается установленным только спустя тридцать дней, то не доверяют тому, кто требует именной документ, когда эти тридцать дней еще не истекли.

¹² Понятно, что мошенники могут попытаться написать долговое обязательство на чужое имя.

¹³ Для установления имени достаточно свидетельства людей, чьи показания обычно не учитывают, например рабов.

¹⁴ Случай, когда такие люди в городе есть, описан ниже, 24:8.

- 24.6. (24.8.) Если свидетелям, не умеющим подписаться, дали лист с прорезями и они подписали [обязательство] по этому трафарету¹⁵, их подвергают телесному наказанию за неподчинение [макат мардут]¹⁶, а документ недействителен¹⁷.
- 24.7. Если председатель суда знает содержание документа и этот документ ему зачитает его писец, которому он доверяет, а писец испытывает трепет перед судьей, то председатель суда может подписать документ, не читая его лично¹⁸. Остальные [члены суда] не вправе так поступать, пока сам свидетель не прочтет документ слово за словом.
- 24.8. (24.9.) Если в городе живут два человека и обоих зовут Йосеф, сын Шимона, они не могут предъявить друг другу долговое обязательство¹⁹, и третье лицо тоже не может предъявить им

---

¹⁵ Перевод следует комментарию *Сефер меират эйнаим*, Хошен мишпат, 45, прим. 6.

¹⁶ Так называют наказание за нарушение постановлений мудрецов. Единственный документ, который неграмотным свидетелям дозволено подписывать по трафарету, — разводное письмо; это сделано для того, чтобы дать женщине возможность снова выйти замуж.

¹⁷ В ответе на запрос по поводу такой ситуации Рамбам писал (Респонсы Рамбама, Блау, 61), что неграмотные свидетели, подписавшие документ, негодны, они подлежат телесному наказанию, а документ недействителен. Но если подписавшие — годные свидетели, их показания можно принять. Следовательно, такой документ подобен устным показаниям и его можно принять или отвергнуть по усмотрению суда.

¹⁸ Поскольку судья знает, о чем документ, он заслушивает писца, только чтобы убедиться в точности формулировок. Если же судья не знает, о чем документ, он должен сам его прочесть. Раавад пишет, что председатель суда имеет право подписи на документах, которые сам не прочел, только если это документ его же суда. Точно так же судья может заверить подписи, ведь это свидетельство не о самом документе, а о качестве подписей под ним.

¹⁹ В данном случае проблема заключается в том, что долговое обязательство заемщик оформляет в отсутствие займодавца. Следовательно, может случиться так, что один написал подложный документ против другого и теперь пытается получить по нему деньги. Понятно, что в наше время все эти проблемы сни-

такое обязательство, разве что придут свидетели [подписания] документа и скажут: «Это то, что мы засвидетельствовали, а это тот, свидетелем долга которого мы были». Точно так же они могут разводиться с женами только в присутствии друг друга²⁰.

(24.10.) Точно так же если среди чьих-то документов найдут расписку о том, что по обязательству Йосефа, сына Шимона, уплачено, то погашенными считаются долги их обоих этому человеку²¹.

(24.11.) Как же должны поступать те, у кого совпадают личные имена и имена отцов? Пусть утроят²². А если были утروенными²³, пусть припишут [характерный] признак²⁴. Если они друг на друга похожи, пусть укажут свое происхождение²⁵. Если оба левиты или *коэны*, пусть укажут свой возраст²⁶.

- 24.9. (24.12.) Если кто-то предъявил долговое обязательство, в котором написано: «Я, такой-то, сын такого-то, взял у тебя займы сто [динаров]», то, даже если в документе нет имени заимодавца, всякий предъявивший такую расписку взыскивает по

маются, например, указанием номеров удостоверений личности, карточек социального страхования и т. п.

- ²⁰ В данном случае необходимо уточнить, что речь идет о случае, когда имена жен тоже совпадают (см. Законы о разводе, 2:3).
- ²¹ Разумеется, если каждый из Йосефов утверждает, что эта расписка дана именно ему.
- ²² Пусть припишут имя третьего поколения — Йосеф бен Шимон бен Яков.
- ²³ Если их дедов тоже звали одинаково.
- ²⁴ Характерную деталь внешности, например, «с родинкой на щеке».
- ²⁵ Например, Йосеф бен Шимон бен Яков *ѓа-Леви* (то есть из колена Леви).
- ²⁶ В печатных изданиях *Мишны*, *Бава батра*, 10:7, которую Рамбам здесь цитирует, этот фрагмент кончается предложением указать происхождение (то есть *коэен*, левит или *исраэлит*). В версии *Мишны*, которой располагал Рамбам, имелось продолжение: «...пусть укажут поколение» (дословно), и Рамбам в комментарии к ней пишет: «Поколение... — пусть укажут возраст одного из них».

ней, и [должник] не может отказать, говоря: «Этот документ принадлежит другому [человеку], но тот его обронил»²⁷.

(24.13.) Точно так же если в городе живут два человека, которых зовут Йосеф, сын Шимона, и один из них предъявил долговое обязательство кому-то из горожан, то [должник] не может отвергнуть [документ] и сказать: «Я должен товарищу, которого зовут так же, как тебя, а он обронил расписку» — но тот, кто предъявляет это обязательство, получает по нему деньги, и не опасаются, что [бумагу] обронил [другой].

- 24.10. (24.14.) Если двое предъявили друг другу долговые обязательства, то один [из них] не может сказать другому²⁸: «Если я был тебе должен, зачем ты берешь у меня взаймы?» — но каждый из них взыскивает свой долг.

(24.15.) У одного [есть долговое обязательство] на сто [динаров], и у другого — на сто [динаров]. У одного есть земля высокого качества, и у другого есть земля высокого качества; или у одного земля среднего качества, и у другого земля среднего качества; или у одного земля низкого качества, и у другого земля низкого качества — [в этом случае] суд не принимает иск, и каждый из них остается при своем²⁹. Если у одного была земля высокого или среднего качества, а у другого — земля

27 Речь идет о документе, скрепленном подписями свидетелей. Собственно, этот закон обосновывает обращение векселей на предъявителя. Вместе с тем, если предъявлена собственноручная долговая расписка без подписей свидетелей, то есть речь идет об устной договоренности, заемщик заслуживает доверия, если скажет, что уже погасил этот долг (см. выше, 11:6). Таким образом, по правилу «из того, что...» он заслуживает доверия, если скажет, что эта долговая расписка принадлежит другому человеку, но тот ее обронил.

28 Тот, кто взял в долг позже, говорит тому, кто одолжил у него раньше.

29 О правилах взыскания долга землями несостоятельного заемщика см. выше, 19:1: мудрецы постановили взыскивать долг [из стоимости] земли среднего качества. В данном случае суд просто отклоняет дело, мотивируя это тем, что каждый из тяжущихся останется при своем и незачем занимать время судей.

низкого качества, один забирает в уплату долга землю среднего качества, а другой — землю низкого качества³⁰.

- 24.11. (24.16.) Некто предъявляет товарищу долговое обязательство, а тот предъявляет ему купчую, [в которой говорится], что первый продал ему поле. Если дело происходит в той местности, где покупатель вначале дает деньги, а потом продавец пишет купчую, долговое обязательство ничтожно³¹, поскольку [покупатель поля] может сказать: «Если бы я был тебе должен, ты бы оставил деньги себе в счет погашения долга»³². В той местности, где сначала пишут [купчую], а потом дают [деньги], долговое обязательство имеет силу, поскольку [продавец] может сказать покупателю: «Я продал тебе поле, чтобы у тебя было имущество, из [стоимости] которого я взыщу свой долг»³³.

---

30 Здесь мы сталкиваемся с той же проблемой, что и выше, 19:1, где Рамбам пишет, что качество земель оценивают в сравнении с другими землями должника. Но из этого следует, что в данном случае суд не может отказать сторонам в иске, ведь средняя по качеству земля одного из тяжущихся может быть лучше средней земли другого, а значит, нельзя сказать, что каждый останется при своем. Отсюда следует вывод, что Рамбам склоняется к мнению, высказанному им выше, 19:4: качество земли оценивается объективно, а не в сравнении с другими землями должника.

31 Купчая при этом действительна.

32 *Магид мишне* в комментарии к этому месту замечает, что такое утверждение должника имеет смысл только в том случае, когда поле продали после наступления срока уплаты долга. Тогда продавец, получив деньги с покупателя, может заявить, что они пойдут на уплату долга, и оставить поле себе.

33 В купчей уже была записана цена поля, и только после этого продавец получил деньги. Займодавец продает поле, ничего не опасаясь, ведь он сможет взыскать долг с этого поля.

- 25.1. Кто-то дал товарищу взаймы, а после того как он дал взаймы, некий [человек] сказал: «Я поручитель». Или предъявил иск должнику, а некто сказал: «Оставь его, я поручитель»¹. Или кто-то душил² другого на улице, чтобы тот отдал [долг], а некто говорит: «Оставь его, я поручитель» — поручитель ничего не должен [заимодавцу], даже если он заявит о своем поручительстве в суде³. Однако если его поручительство за такое имущество оформлено актом приобретения в суде или с глазу на глаз с заимодавцем, то он [действительно] выступает поручителем⁴.
- 25.2. Если некто сказал в момент передачи денег: «Дай ему взаймы, я буду поручителем», он принимает на себя ответственность и акт приобретения не нужен⁵. Точно так же, если поручителем

¹ Этот человек заявил, что он поручитель, не в суде, а в каком-то другом месте (см. ниже, 25:2).

² Речь идет о том, что заимодавец пытается вернуть долг силой, хотя и не обязательно действует столь грубо.

³ Поручительство действительно, если на его основании дали заем. Во всех перечисленных случаях получение займа с поручительством не связано, а значит, поручительство силы не имеет.

⁴ Поскольку данная сделка имеет необычный характер, ее следует оформить специальным образом, то есть актом приобретения (см. Законы о сдаче внаем, 2:1, в конце).

⁵ Об ответственности поручителя по чужому долгу говорится в Писаниях, *Мишлей*, 6:1–3: «Сын мой, если ты поручился за ближнего твоего, ударил по

его сделал суд, он принимает на себя ответственность даже без оформления акта приобретения. Например, если суд собирается взыскать долг с заемщика, а некто говорит: «Оставьте его, я буду для вас поручителем» — ведь доверие суда добавляет ему веса [в обществе], — то он таким образом принимает на себя ответственность⁶.

- 25.3. Если некто дает деньги взаймы под поручительство, то не начинает взыскание долга с поручителя, хотя у того и есть обязательства по отношению к нему. Вначале заимодавец предъявляет иск должнику, а если не получит с него деньги, то обращается к поручителю и взыскивает долг с него. О чем идет речь? О том [случае], когда у заемщика нет имущества. Однако если у заемщика есть имущество, с поручителя долг не взыскивают вовсе, а только с должника.

(25.4.) Если должник склонен к насилию и суд ничего с него получить не может или он не приходит в суд, [заимодавец] с самого начала взыскивает с поручителя, а потом поручитель судится с должником — если ему удастся получить с должника

рукам за чужого, ты попался в сеть чрез слова уст твоих, ты пойман словами уст твоих...». И сказано, *Мишлей*, 20:16: «Возьми его платье, так как он поручился за чужого, и за посторонних возьми у него залог». Из приведенных стихов следует, что выступать поручителем неразумно, но если уж человек взялся за это, то обязательство следует выполнить.

- 6 Вся выгода гаранта по долгу — рост значимости этого человека в глазах других людей. Главная проблема поручителя по чужому долгу заключается в том, что поручительство подобно сделке *асмахта*, ведь поручитель надеется, что должник заплатит сам, а ему платить не придется. Между тем сделка *асмахта* силы не имеет (см. выше, 6:1), разве что ее оформят актом приобретения. Рамбам и *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 129:2, полагают, что в данном случае гарант за поручительство по долгу получает некую выгоду, пусть столь эфемерную, как уважение суда, а взамен принимает на себя обязательства даже без акта приобретения.

[долг], получит⁷ или же суд объявляет должнику отлучение до тех пор, пока тот не заплатит.

- 25.4. (25.5.) Заимодавец сказал поручителю: «[Я дам в долг] при условии, что смогу взыскать его с того, с кого захочу». {Если у должника есть имущество, заимодавец с поручителя не взыскивает⁸. Однако если [заимодавец] скажет: «...при условии, что я смогу взыскать долг сначала с того, с кого захочу»}⁹ или же этот [поручитель] — гарант (каблан)¹⁰, то [заимодавец] может начать с иска поручителю или гаранту и взыскать с них, даже когда у должника есть имущество¹¹.

7 Иными словами, при наличии поручителя заимодавца не заставляют искать должника самому.

8 Согласно *Магид мишне* поручительство при указанном условии отличается от обычного только тем, что заимодавец может сразу обратиться с иском к поручителю, если у должника нет известного имущества. В обычном случае заимодавец обращается с иском к поручителю, только если он исчерпал все средства взыскания долга с должника, в том числе провел розыск его имущества. При указанном условии заимодавец может не искать должника, так же как и его имущество.

9 Этих слов нет в большинстве рукописей, в том числе в некоторых йеменских, нет их и в венецианском издании.

10 Определение каблана («гаранта») приводится в следующем параграфе.

11 В венецианском издании *Мишне Тора* этот текст выглядит так:

{Если} заимодавец сказал поручителю: «[Я дам в долг] при условии, что смогу взыскать его с того, с кого захочу» или же этот [поручитель] — гарант (каблан), то [заимодавец] может начать с иска поручителю или гаранту и взыскать с них, даже если у должника есть имущество.

То есть слова «смогу взыскать его с того, с кого захочу» означают «смогу начать взыскание долга с предъявления иска гаранту». Таково мнение р. Й. ибн-Мигаша, с которым Рамбам обычно согласен. В пользу этой версии говорит формулировка в конце следующего абзаца: «...при условии, что я смогу взыскать долг с того, с кого захочу», а не «...с кого захочу первым».

Варианты, фигурирующие в других рукописях, и версия современных изданий, приведенная нами, соответствуют комментарию Рамбама к *Мишне*, *Бава батра*, 10:7. Также высказываются мнения, что современная версия содержит исправление самого Рамбама, которое он внес в *Мишне Тора*, а потом в текст комментария к *Мишне*.

- 25.5. (25.6.) Кто такой «поручитель» и кто такой «гарант (*каблан*)»? Если [кто-то] сказал: «Дай ему, а я дам тебе» — это гарант, с которого заимодавец может начать взыскание¹², даже если он не сформулировал прямо: «...при условии, что смогу взыскать долг с того, с кого захочу¹³».

(25.7.) Однако если сказал: «Дай ему займы, а я буду поручителем», «Дай ему займы, а я погашу долг», «Дай ему займы,

---

Возражение Раавада в наших изданиях сформулировано так: «...при условии, что я смогу взыскать долг сначала с того, с кого захочу» — если у должника есть имущество, [займодавец] с поручителя не взыскивает». Таким образом, версия текста этого параграфа *Мишне Тора*, которой располагал Раавад, совпадает с нашей версией, хотя он и не согласен с самим законом. Однако существуют рукописи, в которых версия Раавада выглядит так: «...при условии, что я смогу взыскать долг с того, с кого захочу» — если у должника есть имущество, [займодавец] с поручителя не взыскивает». Это возражение по поводу версии *Мишне Тора* венецианского издания, и ясно, что Раавад придерживается мнения, к которому пришел Рамбам после внесения исправлений в *Мишне Тора*.

Шульхан арух, *Хошен мишпат*, 129:14, пишет: «Если [займодавец] говорит поручителю: «...при условии, что я смогу взыскать долг с того, с кого захочу», то он может начать с иска поручителю, даже если у должника есть имущество. Некоторые с этим не согласны, но [все же] согласны с тем, что при условии «я смогу взыскать долг сначала с того, с кого захочу» [займодавец] вправе начать взыскание с поручителя, даже если у должника есть имущество». То есть *Шульхан арух* формулирует закон в соответствии со старой версией Рамбама, но упоминает, что есть и другие мнения. Эти мнения в целом совпадают с версией Рамбама в современных печатных изданиях.

- 12 На юридическом языке отличие поручителя (*арева*) от гаранта (*каблана*) сводится к разнице между субсидиарной и солидарной ответственностью. Ответственность поручителя — субсидиарная: заимодавец вправе к нему обратиться, если не удалось взыскать долг с самого заемщика. Солидарная ответственность гаранта означает, что заимодавец имеет право одновременно потребовать уплаты долга и у гаранта, и у заемщика, а также у любого из них по собственному выбору. При этом получается, что гарант полностью заменяет собой должника.
- 13 Чтобы сохранить версию современных изданий предыдущего параграфа, следует предположить, что в конце написано «...сначала». Такое же предположение необходимо сделать относительно фразы в конце следующего абзаца.

а я буду должен», «Дай ему взаймы, а я отдам», «Дай ему взаймы, а я буду его гарантом», «Дай ему, а я буду его гарантом», «Дай ему, а я погашу долг», «Дай ему, а я буду должен», «Дай ему, а я буду поручителем» — все это формулы поручительства; [гаранту] не предъявляют иск первым, и с него не взыскивают [долг], если у самого должника есть имущество, пока [заимодавец] прямо не скажет: «Я взыщу долг с того, с кого захочу»¹⁴.

- 25.6. (25.8.) Поручитель по брачному контракту (*ктубе*) свободен от уплаты, даже если поручительство оформлено актом приобретения, поскольку [поручитель] исполнил заповедь, а [женщина] ничего не потеряла¹⁵. Но если поручителем по брачному контракту сына был отец и [поручительство] оформили актом

---

14 Разница между гарантом и поручителем состоит в том, что имущество поручителя можно рассматривать как дополнительное обеспечение долга. Поскольку это только дополнительное обеспечение, а основная обязанность возратить долг лежит на заемщике, к поручителю обращаются только в том случае, когда все средства взыскания долга с заемщика исчерпаны. Гарант объявляет себя должником, эквивалентным настоящему заемщику, хотя сам он никаких денег не брал. Таким образом, если речь идет о гаранте, в соглашении не должно упоминаться, что деньги даны в долг другому человеку, — ведь если там упомянут основной должник, гарант превращается в обычного поручителя. Если присмотреться ко всем формулировкам, которые Рамбам рассматривает как простое поручительство, то в них всюду фигурирует факт выдачи денег в долг либо обещание, что поручитель выплатит долг другого. Получается, что практически единственная формула гаранта: «Дай ему, а я дам тебе», — в ней нет упоминания и даже намек на то, что деньги дают в долг.

15 Поскольку жена ничего мужу не давала, то она ничего и не потеряет, если выяснится, что муж не в состоянии уплатить ей по *ктубе*. Понятно, что речь в данном случае идет только о тех суммах, которые муж или его наследники обязаны выплатить жене при разводе или вдовстве. Если же поручитель взял на себя ответственность за возврат мужем приданого жены, он обязан заплатить, как поручитель по любому другому долгу (*Магид мишне*).

приобретения, он будет должен [уплатить]¹⁶. Гарант брачного контракта должен [уплатить по нему]¹⁷.

- 25.7. (25.9.) Если Реувен продал поле Шимону, а потом пришел Леви и стал поручителем, Леви ответственности не несет, поскольку это [лишь] сделка *асмахта*. Однако если актом приобретения было оформлено [соглашение], что Леви ручается возместить стоимость поля в любой момент, когда Шимон предъявит иск, то Леви обязан [уплатить]¹⁸; так учили мои учителя.

- 16 В любой сделке принципиально важен вопрос, собираются ли стороны исполнить свои обязательства. Если о постороннем человеке еще можно сказать, что он желает помочь жениху или невесте заключить брак, но сам платить не собирается (то есть это сделка *асмахта*), то отец, оформляя поручительство, демонстрирует намерение выполнить свои обязательства, ведь желание отца помочь сыну с женьтибой следует считать искренним — он это делает из любви к сыну.

Известны замечания Раавада к этому месту и к основной формулировке данного положения (см. Законы о браке, 17:9). Во-первых, он считает, что если посторонний человек оформил свое поручительство по брачному контракту актом приобретения, то оно действительно. В самом деле, Рамбам выше несколько раз говорит, что оформление актом приобретения делает законной даже сделку *асмахта*. Во-вторых, Раавад утверждает, что поручительство отца по брачному контракту сына действительно даже без оформления актом приобретения.

- 17 Если о поручителе можно сказать, что он имел в виду сделку *асмахта*, надеясь, что должник рассчитается сам, а ему платить не придется, то в случае с гарантом говорить о сделке *асмахта* не приходится, поскольку займодавец может прямо предъявить ему иск. Таким образом, гарант по брачному контракту обязан выполнить соглашение.
- 18 Обычная сделка продажи недвижимости подразумевает ответственность продавца возместить стоимость земли, если покупатель лишится ее по его вине, например, участок изымут за долги. В данном случае эту ответственность берет на себя Леви. Проблема в том, что в результате Леви становится поручителем по долгу Реувена, возникшему ранее. Следовательно, в данном случае применяется закон, изложенный выше, 25:1: поручительство по уже имеющемуся долгу вступает в силу, только если его оформили актом приобретения. Раавад в комментарии к этому месту замечает, что акта приобретения не нужно, поскольку Леви стал поручителем еще до передачи денег от Шимона Реувену. *Магид мишне* объясняет, что, по мнению Раавада, поручительство Леви

- 25.8. (25.10.) Точно так же, если поручитель или гарант приняли на себя обязательство при определенном условии, они не несут ответственности, потому что это сделка *асмахта*. Каким образом? Если, например, [поручитель] сказал: «Дай ему, и я отдам тебе, если произойдет то или это» или: «...если не произойдет»¹⁹. Потому что всякий, кто берет на себя ответственность там, где не должен, и дает обещания в зависимости от того, случится что-то или не случится, не принял окончательного решения, значит, ответственности не несет.
- 25.9. (25.11.) Двое, взявшие взаймы по одному и тому же долговому обязательству или купившие одно и то же имущество, а также компаньоны, если один из них одолжил или приобрел что-либо от имени компании, выступают друг для друга поручителями, даже если это прямо не указано²⁰.

следует рассматривать как поручительство в отношении земельного участка, а не предшествующего долга, то есть следует применить закон, изложенный выше, 25:2. В *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 131:9, р. Й. Каро приводит закон в формулировке Рамбама, предварив его оговоркой: «Некоторые пишут...», хотя другого мнения потом не указывает. Р. М. Иссерлес добавляет: «Некоторые считают, что закон следует мнению Раавада».

- ¹⁹ В некоторых рукописях фигурирует формулировка «дай, если произойдет то-то, а если не произойдет, то не [давай]», то есть зачем-то выдвигается двойное условие. Действительно, соглашение «Если дашь мне яблоко, я станцую» сформулировано некорректно. Обязательно следует добавить, что произойдет, если условие не будет выполнено, например: «...а если не дашь, то не станцую» или «...все равно станцую». В данном случае такая точность выглядит излишней, поскольку обсуждается другая тема: поручительство и так похоже на *асмахту*, а добавление дополнительного условия еще более усиливает это сходство, так что поручительство становится недействительным.
- ²⁰ Если один из них совершил действие от имени обоих компаньонов, второй несет ответственность по этому обязательству на половину суммы, а друг для друга они становятся поручителями. Поскольку вначале следует предъявить иск должнику и лишь при невозможности взыскать с него долг обратиться к поручителю, получается, что займодавец должен вчинить каждому из них иск на сумму, равную половине долга.

- 25.10. (25.12.) Если двое выступают поручителями для одного [человека], займодавец может, если потребуется, получить долг с того из них, с кого захочет. А если у одного из них недостаточно [имущества], чтобы уплатить долг, [кредитор] предъявляет иск второму [поручителю] на остаток долга²¹.
- 25.11. А если один [человек] выступает поручителем для двух [должников], то при расчете с займодавцем он должен сообщить, чей долг уплачен, чтобы [поручитель] имел возможность взыскать деньги с этого заемщика²².
- 25.12. (25.13.) Если кто-нибудь скажет товарищу: «Стань поручителем такому-то {на такую-то сумму}²³, а я поручусь за тебя» — это все равно, как если бы он сказал: «Дай такому-то взаймы,

---

²¹ Можно рассматривать поручительство двоих как поручительство каждого за возврат половины долга или же считать, что каждый поручился за весь долг. Рамбам полагает, что каждый поручился за весь долг и займодавец может взыскать с любого из них полную сумму. *Тосафот* утверждает, что займодавцу следует взыскать по половине долга с каждого из поручителей, и, только если один из них не может выплатить свою часть, можно обратиться весь иск на другого. Раавад пишет, что поступают в соответствии с местным обычаем. Возникает вопрос, может ли поручитель, с которого взыскали весь долг, потребовать половину со второго поручителя. *Шульхан арух, Хошен мишпат*, 132:3–4, приводит два мнения об ответственности двух поручителей: взыскание с любого из них всей суммы долга либо взыскание с каждого половины. Причем там же написано, что поручитель имеет право взыскать половину долга со второго поручителя. Комментаторы *Шульхан аруха* неожиданно не могут прийти к единому мнению, вправе ли один поручитель взыскать с другого половину долга. Причем единого ответа нет, независимо от того, какой из двух законов принять в качестве основного.

²² Неясно, кто кому должен сообщить: займодавец поручителю или поручитель займодавцу? *Шульхан арух, Хошен мишпат*, 132:5, пишет, что это обязанность займодавца — сообщить, чей долг оплатил поручитель.

²³ Этих слов нет в йеменских рукописях и первопечатных изданиях, хотя по смыслу они предполагаются (см. следующий параграф). Нельзя исключить, что эти слова добавлены переписчиком именно из-за соображений, изложенных ниже.

а я буду поручителем»²⁴. Подобно тому как поручитель несет обязательства по отношению к заимодавцу, так и второй поручитель несет обязательства по отношению к первому. Закон поручителя по отношению к заимодавцу такой же, что и первого поручителя по отношению ко второму, — это один закон²⁵.

25.13. (25.14.) Если поручитель не определил имущество, за которое поручился, например, сказал: «То, что даешь ему, давай, а я буду тому поручителем», или: «Продай ему, а я буду поручителем», или: «Дай ему займы, а я буду поручителем», то некоторые *гаоны* говорят: даже если продал ему [имущества] на десять тысяч или дал займы сто тысяч, поручитель несет обязательства за все. Но мне кажется, что такой поручитель ничего не должен, поскольку ему неизвестно, какие обязательства он на себя взял, значит, ответственности он не несет²⁶. И в этом есть смысл для тех, кто понимает²⁷.

25.14. (25.15.) Если кто-нибудь скажет товарищу: «Дай ему займы, а за самого заемщика я ручаюсь» — он не поручается за имущество, но [как бы говорит]: «Я приведу его к тебе, как только ты захочешь». И аналогично, если после того как [заимодавец] дал ему займы и предъявил иск, [некто] сказал ему: «Отпусти его, а я приведу его к тебе, когда ты захочешь» и это

---

24 То есть это второе поручительство не надо оформлять актом приобретения.

25 То есть заимодавец не может прямо взыскать долг со второго поручителя. В случае несостоятельности должника кредитор обязан предъявить иск первому поручителю и, только если он не может расплатиться, обратиться к второму поручителю.

26 Обязательство без точного обозначения границ вообще-то силы не имеет. Например, некто обязался кормить или одевать ближнего в течение пяти лет. Даже если это обязательство оформлено актом приобретения, оно недействительно, поскольку не определено, сколько и чего именно он должен дать (Законы о продаже, 11:16).

27 Когда Рамбам приводит аналогичный закон в Законах о продаже, он ссылается на своих учителей, а именно р. Й. ибн-Мигаша. Здесь, в законах о поручительстве, Рамбам излагает собственное мнение, выведенное им по аналогии из закона о подарке или продаже.

было оформлено актом приобретения — некоторые *гаоны* учили, что [поручитель] обязан уплатить долг, если не приведет [должника]²⁸.

(25.16.) Однако другие считают [по-другому]: даже когда [поручитель] говорит: «Если я его не приведу, или он скончается, или убежит, то на мне обязанность уплатить» — это сделка *асмахта*, и имущество [поручителя] не считается заложенным. И я склоняюсь к такому же мнению²⁹.

-
- 28 Эти *гаоны* исходят из того, что человек просто так ничего не говорит, а значит, он принимает на себя обязательство заплатить, если не приведет должника.
- 29 Рамбам исходит из того, что любая сделка, основанная на условии, которое в будущем может произойти или не произойти, — это сделка *асмахта*, а потому силы не имеет.

26.1. Если некто дал займы по долговому обязательству, а после того как обязательство заверили свидетели, пришел поручитель и поручился за заемщика, то, хотя поручительство было оформлено актом приобретения и поручитель принял на себя обязательство заплатить, как мы объяснили¹, [тем не менее] когда заимодавец придет взыскать из [стоимости] имущества поручителя, он не должен изымать порабощенное имущество².

(26.2.) [Допустим,] поручитель упомянут прямо в тексте документа, перед подписями свидетелей. Если было написано: «...поручитель такой-то»³, то [заимодавец] не изымает пора-

---

¹ Долговая расписка оформлена по всем правилам, а поручитель принял на себя обязательства после подписания этого документа. Обычно о таком поручительстве делают запись в той же расписке, ниже подписей свидетелей. Для того чтобы такое поручительство вступило в силу, его необходимо оформить актом приобретения (см. выше, 25:1).

² То есть нельзя изъять недвижимость поручителя, проданную или подаренную третьим лицам, хотя заимодавец имеет право взыскать долг со свободной недвижимости поручителя. Этим закон о поручителе, взявшем на себя обязательство после возникновения долга, отличается от закона о должнике (см. выше, 18:1).

³ В документе использована формула: «Такой-то взял займы у такого-то столько-то; поручитель [арев] такой-то».

бошненное имущество⁴ поручителя, поскольку между долгом заемщика и поручителем связи нет. Однако если в документе написано: «Такой-то взял взаймы у такого-то столько-то, и поручитель [*арев*] такой-то»⁵, то, поскольку [имена] заемщика и поручителя вместе фигурируют в документе и сделка оформлена актом приобретения, а потом документ подписали свидетели, [заимодавец] вправе взыскать долг с порабощенного имущества поручителя.

- 26.2. (26.4.)⁶ Если заимодавец предъявил иск должнику и не нашел у него имущества, он не может требовать долг с поручителя, пока не пройдет тридцать дней начиная с того дня, когда поручитель обязан заплатить, поскольку у поручителя не может быть меньше прав, чем у самого должника⁷, и так учили [мои] учителя. А если стороны договорились [по-другому], действуют в соответствии с договоренностью⁸.

-
- 4 То есть недвижимость, проданную или подаренную поручителем третьим лицам.
- 5 Как объяснено в *Шульхан арухе, Хошен мишпат*, 129:7, вся разница между двумя формулами заключается в том, что во второй имеется союз «и» («...столько-то, и поручитель...»). Получается, что это «и» делает обязательства поручителя полностью эквивалентными обязательствам должника. Если же такого «и» нет, то обязательства поручителя ослаблены, и он отвечает по долгу только своим свободным имуществом.
- 6 В йеменских рукописях и в венецианском издании порядок параграфов отличается от современных публикаций.
- 7 Согласно *Магид мишне*, суд дает должнику тридцать дней, чтобы найти деньги и расплатиться по долгу (см. выше, 22:1). Такой же срок суд дает и поручителю. Получается, что тридцать дней рассчитываются с момента предъявления иска поручителю. Однако не исключено, что эти тридцать дней — стандартный срок уплаты долга, срок погашения которого не оговорен. О правильности такого понимания Рамбама свидетельствует повторение формулировки, касающейся действий сторон в случае взаимной договоренности, когда срок погашения долга не оговорен (см. выше, 13:5).
- 8 Любое условие, касающееся имущества, действительно (см. выше, 18:2, в конце).

- 26.3. Заимодавца, который предъявил иск должнику {...}⁹, должник не может отослать со словами: «Иди к гаранту¹⁰, потому что сначала ты можешь¹¹ предъявить иск ему», ведь заимодавец вправе предъявить иск тому, кому захочет. Если же гарант сам получил у заимодавца деньги и передал их должнику, то заимодавец с должника ничего требовать не может¹².

(26.5.) Если должник находится в другой стране, так что нельзя ни уведомить его, ни поехать к нему¹³, или должник скончался

-
- 9 Именно эта версия фигурирует в большинстве рукописей и в венецианском издании. В некоторых рукописях и в остальных печатных изданиях {и не нашел у него имущества}. В константинопольском издании версия {если у него нет известного имущества}. Эти оговорки подразумевают в данном случае следующее: заимодавец предъявил иск должнику, но не нашел у него свободного имущества. Тогда он начинает поиски имущества, проданного должником третьим лицам после образования долга, с тем чтобы изъять у них эту недвижимость в счет уплаты. Заемщик предпочитает не впутывать в это дело третьих лиц, а потому пытается уговорить заимодавца обратиться с иском не к нему, а к гаранту. Заимодавец имеет право отказать должнику и изъять порабощенное имущество. В *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 129:21, закон приведен именно в версии современных изданий: заимодавец имеет право изъять порабощенное имущество у третьих лиц, отказавшись от иска к гаранту.
- 10 Определение гаранта дано выше, 25:5. В данном случае важнее всего то, что заимодавец может сразу предъявить иск гаранту.
- 11 У Рамбама оборот, начинающийся с *йеш* («есть»), означает «имеет право», «может», а не «должен», как у многих других авторов.
- 12 Речь идет о случае, когда гарант действует по своему усмотрению, а не по распоряжению заимодавца или заемщика. Если же он действует по указанию одного из них, то остается обычным гарантом. По мнению Рамбама, даже если гарант окажется несостоятельным, заимодавец не вправе предъявить иск заемщику. Хотя, с другой стороны, гарант сам предъявляет заемщику иск и в случае успеха дела сможет вернуть долг заимодавцу. Рабейну Там считает, что заимодавец все же имеет право обратиться к заемщику с прямым иском, если гарант окажется несостоятельным; и именно это мнение принимает *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 129:21.
- 13 По мнению *Шульхан аруха*, *Хошен мишпат*, 129:10, если должник отсутствует, но имеется его имущество, то с иском к поручителю не обращаются, а суд взыскивает долг из стоимости этого имущества, пусть даже и в отсутствие должника.

и оставил малолетних сирот, чье имущество суд не может затребовать¹⁴, то [заимодавец] сначала предъявляет иск поручителю, поскольку должник недоступен.

- 26.4. (26.6.) Если заимодавец предъявил иск должнику и обнаружилось, что тот обнищал, он не может взыскать с поручителя, пока должник не поклянется согласно постановлению позднейших [мудрецов]¹⁵, что у него ничего нет, во избежание сговора с [целью отнять] имущество поручителя¹⁶.
- 26.5. (26.7.) Если кто-то выступает поручителем товарища по устному обязательству и заимодавец предъявил иск поручителю, так как должник находится в заморских краях¹⁷, то поручитель говорит ему: «Представь доказательства, что должник не уплатил тебе долг, и я тебе заплачу»¹⁸.
- 26.6. (26.8.) Если поручитель поспешит вернуть заимодавцу долг, он взыскивает с должника все, что заплатил [кредитору], даже если это было устное обязательство или ссуда без свидетелей.

(26.9.) О чем идет речь? О случае, когда заемщик говорит ему, прося его стать поручителем: «Будь моим поручителем

---

¹⁴ См. выше, 12:1.

¹⁵ В Послании р. Пинхасу-судье Рамбам уточняет, что всюду, где он пишет «постановление позднейших [мудрецов]», имеются в виду *гаоны*.

¹⁶ О клятве согласно постановлению *гаонов* для предотвращения мошенничества см. выше, 2:2. Подобную клятву дают, когда намереваются изъять землю, проданную третьим лицам (см. выше, 22:10).

¹⁷ Этот оборот в Талмуде и у Рамбама подобен русскому выражению «за тридевять земель».

¹⁸ Вероятно, тот же закон действует в отношении гаранта (*каблана*). Заемщик, взявший устную ссуду, достоин доверия, когда говорит: «Я уже уплатил» (см. выше, 11:1). Таким образом, если заимодавец уверяет, что задолженность все еще не погашена, то бремя доказательств на нем. И, наоборот, доказывать, что документально оформленный долг уже уплачен, должен сам заемщик (см. там же).

и заплати». Однако если этот человек стал поручителем либо гарантом по собственному почину или если заемщик сказал ему: «Поручись за меня», но не уполномочивал его уплатить долг, то заемщик ему ничего не должен¹⁹.

(26.10.) Точно так же, если кто-то оплачивает долговое обязательство товарища без его ведома, даже если это был долг под залог имущества, заемщик не обязан ему ничего платить и забирает свой залог даром. Таким образом, заплативший теряет деньги, ведь может случиться, что заемщик уговорит кредитора простить ему долг.

(26.11.) Заемщик скончался, а поручитель уплатил долг прежде, чем сообщил об этом наследникам. Если нам²⁰ известно, что заемщик не уплатил по своему долговому обязательству, прежде чем умер, например признал этот долг перед смертью, или был подвергнут отлучению и умер отлученным²¹, или еще не пришло время заимодавца взимать долг²², то [поручитель] взимает с наследников [должника] все, что он заплатил²³.

19 По мнению Рамбама, поручитель, который заплатил долг до того, как заимодавец предъявил ему иск, по сути, заплатил чужой долг без ведома заемщика, а в этом случае заемщик ничего доброжелателю не должен (см. следующий абзац). Таким образом, речь идет о том случае, когда заимодавец уже предъявил иск должнику и уже обнаружил, что у того нет имущества, чтобы покрыть долг. Раавад пишет, что все это нелогично. Вероятно, он полагает, что поручителя по долгу нельзя считать посторонним человеком, а значит, поручитель всегда может предъявить иск заемщику.

20 «Нам» — это суду.

21 Отлученным за то, что не явился в суд в назначенное время, когда рассматривали дело об этом долге (см. выше, 22:3).

22 См. выше, 11:6: «...следует исходить из того, что никто ссуду до окончания срока не выплачивает».

23 В трех перечисленных случаях поручитель взыскивает долг и с малолетних наследников, и со взрослых. Но если нет доказательств, что долг не уплачен, то даже со взрослых наследников он ничего не получает. О разнице между взрослыми и малолетними наследниками см. выше, 12:1–2.

(26.12.) Если заимодавец был инородцем, наследники не обязаны ничего платить [поручителю], поскольку существует вероятность, что их отец [уже] передал ему все деньги. Ведь инородцы начинают взыскание долга с поручителя, так что он выплатил долг по своей воле до того, как известил сирот. Но если [поручитель] поставит сирот в известность, что инородец требует с него деньги, а он собирается эти деньги отдать, то они должны ему заплатить²⁴.

- 26.7. (26.13.) Любой поручитель, собирающийся потребовать уплаченные им деньги у наследников должника или у него самого, должен представить доказательства того, что он заплатил²⁵. Наличие долговой расписки у поручителя таким доказательством не считается, поскольку может стать, что заимодавец эту расписку обронил, а [поручитель] ничего не заплатил²⁶.
- 26.8. (26.14.) Некто говорит товарищу: «Ты за меня поручился», а тот отвечает: «Не поручался»; или поручитель говорит должнику: «Ты разрешил мне быть твоим поручителем и заплатить [за тебя]»²⁷, а тот отвечает: «Совсем не так! Ты поручился по своей инициативе» или: «Ты вообще не поручался»; или же поручитель говорит: «Я в твоём присутствии заплатил заимодавцу», а тот отвечает: «Ты не платил»; или же заемщик говорит: «Ты, действительно, заплатил, и я возместил тебе расходы»; или заимодавец говорит: «Ты мне дал поручительство на двести

---

24 Весь этот закон построен на правилах, принятых в персидских судах эпохи Талмуда, согласно которым заимодавец начинал взыскание долга с поручителя, а не должника. В тех краях, где такого правила нет, этот закон Рамбама не применяют (*Магид мишне*).

25 Например, расписку в получении денег по долгу или свидетелей погашения долга.

26 Понятно, что, если в долговом документе имеется запись о погашении долга, этот документ можно рассматривать как расписку в получении денег и, следовательно, как доказательство.

27 Когда спорят, может ли поручитель вернуть заплаченные им деньги (см. выше, 26:6).

[динаров]», а тот отвечает: «Я дал поручительство только на сто [динаров]» — при всех этих претензиях и подобных им [применяют правило] «бремя доказательств на истце». Ответчик дает клятву отказа²⁸ или, если он признает требование частично, клятву по закону Торы, как и при других имущественных исках.

- 26.9. (26.15.) Если раб или замужняя женщина взяли займы или выступили в качестве поручителей и должны заплатить, они выплачивают долг: раб — после того как освободится, а женщина — [после того как] разведется или овдовевает²⁹.
- 26.10. Малолетний, взявший займы, обязан уплатить долг, когда вырастет³⁰; для него не пишут долгового обязательства, а ссуда считается устной, даже если ее оформят актом приобретения [киньяном], поскольку киньян малолетнего недействителен³¹.
- 26.11. (26.16.) Если малолетний стал поручителем других, то *гаоны* учат, что он не обязан ничего платить, даже когда вырастет. Тот, кто дал свои деньги, [полагаясь] на слово малолетнего, теряет их, поскольку малолетний не обладает [здравым] умом³²,

28 Пример применения такой клятвы при полном отрицании иска ответчиком см. выше, 11:1.

29 Речь идет о том случае, когда у женщины нет собственного имущества и все, чем она владеет, принадлежит мужу. Если у женщины есть независимые от мужа средства, она обязана платить.

30 В Законах о продаже, 29:6, Рамбам пишет, что сделки малолетних, которым еще не исполнилось шести лет, не имеют никакой силы. Исходя из этого, *Магид мишне* делает вывод, что ссуду, данную такому маленькому ребенку, невозможно получить назад, даже когда он вырастет. Если ребенок, которому уже исполнилось шесть лет, явно понимает суть происходящего, его сделки купли-продажи и дарения имеют силу.

31 *Киньян* малолетнего недействителен, так как оформление *киньяном* означает, что сделка совершена в здравом уме и твердой памяти, а малолетним мы отказываем в умении разбираться в юридических тонкостях просто в силу их возраста.

32 Имеется в виду только то, что даже гениальный малолетний мыслитель юридически недееспособен.

чтобы принимать на себя ответственность там, где он [ответчать] не обязан, — как в поручительстве, так и в других подобных делах³³. Это истинный закон, и так и следует судить.

- 26.12. (26.17.) Если женщина взяла займы по письменному обязательству или выступила поручителем и это записано в документе, а потом вышла замуж, она обязана заплатить после замужества. А если она взяла устную ссуду, то ничего не платит, пока не разведется или не овдовеет, поскольку права мужа аналогичны правам покупателя, как мы разъяснили в нескольких местах³⁴. Но если взятые займы деньги все еще находятся у нее, она обязана вернуть их займодавцу³⁵.

---

33 Рамбам в Законах об истце и ответчике, 5:11, говорит, что малолетний может обязаться уплатить только там, где получает взамен нечто реальное. Выгода же от поручительства — это уважение окружающих, то есть нечто эфемерное, а потому малолетний поручителем быть не может.

34 См. выше, 22:17, а также Законы о займах и залоге, 2:11. Если долг оформлен документально, имущество женщины считается заложенным с момента вступления в силу долгового обязательства, то есть еще до свадьбы. Займодавец имеет право на изъятие заложенного имущества, переданного третьему лицу, коим в данном случае выступает ее муж. При устном долге недвижимость залогом не становится, а значит, муж не обязан отдавать долг жены, возникший до свадьбы. Вместе с тем заповедь возвращать долги относится к женщине в той же степени, что и к мужчине, а потому, как только она вступит во владение имуществом, обязана уплатить долги.

35 Это общее правило для всех сомнительных ситуаций такого рода (см. *Эвен За-эзер*, 90:9 и 91:4). *Магид мишне* со ссылкой на *гаонов* пишет: если у замужней женщины хранятся вещи, отданные ей на хранение, или что-то, ею похищенное или взятое в долг, то нельзя сказать, что это имущество принадлежит ее мужу, просто потому, что оно все еще принадлежит своему исходному владельцу.

27.1. Если документ, написанный на любом языке и любым шрифтом, выполнен по образцу, принятому у народа Израиля, так что [это обязательство] невозможно подделать¹ и нельзя к нему ничего добавить и от него ничего убавить², а свидетелями были евреи, умеющие читать³, то такой документ действителен, и по нему можно взыскивать порабощенное имущество.

(27.2.) Все документы, подписанные инородцами⁴, недействительны, помимо документов купли-продажи и долговых обязательств, при условии, что деньги переданы в их присутствии и в документе записано: «В нашем присутствии такой-то отсчитал такому-то такую-то сумму за покупку» или: «...[дал такую-то] сумму в долг»⁵. И при условии, что документ составлен в их [нееврейском] суде, однако, если он составлен там, где

---

1 Документ должен быть написан несмываемыми чернилами на материале, на котором видны подчистки.

2 См. ниже, 27:3.

3 См. выше, 24:5.

4 В старых изданиях слово «инородцы» заменено на слово «язычники», но это не более чем цензурная правка.

5 Инородцы могут свидетельствовать в еврейском суде (см. Законы о свидетельстве, 9:4). Но упомянутые документы служат всего лишь доказательством совершения некой сделки или наличия долга, а сама сделка или долг действительны и без такого документа. Именно по этой причине подписи инородцев на документе купли-продажи или долговом свидетельстве имеют

проходят их судебные заседания⁶, но не утвержден их судьей, он ничем не поможет.

(27.3.) Кроме того, свидетели-евреи должны подтвердить, что инородцы, подписавшие документ, и их судья, который его заверил, не слынут взяточниками⁷. Если в документе инородцев не хватает хотя бы чего-то из перечисленного, он подобен черепку.

(27.4.) Точно так же {...}⁸ документы о признании долга, о дарении, о [достигнутом] компромиссе и о прощении долга, удостоверенные свидетелями-инородцами, даже при соблюдении всех перечисленных условий подобны черепку⁹.

силу. Подписи инородцев на иных документах делают их недействительными (примеры таких документов приведены далее).

- 6 Непонятный оборот. Некоторые современные авторы считают, что так называлась неофициальная кантора, которая не совсем законно оказывала юридические услуги населению. Другие полагают, что это приемная суда: там документы составляли, но не заверяли.
- 7 Требование отдельного свидетельства о лицах, скрепивших документ своими подписями, и о судье, заверившем документ, вытекает из того, что судья-взяточник мог подписать фальшивый документ именами надежных свидетелей. Таково мнение Рамбама, и р. Й. Каро приводит его в *Шульхан арухе, Хошен мишпат*, 68:1. Р. М. Иссерлес (там же) следует мнению рабейну Ашера. Согласно этому мнению, документы, составленные в нееврейском суде, надежны, и следует полагать, что судьи не берут взятки и тщательно проверяют свидетелей сделок. Следовательно, по мнению рабейну Ашера и р. М. Иссерлеса, в документе, составленном в нееврейском суде, можно не писать, что деньги переданы в присутствии свидетелей.
- 8 В первопечатных изданиях {долговые документы}, и эта версия повторена в ряде современных изданий. Это явная опечатка, поскольку выше говорится, что долговые документы, скрепленные подписями инородцев, действительны.
- 9 Эти документы не просто свидетельствуют о том, что в них изложено, но реализуют указанное в них действие, например, признают долг, производят дарение и т. д. Таким образом, подобные документы действительны, только если они подписаны правомочными свидетелями. Р. М. Иссерлес в примечании к *Шульхан аруху, Хошен мишпат*, 68:1, приводит подборку мнений, согласно

(27.5.) А мои наставники утверждали, что даже долговые обязательства, [подписанные инородцами, свидетельствующими], что деньги были переданы в их присутствии, недействительны, и они признавали законными только документы о купле-продаже, при которой деньги были переданы в присутствии [свидетелей]. Я с этим не согласен¹⁰.

(27.6.) Если судьи-евреи не знают, как прочесть документ, подготовленный в суде инородцев, [документ] дают двум инородцам, и те его читают [по очереди] в отсутствие друг друга. Получается, что каждый из них простодушно рассказывает¹¹, [что написано в документе,] и по этому документу [взыскивают] свободное имущество [должника]. Однако изымать [проданное] имущество по этому документу нельзя, поскольку слух о [таком долге] не расходится широко, ведь покупатели не знают, что происходит у инородцев¹².

- 27.2. (27.7.) Даже если документ, подписанный свидетелями-инородцами и переданный должником займодавцу или покупателем продавцу

которым документы, составленные в нееврейских судах по всем правилам этих судов, абсолютно законны.

- ¹⁰ Наставники Рамбама исходили из того, что долговой документ — это юридическое основание долга, а не просто свидетельство о нем.
- ¹¹ «Простодушно рассказывает» — имеется в виду, что он среди прочего в своем пересказе упоминает какой-то факт, хотя его об этом не спрашивают. Существуют ситуации, когда «простодушный рассказ» инородца принимается как свидетельство, в то время как его осознанные показания о том же самом в расчет не берут (подробнее см. Законы о разводе, 12:16).
- ¹² Проблема не в том, что долговое обязательство подписано инородцами, а в том, что слухи о существовании такого долга не разошлись по еврейской общине. Право займодавца изъять проданную третьим лицам недвижимость должника основано на том, что факт займа по письменному обязательству широко известен (см. выше, 11:4), а значит, покупатели могут воздержаться от сомнительного приобретения. Однако евреи, которые живут отдельной общиной, могут ничего не знать о бумагах, составленных в нееврейских судах. Впрочем, как мы уже упоминали, р. М. Иссерлес считает, что по такому документу можно забирать и поработенное имущество.

в присутствии двух свидетелей-евреев, не был составлен в суде ино-родцев и к нему не относится ничего из перечисленного выше, по нему взыскивают из [стоимости] свободного имущества. Это [справедливо] при условии, что свидетели, в присутствии которых передан документ, умеют читать, прочли его во время передачи и документ выполнен по документальному образцу, принятому у народа Израиля, так что его невозможно подделать и нельзя к нему ничего добавить и от него ничего убавить. А почему по этому документу не изымают поработенное имущество? Потому что слух о [таком долге] не расходится широко¹³.

- 27.3. (27.8.) Документальный образец, принятый у народа Израиля, таков: в последней строке любого документа его тема должна быть повторена, ведь на последнюю строку не обращают внимания¹⁴. Иначе может случиться, что подписи свидетелей отстоят от основного текста документа на одну строку, и тот, кто [решил] подделать документ, пришел и написал в этом свободном месте то, что он хочет.
- 27.4. (27.9.) Если [подписи] свидетелей отстоят от текста документа на две строки, документ недействителен, а если на меньшее [расстояние] — действителен¹⁵. Две строки, о которых сказано,

-
- ¹³ Как было сказано выше, 11:2, если долговая расписка передана заимодавцу в присутствии свидетелей, то даже если подписей свидетелей на ней нет, речь идет о ссуде по письменному обязательству. Теперь выясняется, что подписи неевреев на таком документе делают его менее весомым, чем неподписанный документ.
- ¹⁴ Все согласны с тем, что если содержание последней строки документа не согласуется с остальным документом, на нее не обращают внимания. Р. Й. ибн-Мигаш утверждает, что на последнюю строку вообще не обращают внимания, и так и следует в данном случае понимать Рамбама. Точно так же все согласны с тем, что если в последней строке документа тема не повторена, он все равно имеет силу. Недействительным он станет, только если последняя строка противоречит документу.
- ¹⁵ В данном случае имеется опасение, что некто отрежет основную часть, оставит подписи свидетелей и над ними в оставшихся строках напишет новый документ.

[отсчитывают,] исходя из почерка свидетелей, а не почерка писца, поскольку тот, кто подделывает документ, ориентируется не на писца, а на свидетелей. Две эти строки [отсчитываются] вместе с пробелами, например, [как будто] буква *ламед* [написана] над буквой *каф*¹⁶.

(27.10.) Если подписи свидетелей отстоят от текста больше чем на две строки и все пространство между текстом и этими подписями заполнено подписями неправомочных свидетелей или родственников¹⁷, документ действителен, потому что его невозможно подделать. Но если [это пространство] заполнено росчерками, то документ недействителен, потому что свидетели, возможно, подписались под росчерками, а не под самим документом.

(27.11.) Если весь документ вместе с подписями свидетелей занимает одну строку, то он действителен¹⁸.

- 27.5. Если [содержимое] документа расположено в одной строке, а [подписи] свидетелей во второй строке, он недействителен — возможно, [подписи] этих свидетелей отстояли от текста настоящего документа на одну строку и некто отрезал [текст] документа и написал в этой строке [новый] документ, так что подписи свидетелей оказались под ним.

(27.12.) Точно так же если [текст] документа и [подписи] двух свидетелей находятся в одной строке, а [подписи] двух других свидетелей во второй строке и [предъявитель] говорит: «Я взял много свидетелей намеренно», то этот документ заверяют не

¹⁶ Буква *ламед* возвышается над строкой (ל), а у конечной буквы *каф* (כ) имеется хвостик снизу. Получается, каждая строка как бы делится на три части: центральную, верхнюю и нижнюю.

¹⁷ Родственники одной из сторон не могут быть свидетелями.

¹⁸ Именно поэтому свидетели всегда подписываются в начале строки, а не в конце: к подписи в конце строки можно приписать текст, так что получится документ в одну строку.

те свидетели, что подписались внизу, во второй строке, а свидетели, [подписавшиеся] сверху. Потому что некто, возможно, поместил [текст] этого документа и [подписи] двух его свидетелей в ту строку, которая была между нижними [подписями] и отрезанным текстом документа.

- 27.6. (27.13.) Текст заверения [документа] судом¹⁹ должен находиться непосредственно рядом с подписями свидетелей, или сбоку на документе, или с оборотной стороны против текста. Если между документом и текстом заверения имеется одна свободная строка, документ недействителен из-за опасения, что кто-то отрежет текст заверенного документа [от текста заверения] и в той же строке поместит поддельный текст и [подписи] двух свидетелей. И тогда окажется, что заверение суда стоит на поддельном документе.
- 27.7. (27.14.) Если текст заверения суда отстоит от [текста] документа больше чем на две строки и все это пространство заполнено чернильными росчерками, документ имеет силу, поскольку нет места для подделки и нет опасений, что суд заверил [только] эти росчерки, а не сам текст документа²⁰.
- 27.8. (27.15.) Что касается всех подчищенных мест, то нужно заверить их письменно в конце документа. Текст должен быть следующим: «Такая-то буква...», или: «Такое-то слово...», или: «Такая-то строка...» «[...написана] по стертому» или: «...вписана сверху», и «...все это верно». Если стертый текст расположен там, где должна находиться формула «крепко и несомненно» [*шарир ве-каям*]²¹, и соответствует ей по размеру, то документ

---

¹⁹ Судебное заверение документа выполняется на самом документе, а не на отдельном бланке. Суд заверяет, что подписи свидетелей подлинные, а сам документ не подделан.

²⁰ В суде сидят грамотные люди, которые не скрепят своими подписями росчерки, как это могут сделать свидетели (см. выше, 4:2).

²¹ *Магид мишне* утверждает, что эту формулу пишут только в тех документах, в которых нужно заверить исправления. Во многих общинах эту формулу

недействителен, даже если [стертое] было снова заверено, поскольку, возможно, кто-то стер эту запись, написал фальшивку, а потом вставил заверение в промежутке между текстом и [подписями] свидетелей.

- 27.9. (27.16.) Если текст документа и подписи свидетелей расположены на стертом, документ действителен, а если ты скажешь, что кто-то стер и еще раз стер, то стертое один раз отличается от стертого два раза²². А если ты скажешь, что, возможно, кто-то дважды подчистил место подписи свидетелей, а после написания текста документа он его стер еще раз и на его месте написал, что захотел, и теперь текст документа и [подписи] свидетелей выглядят одинаково²³, поскольку все было стерто дважды, то мудрецы уже постановили, что свидетели не подписывают стертый документ, за исключением того случая, когда он стерт в их присутствии.
- 27.10. (27.17.) Если текст документа и подписи свидетелей расположены на стертом, а текст заверения находится снизу на бумаге²⁴, то документ заверяют не те свидетели, которые заверяли [свидетельские подписи], а свидетели, [указанные] сверху, поскольку может случиться, что текст заверения был расположен

писали всегда, но в некоторых из них ее обязательно размещали в предпоследней строке, поскольку «на последнюю строку не обращают внимания». Однако сам *Магид мишне* уверяет, что в его краях этой формулой завершают текст документа. Р. Барцелони завершает этой формулой только финансовые документы частных лиц, а р. Гай-гаон вообще ею не пользуется.

- 22 Некто взял документ с подписями, написанный на подчищенной бумаге, потом еще раз стер текст документа и написал новый, поддельный. Мы такого не опасаемся, поскольку сразу видно, когда половина документа подчищена дважды, то есть поддельным признается весь документ.
- 23 Некто стер весь документ вместе со свидетельскими подписями, на их месте поставил свою подпись и еще раз стер, после чего сверху написал новый документ, дал его подписать свидетелям, а потом опять стер текст и написал новый, поддельный.
- 24 То есть запись о заверении документа сделана на чистой бумаге, а не на стертом участке.

далеко от [основного] текста, а промежуток заполнен чернильными росчерками и текст документа отрезали, росчерки стерли, а по стертому написали [новый] текст и поставили подписи свидетелей.

- 27.11. (27.18.) Если текст документа написан на бумаге²⁵, а подписи свидетелей расположены на стертом, документ недействителен, поскольку, возможно, некто сотрет текст документа и напишет [новый,] поддельный, так что документ вместе с подписями свидетелей окажется написанным на стертом. А если свидетели напишут: «Мы, свидетели, поставили свои подписи на стертом, а текст документа — на [чистой] бумаге», то документ действителен. Эти слова пишут между подписью одного свидетеля и подписью другого, чтобы нельзя было совершить подделку.
- 27.12. (27.19.) Текст документа написан на стертом, а [подписи] свидетелей стоят на [чистой] бумаге. Документ недействителен, даже если свидетели напишут: «Мы, свидетели, подписались на [чистой] бумаге, а текст документа написан на стертом». Потому что можно стереть весь документ во второй раз и написать что угодно, а так как стерто дважды, то это будет незаметно: заметно, [только] если в одном месте стерто один раз, а в другом месте дважды.

(27.20.) При подготовке документов следует особое внимание обращать на буквы *вав* и *заин*, чтобы они не были втиснуты между словами, иначе возникает подозрение, что их вставили при подделке. Точно так же эти буквы не должны находиться слишком далеко [от других] — вдруг стерли одну букву, например *зей* или *хет*, и оставили одну из ножек в качестве буквы *вав*. Подобные предосторожности следует соблюдать [с документами, написанными] на любом языке и любым шрифтом²⁶.

---

²⁵ То есть не по стертому тексту, а на чистой бумаге.

²⁶ Смысл сказанного сводится к тому, что следует обращать внимание на необоснованно большие отступления между буквами или словами, равно как и на

- 27.13. (27.21.) Числительные от трех (*шалаш*) до десяти (*эсер*) не пишут в конце строки, потому что при подделке слово *шалаш* могут поменять на *шлошим* («тридцать»), а слово *эсер* — на *эсрим* («двадцать»)²⁷. Однако если одно из этих числительных все же написано в конце строки, его повторяют в тексте документа столько раз, сколько нужно, чтобы оно оказалось в середине строки²⁸.
- 27.14. (27.22.) Если в тексте документа сверху написано: «Сто [монет]», а внизу — «Двести», или же сверху написано: «Двести», а внизу — «Сто», верной считается сумма, написанная снизу. А почему не выбирают наименьшую? Потому что одна сумма не зависит от другой²⁹. Если бы в документе было написано: «Сто, то есть двести» или: «Двести, то есть сто», [истец] получил бы только сто [монет]³⁰. Однако, если последняя запись не зависит от первой, следуют последней.

(27.23.) Если в верхней части указано какое-то имя, а в нижней части похожее имя, верным считают то, что указано в нижней части. Если так, зачем же указывают имя в верхней части? На случай если будет стерта одна из букв нижнего имени — тогда [правильное написание] определяют по верхнему. Например, если наверху написано: «Ханани» или «Анани», а внизу — «Ханан» или «Анан», то ясно, что имя, приведенное вверху, пра-

---

слишком убористое написание букв. По таким признакам можно определить подделку.

- 27 В иврите десятки от тридцати до девяноста образуются простым добавлением окончания множественного числа.
- 28 Если в конце строки написано *шлошим* («тридцать»), то доверяют свидетелям: ведь они не подписали бы документ, в котором в конце строки стоит *шалаш* («три»).
- 29 Суд исходит из того, что составитель документа не ошибся, а передумал и поменял сумму, а потому верной считается последняя из сумм.
- 30 Ясно, что здесь какая-то ошибка, а поскольку суд не может определить, какое число правильное, он признает иск на меньшую сумму.

вильное³¹. Но нельзя угадать две буквы нижнего [имени] на основе верхнего³².

- 27.15. (27.24.) Если в верхней части документа написано *сефель*, а в нижней — *кефель*³³, нужно следовать тому, что написано внизу, потому что *кефель* меньше, чем *сефель*³⁴. Если в верхней части документа написано *кефель*, а в нижней — *сефель*, то существует опасение, что муха стерла ножку буквы *куф* и та превратилась в *самех*, поэтому при возврате долга взимают только *кефель*, поскольку он меньше³⁵. И аналогично во всех подобных случаях, поскольку позиция держателя документа [всегда] слабее.

(27.25.) В деле³⁶ о документе, содержащем запись: «Шестьсот и один зуз»³⁷, было неясно, имеется в виду шестьсот один зуз или шестьсот *истеров*³⁸ и один зуз. Сказали мудрецы: «Пусть заимодавец забирает шестьсот *истеров* и зуз», поскольку

-
- 31 Суду следует приложить усилия для того, чтобы разрешить все противоречия в документе и по возможности доказать, что никаких противоречий нет. Поэтому всюду, где у суда есть основания утверждать, что кто-то ошибся в написании одной буквы имени или одна из букв стерлась, суд так и делает.
- 32 Если имена расходятся на две буквы, суд признает, что в документе содержится внутреннее противоречие.
- 33 *Сефель* — сокращение от *сеа у-фальга* («сеа с половиной»). *Кефель* — сокращение от *кав у-фальга* («кав с половиной»). И то и другое — меры сыпучих тел. Одна *сеа* составляет шесть *кавов*, или приблизительно 7,2 л.
- 34 Непонятно, зачем приводится этот аргумент. Выше было сказано, что следуют последней записи независимо от того, большая она или меньшая.
- 35 Непонятно, почему не сказать наоборот: муха размазала низ буквы *самех*, и она стала похожей на *куф*, превратив верхнее слово *сефель* в маленькое *кефель*.
- 36 Это прецедентное дело приводится в *Бава батра*, 166б.
- 37 Зуз — это сасанидский динар, который принято приравнивать к римскому динару.
- 38 *Истер* — вероятно, *статер* — вид античных монет, обычно двойной стоимости; таким образом это место комментирует р. Й. ибн-Мигаш. Рабейну Хананель, так же как и Рамбам, считает, что в данном случае имеется в виду половина зуза.

позиция держателя документа [всегда] слабее³⁹. Если так, почему не сказано: «Шестьсот прут и [один] зуз»?⁴⁰ Потому что писцы всегда пересчитывают пруты в зузы, а уж затем записывают. И аналогично во всех подобных случаях: всегда нужно придерживаться обычаев данной местности и эпохи.

- 27.16. (27.26.) Если в документе написано: «истер сто маа» или: «сто маа истер»⁴¹, всегда выбирают меньшую сумму, и [истец] получает только {сто истеров⁴²}⁴³, поскольку позиция держателя документа [всегда] слабее. Это связано с тем, что истец получает только то, в чем нет сомнений⁴⁴.

(27.27.) В свете сказанного [при рассмотрении] любого документа, допускающего одно из двух толкований, взимают меньшую из сумм. Если же [истец] взял себе большую [из сумм],

---

39 То есть держатель документа получит только 301 зуз.

40 В одном зузе 192 пруты.

41 Непонятно, что имеется в виду: сто маа или сто истеров.

42 В данном случае надо учитывать тонкости монетной системы эпохи Талмуда. Теоретически маа — это обол, равный одной шестой динара. По мнению Рамбама, истер — это половина динара. Однако в Законах об истце и ответчике, 3:2, сказано, что обол всегда чеканили из чистого серебра, а содержание серебра в динаре упало до 1/8 веса монеты, все остальное составляла медь. Таким образом, в серебряном эквиваленте обол ценнее динара, а тем более половины динара.

43 Так в йеменских рукописях и в первопечатных изданиях. В последующих печатных изданиях {один истер}. Для того чтобы обосновать эту версию, Магид мишне пишет, что в данном случае под словом маа подразумевается не обол, а прута. Он добавляет, что один исар — это 96 прут, а в документе написано: следует исходить из того, что в истере 100 прут. Так как истер меньше чем сто прут, то истец получит только один истер.

44 Это вариация на тему «бремя доказательств на истце». Поскольку истец не может доказать, что верна более выгодная для него трактовка документа, он получит меньшую сумму.

у него отбирают [деньги] только при наличии ясных доказательств⁴⁵.

- 27.17. (27.28.) Если написано: «Золотая монета» — это не меньше чем золотой динар⁴⁶. [Если написано:] «Золотые динары» или: «Динары золота» — это не меньше чем два золотых динара⁴⁷. [Если написано:] «Золото в динарах» — это не меньше стоимости двух серебряных динаров в золотом эквиваленте. И аналогично во всех подобных случаях.

Благословен Милостивый, что помогал нам!

-
- 45 Применяют то же самое правило «бремя доказательств на истце», только теперь истцом выступает бывший ответчик, которому придется доказывать, что документ следует трактовать в его пользу.
- 46 Золотой динар, по весу равный двум серебряным, обменивался на 25 серебряных динаров.
- 47 Множественное число при отсутствии числительного следует трактовать как наименьшее из возможных, то есть два.

===== ЗАКОНЫ ОБ ИСТЦЕ И ОТВЕТЧИКЕ

Включает одну предписывающую заповедь — закон об истце и [ответчике], признающем или отвергающем иск¹.

Разъяснение этой заповеди содержится в следующих главах.

---

¹ В «Книге заповедей» (Предписания, 246):

Повеление [применять] закон об истце и ответчике. Об этом сказано: «По поводу любой провинности: о быке, об осле, об овце, об одежде, о всякой пропаже, о чем скажет, что это так...» (*Шмот*, 22:8)... К этой заповеди относится разбор любых видов тяжб, при которых ответчик признает или отрицает свою ответственность перед истцом.

- 1.1. При любом иске по поводу движимого имущества², когда ответчик признает часть иска, он оплачивает ту часть, которую признал, а об остальном дает клятву по закону Торы, как сказано: «...о которой скажет, что это так»³.

-
1. Весь этот раздел посвящен спорам в суде с доводами «слово против слова». Законы о судебных спорах на основе документов разобраны в Законах о дающем и берущем в пользование или в Законах о приобретении и даре.
2. Например, если некто одолжил деньги, или дал в пользование вещь, или оставил ее на хранение, и теперь возникли проблемы с получением отданного.
3. В *Шмот*, 22:8–10, сказано: «По поводу любой провинности: о быке, об осле, об овце, об одежде, о всякой пропаже, о которой скажет, что это так... Клятва пред Г-дом да будет между обоими, что не простер руки своей на собственность ближнего своего; и хозяин должен это принять, а тот не будет платить». Из перечисления случаев, к которым Тора относит этот закон, ясно, что речь идет только о движимом имуществе, других вариантов в списке нет. Точно так же непосредственно из текста этого отрывка следует, что при некоторых тяжбах дело можно решить клятвой. Из стиха *Шмот*, 22:10, с очевидностью следует, что клятву дает ответчик, а не истец. Рамбам же приводит часть стиха 22:8 в обоснование того, что клятву дает ответчик, который соглашается с иском лишь частично. Рамбам здесь опирается на *Мехильту* к этому стиху: «...“о чем скажет [ответчик], что это так” — [речь идет о] частичном признании [ответчика]». Талмуд утверждает, что Тора исходит из того, что у ответчика не хватит наглости полностью отвергнуть истинные утверждения истца, а потому при категорическом отрицании иска ответчик по закону Торы вообще клятвы не дает. Частичное же признание — это признак некоторого смущения: у ответчика в данный момент нет

(1.2.) Точно так же, если [ответчик] все отрицает и говорит: «Ничего подобного не было», а один свидетель показывает, что было, [ответчик] дает клятву по закону Торы. Из устного предания известно, что во всех случаях, когда [присутствие] двух свидетелей обязывает [ответчика] заплатить, [наличие] одного свидетеля обязывает его дать клятву. Из устного предания известно также, что одного свидетеля «...в какой-нибудь вине и в каком-нибудь проступке»⁴ недостаточно, но его достаточно, чтобы потребовать [с ответчика] клятву.

- 1.2. (1.3.) Клятва по закону Торы требуется только в трех случаях: если ответчик признал часть иска о движимом имуществе, или если иск поддерживается одним свидетелем, или если эту клятву дает хранитель, потому что о хранителе сказано: «Клятва пред Господом да будет между обоими»⁵. Клятву хранителя мы уже описали в Законах о сдаче внаем⁶. Во всех трех случаях ответчик дает клятву и освобождается от уплаты.

(1.4.) Во всех случаях когда [истцы] дают клятву и получают [требуемое]⁷, например, наемные работники⁸, или пострадавшие

достаточно денег, чтобы погасить весь долг, и он хочет отсрочки выплаты или рассрочки, а потому соглашается с иском частично. Именно в этом случае он дает клятву.

4 *Дварим*, 19:15.

5 *Шмот*, 22:9–10: «Если отдаст кто ближнему своему осла, или быка, или овцу, или какую-либо скотину на сбережение, а она падет, или будет покалечена, или похищена, (а) очевидца нет, клятва пред Господом да будет между обоими, что не простер руки своей на собственность ближнего своего...»

6 *Законы о сдаче внаем*, 1:2.

7 Во всех случаях, когда по закону Торы суд требует клятву, истец не платит. Мудрецы постановили, что в нескольких случаях истец дает клятву и получает требуемое.

8 Наемный работник, который утверждает, что ему не заплатили за поденную работу (*Законы о сдаче внаем*, 11:6).

телесно⁹, или нанесшие ущерб долговому документу¹⁰ и тому подобное, а также все, дающие клятву при шатких претензиях¹¹, такие как компаньоны или издольщики¹², — они приносят клятву согласно постановлению мудрецов. И все эти клятвы, хотя их дают по постановлению мудрецов древности, следует приносить, держа в руке [священный] предмет, подобно клятве по закону Торы¹³.

- 1.3. (1.5.) [Некто] предъявляет иск товарищу по поводу движимого имущества, а тот все отрицает, говоря «ничего подобного не было», или же признает часть иска и тут же отдает нечто истцу со словами: «Это все, что тебе должен, и вот оно тебе»¹⁴. Или же ответчик говорит: «Это правда, что я был тебе должен, но ты мне этот долг простил», или: «...ты мне это отдал», или: «...продал мне», или: «...я тебе это вернул», или же иск предъявлен по поводу пшеницы, а долг признан по поводу ячменя¹⁵ — во всех

---

9 См. Законы о ранящем и причиняющем ущерб, 5:4:

Мудрецы наказали агрессивных глупцов тем, что раненному [ими] верят. Он может поклясться, взяв [священный] предмет, что этот [человек] нанес ему некую рану, и забрать причитающееся, но только если при этом были свидетели.

10 Если истец признает, что часть суммы, прописанной в векселе, ему уже возвращена, а тем самым вексель ущербен, ибо не отражает текущего положения дел, он может дать клятву и получить остаток долга (Законы о дающем и берущем в пользование, 14:1–2). А если бы истец сказал, что ничего не должен, он получил бы требуемое согласно письменному документу без клятвы.

11 Шаткие претензии — претензии истца, основанные на аргументах типа «а может быть он...» или «я не знаю, но может быть...».

12 См. Законы о посланцах и компаньонах, 8:5:

Компаньоны, опекуны, управляющие капиталом, издольщик, который подобен компаньону владельцу земли, домочадец, ведущий торговлю в лавке, принадлежащей хозяину, — все они дают клятву о своей честности, если второй компаньон подозревает, что первый скрыл часть доходов. Это постановление мотивировано тем, что перечисленные лица часто уверены, что в их праве присвоить некоторые суммы, потому что они тяжело трудятся.

13 Либо свиток Торы, либо, если клятву дает мудрец, *тфилин*.

14 См. ниже, 3:15.

15 Подробнее см. ниже, 3:8–10.

этих случаях [ответчик] освобождается от клятвы по закону Торы.

(1.6.) Однако мудрецы Талмуда постановили, что в этих случаях ответчик дает клятву отказа (*šeset*)¹⁶ и освобождается от платежа. Эта клятва непохожа на клятву по закону Торы, поскольку при ней не нужно держать в руках священный предмет. Правила принесения клятвы по закону Торы и клятвы отказа мы уже разъяснили в Законах о клятвах¹⁷.

- 1.4. (1.7.) Тот, кто обязан дать клятву по закону Торы, клянется и освобождается [от уплаты]. Если он не хочет клясться, обращаются к его имуществу¹⁸, чтобы взыскать требуемое истцом, поскольку истец говорит [ответчику]: «Я не собираюсь отступать от закона Торы — или клянись, или плати мне»¹⁹. Ответчик может потребовать [вынести] безличное отлучение (*херем*)²⁰ тому, кто вчиняет ему необоснованные иски, и заплатить.

¹⁶ Такая клятва обусловлена соображением, что никто просто так иска не предъявляет. Сам факт обращения в суд доказывает, по крайней мере, уверенность истца в том, что ответчик ему должен. В этом случае согласно постановлению мудрецов ответчику следует принести *šeset* («клятву отказа»), после чего иск к нему будет отклонен. Арух и Раши в комментарии к *Швуот*, 40б, производят такое название клятвы от арамейского слова «возложить», «обременить кого-то». Раши в комментарии к *Бава мецца*, 5а, объясняет слово *šeset* как «побуждение», то есть это клятва, побуждающая ответчика признаться. Есть и другие объяснения слова, например Меири считает, что это слово означает «устранение», то есть «устранение жалоб истца на суд».

¹⁷ Законы о клятвах, 11:1–13.

¹⁸ Подразумевается, что в уплату можно конфисковать движимое или недвижимое имущество ответчика.

¹⁹ Ответчик не может потребовать от истца: «Поклянись, что говоришь правду, и я тебе заплачу».

²⁰ В данном случае произносится «отлучение тому, кто утверждает ложь, чтобы обделить меня». Вообще-то это не столько отлучение, сколько проклятие, но в несколько смягченной форме.

(1.8.) С другой стороны, если кто-то из тех, кто клянется и получает [требуемое], обязан поклясться в силу постановления мудрецов, он не вправе перевести клятву на ответчика, потому что ответчик может ему сказать: «Поклянись и забирай, как для тебя постановили мудрецы». Если он не захочет клясться, пусть уходит. А мои наставники²¹ указывают, что если истец скажет: «Я не хочу пользоваться этим постановлением, которое для меня установили мудрецы, и я [в положении] обычных истцов»²², то с ответчика берут клятву отказа. Если же ответчик хочет перевести клятву на истца²³, то от истца требуют поклясться и получить или уйти.

- 1.5. (1.9.) Если один из тех, кто клянется и освобождается от уплаты, обязан поклясться в силу постановления мудрецов, например должен дать клятву из-за шатких претензий истца²⁴ или принести клятву отказа, а клясться не хочет, то его отлучают на тридцать дней²⁵. Если он не приходит и не требует снять отлучение, его подвергают телесному наказанию за непослушание. Всякого, кого отлучают на тридцать дней, подвергают этому наказанию, потом снимают отлучение, но его имущество не забирают, поскольку он не обязан давать клятву по закону Торы²⁶.

²¹ Рамбам считал своими учителями р. Й. ибн-Мигаша, у которого учился отец Рамбама, и р. И. Альфаси (акроним Риф), у которого учился р. Й. ибн-Мигаш.

²² Если постановление однозначно издано в пользу такого-то лица, выгодополучатель имеет право отказаться от права пользоваться этим постановлением.

²³ Иногда клятву отказа можно перевести на истца, то есть заставить его поклясться, что иск справедлив (см. ниже, 1:6). Выше Рамбам говорил, что клятву по закону Торы перевести на истца нельзя.

²⁴ См. выше, 1:4.

²⁵ См. Законы об изучении Торы, 6:14: «Отлучают за двадцать четыре проступка: ...[того, кто] отказался выполнить решение суда, отлучают, пока не уплатит». В Законах о *Сангедрине*, 28:8, к этому добавлено, что достаточно признать долг и согласиться уплатить, чтобы отлучение было снято. Правила поведения отлученного приведены в Законах об изучении Торы, 7:4.

²⁶ Только если ответчик отказывается дать клятву по закону Торы, суд прибегает к принудительному взысканию долга. Мудрецы в своих постановлениях о клятвах к принудительному взысканию не прибегают.

- 1.6. (1.10.) Если от кого-то суд требует клятву отказа и он хочет переложить эту клятву на истца, то клятву отказа дает истец и получает [требуемое]. Дать клятву отказа и получить [требуемое] с товарища может только тот, на кого эту клятву переложили. Единственный вид клятвы, которую можно переложить на другого, — это клятва отказа, однако клятву по закону Торы и клятву в силу постановления мудрецов по образцу клятвы по закону Торы переложить нельзя²⁷.
- 1.7. (1.11.) Клятву отказа берут только в случае обоснованных претензий, но при шатких претензиях [истец] от клятвы освобожден. О чем здесь речь? [Некто говорит]: «Мне кажется, что ты мне должен сто [монет]» или: «Я дал тебе сто [монет] взаймы, и мне кажется, что ты мне их не выплатил»²⁸, «Мой отец говорил, что ты ему должен сотню» или: «...он завещал мне при свидетелях [взыскать с тебя] сто [монет], которые ты ему должен»²⁹, «У меня из дома украдена одна вещь, а там был только ты, и мне представляется, что ты ее и украл», «Я пересчитал деньги и нашел недостачу — не ты ли обманул меня при расчетах?» Если ответчик говорит: «У меня ничего твоего нет», он освобождается даже от клятвы отказа, и так же [поступают] во всех подобных случаях.

---

27 Клятва в силу постановления мудрецов по образцу клятвы по закону Торы — это постановление эпохи *Мишны*. Клятва отказа — это постановление эпохи *Гемары*, она самая маловажная, и именно по этой причине мудрецы оставили возможность перевести ее на противоположную сторону.

28 Выше мы сказали, что мудрецы установили клятву отказа, исходя из того, что никто просто так иска не предъявляет. Сам факт обращения в суд доказывает, по крайней мере, уверенность истца в том, что ответчик ему должен. Здесь истец демонстрирует отсутствие у него такой уверенности, а потому у суда нет оснований применять постановление о клятве отказа.

29 По поводу иска на основании того, что говорил покойный отец, ниже, 4:5, Рамбам различает два случая: 1) «отец сказал мне, что ты должен ему сотню» и 2) «я точно знаю, что ты был должен отцу сотню». Первая претензия считается шаткой, а вторая — обоснованной. В первом случае клятву не дают, а во втором — дают. Раавад здесь указывает на ту же разницу между формулировками претензий.

- 1.8. (1.12.) [Некто говорит]: {«Ты несомненно должен мне сто [монет]»}³⁰, а ответчик возражает: «Я не знаю, должен я или нет». Ответчик приносит клятву отказа о том, что он этого не знает, и освобождается от [уплаты], поскольку не признает себя однозначно должным³¹, и так [поступают] во всех подобных случаях.

(1.13.) [Некто говорит]: «Я уверен, что ты мне должен кор пшеницы», а ответчик возражает: «Я не знаю, пшеница это или ячмень». Тогда ответчик дает клятву отказа о том, чего не знает, и выплачивает стоимость ячменя³². Так [поступают] во всех подобных случаях.

- 1.9. (1.14.) [Истец говорит]: «Я уверен, что ты должен мне сто [монет]», а ответчик заявляет: «Да, я был тебе должен, но не помню, вернул [долг] или еще нет». Ответчик обязан запла-

30 Такова версия почти всех йеменских рукописей и автора *Магид мишне*. В акеназских рукописях и в печатных изданиях {«Ты несомненно должен мне кор пшеницы»}.

31 Если бы он признал, что несомненно должен, ему следовало бы заплатить. Если он утверждает, что несомненно ничего не должен, то ему следует дать клятву отказа и освободиться от уплаты. *Магид мишне* пишет, что если в таком случае не требовать клятвы отказа, то любой ответчик может сказать, что он не уверен в том, что должен, и таким образом избежать как ложной клятвы, так и уплаты.

32 Что касается клятвы отказа в этом случае, то закон ничем не отличается от закона в предыдущем абзаце. Но с решением Рамбама, что ответчик должен заплатить цену *кора* ячменя (она ниже цены пшеницы), проблем возникает множество. Ниже, 3:10, приведен принцип, называемый «требуется пшеницу, а признает ячмень». Ответчик в этом случае дает клятву отказа и не платит ни за пшеницу — он этот иск отвергает полностью, ни за ячмень — этого иска ему не предъявляли. Почему в случае сомнений ответчик должен заплатить, непонятно. Р. М. Иссерлес в *Шульхан арухе, Хошен мишпат*, 88:17, ссылаясь на *Арбаа турим* и других авторитетов, пишет, что по некоторым мнениям, в этом случае по букве закона ответчик платить не обязан, но, даже если это так, все равно небесная справедливость требует от него заплатить.

тить³³, а истец не дает клятвы вовсе, даже клятвы отказа, поскольку [ответчик] знает наверняка, что на нем долг и что претензия истца несомненна³⁴, а сомнения касаются только того, свободен он от уплаты или нет³⁵. Так [поступают] во всех подобных случаях.

(1.15.) Если не было иска, а [виновный] признался сам, сказав: «Я у тебя украл» или: «Ты дал мне сто [монет] взаймы», «Твой отец дал мне сто на хранение, но я не помню, вернул я тебе или нет», — он платить не обязан. Но если он хочет исполнить свой долг перед небесами, то должен заплатить³⁶.

- 1.10. (1.16.) [Один говорит]: «Ты мне должен сто [монет]», [а другой]: «Я тебе не должен ничего». — «Дай клятву отказа и уходи». — «Сам дай клятву отказа и забирай»³⁷. Истец говорит: «Я не хочу давать клятву». А ответчик: «Поклянись и забирай или уходи без ничего» — нет дальнейших переводов клятвы³⁸. Однако

-
- 33 Если бы ответчик уверенно заявил, что ничего не должен, ему следовало бы дать клятву отказа (Законы о дающем и берущем в пользование, 11:1) и он был бы свободен от уплаты.
- 34 Истцу не в чем клясться, ведь ответчик не спорит с тем, что долг был, а клятву отказа дают именно в сомнительных ситуациях. В предыдущих примерах ответчик сомневается в самом наличии долга, а потому освобождается от уплаты, только если подтверждает свое незнание клятвой.
- 35 Здесь нет спора о наличии долга, но ответчик сомневается, уплачен ли этот долг. Но для того чтобы признать, что долг был уплачен, нужны доказательства.
- 36 Само признание наличия долга без иска противоположной стороны свидетельствует о желании остаться чистым перед небесами. В *Мишне*, *Бава кама*, 10:7, говорится, что признавшийся должен уплатить, но *Гемара* к этому месту считает, что в *Мишне* речь идет о долге перед небесами, а не о судебном долге, то есть суд не может обязать признавшегося заплатить, хотя так следует поступить. В той же *мишне* обсуждается ситуация, когда человек признается в том, что он, может быть, украл нечто или взял в долг, но не уверен в этом. В таком случае платить не следует.
- 37 Это описание предположительного диалога сторон в суде.
- 38 Выше, 1:6, сказано, что ответчик имеет право перевести клятву отказа на истца — тогда истец дает клятву и получает требуемое. Здесь добавлено,

[заимодавец] может объявить безличное отлучение³⁹ «...всякому, кто мне должен и не отдает».

- 1.11. (1.17.) Учили мои наставники, что всякий, кто обязан дать клятву: или клятву по закону Торы, или клятву согласно постановлению мудрецов, или даже клятву отказа — может объявить безличное отлучение «...всем, кто предъявляет мне претензии о том, чего я не должен, чтобы заставить меня принести напрасную клятву». Тот, из-за кого он дает клятву, отвечает: «Амен», а потом [тоже] приносит клятву. Это постановление полезно для тяжущихся, чтобы они воздерживались от ложных исков, не приводили к напрасному произнесению имени Всевышнего⁴⁰ и не «...выслушивали напрасных речей»⁴¹.
- 1.12. (1.12.) К клятве того, кто обязан поклясться по закону Торы или согласно постановлению мудрецов, противоположная сторона может добавить все, что захочет, о том, в случае признания чего клянувшийся должен будет заплатить⁴². До каких пор можно до-

---

что после того как ответчик перевел клятву на истца, истец не может перевести клятву обратно на ответчика, «...потому что иначе дело никогда не кончится».

- 39 В данном случае произносится «отлучение тому, кто утверждает ложь, чтобы обделить меня» без упоминания имени того, кто имеется в виду.
- 40 Тот, кто злостно принудил ближнего дать клятву, без которой можно было бы обойтись, виновен в нарушении запрета напрасного произнесения имени Всевышнего.
- 41 Подразумевается стих «Не выслушивай напрасных речей, не подавай руки нечестивому, становясь свидетелем, чтобы обобрать» (*Шмот*, 23:1). Как пишет об этом стихе сам Рамбам в «Книге заповедей» (Запреты, 281): «Запрещено судье выслушивать слова одной из сторон процесса в отсутствие другой стороны... и запрещено одной из сторон излагать свое дело судье в отсутствие другой стороны. В этот запрет включается также запрещение оговаривать ближнего, выслушивать оговоры, давать ложные свидетельские показания».
- 42 Если ответчика уже обязали поклясться в суде, истец может потребовать добавить к этой клятве пункты, относящиеся к любым другим искам к этому ответчику. Такое дополнение к клятве называется *гильгуль*, букв. «накатывание».

полнять клятву? Вплоть до того, чтобы сказать: «И в эту клятву входит то, что ты не был продан мне в рабство и не остаешься моим рабом до сих пор». Мы уже разъясняли, что не дополняют клятву наемного работника⁴³.

- 1.13. (1.19.) Если кто-то был обязан дать клятву, даже клятву отказа, истец начал добавлять к клятве то, чего не было в первоначальном иске, и, увидев это, ответчик сказал: «Клясться не хочу, но согласен оплатить первый иск, ради опровержения которого меня заставили поклясться» — его не слушают, а говорят ответчику: «Или оплати все, в чем тебе предъявили обоснованные претензии⁴⁴, или принеси клятву и будь свободен»⁴⁵.
- 1.14. (1.20.) Если кто-то предъявляет товарищу много претензий, от того не требуют клятвы по поводу каждой из них — он приносит одну клятву обо всем. Если он обязан две клятвы по двум претензиям — легкую клятву и строгую⁴⁶, с него берут строгую клятву, а к ней добавляют остальное⁴⁷.

---

43 См. Законы сдаче внаем, 11:9.

44 То есть при отказе поклясться ответчик не должен платить за предположительные претензии, сформулированные в форме «а вдруг ты мне должен...», а только за несомненные претензии, когда истец утверждает, что ответчик ему несомненно должен.

45 Раавад здесь утверждает, что Рамбам не изложил закон в полном объеме. А именно: если речь идет о клятве отказа, ответчик имеет право перевести на истца клятву по всем пунктам, включая те, которые истец добавил к клятве. Если ответчик соглашается, он получает все, на что претендует, а если нет — не получает ничего. Кроме того, хотя ответчик не может отказаться от клятвы, к которой добавили другие претензии, он имеет право поклясться обо всех дополнительных пунктах, а исходную клятву перевести на истца. *Магид мишне* пишет, что Рамбам здесь согласен с Раавадом по всем пунктам.

46 Порядок клятв от более строгой к легкой таков: клятва по закону Торы, клятва в силу постановления мудрецов и самая легкая — клятва отказа.

47 Согласно *Магид мишне*, закон взят из трудов *Гая-гаона*, который обосновывает его аналогией с законом «если виновный подлежит двум казням, то приводят в исполнение ту, что суровее».

1.15. (1.21.) При всех исках, по которым в случае признания ответчика ему не придется платить, от [ответчика] не требуют клятвы отказа и не провозглашают безличного отлучения, даже если ответчик отрицает претензии истца. Например, [истец говорит]: «Ты сказал, что дашь мне сто [монет]», [а ответчик]: «Ничего подобного не было». От ответчика не требуют клятвы отказа и не провозглашают безличного отлучения, поскольку, если бы он признался, платить ничего не должен был бы⁴⁸. [Истец говорит]: «Ты меня оскорбил», «Ты обо мне пустил дурную молву», [а ответчик]: «Ничего подобного не было» — за это не провозглашают безличного отлучения. Так [поступают] во всех подобных случаях⁴⁹.

1.16. (1.22.) [Истец говорит]: «Ты нанес мне телесное повреждение»⁵⁰, [а ответчик]: «Ничего подобного не было». В этом случае [ответчик] приносит клятву отказа, ведь хотя [в этом случае он] не платит штрафа из-за собственного [неподкрепленного] признания, но должен уплатить за простой, траты на лечение и позор⁵¹. [Истец говорит]: «Ты меня опозорил», [а ответчик]:

---

48 Ответчик может сказать: «Ну, обещал. Ну и что?»

49 По выражению *Магид мишне*, «это настолько просто, что не требует доказательств».

50 Нанесший телесное повреждение товарищу должен заплатить ему по пяти пунктам, каждый из которых должен быть отражен отдельной строкой в приговоре: 1) за инвалидность — выплаты оцениваются согласно разнице в рыночной стоимости между здоровым рабом и рабом с такой инвалидностью; 2) за страдания — по выражению *Мишны*, *Бава кама*, 8:1: «Оценивают, какую сумму подобный человек [такого склада и чувствительности] потребует за то, чтобы так пострадать»; 3) за расходы на лечение; 4) за простой в работе; 5) за позор — по выражению той же *мишны*: «Все согласно тому, кто опозорил, и тому, кого опозорили».

51 Рамбам считает, что два из пяти видов выплат пострадавшему, а именно за инвалидность и за страдания, являются штрафом. Он исходит из того, что только за прямой имущественный урон ответчик платит в результате собственного признания. Понятно, что расходы на лечение и расходы из-за простоя в работе — это прямой имущественный ущерб. Компенсация за инвалидность и страдания — это штраф, а потому ее выплачивают только при наличии сви-

«Ничего подобного не было». Если дело происходит в местности, где суды за это налагают штрафы⁵², ответчик должен дать клятву отказа, поскольку если бы он признался, то заплатил бы за позор.

- 1.17. (1.23.) О чем идет речь? Если [ответчик] признался в том, за что налагают штраф, например, если он сказал: «Я нанес [истцу] телесное повреждение»⁵³. Но если он говорит: «Я нанес ему телесное повреждение, он представил свидетелей в суде, и суд обязал меня столько-то заплатить в возмещение ущерба» — обязан заплатить. В свете этого, если истец утверждает: «Суд обязал тебя выплатить мне сто динаров за телесный ущерб, который ты мне нанес», а [ответчик] говорит: «Ничего подобного не было», [ответчик] дает клятву отказа⁵⁴. Так [поступают] во всех подобных случаях.

детелей проступка ответчика. Что касается позора, то отсутствие свидетелей сводит позор на нет, если сам ответчик не признается, что он опозорил истца. Рамбам считает, что это повод приговорить ответчика к уплате компенсации на основании его собственного признания (Законы о ранившем и причиняющем ущерб, 5:6–7).

- 52 Штрафы за это налагают только в Земле Израиля и только рукоположенные судьи (см. Законы о *Санъедрине*, 5:8).
- 53 Как описано в предыдущем параграфе.
- 54 В этой ситуации истец не требует наложить на ответчика штраф, а желает взыскать с него то, что ответчика обязал заплатить суд. Таким образом, собственного признания ответчика достаточно, чтобы взыскать с него долг, а потому если ответчик отрицает иск, он должен дать клятву отказа.

- 2.1. Никого из подозреваемых в [ложных] клятвах не заставляют клясться ни клятвой по закону Торы, ни клятвой в силу постановления мудрецов, ни клятвой отказа¹. Даже если такой клятвы требует истец, его не слушают.
- 2.2. Вот подозреваемые в [ложных] клятвах: тот, кто ложно дал клятву речением уст², или клятву свидетеля³, или ложную клятву

---

¹ О типах клятв см. выше, 1:1–3.

² Ивр. *швуат битуй*. В Законах о клятвах, 1:1, Рамбам пишет:

Клятва речением [уст] — эта та, о которой в Торе сказано: «...если кто поклянется речением уст сделать что-нибудь худое или доброе...» (Ваикра 5:4).

Подразумеваются клятвы о том, что нечто в прошлом произошло, или этого не происходило, или что нечто случится или не случится в будущем.

³ Ивр. *швуат эдут*. Со свидетелей в еврейском суде не требуют клятвы в том, что они будут говорить правду. Причины тому просты: запрет лгать в суде — закон Торы. Если суд подозревает, что этот человек не намерен соблюдать данный закон, то не может считать, что он будет соблюдать и другой закон Торы — о ложной клятве. В Законах о клятвах, 1:12, Рамбам пишет:

Клятва при свидетельстве — что это? Свидетели знали нечто, связанное с имуществом, и интересант потребовал, чтобы они засвидетельствовали в его пользу. Они отрицают то, что они свидетели, не приносят свидетельства и клянутся, что им ничего не известно. Это называется «клятва о свидетельстве».

о врученном на хранение⁴, или напрасную клятву⁵. Таковы же все те, кто не годится в свидетели из-за [своих] преступлений — как из-за преступлений против законов Торы (например, тот, кто участвует в процентных сделках⁶, ест запрещенную пищу или ворует), так и те, кто не годится [в свидетели] из-за нарушения постановлений мудрецов (например, игрок в кости⁷ и приманивающий голубей)⁸. Все они подозреваются в [ложных] клятвах, и клятвы с них не берут.

- 2.3. Человек становится подозреваемым в [ложных] клятвах⁹ только после того, как¹⁰ свидетели покажут, что он совершил преступление, делающее его негодным. Но если он сам признается в том, что его следует подозревать в [ложных клятвах], потому что он совершил

4 Ивр. *швуат пикадон* — клятва, которую дает подозреваемый, отрицающий наличие у него чужого имущества. Закон о том, кто ложно поклялся о врученном на хранение, описан в Торе, *Ваикра*, 5:21–22.

5 Ивр. *швуат шав*. В Законах о клятвах, 1:4–7, Рамбам пишет:

Напрасная клятва подразделяется на четыре разновидности. Первая: поклялся об общеизвестной вещи, а она [на самом деле] не такова... Вторая [разновидность]: поклялся об общеизвестном предмете, о котором нет сомнений, что он именно таков. Например, поклялся, что небо — это небо, что камень — это камень, о двух — что это два, и обо всем подобном тому... Третья [разновидность]: поклялся не исполнять заповедь. Как именно? Например, поклялся, что не будет укутываться в *цицит*... Четвертая [разновидность]: если поклялся о чем-то, что [в принципе] не способен исполнить. Как именно? Например, поклялся, что не будет спать три дня и три ночи подряд...

6 Равно заимодавцы и заемщики (см. Законы о дающем и берущем в пользовании, 4:2).

7 В Законах о свидетельстве, 10:4, оговорено, что речь идет только о профессиональных игроках (тех, кто зарабатывает на жизнь исключительно этой деятельностью), причем неважно, играют они в кости или в другие азартные игры.

8 Букв. «запускающие голубей» — термин упомянут в *Мишне*, *Швуот*, 7:4. Некоторые комментаторы считают, что имеются в виду те, кто делает ставки на соревнованиях голубей. Рамбам в Законах о свидетельстве, 10:7, пишет, что это приманивающие чужих голубей. Учитывая реалии эпохи *Мишны*, когда голубей разводили на мясо, комментарий Рамбама представляется убедительным.

9 То есть ему не позволяют приносить клятвы в суде.

10 Букв. «пока не...» (*ад ше*); в галахическом контексте означает «если, и только если исполняется приводимое далее условие».

проступок, из-за которого [люди обычно] не годятся [в свидетели], если он обязан поклясться, клятву с него берут, хотя относительно него есть подозрения, из-за которых его изначально в свидетели не принимают¹¹. Ведь ему можно сказать: «Если ты говоришь правду, поклянись — из-за того, что ты совершил преступление, тебе не запрещено принести истинную клятву, а если ты лжешь, признай [правоту] другой стороны». Однако тому, кто стал подозреваемым в [ложных клятвах] согласно показаниям свидетелей, мы не верим и не позволяем ему клясться.

- 2.4. Согласно постановлению мудрецов, если истец предъявляет однозначные претензии ответчику, который обязан дать клятву по закону Торы, но подозревается в [ложных] клятвах, истец приносит клятву согласно постановлению мудрецов и получает требуемое. Если оба подозреваются в [ложных клятвах], клятва возвращается к тому, кто обязан ее дать, то есть к ответчику, а поскольку он не может дать клятву, то платит.

(2.5.) Если подозреваемый в ложных клятвах сторож утверждает, что вещь, взятая им на хранение, пропала или была украдена, противная сторона не может поклясться и забрать [требуемое], поскольку ее претензия о том, что хранитель данный предмет присвоил, неоднозначна¹². В свете этого¹³ если владеец вещи, сданной на хранение, утверждает: «Он при мне простер руку на

¹¹ Того, кто при отсутствии других доказательств сам признается, что он в свидетели негоден, в свидетели брать не следует, хотя, если он стал свидетелем, его свидетельство годно (Законы о свидетельстве, 12:2). Базируется этот закон на общем правиле, согласно которому показания родственников суд не принимает, а «человек — родственник самого себя» (*Санъедрин*, 9б). Здесь некто дает показания, что он совершил преступление, например, своровал нечто или участвовал в оформлении процентных займов. Его показания о данном преступлении не принимают. А если такой человек должен поклясться, клятву с него берут.

¹² По самой природе клятвы сторожей, владеец сданного на хранение предмета не может знать, действительно ли хранитель проявил нерадение или нет.

¹³ Здесь оборот «в свете этого» (*лефихах*) используется в значении, близком к «и наоборот...».

мою вещь¹⁴» или: «Он проявил нерадение»¹⁵, то истец согласно постановлению мудрецов дает клятву и получает свое¹⁶.

- 2.5. (2.6.) Подозреваемый [в ложных клятвах] обязан дать клятву согласно постановлению мудрецов. Если [подозреваемый] — из тех, кто дает клятву и получает [требуемое]¹⁷, он не может поклясться и получить, а ответчик дает клятву отказа и освобождается [от уплаты]. Так же и нанесший ущерб своему документу¹⁸ и все ему подобные — если он подозревается [в ложных клятвах] {или когда}¹⁹ должник утверждает, что заплатил,

-
- 14 То есть сторож пользовался врученным на хранение в личных целях. Рамбам приводит здесь оборот из Торы, *Шмот*, 22:7: букв. «не простирает к ней руки». Если сторож пользовался этой вещью, то к нему применяют закон о воре, и он несет ответственность за любые повреждения или утрату взятого на хранение.
- 15 Истец утверждает, что он сам видел, как сторож пользовался этой вещью или хранил ее ненадлежащим образом.
- 16 В ситуации с клятвой сторожей исходный закон неосуществим — сторожу поклясться никто не позволит. В случае когда владелец твердо знает, что произошло, клятву переводят на него — он клянется и получает требуемое. Но вот в первом описанном здесь случае перевести клятву на истца невозможно, потому что он не знает, что на самом деле произошло. Рамбам не пишет, каков закон в этом случае: получит истец требуемое без клятвы или стороны разойдутся без решения суда? *Магид мишне*, а вслед за ним большинство галахических авторитетов пишут, что, по мнению Рамбама, истец в этом случае не получает удовлетворения. Это мнение приводится и в *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 92:8. В *Арбаа тури*, *Хошен мишпат*, 92, от имени Рамбама приведена именно эта трактовка и в противоположность ей изложено мнение р. М. Абулафии: «Поскольку [сторож] не может поклясться, пусть платит».
- 17 Например, он наемный работник, пострадавший телесно или нанесший ущерб долговому документу (см. выше, 1:2).
- 18 Если истец признает, что часть суммы, обозначенной в векселе, ему уже возвращена и, значит, вексель не отражает текущего положения дел, то есть ущербен, он обязан дать клятву и тогда получает остаток долга (Законы о дающем и берущем в пользование, 14:1–2).
- 19 Такова версия йеменских рукописей. В печатных изданиях {а}. Версия йеменских рукописей достовернее, потому что в случае с ущербным документом и подобных тому ситуациях, описанных в Законах о дающем и берущем в пользование, 14:1, суд требует от истца поклясться независимо от воли ответчика.

и говорит: «Поклянись мне», ответчик дает клятву отказа и освобождается от обязательств по документу²⁰.

- 2.6. (2.7.) Если подозреваемый [в ложных клятвах] должен поклясться при шатких претензиях [к нему]²¹, он не клянется, потому что его подозревают [в ложных клятвах]. Противная сторона не клянется, потому что по закону Торы не обязана давать клятву²², и не предъявляет однозначной претензии, относительно которой поклялся.
- 2.7. (2.8.) Если подозреваемый [в ложных клятвах] должен дать клятву отказа, противная сторона не может поклясться и забрать [то, на что претендует], ведь сама клятва отказа основана на постановлении мудрецов, которые не издали другого постановления, согласно которому истец дает клятву. Все же ответчик освобождается [от уплаты] без клятвы²³.

Но если должник говорит, что погасил долг по письменному документу, он до уплаты может потребовать клятву с истца.

- ²⁰ Раавад считает, что по закону Торы во всех этих случаях истец получил бы требуемое, а клятву он дает только согласно постановлению мудрецов. А потому в случаях когда истец не может поклясться, он получает требуемое без клятвы, потому что заверенный судом документ не признают негодным из-за клятвы согласно постановлению мудрецов. *Магид мишне* возражает, что в таком случае из-за того, что истца подозревают в ложных клятвах, он выигрывает. *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 82:8, 92:9, приводит оба мнения, хотя в параграфе 82:8 добавляет, что логичнее выглядит мнение Раавада.
- ²¹ См. выше, 1:2.
- ²² Этот аргумент не вполне ясен. Выше, 2:4, сказано, что при однозначных претензиях на истца переводят даже клятву по закону Торы, и непонятно, почему нельзя поступить так же с клятвой в силу постановления мудрецов.
- ²³ Обычно клятву отказа приносят, если ответчик отвергает иск, то есть не собирается по нему платить, а по закону Торы он приносить клятву не должен. Здесь же сказано, что, когда ответчик не может принести такую клятву, вступает в силу исходный закон Торы — ответчик не клянется и ничего не платит.

- 2.8. (2.9.) Если [ответчик] должен принести клятву отказа, а истец подозревается [в ложных клятвах], ответчик не может перевести клятву на истца²⁴, поскольку тот не может дать клятвы. Все же ответчик должен уплатить или дать клятву отказа, и его не слушают, если он [требуется вынести решение] через невозможное. Это подобно тому, кто пытается перевести клятву на малолетнего — его не слушают, а он или дает клятву отказа, или платит.
- 2.9. (2.10.) Если некто должен был дать клятву по закону Торы или согласно постановлению мудрецов, дал такую клятву и получил [требуемое] или дал клятву и освободился [от уплаты], а потом свидетели дали показания, что он подозревается [в ложных клятвах], — его клятва ничтожна, и противная сторона может забрать то, что тот получил, или дать клятву и получить с него [требуемое]²⁵.
- 2.10. (2.11.) К подозреваемому в [ложных] клятвах эти законы применяются, пока он не получит телесного наказания [по приговору] суда. Если кто-то может засвидетельствовать, что он получил телесное наказание и раскаялся, то восстанавливается его право быть свидетелем и клясться²⁶.
- 2.11. (2.12.) [Если] некто предъявил иск ближнему, который отверг этот иск и принес клятву по закону Торы или клятву отказа, а потом объявились свидетели того, что клятва была ложной, — [ответчик] платит, и его следует считать подозреваемым в [ложных] клятвах. А в Законах о клятвах мы уже разъяснили, что всякий, кто даст [ложную] клятву по поводу чужого имущества, а потом раскается, должен добавить пятую часть²⁷.

24 Право ответчика перевести клятву отказа на истца зафиксировано выше, 1:6.

25 Ср. со сказанным выше, 2:5, в конце.

26 Поступков, свидетельствующих о раскаянии, достаточно, чтобы признать за человеком право быть свидетелем или давать клятвы (Законы о свидетельстве, 12:3–4).

27 См. Законы о клятвах, 1:9:

И что обязан сделать тот, кто дал ложную клятву о врученном на хранение? Он выплачивает основную сумму, которую отрицал, добавив пятую часть (пятую

- 2.12. Некто заявил, что ближний должен ему [некто], и требования его подтверждены свидетелями и закреплены актом приобретения²⁸. Ответчик сказал: «Да, такое было, но я тебе уплатил» или же: «Я тебе ничего не должен» и дал клятву отказа. После этого пришли свидетели акта приобретения или же [истец] предъявил заверенный документ. [Ответчик] платит, но не становится подозреваемым [в ложных клятвах], поскольку нет свидетельств того, что он не уплатил, и он не утверждал, что ничего подобного не было²⁹. Так [поступают] во всех подобных случаях.

четверть к четырем четвертям исходной суммы, то есть всего 125 процентов от первоначального долга), и приносит жертву заведомой повинности, причем неважно, сделал он это умышленно или в заблуждении...

- ²⁸ Это изложение претензии из уст истца. При этом истец не предъявил документа и не предоставил свидетелей. О заключении сделки посредством акта приобретения см. Законы о сдаче внаем, 2:1.
- ²⁹ Если бы ответчик утверждал, что такого долга не было вовсе, его показания были бы опровергнуты и выяснилось бы, что он поклялся ложно. Но он оспаривал только то, что он должен истцу в настоящий момент. Эти показания также не были опровергнуты — было доказано лишь то, что у претензий истца есть основания. Но ответчик должен заплатить, потому что долг, закреплённый актом приобретения, подлежит письменному оформлению, а долг, полученный под расписку, дозволено гасить только при свидетелях (Законы о дающем и берущем в пользование, 11:1). В любом из этих случаев ответчик должен либо доказать свою правоту, либо погасить долг. Клятва, которую он дал, ложной не признается, потому что он платит лишь в силу того, что для суда его позиция проигрышна, а не потому, что ему не верят.

- 3.1. Признающий долг частично обязан дать клятву в силу закона Торы, если он признает [долг] в одну *пруту* или больше и [при этом] отрицает [сумму] в два обола серебра или больше¹. Сколько составляет *прута*? Это чистое серебро весом с половину ячменного зерна. А сколько составляют два обола? Чистое серебро весом с тридцать два ячменных зерна².
- 3.2. Все серебряные [монеты], упомянутые в Торе, подразумевают священный шекель, составляющий двадцать оболов³. Все

-
- 1 Если ответчик оспаривает сумму, меньшую чем два обода, то клятвы с него не требуют. Если ответчик не признает, что он должен сумму хотя бы в одну *пруту*, то клятву он тоже не приносит.
- 2 В разные века взвешивали ячменные зерна, чтобы определить точный вес священного шекеля (384 ячменных зерна). Большинство результатов взвешивания лежит между 15 и 17 г. Наибольший результат — 19,2 г, наименьший — 11,4. Разброс, вероятно, возникает из-за разницы между сортами ячменя и различными степенями его просушки. Подсчеты веса монет у современных комментаторов обычно опираются на усредненные археологические данные.
- 3 Подробнее см. Законы о шекеле, 1:2–3:

Счет сребреников, упомянутый в словах Торы... — это шекель, о котором говорится во всех местах Торы, и его вес равен весу трехсот двадцати ячменных зерен. И мудрецы уже добавили к этому, определив его вес равным весу монеты, называвшейся *села* (тетрадрахма) во времена Второго храма. А каков вес *села*? Как вес трехсот восьмидесяти четырех средних ячменных зерен. *Села* — это четыре динара, а динар — шесть *маа* (обол), а *маа* во времена Моше, учителя нашего, называлась *гера*. И *маа* — это два *пундеона*, а *пундеон* — это два *исара*, а *прута* — это одна восьмая *исара*. Получается, что серебра в *маа* (оболе), то есть в *гере*, как шестнадцать ячменных зерен [весом], а вес *исара* — как четыре ячменных зерна, а вес *пруты* — половина ячменного зерна.

серебряные [монеты], упомянутые в постановлениях мудрецов, подразумевают иерусалимскую монету — в иерусалимской тетрадрахме одна восьмая часть серебра, а остальное медь⁴, как мы уже разъясняли⁵.

- 4 Когда речь идет не о конкретном деле, а о монетной системе, используемой в Талмуде, надо четко понимать, что имеются в виду не реальные монеты, а счетные денежные единицы. Следует исходить из того, что все меры объема и веса эпохи Второго храма на одну пятую больше, чем в предшествующую эпоху. Меры этого времени называются иерусалимской системой мер, а относящиеся к предшествующей системе называются «мерами пустыни». Что касается монетной системы, то священный шекель (он относится к мерам пустыни), содержит пять оболов, а иерусалимский священный шекель — шесть оболов. При этом вес священного шекеля в иерусалимской системе мер считается равным тирской серебряной тетрадрахме, то есть 17,45 г чистого серебра. Все выплаты, размер которых оценивается Торой в некое количество серебра, следует рассчитывать в иерусалимской системе. Например, в *Мишне*, *Бехорот*, 8:7, сказано:

Пять шекелей [выкупа] первенца (см. *Бемидбар*, 18:16) рассчитываются в тирских *минах* (то есть это серебро весом в пять тетрадрахм тирской чеканки). Тридцать за раба (см. *Шмот*, 21:32) и [штраф] в пятьдесят за изнасилование (см. *Дварим*, 22:29), за соблазнение (см. *Шмот*, 22:16) и сто за клевету (см. *Дварим*, 22:19) — все в священных шекелях и по тирской *мине*.

Под тирской *миной* имеется в виду тирский фунт, который принято считать равным 436 г серебра; из одной *мины* серебра чеканили сто тирских драхм. Все выплаты, оцененные в твердую сумму, которые взимаются согласно постановлению мудрецов, следует рассчитывать в серебряных монетах эпохи *Мишны*. Эти монеты называются «провинциальным серебром» (*кесеф мдина*). Где-то в 215 г. н. э. содержание серебра в римском динаре и связанных с ним провинциальных драхмах начало резко падать и быстро дошло до двух процентов серебра на 98 процентов меди. Талмуд определяет содержание серебра в такой монете как одну часть серебра на семь частей меди. При пересчете сумм, определенных постановлениями мудрецов, в чистое серебро следует полагать вес монет равным тирской драхме, а вот содержание в ней серебра делить на восемь. Для пояснения того, что все это именно счетные единицы, достаточно отметить, что на момент написания *Мишны* цена золотого динара была установлена в 50 серебряных динаров, а спустя век золотой динар стоил уже 2000 реальных серебряных динаров. При оценке стоимости монет следует помнить, что один динар (драхма) — это шесть оболов (*маа*), или 192 *прут*.

- 5 В Законах о браке, 10:8. Так как твердые суммы, упоминаемые в постановлениях мудрецов, оцениваются в монете эпохи *Мишны*, то и процент содержания

(3.3.) Но монета в обол оставалась чистым серебром даже в иерусалимской монете⁶, и это была серебряная иерусалимская [монета]. Поскольку требование, чтобы ответчик, [с которого берут клятву,] отвергал [часть долга] по меньшей мере в две серебряные [монеты], — это постановление мудрецов, они оценили эту [сумму] в две иерусалимские серебряные [монеты], а именно в два обола, а не в два шекеля [по счету] священных шекелей⁷.

(3.4.) Мне представляется, что так и следует оценивать [минимальную] сумму, принимаемую во внимание при отвержении [части долга]⁸. А мои наставники учили⁹, что требуется отрицать претензии [на сумму, равную] серебру весом в девятнадцать с половиной ячменных зерен¹⁰. Однако у меня есть

серебра в них установлен такой, какой был в эпоху *Мишны*, пусть даже позже он упал еще ниже.

- 6 Иерусалимская монета — это тоже счетная единица, потому что позже эта монета стала на одну пятую тяжелее. То есть считается, что в иерусалимском динаре пять оболов, в то время как на практике в драхме — шесть оболов.
- 7 В Талмуде шекелем называются: 1) священный шекель — не конкретная монета, а счетная единица чистого серебра, как сказано выше; 2) дидрахма — монета в два динара (драхмы) с серебряным содержанием, соответствующим эпохе; вес шекеля Талмуда (дидрахмы) равен половине священного шекеля. Таким образом, можно сказать, что высказывание *Мишны*, *Швуот*, 6:1: «Судейская клятва [назначается] при иске в две серебряные [монеты] и признании [на сумму] в пруту» — описывает иск, в котором ответчик не признает претензий на сумму минимум в два обола чистого серебра. Если бы Рамбам считал, что минимальный размер отрицаемого долга определен законом Торы, он бы трактовал это место в *Мишне* как «две серебряные монеты Торы», то есть два священных шекеля, и тем самым минимальная спорная сумма составляла бы сорок оболов, а не два.
- 8 То есть утверждение, что в *Мишне*, там же, речь идет об оболах чистого серебра — это собственное рассуждение Рамбама, которое не основано напрямую на талмудическом источнике.
- 9 В таком контексте «учили» означает «давали указания судьям».
- 10 В этом расчете учителя Рамбама исходят из того, что две серебряные монеты, упомянутые в *Мишне*, — это два провинциальных динара, в которых только

несколько аргументов, опровергающих метод, которым они получили этот результат, и мне представляется, что это ошибка.

- 3.3. (3.5.) [Истец говорит]: «Ты мне должен два обола и пруту», [ответчик, который возражает]: «Я тебе должен только пруту»¹¹ — обязан [дать клятву]. [Если ответчик настаивает]: «Я тебе должен только две пруты» — он свободен [от клятвы], потому что отрицает сумму, меньшую, чем два обола¹². [Истец говорит]: «Ты мне должен сто [монет]», [ответчик, который возражает]: «Я тебе должен только половину пруты», свободен [от клятвы]¹³, поскольку всякий, признающий [долг] меньше пруты, все равно что не признает долга вообще¹⁴.
- 3.4. (3.6.) [Истец говорит]: «Ты мне должен сто фиников», [а ответчик]: «Я тебе должен только девяносто». Проверяют, стоят ли десять фиников, которые он не признает, два обола; [если да, то ответчик] клянется, а если [они стоят] меньше — он свободен. [Истец говорит]: «Ты мне должен {пятьдесят шесть}¹⁵

одна восьмая часть серебра, то есть сумма иска оценивается в двадцать ячменных зерен чистого серебра. При этом его учителя понимают фразу из *Мишны*, *Швуот*, 6:1, так: сумма иска должна составлять две серебряные монеты, в которых содержится серебро весом в двадцать ячменных зерен, а ответчик должен признать иск на одну пруту, равную серебру весом в половину ячменного зерна, и отрицать иск на стоимость серебра весом в девятнадцать с половиной ячменных зерен.

- ¹¹ Отсюда и далее многие параграфы построены по единому образцу. Вначале приводится предполагаемый диалог истца и ответчика, а потом — решение суда, принятое на основании этого диалога.
- ¹² Мы видим, что, в отличие от своих учителей, Рамбам считает, что в *Мишне*, *Швуот*, 6:1, говорится о том, что ответчик должен отрицать претензии на сумму в две серебряные монеты, а не о том, что общая сумма иска должна составлять две серебряные монеты.
- ¹³ Всюду, где здесь говорится «свободен», имеется в виду, что тяжущийся свободен от клятвы по закону Торы, но обязан дать клятву отказа.
- ¹⁴ Тот, кто отрицает долг полностью, не приносит клятву по закону Торы.
- ¹⁵ Так в йеменских рукописях. В печатных изданиях {пять или шесть}, а в венецианском издании {сто}.

орехов», [а ответчик]: «Я тебе должен только один орех». Проверяют, и, если один орех стоит *пруту*, [ответчик] клянется, а если [меньше] — он свободен¹⁶. Так [поступают] во всех подобных случаях.

- 3.5. (3.7.) О чем здесь идет речь? О деньгах, разного рода товарах, плодах и тому подобном. Однако оценка стоимости предметов утвари не производится. Даже если, к примеру, десять иголок стоят одну *пруту*, истец претендует на две иголки, [ответчик] признал, что должен одну иголку, но отрицает, что должен еще одну, — ему следует [поклониться], ведь сказано: «Серебро или предметы утвари» — [иск] о любом предмет утвари подобен [иску] о деньгах¹⁷.

(3.8.) [Истец] претендует на деньги и предметы утвари, а [ответчик] признает, что должен предметы утвари, и отрицает, что должен деньги. Если [сумма] непризнанного [ответчиком долга] составляет два обولا, он обязан [дать клятву], а если нет — свободен¹⁸. Если же [ответчик] признал денежный долг, но отрицает, что [должен] орудия, то, если он признает долг

¹⁶ Версия Йеменских рукописей — шестьдесят пять — выглядит вполне достоверно. Ведь если один орех стоит *пруту*, то 64 оставшихся стоят 64 *пруты*, то есть два обولا, и правило об общей сумме иска в два обولا и отрицании ответчиком долга в *пруту* здесь полностью соблюдается. В силу этого соображения *Мишне ле-мелех* настаивает именно на этой версии. Если следовать версии печатных изданий — пять или шесть, надо предположить, что один орех стоит достаточно, чтобы стоимость оставшихся четырех или пяти орехов составляла 64 *пруты* или больше.

¹⁷ См. *Шмот*, 22: 6. В стихе речь идет о клятве бесплатного сторожа, из которой выводят закон о клятве того, кто признает долг лишь отчасти. В *Шеуот*, 40б, из этого стиха учат, что иск о предметах утвари принимается судом так же, как иск о деньгах, хотя иск о деньгах должен быть значимым (на сумму не менее двух оболов), а иск о предметах утвари рассматривается судом независимо от стоимости этой утвари.

¹⁸ Так как ответчик отрицает денежный долг, то сумма этого долга должна составлять более двух оболов. Признание того, что он должен предмет утвари, означает признание долга как минимум в *пруту*, как сказано выше.

в *пруту*, обязан [дать клятву]¹⁹. Так [поступают] во всех подобных случаях.

- 3.6. (3.9.) [Если] один свидетель дал показания, ответчик, который отрицает [иск] даже на одну *пруту*, дает клятву, поскольку в тех случаях, когда [показания] двух свидетелей обязали бы ответчика уплатить, [показания] одного свидетеля вынуждают его принести клятву. [Например,] как? [Истец говорит]: «Ты мне должен *пруту* или [вещь] стоимостью в *пруту*». [Ответчик возражает]: «Я тебе ничего не должен». Если один свидетель заявляет, что ответчик должен, то он дает клятву.

(3.10.) То же относится к клятве сторожей — даже если некто отдал на хранение *пруту* или [вещь] стоимостью в *пруту*, а [сторож] утверждает, что она пропала²⁰, он приносит клятву. А то, [что стоит] меньше *пруты*, не считается имуществом, и суд этим не занимается²¹. Точно так же все, кто клянется и получает [требуемое]²², поклявшись, получают [требуемое стоимостью] больше одной *пруты*.

- 3.7. (3.11.) Учили мои учителя, что от тех, кто клянется и получает [желаемое], не требуется, [чтобы предмет иска] оценивался в два серебряных [обола]. А я говорю, что, только если ответчик отрицает долг на сумму в два обولا, истец дает клятву в со-

19 При отрицании вещного долга его стоимость несущественна, остается только узнать, составляет ли стоимость одолженного предмета одну *пруту*. Если да, то ответчик должен дать клятву.

20 Речь идет о бесплатном стороже, который не отвечает за пропажу врученного ему на хранение, хотя должен поклясться, что нет в том его вины (см. Законы о сдаче внаем, 1:2).

21 Сказанное здесь Рамбамом противоречит написанному выше, в параграфе 3:5, из которого можно заключить, что суд принимает иск об иголках и предметах утвари, даже стоящих меньше *пруты*. Хотя в *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 98:3, закон приведен согласно мнению Рамбама, все комментаторы отмечают, что, на первый взгляд, даже предметы утвари должны стоить не менее *пруты* — как в части иска, признаваемой истцом, так и в части, им отрицаемой.

22 См. выше, 1:2.

ответствии с постановлением мудрецов и получает свое²³. Ведь для тех, кто приносит клятву при иске на шатких основаниях²⁴, расхождение в претензиях [истца и ответчика] должно составлять два серебряных [обола], чтобы [истец мог] поклясться при шатких претензиях [к ответчику]²⁵.

- 3.8. (3.12.) Признающий часть иска обязан дать клятву, только если он признает [долг] того же рода, что указан в иске. [Например,] как? [Истец говорит]: «Ты мне должен кор пшеницы». [Ответчик возражает]: «Я тебе должен только *летех*²⁶ пшеницы» — должен [поклясться]. Однако если ответчик говорит: «Я тебе должен только кор ячменя», он свободен, поскольку то, в чем состояла претензия, он не признал, а того, в чем он признался, истец не требовал²⁷.

23 Против этого возражает Раавад, который признает правоту учителей Рамбама. К тому же, сам Рамбам в Законах о сдаче внаем, 11:7, пишет, что наемный работник получает требуемое, поклявшись, даже если его плата составляет одну пруту. К этому месту существует множество комментариев, и, например, р. Й. Каро в комментарии к *Арбаа турим*, *Хошен мишпат*, 89, соглашается с Рамбамом, но считает, что наемный работник — это исключение из правила, потому что мудрецы постановили, что он получает требуемое, поклявшись, даже если его плата составляет одну пруту.

24 См. выше, 1:2.

25 Рамбам исходит из того, что все клятвы согласно постановлению мудрецов следуют единому образцу. Из сказанного в *Швуот*, 48б, о том, что минимальная сумма претензии при иске на шатких основаниях составляет два серебряных обола, Рамбам делает вывод, что то же самое относится и ко всем остальным случаям, перечисленным в параграфе 1:2. Учителя Рамбама считают, что возможность получить требуемое, поклявшись, при иске на шатких основаниях — это отдельное постановление мудрецов.

26 *Летех* — мера сыпучих тел, равная половине *кора*.

27 Ниже, 3:10, Рамбам говорит, что только иск о пшенице считается признанием истцом того, что ответчик ему ячменя не должен. Важно отметить, если истец требует деньги, то любое признание ответчика в том, что он должен некий товар, относится к тому же роду, что и иск. Но если истец говорит, что ответчик должен ему пшеницы на сто зуз, а ответчик — что он должен ответчику ячмень на пятьдесят зуз, то это признание иного рода, чем иск.

(3.13.) [Если истец говорит]: «Я тебе дал на хранение золотой динар», [а ответчик возражает]: «Ты мне дал на хранение серебряный динар», [или истец говорит]: «Я тебе дал на хранение серебряный обол», [а ответчик]: «Ты мне дал на хранение только пруту» — [ответчик] свободен [от клятвы], потому что ему предъявили иск на одно, а он признался в другом²⁸. Точно так же, если [истец] говорит: «Я дал тебе на хранение десять египетских драхм», [а ответчик]: «Ты мне дал на хранение десять тирских драхм²⁹» — ответчик свободен [от клятвы]. Так [поступают] во всех подобных случаях.

- 3.9. (3.14.) [Если истец говорит]: «У тебя находится мой большой светильник», [а ответчик возражает]: «У меня находится только твой малый светильник» — [ответчик] свободен от клятвы. Однако если [истец] предъявил иск о светильнике в десять фунтов³⁰, а [ответчик] признался в [том, что у него находится] светильник в пять фунтов, то он отчасти признал иск, поскольку может отрезать часть [светильника], сделав его пятифунтовым³¹.

²⁸ Нельзя сказать, что ответчик признался в том, что получил на хранение деньги, как утверждает истец. Все же речь идет не об одолженных деньгах, которые должник может вернуть в любой валюте, а о конкретных монетах, отданных на хранение, и ответчик обязан вернуть именно те монеты, которые ему дали. Если бы истец сказал, что он передал на хранение ответчику такую-то сумму денег, а ответчик утверждал, что сумма была другой, то он признался бы в части долга того же рода, что и иск.

²⁹ Слово «динар», использованное в оригинале, мы перевели принятыми в нумизматике названиями монет. Тирская драхма приблизительно на одну пятаку тяжелее египетской.

³⁰ В оригинале — *литра*, мера веса и объема, которую принято отождествлять с римским фунтом (327 г). Рамбам нигде не определяет размер *литры*. Раши в комментарии к *Эрувин*, 29а, сообщает, что *литра* составляет половину *лога* (175 мл), но в его же комментарии к *Бехорот*, 50а, написано, что это *мина*, то есть римский фунт, близкий к одному *логу* (345 г). Рабейну Хананель считает, что *литра* — это четверть *кава* (345 мл).

³¹ Вероятно, здесь Рамбам имеет в виду меру веса. Большой светильник в маленький не превратить, но если от тяжелого светильника отделить часть, сохранив

(3.15.) Точно так же если истец требует большой пояс, а ответчик говорит: «У меня твой маленький пояс» — он свободен [от клятвы]. Однако если в иске указана полоса [ткани] длиной в двадцать локтей, а ответчик признает, [что должен истцу] полосу длиной в десять локтей, он дает клятву, потому что [полосу ткани] можно разрезать и сделать длиной десять локтей³². Так [поступают] во всех подобных случаях.

3.10. (3.16.) [Истец говорит]: «Ты мне должен кор пшеницы», [а ответчик]: «Я тебе должен кор ячменя» — он свободен даже от [возмещения] стоимости ячменя, потому что истец [как бы] сказал: «Ячменя ты мне не должен». Таким же образом, если один [человек] говорит в суде: «Я тебе должен сто [монет]», а другой отвечает ему: «Ты мне не должен» — суд не обязывает первого уплатить [компенсацию]. Если же истец заполучил стоимость ячменя, то эти [деньги] у него не отбирают³³.

3.11. (3.17.) Истец требует у ответчика вещи двух разновидностей, а ответчик признает, [что у него находится] одна [разновидность] — это признание долга того же рода, что и в иске, и [потому ответчик] клянется. [Например,] как? [Если истец говорит]: «Ты мне должен кор пшеницы и кор ячменя», [а ответчик]: «Я тебе должен только кор ячменя» — ответчик должен [покаяться]. Истец начал речь и сказал: «Ты мне должен

его форму, то можно считать, что ответчик в данном случае признался, что получил тот светильник, о котором говорит истец.

³² Пояс — это подрубленный кусок ткани, а потому его разрезать, сохранив исходную форму, нельзя. Полоса ткани не подрублена, а потому ее можно легко разрезать.

³³ Если истец как-то заполучил стоимость этого ячменя, то отдавать эти деньги он не должен, ведь ответчик сам признал, что ему должен. Это следствие закона «бремя доказательств на истце». Когда в первом случае истец не смог предъявить доказательства по иску о пшенице, суд ничего с ответчика не потребовал. Но если истцу уже удалось получить деньги за ячмень, бывший ответчик сам становится истцом, который уже признал долг, и потому не может отобрать у бывшего истца свое имущество.

кор пшеницы...», но до того как он успел завершить свои слова и сказать: «...и кор ячменя», ответчик возразил: «Я тебе должен только кор пшеницы». Если судьям кажется, что ответчик хитрит, то он должен дать клятву. Если же он сказал это в простоте своей, то свободен [от клятвы]³⁴.

3.12. (3.18.) [Если истец сказал]: «Ты мне должен кор пшеницы», а ответчик согласился: «Да»; [истец продолжил]: «...и кор ячменя», а ответчик: «Я не должен тебе ячменя» — он свободен [от клятвы]. [Закон] о частично признавшем долг применим, только если истец скажет одним предложением: «Ты мне должен кор пшеницы и кор ячменя», а ответчик [после этого] возразит: «Я тебе должен только кор ячменя». Так [поступают] во всех подобных случаях.

3.13. (3.19.) [Истец говорит]: «Ты мне должен десять кувшинов масла», [а ответчик]: «Я тебе должен десять кувшинов без масла» — ответчик свободен [от клятвы], поскольку ему предъявили иск на масло, а он признал, [что брал] глиняные кувшины. [Истец говорит]: «Ты мне должен десять кувшинов с маслом», [а ответчик]: «Я тебе должен десять пустых кувшинов» — он обязан дать клятву, поскольку иск был о кувшинах и о масле, а [ответчик] признал, [что брал] кувшины³⁵. Так [поступают] во всех подобных случаях.

3.14. (3.20.) [Истец говорит]: «Я дал тебе взаймы сто [монет]», [а ответчик]: «Ничего подобного не было, я у тебя взаймы никогда ничего не брал, но у меня есть пятьдесят твоих динаров, переданных мне на хранение» или: «[Я должен тебе] компенсацию

---

34 В конце этой главы говорится, что в этом случае ответчик должен дать клятву отказа по поводу пшеницы. Вероятно, он должен заплатить за ячмень, даже если признался в том, что его одолжил, по своему простодушию. Если же суд решит, что это была хитрость, то ответчику придется дать клятву относительно пшеницы и все равно заплатить за ячмень.

35 Если ответчик отрицает, что должен истцу товар, но признает, что должен ему некую утварь, — это частичное признание долга (см. выше, 3:5).

за ущерб» и тому подобное. Мои учителя считали, что это частичное признание иска, и ответчик должен поклясться, ведь истец требовал сто [динаров], а ответчик признал, что должен ему пятьдесят. И неважно, должен он их по займу, потому что взял их на хранение, или должен заплатить [истцу] за [причиненный] ущерб. К этому склоняется и мое мнение³⁶.

- 3.15. (3.21.) [Истец говорит]: «Ты мне должен сто [монет] и некую утварь», [а ответчик]: «Я тебе должен только утварь, вот она». Ответчик свободен [от клятвы]³⁷, но дает клятву отказа, что он должен только это. [Если] владелец утвари говорит: «Это не та утварь», ответчик дополняет клятву³⁸ в том, что это именно та утварь. Если же ответчик признал, что это не та утварь и он ее спутал с другой, он должен дать клятву³⁹.

(3.22.) Везде, где здесь говорится «свободен [от клятвы]», имеется в виду, что он свободен от клятвы по закону Торы, но должен дать клятву отказа, как мы это уже разъясняли несколько раз⁴⁰.

---

36 Раавад считает, что иски о долге и о врученном на хранение не связаны между собой, а потому признание по одному из них не предполагает частичного признания по другому. Более того, если истец заявил: «Ты мне должен пятьдесят монет, взятых в долг, и еще пятьдесят, которые я дал тебе на хранение», а ответчик признал лишь, что взял пятьдесят монет на хранение, его нельзя считать признавшим долг отчасти. *Шульхан арух, Хошен мишпат*, 88:19, устанавливает закон в соответствии с мнением Рамбама.

37 Когда ответчик отдает на месте испрашиваемую истцом вещь, он уже ничего по этой части иска истцу не должен, а оставшуюся часть иска он полностью отвергает, поэтому клятвы давать не должен.

38 См. выше, 1:12: истец имеет право потребовать от ответчика добавить к клятве отказа еще и клятвы по поводу любых предъявляемых тому претензий.

39 Если ответчик вернул истцу другой предмет, он не избавился от этой части иска и по-прежнему считается отчасти признавшим долг.

40 См. выше, гл. 1.

- 4.1. Признающий часть иска обязан дать клятву по закону Торы, только если предметом иска служит то, что измерено, или взвешено, или посчитано, и ответчик признал то, что измерено, или взвешено, или посчитано. Каковы [примеры этого]? [Если истец говорит]: «Ты мне должен десять динаров», [а ответчик]: «Я тебе должен только пять». [Или истец говорит]: «Ты мне должен *кор* пшеницы», [а ответчик]: «Я тебе должен только {*летех*}»¹. [Или истец говорит]: «Ты мне должен два {фунта} шелка», [а ответчик]: «Я тебе должен только фунт»² — ответчик обязан [поклониться].

(4.2.) Однако если истец говорит: «Я дал тебе полный кошелек динаров», [а ответчик]: «Ты мне дал только пятьдесят [динаров]». [Или истец сказал]: «Я тебе дал сто динаров», [а ответчик возразил]: «Ты мне дал сверток с динарами и при мне их не пересчитывал, [поэтому] я не знаю, сколько там было [денег], и что ты туда положил, то и получаешь» — [ответчик от клятвы] свободен. Так [поступают] во всех подобных случаях.

¹ В йеменских рукописях {две *сеа*}. Один *кор* составляет тридцать *сеа*.

² В йеменских рукописях в обоих случаях *ритль* или *ратль* («фунт»). В печатных изданиях почему-то «две *литры*», но «один *ритль*», причем все комментаторы считают, что *ритль* равен *литре*. Понятно, что фунты в разных местах отличались друг от друга, вес фунта на Востоке и в Европе колебался между 335 и 460 г. В Талмуде чаще всего имеется в виду римский фунт.

- 4.2. (4.3.) [Истец говорит]: «Я тебе вручил помещение, полное зерна³», [а ответчик возражает]: «Ты мне вручил только десять коров». [Или истец сказал]: «Я тебе дал десять коров», [а ответчик на это]: «Я не знаю, сколько здесь [зерна], потому что при мне ты его не мерил, и то, что ты положил, то и получаешь» — [ответчик от клятвы] свободен.
- 4.3. (4.4.) [Истец говорит]: «Я вручил тебе дом, полный [зерном] до карниза». А ответчик: «Полный [зерном] до окна» — [ответчик] обязан [поклониться]. Так [поступают] во всех подобных случаях.
- 4.4. (4.5.) Признающий часть иска должен поклониться, только если он признает то, что мог бы отвергнуть. Например, как? Истец утверждает: «Ты мне должен сто динаров — пятьдесят по этому документу, а пятьдесят без документа», [а ответчик возражает ему]: «Я тебе должен только пятьдесят [динаров] по документу». Это не считается частичным признанием иска, потому что отрицание документа не принесет [ответчику] пользы, ведь этот [документ] гарантирован всем его имуществом, и даже если бы он отрицал этот долг, то обязан был бы заплатить. Поэтому [ответчик] дает клятву отказа по поводу [оставшихся] пятидесяти [динаров].
- 4.5. (4.6.) В документе написано «тетрадрахмы», но не упоминается, сколько именно. Истец говорит: «В нем написано о пяти тетрадрахмах, которые ты мне должен», а ответчик: «Я тебе должен только три [тетрадрахмы], и о них-то и написано в документе». Хотя по этому документу [ответчика] обязали бы выплатить только две тетрадрахмы⁴, а он признал [еще одну] тетрадрахму

---

3 Возникает вопрос: когда истец говорит «...помещение, полное зерна», имеет ли он в виду, что помещение было заполнено до потолка, или эта некоторая условность, не указывающая на конкретный объем.

4 «Тетрадрахмы» — во множественном числе, то есть не меньше двух. Но чтобы взыскать сумму более двух тетрадрахм истец должен привести доказательства, которых у него нет, поэтому получить он может только две.

[долга], которую мог бы отрицать, он свободен [от клятвы]. Это подобно возврату потерянного⁵, а согласно постановлению мудрецов возвращающий пропажу не должен клясться, как мы разъяснили в соответствующем месте⁶.

(4.7.) Точно так же, если [истец] сообщает товарищу: «Мне отец говорил, что ты ему должен сто [монет]» или: «Отец мне завещал сто [монет], которые ты ему должен», [а ответчик] возражает: «Я был ему должен только пятьдесят [монет]» — [ответчик] возвращает потерянное и свободен даже от клятвы отказа⁷. И нечего говорить, что он свободен от клятвы отказа, если сам признался, сказав: «Я был должен твоему отцу сто [монет] и вернул ему пятьдесят, а пятьдесят остался ему должен».

(4.8.) Однако если наследник утверждает: «Я наверняка знаю, что ты или твой отец должны были моему отцу сто [монет]», а [ответчик] говорит: «Я был должен ему только пятьдесят» или: «Мой отец ему должен только пятьдесят» — [ответчик] признает долг частично и клянется⁸.

-
- 5 В данном случае, когда истец говорит: «Ты мне должен пять монет», у ответчика не требуют документа о том, что он должен только две, поэтому его слова: «Нет, я тебе должен три монеты» — становятся аргументом в пользу истца.
- 6 Законы о грабеже и потере, 13:20. В случае возврата потери ответчик не должен давать даже клятвы отказа, ведь все, что может сказать ему истец, это: «Может быть, ты нашел больше, а возвращаешь мне часть, а потому поклянись, что вернул все найденное». *Магид мишне* считает, что в этом случае ответчик все же должен дать клятву отказа. Этот случай не во всем схож с возвратом потери, ведь истец здесь четко формулирует, что ответчик должен ему пять монет.
- 7 Здесь формулировка Рамбама категоричнее, чем выше: «[Ответчик] возвращает потерянное». Разница в том, что в предыдущем случае применяется закон, подобный закону о возврате потери, — ответчик не дает клятву по закону Торы, но приносит клятву отказа. Здесь же ответчик не дает даже клятвы отказа.
- 8 Все законы этого параграфа о том, что признающий долг частично должен поклясться, а полностью отрицающий долг не клянется, имеют психологи-

- 4.6. (4.9.) [Если истец говорит]: «Под этот залог ты одолжил у меня сто [монет]», [а ответчик возражает]: «Я под него одолжил у тебя только пятьдесят», — ответчик признает долг частично⁹. Если залог стоит пятьдесят [монет] или меньше, то ответчик дает клятву и выплачивает пятьдесят [монет], в которых признался¹⁰. Если залог стоит сто [монет] или больше, то поскольку заимодавец может потребовать сумму стоимости залога, он клянется и взыскивает [требуемую им сумму] со стоимости залога¹¹.

ческое объяснение. Ответчик не настолько наглый, чтобы отрицать долг, о котором истцу доподлинно известно, но он хочет получить рассрочку и уплатить часть долга сейчас, а часть позже. В первом абзаце у ответчика достаточно сильная позиция: согласно документу он должен заплатить два динара, а потому может отрицать все, что свыше этого. Поэтому трудно предположить, что, признаваясь в том, что должен третью тетрадрахму, ответчик хочет отсрочить уплату долга. Во втором абзаце ответчик судится не с заимодавцем, а с его сыном, а потому не испытывает смущения и может отрицать долг полностью. Если он признается в долге на любую сумму — это решение честного человека. В последнем абзаце наследник точно знает, что ответчик был должен его отцу, а тем самым и ему, а потому здесь применяется закон о клятве признающего долг отчасти.

9 И потому должен поклясться.

10 Раавад пишет, что если заложенная вещь стоит пятьдесят монет, то ответчик уже отдал залог за признанную им часть долга, а оставшуюся часть он полностью отрицает и поэтому клятвы давать не должен. *Магид мишне* считает, что Рамбам следует мнению своих наставников, р. Й. ибн-Мигаши и р. И. Альфаси, которые считают, что заложенная вещь под действие этого закона не подпадает в принципе, ведь истец претендует не на залог, а на сумму долга. Тем не менее *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 72:27, следует мнению Раавада — в таком случае должник дает только клятву отказа. Отсутствию каких бы то ни было аргументов у решения р. Й. Каро не признавать мнение Рамбама сильно удивляется Шах (там же, прим. 118), который пишет, что в этом случае следует придерживаться мнения Рамбама.

11 Так как заложенная вещь находится в руках заимодавца законно и он имеет право взыскать долг, продав залог, ему верят на слово, когда он называет сумму долга, не превышающую стоимость заложенной вещи (см. Законы о заимодавце и должнике, 13:3). Таким образом, заемщик оказывается в положении того, кто клянется и получает требуемое, ведь он уже завладел эквивалентным залогом.

(4.10.) Если залог стоит восемьдесят [монет], заимодавец клянется, что [ответчик] ему должен не меньше восьмидесяти, и взыскивает [эту сумму] со [стоимости] залога, а должник дает клятву по закону Торы о двадцати [монетах], которые он отрицает¹². Если [ответчик] отрицает [долг] полностью и говорит: «Это не залог, а вещь, переданная [истцу] на хранение», {то истец клянется, что [ответчик] должен ему не менее восьмидесяти динаров, а должник}¹³ дает клятву отказа по поводу [оставшихся] двадцати¹⁴.

- 4.7. (4.11.) [Истец говорит]: «Ты мне должен сто [монет]», а [ответчик]: «Пятьдесят [монет] я тебе должен точно, а про еще пятьдесят я не знаю, должен ли тебе или нет». Ответчику следует поклясться, поскольку он признал часть долга, но он не может дать клятву о той части [долга], которую он отрицает, потому что не знает, [должен ли это]. В свете этого¹⁵ он выплачивает сто [монет] без клятвы. Так [поступают] во всех подобных случаях. Ответчик может провозгласить безличное отлучение: «...тому, кто у него требует то, о чем не знает точно, должен ли я ему»¹⁶.
- 4.8. (4.12.) [Истец говорит]: «Ты мне должен сто [монет]», что подтверждается показаниями одного свидетеля, а ответчик [возражает]: «Это так, но ты мне должен сто [монет] против тех ста».

¹² Так как заимодавец имеет возможность взыскать полную стоимость залога, что бы ни говорил должник, то должник отрицает только разницу между стоимостью залога и суммы иска, в данном случае — двадцать монет.

¹³ Такова версия печатных изданий и одной из рукописей, ее же приводит р. И. Альфаси.

¹⁴ Раавад здесь опять замечает, что в данном случае ответчик дает только клятву отказа.

¹⁵ Подразумевается, что здесь следует применить закон, приведенный выше, 1:6, 1:9. А именно, что ответчик должен дать клятву по закону Торы, но принести ее не может, а потому обязан уплатить долг. Перевести эту клятву на истца невозможно, так как перевести на другого можно только клятву отказа, но не клятву по закону Торы.

¹⁶ О безличном отлучении такого рода см. выше, 1:10.

Ответчик обязан поклясться, но сделать этого не может и [потому должен] заплатить. А почему он не может поклясться? Потому что признал показания этого свидетеля, а для опровержения показаний одного свидетеля клянутся только в том, что противоречит его показаниям, то есть отрицают его показания и клянутся [в том, что] отрицают¹⁷.

(4.13.) В свете этого¹⁸ ответчик по долговому обязательству, заверенному одним свидетелем, утверждающий, что он его погасил, а также ответчик, отрицающий [сам факт займа], подтвержденного показаниями одного свидетеля, а также утверждающий, что погасил [долг] или вернул переданное ему на хранение, обязан дать клятву, но поклясться не может и [потому должен] уплатить¹⁹.

-
- 17 Ответчик соглашается со свидетелем, что одолжил сто монет, но отрицает, что он по-прежнему должен эти деньги, ссылаясь на долг истца, составляющий ту же сумму. Клясться ответчику не в чем, а потому он платит. Впрочем, *Магид мишне* считает необходимым привести серию оговорок в зависимости от того, какой именно случай разбирается. Если речь идет об устном долге, срок погашения которого уже истек, то даже при наличии двух свидетелей долга ответчик не обязан возвращать его в присутствии свидетелей (Законы о дающем и берущем в пользование, 11:1). Тем самым к утверждению ответчика применяется правило *ми-го* («из того, что...»): если бы он хотел обмануть, то заявил бы, что уже погасил долг (об этом правиле см. Законы о сдаче внаем, 2:8). В этом случае ответчику было бы достаточно дать клятву отказа в том, что заимодавец должен ему равную сумму.
- 18 Следующие примеры определяются правилом о том, что в опровержение показаний одного свидетеля ответчик может поклясться, только если он отрицает эти показания по сути, а не ссылается на другие обстоятельства дела.
- 19 Во всех этих случаях свидетель дает показания о наличии долга, а ответчик, не оспаривая долг как таковой, утверждает, что на данный момент его уже не существует. Так как возражение ответчика не опровергает показаний свидетеля, принести клятву он не может, а потому должен уплатить долг.

(4.14.) [Слушалось] дело²⁰ о том, как некто забрал у товарища серебряный слиток в присутствии одного свидетеля, а [затем] сказал: «Да, я его забрал, но забрал свое». Мудрецы постановили: «Он обязан поклясться, но поскольку клятву дать он не вправе, то должен уплатить»²¹. Так [поступают] во всех подобных случаях.

- 4.9. (4.15.) [Истец сказал]: «Я тебе дал взаймы сто [монет]», [а ответчик]: «Ничего подобного не было». Истец привел свидетеля, [показавшего], что [ответчик] взял взаймы в его присутствии. Так как если бы нашлись два свидетеля, то ответчика сочли бы лжецом и [обязали] уплатить [долг], как это будет разъяснено²², — ответчик должен дать клятву из-за показаний одного свидетеля, ведь во всех случаях, когда [показания] двух свидетелей обязывают ответчика уплатить, [показания] одного свидетеля обязывают его дать клятву. Если же ответчик откажется [от прежнего заявления] и скажет, что уже уплатил [долг], он платит [то, что должен] без клятвы, как мы разъяснили²³.
- 4.10. (4.16.) [Истец сказал]: «Ты мне должен сто [монет]», [ответчик]: «Я тебе ничего не должен», а согласно показаниям свидетелей ответчик все еще должен пятьдесят [монет]. Все *гаоны*²⁴ приняли закон о том, что [ответчик] платит пятьдесят [монет]

²⁰ Прецедентный случай, разбиравшийся судом мудрецов Талмуда в *Бава батра*, 34а.

²¹ Полностью этот закон приведен в Законах о грабеже и потере, 4:14, где после описания подобного прецедента сказано:

Если бы свидетелей не было вовсе, он мог бы принести клятву отказа, что захватил свое; а если бы он отрицал [слова] свидетеля, говоря: «Я не выхватывал», то поклялся бы клятвой [по закону] Торы, что не выхватывал. И согласно этому закону повсеместно судят все подобные случаи.

²² Ниже, 6:2: если показания ответчика опровергнуты двумя свидетелями, другим рассказам ответчика в этом процессе также не доверяют.

²³ См. Законы о дающем и берущем в пользование, 14:11.

²⁴ Рамбам так называет всех *ѓалахических* авторитетов, живших после завершения Талмуда, даже не относящихся к эпохе *гаонов*.

и дает клятву об остальном, чтобы признание его уст не оказалось сильнее показаний свидетелей²⁵.

-
- ²⁵ Спор об этом законе приведен в *Бава мециа*, за; *гаоны* единогласно постановили, что закон должен следовать мнению р. Хии. Если бы ответчик признался, что должен пятьдесят монет, к нему относился бы закон о признающем долг частично. Здесь часть долга подтверждается показаниями свидетелей, а не признанием истца. Талмуд утверждает, что при подтверждении свидетелями части долга ответчик тем более должен принести клятву.

- 5.1. Вот то, о чем не клянутся по закону Торы: земля, рабы, документы и имущество, посвященное Храму. Даже если ответчик признает часть иска, или иск подкреплён [показаниями] одного свидетеля, или ответчик был сторожем и утверждает нечто по закону о сторожах¹ — он свободен [от клятвы]. Как сказано: «Если отдаст кто ближнему своему...» — исключая имущество святилища; «серебро или вещи на хранение...»² — исключая землю и рабов, которые приравнены к земле. То же относится к документам, которые, в отличие от денег и предметов, сами по себе не имущество, а доказательство того, что в них записано³.

(5.2.) Обо всем этом дают клятву отказа, если речь идет об однозначных претензиях⁴. Исключение составляет храмовое иму-

---

1 Ответчик приводит аргументы в пользу своей невиновности и поэтому должен дать клятву сторожей и освободиться от выплаты компенсации за утраченное имущество (см. Законы о сдаче внаем, гл. 1–2).

2 *Шмот*, 22: 6.

3 Если истец требует с ответчика стоимость бумаги, то это обычный имущественный иск, относительно предмета которого он может поклясться, но когда он претендует на то, что записано в документе, то не может принести клятву по закону Торы, ведь долговое обязательство само по себе ничего не стоит.

4 О клятве отказа см. выше, 1:3; о том, что такую клятву можно дать лишь в случае однозначных, а не предположительных («возможно, ответчик мне должен...») претензий, см. выше, 1:7.

щество. Несмотря на то, что по закону Торы о нем клятвы не приносят, мудрецы постановили, что следует дать клятву наподобие [клятвы] по закону Торы⁵, чтобы к храмовому имуществу не относились пренебрежительно.

- 5.2. (5.3.) [Если истец говорит]: «Ты мне продал два поля», [а ответчик]: «Я тебе продал только одно» [или истец говорит:] «У тебя два моих раба» или: «...два моих документа», [а ответчик]: «У меня только один твой раб» или: «...только один твой документ», [то ответчик] дает клятву отказа. Так же если истец говорит: «...этот двор», или «...этот раб», или «...этот документ, [находящийся] у тебя, — мой, и ты мне его продал», а ответчик: «Ничего подобного не было» — независимо от того, предоставил истец одного свидетеля или не предоставил, ответчик дает клятву отказа и освобождается [от платежа].

(5.4.) Точно так же если некто выкопал в чужом поле резервуары, канавы или колодцы⁶, нанес ущерб полю и должен был бы заплатить⁷, он дает клятву отказа по всем [претензиям], как если истец утверждает, что тот вырыл [резервуар], а [ответчик] говорит: «Я не рыл», так и если истец утверждает, что ответчик вырыл два колодца, а тот возражает: «Я выкопал только один», или же есть один свидетель того, что ответчик выкопал [резервуар], а он утверждает: «Я ничего не копал»⁸.

-
- 5 То есть клянутся со священным предметом в руках. Клятва согласно постановлению мудрецов наподобие клятвы по закону Торы была установлена в эпоху *Мишны*. Клятва отказа — это постановление эпохи *Гемары*.
- 6 Всевозможные углубления в земле, обычно предназначенные для сбора воды.
- 7 Если бы требования истца подтвердились, ответчик должен был бы заплатить.
- 8 Раавад утверждает, что если истец требует привести его поле в прежний вид, то это иск о земле, а если он требует оплатить ему понесенные убытки, то это обычный денежный иск, и ответчик должен дать клятву по закону Торы. Рамбам исходит из того, что, хотя истец требует деньги, иск все же относится к земельному праву, к тому же истец не может заставить ответчика работать на его поле, а только потребовать от того оплатить работы по приведению поля в прежний вид, а потому клятву по закону Торы здесь принести нельзя.

- 5.3. (5.5.) [Если истец] предъявил иск о предметах утвари и о земельной собственности, а ответчик признает иск обо всей утвари и отрицает [претензии] обо всей земельной собственности, или же признаёт [иск] обо всей земельной собственности и отвергает [иск] обо всей утвари, или же отчасти признает, а отчасти отрицает иск о земельной собственности — во всех этих случаях он должен дать клятву отказа.

(5.6.) Однако если [ответчик] признает часть иска относительно утвари, а часть иска относительно утвари отрицает вместе со всем иском о земельной собственности, то, будучи обязанным дать клятву о той части утвари, иск о которой он отрицает, он приносит клятву и о земельной собственности, включенной в этот иск, поскольку все это единый иск⁹. То же относится к иску по поводу утвари и рабов или утвари и документов — ко всему этому относится один закон.

- 5.4. (5.7.) [Если истец] предъявил иск о винограде, готовом к сбору урожая, или о зерне, созревшем для жатвы, а [ответчик] часть иска признал, а часть отверг, то ответчик приносит клятву, подобную клятве при иске о движимом имуществе, при условии, что урожай больше не нуждается в земле, потому что все, что готово к жатве, относительно закона о признании и отрицании иска подобно уже сжатому. Если же урожай все еще нуждается в почве, то он во всех отношениях подобен земельному участку, и о нем дают только клятву отказа¹⁰.

---

9 Можно было бы предположить, что истец, получив возможность заставить ответчика поклясться, вправе потребовать от него добавить к этой клятве любые подробности (см. выше, 1:12–13). Однако такая трактовка слов Рамбама сомнительна, потому что в любом случае ответчик должен дать как минимум клятву отказа, а к ней можно добавить любые темы. Рамбам же утверждает, что земля и утварь стали предметом одного иска, а значит, ответчик приносит клятву и об утвари, иск о которой отрицает, и о земле независимо от требования истца, а просто потому, что они объединены одним иском.

10 Ср. с законом о сторожах готового к сбору урожая в Законах о сдаче внаем, 2:4.

- 5.5. (5.8.) [Если истец] предъявил иск, говоря: «Ты прожил в моем дворе два месяца и должен мне плату за эти два месяца», [а ответчик возразил]: «Я у тебя прожил только один месяц» — [ответчик] признал часть иска и, если плата за месяц, который он не признает, составляет две серебряные монеты¹¹, дает клятву, поскольку иск относится не к самой земле, а к плате за нее, а плата — это движимое имущество.
- 5.6. (5.9.) [Если истец сказал]: «Я дал тебе документ, свидетельствующий о [долге] в десять динаров»¹², а ответчик [возразил]: «Ничего подобного не было» — он приносит клятву отказа¹³. Если ответчик переводит клятву на истца¹⁴, тот приносит клятву отказа о том, что у него были доказательства [долга] в десять динаров, которые исчезли с пропажей документа, и забирает [требуемое]¹⁵. Если же ответчик говорит: «Ты действительно передал мне [этот документ], но он пропал» — он свободен даже от клятвы отказа, поскольку, даже если документ пропал по небрежению хранителя, ответчик свободен [от ответственности], как мы разъяснили в Законах об имущественном ущербе¹⁶.

---

11 Клятву требуют, только если ответчик отрицает долг на сумму не менее двух оболлов (см. выше, 3:1–3).

12 Этот иск относится только к документу, выданному не ответчиком, а неким третьим, который согласно этому документу должен истцу десять динаров.

13 Если истец утверждает, что передал на хранение ответчику некий документ, а ответчик это отрицает, то он освобождается от ответственности, дав клятву отказа (см. Законы о сдаче внаем, 2:12).

14 О праве ответчика перевести клятву отказа на истца, чтобы истец сам дал клятву и получил требуемое, см. выше, 1:6.

15 Хотя ответчик по этому документу ничего не должен, он все же причинил истцу ущерб на указанную в нем сумму и обязан его компенсировать. См. Законы о сдаче внаем, 2:3.

16 Законы об имущественном ущербе, 7:9. Там сказано, что ответчик должен оплатить ущерб, только если признает, что существовал заверенный судом документ, в котором была записана указанная истцом сумма. Но если ответчик отрицает, что по этому документу можно было получить указанную сумму, он должен выплатить истцу только стоимость бумаги, даже если он сжег чужой документ собственноручно.

- 5.7. (5.10.) Если некто сказал товарищу: «У тебя есть документ, обеспечивающий мои права»¹⁷, а тот ответил: «Я не нахожу его среди моих документов» или: «Я не знаю, есть ли в нем доказательство твоих прав или нет» — ответчика принуждают предоставить документ¹⁸.
- 5.8. Если [ответчик] утверждает, что документ пропал, ему объявляют безличное отлучение. Если [истец] заявляет, что точно знает, что у [ответчика] находится документ, подтверждающий права [истца], то [ответчик] дает клятву отказа о том, что этого документа у него нет или [что документ] пропал¹⁹. Так постановили мои учителя.
- 5.9. (5.11.) Не дают клятву по иску глухого²⁰, безумного или малолетнего независимо от того, подает ли он собственный иск или иск от имени отца²¹, потому что тот, кто признает часть иска

---

¹⁷ Этот товарищ вообще не имеет отношения к тяжбе, но данный истец или ответчик считает, что у этого человека хранится документ, подтверждающий его права, и требует предоставить его суду, чтобы тот скопировал документ в существенной для иска части.

¹⁸ Суд говорит ответчику: «Если ты не знаешь, предоставь нам этот документ, и мы разберемся сами». Если же ответчик утверждает, что в этом документе ничего, свидетельствующего в пользу обратившегося, точно нет, его не заставляют предъявить документ, хотя могут объявить безличное отлучение.

¹⁹ Эта клятва в некоторой степени подобна клятве свидетелей (см. Законы о клятвах, гл. 9), когда истец требует от свидетеля дать показания в его пользу. В случае отказа свидетеля истец может потребовать от него клятву о том, что он таких показаний дать не может. Понятно, что клятва, о которой здесь идет речь, только похожа на клятву свидетелей, а потому суд требует с ответчика не клятву по закону Торы, а клятву отказа.

²⁰ Юридически недееспособным считается только глухонемой, но до появления современных методов обучения глухие от рождения почти никогда не владели членораздельной речью.

²¹ Если малолетний утверждает, что ответчик был должен нечто его отцу. Следует отметить, что иском малолетнего считается иск, предмет которого возник, когда истец был малолетним, пусть даже в момент подачи иска он уже совершеннолетний.

малолетнего, подобен возвращающему потерю²². Точно так же, если ответчик отрицает весь [иск], а в пользу малолетнего дает показания один свидетель, [ответчик] не приносит клятвы, поскольку [в деле] наличествует только один свидетель, а истца нет вовсе, поскольку иск малолетнего не считается иском в полном смысле слова²³.

(5.12.) Таким образом, если малолетний говорит взрослому: «Ты мне должен сто [монет]» или: «Ты должен сто [монет] моему отцу», [взрослый возражает]: «Я тебе должен только пятьдесят [монет]» или: «Я тебе ничего не должен», а один свидетель показывает, что он должен, — ответчик свободен от клятвы по закону Торы.

(5.13.) Однако если хранитель [вещи, принадлежащей] малолетнему, утверждает, что эта вещь пропала, он приносит клятву сторожей, поскольку эту клятву дают не в силу иска²⁴. Точно так же, если [взрослый] признается, что был компаньоном малолетнего или его опекуном, суд назначает малолетнему опекуна²⁵, а компаньон и ему подобные дают клятву даже в случае предположительных претензий²⁶.

²² См. выше, 4:5.

²³ В случае частичного признания долга или при наличии одного свидетеля клятву дают, только если истец однозначно заявляет, что ответчик ему должен. Но здесь нет дееспособного истца, способного сделать такое заявление.

²⁴ Клятву сторожей приносят не в связи с заявлением хозяина врученного на хранение, что сторож сделал что-то не то, а из-за возникших у того подозрений, что сторож нарушил правила хранения. Тем самым дееспособность хозяина вещи здесь несущественна. Раавад возражает, что по иску малолетнего не клянутся даже сторожа. Его аргумент сводится к тому, что сама передача вещи малолетним законна только согласно постановлению мудрецов (см. Законы о займах и залоге, 26:10), а потому клятву по закону Торы при иске малолетнего назначить невозможно.

²⁵ Если компаньона или опекуна подозревают в присвоении имущества на два обоба, суд обязан назначить малолетнему опекуна.

²⁶ Клятвы компаньонов и опекунов даются согласно постановлению мудрецов. Так как эти клятвы похожи на клятву о врученном на хранение, которую тоже

5.10. (5.14.) Указывали мои учителя, что при иске малолетнего не дают клятву по закону Торы, но приносят клятву отказа. Даже если малолетний не разбирается в торговых делах²⁷, относительно его претензий приносят клятву отказа, чтобы никто не мог забрать имущество малолетнего безнаказанно. К этому мнению склоняюсь и я, так как это нужно для всеобщего блага.

(5.15.) Таким образом, когда малолетний предъявляет иск взрослому, независимо от того, признает ли тот часть иска или отрицает все, при наличии [у малолетнего] одного свидетеля взрослый дает клятву отказа. Он не может перевести ее на малолетнего, так как с малолетних никогда не берут клятв²⁸. Малолетнему невозможно провозгласить даже безличное отлучение, поскольку он не понимает, что за ложную клятву получит наказание²⁹.

5.11. (5.16.) Если взрослый предъявляет иск малолетнему относительно дел, от которых малолетний имеет [материальную] выгоду, например торговых сделок, и малолетний признает [свой] долг, его погашают из его имущества. А если имущества нет, следует дожидаться, пока оно появится, и тогда [малолет-

---

приносят на основании одних подозрений, то их дают также и об имуществе малолетнего.

27 В Законах о продаже, 29:6, Рамбам пишет, что сделки малолетнего, заключенные им до достижения шестилетнего возраста, не имеют никакой силы. С шести лет, если очевидно, что ребенок понимает, что такое сделка, заключенные им договора купли-продажи и совершенные акты дарения движимого имущества действительны независимо от суммы сделки, но операции с недвижимостью остаются недействительными.

28 См. обсуждение версий закона о клятве наемного работника в Законах о сдаче внаем, 11:6. Комментарии к данному месту в основном связаны с прояснением версий комментаторов там. Если в Законах о сдаче внаем написано, что малолетний наемный работник приносит клятву, то надо разрешить возникающее противоречие. Если же там написано, что клятву дают малолетнему нанимателю, то противоречия нет, ведь клятва наемного работника дается согласно постановлению мудрецов.

29 Речь идет о наказаниях свыше (см. Законы о клятвах, гл. 12).

ний] заплатит. Если малолетний отвергает иск, ждут, когда он вырастет, и тогда принесет клятву {...}³⁰. Если малолетнему предъявлен иск по делу, от которого он не получает выгоды, например об ущербе или о телесных повреждениях³¹, то, даже если он признает [свою вину] и у него есть чем заплатить, он свободен [от уплаты] и после достижения совершеннолетия. Если же истец принадлежит к тем, кто приносит клятву и получает [требуемое]³², например он наемный работник и тому подобное, на чьем труде малолетний зарабатывает, [истец] может дать клятву и получить с малолетнего [требуемое].

(5.17.) Однако лавочник, который дает клятву о своих записях, не получает [требуемого], принеся клятву малолетнему, потому что сам малолетний не извлекает из этого выгоды, ведь он все отдаст своим работникам, которые получают с него [требуемое], дав клятву³³. Лавочник же сам причинил себе убыток,

30 В печатных изданиях {клятву отказа}. То, что речь идет о клятве отказа, очевидно согласно всем версиям.

31 О выплатах пострадавшему при телесных повреждениях см. выше, 1:17. См. также Законы о ранящем и причиняющем ущерб, 4:20:

Столкновение с глухонемым, безумцем или малолетним — плохо. Ранящий их обязан [заплатить возмещение], а если они ранят других, то освобождены [от платы]; и даже если станет слышать глухой, излечится безумец или вырастет ребенок — они не обязаны платить, поскольку ранили тогда, когда были неразумны.

32 Перечень тех, кто приносит клятву и получает требуемое, приведен выше, 1:2. Существует спор комментаторов о том, должен ли истец приносить клятву по иску, предъявляемому малолетнему относительно документов (см. *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 96; *Сефер мецрат эйнаим*, прим. 12; *Шах*, прим. 5).

33 Закон о клятве лавочника относительно своих записей приведен в Законах о дающем и берущем в пользование, 16:5. Речь в этом случае идет не о взыскании с покупателя долга по текущему кредиту, а о случае, когда работодатель просит лавочника заплатить его работнику, обещая в дальнейшем с ним рассчитаться. Если позднее работник говорит, что он не получил с лавочника причитающегося, а лавочник утверждает, что у него записано, что работник получил свою плату, тот, поклявшись, получает плату с работодателя. Даже если работодатель — малолетний, наемный работник приносит клятву и получает с него требуемое. Если работодатель — взрослый, лавочник тоже клянется, что

отдав свое имущество по указанию малолетнего. И так [поступают] во всех подобных случаях.

- 5.12. (5.18.) Суд не принимает дел глухонемого и безумного ни по искам, [предъявляемым] к ним другими [людьми], ни по их искам к другим, ведь они не приносят легких, а тем более суровых клятв³⁴ и ничего не платят³⁵. Однако слепой во всех этих делах приравнивается к здоровому — он может давать любые клятвы, и можно приносить клятвы по поводу его исков³⁶.

он выдал работнику причитающееся, и взыскивает свои затраты с работодателя. Но с малолетнего работодателя лавочник ничего получить не может.

- 34 Суровая клятва — клятва по закону Торы, легче нее клятва согласно постановлению мудрецов, а клятва отказа легче их обеих.
- 35 В талмудической и галахической литературе слово «глухой» всегда обозначает глухонемого с рождения, а потому недееспособного. В Законах о продаже, 29:2, Рамбам пишет, что заключенные глухонемым сделки купли-продажи движимого имущества действительны, только если глухонемого тщательно проверили и признали его способность совершать такие сделки, а его сделки с недвижимостью недействительны в принципе. Но даже если глухонемого признали способным покупать или продавать, все равно он не считается достаточно дееспособным для участия в судебных слушаниях. Что касается безумных, то все заключенные ими сделки считаются недействительными, а тот, кто ведет с ними дела, умышленно уничтожает свое имущество, ведь даже если безумный придет в разум, все заключенные им в прошлом сделки останутся недействительными.
- 36 Слепой может считаться дееспособным участником судебной тяжбы, но не может быть судьей или свидетелем (см. Законы о свидетельстве, 9:12).

6.1. Двое тяжущихся пришли в суд, истец утверждает: «У него есть сто моих [монет], которые я дал ему взаймы», или: «...дал ему на хранение», или: «...он украл у меня», или: «...моя плата, [которую он задолжал]» и тому подобное, а ответчик возражает: «Я тебе ничего не должен», или: «У меня нет ничего твоего», или: «То, что ты говоришь, ложь» — это неправильный ответ.

(6.2.) Судьи же говорят ответчику: «Отвечай на его претензии так же подробно, как подробно [изложены] претензии. Скажи: брал ты у него взаймы или не брал, дал он тебе на хранение или не давал, крал ты у него или не крал, нанимал ты его или не нанимал?» То же относится к любым другим претензиям.

(6.3.) А почему [судьи] не принимают такой ответ? Потому что [ответчик], возможно, ошибочно судит [о ситуации] и может дать ложную клятву. Ведь [истец] мог дать ему взаймы, как он утверждает, а ответчик вернул долг его сыну, или жене, или сделал ему подарок на сумму долга, и [ответчику] кажется, что он от долга избавился¹.

---

¹ Ответчик не может просто заявить, что ничего истцу не должен, а обязан подробно объяснить, почему он считает, что не должен. Основан этот закон у Рамбама, вероятно, на законе о свидетельских показаниях, приведенном в *Мишне*, *Санхедрин*, 3:6, согласно которому от свидетелей требуют объяснить, почему они думают, что ответчик должен истцу.

(6.4.) Поэтому ему говорят: «Почему ты утверждаешь, что ничего не должен? Вдруг по закону ты обязан уплатить, но сам того не знаешь. Лучше расскажи судьям все подробно, и они тебе скажут, должен ты [истцу] или нет». Даже великому мудрецу говорят: «Не будет тебе убытка в том, что ты ответишь на его претензии и поведаешь нам, как получилось, что ты ему не должен. Потому что ничего подобного не было? Или потому что было, но ты [долг] вернул? Ведь мы всегда судим, исходя “из того, что...”²».

(6.5.) Точно так же если истец говорит: «Он должен мне сто [монет]» или: «У него есть сто моих [монет]», его спрашивают: «Каким образом? Ты ему дал займы? Передал [деньги ему] на хранение? Он нанес ущерб твоему имуществу? Расскажи, каким образом он тебе задолжал?» Ведь, возможно, истцу только кажется, что ответчик ему должен, а на самом деле он не должен. Например, [истец только] подозревает ответчика в краже или тот сказал истцу: «Я тебе подарю [нечто]»³ или подобное тому⁴.

(6.6.) Истец утверждал, что дал [ответчику] займы сто [монет], ответчик ему возразил: «Ничего подобного не было». Затем истец привел свидетелей, в присутствии которых он давал ответчику займы, а тот изменил показания и заявил: «Да, было дело — я взял займы, но потом отдал», то этот ответ не принимают, к [ответчику] относятся как к лжецу, и он платит [требуемое]. Однако если ответчик сказал: «Я ничего не должен», «У меня нет ничего твоего», «То, что ты говоришь, ложь» и тому подобное, истец привел свидетелей того, что он одолжил [от-

-
- 2 Суд уговаривает ответчика не бояться высказать нечто, что может юридически ухудшить его позицию в суде, ведь, наоборот, по правилу *ми-го*, невыгодные в юридическом плане заявления могут оказаться на пользу заявителю. В оригинале *ми-тох* — ивритский аналог выражения *ми-го* (арам. «из того, что...»), то есть презумпция доверия к показаниям ответчика.
  - 3 Вообще-то в таком случае ответчик обязан выполнить свое обещание, но суд не может его заставить это сделать.
  - 4 В любом случае истец тоже должен подробно изложить суть своих претензий.

ветчику нечто] в их присутствии, а ответчик заявил: «Да, так и было, но я возвратил ему взятое на хранение» или: «Уплатил ему долг», то к нему не относятся как к лжецу⁵. Он дает клятву отказа и свободен [от уплаты долга]⁶.

- 6.2. (6.7.) Свидетели видели, что [истец] отсчитывает [ответчику] деньги, но не знали, что это за деньги. Если истец обратился в суд с требованием [к ответчику]: «Верни мне те деньги, что я дал тебе взаймы», а [ответчик] возразил: «Ты мне их подарил» или: «Этими [деньгами] ты уплатил мне долг», то ответчик заслуживает доверия — он дает клятву отказа и свободен [от уплаты долга]. Если же ответчик сказал: «Ничего подобного не было», а затем пришли свидетели того, что истец отсчитал ему деньги в их присутствии, к ответчику относятся как к лжецу. Человека считают лжецом тогда и только тогда⁷, когда он отрицает иск в суде⁸, а свидетели опровергают его отрицание.
- 6.3. (6.8.) [Истец заявляет]: «Я тебе дал взаймы сто [монет]», а ответчик отрицает это в суде, говоря: «Ничего подобного не было». Затем приходят два свидетеля того, что он взял сто

-
- 5 Так как ответчик не заявил, что он не брал в долг у истца, а настаивал лишь на том, что в настоящее время ничего тому не должен, то показания свидетелей не противоречат его показаниям, а тем самым его нельзя считать лжецом.
- 6 Если ответчик говорит, что он полностью расплатился по устному займу, даже взятому при свидетелях, то с него берут клятву отказа, и он свободен от уплаты долга (Законы о дающем и берущем в пользование, 11:1).

В начале этого параграфа изложены определенные правила, а дальше даны примеры их применения. В первом случае ответчик объясняет, что он ничего не должен истцу, потому что ничего не одалживал. Это утверждение может быть опровергнуто показаниями свидетелей. Затем приведены варианты возражений ответчика, о которых в первом абзаце сказано: «Это неправильный ответ». Если суд примет такой ответ без уточнений, ответчик сможет изменить свои показания в зависимости от слов свидетелей.

- 7 Именно так следует понимать конструкцию «никогда... пока не...» (*леолам... ад ше...*) в галахическом тексте.
- 8 Совершенно несущественно, что человек говорил вне суда, другое дело — его показания в суде.

[монет] в долг и вернул их. Если заимодатель [настаивает], говоря: «Я денег не получил», ответчик должен уплатить [долг], поскольку тот, кто сказал: «Я в долг не брал», а потом свидетели показали, что он брал, — все равно что заявил: «Я не расплатился»⁹. Получается, что должник говорит: «Я не расплатился», а свидетели утверждают, что он расплатился. Но показания тяжущегося равносильны показаниям ста свидетелей¹⁰. Заимодавец не обязан клясться, поскольку должника [в таком случае] считают лжецом.

(6.9.) Точно так же, если истец предъявляет написанный ответчиком документ о том, что ответчик ему должен, а ответчик возражает: «Ничего подобного не было и это не написано моей рукой». Если этот документ будет подтвержден судом¹¹ или объявятся свидетели того, что это собственноручная расписка ответчика, к нему относятся как к лжецу и он платит.

- 6.4. (6.10.) [Истец говорит]: «Я дал тебе займы сто [монет], и ты мне их должен», а ответчик: «Разве я не вернул их тебе в присутствии такого-то и такого-то»? Пришли такой-то и такой-то и заявили: «Ничего подобного не было». К ответчику не относятся как к лжецу, поскольку свидетели помнят только то, о чем

⁹ Не может быть, чтобы человек в долг не брал и вместе с тем этот долг погасил.

¹⁰ Это правило, применяющееся к финансовым искам. В уголовных делах признание обвиняемого во внимание не принимают вовсе (см. Законы о *Сангедрине*, 18:6), потому что этот закон однозначно сформулирован в Писании. Но есть и рациональное объяснение этих различий: человек — хозяин своего имущества и имеет право отдать его кому хочет, но не хозяин своей жизни. Кроме того, этих свидетелей не признают лжесвидетелями, потому что суд не может исключить, что они видели, как истец отсчитывал деньги ответчику, и решили, что таким образом он вернул долг, хотя это могла быть, например, какая-то другая сделка.

¹¹ Если суд сможет удостоверить подписи на документе по показаниям свидетелей или сравнить их с автографами подписавшихся на других документах.

свидетельствуют¹². В свете этого ответчик приносит клятву отказа и освобождается [от уплаты].

(6.11.) Подобен этому [случай, когда истец] говорит: «Отдай мне сто [монет], которые я тебе дал, когда ты стоял возле этого столба», а ответчик: «Я никогда не стоял возле этого столба». Если позже объявятся свидетели, утверждающие, что ответчик стоял [возле этого столба], к нему не относятся как к лжецу, поскольку люди не обращают внимания на несущественные вещи. Так [поступают] во всех подобных случаях.

6.5. (6.12.) [Истец сказал]: «Верни мне сто [монет], которые я дал тебе взаймы, и вот мои свидетели», а ответчик: «Я тебе их выплатил в присутствии такого-то и такого-то». Ему говорят: «Приведи их и будь свободен [от уплаты]». Если свидетели не пришли, или умерли, или переехали в заморские края, ответчик дает клятву отказа, что уплатил [долг], ведь свидетели нужны только для того, чтобы подтвердить его слова и освободить от клятвы, потому что взявший займ при свидетелях не обязан при свидетелях расплачиваться, как мы это уже разъяснили¹³.

6.6. (6.13.) Некто сказал [товарищу] при свидетелях: «Ты мне должен сто [монет]», а тот ответил: «Да»¹⁴. На следующий день [предполагаемый заимодавец] подал иск в суд и привел этих свидетелей,

---

12 Свидетелей позвали зафиксировать факт устного долга, что они и помнят. Но расплачиваться по устному долгу можно и без свидетелей. Если такого-то и такого-то не пригласили быть свидетелями погашения долга, сказав: «Вы мои свидетели», а только расплатились в их присутствии, они могут не помнить, что такое было, или посчитать, что это была какая-то иная сделка.

13 См. Законы о дающем и берущем в пользование, 11:1. Если бы ответчик утверждал, что он погасил долг, то обязан был бы дать клятву отказа, чтобы освободиться от уплаты. То есть свидетели ему нужны для того, чтобы освободиться от клятвы, а не от уплаты долга.

14 Дело происходило не в суде, и присутствующим не было сказано: «Вы свидетели этого».

а [ответчик заявил]: «Я пошутил и тебе ничего не должен». Даже если [ответчик] сказал: «Ничего подобного не было», он свободен [от уплаты долга], но дает клятву отказа, что ничего [истцу] не должен, ведь он не сказал [присутствующим]: «Вы мои свидетели», а того, что люди не [считают] свидетельством, они не помнят¹⁵. Поэтому, если ответчик сказал: «Ничего подобного не было», к нему не относятся как к лжецу.

- 6.7. (6.14.) Более того, [это так,] даже если [истец] спрячет свидетелей за забором и скажет [ответчику]: «Ты мне должен сто [монет]», и тот ему ответит: «Да». И [истец] скажет: «Хочешь ли ты, чтобы свидетелями были такой-то и такой-то?», а тот в ответ: «Нет, вдруг, ты завтра вызовешь меня в суд, а мне нечего тебе дать». Если назавтра [истец] подаст на [ответчика] в суд, [приведя] этих свидетелей, а ответчик заявит: «Я пошутил» или: «Ничего подобного не было», он даст клятву отказа и освободится [от уплаты]¹⁶. Ведь в таком случае свидетельство будет иметь место только тогда, когда должник скажет: «Вы мои свидетели» или [это же] скажет заимодавец в присутствии должника, а тот промолчит. Однако при таком свидетельстве [к ответчику] не относятся как к лжецу.

(6.15.) Был случай с одним человеком, которого называли Корзина Обязательств, то есть обремененный множеством дол-

¹⁵ См. ниже, 6:7. Общее правило гражданского судопроизводства таково: если нечто должно быть зафиксировано свидетелями, то их следует предупредить, что они выступают в таком качестве. Здесь следует сделать поправку на закон, приведенный ниже, 7:1: если признание сделано в форме, не оставляющей сомнения в том, что должник хочет зафиксировать факт долга перед свидетелями, то они полноценные свидетели, даже если должник не сказал: «Вы мои свидетели».

¹⁶ Пока не было учреждено клятвы отказа, разница между этими случаями была достаточно велика — при наличии таких свидетелей ответчик не давал клятвы и должен был уплатить долг. После учреждения клятвы отказа разница между ними только в степени суровости клятвы и в том, должен ли ответчик держать в руках священный предмет в момент принесения клятвы или не должен.

гов¹⁷. Он сказал: «Кому это я должен деньги, кроме такого-то?» Пришел такой-то и подал на него в суд, а тот сказал: «Я ничего ему не должен». Сказали мудрецы: «Пусть даст клятву отказа и будет свободен [от уплаты]»¹⁸.

(6.16.) О другом [человеке] говорили, что он богат. Перед смертью он сказал: «Если бы у меня были деньги, разве я бы не заплатил такому-то и такому-то!» Когда он умер, такой-то и такой-то предъявили иск. Мудрецы же сказали: «Они ничего не получают, поскольку человек может делать вид, что денег у него нет и своих сыновей он не оставит богачами»¹⁹. Так [поступают] во всех подобных случаях.

- 6.8. (6.17.) Несмотря на то что показания спрятанных свидетелей не признаются, так же как свидетельство тех, кто слышал, как [ответчик] сам признается, и свидетелей того, как [истец] сказал товарищу: «Ты мне должен сто [монет]», а тот ответил: «Да», — во всех этих и подобных им случаях, когда дело доходит до суда, ответчику говорят: «Почему ты не отдаешь ему то, что должен?». Если он возражает: «Я ему ничего не должен», ему отвечают: «Но ведь ты сказал то и это в присутствии таких-то» или: «Ты сам признался». Если он заплатит — хорошо, если ничего не покажет, то за него не дают показаний²⁰. Но если он заявит: «Я пошутил», «Ничего подобного не было» или: «Я не хотел выглядеть богачом», то освобождается [от уплаты] и дает клятву отказа, как мы уже разъяснили.

¹⁷ Рамбам использует выражение Талмуда (см. *Санъедрин*, 29б), а затем разъясняет смысл этого прозвища. Букв. «мера в кав (1,3 л) [долговых] обязательств».

¹⁸ В Талмуде говорится, что ответчик мог так сказать, например, для того чтобы никто не подумал, что он богат.

¹⁹ В этом случае наследники не должны давать даже клятву отказа, потому что им не в чем клясться (см. выше, 4:5).

²⁰ Суд не пытается сам найти объяснения его словам.

- 7.1. Если [некто] признается в присутствии двух [свидетелей], что он должен такому-то сто [монет], говоря это в качестве признания, а не как часть разговора, то, даже если не сказал им: «Вы мои свидетели» и даже если рядом с ним нет истца, это свидетельство¹. Если назавтра ему предъявят иск в суде, а он скажет: «Ничего подобного не было», его не слушают, и он платит в соответствии с [показаниями] свидетелей. А если там присутствовал один свидетель, ответчик дает клятву, поскольку высказал это в качестве признания.

(7.2.) Если [ответчику] предъявили иск при этих свидетелях, а он сказал: «Я признался, чтобы не показаться богачом», ему верят, и он приносит клятву отказа. Если же [ответчик] признался в присутствии истца, он не может заявить: «Я признался, чтобы не показаться богачом»². Но если он утверждает, что вернул долг, ему верят, и он дает клятву отказа³.

-
- 1 Из обстоятельств признания должно быть очевидно, что это именно признание, а не просто разговор, и должник собирался признать факт долга перед свидетелями.
- 2 Трудно представить себе, что некто делает ложное признание в том, что он должен нечто третьему лицу, в присутствии этого самого лица. Точно так же трудно поверить утверждению ответчика: «Я пошутил», если он признался в наличии долга в отсутствие того, кому была адресована шутка.
- 3 Это обычные обстоятельства устного долга. Если ответчик говорит, что он уже уплатил долг, ему верят, но требуют клятву отказа (Законы о дающем и берущем в пользование, 11:1).

- 7.2. (7.3.) Тот, кто признал [долг] в присутствии двух [свидетелей]⁴, не может отказаться [от своих слов], сказав: «Я пошутил», а тем более если он признался в присутствии троих. Все же его заставляют уплатить [долг] на основании его собственного признания, потому что высказанное в качестве признания подобно заявлению: «Вы мои свидетели».

(7.4.) Но записывают [признание], только если [ответчик] скажет [свидетелям]: «Запишите, подпишитесь и отдайте [документ истцу]», то есть [свидетели] должны посоветоваться с [признавшимся], как мы уже разъяснили⁵. Точно так же, если [ответчик] признаётся в суде, куда его вызвали, [признание] следует записать, как это будет разъяснено⁶, при условии, что судьи знакомы с обеими сторонами⁷, чтобы долг обманом не приписали другому человеку.

- 7.3. (7.5.) Если в суд из трех судей, который заседает в установленном месте⁸, пришел истец и подал жалобу, [а судьи] послали за ответчиком⁹, который пришел и признался перед ними, судьи это записывают и отдают документ истцу. Однако если они заседают не в установленном месте или не послали за ответчи-

---

4 Признает долг, как описано в предыдущем параграфе, и очевидно, что это именно признание долга, а не просто разговор.

5 Законы о дающем и берущем в пользование, 11:1. Посоветоваться с признавшимся необходимо, ведь запись превратит его устный долг в письменный, со всеми вытекающими из этого обстоятельствами. Применительно к законам о тягущихся важнее даже не то обстоятельство, что в связи с письменным долгом порабощают недвижимость заемщика, а то, что при наличии документа ответчик не может голословно заявить: «Я уже заплатил».

6 Ниже, 7:3.

7 С обеими сторонами должны быть знакомы и свидетели (см. Законы о дающем и берущем в пользование, 24:3).

8 То есть в официальный суд, а не в суд, собранный на месте из трех сведущих людей.

9 Эта ситуация отличается от случая, когда в суд явились обе тягущиеся стороны (см. далее).

ком¹⁰, то, даже если [ответчик] соберет всех троих [судей] на заседание, признается перед ними и скажет: «Будьте мне судьями», а затем придет истец и потребует: «Запишите это признание для меня», запись не делают из опасения, что ответчик заплатит истцу, а потом истец предъявит [тот же] иск на основании письменного документа¹¹.

(7.6.) О чем идет речь? О движимом имуществе. Однако признание относительно земельной собственности, даже сделанное перед двумя [свидетелями], даже если [сделка] не закреплена актом приобретения,¹² даже если [признавшийся] не сказал [свидетелям или судьям]: «Запишите и отдайте», — записывают и отдают [истцу], потому что в этом случае не возникает опасения, что после того как [ответчик] вернет долг, [истец] взыщет с него во второй раз¹³.

- 7.4. (7.7.) Документ о признании долга, в котором не написано: «Он сказал нам: запишите, подпишитесь и отдайте ему», годен, поскольку следует исходить из того, что если бы [должник] не сказал [свидетелям]: «Запишите, подпишитесь и отдайте [истцу]», они бы [документ] не написали.

(7.8.) Если в документе записано: «Такой-то признался перед нами в суде», но не записано, что [свидетелей] было трое, или того, из чего ясно, что их было трое, опасаются, что было два [свидетеля], которые ошибочно заключили, что признание

¹⁰ Записать признание может только официальный суд, и лишь тогда, когда ответчик не пришел в суд вместе с истцом, а явился по вызову суда.

¹¹ Если ответчик уплатил долг без свидетелей, так как полагал его устным, а у истца оказалось на руках письменное долговое обязательство, опасаются, что истец попытается взыскать долг вторично.

¹² О закреплении сделки актом приобретения см. Законы о сдаче внаем, 2:1.

¹³ При оформлении сделок с недвижимостью предмет сделки описывают во всех деталях, а потому повторное взыскание долга невозможно.

перед двумя [свидетелями] — это признание в суде, а потому в суде этот документ не признают годным¹⁴.

- 7.5. (7.9.) Мы уже разъяснили¹⁵, что признание или свидетельство, [данное] в суде, приравнивается к письменному долговому обязательству, и поэтому его записывают и передают истцу¹⁶. О чем идет речь? [О случае], когда [должник] не являлся в суд до тех пор, пока за ним не послали и не привели его, как это было разъяснено.

(7.10.) Однако если в суд пришли обе [стороны] и [истец] предъявил ответчику иск, говоря: «Ты мне должен сто [монет]», а тот подтвердил: «Да, я тебе должен», то, независимо от того, скажут ли судьи [ответчику]: «Ты ему должен» или: «Выйди {и отдай ему}»¹⁷, а он выйдет и, [вернувшись,] скажет: «Я уплатил», [ответчик] достоин доверия и дает клятву отказа о том, что уплатил [долг]¹⁸.

(7.11.) Поэтому если истец вернулся к судьям и сказал: «Запишите для меня его признание», его не записывают — вдруг [ответчик] уже выплатил [долг]. Так же и тот, кого в суде обязали дать клятву, а он вышел и, [вернувшись,] сказал: «Я поклялся», достоин доверия, и с него не берут клятвы о том, что он уже по-

¹⁴ Иными словами, этот долг все еще рассматривается как устный. Впрочем, даже если на документе есть всего две подписи, но ясно, что он оформлен в официальном суде, его следует признать годным.

¹⁵ Выше, 7:2–3.

¹⁶ Решение суда о взыскании долга превращает его в письменный, то есть по нему можно изъять недвижимость, проданную должником после решения суда, и должник более не может расплатиться с займодавцем без свидетелей. Тем самым оформление этого долга в письменном виде ничего не меняет.

¹⁷ Далее будет объяснена разница между этими двумя указаниями суда. В версии печатных изданий {ты обязан отдать ему} — в точности, как в абзаце 12.

¹⁸ Так поступают, если истец пришел в суд и заявил, что ответчик все еще ему не заплатил. Долг по-прежнему считается устным, а потому ответчик может сказать, что он его уплатил.

клялся¹⁹. Если пришли свидетели, которые дали показания, что он не поклялся²⁰, к нему следует относиться как к лжецу относительно этой клятвы и ему не верят, когда он говорит: «Я принес эту клятву»²¹, пока этого не признает противная сторона или пока он не приведет свидетелей, в присутствии которых поклялся.

- 7.6. (7.12.) Двое пришли в суд, одного из них обязали уплатить [долг] другому и сказали: «Выйди и отдай ему». Он вышел, вернулся и заявил: «Я ему заплатил». Если свидетели покажут, что он не заплатил [долга], к ответчику относятся как к лжецу относительно этой суммы. [Если же] ответчику сказали: «Ты обязан ему отдать», он вышел, вернулся и сказал: «Я уплатил», а свидетели показывают, что он не заплатил, — к нему не относятся как к лжецу, поскольку, возможно, он уклоняется от уплаты, покуда судьи не рассмотрят его дело²².

(7.13.) В свете этого если [ответчик] еще раз заявит, что выплатил деньги, которые его обязали уплатить [судьи], а свидете-

---

19 Р. М. Иссерлес в примечании к *Шульхан аруху, Хошен мишпат*, 87:27, по этому поводу пишет, что истец имеет право объявить безличное отлучение тому, кто не клянется, когда должен поклясться. К тому же этот закон в наше время не применяется, потому что клятву дают в синагоге в присутствии старосты и свидетелей, а потому утверждению ответчика, что он поклялся, не верят, пока он не приведет доказательства своих слов.

20 Свидетели, для того чтобы показать, что некто чего-то не сделал, должны непрерывно находиться рядом с ним. В данном случае судьи выясняют, когда и в каком месте ответчик принес клятву, чтобы свидетельские показания могли опровергнуть возможный обман.

21 Ему не верят только относительно данной клятвы.

22 Хотя поведение ответчика в обоих случаях одинаково, но обстоятельства заметно отличаются. В первом случае (судьи говорят: «Выйди и отдай ему») суд уже принял решение, пусть даже еще не оформил все бумаги, связанные с делом. Во втором случае (судьи говорят: «Ты обязан ему отдать») процесс еще продолжается, и это высказывание не более чем одно из суждений, поэтому ответчик хочет дожидаться окончательного решения суда, а не отказывается платить.

лей, опровергающих это во второй раз, не окажется, он даст клятву отказа о том, что заплатил, и освободится [от уплаты]²³.

(7.14.) В свете этого²⁴ сведущие люди в Испании, когда должник признает [долг] или суд обязывает его дать клятву, говорят перед судом: «Будьте моими свидетелями, что он должен мне заплатить...» или: «...дать клятву только в присутствии свидетелей»²⁵.

7.7. (7.15.) Некто признал в суде: «Я должен этому истцу сто [монет]», а потом заявил: «Я вспомнил, что уплатил ему долг, который ранее признал, и вот свидетели этого», то такое свидетельство имеет силу, и суд принимает решение по показаниям свидетелей, поскольку слова [ответчика] не опровергаются показаниями свидетелей, и он непохож на того, кто говорит: «Я никогда не брал в долг»²⁶.

7.8. (7.16.) В суде можно утверждать одно, а потом другое, опровергающее первое утверждение. Суд исходит из последнего утверждения; даже если [тяжущийся] не объяснил [свое] первое заявление и даже если он вышел из суда и вернулся — пока

---

23 Так как ответчика не считают лжецом в отношении этого долга, он получает возможность еще раз заявить, что он его уплатил.

24 Это отсылка к совокупности законов из параграфа 7:5 и из предыдущего абзаца.

25 Заемщик может потребовать, чтобы должник вернул ему долг только при свидетелях не только в момент выдачи ссуды, но и позже, то есть в любое время (см. Законы о дающем и берущем в пользование, 15:1).

26 Если бы ответчик сказал, что в долг не брал, а потом заявил бы, что он долг уплатил, то ему не поверили бы (см. выше, 6:1). Более того, даже если потом найдутся свидетели уплаты долга, ответчику все равно придется уплатить на основании собственных показаний (см. выше, 6:3). Но в данном случае ответчик не противоречит свидетелям: он заявляет, что одалживал, а затем уплатил, и свидетели его слова подтверждают.

не пришли свидетели, он может по собственному желанию опровергнуть любое свое высказывание²⁷.

(7.17.) Однако после того как придут свидетели и опровергнут последнее утверждение, на которое он опирается, он не сможет выдвинуть другое утверждение, разве что объяснит то утверждение, на которое он опирался [ранее], так чтобы оно согласовывалось с этим новым утверждением. Это так при условии, что он не выходил из суда. Однако если после того как пришли свидетели, он вышел из суда, то не сможет выдвинуть новые утверждения из опасения, что дурные люди научили его лживым утверждениям²⁸. Так [поступают] во всех подобных случаях.

---

²⁷ Понятно, что человек в суде нервничает и может сильно путаться в показаниях. Пока показания не зафиксированы в суде свидетелями или документом, тяжущийся может менять свои показания как ему заблагорассудится. Примеры таких путаных показаний см. ниже, 10:5, 15:6.

²⁸ Это достаточно запутанная тема. По целому ряду мнений, стороны могут изменять свои показания только в рамках утверждения «не должен». Но если из первого утверждения следовало, что ответчик должен, то просто так изменить показания он может, только если убедительно объяснит, почему вначале признавал себя должным. Ниже, в параграфах 10:5 и 15:6, приведены примеры именно такого рода.

8.1. Любое движимое имущество принадлежит тому, у кого оно находится; [это не изменится], даже если истец приведет свидетелей, подтверждающих, что это имущество известно как принадлежащее истцу¹. Как это? [Истец говорит]: «Эта одежда или эта утварь, находящаяся у тебя или в твоём доме, — моя, а я передал её тебе на хранение или дал тебе в пользование, и вот свидетели, которые знают, что раньше она находилась в моём распоряжении». А ответчик возражает: «Нет, ты мне её продал или дал мне в подарок». Ответчик даёт клятву отказа и освобождается [от уплаты]².

-
- ¹ Имеется в виду презумпция права собственности у владельца. Большинство еврейских авторов формулируют данный принцип так: «Презумпция: все, что в руках человека, — его». Это положение применяется достаточно широко, например для защиты нынешнего владельца, именно на ней основан принцип «бремя доказательств на истце», причем показания свидетелей, утверждающих, что они видели спорное имущество в доме истца, таким доказательством не считаются. Но эту же презумпцию обращают и против владельца: например, при описи имущества, конфискуемого для погашения долгов, должнику не верят, когда он утверждает, что некое имущество принадлежит другим владельцам, пока он не предоставит доказательства (Законы о дающем и берущем в пользование, 1:4). Понятно, что применение этой презумпции имеет некоторые ограничения, примеры которых будут приведены ниже. К тому же эта презумпция по-разному применяется к движимому (см. гл. 8–10) и недвижимому (см. ниже, гл. 11–16) имуществу.
- ² По закону Торы и Мишны нынешний владелец вещи не должен давать клятвы. Но после введения клятвы отказа в случае категорического отрицания иска

8.2. Если ответчик говорит, что [получил] эту [вещь] в залог, он может подать иск на сумму, доходящую до полной стоимости [вещи]. Он дает клятву, держа в руках [священный] предмет, и получает [требуемое], как мы уже разъяснили³.

8.3. (8.2.) О чем идет речь? О вещах, не предназначенных для того, чтобы сдавать их в пользование или в аренду⁴, таких как одежда, плоды, предметы домашнего обихода, товары и тому подобное. Однако вещи, предназначенные для того, чтобы сдавать их в пользование или в аренду, даже если [сейчас] они находятся в руках [ответчика], который не брал их в пользование или в аренду в присутствии свидетелей, считаются собственностью владельцев.

(8.3.) Как, например? У Реувена был некий предмет утвари, предназначенный для того, чтобы сдавать его в пользование или в аренду, и у него есть свидетели, которым этот [предмет] известен как [принадлежащий] ему, а сам предмет сейчас находится у Шимона. Реувен утверждает, что сдал его в пользование или в аренду [Шимону], а Шимон говорит: «Ты мне его продал, или ты мне его подарил, или ты мне его заложил».

он должен дать клятву, чтобы успокоить истца. Ведь считается, что людям несвойственно предъявлять иск, когда у них совсем нет к тому оснований.

3 Законы о дающем и берущем в пользование, 13:3. Ситуация с залогом отличается от описанной в предыдущем параграфе. В данном случае нынешний владелец вещи не утверждает, что она его изначально, но настаивает, что хотя вещь принадлежит истцу, тот должен ему сумму денег, соответствующую стоимости этой вещи. Гаоны постановили, что держатель залога относится к тем, кто клянется и получает требуемое, поэтому он должен дать клятву согласно закону Мишны и получить причитающуюся ему сумму.

4 Рамбам цитирует оборот Талмуда «[предмет,] асуй (букв. “сделанный”», чтобы сдавать его в пользование или в аренду». Проблема в том, что слово асуй в Талмуде может использоваться в его ивритском значении — «сделанный», а может в арамейском — «[которому] свойственно», «с которым] случается, что...». Ниже, 8:9–10, Рамбам утверждает, что здесь это слово следует понимать в ивритском значении — это предметы, сделанные для того, чтобы сдавать их в пользование или в аренду.

Шимон не заслуживает доверия, а Реувен забирает этот предмет и дает клятву отказа относительно заявления Шимона. Даже если Шимон скончался, Реувен забирает принадлежащий ему предмет. *Гаоны* учили, что он должен дать клятву отказа, потому что от имени наследников [Шимона] выступает [суд]⁵.

- 8.4. О чем идет речь? [О случае,] когда [свидетели] видели этот предмет в распоряжении Шимона. Но если Реувен подает иск против Шимона, говоря: «Такой-то мой предмет находится у тебя, а я сдал его тебе в аренду. Принеси его и верни мне, ведь у меня есть свидетели того, что этот [предмет] известен как мой». А Шимон ему возражает: «Ты мне его продал или ты дал мне его в подарок». [Тогда] Шимон заслуживает доверия — он дает клятву отказа и освобождается [от необходимости вернуть предмет]. Из-за того, что он мог бы сказать: «Ничего подобного не было, и у меня этого предмета нет», ему можно верить, если он говорит: «Этот [предмет] у меня, ты мне его продал»⁶.
- 8.5. Все сказанное относится только к случаю, когда владелец предмета утверждает: «Я дал его тебе на хранение или я дал его тебе в пользование». Но если он говорит, что этот предмет принадлежал ему и был украден, или пропал, или был отнят силой, и приводит свидетелей, [подтверждающих], что предмет был известен как его, а тот, в чьем распоряжении [предмет] находится сейчас, говорит: «Не знаю, мне его продали или дали в подарок» — даже если эти предметы предназначены для того, чтобы сдавать их в пользование или в аренду, они остаются

---

5 Так как наследники ничего об этом предмете не знают, то суд становится их представителем в суде, и клятву в таком случае дают скорее суду, чем наследникам.

6 В этом случае применяется правило «из того, что...». Так как свидетели не видели этого предмета у Шимона, суд поверил бы тому, что у него этого предмета нет. А значит, ему можно доверять, если он делает менее выгодное для себя заявление: «Я его у тебя купил».

в распоряжении того, у кого сейчас находятся, и он не дает никакой клятвы, поскольку претензий ему не предъявлено⁷.

- 8.6. Если всем известно, что у изначального владельца украли некие предметы утвари, [ответчик] клянется, держа в руках священный предмет, [в том,] сколько он потратил [на этот предмет], и получает [требуемое], а предмет возвращает изначальному владельцу, как мы разъяснили в Законах о краже⁸. Если же ответчик говорит: «Ты мне его продал или дал мне его в подарок», то, даже если эта вещь была известна как украденная, ответчик дает клятву отказа, и вещь остается у него, если она не предназначена для того, чтобы сдавать ее в пользование или в аренду⁹.

(8.7.) Отсюда¹⁰ ты учишь: всякий держатель движимого имущества, который может сказать, что его купил, дает клятву отказа и освобождается¹¹. Если же он заявляет: «Это твоя вещь, но ты

---

7 Претензии истца адресованы третьему лицу, укравшему эту вещь, ограбившему ее хозяина или не вернувшему найденное.

8 Законы о краже, 5:2, 10–11. Теоретически у покупателя следует отобрать краденый предмет и предоставить ему возможность самостоятельно найти вора и взыскать с него стоимость этой покупки. Однако мудрецы сочли, что при таком положении дел торговля становится невозможной. Поэтому они установили так называемый «рыночный устав», а именно: если известно, что некий предмет украден у данного владельца, тот может выкупить свою вещь у добросовестного покупателя, а затем найти вора и по суду взыскать с него потраченные деньги.

9 Относительно предмета, не предназначенного для сдачи в аренду, мы верим, что нынешний владелец честно его приобрел. Утверждение владельца, что у него этот предмет украли, ничего не меняет, ведь рыночный устав здесь неприменим, потому что ответчик не говорит, что приобрел предмет у третьего лица. Счесть самого нынешнего владельца вором невозможно в силу презумпции невиновности. Следовательно, остается применить исходную презумпцию «все, что в руках человека, — его».

10 Здесь подводится итог всего изложенного с начала главы.

11 К нынешнему владельцу предмета можно применить правило «из того, что...», а тогда его утверждения «я ее купил» достаточно, чтобы не отдавать вещь истцу. Но так как применение правила «из того, что...» не освобождает его

мне должен столько-то», то дает клятву, держа в руках [священный] предмет, а потом получает [требуемое] согласно закону о тех, кто клянется и получает [требуемое]¹².

8.7. (8.8.) Если в чем-то распоряжении находились предметы, предназначенные, чтобы сдавать их в пользование или в аренду, то, даже если он признался и сказал [истцу]: «Я знаю, что это было твоим, однако такой-то мне это продал или дал мне в подарок», эти вещи у него не отбирают, даже если [истец] приведет свидетелей того, что [вещи] принадлежали ему, так как случается, что¹³ люди продают то, что им принадлежит.

8.8. (8.9.) [Если истец] утверждает: «Я сдал тебе эту вещь в аренду или дал в пользование», то ответчика заставляют ее вернуть. Но если речь идет о вещах, которые не принято сдавать в аренду или в пользование, то ответчик дает клятву отказа, что [истец] их не давал ему в пользование или в аренду, а он купил их у такого-то, и эти [вещи] оставляют ему.

8.9. Не следует путать вещи, предназначенные, чтобы сдавать их в пользование или в аренду, с вещами, пригодными для того, чтобы сдавать их в пользование или в аренду, как путались многие, [в том числе и] выдающиеся люди. Все предметы пригодны, чтобы сдавать их в пользование или в аренду. Даже рубаха, постель и кровать пригодны для того, чтобы сдать их в пользование, но вещи, предназначенные для того, чтобы сдавать их в пользование или в аренду, жители данной местности с самого начала делают для того, чтобы сдавать их в пользование или в аренду и получать за это плату. Такие вещи для своих владельцев подобны земле, плоды которой кормят, а сама земля остается [целой].

от необходимости принести клятву (см. Законы о дающем и берущем в пользование, 13:3), то он должен дать клятву отказа.

¹² См. выше, 8:2.

¹³ Здесь Рамбам слово *асуй* употребляет именно в арамейском значении: «[людям] свойственно [продавать]», «случается, [что люди продают]».

(8.11.)¹⁴ Эти предметы изготавливают для того, чтобы получать выгоду от сдачи их в аренду, таковы, например, большие медные чаны, в которых готовят блюда для пиров, или позолоченные медные украшения, которые сдают в аренду невестам. Такие предметы изготавливают не на продажу и не для использования хозяином дома, а для передачи в пользование ради получения соответствующей выгоды или для сдачи в аренду за плату¹⁵.

(8.12.) Точно так же если у человека были вещи другого рода, но свидетели подтверждают, что он постоянно дает их взаймы или в аренду, к ним следует относиться как к предметам, предназначенным, чтобы сдавать их в пользование или в аренду.

- 8.10. Если ущерб от использования некоего предмета превышает доход от [сдачи] его в аренду и люди избегают давать его взаймы, то следует исходить из того, что такие предметы не предназначены для того, чтобы сдавать их в пользование или в аренду. Таков, например, нож для забоя скота¹⁶. В свете этого даже если свидетели показывают, что [владелец] давал такие предметы взаймы или сдавал в аренду, презумпция в их отношении не отменяется, но они подобны прочим предметам¹⁷.

---

¹⁴ В йеменских рукописях этот абзац расположен посредине фразы.

¹⁵ Передают в пользование ради получения соответствующей выгоды, например, подвенечные платья — невестам их дают в пользование бесплатно, рассчитывая на получение от семьи невесты ответной услуги.

¹⁶ Требования к заточке ножа для забоя скота (*шхита*) столь высоки, что такие ножи никому давать не принято.

¹⁷ Здесь Рамбам использует слово *хазака* («презумпция»). Некоторые предметы невыгодно сдавать в аренду, и, даже если свидетели покажут, что эти предметы данный человек кому-то одалживал, презумпция того, что эти вещи не одалживают, сохраняется.

(8.13.) Наше утверждение можно доказать тем, что Рава¹⁸ передал [по иску] портновские ножницы и книгу *Агады* в числе вещей, предназначенных, чтобы давать их взаймы или сдавать в аренду. Если бы он не выяснил у свидетелей, что это вещи [изначально] предназначены, чтобы давать их взаймы или сдавать в аренду, он не [постановил бы, что] их следует забрать у сирот, ведь другие ножницы и другие книги не подпадают под этот закон, хотя они пригодны, чтобы их давали взаймы и сдавали в аренду¹⁹. Сказанное — важный принцип в данном

18 Рамбам ссылается на рассказ в *Бава батра*, 52a, о прецедентном решении Равы. Важно отметить, что в Талмуде не говорится, что Рава объявил эти предметы предназначенными для того, чтобы сдавать их в пользование или в аренду, на основании показаний свидетелей. Можно в равной степени предположить, что эти предметы просто принято одалживать или сдавать. Однако Рамбам помнит, что в *Бава кама*, 114b, говорится, что книги не относятся к вещам, которые человек дает другим в пользование или сдает в аренду, а значит, в данном случае Рава доказали, что это не обычная книга.

19 Существует два основных подхода к вопросу о том, какие именно предметы мудрецы Талмуда считают пригодными для передачи в пользование или в аренду. Рамбам говорит, что за исключением предметов, которыми никто не позволяет пользоваться другим, любая утварь пригодна для того, чтобы быть переданной другим людям. Но то, что некий предмет для этого пригоден, по мнению Рамбама, еще не означает, что его действительно сдают в пользование. Для того чтобы с уверенностью утверждать, что некий предмет мог быть передан кому-то его владельцем, требуются доказательства, которые должен предоставить истец, утверждающий, что обнаружил свою вещь в чужом доме. Пока таких доказательств нет, все предметы, не предназначенные изначально для того, чтобы сдавать их в пользование, по презумпции права собственности принадлежат нынешнему владельцу. Другие авторы считают, что подавляющее большинство предметов люди одалживают и сдают в аренду друг другу, поэтому бремя доказательств относительно их лежит на ответчике. Но некоторые, достаточно немногочисленные вещи, изначально предназначены именно для этого, и доказательства относительно них должен приводить истец.

Рамбама как-то спросили о книге, найденной у Реувена, которая, как утверждали наследники Шимона, принадлежала их отцу и пропала еще при его жизни. Местный судья постановил, что книгу следует вернуть наследникам Шимона. Рамбам на этот вопрос ответил (Респонсы Рамбама, изд. Фраймана, 336), что решение судьи справедливо, только если он считает, что эта книга изначально предназначена для того, чтобы сдавать ее в аренду. «Но истина

законе. Это осмысленное [правило], на которое следует опираться при вынесении судебных постановлений. Оно понятно знающим людям, и судья должен постоянно иметь его в виду, чтобы не ошибаться.

не такова, — пишет Рамбам, — а такова, как мы написали в *Мишне Тора*... По правде, книгу следует вернуть... Реувену». (В оригинале вопрос и ответ сложнее, чем мы здесь описали, мы привели лишь то, что имеет непосредственное отношение к данной теме.)

Логика Рамбама достаточно ясна: если признать, что относительно всех предметов, пригодных для сдачи в аренду, ответчику придется доказывать, что он честно их приобрел, от презумпции собственности по факту владения почти ничего не останется. Рамбаму вторят такие авторитеты, как Альфаси, Рашба и др. Они считают, что в каждом конкретном случае суд должен проверить, каков статус спорной вещи, кто ее хозяин и кто нынешний обладатель, каковы отношения между ними, и затем решить, могла ли данная вещь быть одолжена или нет.

9.1. У ремесленника нет презумпции собственности на вещи, которые у него находятся, как [на вещи], предназначенные для того, чтобы отдавать их в пользование или сдавать в аренду, так и на другие [вещи]¹. О чем здесь речь? [Например], некто увидел свою вещь у ремесленника, привел свидетелей, знающих, что эта вещь принадлежит ему, и сказал [ремесленнику]: «Я отдал ее тебе в починку», а ремесленник ответил: «Я получил ее в результате покупки или дара» или сказал: «Ты мне ее отдал» или: «Ты мне ее продал после того, как она поступила ко мне в починку». Даже если владелец передавал ему эту [вещь] без свидетелей — верят владельцу вещи и забирают ее у ремесленника², но владелец должен принести клятву отказа о своих утверждениях.

---

¹ О презумпции того, что вещь принадлежит ее владельцу, см. выше, 8:1. Всюду в этих главах мы переводим слово хазака как «презумпция собственности», хотя в других частях книги речь может идти и о других презумпциях. Здесь и далее выражение «есть презумпция собственности» означает, что суд исходит из того, что вещь принадлежит ее владельцу, а «нет презумпции собственности» — что суд не применяет эту презумпцию к владельцу вещи.

² Сама презумпция права собственности основана на том, что вещь может оказаться у ее владельца либо посредством приобретения, либо в результате кражи. Презумпция невиновности заставляет нас признать, что вещь была честно приобретена нынешним владельцем. Возможность того, что нынешний владелец одолжил эту вещь у ее настоящего хозяина и не отдает, обсуждается в предыдущей главе. Однако ремесленнику данная вещь может быть отдана в починку, а в этом случае презумпция собственности лишена оснований.

(9.2.) А некоторые гаоны постановили, что, даже если владелец³ не привел свидетелей, [подтверждающих], что эта вещь принадлежит ему, но [утверждает, что] увидел у ремесленника свою вещь, а ремесленник признает, что эта вещь принадлежала данному [владельцу] и тот ему ее продал, — ремесленнику не верят⁴. Но если ремесленник сказал: «Такого никогда не было, и это моя вещь» — ему верят, и он должен принести клятву отказа. Но если владелец привел свидетелей, знающих, что это его вещь, ремесленнику не верят. И закон этот для меня удивителен⁵.

- 9.2. (9.3.) [Если владелец] не увидел у ремесленника своей вещи, но заявил: «Такую-то вещь я отдал тебе в починку», а ремесленник возразил: «Затем ты продал или подарил мне ее» — ремесленник приносит клятву отказа и освобождается [от необходимо-

---

В таком случае суд, получив доказательства, что в прошлом эта вещь принадлежала клиенту ремесленника, передает ее ему во владение.

- 3 Всюду в этих главах слово «владелец» относится к нынешнему владельцу вещи, а слово «собственник» — к обладателю права собственности. Разница между этими терминами достаточно очевидна. Например, арендатор жилья им владеет, но не является его собственником.
- 4 Гаоны утверждают, что признания ремесленником того, что эта вещь когда-то принадлежала исходному владельцу, достаточно для принятия решения, а так как презумпции собственности у ремесленника нет, то вещь следует отдать владельцу.
- 5 Разница между мнением Рамбама, приведенным в первом абзаце, и мнением гаонов в том, что Рамбам требует, чтобы факт изначальной принадлежности вещи истцу был подтвержден свидетельскими показаниями. Вообще-то это мнение Рамбам сформулировал еще в комментарии к *Мишне*, Бава батра, 3:3, однако потом он отказался от него и внес исправления в комментарий к *Мишне*. Главное возражение Рамбама гаонам состоит в том, что если мы верим ремесленнику, когда он говорит: «Ничего такого не было, и эта вещь моя», то согласно правилу «из того, что...» нам следует верить ему и когда он утверждает: «Я ее купил» (о правиле «из того, что...» см. Законы о сдаче внаем, 2:8). Только присутствие свидетелей, подтверждающих, что спорная вещь некогда принадлежала истцу, заставляет нас отказаться от применения этого правила.

сти вернуть эту вещь], поскольку он мог бы сказать: «Такого никогда не было»⁶. И даже если владелец отдал эту вещь ему в починку при свидетелях — ремесленнику можно верить, поскольку он мог бы сказать: «Я ее тебе вернул». Ведь то, что передают на хранение при свидетелях, возвращать при свидетелях не обязательно⁷.

(9.4.) Поэтому ремесленник может дать клятву отказа и освободиться [от ответственности], и его не обязывают принести саму вещь. Если же он принес ее, то, коль скоро ее видят, владелец приводит свидетелей того, что эта [вещь принадлежит] ему, и забирает ее, даже если передал ее [ремесленнику] без свидетелей, как мы объяснили⁸.

-
- 6 Таково правило «из того, что...»: если ответчик мог бы сделать более выгодное для себя заявление, которому суд поверил бы, то суд верит его менее выгодному заявлению.
- 7 Сдача вещи в починку приравнивается ее передаче на хранение (см. Законы о сдаче внаем, 10:3). Правило о том, что взятое на хранение не обязательно возвращать при свидетелях, Рамбам выше не обсуждает, но оно соответствует правилам возвращения устного долга (Законы о дающем и берущем в пользование, 11:1). Здесь Рамбам говорит, что когда предмет спора не предъявлен суду, то даже утверждения истца: «Я его тебе передал», подтвержденного свидетелями, недостаточно, потому что ремесленник может ответить: «А я его тебе вернул», предметом иска станет отсутствующая вещь, которую почему-то требует истец.
- 8 То есть применяется закон, приведенный в предыдущем параграфе. Все это рассуждение основано на рассказе из *Бава батра*, 46а, о ремесленнике-мошеннике из Пумбедиты, где приведен следующий диалог: «[Истец]: «Отдай мне мой плащ!» [Ответчик]: «Ничего подобного у меня нет». [Истец]: «У меня есть свидетели, которые видели его у тебя!» [Ответчик]: «Это другой плащ!» [Истец]: «Вынеси его, и мы посмотрим!» [Ответчик]: «Не вынесу ни в коем случае!»» После этого диалога Рава признает, что даже если ремесленник из Пумбедиты — мошенник, все равно право на его стороне, потому что даже честный человек в ответ на такие претензии ничего выносить на всеобщее обозрение не станет. На этот рассказ опирается такое рассуждение в предыдущем абзаце, где обсуждается спорная вещь, в данный момент отсутствующая, пусть даже свидетели утверждают, что они ее видели у этого ремесленника.

(9.5.) В свете этого⁹ если ремесленник заявил: «Ты установил мне плату в две [монеты]», а владелец [вещи] ответил: «Я установил тебе [плату] лишь в одну [монету]», то когда вещь лежит перед ними и у ремесленника нет на нее презумпции собственности, он не может заявить, что она им приобретена. Владелец клянется, взяв [священный] предмет, о том, какая [плата] была определена [ремесленнику], как мы разъясняли в [Законах] о сдаче внаем¹⁰, и [столько ремесленнику и] платит. Если же вещи нет перед ними, то коль скоро ремесленник заслуживает доверия, когда говорит: «Я ее приобрел», он может предъявить иск [о плате] до ее [полной] стоимости, поклясться, взяв [в руки священный] предмет, и получить [свои деньги], подобно всем, кто клянется и получает [требуемое], как мы разъясняли¹¹.

- 9.3. (9.6.) Ремесленник, оставивший свое ремесло, а также сын ремесленника¹² подобны всем прочим людям, и у них есть презумпция собственности на движимое имущество, как мы разъясняли¹³.

---

9 В свете разницы между тем, предоставлен ли спорный предмет для осмотра или нет.

10 Законы о сдаче внаем, 11:8. Выше, 8:2, сказано, что если нынешний обладатель вещи говорит, что это залог, то он может получить стоимость этой вещи. С мастеровым вопрос в том, может ли он оставить у себя предмет, взятый в ремонт, или нет. Если предмет спора предоставлен суду и есть свидетели того, что он принадлежал клиенту, то мастерской не может оставить его у себя, а потому лишается залога. Клиент же частично признал иск мастерского, а потому должен дать клятву по закону Торы о том, что он должен ему только одну монету.

11 Выше, 8:2.

12 То есть сын, не принимающий участие в работе отца.

13 Презумпция права собственности — у нынешнего владельца вещи. Здесь следует отметить, что сын ремесленника заслуживает доверия, только когда говорит, что он сам приобрел вещь. Если он утверждает, что эта вещь досталась ему от отца, то, так как у отца не было презумпции собственности на данный предмет, его отдают истцу.

9.4. (9.7.) Если некто зашел в чужой дом в присутствии домовладельца и вышел с вещами, скрытыми под полой, и его видели свидетели, а впоследствии домовладелец предъявил ему иск, сказав: «Верни мне вещь, которую я тебе одолжил, и вот свидетели тому»¹⁴, а тот ответил: «Я эти [вещи] приобрел» — ему не верят. Владелец дает клятву отказа о своем утверждении, что он не продавал и не дарил эти вещи, и их возвращают владельцу.

(9.8.) О чем идет речь? О [ситуации, когда] владельцу несвойственно продавать свои вещи; а тот, кто вынес вещи под полой, обычно [вещей] не прячет; и вообще такие вещи люди обычно не прячут. В таких обстоятельствах [взявший] обязан вернуть [предметы спора], поскольку спрятал он их, только чтобы потом отказаться [от своих слов]¹⁵.

(9.9.) Но если владельцу свойственно продавать свои вещи, даже если [вынесший их] обычно не прячет вещи под полой и люди такие вещи обычно не скрывают под одеждой, вынесший приносит клятву отказа, что он их приобрел.

(9.10.) Точно так, же если он вынес вещи открыто при свидетелях, даже если их владельцу несвойственно продавать свои вещи, — ему верят, когда он говорит: «Я их приобрел»; ведь может быть, [владельцу] нужны были деньги и он продал [эти

---

¹⁴ Свидетели видели, что некий предмет вынесли при подозрительных обстоятельствах. Важно отметить, что здесь владелец не утверждает, что вещь украдена. Если бы он это заявил, то держатель вещи имел бы возможность опереться на презумпцию невиновности: «Почему меня считают вором?», и суд признал бы его правоту.

¹⁵ Все законы здесь построены на трактовке Рамбамом места из *Швуот*, 46а, где рассказано о человеке, который тайком вынес некую вещь, ставшую потом предметом тяжбы. Мотивы такого поведения в Талмуде не указаны. Раши к этому месту говорит, что человек вынес эту вещь столь необычным способом потому, что он стесняется одалживать вещи у других людей, а тем самым его поведение свидетельствует о том, что эта вещь одолжена. Рамбам же считает, что этот человек вынес вещь тайно, чтобы потом заявить, что он ее купил.

вещи]¹⁶. Но только если эти вещи не предназначены для того, чтобы давать их займы или в аренду.

(9.11.) Но к вещам, предназначенным для того, чтобы давать их займы или в аренду, всегда относится презумпция собственности владельцев, как мы разъясняли¹⁷. И даже если [некто] вынес эти [вещи] открыто и даже если данному владельцу свойственно продавать свои вещи — коль скоро у него есть свидетели того, что эта вещь, предназначенная для того, чтобы давать ее займы или в аренду¹⁸, известна как принадлежащая ему, то ее в любом случае забирают [у ответчика] до тех пор, пока он не предоставит доказательства того, что [истец] ее ему продал или подарил подобно недвижимости¹⁹.

- 9.5. (9.12.) Даже если обладатель этой вещи²⁰ умер, ее забирают у наследника без клятвы, ведь как его отец²¹ не мог бы утверждать, что он ее приобрел или же что она служила залогом, так и наследник не может получить клятву [с ее владельца]²². А если наследник однозначно заявил: «Этот [человек] при мне подарил или продал ее моему отцу» — владелец [вещи] должен

¹⁶ Если не выполнено любое из трех условий, перечисленных в начале этого параграфа, владелец вещи обладает презумпцией собственности на нее.

¹⁷ Выше, 8:3.

¹⁸ См. выше, 8:9.

¹⁹ Природа этих вещей такова, что тот факт, что некто в данный момент ими распоряжается, не доказывает того, что он является их собственником. Поэтому требования к доказательству собственности на них подобны требованиям к доказательству прав собственности на недвижимость, которую также принято сдавать в аренду (см. ниже, 11:1–2).

²⁰ Предмета, предназначенного для того чтобы его одалживать или сдавать в аренду.

²¹ Или тот умерший родственник, от которого ему эта вещь досталась ему в наследство.

²² Обязанность принести клятву лежит на одной из сторон лишь в случае однозначных заявлений обеих сторон; здесь же однозначного заявления наследника быть не может, если он сам не присутствовал при передаче вещи; см. далее.

принести клятву отказа, как все прочие {клянущиеся}²³. И мы уже разъясняли, что некоторые требуют, чтобы владелец прежде дал клятву отказа, а лишь затем получил свои вещи у наследника, но мое мнение не таково²⁴.

- 9.6. (9.13.) Если некто взял топор, сказав: «Вот, я иду срубить пальму такого-то, которую он мне продал», и срубил эту пальму — следует исходить из того, что [эта пальма] принадлежит ему, поскольку никто не бывает столь дерзок, чтобы рубить чужое дерево. А если владелец дерева утверждает, что не продавал его, срубивший должен принести клятву отказа, что это [дерево в тот момент] принадлежало ему, и освобождается [от уплаты]; если [дерево] срублено, оно подобно прочему движимому имуществу²⁵.

23 Такова версия печатных изданий и большинства рукописей. В ашкеназских рукописях и в части йеменских рукописей {ответчики}. Версия ашкеназских рукописей делает закон яснее, хотя по смыслу не отличается от версии печатных изданий. Рамбам считает, что владелец вещи выступает здесь не истцом, а ответчиком, хотя именно он требует вещь у наследников. Рамбам рассуждает так: по закону предмет считается принадлежащим исходному владельцу, а наследники хотят его отобрать. Так как они этого сделать не смогут, то исходный владелец приносит клятву отказа, как все выигравшие тяжбу на основании голословных заявлений. Раавад утверждает, что исходный владелец здесь выступает в качестве истца, ведь он забирает предмет у наследников. Поэтому согласно постановлению *Мишны* он должен дать клятву со священным предметом в руках по закону о тех, кто клянется и получает требуемое.

24 Эта фраза относится не к последнему случаю, когда наследники однозначно заявляют: «Отец эту вещь купил», а к первому, когда наследники точно не знают, по какому праву владеют этой вещью. Рамбам вновь упоминает мнение *гаонов*, уже приведенное им в конце параграфа 8:3, но добавляет, что он с этим мнением не согласен. См. также Законы о займах и залоге, 6:4.

25 Если бы владелец успел остановить дровосека до того, как он срубил пальму, то на растущее дерево распространялись бы законы о сделках с недвижимостью. Но к стволу применяется презумпция о собственности владельца на движимое имущество.

(9.14.) И так же если некто пришел на чужое поле и получал с него доход²⁶ в течение года или двух, владелец [поля] заявил, что он пришел без разрешения, и грабительно получал доход, и предоставил свидетелей получения [пришедшим] дохода²⁷, а пришедший возразил: «Я получал с этого [поля] доход с твоего разрешения» — получавший доход достоин доверия, и он приносит об этом клятву отказа²⁸. Исходят из того, что человек не бывает столь дерзок, чтобы присваивать чужой доход²⁹.

(9.15.) Несмотря на то что по презумпции земля считается собственностью владельца, у него нет презумпции собственности на плоды, поскольку человек [обычно] не продает плоды своего поля с [составлением] документа³⁰, чтобы мы могли сказать тому, кто забирал [эти плоды]: «Принеси свой документ». Нечего и говорить о том, кто забирал плоды этого [поля] много лет; поскольку он может сказать: «Я это [поле] приобрел»³¹, ему верят, когда он говорит: «Я вступил [во владение] плодами» и приносит клятву отказа³².

26 Букв. «ел его плоды»; здесь и далее речь идет о любом использовании «плодов» недвижимости, включая, например, проживание в доме и т. п.

27 Владелец требует, чтобы ответчик возместил ему незаконно присвоенный доход.

28 После чего освобождается от уплаты возмещения владельцу поля.

29 Тот, кто получал доход, не должен его возвращать, но, после того как владельцы потребовали от него прекратить это, он больше оставаться на этом поле не может.

30 Выше Рамбам несколько раз приводит аргумент «...следует исходить из того, что человек не столь дерзок, чтобы...». Возникает вопрос, почему этот аргумент не применить к недвижимости и не признать право собственности за держателем земли на основании его голословного заявления? На это Рамбам дает простой ответ: продажу недвижимости всегда закрепляют документом, а продажу движимого имущества, в том числе плодов, чаще всего документально не оформляют.

31 Обязанность покупателя хранить документы о приобретении недвижимости ограничена тремя годами. По истечении этого времени суд полагает владельца земли ее собственником (см. ниже, 11:4).

32 Тогда он не должен возмещать владельцу поля стоимость потребленных плодов.

- 9.7. (9.16.) Двое³³ держатся за одну вещь, или едут на одной скотине, или один на ней едет, а второй ведет, или они сидят рядом с грудой пшеницы, лежащей в переулке или во дворе³⁴, принадлежащем им обоим³⁵, один из них говорит: «Все мое», и второй говорит: «Все мое». Каждый из них дает клятву со [священным] предметом в руках, что ему в этой вещи принадлежит не меньше половины³⁶, и делят ее [пополам]. Эта клятва [установлена] постановлением мудрецов, чтобы никто не хватал товарища за накидку и не забирал ее без клятвы³⁷.
- 9.8. (9.17.) Если один говорит: «Все мое», а второй: «Половина моя»³⁸, первый из них клянется, что ему принадлежит не меньше трех четвертей, а второй дает клятву, что ему принадлежит не

---

33 До сих пор обсуждались споры о вещах, относительно собственности на которые у каждой из сторон были разные аргументы. Обычно это споры между текущим владельцем, который ссылается на презумпцию собственности, и предшествовавшим владельцем, который ссылается на доказанную собственность в прошлом. Здесь и до конца главы споры идут о вещах, права собственности на которые стороны обосновывают одинаково.

34 Если несколько домовладений выходят в общий двор, этот двор в равной степени принадлежит всем домовладельцам. Если несколько дворов выходят в переулок, соединяющий улицу с дворами, этот переулок в равной степени принадлежит домовладельцам всех дворов, выходящих в этот переулок.

35 Любой домовладелец может утверждать, что лежащая в его дворе или в его переулке вещь принадлежит ему. Если вещь найдена во дворе, принадлежащем только одному владельцу, суд должен исходить из презумпции собственности. Понятно, что когда одну вещь держат в руках два человека, несущественно, в чьем именно дворе она находится.

36 Формулировка клятвы такова, чтобы ни одна из клятв не противоречила другой и обе клятвы оказались истинными. Так как обе стороны в данном случае имеют равные права, решение суда очевидно — пусть они разделят предмет спора поровну и поклянутся в том, что не превышает объем получаемого.

37 Если бы не это дополнительное постановление, каждая из сторон получала бы половину спорного имущества без клятвы. Мудрецы же ввели такую клятву по указанным Рамбамом мотивам.

38 В случае, описанном в предыдущем параграфе.

меньше четверти³⁹. Первый получает три четверти, а второй — четверть⁴⁰.

(9.18.) Отсюда ты можешь сделать вывод относительно того, кто клянется, чтобы забрать [нечто], будь то легкой клятвой или суровой, — такой [человек] клянется не о том, что он заявляет, а о том, что получает, даже если он претендует на большее.

- 9.9. (9.19.) Если двое держат накидку⁴¹, один говорит: «Вся она моя» и второй говорит: «Вся она моя» — первый получает [кусок] до места, куда достает его рука, и второй получает [кусок] до места, куда достает его рука, а остальное они делят поровну, после того как поклянутся. И каждый может добавить к клятве товарища⁴², что тот все получает по закону.
- 9.10. (9.20.) Если один держится за бахрому по краю накидки, а второй за бахрому по другому краю — всю [накидку] делят поровну, после того как [тяжущиеся] поклянутся. Дележка, о которой здесь говорится, это [раздел] денежной [стоимости], не

---

39 Понятно, что обе стороны должны объяснить суду, почему считают вещь своей. Например, двое нашли плащ и вместе подняли его, а теперь каждый из них заявляет, что он нашел его первым.

40 Тот, кто претендует на половину спорного предмета, не отрицает того, что вторая его половина принадлежит первому спорщику. Таким образом, спорная часть — это половина, которую и делят пополам, и первый нашедший получает три четверти, а второй — четверть. Подобным образом — оценивая, а потом деля спорные части — иногда предлагается поступать, например, с имуществом банкрота (см. Законы о дающем и берущем в пользование, 20:4).

41 Накидка (*талит*) — это античный плащ, прямоугольный кусок ткани чаще всего достаточного размера, чтобы при необходимости служить одеялом. Выше, 9:7, два человека держат один плащ за концы. Здесь описан плащ, представляющий собой длинный кусок материи, некую часть которого держит каждый из тяжущихся.

42 Если одну из сторон уже обязали дать клятву, противная сторона имеет право потребовать включить в эту клятву даже пункты, напрямую к теме тяжбе не относящиеся (см. выше, 1:12).

предполагающий разрушения спорной вещи, или [уничтожения] плаща, или забоя скотины⁴³.

9.11. (9.21.) Если один [человек] держит всю [накидку], а второй с ним борется и хватается за [эту накидку], то она в силу презумпции собственности [принадлежит] тому, кто держит ее целиком⁴⁴.

9.12. Пришли двое, вцепившись в [накидку], и один из них выхватил ее у другого прямо перед нами⁴⁵, а второй смолчал — даже если он потом заголосил⁴⁶, [накидку у выхватившего] не забирают; когда [второй] вначале смолчал, он как бы признал [право] того, [кто ее выхватил]⁴⁷. Если же второй [человек] снова выхватил ее у первого⁴⁸, то, даже если первый {...}⁴⁹ голосил от начала и до конца, ее делят [между ними]⁵⁰.

---

43 То есть делят не сам спорный предмет, а его стоимость; например, его продают и делят вырученные деньги в установленной пропорции, или же один тяжущийся забирает предмет целиком, выплачивая другому компенсацию за присужденную тому часть.

44 В пользу такого решения говорит простое соображение: некто идет в плаще по улице, и тут прохожий вцепляется в этот плащ и начинает кричать, что тот принадлежит ему. Понятно, что в отсутствие других аргументов суд будет считать собственником плаща того, кто им владеет.

45 Перед судьями.

46 Закричал о своих правах на эту вещь.

47 Р. М. Иссерлес в примечании к *Шульхан аруху*, *Хошен мишпат*, 138:6–7, ссылаясь на *Арбаа турим*, утверждает, что даже если проигравшая тяжбу сторона затем приведет свидетелей своей правоты, то все равно накидка останется у выигравшей стороны, потому что в имущественном праве «признание равно показаниям ста свидетелей».

48 Заявив таким образом о своих правах.

49 Такова версия рукописей и первопечатных изданий. В амстердамском издании добавлено {не}, откуда оно перекочевало во все более поздние издания. Вероятно, именно эта версия была у автора *Магид мишне*.

50 Аргумент «молчит, значит, признает» звучит неубедительно, с тем же успехом можно было бы сказать: «Так как он отобрал накидку на глазах у суда, то судьи свидетели, что она принадлежала им обоим, а потому ее делят между ними».

- 9.13. (9.22.) Пришли двое, вцепившись в накидку, и мы сказали им: «Пойдите и разделите ее стоимость». Они вышли и вернулись, [накидка] в руках одного из них, и он заявляет: «Другой признал мою [правоту] и отказался от нее», а тот возражает: «Я сдал ее ему внаем» или: «Он одолел меня и отобрал ее» — бремя доказательств на истце⁵¹. Если же [истец] не приведет доказательств, то {тот, у кого находится вся [накидка], даст клятву отказа, что она ему принадлежит}⁵², и будет освобожден [от уплаты]⁵³. И так во всех подобных случаях.

Но так как сомнительна вся эта ситуация и невозможно выяснить, что именно кому из них принадлежит, то суду приходится опираться на столь шаткие соображения.

- 51 То есть вещь остается у того, кто ею распоряжается, пока второй тяжущийся не приведет доказательств своих прав на нее.
- 52 Это версия йеменских рукописей и Книги с маргиналиями. В остальных рукописях и печатных изданиях {тот, кто ей [распоряжается]}. Шах, который пользовался версией печатных изданий, в комментарии к *Шульхан аруху*, *Хошен мишпат*, 138, прим. 12, пишет, что распоряжающийся накидкой приносит клятву отказа, а *Макевет га-мишне* считает, что он дает клятву согласно постановлению *Мишны*, то есть со священным предметом в руках.
- 53 Так как судьи не видели, что происходило после того, как стороны вышли из зала суда, им теперь придется рассматривать всю ситуацию, как если бы одна из сторон претендовала на всю эту вещь, а другая — на ее половину. В соответствии с презумпцией собственности накидка остается у того, кто ею распоряжается, пока противная сторона не приведет доказательств своих прав.

10.1. К скотине или зверям¹, которых не стерегут, а [дают им] бродить и пастись где угодно, если известно, кому они принадлежат, не относится презумпция собственности нынешнего владельца². Как это? Истец привел свидетелей, которым известно, что эта скотина [принадлежит] ему, а тот, у кого она находится, утверждает: «Ты мне ее подарил, или продал» — [держатель скотины] доверия не заслуживает, потому как ее пребывание у него не считается доказательством: возможно, она шла себе и забрела в его владение³. Поэтому, если он не приведет доказательств, скотина вернется к своему хозяину, который должен принести клятву отказа относительно своих утверждений.

¹ В галахических текстах обычно словом «скотина» обозначают одомашненный чистый скот: коров, овец и коз, а словом «зверь» — всех остальных животных. Хотя есть некоторая неопределенность с теми видами животных, которые бывают как дикими, так и домашними. Лучшая иллюстрация того, насколько все это зыбко, в тексте *Мишны, Килаим*, 8:6:

Дикий буйвол — скотина. Рабби Йосе говорит: зверь.

Собака — зверь. Рабби Меир говорит: скотина.

Свинья — скотина. Кулан — зверь. Слон и обезьяна — звери.

² Уже говорилось, что в этих главах различаются понятия «владение» и «собственность». «Владение» — это обладание предметом, а «собственность» — это юридическое право собственности.

³ Хотя скот и звери — движимое имущество, но по указанным здесь причинам к бродящим на свободе животным презумпцию собственности владельца не применяют.

- 10.2. Если же скотину стерегли или отдавали пастуху, то, даже если некто приведет свидетелей того, что она принадлежала ему, [скотина] считается принадлежащей тому, у кого она находится⁴. Если тот, у кого она находится, заявит: «Ты мне ее продал» или: «Ты мне ее подарил» — он дает клятву отказа и свободен [от уплаты].
- 10.3. В свете этого если некто держит скотину товарища, которую тот стерег сам или передавал пастуху, и владелец утверждает: «Она ушла сама и пришла к тебе» или: «Я передал ее тебе на хранение⁵ или дал тебе в пользование», а тот, кто ее держит, говорит: «Верно, она не моя, но ты мне задолжал столько-то и столько-то, заложив эту [скотину]», или: «Ты ее заложил мне за столько-то», или: «Она нанесла мне ущерб на такую-то сумму, который ты должен оплатить» — он может требовать [сумму вплоть до] ее полной стоимости, поскольку мог бы сказать: «Я ее приобрел». [Держатель скотины] клянется, взяв [в руки священный] предмет, и получает [требуемое]⁶.
- 10.4. И так же на рабов, которые могут ходить, не распространяется презумпция собственности владельца; но если истец приведет свидетелей, которым известно, что это его раб, а [ответчик] заявит: «Ты мне его продал или подарил» — [ответчик] доверия не заслуживает, и раба возвращают хозяину, который клянется, что не продавал его и не дарил.

---

4 То есть на такое животное распространяется презумпция собственности владельца.

5 Использованное здесь слово *пикадон* обозначает предмет, переданный кому-то на хранение. Когда Рамбам хочет сказать «залог», он употребляет слово *машкон*.

6 Здесь применяется закон, приведенный выше, 8:2. Так как держатель скотины претендует не на само животное, а на его полную или частичную стоимость, то вступает в действие закон о том, кто клянется и получает требуемое, а не закон о том, кто клянется, что ничего не должен, и оставляет предмет спора себе.

(10.5.) Ответчик, держащий раба, привел свидетелей того, что этот раб провел у него три года подряд, день в день⁷, и прислуживал ему, как рабы прислуживают своему хозяину. Поскольку [истец] не возражал все эти годы, [ответчику] верят и оставляют [раба] у него, после того как он даст клятву отказа о том, что приобрел [этого раба у истца], или о том, что тот [этого раба] ему подарил⁸.

(10.6.) Но малолетний раб, который по малости лет еще не умеет ходить, подобен прочему движимому имуществу, и тот, у кого он находится, считается его собственником, а бремя доказательств [лежит] на истце.

- 10.5. (10.7.) Истец предъявил товарищу претензии, утверждая: «Находящаяся у тебя одежда, или скотина, или раб принадлежат мне, а ты это похитил», или: «...я оставил это тебе на хранение», или: «...сдал тебе в аренду», или: «...дал займы». Ответчик возразил: «Все не так. Это мое имущество и наследство». Истец привел свидетелей, которые показали, что знают о данной вещи, или о рабе, или о скотине, что это принадлежит ему, а ответчик изменил показания и заявил: «Да, это было твоим, но ты мне подарил или продал. А назвав это “наследством”, я не имел в виду, что унаследовал ее от предков, но [лишь то], что она моя, как будто я ее получил по наследству». [Ответчик] заслуживает доверия и дает клятву отказа, ведь мы уже разъясняли,

---

7 День в день — это ровно три календарных года (см. ниже, 12:1). Если такой оговорки нет, то выражение «три года» может обозначать полный год, немного до него и немного после.

8 Раб здесь уподобляется недвижимому имуществу; см. ниже, гл. 11, и далее. Из *Мишне Тора* понятно, что три года владения — основание считать раба принадлежащим его владельцу, но так как Рамбам не упоминает о подобном сроке применительно к скоту, следовательно, к скоту это правило не относится. Однако в комментарии к *Мишне*, *Бава батра*, 3:1, Рамбам такой же срок владения устанавливает и для скота.

что тяжущийся может менять свои показания на другие, согласующиеся [с предыдущими]⁹.

- 10.6. (10.8.) Двое претендуют на корабль или нечто подобное¹⁰; один из них говорит: «Он целиком мой», и другой говорит: «Он целиком мой». Если они явились в суд и один [из тяжущихся] заявил: «Возьмите [судно] под арест, пока я не приведу свидетелей» — [это судно] под арест не берут¹¹. Если же суд взял [судно] под арест, а [тяжущийся] не нашел свидетелей и сказал: «Оставьте его нам, и его заберет тот, кто одолеет [другого] в соответствии с законом, который относился к нему прежде»¹² — его не слушают, и суд не освобождает корабль, пока один из них не при-

9 См. выше, 7:8. Здесь ответчик и в первой версии своих показаний, и во второй утверждает, что ничего истцу не должен. После прихода свидетелей, которые, на первый взгляд, опровергают его утверждение о том, что он получил предмет иска по наследству, ответчик дает разумное объяснение своим предыдущим показаниям.

10 Корабли и подобные им крупногабаритные предметы невозможно удерживать в руках, да и хранить в своем дворе тоже проблематично — обычно они стоят у пристани или где-то в общественных водах. Когда о таком предмете спорят две стороны, ни у одной из которых на данный момент нет ни документов, ни свидетелей, суд не может применить к ним презумпцию собственности владельца. В этом случае судьи устраниаются от решения проблемы, говоря *коль де-алим гвар* (арам. «победит тот, кто одолеет [другого]»). Предполагается, что настоящий владелец корабля приложит больше сил к поиску доказательств, а если таковых не найдет, захватит свой корабль силой. Тот же, кто пытается завладеть кораблем хитростью, отступит, опасаясь, что, даже если он его захватит, настоящий владелец все же найдет документы, доказывающие его правоту.

11 Согласно закону, если спорное судно находится в распоряжении третьего лица, не следует отдавать корабль никому из тяжущихся без решения суда. Если же суд решения не вынесет, тому, кто распоряжается кораблем, следует дожидаться прихода пророка Элиягу, который разрешит все спорные ситуации. Сам суд не становится таким третьим лицом, к тому же арест неизбежно пойдет на пользу одной из сторон, чего судьи пытаются избежать.

12 Не нашедший документов претендент просит судей объявить: «Победит тот, кто одолеет [другого]» и самоустраниться, сведя ситуацию к той, которая была до обращения в суд.

ведет свидетелей, или не признает правоту другого, или пока они не разделят [имущество] добровольно и с клятвой, как мы разъясняли¹³.

-
- ¹³ В соответствии с законом о предмете, который держат двое, каждый из которых говорит: «Это мое» (см. выше, 9:7). Если стороны согласятся в суде разделить корабль, с тем чтобы каждый из них поклялся, что он владеет не меньше чем половиной судна, они дают клятву. Если же они договорятся о компромиссе, никакой клятвы не потребуется.

11.1. Любая недвижимость¹, владелец которой известен, даже если ею в настоящее время владеет некто другой, остается по презумпции в собственности владельца². Как, например? Реувен пользуется двором так, как обычно пользуются дворами, живет в нем и сдает его внаем, нечто строит или сносит, а спустя какое-то время приходит Шимон и предъявляет ему иск, говоря: «Двор, которым ты владеешь, мой. Ты его взял в аренду», или: «...в пользование», «...{или присвоил}»³. Если Реувен ответил ему: «Он был твоим, и ты мне его продал» или: «...подарил», а у Шимона нет свидетелей, которым известно, что этот [двор] принадлежал ему, то Реувен приносит клятву отказа и остается на своем месте⁴.

-
- 1 Букв. «земли», но имеется в виду любая недвижимость; см. также ниже, 12:1.
  - 2 В исках о недвижимости при отсутствии других доказательств суд полагается на презумпцию неизменной собственности и, если утверждения тяжущихся голословны и не подкреплены доказательствами, оставляет недвижимость в собственности владельца, а не того, кто этой землей распоряжается.
  - 3 Присвоил незаконно, букв. «путем грабежа». Этого слова нет в печатных изданиях.
  - 4 Так как Шимон не смог доказать свои права, то суд не меняет принадлежность двора. Выше, 5:1, сказано, что по закону Торы клятвы о недвижимости не дают, но там же Рамбам пишет, что при однозначных претензиях истца ответчик должен дать клятву отказа даже по поводу недвижимости.

(II.2.) Но если Шимон приведет свидетелей того, что этот двор принадлежал ему, [двор] по презумпции считается собственностью Шимона, и Реувену говорят: «Приведи доказательства, что он его тебе продал или подарил». Если тот не приводит доказательств, его удаляют из этого [двора] и возвращают [двор] Шимону, даже если Реувен не признает, что [двор] принадлежал Шимону, поскольку у Шимона есть свидетели⁵.

- II.2. (II.3.) О чем идет речь, [когда говорится], что Реувена обязывают привести доказательства его прав или удалиться? [О случае,] когда он пользовался этой [недвижимостью] недолгое время. Но если он привел свидетелей того, что получал доход с этой недвижимости в течение трех лет подряд и пользовался ею целиком, как все пользуются недвижимостью, при условии, что первоначальный владелец имел возможность узнать о том, что [Реувен] распоряжается [этой недвижимостью], и не заявлял в связи с этим протест⁶, — [недвижимость] оставляют у Реувена. Реувен приносит клятву отказа в том, что Шимон ее ему продал или подарил, и освобождается [от уплаты].

(II.4.) И тогда [судьи] говорят Шимону: «Если правда то, что ты не продавал и не дарил [эту недвижимость], почему [Реувен] год за годом пользовался твоей недвижимостью, а у тебя нет ни документа об аренде, ни документа о используемом залоге⁷ и ты не протестовал?»

-
- 5 После того как права собственности Шимона доказаны, можно положиться на принцип, что недвижимость остается собственностью того, кто ею распоряжается, пока не доказано обратное.
- 6 Рамбам перечисляет условия закрепления прав собственности за ее распорядителем: 1) распоряжается недвижимостью три года без перерыва; 2) пользуется ею различными способами без ограничений; 3) использует всю эту недвижимость. Если он пользуется только ее частью, то его права собственности будут распространяться лишь на эту часть; 4) истец имел возможность узнать о том, что ответчик распоряжается данной недвижимостью, и это опротестовать.
- 7 О используемом залоге недвижимости см. Законы о дающем и берущем в пользование, 6:7–8. Широкое распространение практики аренды и залога недвижи-

(11.5.) Если же [Шимон] отвечает: «Потому что [слух] об этом не дошел до меня, так как я был в дальней стране», [судьи] говорят ему: «Не может быть, чтобы ты не узнал об этом за три года; коль скоро же до тебя это дошло, ты должен был заявить протест при свидетелях и оповестить их: “Такой-то меня ограбил, и завтра⁸ я подам на него в суд”. Коль скоро ты не протестовал, ты сам себе нанес ущерб»⁹.

(11.6.) В свете этого¹⁰ если разразилась война и сообщение между тем местом, где был Реувен, и местом, где находился Шимон, было затруднено¹¹, то даже если Реувен получал доход с [недвижимости] десять лет, ее забирают у него и возвращают Шимону, поскольку тот может сказать: «Я не знал, что он пользуется моей недвижимостью».

11.3. (11.7.) [Но если] Реувен привел свидетелей того, что Шимон из года в год приезжал в это место¹² и оставался там тридцать дней

мости — главная причина того, что к недвижимости не относится презумпция собственности. Таким образом, недвижимость не многим отличается от движимого имущества, ведь к движимому имуществу, предназначенному для сдачи в аренду, презумпция собственности тоже не относится (см. выше, 8:3). Разница состоит в том, что недвижимостью не пользуются тайком, а движимым имуществом можно пользоваться так, чтобы никто не видел. Поэтому у исков по поводу движимого имущества нет срока давности, а по поводу недвижимости — есть.

⁸ То есть как только представится такая возможность.

⁹ Лишившись права на владение этой недвижимостью, даже если оно у него было. В *Мишне*, *Бава батра*, 3:2, трехгодичный срок давности для исков по поводу недвижимости объясняется так:

Три года, о которых сказали, установлены только для того, чтобы, когда [хозяин] был в Аспамье (предположительно, Испания), [а другой] год владел, [был еще] год на то, чтобы [хозяину] сообщили, и год на то, чтобы он пришел.

¹⁰ Того, что трехгодичный срок давности основан на предположении, что за три года Шимон обязательно узнал бы о том, что кто-то распоряжается его землей.

¹¹ При возникновении обстоятельств, из-за которых Шимон мог не узнать об этом прискорбном факте, срок давности по иску увеличивается.

¹² Где находится его недвижимость, предположительно захваченная Реувеном.

или меньше¹³, Шимону говорят: «Почему ты не протестовал, когда приезжал туда? Ты утратил свое право!»

(II.8.) Шимон утверждает: «Я был занят на рынке и не знал, что [Реувен] у меня во дворе» — это [приемлемое] утверждение, поскольку тридцать дней человек может быть занят на рынке. Если же [Реувен] находился там больше тридцати дней, а [Шимон] не протестовал — он теряет свое право. И мне представляется¹⁴, что этот закон [действует] только в деревнях, где народ занят на рынках¹⁵.

- II.4. (II.9.) Почему не говорят Реувену: «Если [Шимон] действительно продал или подарил тебе [эту недвижимость], почему ты не сберег документа об этом?»¹⁶ Потому что человек не бережет документы всю свою жизнь, и следует исходить из того, что он сберегает документ лишь три года¹⁷; а когда видит, что

-
- 13 Именно тридцать дней или меньше. Тот, кто пребывает в некоей местности тридцать дней и больше, в какой-то степени становится членом местной общины. Если истец пробыл в городе больше тридцати дней, то он знает, что там происходит, и заведомо осведомлен о положении с его недвижимостью. Возникает вопрос, зачем Рамбам добавляет «из года в год»? Из сказанного ниже, II:8, следует, что трехлетний срок давности для искового заявления о недвижимости отсчитывается от последнего заявления предшествующего собственника о своем несогласии с ситуацией. Тем самым ответчику для обоснования своей позиции достаточно указать последний срок приезда истца.
- 14 Этим оборотом Рамбам начинает собственные постановления, не основанные непосредственно на первоисточниках.
- 15 Рамбам ссылается на известные ему реалии — торговым людям на деревенских ярмарках приходится трудиться больше, чем на городских, потому что речь идет об ежегодных ярмарках, на которых собирается много народу, или потому что на деревенских ярмарках торговля идет хуже и продавцы не отходят от прилавков, боясь упустить клиента.
- 16 Купля-продажа недвижимости всегда оформляется документально.
- 17 Здесь опять употреблено слово *хазака*, то есть «суд исходит из презумпции того, что люди хранят документы на приобретение недвижимости лишь три года». Как уже говорилось, термин «презумпция» в еврейском праве применяется очень широко, им обозначают все предположения, которые суд признает без

никто не протестует против его [действий], больше его не хранит¹⁸.

- 11.5. (11.10.) Если Шимон, будучи в далекой провинции, заявил протест, почему Реувен не может заявить: «Я не слышал, что он опротестовал мои [действия, и потому] не сберег свой документ»?¹⁹ Потому что [Реувену] тогда говорят: «У твоего товарища есть товарищ, а у того товарища есть другой товарищ, и следует исходить из того, что до тебя это дело дошло²⁰. Если ты знал, что [Шимон] опротестовал твои [действия] в пределах

дополнительных доказательств. Впрочем, презумпция — весьма слабое доказательство в суде, и при наличии любых осмысленных доказательств противного суд признает, что данная ситуация отличается от обычного положения дел.

- 18 Здесь снова возникает вопрос о причинах трехгодичного срока давности для исков по поводу недвижимости. До сих пор из сказанного Рамбамом следовало, что если никто не подавал иска три года, то суд решает, что подавать иск было некому. То есть это просто отражение судебной практики: если на протяжении этого времени ответчик распоряжался землей, но не может предъявить документы о приобретении, то это не подрывает его позиции, потому что кто же хранит документы так долго? Иными словами, суд удивлен отсутствием столь важного документа, но полагает, что такое случается. Однако из обсуждения этой темы в *Бава батра*, 29а, следует, что трехлетний срок давности — постановление мудрецов, исходивших из того, что люди не хранят так долго документы, а раз так, то новый хозяин по прошествии трех лет может смело выбрасывать купчую. Впрочем, из анализа случаев, описанных далее, понятно, что выбрасывать такие документы не следует, ведь мало ли что может произойти.
- 19 Ранее в этом параграфе говорилось, что истцу достаточно заявить при свидетелях, что он намеревается опротестовать захват земли. Согласно сказанному ниже, 11:7, протест можно заявить где угодно, не обязательно по месту нахождения спорной недвижимости. Согласно параграфу 11:8, срок давности для иска начинается отсчитываться с момента заявления протеста, а это противоречит предположению, что через три года после заключения сделки покупатель может выбросить документы.
- 20 Здесь Рамбам вслед за Талмудом, *Бава батра*, 29а, утверждает, что все евреи знакомы со всеми другими евреями через три рукопожатия.

трех лет, и у тебя действительно был документ, но ты его не сберег — ты сам себе нанес ущерб»²¹.

- II.6. (II.11.) В свете этого²² если Шимон выразил протест перед свидетелями, сказав им: «Только никому ничего не говорите», — это не протест. Но если свидетели сами решили никому ничего не говорить — это протест, поскольку о том, что человеку не велено [хранить в тайне], он говорит неумышленно²³.

(II.12.) И так же если [протестующий] велел свидетелям: «Не оповещайте [ответчика]», или же они сами сказали: «Мы его не оповестим» — это протест, поскольку они, даже если не оповестят его самого, сообщат это другим [людям], и дело дойдет до [ответчика].

- II.7. (II.13.) Каков [пример] протеста? [Истец] сказал двум [свидетелям]: «Такой-то, использующий мой двор или мое поле, — грабитель, и в будущем я подам на него в суд». И то же самое, если он сказал им: «Эта [недвижимость] взята [ответчиком] в аренду или в пользующийся залог, а если он будет утверждать, что я ему ее продал или подарил, я подам на него в суд». И так во всех подобных случаях: протест действителен, даже если [истец] заявил его не в той стране, где [ответчик] владеет²⁴ имуществом.

(II.14.) Но если [истец] сказал [свидетелям]: «Такой-то, использующий мой двор, — грабитель», это не протест, поскольку Реувен может ответить: «Когда я услышал об этом, то подумал, что он просто поносит меня»²⁵, и поэтому не сберег документа».

---

21 Лишившись доказательства своих прав на владение.

22 В свете предположения, что протест должен был стать известным ответчику.

23 Свидетели непременно обмолвятся об этом своим знакомым, и слух об этом дойдет до Реувена.

24 Как и всюду в этих главах, «владеет» не означает признание собственности, потому что, например, квартирьельщик владеет арендуемой им квартирой.

25 И грабитель здесь — не конкретная претензия, а просто ругательство.

- 11.8. (11.15.) Протест заявляют при двух [свидетелях]; и они могут его записать, даже если [истец] не сказал им: «Запишите»²⁶. Если [истец] заявил протест в первый год, он не должен повторять его год за годом, но необходимо, чтобы между протестами не проходило полных трех лет. В свете этого необходимо заявлять протест в конце каждого трех [лет]. Если [истец] заявил протест, прошло три полных года [или больше], а потом он [еще раз] заявил протест — это ничего не значит²⁷.
- 11.9. (11.16.) Реувен привел свидетелей того, что Шимон, хозяин поля, собрал плоды с этого поля и отдал ему. Поле остается у Реувена, даже если он заявил, что Шимон его сегодня продал или подарил ему²⁸; ведь если бы он [Шимон] не продавал и не дарил его, то не служил бы Реувену на этом поле и не отдавал бы ему эти плоды²⁹.

-
- 26 Документ о протесте (*штар мехаа*) — один из стандартных документов еврейского делопроизводства, представляющий собой заявление о том, что такой-то незаконно владеет имуществом, что протест заявлен до истечения трехлетнего срока владения ответчиком полем и что протестующий в силу объективных причин не может сейчас обратиться в суд. Строго говоря, этот документ подтверждает лишь то, что двое свидетелей слышали заявленный истцом протест по поводу данной недвижимости, но ничего не говорит о том, что с этой недвижимостью происходило. Более того, этот документ достаточно сомнителен, ведь он накладывает обязательства на будущего ответчика в его отсутствие. Но так как ответчик собирается оставить за собой недвижимость, основываясь только на длительном владении ею, а презумпция — это достаточно слабое основание для решения суда, то любая мелочь может ее подорвать.
- 27 И распоряжающийся недвижимостью вступает в права собственности на основании срока владения.
- 28 Если из поступков предшествующего хозяина ясно, что он передал права собственности нынешнему владельцу, нет нужды в трех годах владения, чтобы признать за новым хозяином право собственности.
- 29 У комментаторов возникает много проблем с приведенным Рамбамом примером. Всем им ясно, что это комментарий Рамбама к *Бава батра*, 35б. Вопрос в том, как следует понимать описание событий. Рамбам пишет, что прежний владелец собрал урожай и дал Реувену, а затем уточняет, что прежний владелец помогал Реувену собирать урожай. Очевидно, что если речь идет о корзинке плодов, то это ничего не доказывает, наоборот, Шимон ведет себя как хозяин

- II.10. (II.17.) Шимон утверждает: «Правда, все так и было³⁰, но я его пустил [на поле] ради плодов³¹ и плоды принадлежали ему, но само [поле] я не продавал». Он достоин доверия, и [поле] ему возвращают, за исключением случая, когда Реувен при Шимоне получал доход с этого [поля] в течение трех лет и тот не заявлял протест, как мы разъясняли³².

и дарит свои плоды Реувену. Если же имеется в виду, что прежний хозяин собирает урожай для другого человека, то это косвенное доказательство того, что Реувен к этому моменту стал собственником поля.

- ³⁰ «Я действительно собирал для него плоды».
- ³¹ Например, продал ему право пользоваться плодами, а заодно и свои услуги в качестве сборщика.
- ³² Выше, II:1–2. Этот закон, по сути, означает, что если некто сдал свое поле в аренду или в пользующийся залог на длительный срок, то должен бережно хранить документы о праве собственности на это поле, либо регулярно напоминать свидетелям, что это поле принадлежит ему.

12.1. Три года, о которых мы говорили¹, — день в день; даже если не хватает одного дня, презумпцию собственности не применяют и [нынешнего владельца] лишают [этой недвижимости]². О чем идет речь? О недвижимости, постоянно приносящей плоды³, такой как дома, дворы, резервуары, канавы и колодцы⁴, лавки, постоянные дворы, бани, голубятни, маслодавильни, [искусственно] орошаемые поля, на которых сеют или сажают, огороды и сады, а также ходячие рабы, как мы объясняли⁵.

(12.2.) Но для полей, орошаемых только дождевой водой⁶, и плодовых садов⁷ — [три года] не [обязательно] день в день;

---

¹ Выше, 11:2.

² Речь идет только о праве собственности на недвижимость по факту владения. Разумеется, если у владельца есть документы, подтверждающие его право собственности, то недвижимость останется за ним.

³ Слово «плоды» в талмудических текстах и в текстах, основанных на них, означает любые доходы.

⁴ Углубления различной формы, предназначенные для сбора воды.

⁵ См. выше, 10:4, — рабы во многих отношениях приравниваются к недвижимости. Речь идет о недвижимости, которая приносит постоянный доход независимо от сезона и т. п., а также о ходячих рабах.

⁶ Урожай с естественно орошаемых полей собирают в определенный сезон, а все остальное время они дохода не приносят.

⁷ Букв. «поле деревьев»; речь идет о плантациях плодовых деревьев, урожай с которых собирают в определенное время года.

как только [нынешний владелец] получил доход с трех урожаев одного вида [плодов], как будто прошло три года⁸.

(12.3.) Как, например? Если три урожая сняли с поля, засаженного финиковыми пальмами, или виноградом, или оливами, [считается], как будто уже прошли три года и [поле] принадлежит [нынешнему хозяину] по факту владения. И даже если деревья [посажены] тесно и между ними нет положенного расстояния, так что они в конце концов засохнут, если [нынешний хозяин] получил с них трехлетний доход, [поле] принадлежит ему по факту владения⁹.

- 12.2. (12.4.) Если некто привел свидетелей того, что он жил в этом дворе три года или же три года сдавал его в аренду, — двор принадлежит ему по факту владения¹⁰. [Если же] хозяин двора заявил:

-
- 8 Если некто владеет полем меньше трех лет, но вступил во владение им перед сбором первого урожая — когда он соберет третий урожай (обычно это бывает через два с небольшим года), поле будет считаться принадлежащим ему по факту владения.
- 9 Когда основывают плантацию, деревья сажают тесно, чтобы потом проредить, оставив между ними необходимое для ухода расстояние (см. ниже, 12:17). Согласно Законам о продаже, 24:4, если в документе о продаже плотно засаженного поля не оговорено, что продаются не только деревья, но и земля, на которой они растут, проданными считаются только деревья, но не земля. В *Бава батра*, 37б, обсуждается ситуация, когда человек, распоряжающийся плантацией в течение трех лет, постоянно прореживает ее и никто против этого не протестует. Там говорится, что этого недостаточно для установления презумпции собственности по факту владения, потому что даже в таком случае могли быть проданы только деревья, а земля осталась в собственности первоначального хозяина. По мнению Рамбама, здесь нет оснований сомневаться в праве собственности по факту владения, хотя, если стороны начнут судиться о том, являлись ли предметом сделки только деревья или также земля под ними, а в купчей не был оговорен факт продажи земли, суд постановит, что земля не продана.
- 10 Показаний арендаторов о том, что они снимали этот двор у такого-то, достаточно, чтобы признать их арендодателя владеющим двором на протяжении трех лет. Далее обсуждается вопрос о непрерывности аренды. Здесь следует отметить, что арендаторы не могут свидетельствовать в пользу своего арендо-

«Возможно, он не находился там днем и ночью» или: «Может быть, его арендаторы не находились там днем и ночью» — это [приемлемое] утверждение¹¹, и говорят тому, кто распоряжается [полем]: «Приведи свидетелей того, что все эти годы там находились [люди] днем и ночью, или убирайся».

(12.3.) Даже если пришли двое и сказали: «Мы арендовали это [поле] и находились там днем и ночью», а хозяин двора требует: «Пусть они приведут свидетелей того, что находились там днем и ночью» — эти арендаторы должны привести доказательства того, что они находились там постоянно. Ведь их [заявление] относится к ним самим, а не к утверждениям хозяина, относительно которых они правомочны свидетельствовать¹².

дателя, потому что они — заинтересованные лица. Если суд признает действия арендодателя незаконными, то арендаторам придется заплатить за весь срок аренды настоящему собственнику недвижимости. Тем самым они могут дать такие показания, только если еще ничего держателю двора не заплатили (Законы о свидетельстве, 15:5).

- 11 Одно из условий признания собственности по факту владения — наличие свидетелей того, что претендент получал доход с этой недвижимости в течение трех лет подряд (см. выше, 11:1). Здесь истец утверждает, что трех лет подряд не прошло, ведь ночью ответчик этим двором не пользовался. По мнению Рамбама, эти сомнения истца вполне правомочны. В *Шульхан арухе, Хошен мишпат*, 140:8, написано, что правомочным считается только однозначное утверждение истца о том, что этим двором не пользовались по ночам. Впрочем, там приведено и мнение Рамбама.
- 12 Истец требует доказательств того, что ответчик пользовался двором днем и ночью. Арендаторы, утверждающие, что они жили там днем и ночью, свидетельствуют о себе, а люди не могут давать показания о собственных действиях, но только о чужих поступках. Но если найдутся свидетели того, что ответчик сдавал этот двор круглые сутки, то это будет подтверждением непрерывного владения. Кроме того, арендаторы лично заинтересованы в том, чтобы двор был признан собственностью нынешнего владельца, ведь в противном случае им придется второй раз оплатить аренду законному владельцу, а потом взыскивать деньги, заплаченные нынешнему держателю жилья, по суду (см. ниже, 16:8).

12.3. (12.6.) Если [нынешний] владелец или свидетели, жившие в этом [дворе]¹³, были коробейниками, странствующими по городкам, и тому подобное, то [суд] сам выдвигает такое требование¹⁴. Когда же [нынешний владелец] приводит свидетелей [непрерывного] владения, [судьи] говорят ему: «Приведи [еще и] свидетелей того, что ты распоряжался [этой недвижимостью] днем и ночью»¹⁵.

(12.7.) О чем идет речь? О дворах, домах и подобных им [местах], где обычно живут днем и ночью. Но лавки торговцев и подобные им [строения], где [владельцы] находятся только днем, по факту владения принадлежат тому, кто находился там в дневное время на протяжении трех лет.

12.4. (12.8.) Три года, о которых мы говорили, отсчитываются подряд, один за другим. К держателю земли, который год ее засеивал и год оставлял под паром, еще год засеивал и год оставлял под паром, даже [если он поступал так] несколько лет подряд¹⁶, презумпцию собственности не применяют.

(12.9.) Если же в данной местности принято оставлять [землю] под паром, несмотря на то что некоторые жители засеивают ее

---

¹³ То есть арендаторы.

¹⁴ По природе своей деятельности коробейники не могут находиться дома непрерывно. Если по отношению к обычным арендаторам сомнение в их непрерывном проживании имеет право выразить истец, то в случае с коробейниками суд сам требует от нынешнего владельца привести дополнительных свидетелей.

¹⁵ Проблема здесь в том, что регулярное отсутствие жильцов создает впечатление пустующего дома и истинный владелец недвижимости может не заметить, что кто-то ею пользуется. А срок давности для исков по поводу недвижимости установлен именно потому, что пользоваться ею тайно почти невозможно, и за три года хозяин обязательно узнает, что кто-то нарушает его права.

¹⁶ Несущественно, оставлял ли владелец эту землю без обработки или распаивал ее и оставлял незасеянной (см. ниже, 12:9). Основной признак того, что землей пользуются, — получение с нее дохода, а когда землю оставляют под паром, дохода она не приносит.

год за годом, а другие год засевают, а год оставляют под паром, то действует презумпция собственности. Ведь [распоряжающийся этой землей] может сказать: «Я оставил ее под паром лишь затем, чтобы она дала больший [урожай] в год засева»¹⁷.

- 12.5. (12.10.) [Если] два [человека] шесть лет совместно владеют полем, первый получает с него доход в первый, третий и пятый [годы], а второй — во второй, четвертый и шестой, презумпция собственности не относится ни к одному из них, поскольку хозяин [поля] может сказать: «Поскольку я не видел и не слышал, чтобы один человек удерживал [мое поле] год за годом, то и не заявил протест».

(12.11.) В свете этого если совладельцы подпишут документ о том, что они будут пользоваться [данной недвижимостью] год за годом¹⁸, то по прошествии трех лет они становятся ее собственниками по праву владения, поскольку у документа есть голос¹⁹, а так как [хозяин недвижимости] не заявлял протеста, он утратил свое право [собственности]. И тот же закон относится к рабу, которого держали двое, используя его [труд] год за годом²⁰, — если они подписали документ о [совместном использовании раба], то становятся его собственниками по праву владения²¹.

¹⁷ Согласно *Магид мишне*, Рамбам считает, что в зачет срока владения идут только годы, когда землю засевали (см. ниже, 12:9). Этот закон похож на правило о трех урожаях (см. выше, 12:1), только в данном случае речь идет о длительном цикле: год под паром — это подготовка земли к следующему году — и год засева. Поэтому годы, когда земля оставалась под паром, не прерывают отсчет срока владения.

¹⁸ Будут пользоваться ею по очереди: год — один совладелец, год — другой.

¹⁹ То есть слухи о наличии такого документа широко распространяются, и об этом со временем узнает и владелец спорной недвижимости.

²⁰ Но по очереди: год — один совладелец, год — другой.

²¹ По истечении трех лет совместного использования ими рабского труда. Основан этот закон на описанном в *Бава батра*, 29б, прецеденте: Рами бар Хана и рав Укба совместно приобрели рабыню. Один пользовался ее трудом

- 12.6. (12.12.) Один держатель [недвижимости] получал с нее доход в течение года, а затем продал. Покупатель получал с нее доход в течение года, после чего продал ее второму покупателю, который тоже получал с нее доход в течение года. Если на продажу всякий раз оформлялся документ²², [сроки владения] каждого из трех складываются вместе, образуя презумпцию собственности, поскольку [владелец недвижимости] не заявил протест²³. Если же [недвижимость] продавалась без [составления] документа, это презумпции собственности не создает, поскольку прежний владелец может сказать: «Поскольку ни один человек не оставался там на три года, мне не было нужды заявлять протест».
- 12.7. (12.13.) [Если] отец получал доход [с некой недвижимости] в течение года, а сын²⁴ — в течение двух, или же отец [получал

в первый, третий и пятый годы, а второй — во второй, четвертый и шестой годы. Их право на владение рабыней было опротестовано, и дело поступило на разбирательство к Раве. Он сказал: «Зачем вы так поступили? [Очевидно,] что ни у одного из вас не появилось права собственности по факту владения ею в течение трех лет. Как ни у одного из вас нет права собственности по факту владения по отношению друг к другу, так и по отношению ко всем остальным у вас не появилось такого права». Далее говорится, что решение Равы не действует при наличии у совладельцев документа о партнерстве. Если такой документ есть, то трех лет совместного использования труда рабыни достаточно для установления права собственности по факту владения. Так как законы о собственности на рабов подобны законам о собственности на недвижимость, этот прецедент распространяется и на земельные участки.

- 22 Так как слухи о составлении документа о продаже недвижимости расходятся широко, то и владелец заведомо слышал о том, что некто продает его земельный участок.
- 23 Скажем, землей, принадлежавшей Реувену, завладел Шимон, который через год продал ее Йефуде, а тот еще через год продал ее Леви. Реувену нет нужды хранить купчую, потому как три года прошли и срок давности для исков по поводу недвижимости истек. Поэтому иск может быть предъявлен только первому и второму покупателям. Но первый и второй покупатели заявляют, что приобрели эту землю у владевшего ею Шимона, о чем у них есть документы, а к Шимону у Реувена претензий быть не может за истечением срока давности.
- 24 Сын или другой наследник, получивший эту недвижимость после смерти предыдущего владельца.

доход] в течение двух лет, а сын — в течение года, или же отец [получал доход] год, сын — год и купивший [эту недвижимость] у сына — год, это образует презумпцию собственности²⁵ при условии, что [последняя] продажа была [осуществлена с составлением] документа²⁶.

- 12.8. (12.14.) [Если] некто в течение года получал доход [с поля при жизни] владельца-отца²⁷ и два [года] при его сыне²⁸, или при отце два [года] и при сыне год, или при отце год, при сыне год и при купившем [это поле] у сына год, то [у получателя дохода] образуется презумпция собственности. Это так при условии, что сын продал это поле вместе с другими своими полями, поскольку тогда распоряжающийся [этим полем мог] не понять, что оно было продано²⁹, и поэтому не сохранил [купчий] документ. Но если сын [первого владельца] продал это поле отдельно — нет большего протеста, чем этот³⁰.

25 Ниже, 13:2, говорится, что факт получения доходов с недвижимости малолетним не образует презумпции собственности. *Магид мишне* пишет, что в случае наследования получение доходов малолетним засчитывается в срок владения его отца.

26 Наследнику не нужен документ, потому что все и так знают, что он вступил во владение по праву наследования. А вот покупателю документ необходим.

27 В предыдущем примере недвижимостью первого собственника распоряжались отец и сын, а здесь ситуация обратная. Некто распоряжается полем, утверждая, что оно принадлежит ему, а сын или покупатель изначального владельца предъявляют на это поле права собственности.

28 Отец умер, и во владение полем вступил его наследник. Так как ниже сказано, что сын мог продать это поле, следовательно, этот сын был старше двадцати лет, потому что сделки по продаже наследуемой недвижимости, заключенные лицами младше этого возраста, силы не имеют (Законы о продаже, 29:12–13).

29 Слухи о продаже одного поля расходятся повсеместно. Но если пошли слухи о продаже обширной земельной собственности, то продажа одного конкретного поля могла остаться незамеченной.

30 Сын, продавая поле, во всеуслышание заявил, что оно принадлежит ему. Когда распоряжающийся этим полем узнал о сделке, он должен был рассматривать ее как заявление протеста со стороны сына и бережно обращаться с документами о своем праве собственности.

- 12.9. (12.15.) [Если некто] из года в год распахивал поле, оставляя его под паром³¹, и потому не получал с него дохода — презумпции собственности не возникло. И даже если он провел там каналы для воды, бороздил и боронил землю³² — поскольку он не получал с поля доход, то и презумпции собственности не образовалось.
- 12.10. Если [некто] засеял [поле], но ничего не заработал, так как посеял кор и собрал кор³³, — презумпции собственности не образуется, поскольку он не получил дохода.
- 12.11. [Если некто] получал [с поля] доход только в виде корма для скота³⁴ — презумпции собственности не образуется. Если же в той местности принято засеивать [поля] кормовыми культурами из-за высоких цен [на корм для скота], то возникает презумпция собственности.
- 12.12. (12.16.) Если [держатель поля] получал доход с плодов орл^а, [плодов] седьмого года или от смешения [растений]³⁵, то, хотя

31 В оригинале *нир* — «распахать, не засеивая». Глагол *šovir*, употребленный выше, 12:4, означает «оставить землю без обработки», как распахав ее, так и нет.

32 «Бороздил и боронил» — парафраз *Йешаязу*, 28:24; мы привели перевод этого оборота по Д. Йосифону, хотя значение его не вполне ясно и к нему написано множество комментариев. Таким образом, держатель поля позаботился о плодородии почвы, что может свидетельствовать о его уверенности в своих правах.

33 Например, вследствие неурожая. *Кор* — крупная мера объема сыпучих тел, около 250 л.

34 Урожай не успел созреть на треть, то есть собственно плодов еще не появилось, а хозяин сжал его, чтобы скормить скоту (комментарий Рамбама к *Мишне*, *Пеа*, 2:1).

35 Все эти виды плодов Торой запрещено использовать. *Орл^а* — плоды дерева в течение трех лет после посадки, запрещенные для любого использования. Смешение растений (*килаим*) — нарушение запрета сажать различные культуры (зерновые и бобовые; зерновые и плодовые деревья и т. п.) на одном участке; выросшие таким образом растения также запрещены к употреблению. В седьмой, субботний год (*шмита*) запрещено обрабатывать землю и собирать урожай; выросшие сами по себе плоды седьмого года запрещены для любого коммерческого использования.

он извлекал выгоду из нарушения [заповедей], тут возникает презумпция собственности³⁶.

- 12.13. Если он распоряжается местом каменистым или скалистым и потому непригодным для засева, то должен получать выгоду от того, для чего оно пригодно, например, раскладывать там плоды [на просушку] или держать там скотину и тому подобное. Если же в течение всех тех трех лет он не получал выгоды от того, для чего [это место] пригодно, презумпции собственности не возникло³⁷.
- 12.14. (12.17.) Некто держал скот в определенном месте чужого двора, или растил там кур, или поставил там печь, плиту или жернова, или хранил там навоз³⁸. Неважно, сделал он там пе-

---

36 Существуют две версии источника этого закона, *Бава батра*, 36а. В печатных изданиях написано: «Если [некто] получил доход от плодов *орlá*, плодов седьмого года или смешения [растений] — презумпции собственности не возникло». По этой версии понятно, что в годы, когда использовать урожай с этого поля запрещено, хозяин не видит смысла спорить с захватчиком, а потому эти годы следует вычесть из срока, необходимого для возникновения презумпции собственности. Рамбам по этому поводу пишет, что так как в результате таких поступков годы владения не будут отсчитываться подряд, то с этого момента отсчет трех лет следует начать заново.

В версии Талмуда, которой пользовался рабейну Хананель, говорится: «Если [некто] получил доход от плодов *орlá*, плодов седьмого года или смешения [растений], возникает презумпция собственности». Очевидно, что именно эта версия была у Рамбама и у Раавада, однако они понимают это высказывание по-разному. Раавад считает, что презумпция собственности возникает, только если хозяин получил доход разрешенным способом, например, пустил деревья *орlá* на древесину и т. п. Рамбам считает такое понимание несколько искусственным и полагает, что доход, полученный от прегрешения, все равно остается доходом, а потому этот период засчитывается в срок возникновения презумпции собственности.

37 Рамбам считает, что презумпция собственности образуется, только если земельный участок используют естественным для него образом. Если владелец использует участок необычно, то настоящий хозяин может не обращать на это внимания и потому не заявлять протеста.

38 То есть постоянно использовал это место так, как обычно используют владельцы.

регородку³⁹ или нет — если он пользовался [этим местом] таким или схожим образом в течение трех лет днем и ночью, а [потом] заявил владельцу двора: «Ты подарил или продал мне это место» — оно принадлежит ему по факту владения⁴⁰.

12.15. (12.18.) Поле окружено изгородью, а тот, кто им распоряжается, посеял за изгородью и получил выгоду от [посадок на] неохра-
няемом месте. Даже если он получал доходы от этого год за
годом, презумпции собственности не образуется, поскольку хо-
зяин [поля] может заявить: «Поскольку я увидел, как он сеет на
неохраняемом участке, то решил, что все посеянное съедят по-
левые звери, и поэтому не заявил протест»⁴¹. И таков же закон
относительно всякого, кто сеет на неохраняемом участке, до-
ступном для ног любого животного и рук любого человека.

12.16. (12.19.) Тот, кто получал доходы со всего [поля], кроме участка
площадью засева в четверть [кава⁴²], стал собственником по
праву владения всего [поля], за исключением участка площа-
дью в четверть [кава], с которого он не получал дохода. Даже

---

39 Отделяющую это место от остального двора.

40 Речь не идет об общем дворе тяжущихся, ведь при споре о праве владения совместным двором строительство перегородки входит в число условий, необходимых для признания претензий одного из партнеров на единоличное владение частью двора (см. комментарий Рамбама к *Мишне*, *Бава батра*, 3:5). Следовательно, в данном случае некто обращается с частью чужого двора как со своей собственностью. Но если хозяин двора терпит это три года, очевидно, что распоряжающийся этой частью двора обладает на нее правом собственности.

41 В те времена вокруг мест, куда могли забрести дикие животные, ставили ограды для защиты посевов, но при этом что-то сажали и вне ограды, чтобы животные этим удовлетворились и не заходили на поле. Здесь некто распоряжается полем и сеет вне его ограды. В срок, необходимый для возникновения презумпции собственности, входит только то время, когда он получал доход с самого поля, но не с посадок вне ограды. Даже если свидетели заявляют, что видели, как он сажает растения вне ограды, это время в срок презумпции собственности все равно не входит.

42 Площадь, на которой можно посеять четверть кава (около 1,3 л) пшеницы, около 25 кв. м.

на скалистый участок посреди поля, который он не использовал для того, для чего он пригоден, презумпция собственности не распространяется⁴³.

- 12.17. (12.20.) Один человек распоряжался плодовыми деревьями и получал с них доход, а другой распоряжался [этой же] землей, сеял на ней и получал доход. Каждый из них утверждает: «Все — мое, и я это приобрел». Тому, кто распоряжался деревьями и получал с них доход в течение трех лет, принадлежат деревья и земля, в которой они нуждаются, то есть [площадь], достаточная для сборщика [плодов] и его корзины⁴⁴ вокруг каждого дерева; а тому, кто распоряжался землей, принадлежит оставшая земля⁴⁵.
- 12.18. (12.21.) Точно так же, если некто получал доходы с дерева на протяжении трех лет, а [потом] заявил [предыдущему] хозяину дерева: «Ты продал мне это дерево и землю при нем» — ему принадлежит земля на ширину дерева до самой бездны⁴⁶.

---

43 См. выше, 12:13.

44 Полоса земли, на которой может стоять сборщик плодов, поставив свою корзину. Рамбам не указывает ее площадь, а Раши оценивает ее в два локтя.

45 Здесь Рамбам касается запутанной темы покупки растущих на земле деревьев, если в купчей не оговорен статус земли вокруг них. В таком случае возникает вопрос, приобрел ли покупатель деревьев землю под ними. Если речь идет об отдельно стоящих деревьях, то покупатель деревьев приобретает землю вокруг них, необходимую для ухода за деревьями, но только на время, пока деревья растут. Тот, кто купил сад, получил во владение землю этого сада. См. Законы о продаже, 24:9, где приводится закон о продаже деревьев одному покупателю, а земли — другому. Рамбам считает, что в таком случае половина земли принадлежит купившему деревья, а половина — купившему землю. Здесь же спор между покупателями идет о праве собственности на весь участок, причем каждый из них ссылается на презумпцию собственности. В результате суд принимает аргументы обоих: распоряжавшийся деревьями получает в собственность землю вокруг них, а распоряжавшийся землей — остальную землю.

46 Новый владелец утверждает, что хозяин продал ему не только дерево, но и землю под ним. Если бы он не говорил, что приобрел землю под деревом,

- 12.19. (12.22.) Если на участке поля, засеваемом тремя *сеа*⁴⁷, растет тридцать деревьев, то получавший доход с десяти [деревьев] в первый год, с десяти [других] — во второй и еще с десяти — в третий стал собственником всего [участка] по факту владения при условии, что десять [деревьев], с которых он получал доход, были разбросаны по всему участку, засеваемому тремя *сеа*, а прочие деревья не дали плодов⁴⁸. Если же прочие деревья дали плоды, а он с них не получал доход, то презумпция собственности относится только к тому, с чего он доход получал.
- 12.20. (12.23.) В каком случае?⁴⁹ Если он получил часть плодов, а народ разобрал остальные⁵⁰. Но если он оставил плоды на [деревьях], то, получив доход с одного дерева здесь, а с другого там — по всему саду, стал собственником по праву владения, несмотря на то что не собрал все плоды.

то она бы ему не принадлежала, поэтому, когда дерево высохнет, не смог бы посадить на том же месте новое. По истечении трех лет владения деревом согласно презумпции собственности суд признает, что хозяин дерева купил так же и землю под ним и имеет право посадить новое дерево вместо засохшего.

- 47 Площадь засева *сеа* — 50 x 50 локтей. Если на площади засева в одну *сеа* растут десять деревьев, то все это считается единым садом. Так же и тридцать деревьев, растущих на площади засева в три *сеа*, образуют единый сад.
- 48 Именно поэтому владелец пользовался плодами лишь части деревьев.
- 49 В каком случае распоряжающийся деревьями становится собственником только той части сада, с которой он получал доход?
- 50 Считая их ничейными.

13.1. А вот кому не оставляют недвижимость, даже если в течение трех лет они получали с нее доход¹: ремесленникам², арендаторам земли³, опекунам⁴, совладельцам⁵; мужу [не оставляют] имущество жены и жене — имущество мужа; сыну [не оставляют] имущество отца, а отцу — имущество сына. Ведь каждый из них попустительствует другому и потому получение ими дохода [с недвижимости] не подтверждает [их право собственности], даже если владелец [недвижимости против этого] не возражал. Такая недвижимость возвращается к владельцам,

-
- 1 При споре с перечисленными лицами то, что они распоряжались недвижимостью на протяжении трех лет, не считается достаточным основанием для признания за ними презумпции собственности и при отсутствии дополнительных доказательств суд возвращает недвижимость, на которую они претендуют, ее прежнему владельцу.
  - 2 Например, строителям, ремонтникам, рабочим, строящим ирригационные сооружения, и т. п., которые обычно долго работают на одном месте.
  - 3 Арендаторам-издольщикам, получающим половину, треть или четверть урожая и арендуящим эту землю уже несколько поколений (см. ниже, 13:5). Такой арендатор не может стать собственником арендуемого участка по факту давности владения.
  - 4 Например, управляющим имуществом малолетних или недееспособных.
  - 5 Например, если партнеры купили землю в совместную собственность, но один из них единолично пользовался купленным участком три года подряд. Один из компаньонов, совместно владевших недвижимостью, утверждать, что другой компаньон продал ему свою долю, может только при наличии документов или на основании свидетельских показаний (см. ниже, 14:1).

которые привели доказательства того, что эта земля известна как принадлежащая им. Они дают клятву отказа, что ее не про-
давали и не дарили, как мы уже разъясняли⁶.

- 13.2. И так же получение дохода [с недвижимости] главой диаспоры того времени⁷, грабителем или инородцем не подтверждает [их право собственности], поскольку они — люди [крепкой] руки⁸. И получение дохода [с недвижимости] глухонемым, безумным и малолетним⁹ не подтверждает [их право собственности], поскольку они не могут сделать заявление, вследствие которого им отдадут недвижимость¹⁰; и такую [недвижимость] следует вернуть хозяину. И [получение дохода] захватчиком имущества не подтверждает его право собственности¹¹.
- 13.3. Каким образом им не оставляют недвижимость? Реувен получал доходы с поля Шимона в течение лет, [создающих] презумпцию собственности, и утверждает, что оно им приобретено. Шимон привел свидетелей, которым известно, что [это поле] принадлежало ему, и свидетелей, которым известно, что

---

6 Выше, 9:1.

7 Рамбам, вероятно, имеет в виду талмудическую эпоху, хотя в Вавилонии описанное здесь положение дел сохранялось на протяжении нескольких веков после завершения Талмуда. Глава диаспоры (экзиларх, *resh galuta*), возглавлявший еврейскую общину Вавилонии, представлял ее перед нееврейскими властями уже во времена Ахеменидов, и это положение сохранялось при всех властях, вплоть до расцвета арабского халифата. Экзилархи считались высокопоставленными государственными чиновниками, содержали собственные дворы и отряды слуг, следивших за исполнением их решений. В Законах о *Санъедрине*, 4:13, Рамбам пишет:

Экзилархи Вавилонии заменяют собой [еврейского] царя; везде их власть над евреями и их право судить, хотя бы того [тяжущиеся стороны] или не хотят.

8 Поэтому возникает обоснованное подозрение, что земля была присвоена ими силой, а протестовать против их действий владелец боялся.

9 Такие люди не отвечают за свои действия и потому не могут быть субъектами права.

10 Никакие их заявления не принимаются судом.

11 Поскольку настоящие владельцы не могут опротестовать его действия.

Реувен владел этим [полем] совместно с ним или был его арендатором или опекуном, поэтому Шимон не заявлял протест. Поле возвращают Шимону, который приносит клятву отказа, что он его не продавал и не дарил. И таков же закон относительно прочих¹².

(13.4.) Но если Шимон не привел доказательств того, что Реувен был его совладельцем или арендатором, а Реувен сам признал это, сказав: «Да, он был моим совладельцем и продал мне [свою долю]», — поскольку [Реувен] получал доходы в течение времени, [достаточного для возникновения] презумпции собственности, и мог бы сказать: «[Шимон] никогда не был моим совладельцем» — он заслуживает доверия, как и любой другой человек¹³.

- 13.4. (13.5.) Ремесленники какие? Те, что на протяжении многих лет строят или чинят нечто на [спорной земле]¹⁴. Если же они оставили свое ремесло и получали доходы с этой [недвижимости] в течение трех лет после отхода [от дел], к ним относится презумпция собственности¹⁵.
- 13.5. (13.6.) Арендаторы земли какие? Например, тот, кто был арендатором [еще] отца [нынешнего] владельца поля или членов его семьи. Так как он был арендатором рода, владелец не заявлял протест¹⁶. Но если тот, кто впервые стал арендатором,

---

¹² Прочих категорий людей, которым не оставляют недвижимость, перечисленных выше, 13:1.

¹³ Этот закон изложен выше, 8:4, разве что в описанном там случае ответчик мог бы утверждать, что у него предмета тяжбы никогда не было, а здесь он мог бы заявить, что Шимон никогда не был совладельцем спорного участка.

¹⁴ Ремесленники, занятые строительством или ремонтом, все время работы остаются на хозяйской недвижимости и пользуются ее плодами (например, они имеют право жить в доме, который строят).

¹⁵ Как и ко всем прочим людям.

¹⁶ Арендатор рода становится своего рода опекуном хозяйского имущества (комментарий Рамбама к Мишне, Бава батра, 3:5).

получал доход [с недвижимости] на протяжении времени, [достаточного для возникновения] презумпции собственности, — поле оставляют за ним, а владельцу говорят: «Почему же он получал доходы [с этого поля] год за годом, а ты не заявлял протест?»

- 13.6. (13.7.) Арендатор рода, который привел [на эту землю других] арендаторов под свое начало, получает право собственности по факту владения, поскольку не может быть, чтобы [один арендатор привел] других на чью-то недвижимость, а ее хозяин молчал. Но если он распределял [землю] среди других арендаторов, которые на ней уже находились, к нему не относится презумпция собственности, поскольку возможно, что [хозяин] назначил его ответственным за арендаторов¹⁷. Если же арендатор перестал арендовать [эту землю] и получал доходы [с нее] в течение трех лет после этого — к нему относится презумпция собственности¹⁸.
- 13.7. (13.8.) Опекуны какие? Как опекуны этого поля, так и опекуны прочего имущества, назначенные судом или отцом сирот¹⁹, после того как сироты выросли, оставив опекунов [при этой недвижимости], или же [те, которых некто] назначил опекунами своих

¹⁷ В чем разница между выражениями «привел на землю» и «распределял землю», непонятно. Рамбам здесь дословно цитирует сказанное в Талмуде, *Бава батра*, 46б. Судя по всему, Рамбам понимает этот отрывок так: если арендатор приводит на земельный участок других арендаторов, заключая с ними отдельные соглашения, то следует полагать, что он получил на эту землю право собственности и, если хозяин не опротестует его действия, может рассчитывать на признание своего права собственности после трех лет владения. Если же представляется, что арендатор действует от имени хозяина, то, даже если хозяин не заявляет протеста, суд может признать арендатора собственником только при наличии документов или на основании свидетельских показаний о приобретении, сколько бы лет он ни распоряжался этим полем.

¹⁸ Как и ко всем прочим людям.

¹⁹ Суд назначает опекуна малолетним сиротам, так как «суд — отец сирот» (Законы о наследовании, 10:5). Отец может назначить детям опекуна на случай своей смерти.

доходов и расходов²⁰, — [то время, когда] они пользуются [этой недвижимостью] по назначению²¹, в срок презумпции владения не входит. Если же опекуны прекратили действовать по назначению и получали доходы [с недвижимости] в течение трех лет после этого, к ним относится презумпция собственности.

- 13.8. (13.9.) Совладельцы какие? Если один из совладельцев поля, которое не подлежит [принудительному] разделу²², на протяжении нескольких лет получал доходы со всего [поля], оно по презумпции собственности останется принадлежащим обоим. Если же на [поле] распространяется закон о [принудительном] разделе и один из [совладельцев] получал доходы со всего [поля] в течение лет, [достаточных для установления] презумпции [собственности], он получает его в собственность по факту владения, поскольку его партнеру говорят: «Если ты не продавал и не дарил ему [своей части поля], почему же он получал доходы со всего [поля], а ты три года молчал и не заявил протест?»

(13.10.) То же [относится] к мужу, который получал доходы с недвижимости своей жены в течение лет, [достаточных для установления] презумпции [собственности], даже если [супруги] договорились, что он не получает дохода с ее имущества²³, и даже если [муж] еще при обручении условился, что

---

20 Управляющими имуществом.

21 По назначению, а не по праву собственности.

22 Если совладельцы хотят разделить общую собственность, то имеют на это право. Если разделить собственность желает только один из совладельцев, то он может к этому принудить второго, только если после раздела каждому из них достанется имущество, сохраняющее исходное название, то есть половина двора, которую можно назвать двором, половина поля, которую можно назвать полем. Полем называется земельный участок площадью засева в девять кавов пшеницы, около 860 кв. м (30 x 30 м).

23 Если в брачном контракте не оговорено иного, муж может получать доход с имущества жены, так что сам этот факт ничего не доказывает — это его право. Если же в брачном контракте было оговорено, что муж не имеет права на доходы с имущества жены, а он все равно эти доходы получал, то можно предположить, что жена продала или подарила ему это имущество.

он [ей] не наследует²⁴, а потом получал [с ее недвижимости] доход, строил, сносил и делал то, что делал²⁵. Так же и жена, которая получала доходы с недвижимости мужа и использовала ее как хотела на протяжении нескольких лет, даже если [муж] выделил ей поле для пропитания, а она получала доход и с других полей — [в таких случаях] получение дохода не считается подтверждением [права собственности]²⁶.

(13.11.) То же [относится] и к сыну, кормящемуся со стола отца²⁷ и считающемуся его домочадцем, который получал доход с отцовской недвижимости на протяжении лет, [достаточных для установления] презумпции собственности. И если отец получал доходы с недвижимости сына, кормящегося с его стола, в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности, — получение [вышеперечисленными] доходов не считается подтверждением [прав собственности].

- 13.9. Сын, ушедший от отца²⁸, и разведенная жена, даже если факт развода сомнителен²⁹, подобны всем прочим людям³⁰.

---

24 Отказаться от права наследовать жене можно на стадии обручения, но не после заключения брака (Законы о браке, 22:1–2). Поэтому если муж после смерти жены продолжает пользоваться ее полем, то можно предположить, что это поле она ему продала или подарила. Несмотря на эти предположения, получение дохода в таких ситуациях не считается подтверждением презумпции собственности.

25 Как если бы он был полноправным владельцем этой недвижимости.

26 Так как считается, что супруги не особенно следят за тем, где чье имущество.

27 То есть сын, живущий в доме отца и находящийся на его иждивении.

28 Которого отец более не содержит.

29 При сомнениях в действительности развода муж обязан продолжать содержать жену (Законы о браке, 18:25). Многочисленные примеры сомнительных разводов см. в Законах о разводе, 1:21, 2:9, 4:24 и пр.

30 И получение ими доходов с недвижимости отца или бывшего мужа в течение трех лет считается доказательством их права собственности на эту недвижимость.

- 13.10. (13.11.) Получение доходов [с недвижимости] главами диаспоры времен мудрецов [Талмуда]³¹, которые силой заставляли народ [подчиняться], не считается подтверждением [права собственности]³². Получение доходов тем, кто распоряжался недвижимостью [глав диаспоры] даже на протяжении нескольких лет, не считается подтверждением [его права собственности], поскольку [главы диаспоры] протест не заявляют, ведь они обладают властью тогда, когда пожелают, прогнать такого [человека со своей недвижимостью], но они приносят клятву отказа, что не продавали и не дарили [ему эту недвижимость]. Если же они распоряжаются чьей-то недвижимостью, а [ее владелец] заявляет, что не продавал им ее, он приносит клятву отказа, что не продавал ее и не дарил.
- 13.11. (13.12.) Грабитель какой? Тот, кто считается³³ отобравшим это поле силой, или же те, {чьи отцы}³⁴ считались убивающими людей из-за денег³⁵, — к такому [человеку], даже если он получал доходы с этого поля на протяжении нескольких лет, презумпция собственности не относится³⁶, и поле возвращают его хозяину.

31 Поэтому возникает обоснованное подозрение, что земля была присвоена ими силой.

32 Поскольку есть основания полагать, что они захватили эту недвижимость силой, настоящий владелец не осмеливался протестовать.

33 Слово «считается» здесь означает, что его дурная репутация подкреплена свидетельскими показаниями.

34 {Чьи отцы} — версия печатных изданий. В большинстве рукописей «те, кто...».

35 В первом случае общепризнано, что нынешний владелец захватил эту недвижимость силой, поэтому суд может признать его собственником только на основании вызывающих доверие документов. Во втором случае у человека или его семьи однозначно дурная репутация, поэтому в спорных случаях за ним не может быть признана собственность по праву владения.

36 Поскольку суд исходит из того, что настоящий владелец не осмеливался возражать грабителю.

14.1. Если кто-либо из тех¹, для кого получение дохода не становится доказательством права собственности, за исключением грабителя и мужа, [распоряжающегося] недвижимостью жены, привел свидетелей того, что владелец продал или подарил им поле, — это будет подтверждением их права собственности. О каком имуществе идет речь?² О железном скоте³, или о поле, которое предназначено для [уплаты] по брачному контракту⁴, или же о поле, отписанном [жене] в брачном контракте⁵, или о поле, которое [муж] выделил [жене] из своей [недвижимости]⁶. Но

---

¹ Из людей, перечисленных в начале предыдущей главы.

² В случае мужа, распоряжающегося недвижимостью жены.

³ В оригинале употреблен термин *цон барзель* (букв. «железный скот»), который означает, что основная часть приданого такого типа сохраняется подобно твердому железу: даже если все такое имущество пропало, украдено, обесценилось и т. п., в случае расторжения брака муж обязан вернуть его первоначальную стоимость. Но в браке муж имеет право получать с этого имущества доход.

⁴ Все имущество жениха считается обеспечением брачного контракта. Однако после свадьбы муж может выделить для этого конкретную недвижимость. В таком случае в брачный контракт не вносятся записи о том, что его обеспечением служит конкретный земельный участок.

⁵ Жених перед свадьбой может объявить, что выплаты по брачному контракту обеспечены конкретным земельным участком, в таком случае это обеспечение вносится в сам брачный контракт.

⁶ Муж, чтобы сделать приятное невесте или ее семье, может записать в брачный контракт свое поле в качестве приданого, принесенного в семью женой. Такое

относительно имущества для [извлечения] дохода⁷ доказательства принимаются, как мы разъясняли в Законах о браке⁸.

- 14.2. Что значит «для грабителя нет доказательств»? Если некто считается грабителем относительно данного поля⁹, то, даже если он доказал, что владелец [поля] признался при свидетелях в продаже ему этого поля и получил за него деньги, а владелец заявил: «Я [поле] не продавал, а признался в этом из страха», — поле от-

---

имущество следует оценить отдельно, поэтому в оригинале использовано слово *шум* («оценка»).

Все перечисленное до сих пор имущество женщина бережет и не готова с ним расстаться. В Законах о браке, 22:18, Рамбам пишет:

Жена, которая продала или подарила мужу что-то из имущества «железный скот», будь то земли, или движимость, или же поле, которое он выделил ей для *ктубы*, или поле, которое он записал ей для *ктубы*, или поле, которое он выделил ей из своего, — не приобрел [всего этого] муж. Даже если эту сделку с женщиной оформили *киньяном*, она вправе передумать, когда захочет; ведь она подарила или же продала только лишь ради мира в семье...

Следовательно, в судебном разбирательстве по поводу такого имущества, даже если муж приведет свидетелей или принесет документы о заключенной сделке, суд не признает сделку правомерной. Именно это имеет в виду Рамбам, когда говорит, что по поводу таких сделок доказательства не принимаются.

- 7 В оригинале использован термин *нихсей милог*. Большинство комментаторов понимают слово *милог* как «ощипывание», то есть это «имущество для ощипывания». Имеется в виду та часть приданого, которая остается в собственности жены во время брака и за которую муж не несет никакой ответственности. После развода или смерти мужа оно остается у жены таким, каким было на момент развода или смерти, со всеми прибылями или убытками.
- 8 См. Законы о браке, 22:17:

Если жена продала или подарила имущество для дохода мужу — ее продажа или подарок действительны; и в том, что касается имущества для дохода, она не вправе заявить, что лишь хотела сделать мужу приятное.

Рамбам здесь добавляет, что так как сделка с имуществом для дохода имеет полную силу, то в случае спора муж может предъявить документы или привести свидетелей заключения сделки и суд признает ее правомочной.

- 9 См. выше, 13:11, — если свидетели подтверждают, что это поле отобрано им силой.

бирают у [грабителя], и он ничего не получает¹⁰. Если же свидетели показывают, что он при них отсчитал [владельцу] некую сумму, — поле у грабителя забирают, но владелец возвращает ему эти деньги, как мы разъясняли в Законах о грабеже¹¹.

- 14.3. Если сын ремесленника, издольщика или опекуна получал доходы с некоего поля в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности, а [затем] заявил, что владелец [это поле] ему продал или подарил, — к нему относится презумпция собственности. Если он утверждает, что это наследство от отца, который получал доходы [с этого поля] в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности, — к нему презумпция собственности не относится¹². Если же он привел свидетелей того, что владелец признался их отцу, что продал или подарил ему [поле], — оставляют поле у них.
- 14.4. Даже если сын грабителя приведет свидетелей того, что владелец признал [право собственности] за его отцом, — это не доказательство собственности, как мы разъясняли¹³. Но к внуку грабителя, даже тому, который утверждает, [что поле было приобретено] его отцом¹⁴, относится презумпция собственности¹⁵. Если же он утверждает, [что поле было приобретено] отцом его отца, — к нему презумпция собственности не относится.
- 14.5. Получение доходов инородцем не считается доказательством собственности¹⁶, даже если он получал доходы несколько лет;

---

¹⁰ Если владелец поля утверждает, что он не получал денег за его продажу.

¹¹ Законы о грабеже и потере, 9:14–15.

¹² Поскольку суд не признает презумпции собственности за ремесленником, арендатором или опекуном (см. выше, 13:4–7).

¹³ Выше, 14:2.

¹⁴ И что за его отцом было признано право владения.

¹⁵ Если сам отец не был грабителем.

¹⁶ Во всех этих законах *ѓалаха* исходит из того, что инородец обладает достаточной силой, чтобы реальный хозяин побоялся отстаивать свои интересы в суде.

если он не принесет документа [о владении] — поле возвращают владельцу без всякой клятвы, поскольку клятву отказа установили только для евреев¹⁷. И если еврей утверждает, что [что поле было приобретено] инородцем¹⁸, — он подобен инородцу и получение им доходов [с этого поля] не считается доказательством собственности¹⁹.

- 14.6. Еврей, который утверждает, что [поле было приобретено] инородцем, и заявляет: «Иноходец, который продал мне [это поле], при мне приобрел его у того еврея, который [сейчас] оспаривает мое [право собственности]», — достоин доверия и должен принести клятву отказа. Ведь поскольку он мог бы заявить: «Я приобрел [это поле] у тебя²⁰ и получал доходы [с него] в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности», он может сказать: «Я приобрел [это поле] у такого-то, который купил его у тебя»²¹.

---

17 См. выше, 11:1. Постановления принимают в интересах евреев и отношений между ними. Было бы странно, если бы, отобрав у инородца поле, ему предложили удовлетвориться еврейской клятвой.

18 Если еврей приобрел эту недвижимость у инородца, не проверив, есть ли у того документ на владение.

19 Еврей утверждает, что купил поле у инородца и владеет им более трех лет. Раавад пишет, что в этом случае еврей дает клятву отказа прежнему владельцу и получает поле в собственность. *Магид мишне* возражает Рааваду, считая, что, для того чтобы признать поле собственностью нового владельца-еврея, нужны доказательства, что инородец приобрел это поле честно. Пока же таких доказательств не предоставлено, собственностью еврея по факту владения это поле не признают.

20 У его изначального еврейского владельца.

21 Согласно правилу «из того, что...» (см. Законы о сдаче внаем, 2:8). Так как если бы ответчик хотел обмануть, он придумал бы аргумент, который суд обязан принять, то судьи исходят из того, что он говорит правду, когда приводит слабое утверждение. Но если можно доказать, что ответчик не имел возможности приобрести поле прямо у истца, то правило «из того, что...» неприменимо, а значит, не следует доверять утверждению ответчика, что он видел у инородца законную купчую.

- 14.7. Нет презумпции собственности относительно имущества малолетнего, даже если он вырос. Как это? Некто, получавший доходы [с недвижимости] один год, когда [ее хозяин] был малолетним, и два года после того, как тот вырос, заявляет [ее хозяину]: «Ты мне ее продал» или: «...подарил» — это ничего не значит, пока [новый хозяин] не будет получать доходы [с этого поля] в течение трех лет подряд уже после [того, как прежний владелец достиг] совершеннолетия²².
- 14.8. Тот, кто владеет имуществом малолетнего много лет²³ и утверждает: «Это пользующийся залогом²⁴, под который они мне должны столько-то», если бы захотел, мог сказать: «Я [это имущество] приобрел [у отца малолетнего]», а поэтому достоин доверия. Так как нет оснований полагать, что [недвижимость]

Разумеется, на практике законы, регламентирующие отношения между инородцами и евреями в спорах о недвижимости, тесно связаны с практикой нееврейских судов. Если в нееврейских судах можно добиться справедливости, то все эти правила применяются иначе (см. например, прим. р. М. Иссерлеса к *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 149:14, и *Арох га-шульхан*, *Хошен мишпат*, 149:16). Кроме того, владение инородцем недвижимостью в течение сорока лет устанавливает за ним презумпцию собственности (см. *Нетивот мишпат*, 149, прим. 4). А если недвижимость конфисковали власти, то такую передачу имущества следует признать законной (см. *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 236:9).

- ²² Продажа или дарение недвижимости, осуществленная лицами, не достигшими двадцати лет, не имеет законной силы (Законы о продаже, 29:12–13). В данном случае Рамбам считает, что нынешний владелец, который утверждает, что потерял документы, должен распоряжаться этой недвижимостью не менее трех лет после достижения прежним хозяином двадцатилетнего возраста. По всей видимости, Рамбам исходит из того, что за эти три года повзрослевший прежний владелец успеет заявить протест об этом имуществе. Раавад и ряд комментаторов Талмуда (*Бава мецца*, 39а) утверждают, что если предполагаемый новый владелец говорит, что приобрел эту недвижимость, когда ее владелец был малолетним, то никакой срок получения им доходов не доказывает его право собственности, потому что изначальный владелец мог вообще не знать, что его недвижимость продали, пока он был малолетним.
- ²³ То есть пользуется им и получает доход более трех лет.
- ²⁴ О пользующемся залогом недвижимости см. Законы о дающем и берущем в пользование, 6:7–8.

принадлежала отцу [истца]²⁵; пусть [ответчик] взыщет {со стоимости аренды}²⁶ то, на что претендует²⁷, и потом [это имущество] вернется к сиротам.

(14.9.) Но если ходят слухи, что недвижимость принадлежит сиротам, [владелец] не заслуживает доверия, потому что нет презумпции собственности на имущество малолетнего. Поле и все полученные с него доходы отдают сиротам до достижения ими совершеннолетия, и тогда [стороны разрешают тяжбу] в суде²⁸.

14.9. (14.10.) Если некто получал доходы [с недвижимости сирот]²⁹ в течение лет, [достаточных для установления] презумпции

25 Согласно закону, приведенному выше, 11:1: если нынешний владелец распоряжается земельным наделом как своим, а истец не может привести доказательств, что он когда-то принадлежал его отцу, — надел остается за ответчиком. Здесь ответчик утверждает, что отец малолетнего дал ему этот надел в пользующийся залог, а если бы хотел обмануть, то заявил бы, что тот ему надел продал.

26 Такова версия большинства рукописей и Книги с маргиналиями. По этой версии держатель пользующегося залога собирается получить то, что ему причитается, удерживая стоимость аренды недвижимости в течение какого-то срока. В первопечатных изданиях {дав клятву}. Этой версии придерживается Шах к Шульхан аруху, Хошен мишпат, 139, прим. 20. В качестве аргумента он ссылается на Законы о дающем и берущем в пользование, 13:3, где сказано, что при взыскании долга со стоимости залога после смерти должника распоряжающийся залогом должен принести клятву. Сефер меицрат эйнаим возражает на это, ссылаясь на сказанное ниже, 14:9, что в этом случае он получает требуемое без клятвы. В поздних печатных изданиях {со [стоимости] улучшений} — именно на этой версии настаивает Сефер меицрат эйнаим, хотя понимает этот оборот не как «с повышения стоимости владения», а как «из доходов, которые дает эта недвижимость», то есть подобно большинству рукописей.

27 Недвижимость, переданная в пользующийся залог, возвращается хозяину в конце установленного срока, либо, если в договоре было оговорено, что хозяин имеет право вернуть ее досрочно, тот может получить свое имущество, полностью расплатившись по долгу.

28 Поскольку малолетний не может быть ни истцом, ни ответчиком в суде, следует дождаться достижения им юридического совершеннолетия.

29 Получивших эту недвижимость по наследству.

собственности, еще при жизни их отца, мог бы сказать: «Я ее приобрел у их отца» — а потому достоин доверия, когда говорит: «Их отец был мне должен, и я взыщу долг с доходов [от этой недвижимости]». Он взыскивает этот долг без клятвы, поскольку мог бы сказать: «Это моя [недвижимость]».

- 14.10. (14.11.) Презумпция собственности не относится к имуществу того, кто бежал, спасая свою жизнь, например, если его разыскивает царь³⁰, чтобы казнить. Даже если некто получал доход [с такого поля] на протяжении нескольких лет и утверждает, что приобрел его, получение им дохода не считается подтверждением права собственности. И не говорят владельцу поля: «Почему ты не заявил протест?», поскольку тот был занят [спасением] своей жизни. Тот, кто бежал из-за имущественных проблем, подобен любому [другому] человеку, и если он не заявил протест, то к его имуществу относится презумпция собственности.
- 14.11. (14.12.) Презумпция собственности относится к имуществу замужней женщины. Как это? Некто получал доходы [с этого имущества] часть лет, [требуемых для установления] презумпции собственности, при жизни мужа и три года после смерти мужа и утверждает: «Вы вместе с мужем продали мне [этот участок]». [Такую недвижимость] оставляют ему, поскольку он мог бы сказать: «Я ее приобрел у тебя после смерти твоего мужа» — ведь он получал [с нее] доход в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности, после смерти ее мужа, а она не заявляла протест³¹. Но если он несколько лет

30 Царем здесь, как и в прочих подобных текстах, называется государственная или местная власть.

31 Муж имеет право получать доходы с недвижимости жены, но не может ее продавать (см. Законы о браке, 22:20). Так как это поле три года после смерти мужа находилось в распоряжении текущего владельца, то возможно, что его продала сама вдова. Так как она не заявляла протеста, то к нынешнему владельцу относится презумпция собственности. К нему можно применить правило «из того, что...»: если бы он желал обмануть суд, то заявил бы, что поле ему продал муж, а не жена.

получал доход [с недвижимости] при жизни мужа, но не получал дохода в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности после его смерти, то в собственность по факту владения ее не получает³².

- 14.12. (14.13.) Необоснованная ссылка на презумпцию собственности силы не имеет³³. Как это? Если некто получал доход с поля в течение нескольких лет, [а затем] пришел претендент и сказал ему: «Откуда у тебя это поле? Оно [на самом деле] мое!», а тот ответил: «Я не знаю, чье оно, а поскольку никто ничего мне не сказал, я занял его» — [к ответчику] презумпция собственности не относится, поскольку он не утверждает ни то, что приобрел [это поле], ни то, что ему его подарили, ни то, что он получил его в наследство.

(14.14.) Но, несмотря на то что [нынешний владелец] не обосновал [свое право собственности], у него не забирают эту [недвижимость], пока тот, кто оспаривает [его права], не приведет свидетелей, [подтверждающих], что [эта недвижимость] принадлежит ему³⁴. Если же [истец] приведет свидетелей, поле возвращают ему и взыскивают с [ответчика] все доходы, которые тот получил. [Судьи] не задают ему наводящих вопросов³⁵, говоря: «Может, у тебя был документ и пропал?», а [рассматривают] лишь те доводы, которые он приводит сам. Если же он никаких обоснований не приводит, то возвращает полученные им доходы.

32 Независимо от того, сколько лет ответчик владел этим полем при жизни мужа, вдова всегда может заявить, что раньше она не подавала протест, полагаясь во всем на мужа.

33 То есть нынешний владелец должен указать (но не обязан доказывать), по какому праву он владеет этой недвижимостью.

34 То есть землю у нынешнего владельца отбирают только тогда, когда противная сторона приведет свидетелей, подтверждающих, что эта земля принадлежит ей.

35 Букв. «не открывают ему [выход] изначально», то есть не формулируют вопросы так, чтобы помочь ответчику найти выход из трудного положения.

(14.15.) И так же, если некто получал доходы [с поля] на протяжении лет, [достаточных для установления] презумпции собственности, на основании документа, а документ оказался недействительным — презумпцию собственности к нему не применяют и поле вместе с полученными с него доходами возвращают владельцу.

- 14.13. (14.16.) Тот, кто [владеет полем] по наследству³⁶, должен привести доказательства того, что его отец жил на этом поле или использовал его хотя бы один день; в таком случае, если он получал доходы [с этого поля] в течение трех лет, получив его от отца³⁷, [поле] оставляют ему.

(14.17.) Но если он не приведет никаких доказательств того, что его отец жил на этом [поле], то и поле, и все полученные с него доходы возвращают истцу, у которого есть свидетели, что [поле] принадлежит ему. Ведь [ответчик] не утверждал, что [истец] продал или подарил ему это поле, и про него неизвестно, что оно принадлежало его предкам³⁸. Если [ответчик] привел доказательства того, что его отца видели на поле, это ничего не значит, ведь может быть, что он приходил осмотреть это поле, но не купил его; но [ответчик] должен привести доказательства, что его отец жил там хотя бы один день.

- 14.14. (14.18.) Некто получал доходы с поля в течение многих лет³⁹, а [затем] пришел [истец] и сказал ему: «Какое отношение ты

---

36 То есть утверждает, что данная недвижимость досталась ему по наследству.

37 И никто этого не опротестовал.

38 Основанием права собственности должно быть приобретение поля или получение его в наследство. Для того чтобы наследственные права были признаны судом, ответчик должен был бы доказать, что поле принадлежало его отцу. У претензий истца есть веские основания — свидетели, которые показывают, что поле принадлежало ему. Лишиться его истец мог, только продав или подарив, на что ответчик не претендует, следовательно, презумпция собственности к нему неприменима.

39 Трех и более лет.

имеешь к этому полю?», а [ответчик] признал: «Мне известно, что это [поле] было твоим, но некто продал его мне, приобретя у тебя⁴⁰». Если истец скажет: «Тот, кто продал его тебе, — грабитель», то, поскольку [ответчик] признал, что [поле] принадлежало [истцу] и что он не приобретал его у [истца], поле и весь полученный с него доход возвращают истцу, даже если у того нет свидетелей, подтверждающих, что оно принадлежит ему⁴¹. И так [поступают] во всех подобных случаях.

(14.19.) Если распорядившийся полем приведет свидетелей, [показывающих], что тот, кто продал ему [поле], жил на нем хотя бы один день, или же заявит: «Он приобрел у тебя поле при мне, а потом мне его продал» — [поле] оставляют у [ответчика], поскольку у того есть основание для презумпции собственности, а если бы он захотел, то мог бы заявить: «Я приобрел его у тебя»; ведь он провел [на этом поле] годы, [достаточные] для возникновения презумпции собственности⁴².

⁴⁰ То есть, по словам того, кто продал мне это поле, он приобрел его у тебя.

⁴¹ На основании собственного признания ответчика.

⁴² Применение презумпции собственности зависит от обоснования права владения. Рамбам пишет, что ответчику, который утверждает, что видел, как истец продал спорное поле третьему лицу, у которого он его затем приобрел, верят согласно правилу «из того, что...»: если бы ответчик хотел обмануть, он мог бы сказать истцу: «Ты продал мне его сам», и ему поверили бы на слово.

- 15.1. Некто оспаривает [право собственности] на поле, приведя свидетелей того, что это поле считается принадлежащим ему, а распоряжающийся [этим полем] принес документ о том, что он приобрел [поле у истца], и привел свидетелей того, что он получал [с поля] доходы в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности. Вначале говорят [ответчику]: «Заверь свой документ»¹. Если [документ] удастся заверить — хорошо, и суд примет решение [на основе] документа². Если заверить документ невозможно³, полагаются на свидетелей, [подтверждающих] презумпцию собственности [нынешнего владельца], который приносит клятву отказа в том, что [он это поле] приобрел⁴.
- 15.2. Если один из двух свидетелей презумпции собственности покажет, что [нынешний владелец] получал доходы с пшеницы в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности, а другой засвидетельствует, что он получал доходы с ячменя, — их свидетельство принимается, поскольку

---

¹ Суд заверяет подписи на документе, опросив свидетелей или сравнив имеющиеся подписи с другими автографами подписавшихся.

² И ответчику не нужно ссылаться на презумпцию собственности, потому что у него есть правомочный документ на владение этим полем.

³ Так как нет ни свидетелей составления документа, ни возможности сличить подписи с другими образцами.

⁴ См. выше, 11:2.

свидетели [в таких предметах] неточны⁵. Если один из них покажет, что [нынешний владелец] получал доход [с поля] в первый, третий и пятый годы, а второй — что он получал доход во второй, четвертый и шестой [годы], их свидетельства не объединяются, поскольку ни один из них не свидетельствует о том годе, о котором дает показания другой⁶; и недвижимость вместе с [полученными с нее] доходами возвращают [исходному владельцу].

- 15.3. Если некто вступил во владение полем по праву наследования⁷ и получал с него доходы; [а затем] нашелся другой наследник, ближе его по степени родства и достойный наследства, обнаружился ли он благодаря свидетельским показаниями или же [его права] признал тот, кто вступил во владение первым, — [занявший поле] должен вернуть все полученные им доходы.
- 15.4. Двое спорят о поле. Каждый [из спорящих] говорит: «[Поле] мое», но ни у одного из них нет доказательств, или каждый привел свидетелей, [показывающих], что [поле] принадлежит ему или его предкам, или что он получал с него доходы в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности. Если обе группы свидетелей дают показания об одних и тех

---

5 Что именно растет на поле, важно только для его владельца, свидетели же обычно не обращают на это внимания.

6 Для того чтобы суд принял показания двух свидетелей, они должны совпадать хотя бы в общих чертах, а в данном случае свидетельские показания относятся к разным годам. Более того, ни один из свидетелей не может заявить, что ответчик владел землей три года подряд. В таком случае хозяином поля признается его последний владелец, и именно его суд будет полагать ответчиком, а второго тяжущегося признает истцом, который должен доказывать свои права.

7 В оригинале *хазака* («презумпция», или «общеизвестный факт», не обязательно истинный). В данном случае предполагалось, что полем завладел непосредственный наследник предыдущего владельца, но тут из дальних стран возвратился родной сын покойного.

же годах⁸ — [поле] оставляют {между [спорящими]}⁹, и кто одолеет, тот им и завладеет, а если другой захочет его отобрать, то должен будет привести доказательства¹⁰. Если же придет третий и силой завладеет [полем] — его оттуда прогонят¹¹.

- 15.5. Один [тяжущийся] привел свидетелей того, что [недвижимость] принадлежала его предкам, что он получал [с нее] доходы в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности, и она [сейчас] находится в его распоряжении, а другой — свидетелей того, что он получал доходы [с недвижимости] в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности, и [сейчас] она находится в его распоряжении¹². В таком случае свидетельство о праве собственности каждого из них опровергнуто¹³, но [недвижимость]

-
- 8 Если же сроки владения согласно показаниям свидетелей полностью совпадают и оба спорщика утверждают, что владели этим полем более трех лет, то суд не в состоянии принять решение.
- 9 Так в большинстве рукописей. В печатных изданиях {в их руках}. Обе версии вполне логичны: согласно печатным изданиям суд решает, что земельный надел принадлежит этой паре владельцев, хотя и непонятно, кому именно. По версии рукописей суд устраняется от решения вопроса, как бы выкладывая поле между тяжущимися, чтобы они разобрались с ним сами.
- 10 Обычно суд в таких ситуациях пытается уговорить стороны прийти к компромиссу, а если это не удастся, то самоустраняется, предлагая им разбираться самостоятельно в соответствии с правилом *коль де-алим гвар* (букв. «кто сильнее, тот победит»). Предполагается, что тот, кто уверен в своем праве, приложит больше усилий, чтобы овладеть этим полем (см. аналогичный случай выше, 10:6). После захвата поля одной из сторон к противной стороне будет относиться юридическое правило «бремя доказательств на истце».
- 11 Если бы суд признал это поле бесхозным, то его мог бы захватить кто угодно, не обязательно один из тяжущихся. Но раз судьи постановили, что поле принадлежит одному из этих двоих, то третьи лица к борьбе за владением полем не допускаются.
- 12 Второй тяжущийся тоже утверждает, что это земля его предков, но у него нет свидетелей, могущих это подтвердить.
- 13 Показания свидетелей сторон кардинально противоречивы, и принять ни одно из них суд не может.

остаётся за тем, чьи свидетели показывают, что она принадлежала его предкам¹⁴, и [суд] признает его [права] на нее.

(15.6.) [Если] затем и второй [тяжущийся] приведет свидетелей того, что [спорная недвижимость] принадлежала его предкам, и свидетельство [в пользу первого] также окажется опровергнуто — суд пересматривает [свое решение] и прогоняет с этого [поля] первого, оставив [поле] {между ними}¹⁵, чтобы тот, кто победит, его захватил¹⁶.

- 15.6. (15.7.) Один [тяжущийся] говорит: «[Это поле] моих предков», и другой говорит: «[Оно] моих предков». Первый привел свидетелей того, что [поле принадлежало] его предкам, а второй — свидетелей того, что он получал [с этого поля] доходы на протяжении лет, [достаточных для установления] презумпции собственности. [Поле] возвращают тому, кто привел свидетелей принадлежности его предкам, а второй должен вернуть все полученные им доходы, ведь он не привел никаких доказательств¹⁷, а получение им дохода не доказывает его права

¹⁴ В таком случае у суда есть две возможности, предлагаемые в *Бава батра*, 3а. Рава считает, что свидетелей обеих сторон следует признать полностью не заслуживающими доверия, в том числе отвергнуть их показания о том, что недвижимость принадлежала предкам одного из тяжущихся, и постановить: «Кто сильнее, тот победит». Рабби Нахман считает, что суду следует разделить заявления свидетелей, отвергнуть их показания относительно презумпции собственности нынешних владельцев, но принять показания о том, что этой недвижимостью владели предки одного из них и присудить поле ему. Рамбам здесь следует мнению рабби Нахмана.

¹⁵ Такое же расхождение между рукописями и печатными изданиями (вариант {в руках обоих}), как и в предыдущем параграфе.

¹⁶ Суд отменяет свое предыдущее решение, принятое на основании спорных доказательств, после чего устраняется от решения вопроса.

¹⁷ Выше, 14:13, говорилось, что для подтверждения наследственного права собственности тяжущемуся следует доказать, что его отец жил на этом поле или использовал его хотя бы один день. Здесь такие доказательства привел только первый тяжущийся, а заявление второго было опровергнуто показаниями свидетелей.

собственности, потому что голословная ссылка на презумпцию [собственности] силы не имеет¹⁸.

(15.8.) Распоряжающийся [недвижимостью] изменил [свои показания] и сказал: «Действительно, это [поле] принадлежало твоим предкам, но ты мне его продал, а мое предыдущее утверждение о том, что оно принадлежало моим предкам, значило, что я им владею испокон веку¹⁹» или: «Оно [принадлежало еще] моим предкам, которые приобрели его у твоих предков». Это правильное утверждение, поскольку он объяснил свои прежние слова²⁰, и [поле] оставляют ему²¹. Если же сначала он заявил: «Это [поле] принадлежало моим предкам, а не твоим» — его новые показания не слушают²². И так [поступают] во всех подобных случаях.

- 15.7. (15.9.) Реувен был на поле²³, но пришел Шимон и оспорил его [право собственности]. Реувен сказал: «Это поле я купил у Леви и получал доходы с него в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности», а Шимон ответил: «Вот у меня заверенный документ, согласно которому я приобрел его у Леви четыре года назад»²⁴. Реувен изменил [показания], сказав: «С чего ты решил, что я купил [это поле] лишь три года

¹⁸ См. выше, 14:12.

¹⁹ Букв. «как будто оно от моих предков».

²⁰ О праве тяжущихся сторон менять свои показания см. выше, 7:8. Здесь одна из сторон меняет показания после того, как другая предоставила свидетелей, а потому первая должна объяснить свои предыдущие заявления, которые, если бы суд их принял, привели бы к проигрышу тяжбы.

²¹ Теперь у ответчика есть основания притязать на эту землю, а поскольку есть свидетели того, что он распоряжался этой землей в течение трех и более лет, суд получает возможность применить к нему презумпцию собственности.

²² Его новые показания опровергают старые и потому отклоняются судом.

²³ То есть Реувен распоряжался полем, утверждая, что оно находится в его собственности.

²⁴ У истца есть заверенный судом документ о покупке, тогда как у ответчика подобные документы отсутствуют.

назад? Я приобрел его много лет назад, и я был прежде тебя». Показания Реувена действительны, поскольку люди [нередко] называют многие годы «годами, [достаточными для установления] презумпции собственности»²⁵.

(15.10.) Поэтому, если Реуен привел свидетелей, подтверждающих, что он получал доходы [с этого поля] в течение семи лет, то есть в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности, еще до того как его приобрел Шимон, — [поле] оставляют у [Реувена]²⁶. Но если он получал доходы менее семи лет — возвращают поле Шимону, поскольку нет большего опровержения со стороны Леви, ведь он продал [это поле] прежде, чем к Реуену стала относиться презумпция собственности²⁷.

- 15.8. (15.11.) [Если] один [тяжущийся] сказал: «[Это недвижимость] моих предков» и привел свидетелей и второй сказал: «[Она] моих предков», но у него нет свидетелей, то [недвижимость] возвращают тому, кто привел свидетелей, а [у другого] забирают все доходы, в получении которых он сам признался. Хотя нет свидетелей того, что он получал [с этой земли] доходы, но он сам заявил, что получал доходы по праву наследования, а свидетели показали, что [данная недвижимость] принадле-

---

25 Первые показания Реувена можно понять как утверждение, что он владеет этим полем ровно три года. Шимон предъявляет документ, согласно которому он купил это поле у Леви четыре года тому назад, а значит, Реуен не мог приобрести его у Леви три года тому назад. Реуен уточняет, что он просто указал, что если за годы, достаточные для установления презумпции собственности, Шимон не заявил протест, то поле должно остаться за ним, потому что он, Реуен, купил это поле у Леви раньше, чем Шимон.

26 У Реувена нет документа о покупке поля у Леви, тогда как у Шимона такой документ есть. Для того чтобы убедить суд, что Леви не мог продать это поле Шимону законно, Реуену нужно доказать, что он владел этим полем хотя бы три года до даты, указанной в документе Шимона.

27 Аргумент о том, что продажа считается выражением протеста, уже приводился выше, 12:8. Так как слух о продаже поля расходится повсеместно, то Реуен непременно должен был услышать, что Леви считал это поле своей собственностью, а потому ему следовало тщательно хранить купчую.

жала предкам того, кто предъявил ему иск²⁸. И так [поступают] во всех подобных случаях.

- 15.9. (15.12.) Претендующий [на некое поле] привел свидетелей того, что это его поле. Тот, кто этим [полем] распоряжается, заявил: «Я его у тебя приобрел и вот мой документ» и предъявил заверенный документ. Истец объявил этот документ фальшивым, и владелец документа признал это, сказав: «Это так, но у меня был годный документ, который пропал, и я взял этот [документ], чтобы пригрозить [ответчику], чтобы он признал, что действительно продал мне [это поле]». Так как он, если бы захотел, мог бы настаивать на [подлинности] своего документа, ведь тот был заверен, то достоин доверия, и поле у него не забирают²⁹; но он должен принести клятву отказа.
- 15.10. (15.13.) Претендующий [на некое поле] привел свидетелей того, что это его поле, а тот, кто этим [полем] распоряжается, заявил: «Я приобрел его у тебя и получал [с него] доходы в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности» и привел свидетелей того, что он получал доходы [в течение лет, достаточных для установления] презумпции собственности. [Истец] возразил: «Как ты можешь утверждать, что приобрел его у меня три года назад, если меня тогда не было в стране?³⁰» Того, кто распоряжается [полем], обязывают

28 Первоначальные показания ответчика состояли в том, что он получал доходы со спорного поля законно. Выяснилось, что это не так, а потому у него на основании собственного признания изымают не принадлежащие ему доходы в пользу настоящего собственника.

29 См. Законы о дающем и берущем в пользование, 14:6, где такой же закон относится к долгу, взятому под расписку. Там про такой документ Рамбам говорит, что «это обязательство имеет такую же ценность, как глиняный черепок». Несмотря на это, в обоих случаях имущество (недвижимость или деньги) оставляют у того, кто им распоряжается, а выигравший тяжбу должен принести клятву отказа.

30 Слово *мдина* («страна», «государство») в Талмуде и у Рамбама может обозначать город или провинцию (город с прилегающими к нему сельскими территориями).

предоставить доказательства, что оспаривающий [его права] был с ним в [одной] стране хотя бы день в то время, когда, по его словам, тот продал ему [поле] и это было возможно. Если же [ответчик] не приведет [таких доказательств], его [с поля] прогоняют³¹.

- 15.11. (15.14.) Некто отбыл в заморские страны, и тропа к его полю пропала³². Неважно, принадлежали ли четыре поля вокруг его поля четырем людям или эти четверо купили их у одного [человека] — каждый из них может оттолкнуть его, сказав: «Возможно, твоя тропа проходила по [земле] моего товарища»³³; поэтому он должен купить себе тропу хоть за сто *сотен* [динаров] или же пусть летает по воздуху³⁴.

(15.15.) Точно так же, если эти четыре поля принадлежат одному человеку, скупившему их у четырех [владельцев], у [хозяина центрального поля] не будет тропы через [эти поля], поскольку [их владелец] скажет ему: «Если я сейчас верну каждому [продавшему] его купчую, ты не сможешь пройти ни через одно из

³¹ *Магид мишне* утверждает, что суд не применяет к ответчику презумпцию собственности и возлагает на него бремя доказательств, если истец не имел возможности узнать о том, что кто-то распоряжается его имуществом (см. выше, 11:2). В остальных случаях бремя доказательств — на истце, то есть он должен доказать, что не мог продать эту собственность. Впрочем, *Кесеф мишне* считает, что даже такие доказательства истцу не помогут, потому что ответчик может заявить, что документ составлен в другой день или вообще передан ему через посредника.

³² Поле данного хозяина окружено чужими полями, но ему принадлежала тропа к своему полю, проходившая по одному из окружающих полей. Теперь эта тропа исчезла, и ее владелец не может достоверно указать, где именно она проходила.

³³ Хозяин центрального поля не может проложить тропу ни по одному из соседних полей и остается без прохода к своему полю.

³⁴ Рамбам здесь цитирует *Мишну*, *Ктубот*, 13:7; эта фраза означает, что владельцы окружающих полей вправе назначить любую цену за право прохода, а суд ничем не может помочь истцу.

этих [полей]³⁵; а я купил у каждого из них все права, которые у него были».

(15.16.) Но если все четыре окружающих поля принадлежат одному человеку, который с начала и до конца владел межей, общей с [центральным полем]³⁶, то [хозяин последнего] может сказать: «В любом случае моя тропа проходила через твои [поля]». И пусть ходит коротким [путем] по тому полю, которое предложит их владелец³⁷. И так [поступают] во всех подобных случаях. Если же [хозяин центрального поля] завладеет тропой и скажет: «Это моя тропа» — его не прогоняют оттуда³⁸, пока [противная сторона не предоставит] очевидных доказательств³⁹.

---

35 Как и в предыдущем случае.

36 Все поля, имеющие общую межу с центральным полем, принадлежат одному человеку и не переходили из рук в руки с тех времен, когда тропа несомненно была.

37 Ничего большего хозяин центрального поля добиться не сможет, поскольку не имеет доказательств, что его тропа проходила по одному конкретному полю.

38 *Магид мишне* утверждает, что здесь владелец среднего поля ссылается на презумпцию собственности, подтверждающую его права на эту тропу, как и во всех описанных в этом параграфе случаях. *Кесеф мишне* считает, что если хозяин среднего поля заявит, что помнит, где проходила его тропа, и захватит ее, не считаясь с мнением владельца окружающих полей, суд может его прогнать только при наличии у противной стороны неоспоримых доказательств. Комментаторы *Шульхан аруха*, *Хошен мишпат*, 148, спорят, относится ли мнение *Кесеф мишне* ко всему параграфу или только к последнему случаю.

39 Для того чтобы добиться желаемого, владелец окружающих полей должен доказать, что тропа, ведущая к центральному полю, в этом месте проходить не могла.

16.1. Реувен продал поле Шимону, а Леви был одним из свидетелей купчей. Если Леви станет оспаривать [право собственности] на поле, утверждая, что Реувен похитил у него [эту недвижимость], его не слушают и не рассматривают доказательства [его прав] на это поле, которые он приводит, поскольку он утратил [на поле] все права. Говорят ему: «Как же ты выступаешь свидетелем сделки, а потом ее же оспариваешь?»¹

(16.2.) Так же если Леви заверил документ, в котором написано: «Такое-то поле, принадлежащее Реувену, [расположено] с восточной или с западной стороны [другого поля]»² — поскольку Леви засвидетельствовал в документе, что это поле, [принадлежащее Реувену,] граничит с другим, то он утратил все права [на него] и не может позже оспорить [права Реувена]. Говорят ему: «Как же ты заверяешь документ, в котором написано, что это поле [ограничено] с одной стороны, а потом оспариваешь [право на него]?»

¹ В *Мишне*, *Ктубот*, 13:6, приведено частное мнение, предполагающее правоту Леви: он мог бы сказать, что Реувена боится, а Шимона нет, а потому предпочел помочь Шимону в продаже поля, чтобы потом опротестовать его права собственности. Мудрецы *Мишны* с этим мнением не соглашались (ср. со сказанным ниже, 16:3).

² В документе, подписанном Леви, указанное в качестве границы другого поля спорное поле названо принадлежащим Реувену. Подписав его, Леви выразил согласие с тем, что это поле ему не принадлежит.

16.2. (16.3.) Свидетель³ утверждает: «Я обозначил [в качестве границы] одну борозду, а не все поле, и лишь та борозда, что рядом с межей, принадлежит Реувену». Это заявление разумно, и [такой свидетель] может оспаривать [право собственности] на все поле, кроме той борозды⁴.

(16.4.) Все сказанное касается одного из заверивших документ свидетелей, который пришел оспаривать [право собственности]. Но судья, заверивший [подобный] документ, может его оспаривать, заявив: «Я не знал, что было написано в этом документе», ведь судьи могут заверить документ, даже если они его не прочли⁵. Но свидетели подписывают документ, только прочитав его целиком и разобравшись в его деталях⁶.

16.3. (16.5.) Шимон пришел посоветоваться с Леви, и сказал ему: «Вот, я покупаю такое-то поле у Реувена, рекомендуешь ли ты его купить?» А Леви ответил: «Иди и покупай, это хорошее поле». Леви может оспаривать [право собственности Шимона] и не лишается возможности [протестовать], поскольку не совершил никакого действия⁷. Он может сказать: «Я хотел, чтобы [это поле] перестало быть собственностью Реувена, который

---

3 Тот самый Леви, подписавший документ, в котором спорное поле названо собственностью Реувена.

4 В предыдущем абзаце говорится о документе, в котором граница некоего поля обозначена так: «С его восточной стороны расположено поле Реувена». Поэтому, протестуя, Леви должен заявить, что борозда, которую он готов признать принадлежащей Реувену, может называться полем. По закону полем называется земельный участок не меньше площади засева в девять *кавов* пшеницы, около 860 кв. м.

5 Судье нет нужды читать заверяемый им документ, ему достаточно подтвердить подписи на нем.

6 См. Законы о дающем и берущем в пользование, 24:5.

7 В данном случае Леви не совершил никакого действия, демонстрирующего суду, что он отказался от своих прав на это поле.

склонен к насилию⁸, чтобы я востребовал его по суду и забрал свое поле»⁹.

16.4. (16.6.) Реувен оспаривает [право собственности на поле] у Шимона. Шимон заявил: «Я не знаю, о чем ты говоришь; я приобрел это поле у Леви, и вот свидетели того, что я получал с него доходы в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности». Реувен возразил: «У меня есть свидетели, что вечером ты пришел ко мне и сказал: “Продай мне это поле”». Это не доказательство, ведь Шимон может сказать: «Я хотел купить у тебя [это поле], чтобы ты не оспаривал [моих прав на него] и не обременял меня тяжбой, хотя я не знаю, твое оно или нет»¹⁰. И так [поступают] во всех подобных случаях. Если же сам Шимон такого не утверждает, [суд] не выдвигает такого аргумента.

16.5. (16.7.) Реувен оспаривает [право собственности на поле] у Шимона и приводит свидетелей того, что это поле принадлежит ему. Шимон, распоряжающийся этим [полем], заявляет: «Ты продал его мне, и я получал с него доходы в течение лет, [достаточных для установления] презумпции собственности», а Реувен отвечает ему: «Ты получал доходы с награбленного». Если свидетелей того, что [Шимон] получал доходы [с этого поля] нет вовсе или есть один свидетель того, что он получал [с поля] доходы в течение трех лет, — он не обязан возвращать [Реувену] полу-

---

8 И оспаривать у него поле Леви боится.

9 В данном случае Леви в суде признал, что дал Шимону такой совет, и объяснил почему. Но если бы Леви заявил, что он такого совета Шимону не давал, а Шимон привел бы свидетелей того, что он получил от Леви этот совет, то поле осталось бы за Шимоном, ведь тяжущиеся могут менять свои показания после заслушивания свидетелей только для того, чтобы разъяснить свои предшествующие заявления (см. выше, 7:8).

10 Шимон может сказать, что он узнал о том, что Реувен претендует на эту недвижимость, и был готов заплатить ему небольшую сумму, чтобы тот отказался от претензий. Суд примет этот аргумент, потому что многие люди готовы платить отступные за отказ от тяжбы.

ченные доходы¹¹, поскольку сказал: «Я получал доходы со своего. И нет свидетелей, которые обязали бы его [вернуть полученные] доходы, поскольку он признался сам. А свидетель, показавший, что он получал [с этого поля] доходы на протяжении трех лет, пришел давать показания в его пользу, и если бы с ним был другой [свидетель], поле осталось бы [за Шимоном]. Поэтому¹² Реувен должен принести клятву отказа в том, что он не продавал, и поле будет возвращено ему; Шимон же должен принести клятву отказа в том, что он ничего не должен [Реувену] за полученные доходы, и будет освобожден [от возмещения]¹³.

- 16.6. (16.8.) [Если] два свидетеля показали, что Шимон получал доходы [со спорного поля] меньше, [чем необходимо для установления] презумпции собственности, он возвращает полученные им доходы¹⁴. И даже если есть лишь один свидетель [этого]¹⁵, [Шимон] должен вернуть их согласно его показаниям,

-
- 11 Чтобы земельный участок остался за Шимоном, он должен привести свидетелей того, что он получал с этого участка доходы. Но если будет доказано, что участок принадлежит Реувену, а Шимон распоряжается им незаконно, Шимону придется полученные с него доходы вернуть.
- 12 Суд должен принять нижеследующее решение на основании трех аргументов, приведенных выше.
- 13 Суд не может применить к Шимону презумпцию собственности, потому что у него нет свидетелей того, что он три года получал доходы со спорного поля, и потому должен решить спор в пользу Реувена. Обязать Шимона вернуть полученные за три года доходы судьи не могут, ведь тем самым они признают, что он получал доходы с этого участка на протяжении трех лет, и вынуждены будут оставить ему и саму землю.
- 14 В таком случае презумпция собственности к Шимону не относится, потому что он распоряжался этим полем меньше времени, чем необходимо, и землю возвращают первоначальному владельцу. Поэтому и доходы с этого поля Шимон получал незаконно, и их тоже надо вернуть владельцу. Рашбам тут замечает, что доходы за третий год Шимон не возвращает, потому что, если признать их наличие, землю следует оставить Шимону, что сделает решение суда внутренне противоречивым.
- 15 Получения им доходов с недвижимости в течение времени, недостаточного для возникновения презумпции собственности.

поскольку он не отрицает [сказанного] свидетелем, но утверждает: «Он прав, я получал доходы в течение двух лет, но получал доходы со своего». В таком случае он обязан дать клятву, но поклясться не может — и платит [возмещение]¹⁶.

- 16.7. (16.9.) Если [тяжущийся] обязан возвратить полученные доходы, но их [объем] неизвестен и суд не может оценить их как общепринятую плату за [аренду] дома и тому подобное, а речь идет о неизвестных доходах от плодового дерева или поля и точная сумма иска не установлена, он должен заплатить за то, в получении чего признался. И [суд] провозглашает безличное отлучение тому, кто получил больше доходов и не заплатит [за это]¹⁷.
- 16.8. (16.10.) Если некто возвращает из своих рук недвижимость, которую сдавал в аренду, пока ею распоряжался, а его арендаторы остаются — с них взыскивают арендную плату повторно и отдают владельцу недвижимости; они же потом вчиняют иск тому, кто им сдал в аренду место, ему не принадлежавшее¹⁸.
- 16.9. (16.11.) Запрещено предъявлять ложный иск, чтобы извратить суд или помешать ему. Каким образом? Тот, кому товарищ должен сто динаров, не должен предъявлять ему иск на двести, чтобы тот признал [долг в] сто динаров и был обязан принести

---

16 При наличии показаний одного свидетеля ответчик должен поклясться в том, что он их отвергает. Но в данном случае ответчик с этими показаниями соглашается и, следовательно, дать клятву не может. А тот, кто обязан поклясться, но не может этого сделать, должен заплатить (см. выше, 4:8).

17 В данном случае суд от имени истца провозглашает отлучение тому, кто делает ложные заявления, чтобы его обделить, не упоминая имени отлучаемого, а ответчик должен ответить: «Амен».

18 В данном случае возникает процедурный вопрос: кто должен взыскивать уже полученную арендную плату с незаконного владельца земли: настоящий ее хозяин или арендаторы? Рамбам считает, что арендаторы в любом случае должны выплатить арендную плату настоящим владельцам земли, а если они уже уплатили тому, кто распоряжался этой землей незаконно, то могут предъявить ему судебный иск и получить свои деньги.

клятву¹⁹. [Если] некто должен сто динаров, а ему предъявили иск на двести, он не должен говорить: «Я в суде буду отрицать все, а когда мы окажемся наедине, признаю, что должен ему сто динаров, чтобы меня не обязали приносить ему клятву»²⁰.

- 16.10. (16.12.) Если трое одолжили сто динаров одному²¹, а тот все отрицает, не следует одному из [одолживших] становиться истцом, а двум другим — свидетелями, чтобы, когда они заберут у него [деньги], поделить их между собой²². От таких и подобных вещей Писание предостерегает, говоря: «Сторонись неправды»²³.

Благословен Милостивый, который помогал нам!

-
- 19 Если ответчик частично признает иск, он по закону Торы должен уплатить то, в чем признался, а об остальном дать клятву. Желание истца заставить ответчика принести клятву может быть связано и с другим иском, ведь если суд постановил, что одна из сторон должна поклясться, противная сторона может потребовать добавить к этой клятве все, что захочет, включая и то, что к данному делу отношения не имеет (см. выше, 1:12).
- 20 Ответчик, полностью отвергающий предъявленный ему иск, должен принести клятву отказа, при которой не держат в руках священный предмет (см. выше, 1:3). Признав часть долга, он должен будет принести клятву по закону Торы со священным предметом в руках.
- 21 Не вполне ясно, одолжил ли каждый из них сто динаров, или они совместно дали заемщику сто динаров.
- 22 Не следует предъявлять этому должнику иск на всю сумму от имени одного из кредиторов, а двум другим кредиторам выступать в качестве свидетелей, чтобы после выигрыша иска разделить деньги.
- 23 *Шмот*, 23:7. Рамбам завершает этот раздел моралью: даже ради установления справедливости не следует лгать в суде.

ЗАКОНЫ О НАСЛЕДОВАНИИ

Включают в себя одну предписывающую заповедь: закон о порядке наследования¹.

Разъяснение этой заповеди содержится в следующих главах.

---

¹ В «Книге заповедей» о последней из предписывающих заповедей (Предписания, 248) Рамбам пишет:

Повеление [применять] закон о наследовании. Об этом сказано: «...если кто-либо умрет, а сына у него нет, то переведите его надел его дочери. А если у него нет дочери...» (*Бемидбар*, 27:8, 9). Правило, в соответствии с которым первенец наследует двойную долю имущества (см. *Дварим*, 21:17), безусловно, является частью этой заповеди и одним из законов заповеди о наследовании.

- 1.1. Порядок наследования таков: покойному наследуют его дети¹, и они обладают преимущественным правом наследования перед всеми остальными². Мужчины обладают преимущественным правом перед женщинами³.
- 1.2. {В любом случае}⁴ женщина не делит наследство с мужчиной⁵. Если у покойного нет детей, ему наследует отец⁶. Мать детям не наследует. Это известно из устной традиции⁷.

-
- 1 При чтении оригинала следует иметь в виду, что слово *баним* используется в двух значениях — «сыновья» и «дети». Иногда определить, какое из двух значений имеется в виду, можно по контексту. Здесь, например, это ясно из следующей фразы.
  - 2 «Преимущественное право наследования» означает, что при любом споре наследство получает тот, кто обладает таким правом.
  - 3 То есть дочери не наследуют, если имеются сыновья.
  - 4 Такова разбивка параграфов во всех рукописях. Согласно первопечатным изданиям и *Магид мишне*, слова «в любом случае» следует поставить в конце предыдущей фразы.
  - 5 Если есть сыновья, то дочери ничего не наследуют. Если нет сыновей, то наследуют дочери.
  - 6 Если отец-наследник умер, в очереди на наследство его представляют его дети, то есть наследство переходит им.
  - 7 Вероятно, Рамбам имеет в виду, что наследование по отцовской, а не по материнской линии основано на устной традиции. В комментарии к *Мишне*, *Бава батра*, 8:1, Рамбам пишет: «Наследование по отцу — устная традиция». Затем

- 1.3. Во всех случаях потомки того, кто обладает преимущественным правом на наследство, [также] обладают преимущественным правом перед остальными⁸.

(1.2.) В свете этого когда умирает мужчина или женщина, то если у них есть сын, он наследует все. Если сына нет в живых, обращаются к его потомству. Если у сына есть потомок, неважно — мужчина, или женщина, или даже дочь дочери сына и тому подобное, он наследует все. Если среди потомков нет сына, то наследует дочь.

(1.3.) Если у [покойного] есть дочь, она наследует все. Если дочери нет в живых, обращаются к ее потомству. Если у нее есть потомок — мужчина, или женщина, или их более поздний потомок, он наследует все. Если у [умершего] не было [также и] дочери, наследство переходит к его отцу.

(1.4.) Если отца нет в живых, обращаются к потомству отца, то есть к братьям покойного. Если имеется брат покойного или потомство этого брата, они наследуют все, а если нет — право наследования переходит к сестре покойного. Если имеется такая сестра или ее потомство, они наследуют все. Если же [у покойного] нет братьев, то исходят из того, что у его отца нет потомства, и наследство переходит отцу отца.

(1.5.) Если отца отца нет в живых, обращаются к потомству отца отца, то есть к братьям покойного отца. Мужчины обладают преимущественным правом наследования перед женщинами,

---

он добавляет, что законы о наследовании женщинами (кроме того случая, когда при отсутствии сыновей наследует дочь) известны из устной традиции, подкрепленной Писанием.

- 8 Все рассказанное в этом параграфе сводится к следующему: 1) покойному наследуют его дети; если у него нет потомков, ему наследует отец; 2) даже если наследник умер, суд действует так, как будто умерший получил наследство и передал его своим наследникам; 3) не наследуют женщины, имеющие такую же степень родства с умершим, что и наследники-мужчины.

а потомки мужчин — перед потомками женщин, точно так же как если бы речь шла о самом покойном. Если у отца покойного нет братьев либо [братья были, но умерли и] нет потомков этих братьев, то наследство переходит к отцу отца отца. И таким образом определяют наследников, [перебирая предков] вплоть до Реувена⁹.

(1.6.) Отсюда следует, что у сына больше прав на наследство, чем у дочери, так же как и у всех потомков сына. У дочери больше прав на наследство, чем у отца ее отца, так же как и у всех ее потомков. У отца покойного больше прав на наследство, чем у братьев покойного, потому что эти братья — потомки отца. У брата покойного больше прав на наследство, чем у его сестры, так же как и у всех потомков брата. У сестры покойного больше прав на наследство, чем у отца ее отца, так же как и у всех ее потомков.

(1.7.) У отца отца покойного больше прав на наследство, чем у брата отца покойного, а у брата отца — больше, чем у сестры отца, и у всех потомков брата отца — больше, чем у сестры отца, а у сестры отца — больше, чем у отца отца отца покойного, и у всех потомков сестры отца — больше, чем у отца отца отца. И таким образом доходят, [перебирая предков,] до самых первых поколений, так что нет человека в Израиле, у которого не было бы наследников.

- 1.4. (1.8.) Некто умер, оставив дочь и дочь сына¹⁰. Даже у дочери дочери дочери сына через много поколений больше прав на

⁹ Реувен — старший сын праотца Яакова. Имеется в виду следующее: пока живы потомки Яакова, всегда найдется наследник. Даже если некто окажется последним в одном из колен Израиля, его наследство перейдет к Яакову, после чего это имущество следует распределить среди сыновей Яакова, то есть оно перейдет во владение одного из колен Израиля, например колена Реувена.

¹⁰ У отца были сын и дочь, а у его сына одна дочь. Вначале умер сын, а потом отец. Сын является фиктивным наследником, и его дочь получит все наследство. Сестра может получить наследство только в том случае, если у ее брата не было потомков вовсе.

наследство, так что она унаследует все, а дочь покойного не получит ничего. То же самое правило применяется к дочери брата покойного и сестре покойного¹¹, а также к дочери сына брата отца покойного и сестре отца покойного¹². И аналогично во всех подобных случаях.

1.5. (1.9.) У [покойного] было два сына, и они оба скончались при его жизни, причем один оставил трех сыновей, а другой оставил дочь; потом их дед умер. Три внука от одного сына получают половину наследства, а внучка от другого сына — вторую половину, поскольку каждый из них наследует долю своего отца¹³. Аналогичным образом наследство делится между детьми братьев¹⁴, а также между детьми братьев отца¹⁵ — (и так) до самых первых поколений.

1.6. (1.10.) Кровная связь со стороны матери не считается кровной связью [с точки зрения права наследования]¹⁶; наследование идет только по линии отца. В свете этого братья по матери не наследуют друг другу, а братья по отцу наследуют, и [в этом смысле] нет разницы между братьями только по отцу и братьями по отцу и матери¹⁷.

---

¹¹ Умер бездетный человек. Наследство фиктивно перешло его покойному отцу, у которого были еще сын (брат покойного) и дочь; в данном случае применяется предыдущее правило.

¹² Та же ситуация, только теперь у отца не было других детей, так что ему наследовал дед.

¹³ Каждый из двух сыновей покойного фиктивно унаследовал половину, а их дети поделили свою половину между собой.

¹⁴ Если род покойного пресекался, наследство перешло к его отцу и теперь это имущество делят дети отца, то есть братья покойного, а если они умерли, то их потомки.

¹⁵ Род отца покойного тоже пресекался, и наследство перешло к отцу отца, так что теперь это имущество делят братья деда, а если они умерли, то их потомки.

¹⁶ Законы о наследстве берут свое начало в законах о наследовании родовых наделов, а такие наделы должны оставаться в роду отца.

¹⁷ «Братья по матери не считаются братьями, кроме как применительно к трауру, применительно к свидетельству, но применительно к наследству, к левиратному

- 1.7. (1.11.) Родственники, появившиеся на свет в результате преступной связи, наследуют так же, как и «законные» родственники. Как именно? Если у покойного был сын или брат — *мамзер*¹⁸, то он наследует так же, как остальные сыновья или братья. Однако сын покойного от рабыни или от нееврейки не считается сыном ни в каком смысле и не получает наследства¹⁹.
- 1.8. (1.12.) Жена никогда не наследует мужу, но согласно постановлению мудрецов муж получает в наследство всю собственность жены и обладает преимущественным правом наследования перед любым [другим] человеком. Даже если она была ему запрещена, например, в случае брака первосвященника с вдовой²⁰, или брака разведенной женщины или *халуцы* с простым священником²¹, или даже если жена была малолетней²², или муж был глухонемым, [все равно] муж наследует жене²³.

браку и к [обряду] *халица* их как будто нет, потому что [они] братья — только по отцу» (Законы о левиратном браке и *халице*, 1:7). Траур по братьям по матери соблюдают согласно постановлению мудрецов, а не по закону Торы. Точно так же братья по матери считаются родственниками относительно законов о свидетельстве только согласно постановлению мудрецов.

- 18 Перечень связей, в результате которых появляется на свет ребенок-*мамзер*, приведен в Законах о запрещенных связях, 15:1.
- 19 Тема подробно разбирается в Законах о разводе, 10:19, и в примечании в конце этого параграфа.
- 20 См. *Ваикра*, 21:14. Запрет брака *коѓена* с разведенной женщиной см. *Ваикра*, 21:7. *Халуца* — вдова мужчины, умершего бездетным, которой братья покойного мужа отказали в левиратном браке, совершив обряд *халица* (см. *Дварим*, 25:5–10). *Халуца* во всех законах о браке приравнивается к разведенной (Законы о браке, 1:7).
- 21 Имеются в виду только те случаи запрещенных браков, при которых обручение считается действительным. В случае нарушения тяжкого запрета о половой связи (см. Законы о браке, 1:5–6) обручение недействительно, и тогда мужчина женщине не наследует.
- 22 Здесь «малолетняя» с точки зрения законов о браке (см. Законы о браке, гл. 2).
- 23 «Но если глухонемой женился на здоровой и она умерла — он наследует ей, поскольку она понимает, что делает, и она сознательно вышла за него замуж

1.9. (1.13.) В Законах о браке мы уже разъясняли, что муж не наследует жене, пока она не окажется в его власти²⁴, и что слышащий муж не наследует глухонемой жене, если женился на ней, когда она была глухонемой, даже если впоследствии она вылечилась²⁵. Мы также разъясняли там²⁶, что муж наследует всю собственность, которую жена получила и которой владеет²⁷, неважно, принесла ли она ему это имущество в качестве приданого²⁸ или как-то иначе. А если муж развелся с женой, но развод сомнителен²⁹, то он жене не наследует.

1.10. (1.14.) Если кто-то женился на несовершеннолетней, от которой [в случае нежелания жить с этим мужчиной] не требуют отвергнуть брак, он ей не наследует, поскольку здесь отсутствует сам понятие брака³⁰. Точно так же безумный мужчина,

---

и дала ему права на свое имущество» (Законы о браке, 22:4). Впрочем, Раавад не согласен с Рамбамом по поводу этого закона.

- 24 Законы о браке, 22:1–4. Там объясняется, что женщина оказывается во власти мужа не со времени свадьбы, а сразу после передачи мужу будущей жены.
- 25 Поскольку в момент обручения жена была недееспособной, то ее сделки с имуществом неправомочны, а значит, муж не может завладеть ее имуществом. Понятно, что даже если потом женщина стала дееспособной, муж не может ей наследовать на основании недействительных документов.
- 26 Законы о браке, 22:7.
- 27 Имеется в виду, что муж наследует только то имущество, которое удовлетворяет двум условиям: 1) на момент своей смерти жена была собственницей этого имущества; 2) она была в состоянии им распоряжаться — неважно, где находилось это имущество (точнее см. ниже, 3:1). Но муж не наследует право жены на получение имущества в будущем (см. ниже, 1:11).
- 28 «Имущество, которое жена принесла мужу, будь то {земля, рабы или движимость}... называется приданым» (Законы о браке, 16:1).
- 29 Многочисленные примеры сомнительного развода приведены в Законах о разводе, например, 1:21, 2:9, 4:24 и др.
- 30 Ситуация, когда у малолетней девочки нет отца, так что выдать ее замуж до того, как она станет взрослой, по закону Торы невозможно в принципе. Однако это именно тот случай, когда девочку лучше как-то пристроить, чем оставлять без средств к существованию. Поэтому мудрецы разработали вариант «неполноценного» брака, который от ее имени заключает не отец, а другие

женившийся на дееспособной женщине, или дееспособный мужчина, женившийся на безумной, не наследует [супругу], поскольку мудрецы не издавали постановлений о браках с такими людьми³¹.

- 1.11. (1.15.) Умерла жена, а после этого умер ее отец, брат или другой родственник, чьей наследницей жена могла бы стать. Муж не наследует им, но им наследует потомство жены³², если оно есть, в противном случае наследство возвращается в семью ее отца³³. Ведь муж наследует не ту собственность, которая могла бы достаться жене в будущем, а лишь ту, которую жена получила до своей смерти.
- 1.12. (1.16.) Точно так же муж, если он уже в могиле, не наследует жене, как наследуют остальные наследники из рода отца. Что имеется в виду? Муж умер, а потом умерла жена. Мы не говорим: «Поскольку муж обладает преимущественным правом наследования перед любым другим человеком, то у его наследников больше прав, чем у остальных наследников жены». Но наследники жены из семьи ее отца наследуют ей, если жена умерла после мужа.

родственники. Такое супружество может быть расторгнуто по желанию девочки без разводного письма: она просто должна заявить, что отвергает этот брак. Отвергнуть брак не вправе девочка младше шести лет или даже девочка младше десяти лет, если она не способна хранить вещи. Такая девочка, будучи в неразумном возрасте, не отвергает брак, а просто уходит в дом матери (см. Законы о браке, 4:8, и Законы о разводе, 11:1). Понятно, что такое сосуществование назвать браком никак нельзя, а значит, муж такой девочке не наследует.

- ³¹ Мудрецы издали постановление, признающее брак с глухонемой, но они не признают брак, заключенный безумными (Законы о разводе, 10:13).
- ³² Неважно, его это потомство или потомство от другого брака: потомки наследуют в соответствии с обычными нормами наследственного права, но сам муж ничего не получает.
- ³³ Если у покойной нет потомства, то ее ветвь рода пресеклась. Тогда наследство возвращается в семью ее отца и достается родственникам по восходящей линии.

1.13. (1.17.) Точно так же сын, если он уже в могиле, не наследует матери и не передает права на наследование своим братьям по отцу. Что имеется в виду? Сын умер, а потом умерла его мать. Мы не говорим: «Поскольку сын, если бы он остался жив, имел бы преимущество, то и наследники сына имеют преимущество перед наследниками этой женщины», ведь тогда оказалось бы, что его братья по отцу получили бы наследство его матери, умершей позже него. Но ей наследует потомство сына, если у него есть потомство, а если потомства нет, то наследство возвращается в семью отца матери³⁴.

(1.18.) Однако если мать умрет первой, а потом умрет сын, то, даже если ему был всего день от роду и он родился недоношенным, он наследует матери, если прожил после ее смерти хотя бы один час³⁵, и передает наследство своим наследникам из семьи отца³⁶.

---

34 Иными словами, принцип наследования через фиктивное наследство умершего родственника применяется только внутри рода (например, от деда к внуку или от внука к его троюродному брату через множество умерших), но нельзя унаследовать через умершего родственника имущество, принадлежащее другому роду (как в данном случае со сводными братьями).

35 Здесь выражение «один час» означает «хоть сколько-то».

36 Закон очевиден: наследство матери стало собственностью этого младенца, и теперь ему наследуют по линии его отца.

- 2.1. Первенец¹ получает двойную долю имущества отца, как сказано: «Дать ему двойную часть»². Как именно? Если покойный оставил пять сыновей и один из них первенец, то первенец получает треть имущества, а каждый из [оставшихся] четверых получает одну шестую. Если он оставил девять сыновей, первенец получает пятую часть, а каждый из восьми оставшихся получает одну десятую. И так всегда делят наследство³.
- 2.2. Первенец, родившийся после смерти отца, не получает двойной доли. Как сказано: «...при наделе им сыновей своих из имени своего... первенцем должен признать он сына нелюбимой...»⁴. Если [во время родов] лоб первенца вышел [наружу] при жизни отца⁵, то, даже если вся его голова вышла только после смерти [отца], он получает двойную долю.

---

¹ Определение первенца в отношении законов о наследстве дано ниже, 2:9–12.

² *Дварим*, 21:17.

³ Наследство делят по числу сыновей плюс одна часть и дают первенцу две части. В случае с пятью сыновьями первенец получает две шестых, а в примере с девятью сыновьями — две десятых.

⁴ *Дварим*, 21:16–17. В толковании акцент ставится на то, что отец должен его признать, то есть сын считается первенцем, если отец его знает.

⁵ Момент рождения определяется по появлению лба новорожденного (см. Законы о запрещенных связях, 10:6).

- 2.3. Если {бесполой}⁶ первенец раскрылся и обнаружили, что он мужского пола⁷, он не получает двойной доли. Точно так же, если раскрылся обычный сын и обнаружилось, что он мужского пола, доля первенца не уменьшается, как сказано: «...и родят они ему сыновей»⁸ — должно быть известно, что это сын, с момента его рождения.
- 2.4. «Не уменьшает долю первенца» — что имеется в виду? У [покойного] был первенец, два обычных сына и этот бесполой, а после раскрытия выяснилось, что он мужского пола. {Первенец получает четверть имущества как долю первенца, как если бы кроме него имелось только два обычных сына, а оставшиеся половину и четверть делят с ним поровну два обычных сына и тот, который после раскрытия [оказался мальчиком]}⁹.

---

6 Так в йеменских рукописях. В печатных изданиях этого слова нет, но оно предполагается.

7 Всевозможные ситуации, когда пол младенца невозможно определить, хотя потом, например в период полового созревания, пол может стать очевидным (подробнее см. Законы о браке, 2:25).

8 *Дварим*, 21:15.

9 Эта версия печатных изданий и одной из йеменских рукописей приводится в *Шульхан арухе*, *Хошен мишпат*, 277:4. Версия логична. Вначале выделяют ту часть доли первенца, которую он получает дополнительно по сравнению со своими братьями. В этом примере каждый брат, если не брать в расчет первоначально бесполого, получит по четверти, а первенец сверх этой четверти получит еще четверть как долю первенца. После того как первенец заберет то, что ему причитается сверх доли остальных братьев, все остальное делят поровну между четырьмя братьями. Например, отец оставил двести сорок динаров. Если бы все братья были обычными, то первенцу досталось бы девяносто шесть динаров, а остальным — по сорок восемь. Но в разбираемом случае первенец получит шестьдесят динаров как долю первенца, исходя из того, что наследство делят всего три брата. Потом каждый из четырех братьев, включая первенца, получит сорок пять, таким образом, первенец получит в общей сложности сто пять динаров.

В йеменских рукописях: {Первенец получает половину имущества, как будто кроме него имелось только два обычных [брата]. Оставшуюся половину делят поровну два обычных и тот, который раскрылся}. Здесь долей первенца называется все, что получает первенец, без учета когда-то бесполого брата. В этом

- 2.5. Однодневный младенец¹⁰ уменьшает долю первенца¹¹, а неродившийся плод не уменьшает. Сын, родившийся после смерти отца, не уменьшает доли первенца¹².
- 2.6. Если существует сомнение, первенец ли этот ребенок или обычный сын, например его перепутали с другим сыном¹³, он не получает двойную долю.

Как поступают? Если [одного из них] признали [первенцем], а потом их перепутали, они пишут друг другу доверенность

случае первенец получает две четверти наследства, а потом три остальных брата делят оставшуюся половину наследства между собой. В примере, когда отец оставил двести сорок динаров, первенец получит сразу сто двадцать, а оставшиеся сто двадцать три брата поделят между собой, так что каждый получит по сорок.

В издании Френкеля высказывается предположение, что первоначальный текст этого параграфа соответствовал версии йеменских рукописей, но потом Рамбам изменил свое мнение, вписав исправления между строк. То есть конечный вариант с исправлениями выглядит так: «Перенец получает половину ^и четверть имущества, ^и как долю первенца как будто с ним было только два обычных [брата]. Оставшуюся половину ^и и четверть делят [с ним] поровну два обычных брата и тот, который раскрылся». Поскольку это исправление уже написанного, некоторые обороты («как доля первенца», «половина и четверть», «делят с ним поровну»), действительно, выглядят неуклюже.

- ¹⁰ Родившийся при жизни отца.
- ¹¹ То есть этого младенца учитывают как сына и выделяют на него причитающуюся ему часть наследства.
- ¹² В данном случае возникает вопрос о сыне-первенце и его брате, родившемся после смерти отца, или о первенце и его брате, чей пол был определен позже. Если сказать, что вначале делят так, как будто младшего брата нет вовсе, то непонятно, каким образом младший брат получит свою долю. Но если исходить из того, что долей первенца называется только та часть наследства, на которую полученное в результате первенцем превышает долю остальных братьев, то закон ясен: наследство делят на две части. Половина достанется первенцу, а вторую половину делят поровну между братьями, то есть первенец получает три четверти.
- ¹³ Например, первыми родились близнецы.

и [один из них] забирает долю первенца вместе с братом¹⁴. Но если [ни один из них] не был признан первенцем, например они родились одновременно в утробном месте, то они не пишут друг другу доверенность и долю первенца никто из них не получает¹⁵.

- 2.7. Если у кого-то было два сына, первенец и обычный сын, и оба умерли при его жизни, оставив детей: первенец оставил дочь, а обычный сын оставил сына, то сын обычного сына получает треть от имущества деда, представляющую собой долю его отца, а дочь первенца получает две трети, представляющие собой долю ее отца. По тому же закону следует поступать с детьми братьев, с детьми братьев отца и со всеми другими наследниками: если отец одного из наследников был первенцем, наследник забирает долю первенца, предназначенную его отцу¹⁶.
- 2.8. Первенец не получает двойную долю имущества матери¹⁷. Что имеется в виду? Когда первенец и обычный сын наследуют имущество своей матери, они делят наследство поровну, неважно, был ли это первенец по закону о наследстве или первенец, «разверзающий чрево»¹⁸.

¹⁴ То есть пишут доверенность: «Если ты первенец, то это твоя доля, а если я первенец, то это моя доля». Один из них получает двойную долю наследства, а потом они делят ее между собой.

¹⁵ Выше, 2:2, Рамбам уже сказал, что для выделения из наследства доли первенца отец должен иметь хотя бы возможность признать первенца таковым.

¹⁶ Здесь важно понимать, что наследники представляют самого покойного при дележе наследства, как будто он еще жив. Именно в силу этого правила не возникает проблем с тем, что наследники покойного сына получают от деда даже то имущество, которое дед приобрел после смерти их отца (ср. с 3:1).

¹⁷ Речь идет о прямом наследовании матери, но не о том случае, когда муж матери получил наследство после смерти жены.

¹⁸ Определение первенца по закону о наследстве приводится в следующем параграфе. «Первенец, разверзающий чрево» — в общем случае это мальчик от первой беременности женщины, рожденный естественным образом. У женщины такой первенец может быть только один, а у мужчины — несколько, от разных жен. Такого первенца следует выкупить, если он не принадлежит к колену Леви.

2.9. Первенец по закону о наследстве — это [сын], родившийся у отца первым, как сказано: «Он начаток силы его»¹⁹. При этом мать во внимание не принимают, даже если она родила раньше несколько сыновей. Этот [ребенок] родился первым у отца и наследует двойную долю.

2.10. Рожденный после выкидышей — даже если такой плод был жив в момент рождения, тот, кто родится после него, считает первенцем по закону о наследстве²⁰.

Точно так же если ребенок родился спустя девять месяцев беременности матери, но сразу появился на свет мертвым, то рожденный после него — первенец по закону о наследстве, поскольку выражение «начаток силы его» означает, что до сих пор [у этого мужчины] не рождалось живого ребенка. Таким образом, если у ребенка, рожденного спустя девять месяцев беременности, вышла [наружу] большая часть головы, пока он был жив, следующий за ним первенцем не считается.

2.11. Рожденный в результате кесарева сечения, так же как и родившийся после него, — не первенцы. Первый — потому, что он не был рожден, ведь сказано: «...и родят они ему сыновей»²¹; а второй — потому, что перед ним родился другой²².

---

19 «Он начаток силы его, за ним право первенства» (*Дварим*, 21:17).

20 Недоношенный младенец, умерший в течение первого месяца жизни, считается выкидышем, то есть мертворожденным.

21 *Дварим*, 21:15.

22 Рамбам приводит закон так, как он дан в *Мишне*, *Бехорот*, 8:2, где речь идет об одной женщине, первый ребенок которой появился на свет путем кесарева сечения, а второй — в результате естественных родов. Там Рамбам пишет: «Мне кажется, что это возможно, если женщина беременна двойней и ей рассекли чрево, вытащили первого ребенка, а второй родился обычным образом, и женщина умерла после рождения второго. А объяснений рассказов о том, что некоторые женщины выживают после рассечения чрева, а потом опять беременеют и рожают, я не знаю, и это великое чудо». И действительно, в античные времена кесаревым сечением называли рассечение чрева женщины, которую считали по существу мертвой. В наше время с появлением полостной

- 2.12. Если у кого-то родились сыновья, когда он был инородцем, а потом он принял иудаизм, у него нет первенца по закону о наследстве. Однако если у отца-еврея был сын от рабыни или от нееврейки, то, поскольку он не считается его сыном²³, [ребенок,] рожденный после него еврейкой, является первенцем по закону о наследстве и получает двойную долю.
- 2.13. (2.12.) Если первенец — *мамзер*²⁴, он получает двойную долю. Как сказано: «...и сын первородный будет у нелюбимой»²⁵, то есть у той, брак с которой ненавистен²⁶, не говоря уже о сыне разведенной или *халуцы*²⁷.
- 2.14. (2.13.) Трое заслуживают доверия, [когда свидетельствуют] о первенце: повитуха, его мать и отец. Повитуха заслуживает доверия, когда она сразу [после родов] говорит: «Этот родился первым»²⁸. Мать заслуживает доверия все семь дней после родов, когда говорит: «Это первенец»²⁹. Отцу верят всегда, он заслуживает доверия, даже если говорит о человеке, который не считается его сыном: «Это мой сын, и он мой первенец». Точно так же ему верят, если он скажет о ком-нибудь, кто считается его первенцем: «Он мне не первенец».

хирургии тема обрела актуальность. В принципе ситуацию, описанную Рамбамом в *Мишне Тора*, можно трактовать проще: первый ребенок появился на свет путем кесарева сечения, а второй ребенок родился от второй жены — при этом ни один из них не считается первенцем по закону о наследстве.

23 См. выше, 1:7.

24 *Мамзер* наследует так же, как и любой другой сын (см. выше, 1:7).

25 *Дварим*, 21:15.

26 То есть брак с которой запрещен и даже не имеет юридической силы.

27 Имеются в виду сыновья *коэнов* от браков, запрещенных священнослужителям (см. выше, 1:8). Дети от таких браков *мамзерами* не считаются.

28 Когда повитуха говорит, кто из близнецов родился первым, ей верят, пока она не ушла с места родов.

29 Семь дней между родами и обрезанием. Меири утверждает, что мать следит, кто из близнецов родился первым, чтобы ему первому сделали обрезание.

- 2.15. (2.14.) Если отец утратил дар речи, его проверяют так же, как проверяют при выдаче разводного письма³⁰. Если он жестами или письменно указал, что это его сын-первенец, тот получит двойную долю.
- 2.16. (2.15.) Если свидетели показывают, что отец говорил какие-то слова, из которых можно сделать вывод, что [такой-то —] его сын-первенец, этот сын получает двойную долю, хотя отец и не сказал прямо: «Это мой сын, мой первенец».
- 2.17. (2.16.) Если свидетели слышали, как отец говорил: «Это мой сын-первенец», то сын на основании такого свидетельства не получает двойной доли. [Он получает двойную долю,] только если³¹ отец сказал: «...мой сын, мой первенец» — ведь может статься, что он первенец своей матери и отец имел в виду именно это.

---

³⁰ См. Законы о разводе, 2:16:

Если человека парализовало, а разум тверд, и его спросили: “Написать *гет* твоей жене?” — и он кивнул, то его проверяют трижды в разбивку. Если он на “нет” отвечает нет, а на “да” — да, то следует написать и передать, и следует тщательно проверить, не повредился ли он разумом. И подобно тому если написал своей рукой: “Напишите и дайте [*гет*] моей жене”, то пишут и дают ей, если он был в здравом разуме...

³¹ Талмудический оборот *ад ше...* (букв. «пока не ...») в галахическом контексте означает «только если...», а далее приводится требующееся условие. В данном случае из слов отца должно следовать, что это именно его первенец.

3.1. Первенец не получает двойную долю от собственности, которая причитается отцу [в будущем], а [наследует] только из собственности, которой отец владел и которая находилась в его распоряжении, как сказано: «Из всего, что у него есть»¹. Как именно? Если один из тех, кому отец наследует, умрет после кончины отца, первенец и обычный сын получают равные доли². Точно так же, если отцу кто-то был должен [деньги]³ или у него был корабль в море⁴, первенец и обычный сын получают равные доли.

---

1 *Дварим*, 21:17.

2 Первый пример касается наследства, которое поступило после смерти отца. Поскольку в момент смерти отец этим имуществом не владел, сыновья делят его поровну.

3 Во втором примере некто был должен отцу деньги (если отец дал другому в пользование имущество, то закон иной — см. ниже, 3:2). Поскольку получивший деньги их тратит и возвращает другие деньги, но вместе с тем их нельзя получить, пока не наступил срок погашения долга, то этих денег не было в распоряжении отца в момент его смерти. Следовательно, сыновья делят эти деньги поровну (см. ниже, 3:5).

4 Третий пример — корабль в море — активно обсуждается комментаторами, в основном потому, что в Талмуде трудно найти источник закона. Раавад ссылается на *Мишну*, *Арахин*, 4:3, где сказано, что даже если корабль в море везет кому-то несметные богатства, то все равно этот человек считается бедным до тех пор, пока деньги не окажутся у него в руках. Погружаться в этот океан споров нам смысла нет, да и *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 278:3, прямо цитируя Рамбама, пример с кораблем опускает. Достаточно сказать, что отец в момент смерти не был властен над этим кораблем.

- 3.2. Если отец оставил в наследство корову, которая была отдана внаем, или в аренду, или паслась на общем пастбище, и [корова] родила, первенец получает двойную долю от [стоимости] коровы и теленка.
- 3.3. Если знакомый отца зарезал скотину, а потом отец умер, [первенец] получает двойную долю [священнических] даров от этого животного⁵.
- 3.4. (3.3.) Первенец не получает двойной доли от увеличившейся стоимости собственности, [если подорожание произошло] после смерти отца⁶; он переводит эту увеличившуюся стоимость в деньги и отдает излишек обычному сыну⁷. Это при условии, что имущество изменило свою природу, например, зеленая поросль превратилась в колосья⁸, а завязи фиников

-
- 5 Владелец скотины должен отдать *ко́зену* голень, щековину и желудок. Эти части называются «священническими дарами» (см. *Дварим*, 18:3). В данном случае речь идет о семье *ко́зенов*, и этот знакомый всегда отдавал дары отцу-*ко́зену*. Рамбам постановляет, что в момент забоя знакомый заведомо собирался отдать эти дары отцу, а потому их следует считать уже как бы отданными отцу при его жизни.
- 6 Различают два типа подорожания: естественное, когда что-то дорожает само собой, например, если корова потолстела или принесла теленка, и подорожание в результате денежных или трудовых вложений, например, когда на участке построили забор. Любое подорожание собственности, возникшее в результате вложения в нее денег наследниками, — это общее имущество, и первенец в нем двойной доли не имеет.
- 7 То есть вначале собственность оценивают по состоянию на момент смерти отца, и с этой части первенец получает двойную долю. После этого оценивают текущую стоимость, и разницу братья делят между собой поровну. На практике первенец отдает братьям эту часть деньгами.
- 8 В Законах о судебных исках, 12:11, сказано, что зеленый урожай, предназначенный на корм скоту, в счет собранного урожая не входит. Иными словами, зеленый урожай и пшеница, которая вырастет из этих ростков, — две разные с экономической точки зрения вещи. В *ѓалахе* такую ситуацию называют «изменением названия». То же самое касается соцветий фиников и плодов фиников.

стали финиками⁹. Но если подорожание произошло само собой и [имущество] не изменило своей природы, например деревья выросли и увеличились в объёме или половодье нанесло почву¹⁰, первенец получает двойную долю от этого подорожания. Если же подорожание вызвано вложениями, то первенец не получает [двойной доли].

- 3.5. (3.4.) Первенец не получает двойной доли с [денег], которые должны его отцу, даже если долг оформлен документально и даже если сироты взыскали долг недвижимостью¹¹. Если отец дал [деньги] в долг первенцу, то существует сомнение¹², получает ли тот из этого двойную долю — ведь деньги находятся у него. Или не получает, ведь он должен унаследовать их от отца, а к отцу эти деньги еще не попали. В результате он получает от этой суммы половину доли первенца¹³.

9 Речь идет не о стоимости земельного участка, а о наследовании самого урожая. Понятно, что по мере роста урожай становится дороже сам по себе, а не в результате вложений. Однако правило о подорожании содержит уточнение: до тех пор, пока вещь называется так, как называлась прежде. Если в момент получения наследства на поле рос зеленый урожай на корм скоту, первенец получит от него двойную долю, даже когда растения подрастут. Но если в момент раздела наследства на поле росла пшеница, то первенец двойной доли от увеличившейся стоимости не получает.

10 Например, после разлива реки на участке появились аллювиальные отложения, тина и т. п., что улучшает почву.

11 См. второй пример, 3:1. Возможность взыскания долга, оформленного документально, несравненно выше, чем в случае устного обязательства, хотя бы потому, что по такому долгу можно взыскать из стоимости недвижимости несостоятельного должника (см. Законы о дающем и берущем в пользование, 11:4). Тем не менее этих денег не было в распоряжении отца в момент его смерти, а потому первенец претендовать на двойную долю в данном случае не вправе.

12 Слово «сомнение» в данном случае означает, что неясно, какой из двух законов следует применить.

13 Например, после отца остались три сына, и первенец был должен отцу сто двадцать динаров. Если первенец не получает двойной доли с суммы долгов, эти сто двадцать динаров следует поделить между тремя братьями, то есть первенец должен отдать каждому из них сорок динаров. Если же первенец получает

- 3.6. (3.5.) Продажа первенцем доли первенца до раздела наследства имеет силу, поскольку доля первенца существует и до раздела наследства¹⁴. Следовательно¹⁵, если первенец при разделе между братьями части движимого или недвижимого имущества взял себе долю обычного сына, он [таким образом] отказался [от доли первенца] во всем имуществе и получает [наследство] как обычный сын.

(3.6.) О чем идет речь? О том случае, когда [первенец] не заявил протест. Но если он выразил протест и сказал в присутствии двух свидетелей: «Я делю этот виноград со своими братьями поровну не потому, что отказываюсь от доли первенца», то это считается заявлением протеста и он не отказывается [от доли первенца] в остальном имуществе.

(3.7.) Даже если он заявил протест, когда виноград еще был на лозе, а потом его собрали и поделили поровну, он не отказался [от доли первенца] в остальном имуществе¹⁶. Если из этого ви-

---

двойную долю, его доля первенца в этих деньгах составит тридцать динаров, а остальные девяносто следует поровну поделить между тремя братьями, то есть первенец отдает каждому брату тридцать динаров, а себе оставляет шестьдесят. Поскольку неясно, как следует поступить, приходят к компромиссу: первенец получает половину из тридцати динаров, составляющих долю первенца, а остальные сто пять динаров делят между тремя братьями, то есть первенец оставляет себе $15 + 35 = 50$ динаров, а каждому из братьев дает по тридцать пять динаров.

- ¹⁴ В данный момент отец умер, но раздел имущества еще не проведен. Поскольку ко времени смерти отца доля первенца уже строго определена (даже если она еще не подсчитана), первенец может ее продать. Разумеется, речь не идет о сделке, подобной той, что заключили Яков и Эсав, ведь там Эсав продал свою долю первенца еще до смерти отца, а если предмета сделки не существует, то она недействительна.
- ¹⁵ Принимая во внимание закон, что первенец может продать свою долю до раздела наследства, становится понятным, что он может отказаться от своей доли во время раздела.
- ¹⁶ Здесь действует то же правило, что и выше, 3:4: пока предмет не сменил названия, закон не меняет его статуса. Первенец отказался от доли первенца в винограде, растущем на лозе, и этот отказ остается в силе даже после того, как виноград собрали.

нограда выдавили сок и братья поделили вино поровну, а после того как из винограда сделали вино, первенец не заявил протест, то он отказался [от доли первенца] во всем имуществе. Чему это подобно? Тому, что кто-то высказал протест в отношении винограда, а потом поровну разделил с братьями маслины и таким образом отказался от [доли первенца] во всем [остальном имуществе]¹⁷. И аналогично во всех подобных случаях.

- 3.7. (3.8.) Тот, кто вступает в левиратный брак с вдовой брата, получает в наследство всю собственность, которая находилась в распоряжении брата¹⁸. Но что касается имущества, которое ему причитается в будущем, тут он ничем не отличается от других братьев, ведь Писание называет его первенцем, как сказано: «И первенец, которого она родит, будет считаться сыном его умершего брата, чтобы не изгладилось его имя в Израиле»¹⁹.

¹⁷ Все сказанное здесь сводится к следующему: первенец поделил виноград поровну, заявив, что не отказывается от доли первенца. Потом первенец поделил поровну маслины или вино, не сказав ничего. В результате он отказался от доли первенца.

¹⁸ В случае когда муж умер бездетным, один из его братьев должен жениться на вдове (такой брак называется левиратным; см. *Дварим*, 25:6) или же провести обряд отказа от этого брака, называемый *халица*. При этом если брат совершил левират, он вступает во владение всем имуществом покойного брата, даже тем, которое не находилось в распоряжении умершего при его жизни. Например, брат, совершивший левират, полностью получает все, что причиталась покойному по долгам. Рамбам же обсуждает наследство, полученное от отца.

¹⁹ *Дварим*, 25:6. Рамбам подразумевает толкование, уже приведенное им в Законах о левиратном браке и *халице*, 2:6. Брат, который берет левиратную невесту, называется первенцем; имеется в виду, что правильнее всего, если левират совершит старший из братьев (подробнее см. там). Здесь Рамбам говорит о другом: если перед заключением левиратного брака умер отец, а братья еще не разделили наследство, то совершивший левират кроме своей доли в наследстве получает долю покойного брата. В этом брат, совершивший левират, подобен первенцу и получает двойную долю — за себя и за брата. Но у этого подобия есть обратная сторона: двойная доля брата, совершившего левират, подобна двойной доле первенца, так что ее получают только с имущества, уже находившегося в распоряжении брата, и не получают с увеличившейся стоимости.

(3.9.) И точно так же как он не получает [двойную] долю причитающегося [в будущем] имущества покойного, так он не получает [и долю покойного брата] от подорожания отцовской собственности после смерти отца, которое произошло в промежутке с момента смерти отца до момента раздела отцовского имущества между братьями²⁰. Даже если подорожание имело место после того, как он вступил в левиратный брак, но до раздела отцовской собственности, он получает такую же долю, как все братья, хотя, если отец скончался при жизни всех [братьев], из самой этой собственности [такой наследник] забирает две доли — свою и покойного брата, на вдове которого он женился.

- 3.8. (3.10.) В Законах о соседях²¹ мы уже разъяснили, что первенец получает двойную долю единым [участком] с общей границей. Но брат, вступивший в левиратный брак, во время раздела имущества отца получает собственную долю и долю покойного брата по жребию, и, если жребий выпал на два разных места, он получает [участки] в двух местах²².

²⁰ Рамбам говорит о случае, когда отец умер при жизни всех сыновей. До того как братья разделили наследство, один из них умер, а потом другой заключил левиратный брак. Если же вначале брат вступил в левиратный брак, а затем умер отец, то этого наследства на момент заключения брака еще не существовало, и брат, женившийся на вдове, получит в нем только свою долю, а не долю покойного. В *Гагаот Маймонийот* (в конце книги *Мишпатим*, 51) приведено мнение, согласно которому брат, вступивший в левиратный брак, всегда представляет и себя, и покойного, а потому получает двойную долю, даже если отец умрет позже.

²¹ Законы о соседях, 12:2.

²² Если все наследственные земли одинаковы, их делят пропорционально площади; любой из братьев имеет право высказать свои пожелания, где бы он хотел получить надел, и ему не отказывают. Однако если земля разная или, например, один участок ближе к дороге, а другой ближе к реке и т. п., то землю делят по оценке стоимости и распределяют по жребию, при этом никто не обязан выполнять пожелания другого.

3.9. Если женщина умерла, пока ждала левиратного брака, то, пусть даже один из братьев совершил с ней сговор²³, наследники со стороны отца наследуют²⁴ ее имущество для дохода²⁵ и половину имущества в статусе железного скота²⁶. А наследники мужа наследуют ее *ктубу*²⁷ и половину имущества в статусе

-
- 23 Левиратный брак отличается от обычного тем, что по закону Торы он становится действительным только после соития с левиратной невестой. И все же мудрецы, считаясь с правилами приличия, постановили, что левиратный брак проводится по тем же обрядам, что и обычный, то есть необходимо передать ценный предмет или документ — только в данном случае это действие называется не обручением (*кидушин*), а сговором (*маамар*).
- 24 Ситуация, в которой находится левиратная невеста, до конца не определена, поэтому и по поводу раздела наследства возникают неразрешимые сомнения. С одной стороны, брат мужа имел к ней некоторое отношение, поскольку мог вступить с ней в левиратный брак (ясно, что если бы он это сделал, то стал бы ее законным мужем во всех отношениях и имел бы право унаследовать все). С другой стороны, все то время, пока он не вступал в левиратный брак, у него оставалась возможность отказать ей в таком браке (*халица*) — в этом случае сомнение также разрешилось бы, и женщине наследовали бы ее отец или же его наследники. Поскольку она умерла, а ситуация так до конца и не определилась, обе эти группы (наследники мужа и наследники ее отца) имеют некоторые права на ее наследство. С разными частями наследства при этом поступают по-разному, как объясняется ниже.
- 25 Об имущественных статусах для дохода и «железный скот», определяющих разные виды приданого жены, см. Законы о браке, 16:1. Имущество для дохода (*милог*) полностью принадлежит женщине — «с ней пришло и с ней уходит», а муж имеет право только на доходы с него. Поэтому тут никакой проблемы нет — все имущество для дохода отходит отцу или его наследникам.
- 26 Эта часть имущества вызывает вопросы. В браке имущество в статусе железного скота полностью принадлежит мужу и отвечает за него муж. Однако при расторжении брака жена должна получить это имущество в исходном виде (или хотя бы его стоимость по оценке) — таким, каким она принесла его в семью мужа. Вследствие такой неопределенности это имущество делят пополам между наследниками отца и наследниками мужа.
- 27 *Ктубой* здесь называется как сам брачный контракт, так и выплаты, причитающиеся жене по этому контракту в случае расторжения брака. В данном случае речь идет о выплатах по брачному контракту: они целиком остаются в распоряжении наследников мужа, и никаких оснований требовать выплаты по обязательствам брачного контракта здесь нет.

железного скота. И наследники мужа обязаны ее похоронить, поскольку наследуют ее *ктубу*, как мы разъяснили в соответствующем месте²⁸.

---

²⁸ Весь этот параграф почти полностью повторяет Законы о браке, 22:10, где приведен подробный разбор закона. Обязанность похоронить жену лежит на семье мужа. При этом мудрецы постановили, что обязанность похоронить женщину неразрывно связана с правом получения выплат по брачному контракту, а потому те, кто их наследует, обязаны также заниматься похоронами покойной.

- 4.1. Когда кто-то говорит: «Это мой сын»¹, или: «Это мой брат», или: «...брат моего отца», или [нечто подобное] о других своих наследниках, то, даже если он провозгласит это по отношению к людям, которые не считались его родственниками, он заслуживает доверия², и они ему наследуют независимо от того, сделал ли он такое заявление, будучи здоровым или находясь на смертном одре³. Если он утратил дар речи и написал собственной рукой, что это его наследник, его проверяют так же, как проверяют при выдаче разводного письма⁴.
- 4.2. Если кого-то было принято считать его братом или сыном его дяди, а он говорит: «Он мне не брат» или: «Он не сын моего дяди» — доверия не заслуживает⁵. Но он заслуживает доверия,

¹ Выше, в 2:14–17, Рамбам приводит ряд законов о том, как установить, кто из сыновей — первенец. Здесь он обсуждает аналогичный вопрос — как определить, кто является наследником.

² Заслуживает доверия, поскольку имеет право просто подарить это имущество любому (см. ниже, 6:5). В силу такого рассуждения доверие распространяется только на то имущество, которым заявитель обладает сейчас, но не на то, которое он получит после смерти (*Лехем мишне*).

³ Букв. «лежащий больной» (арам.), то есть больной, прикованный к постели вследствие болезни. Обычно подразумевается больной в терминальной стадии.

⁴ См. выше, прим. к гоытнныне лиеафе ствовалвниmania.ся оставить.к, у полюолоу, в этом месте проходить не могла. 2:15.

⁵ Голословного заявления недостаточно для опровержения презумпции, а этих родственников все считали братом или сыном его дяди.

если говорит о том, кого принято считать его сыном: «Он мне не сын», и тот ему не наследует⁶. И мне кажется⁷, что, даже если у [того] сына были свои сыновья, хотя [этот человек] не заслуживает доверия в вопросах, связанных с семейным статусом, и когда он говорит: «Он не мой сын», то сына не считают мамзером, однако в том, что касается наследства, он достоин доверия и [сын] не наследует ему⁸.

- 4.3. Если кто-то говорит: «Это мой сын», а потом меняет [показания] и заявляет: «Это мой раб» — он доверия не заслуживает. Если говорил: «Мой раб», а потом изменил [показания] и говорит: «Мой сын» — заслуживает доверия даже в том случае, когда тот обслуживает его как раб, ведь говоря: «Мой раб», он хотел сказать: «Он мне как раб»⁹. А если [такого человека] называют «рабом за сто зузов¹⁰» и другими подобными про-

-
- 6 В Торе сказано: «Но первенцем должен признать сына...» (*Дварим*, 21:17). Если отец не признает этого человека своим сыном, то он не обязан оставлять ему наследство вовсе. Рамбам говорит, что возможность изменить закрепившееся семейное положение того или иного родственника есть только у отца и только по отношению к сыну, но не по отношению к другим родственникам.
- 7 Так Рамбам предваряет собственную трактовку закона, не имеющую непосредственного источника в Талмуде.
- 8 Следовательно, отец, фактически лишая наследства внуков, все равно заслуживает доверия. Из утверждения отца, что сын его жены — не его сын, понятно, что этот ребенок мамзер. Такого права — объявить своего сына мамзером — у отца нет. Поэтому заявление «Это не мой сын» не влияет на семейный статус внуков: раз сын не мамзер, то и дети его не мамзеры. Получается несколько парадоксальная ситуация: отцу верят в вопросах наследства, так что его сын наследство не получит, но не верят в вопросах семейного статуса, поэтому сын не будет считаться мамзером.
- 9 При изменении показаний следует дать объяснение предыдущим заявлениям, чтобы они не противоречили последним. Когда человек говорит, что это его раб, он не может удовлетворительно объяснить, почему раньше называл его сыном, и новые показания отклоняют. Когда он заявляет, что это его сын, от него требуют объяснить, почему он называл его рабом. Отец может дать этому вполне разумные объяснения, и ему верят.
- 10 Зуз — сасанидский динар. В Талмуде слова зуз и динар используются как синонимы, впрочем, слово «динар» может с равным успехом обозначать римский динар и драхмы греческих городов.

звищами, которые применяют только к рабам¹¹, то ему не верят.

- 4.4. Если, проходя таможеню, кто-то сказал: «Это мой сын», а потом изменил [показания] и говорит: «...мой раб», он заслуживает доверия, потому что сказал: «Мой сын» только для того, чтобы не платить пошлину¹². Если же на таможене он сказал: «Это мой раб», а потом изменил [показания] и заявил: «Это мой сын», не заслуживает доверия¹³.
- 4.5. Рабов и рабынь не называют «батюшка такой-то» и «матушка такая-то», чтобы не возникло недоразумений и не пострадала репутация сына¹⁴. Следовательно¹⁵, если рабы и рабыни пользуются особым уважением и это у всех на слуху, а вся община их знает, равно как и сына их хозяина, например они рабы князя, то их можно называть «батюшка» и «матушка»¹⁶.
- 4.6. У [человека] была рабыня, которая она родила ему сына, и он обращался с ним как с сыном или говорил: «Это мой сын, а его

---

¹¹ Никто не поверит голословному заявлению, что человек, которого называли рабом, купленным за такую-то сумму, на самом деле сын. Если бы это было правдой, следовало бы раньше провести принятую процедуру установления родства.

¹² Поскольку ложность первого утверждения в подобных обстоятельствах легко объяснима, второе заявление судом принимается.

¹³ Трудно представить, что кто-то решил потратить деньги на проход своего сына через таможеню, когда мог провести его бесплатно.

¹⁴ Во времена Талмуда слова «матушка» и «батюшка» были почтительным обращением к старшим. К рабам и рабыням так обращаться не положено, чтобы никто не воспринял этого обращения всерьез, ведь прозвища «сын раба» или «сын рабыни» сильно понижают социальный статус и вызывают серьезные затруднения при заключении брака.

¹⁵ Пропущенная часть рассуждения в данном случае подразумевается: «Если нет места опасению, что другие примут такое обращение за чистую монету, то...»

¹⁶ Это прямая ссылка на прецедент: рабов рабана Гамлиэля (он был князем всего народа Израиля) называли «батюшкой» и «матушкой», потому что «они значительные люди» (Брахот, 16б).

мать получила вольную»¹⁷. Если [отец] — ученик мудрецов, достойный человек, известный скрупулезным соблюдением заповедей, сын ему наследует. Тем не менее [сын] не может жениться на еврейке, пока не докажет, что его мать получила свободу до его рождения, поскольку она была известна как рабыня.

(4.7.) А если [отец] был обычным человеком, а тем более если он был склонен к разврату, следует исходить из того, что [этот сын —] раб во всех отношениях, и братья по отцу могут его продать. Если отец не оставил сыновей, кроме этого, вдова покойного должна вступить в левиратный брак¹⁸. Мне представляется, что этот закон следует традиции. Некоторые [авторитеты] проводят различия между достойными людьми и остальными только в отношении права братьев продать такого [раба]. А другие полагают, что даже в отношении наследства различий между евреями не делают¹⁹. Не следует опираться на такие мнения²⁰.

---

17 Освобождение рабыни-нееврейки до некоторого времени автоматически считалось *гюром*. Рамбам подразумевает именно эту ситуацию. Начиная с эпохи *гаонов* практика придания рабам-неевреям особого статуса полуевреев была прекращена и после освобождения рабы оставались неевреями.

18 Поскольку сын рабыни не считается сыном своего отца, получается, что отец с юридической точки зрения умер бездетным. Более того, даже если отец потом сделает *гюр* этому ребенку, тот все равно не будет считаться сыном своего отца в отношении закона о левиратном браке.

19 То есть их мнение таково: если кто-то сказал, что дал рабыне вольную, — неважно, праведный это человек или самый обычный, — а потом она родила ему сына, ему следует верить и в отношении наследства, и в отношении запрета считать такого ребенка рабом.

20 Эта тема уже была подробно разобрана в Законах о разводе, 10:19. Там мы привели сам прецедент и некоторые из связанных с ним постановлений. Главным в данном случае является то, что этот вопрос не обсуждается в Талмуде, а целиком основан на анализе прецедента эпохи *гаонов*, породившего множество постановлений самого разного свойства. Основное мнение по этому прецеденту близко к мнению Рамбама, разве что большинство авторов считают, что у братьев нет права продать такого раба. Обычно приводится аргумент «бремя доказательства на истце». В данном случае его применяют так: этот то ли сын, то ли раб пользовался правами свободного человека — и пусть братья докажут,

- 4.7. (4.8.) Все наследники наследуют согласно общепринятому мнению. Каким образом? Свидетели показывают, что они считают такого-то сыном или братом такого-то, даже если не знают правды о его родословной и не свидетельствуют об ее истинности. И на основании таких показаний наследуют²¹.
- 4.8. (4.9.) [Например,] Яков скончался, оставив после себя Реувена и Шимона, и только этих двоих принято считать его сыновьями. Реувен встретил на улице Леви²² и сказал: «Это тоже наш брат». Шимон говорит: «Не знаю». Шимон получает половину имущества, а Реувен — треть, поскольку признал, что их трое, а Леви получает шестую часть²³.

(4.10.) Если Леви умрет, шестая часть вернется к Реувену²⁴. Если Леви досталось имущество от других людей²⁵, Реувен и Шимон разделят его, поскольку Реувен признался Шимону, что Леви их брат.

что они имеют право его продать. Что касается наследства, то это он пытается отобрать имущество у братьев, а значит, пусть и доказывает, что у него есть такое право. Этот аргумент представляется логичным, однако он небезупречен — все же презумпцию, что его мать была рабыней, нельзя отвергнуть так легко.

- ²¹ Откуда свидетелям знать, кто чей сын и что было на самом деле? Они знают только то, как эти люди относятся друг к другу. Суд исходит из презумпции, что такие отношения между людьми подтверждают истинность показаний, и вводит в права наследства.
- ²² Как известно, в примерах обычно приводят имена сыновей праотца Якова по порядку их рождения. Поскольку здесь необходимо упомянуть отца, то первым фигурирует имя Якова, родоначальника двенадцати колен Израиля.
- ²³ Шимон не признает Леви братом, а потому делиться с ним не должен. Реувен признал, что братьев трое, а потому может претендовать только на треть имущества. Леви получит остаток от того, что забрали Шимон и Реувен, а именно одну шестую часть.
- ²⁴ Имеется в виду, что Леви умер бездетным и наследство будут делить его братья. Поскольку Шимон не признает себя наследником Леви и с Леви поделился Реувен, то Реувен и получит назад долю Леви в наследстве Якова.
- ²⁵ То есть помимо одной шестой наследства Якова у покойного Леви было другое имущество.

(4.11.) Цена этой шестой части [наследства] возросла сама по себе²⁶, а потом Леви умер. Если излишек можно унести на плечах, например виноград готов к сбору, такое подорожание подобно имуществу, доставшемуся от других, и они делят его между собой²⁷. А если [виноград] еще не готов к сбору, он целиком принадлежит Реувену.

(4.12.) Шимон сказал: «Этот Леви мне не брат». Леви получил [часть] надела Реувена, как мы уже разъясняли, а потом скончался. [В этом случае] Шимон ничего в наследство не получит, и только Реувен унаследует шестую часть вместе с остальным имуществом, оставленным Леви²⁸. И аналогично во всех подобных случаях, когда часть наследников признает других наследников, а часть не признает.

-
- 26 Различают два типа подорожания: 1) естественное (товар вырос в цене сам по себе), например, корова потучнела или принесла теленка; 2) подорожание в результате денежных вложений в собственность, например, на участке построили забор.
- 27 Ср. со сказанным выше, 3:4, о доле первенца. В данном случае руководствуются следующим принципом: если урожай все еще нуждается в земле, то его рассматривают как часть земельного надела, если же его уже можно собрать и он в земле не нуждается, то его считают движимым имуществом (Законы о судебных исках, 5:4).
- 28 В первом примере Шимон говорит: «Не знаю», и поэтому признания Реувена, что Леви — их брат, достаточно, чтобы Реувен поделился с Шимоном наследством, полученным от Леви. Во втором случае Шимон явно отрицает право Леви на наследство, но таким образом он также отрицает свое право наследовать Леви и ничего не получит.

- 5.1. Вот общее правило, касающееся наследников: если есть два наследника и право одного из них на наследство очевидно, а право другого сомнительно, второй не получает ничего¹. Если права обоих сомнительны, [так что неясно,] то ли один должен наследовать, то ли другой — они делят наследство пополам.

(5.2.) Таким образом, если кто-нибудь оставит после себя [нормального] сына и бесполого от рождения² или гермафродита³,

---

1 Применяется правило «бремя доказательств на истце». Общепризнанный наследник как бы уже получил все наследство, а тот, кто пытается разделить его вместе с ним, желает отобрать у него часть наследства.

2 См. Законы о браке, 2:25:

Тот, у кого нет ни мужских, ни женских органов, а все закрыто, называется бесполом, и он тоже в сомнительной ситуации.

3 См. Законы о браке, 2:24:

Тот, у кого есть и мужские, и женские половые органы, именуется гермафродитом, есть сомнение, [считать] его мужчиной или женщиной.

В оригинале использовано греческое слово *андрогинос*, букв. «мужчина-женщина». Полезно иметь в виду, что неопределенность статуса гермафродита имеет чисто юридический характер: неясно, какие из законов к нему применять, релевантные по отношению к мужчинами или релевантные по отношению к женщинам. Сомнения по поводу бесполого от рождения относятся к его физической природе: мы в данный момент не знаем, к какому полу его отнести, хотя нам известно, что он относится к одному из полов. Более того, пол врожденно бесполого может выясниться впоследствии, и тогда он будет несомненно мужчиной или несомненно женщиной.

[нормальный] сын наследует все, поскольку право врожденно бесполого или гермафродита [на наследство] сомнительно⁴. Если [покойный] оставил дочерей и бесполого от рождения или гермафродита, наследство делится между всеми поровну — ведь бесполой от рождения и гермафродит подобны одной из дочерей⁵.

- 5.2. В Законах о браке мы уже разъясняли закон о праве дочерей на пропитание⁶ и о приданом⁷ дочерей при наличии сыновей. Там же мы разъяснили, что право на пропитание есть одно из условий брачного контакта. Если имущество, оставленное отцом, велико, дочери имеют право на пропитание, а сыновья наследуют все⁸ и они дают дочерям одну десятую наследства на приданое,

---

4 Если это девочки, то при наличии живого сына они не наследуют, а если мальчики — то наследуют.

5 Если они девочки, то наследуют вместе с дочерьми. Если бы они были мальчиками, то получили бы все, но получить все не могут, поскольку не в состоянии доказать, что они мальчики.

6 См. Законы о браке, 19:10:

Одно из условий брачного контракта — чтобы дочери кормились из имущества отца после его смерти, пока не обручатся или пока не повзрослеют. Повзрослела дочь, хоть и не обручилась, или обручилась, хоть и не повзрослела — не положено ей пропитания.

7 См. Законы о браке, 20:1:

Предписали мудрецы, чтобы дал отец немного из своего имущества дочери, чтобы она вышла с этим замуж; и это называется приданым.

В оригинале использовано слово *парнаса*, имеющее в современном иврите значение «заработок» или «обеспечение». Рамбам употребляет это слово в значении «приданое», поскольку в данном контексте и Талмуд использует именно этот термин (*Ктубот*, 68а).

8 См. Законы о браке, 19:17:

Некто умер и оставил сыновей и дочерей — сыновья наследуют все имущество и кормят дочерей, пока те не повзрослеют или не обручатся. О чем идет речь? Так поступают, если он оставил [достаточно] имущества, чтобы и сыновья, и дочери вместе кормились из него, пока не вырастут дочери; это то, что называется обширным имуществом. Но если оставил меньше этого — вычитают из оставленного имущества пропитание для дочерей, пока те не повзрослеют, и дают остальное сыновьям. А если хватит лишь на пропитание для дочерей, то дочери кормятся, пока не повзрослеют или не обручатся, а сыновья пусть попрошайничают.

чтобы те вышли замуж⁹. А если имущество невелико, сыновья не получают ничего, и все идет на пропитание дочерей.

(5.4.) В свете этого¹⁰ если кто-то умер, оставив после себя сыновей, дочерей, а также бесполого от рождения или гермафродита, тогда, если имущество большое, сыновья наследуют его, а бесполого от рождения присоединяют к дочерям¹¹, так что он получает пропитание подобно им. Если имущество невелико, дочери присоединяют бесполого от рождения к сыновьям и говорят ему: «Ты — мужчина и не имеешь, в отличие от нас, права на пропитание».

- 5.3. (5.5.) Если женщина выйдет замуж, не прождав трех месяцев после смерти мужа¹², и родит сына, то неизвестно, это сын от первого мужа после девятимесячной беременности или от второго мужа после семимесячной беременности. Этот сын не наследует ни одному из двух [мужей], потому что его статус сомнителен. Если такой сын умрет, то оба [мужа] наследуют ему и делят наследство пополам, поскольку права обоих сомнительны: может, отец этот, а может, другой¹³.

---

9 См. Законы о браке, 20:4:

Оставил нескольких дочерей — каждой, что выходит замуж, дают десятую долю от его имущества. А той, что после нее, — десятую долю от того, что оставила первая, а той, что после, — десятую долю от того, что оставила вторая. А если выходят замуж все одновременно, то первая берет десятую долю, вторая — десятую от того, что оставила первая, а третья — десятую долю от того, что оставила вторая, и так далее, будь их даже десять. А потом делят все эти десятые доли поровну. А оставшееся имущество — братьям.

10 По законам, изложенным в этом параграфе выше.

11 Ему говорят: докажи, что ты мужчина, и тогда унаследуешь вместе с нами.

12 См. Законы о разводе, 11:18:

Любая женщина после получения развода или овдовев не выходит замуж и не совершает обручения, пока не пройдет девяносто дней, исключая день, когда получила развод или умер муж, и исключая день, когда она обручится, для того чтобы определить, беременна она или не беременна, и отличить потомство первого от потомства второго.

13 Поскольку сомнения касаются обоих наследников, наследство делят пополам (см. выше, 5:1).

- 5.4. (5.6.) Если левиратная невеста вступила в левиратный брак, не прождав три месяца после смерти мужа, и родила сына¹⁴, то неизвестно, это сын от первого мужа после девятимесячной беременности или от второго мужа после семимесячной беременности. Такой сын, чье родство под сомнением, говорит: «Возможно, я сын покойного и наследую всю его собственность, а ты не годишься для левиратного брака, поскольку моя мать не годится для левирата». Деверь¹⁵ говорит: «Возможно, ты мой сын и твоя мать годится для левирата, а ты ничего не наследуешь из собственности моего брата»¹⁶. Поскольку статус левиратного мужа тоже под сомнением: возможно, он левиратный муж, а возможно и нет, то [имущество] делят поровну.

(5.7.) Точно так же при подобном сомнении¹⁷ поступают с сыновьями левиратного мужа относительно имущества покойного, чья вдова вступила в левиратный брак¹⁸. [Такое имущество] делят поровну: половину [отдают] сыну, чье происхождение сомнительно, а [вторую] половину — общепризнанным сыновьями левиратного мужа.

¹⁴ «Левиратная невеста не совершает ни [обряда] халица, ни левиратного брака, пока не пройдут девяносто дней [после смерти мужа]» (Законы о левиратном браке и халице, 1:19). Причины те же, что и три месяца ожидания после развода или вдовства: нужно выяснить, не беременна ли она от предыдущего мужа. Здесь ситуация осложняется следующим: если женщина беременна от покойного мужа, то она вообще не годится для левиратного брака, и ее брак с братом мужа недействителен.

¹⁵ То есть брат мужа, в данном случае тот, который вступил в левиратный брак.

¹⁶ Выше, 3:7, сказано, что брат, совершивший левират, получает наследство за покойного брата при условиях, там приведенных.

¹⁷ Этот абзац прямо продолжает предыдущий: имеется сомнение по поводу того, чей это сын, при недопустимо рано состоявшемся левирате.

¹⁸ Левиратный муж умер до того, как поделил наследство покойного брата с сыном, который непонятно от кого. После него остался этот сын и собственные сыновья левиратного мужа. Понятно, что общепризнанные сыновья получают ту половину наследства первого покойного брата, которую должен был унаследовать их отец.

(5.8.) Если левиратный муж скончался после того, как разделит имущество покойного брата с сыном, чье происхождение сомнительно, а общепризнанные сыновья левиратного мужа предъявляют права на наследство отца, то сын сомнительного происхождения из имущества отца ничего не получает и ничего у них не забирает, хотя он мог бы им сказать: «Если я ваш брат, дайте мне долю в этом наследстве, а если я не ваш брат, верните мне половину наследства, которую получил ваш отец»¹⁹.

- 5.5. (5.9.) Если сын, чье родство сомнительно, и левиратный муж делят имущество отца левиратного мужа, то право левиратного мужа на наследство несомненно. Что касается права сына, чье родство сомнительно, то, если он сын умершего, ему причитается половина, а левиратному мужу — другая половина²⁰. Если же он сын левиратного мужа, то не получает ничего²¹. В свете сказанного наследует левиратный муж, у которого больше прав, чем у сына, чье родство сомнительно.

(5.10.) Левиратный муж оставил после себя двух общепризнанных сыновей, а потом умер отец левиратного мужа. Тот, чье [родство] сомнительно, говорит: «Я сын покойного брата [вашего отца], и мне причитается половина, а вам двоим — [другая] половина»²². Двое говорят ему: «Ты наш брат, сын

¹⁹ Этот сын считался сомнительным наследником еще во время дележа наследства с левиратным мужем. Таким образом, он останется таковым при дележе наследства, оставшегося после левиратного мужа.

²⁰ Расчет проводится в предположении, что было два брата. Один умер, а второй стал левиратным мужем. Если бы не было сомнений, что речь идет о сыне покойного, он получил бы половину имущества через фиктивное наследство умершего отца.

²¹ Он может получить имущество своего деда только через фиктивное наследство умершего отца, однако отец жив и сам получает все.

²² Все внуки наследуют через фиктивное наследство умерших отцов. Этот сын утверждает, что ему причитается половина имущества деда благодаря фиктивному наследству умершего отца, а двум другим достается вторая половина через фиктивное наследство их отца.

левиратного мужа, и тебе причитается треть имущества нашего деда». Половину, которую он признал, получают они; треть, которую они признали, получает он; оставшуюся одну шестую часть они делят поровну — он получает половину [от нее], и они получают половину²³.

{(5.11.) Умер сын, чье [происхождение было] сомнительным. Левиратный муж говорит: «Возможно, он был моим сыном, и ему наследую я». Отец левиратного мужа говорит: «Возможно, он был сыном моего покойного сына, и ему наследую я»²⁴. И они делят [имущество] поровну.}²⁵

- 5.6. (5.12.) На мужа и жену обрушился дом²⁶, и неизвестно, скончалась ли первой жена, и тогда наследники мужа наследуют все ее имущество, или же первым скончался муж, и тогда наследники

23 Это образец стиля такого рода текстов. Обычно мы в переводе заменяем многочисленные личные местоимения существительными.

Что касается закона, то применяется метод раздела спорного имущества, которым ни одна из сторон на данный момент не владеет. Вначале в спорном имуществе выделяют части, по поводу принадлежности которых у сторон нет разногласий. В данном случае сын покойного готов отдать двум сыновьям левиратного мужа половину имущества деда, тем самым отказываясь от претензий на эту половину. Двое других признают право первого на треть имущества деда, отказываясь от прав на эту треть. Спорной остается одна шестая часть наследства. Поскольку претензии на нее каждой из сторон одинаково необоснованны, ее делят между сторонами поровну. Здесь первый сын — это одна сторона, а двое других — вторая сторона. Поэтому из имущества деда первый получит треть и половину от одной шестой ($10/24$), а каждый из остальных получит половину от половины и половину от половины одной шестой ($7/24$).

24 Дед имеет преимущественное право наследования перед дядей (см. выше, 1:3).

25 Этот абзац отсутствует в ряде рукописей. Его также не было в первопечатных изданиях и у автора *Магид мишне*.

26 До этого приводились примеры неопределенного родства. Отсюда и до конца главы даны примеры неопределенного момента наступления смерти.

жены наследуют все ее имущество²⁷. Каков закон? Имущество для дохода оставляют в собственности наследников жены²⁸. Основная и дополнительная части выплат по брачному контракту остаются во владении наследников мужа²⁹. Имущество в статусе железного скота делят поровну: наследники жены получают половину, а наследники мужа — другую половину³⁰.

-
- 27 Если первой погибла жена, то ей наследует муж (см. выше, 1:8), а имущество мужа полностью получают его родственники. Если первым погиб муж, то жена стала вдовой, и к ней переходит все имущество, которое причиталось ей после прекращения брака, так что ей наследуют ее родственники. Имущество мужа жена не наследует вовсе, и оно переходит к наследникам мужа (см. выше, 1:8). Весь этот закон неактуален в том случае, когда у этой пары есть только общие дети — они и наследуют все имущество. Если у мужа есть дети от другой женщины, закон тоже будет иным, ведь сын от этой жены — общепризнанный наследник, а претензии сына от второй жены сомнительны.
- 28 Имущество для дохода полностью принадлежит женщине, «с ней пришло и с ней уходит», а муж имеет право только на доходы от него. Здесь и далее закон в основном исходит из презумпции обладания собственностью по праву владения (см. Законы о судебных исках, гл. 8–9). Мать владеет имуществом для дохода до брака и во время брака. Если бы сына не стало при жизни матери, это имущество осталось бы во владении семьи матери. Следовательно, суд исходит из того, что презумпция владения закрепляет такое имущество в собственности семьи матери, а тот, кто с этим не согласен, пусть приведет доказательства.
- 29 Выплаты по брачному контракту в случае прекращения брака состоят из основной части, то есть минимальных выплат, предписанных мудрецами (сто или двести динаров), и части, добровольно добавленной мужем и записанной в брачном контракте. В рядовых случаях применения закона разницы между этими частями нет (Законы о браке, 7:10). Поскольку все выплаты по брачному контракту в данный момент находятся в собственности наследников мужа, то, чтобы их у них забрать, наследники жены должны доказать свои претензии, что в данном случае сделать невозможно.
- 30 Эта часть имущества вызывает вопросы. В браке имущество в статусе железного скота полностью принадлежит мужу, и отвечает за него муж, но в случае прекращения брака жена должна получить это имущество в исходном виде (или хотя бы его стоимость по оценке) — таким, каким она принесла его в семью мужа. Поскольку права каждой из сторон на это имущество сомнительны, его делят пополам.

(5.13.) Но если дом обрушился на сына и мать³¹, имущество матери оставляют во владении ее наследников, поскольку они без сомнения ее наследники, а наследование сыном можно оспорить, ведь если сын умер раньше, его братьям по отцу не достается ничего, как мы уже сказали.

- 5.7. (5.14.) Дом обрушился на человека и сына его дочери, и неизвестно, скончался ли первым отец³² — тогда ему наследует сын дочери, и имущество [отойдет] наследникам сына³³. Если же первым скончался сын дочери, то, поскольку, как мы уже писали, сын из могилы матери не наследует³⁴, имущество [отойдет] наследникам отца. Исходя из этого, имущество делят между наследниками отца и наследниками сына его дочери³⁵.

(5.15.) Точно так же, если отца взяли в плен, а сын его дочери скончался в [родной] стране³⁶, или же сын был взят в плен, а отец его матери скончался в [родной] стране — имущество отца делят наследники отца и наследники сына дочери.

31 Разбирается единственный случай: у женщины не было других сыновей, а у погибшего сына тоже не было детей. Если женщина умерла первой, ей наследует ее сын, а через него — семья его отца. Если сын умер первым, ей наследует семья ее отца (см. выше, 1:13). И вновь суд исходит из презумпции собственности по праву владения, закрепляющей имущество матери за ее семьей, а семья сына должна привести доказательства, опровергающие эту презумпцию.

32 Речь идет о случае, когда у погибшего нет сыновей и ему наследуют только дочери. Поскольку речь идет о наследстве, передаваемом через дочь, в этом параграфе дед называется отцом.

33 Если отец умер первым, ему наследует дочь, ей — сын дочери, а ему — его наследники.

34 См. выше, 1:13.

35 Поскольку невозможно определить, кто истинный наследник, то наследство делят.

36 Отец умер в плену, и неизвестно, когда именно он скончался. Однако известно, когда скончался сын дочери.

- 5.8. (5.16.) Дом обрушился на человека и его отца или другого наследодателя, а у сына есть [обязательства] по брачному контракту и долги³⁷. Наследники отца говорят: «Сын скончался первым и ничего не оставил, так что долги пропали». Кредиторы говорят: «Отец скончался первым, и сын получил право на наследство, так что мы можем взыскать из его доли». Имущество находится в распоряжении наследников³⁸, а жена и кредиторы должны представить доказательства или уйти ни с чем.
- 5.9. (5.17.) Один и тот же закон [применяется в следующих случаях]: если кто-то погиб под завалом, или утонул в море, или погиб в пламени, или двое умерли в один день — один в одной стране, а другой — в другой стране. Во всех этих и им подобных случаях неизвестно, кто скончался первым³⁹.

---

37 У погибшего нет ни детей, ни имущества. Если бы у него были дети, им подобало бы расплатиться с долгами отца (Законы о дающем и берущем в пользование, 11:8). Также на них лежала бы обязанность уплатить жене покойного по брачному контракту.

38 Наследники отца получают наследство в любом случае: либо непосредственно от отца, если он умер первым, либо через его сына, если первым умер сын. Вместе с тем невозможно рассматривать дело об имуществе, принадлежность которого не определена. Принадлежность наследства сомнений не вызывает, вопрос только в том, можно ли взыскать с этого наследства долги. А в этом случае бремя доказательств на истце.

39 И в таких случаях применяется закон, изложенный выше, 5:1.

- 6.1. Нельзя оставлять наследство тем, кто [по закону] лишен на него права; нельзя также лишать наследства [законного] наследника. Хотя наследство — имущество, однако в Писании в разделе о наследстве сказано: «И да будет это для сынов Израиля установленным законом»¹. Это означает, что закон (хука) остается неизменным и никакие обстоятельства на него не влияют. Вне зависимости от того, сделал ли завещатель распоряжения, будучи здоровым или лежа на смертном одре, дал ли указания устно или письменно, — они не имеют силы.
- 6.2. В свете этого, когда кто-то говорит: «Такой-то, мой сын-первенец, не получит двойную долю [наследства]» или: «Такой-то, мой сын, не получит от меня наследства вместе со своими братьями» — он все равно что ничего не сказал. [Если он

---

¹ *Бемидбар*, 27:11. В оригинале сказано: *хукат мишпат*. Слово *мишпат* в Торе обычно означает гражданские законы. По выражению Рамбама, «это заповеди, смысл которых очевиден, и польза от их исполнения в этом мире известна» (Законы о злоупотреблении храмовым имуществом, 8:8). Поскольку право человека распоряжаться своим имуществом почти абсолютно, обычно он может сказать нечто вроде: «Я знаю, что в Торе закон сформулирован так, но я хочу сделать это иначе». Такое решение будет иметь силу, если речь не идет о каком-то нарушении запрета, например, о заключении сделки с ростовщическим процентом. Хука — это закон, не имеющий очевидного смысла, а потому не подлежащий изменению. Хотя смысл закона о наследстве достаточно прозрачен, Тора, назвав его хука, постановила, что этот закон изменению не подлежит.

говорит:] «Такой-то будет моим наследником», когда у него есть дочь, или: «Моя дочь получит наследство», когда у него есть сын, — все равно что ничего не сказал. И аналогично во всех подобных случаях.

(6.3.) Но если у него было много наследников, например много сыновей, или дочерей, или братьев, и он, лежа на смертном одре², сказал: «Такой-то, мой брат, будет наследником, [единственный] из всех моих братьев» или: «Такая-то, моя дочь, получит от меня наследство, [единственная] из всех дочерей», то его слова имеют силу³ независимо от того, были они произнесены устно или записаны.

В случае когда [умирающий] говорит: «Такой-то, мой сын, будет моим единственным наследником», эти слова имеют силу, если они произнесены устно. Однако если он отпишет сыну все свое имущество, тот становится всего лишь опекуном, как мы уже объяснили⁴.

- 6.3. (6.5.) Если [умирающий] скажет: «Такой-то, мой сын, унаследует половину моего имущества, а остальные сыновья —

---

2 В данном случае важно, что речь идет о завещании человека, лежащего на смертном одре. Дело в том, что распоряжения лежащего на смертном одре о дарах и т. п. выполняют после его смерти, даже если не был совершен акт приобретения (см. Законы о приобретении и даре, 8:2).

3 Важно подчеркнуть, что можно предпочесть одного сына другим сыновьям, одного брата другим братьям или одну дочь другим дочерям. Но нельзя предпочесть брата сыну, поскольку тогда умирающий лишит наследства законного наследника и отдаст наследство тому, кого Тора наследником не считает. Точно так же можно предпочесть одну дочь всем остальным дочерям, но нельзя предпочесть дочь, когда есть сыновья.

4 Законы о приобретении и даре, 6:1–3. Там говорится следующее: в случае устного завещания мы полагаем, что такова воля наследодателя, а в случае письменного — считаем, что наследодатель желает сделать одного из сыновей старшим среди братьев, а не единственным наследником.

[другую] половину», то его слова имеют силу⁵. Но если он скажет, что первенец получит столько же, сколько остальные сыновья, или что «он не унаследует двойной доли», то эти слова силы не имеют. Как написано: «...при наделе им сыновей своих из имения своего не может он дать первенство сыну любимой перед первородным сыном нелюбимой. Но первенцем должен признать он сына нелюбимой...»⁶.

- 6.4. Пока [завещатель] здоров, он не вправе ничего добавлять и ничего убавлять — ни от доли первенца, ни от доли любого другого наследника⁷.
- 6.5. О чем идет речь? О ситуации, когда [пожелание] сформулировано как передача наследства. Но если он отдает [имущество] в дар, его волю выполняют. В свете этого, если кто-то устно поделил имущество между сыновьями, лежа на смертном одре⁸, и дал одному больше, а другому меньше или дал первенцу столько же, сколько и другим братьям, его волю выполняют. Но если он говорит о наследстве, его распоряжения недействительны⁹.

---

5 Перенец при таком завещании не теряет положенного ему наследства, поскольку вначале определяют долю первенца и отдают ему, а потом оставшееся имущество делят по завещанию — половина тому сыну, которому завещал наследодатель, а оставшуюся половину делят между остальными братьями.

6 *Дварим*, 21:16–17.

7 В Торе, *Дварим*, 21:16, сказано: «...при наделе им сыновей своих из имения своего...». Буквально здесь речь идет только о том моменте, когда сыновья занимают место отца, то есть о времени, когда отец лежит при смерти. В этот момент он вправе решать, кому и сколько достанется. Тем не менее в стихе прямо говорится, что наследодатель не вправе обделить первенца даже в этом случае.

8 Устное распоряжение того, кто лежит на смертном одре, выполняют так, как будто оно записано и заверено. Если наследодатель здоров, он обязан оформить свои дары документально или, если речь идет о движимом имуществе, передать его в руки получателю дара.

9 Разница простая: наследство дают после смерти, а дары при жизни. Далее будет сказано, что дарение «с этого момента, но после того, как я умру» имеет силу.

6.6. (6.7.) Если в начале, в середине или в конце [завещания указано], что это дар, распоряжение выполняется, даже если в начале или в конце упомянуто наследство. Как именно? Если, например, [завещатель] говорит: «Такое-то поле будет даровано такому-то моему сыну, и он его унаследует», или же: «Он его унаследует, и оно будет ему даровано, и он его унаследует», или: «Он его унаследует, и оно будет ему даровано», то это распоряжение будет выполнено, поскольку речь идет о даре, хотя в начале и в конце говорится о наследстве.

(6.8.) Точно так же, если [завещатель] оставит три поля трем наследникам, говоря: «Такой-то унаследует такое-то поле, а такое-то поле будет даровано такому-то, а такой-то унаследует такое-то поле», все они получают права на свои поля, несмотря на то что [сын], которого он объявил наследником, не тот, кому он отдал его долю в подарок. [Это так] при условии, что [завещатель] не сделал между одним предложением и другим паузу такой длины, которая требуется для произнесения еще одного предложения. Но если он сделал паузу, необходимо, чтобы о наследстве говорилось во всех трех распоряжениях.

6.7. (6.9.) Как именно ему следует сказать? Если он говорит о даре в середине, то должен произнести: «Такой-то, такой-то и такой-то наследуют такое-то, такое-то и такое-то поле, которое я дал им в дар, и они его унаследуют». Если он говорит о даре в начале, пусть скажет: «Такое-то, такое-то и такое-то поле будет даровано такому-то, такому-то и такому-то, и они его унаследуют». А если он говорит о даре в конце, пусть скажет: «Такой-то, такой-то и такой-то унаследуют такое-то, такое-то и такое-то поле, которое я дал им в дар».

6.8. (6.10.) Несмотря на то что право мужа на наследство установлено постановлением мудрецов¹⁰, они приравнивали это постановление к закону Торы. И всякое условие о наследстве ничтожно, разве что это условие было провозглашено, пока

---

¹⁰ См. выше, 1:8.

[женщина] была обрученной невестой, как мы это разъяснили в Законах о браке¹¹.

- 6.9. (6.11.) Инородец наследует своему отцу по закону Торы, но в остальных наследственных вопросах им разрешают поступать по своим обычаям¹².
- 6.10. Прозелит (*гер*) не наследует своему отцу-инородцу¹³. Тем не менее мудрецы постановили, что он должен наследовать своему отцу-инородцу как раньше¹⁴, чтобы не стал бунтовать¹⁵. И мне кажется, что прежние условия при таком наследовании имеют силу, ведь инородец не обязан следовать постановлениям мудрецов¹⁶. Как по закону Торы, так и по закону мудрецов инородец не наследует своему отцу-*геру* и *гер* не наследует [другому] *геру*¹⁷.
- 6.11. (6.12.) Если кто-то отдает свое имущество чужим людям, [ничего] не оставляя наследникам, то, даже если наследники вели себя по отношению к нему недолжным образом, мудрецы [его

---

11 См. Законы о браке, 22:8 и 23:6. До того как муж ввел жену в дом, он может договориться с ней, что он ей не наследует. После свадьбы обещание мужа отказаться от наследства жены силы не имеет.

12 Если у отца нет сыновей, то следуют местным обычаям.

13 После принятия иудаизма человек оставляет своих отца и мать и становится как бы родившимся заново.

14 До того как он принял иудаизм, он мог получить это наследство, и такое право за ним оставили.

15 Опасение простое: если ему не разрешить унаследовать имущество отца, он может предпочесть вернуться к нееврейскому образу жизни, чтобы обратиться в нееврейский суд и получить причитающееся.

16 Если по закону Торы инородец обязан оставить свое имущество в наследство сыну, он не может выдвигать какие-то условия. Но в данном случае наследственная передача имущества определяется только постановлением еврейских мудрецов, которое отец-инородец соблюдать не обязан.

17 Имеется в виду, что дети, рожденные от инородца и оставшиеся инородцами, не наследуют отцу, принявшему иудаизм. Точно так же сын, прошедший *гиюр*, не наследует своему отцу, прошедшему *гиюр*.

действий] не одобряют¹⁸; несмотря на это, чужие люди получают все имущество, которое он им подарил. При этом праведный человек не должен выступать свидетелем завещания, по которому законный наследник лишается имущества, даже если [наследство] забирают у сына, ведущего себя неподобающим образом, [и передают] брату, который мудр и поступает как подобает¹⁹.

- 6.12. (6.13.) Еврей-вероотступник получает наследство от родственников-евреев. Однако если суд, чтобы не поощрять нечестивых, решит, что следует лишить его имущества и запретить ему наследовать, то суд вправе так поступать. Если у него есть дети в народе Израиля, им передается имущество отца-отступника. Таким всегда был обычай на Западе²⁰.
- 6.13. (6.14.) Мудрецы постановили, что при жизни человек не должен проводить различий между своими сыновьями даже в мелочах, чтобы они не завидовали друг другу и не враждовали друг с другом, как братья с Йосефом.

---

18 Такой оборот означает, что действие имеет законную силу, хотя так поступать не следует.

19 «Человеку следует приближать к себе родственников и ставить превыше всего благосостояние своей семьи... даже если эти родственники в высшей степени развращены» (*Море невухим*, 3, 42). За этими словами стоит простая мысль: никто не знает, какие потомки будут у членов семьи. Следовательно, лишая наследства бесчестного родственника, можно обделить его достойных потомков (см. *Ктубот*, 43а).

20 То есть в Магрибе, Северной Африке.

- 7.1. Наследники не получают права на наследство, пока не предъявят ясных доказательств¹, что наследодатель скончался. А если они слышали, что он скончался, или об этом в разговоре случайно упомянул инородец, то, хотя жена [покойного] получает право на повторный брак и имущество по брачному договору², наследникам [такой факт] права на наследство не дает³.
- 7.2. Если придет женщина и скажет: «Мой муж скончался», то, несмотря на то что ей верят и она получает право на повторный брак и на имущество по брачному договору⁴, наследники не могут вступить во владение наследством, опираясь на ее слова.

¹ Выше, 7:3, перечислены возможные ясные доказательства.

² О свидетельстве, позволяющем женщине повторно вступить в брак, много говорилось в Законах о разводе. Здесь следует принять во внимание, что мудрецы последовательно облегчали закон именно в пользу жен (см. Законы о разводе, 12:15, 13:8–9, 13:29). Если же речь идет о других делах, например о наследовании, то там эти правила не столь упрощены. Для того чтобы признать женщину вдовой, достаточно показаний с чужих слов или нечаянно оброненной инородцем фразы о смерти ее мужа. В данном случае надо понимать, что если инородец дает такие показания сознательно, то ему не верят (с естественными оговорками об уполномоченных государством лицах).

³ О том, как поступают с таким имуществом, см. выше, 7:10.

⁴ См. Законы о браке, 16:31:

Женщина вправе заявить, что муж ее умер, если хочет выйти замуж... И [одно] из условий *ктубы* — если она выйдет за другого после смерти мужа, то получит все, что записано в ее *ктубе*. Поэтому, если пришла в суд и сказала: «Умер мой

Если она сказала: «Мой муж скончался» и совершила левиратный брак, ее левиратный муж вступает во владение [имуществом покойного] по ее слову, ведь сказано: «Унаследует имя своего умершего брата» — вот и «унаследовал»⁵.

- 7.3. Некто утонул в водоеме, у которого нет края⁶, и пришли свидетели, в присутствии которых он утонул, а память о нем пропала. Хотя изначально жене не позволяют повторно выйти замуж, опираясь на эти слова⁷, наследники могут вступить во владение наследством по слову таких свидетелей.

(7.4.) Точно так же, если придут свидетели [и скажут], что кто-то упал в ров со львами или леопардами или что его видели распятым, а птицы клевали его плоть, или [сообщат,] что его зарезали на войне или что он был убит, но они опознали его не по лицу, а по уникальным телесным признакам⁸, — во всех этих и подобных случаях, если потом след [того человека] затерялся, наследники могут вступить во владение наследством,

---

муж, разрешите мне выйти замуж!» и вовсе не упомянула *ктубу*, разрешают ей, заставляют поклясться и выплачивают по *ктубе*.

Имеется в виду, что получение разрешения на повторный брак автоматически влечет за собой право получить выплаты по брачному договору. Если бы такого условия в договоре не было, непонятно, как женщина могла бы получить деньги с семьи мужа на основании собственного свидетельства.

- 5 *Дварим*, 25:6. Брат занимает место покойного, в том числе в отношении имущества. Поскольку суд дозволил жене совершить левират, он разрешил все финансовые действия, непосредственно вытекающие из левирата.
- 6 Это любой водоем, который невозможно охватить одним взглядом: море, большое озеро, полноводные реки в нижнем течении, даже некоторые искусственные водоемы.
- 7 Законы о разводе, 13:20. Если женщина на основании таких показаний и с разрешения суда вышла замуж, брак признают действительным, хотя судье придется долго оправдываться.
- 8 Именно так следует понимать текст оригинала, о чем свидетельствует такой же закон в Законах о браке, 13:21, стилистически сформулированный иначе.

опираясь на такое свидетельство, хотя жена не получает права на повторный брак на этом основании⁹.

(7.5.) Я говорю, что строгость этого закона связана с запретом, за нарушение которого полагается *карет*¹⁰. Однако в имущественных делах, если свидетели рассказали о событиях, из которых следует, что человек умер¹¹, и утверждают, что видели все это [своими глазами], а потом затерялся всякий след того человека и прошел слух, что его нет в живых, то вступают в наследство, опираясь на такое свидетельство. Так поступают во всех судах каждый день¹², и мы не слышали, чтобы кто-нибудь это оспаривал.

- 7.4. (7.6.) Если человека взяли в плен и прошел слух, что он погиб, а его наследники разделили наследство между собой, [имущество] у них не отбирают. Так же [поступают в том случае], когда кто-то сбежал от опасности¹³. Однако если кто-то уехал по своей воле и прошел слух, что он погиб, а наследники завла-

-
- 9 По каким признакам можно опознать труп, подробно разбирается в Законах о разводе, 13:21–22. Тонкостей там великое множество. В финансовых законах полагаются на разумные аргументы, а не только на однозначные доказательства. В случае с вдовой требуются несомненные доказательства смерти мужа, а послабления касаются только качества свидетелей, а не качества доказательств.
- 10 Повторное вступление в брак замужней женщины без разводного письма карается отсечением души (*карет*), отсюда повышенные требования к уровню доказательств.
- 11 В оригинале употреблено слово «презумпция» (*хазака*), которое в данном случае означает, что большинство людей в таком положении умирает и суду следует полагаться на такую статистику.
- 12 «Поступают каждый день» означает «регулярно поступают так».
- 13 Во всех этих случаях суд исходит из следующих соображений: 1) человек хочет, чтобы кто-то занимался его имуществом, особенно земельным, в его отсутствие; 2) он предпочитает, чтобы этим занимались родственники; 3) он согласен с тем, что в случае его смерти родственники получат это имущество в наследство; 4) суд исходит из того, что при таких обстоятельствах человек не успел сделать все эти распоряжения, но если бы у него была такая возможность, то он бы их сделал.

дели его имуществом, разделив его между собой, то имущество у них отбирают¹⁴, если только они не представят доказательств, что наследодатель скончался.

- 7.5. (7.7.) Суды обязаны заниматься имуществом попавших в плен или бежавших от смертельной опасности. Как следует поступать [в таких случаях]? Все движимое имущество передается доверенному лицу, назначенному судом, а земли передают родственникам — наследникам пленного или беглеца, чтобы они обрабатывали эту землю и занимались ею, пока не станет известно, что его нет в живых, или пока он не вернется. Когда пленный или беглец вернется, делают оценку труда родственников, которым была поручена [земля], и оценку полученного ими дохода, как это принято среди издольщиков в данной местности¹⁵.

(7.8.) Почему суды никогда не назначают опекунов над землями и движимым имуществом до возвращения владельца или до того, пока не станет точно известно, что его нет в живых? Потому что суд не обязан назначать опекунов над взрослыми дееспособными людьми¹⁶.

¹⁴ Поскольку уехавший имел возможность оставить распоряжения по поводу своего имущества, но не оставил, из этого следует, что он не желает, чтобы его имуществом в его отсутствие занимались другие.

¹⁵ Издольщики получают поле для работы на нем в обмен на половину, треть или четверть урожая. Кроме того, издольщики подобны компаньонам владельца земли (см. Законы о сдаче внаем, 9:6).

¹⁶ Так как заботу о сиротах и умалишенных принято считать богоугодным делом, найти для них достойного опекуна нетрудно. А вот найти надежного кандидата для опеки над имуществом взрослого дееспособного человека довольно сложно. Суд в данном случае исходит из того, что наследники будут следить за недвижимым имуществом пропавшего без вести более добросовестно, поскольку они надеются когда-нибудь вступить в полноценное владение этим имуществом. Что касается движимого имущества, то суд опасается, что наследники его растащат, продадут и т. п., полагая, что все равно это имущество будет принадлежать им. Поэтому суд предпочитает отдать такое имущество на хранение.

- 7.6. (7.9.) Если человек попал в плен или бежал от опасности, оставив несжатый урожай либо готовый к сбору виноград, финики или маслины¹⁷, то суд обращается к этому имуществу и назначает опекуна, который жнет [пшеницу], собирает виноград, финики или маслины, продает урожай, а деньги отдает на хранение в суд, где они хранятся вместе с другим движимым имуществом, [и только] затем эту [земельную] собственность передают родственнику. Ведь если бы родственнику передали собственность вначале, он мог бы собрать весь урожай, который [по закону] уже считается снятым¹⁸, и проесть его.

(7.10.) И то же самое правило действует в отношении дворов, гостиниц, торговых лавок, которые сдают внаем и которые не требуют труда и забот. Их не передают наследникам¹⁹, поскольку те взимали бы деньги за аренду и пользовались ими.

(7.11.) Как же поступают? Назначают сборщика [арендной] платы, а деньги хранят в суде, пока не поступят доказательства, что [пропавший без вести] умер, или пока тот не вернется и не заберет свое.

- 7.7. Родственникам передают в аренду только поля, сады, виноградники и тому подобное, чтобы при отсутствии ухода те не запустели²⁰.

---

¹⁷ В оригинале употреблены разные глаголы, каждый из которых обозначает сбор урожая соответствующей культуры.

¹⁸ Не случайно речь идет только об урожае, который уже готов к сбору. Правило таково: если урожай все еще нуждается в земле, его рассматривают как часть земельного надела, то есть как недвижимость. Если его уже можно собрать и он в земле не нуждается, его рассматривают как движимое имущество, вне всякой связи с землей. В описанном случае суд обращается с этим урожаем как с движимым имуществом.

¹⁹ Во всех этих случаях речь идет о потенциальных наследниках, ведь суд исходит из того, что хозяин еще жив.

²⁰ Земля, оставленная на долгое время без обработки, сильно теряет в своем качестве и может вообще утратить ценность как сельскохозяйственное угодье.

- 7.8. (7.12.) Некто уехал по своей воле, оставив имущество²¹, и неизвестно, куда он уехал и что с ним случилось. [Суд] не передает родственнику это имущество, а если он сам его захватил, то его изгоняют. Суд не обязан заниматься собственностью [пропавшего] и назначать опекуна, будь то земли или движимость, поскольку он уехал и оставил имущество по своей воле.
- (7.13.) Каков же закон в отношении этой собственности? Движимое имущество остается в руках того, кто им владеет²², пока не вернется собственник и не потребует [это имущество] через суд или пока [захватчик] не скончается — тогда иск на это [имущество] предъявит наследник [уехавшего]²³.
- 7.9. Как поступают с недвижимостью? Если человек оставил в доме жильца, то с него не берут платы. Поле или виноградник, которыми пользовался издольщик, остаются в его распоряжении, пока [владелец] не вернется. Поле или виноградник, оставленные в запустении, не обрабатывают, поскольку [владелец] пренебрегает этим имуществом по своей воле, а такого рода потерю возвращать необязательно.
- 7.10. (7.14.) Если прошел слух, что [владелец] умер²⁴, суд забирает все [его] движимое имущество²⁵ и передает его своему доверенному лицу, а поля и виноградники передают родственнику, который будет обрабатывать их как издольщик, пока не появятся ясные доказательства, что владелец скончался, или пока он не вернется.

---

21 См. выше, 7:4.

22 У того, кто взял эту вещь в пользование или в аренду, или просто становится брошенным имуществом.

23 Суд не обязан заниматься этим имуществом, поскольку собственник его бросил.

24 Выше, 7:1, говорилось, что слуха о смерти недостаточно, чтобы ввести наследников в права наследования. До сих пор суд не занимался имуществом владельца, который уехал и его бросил. Теперь ситуация изменилась, ведь, возможно, это имущество покойного, у которого есть наследники.

25 До сих пор это имущество оставалось у того, кто им распоряжался на момент исчезновения владельца.

8.1. Когда родственнику передают собственность пленного¹, беглеца или человека, уехавшего по своей воле, то, если о нем прошел слух, что он умер, эту собственность не передают малолетнему, чтобы он не привел имущество в упадок. Родственнику не передают имущество малолетнего из опасения, что он заявит: «Это моя доля, предназначенная мне в наследстве». Даже родственнику, [наследующему] через родственника, [это имущество] не передают².

(8.2.) Что имеется в виду? Было два брата — один взрослый, а другой малолетний, и малолетний попал в плен или сбежал. Взрослому не передают поле брата, поскольку малолетний не в состоянии заявить протест³, и опасаются, что его брат завладеет имуществом, а через несколько лет заявит: «Это моя доля, полученная по наследству, и я владею ею по праву наследования»⁴.

---

1 Речь в этой главе идет о недвижимости. Закон о движимом имуществе в подобной ситуации рассмотрен выше, 7:5, и ниже, 10:6.

2 Например, племяннику, который наследует не прямо, а через еще живого брата отсутствующего.

3 Во-первых, будучи малолетним, он не знает, что это сделать необходимо, а во-вторых, малолетнему ребенку может не хватить смелости заявить, что он не хочет, чтобы его имуществом занимался старший родственник.

4 Вообще-то на малолетнего не распространяется презумпция собственности (см. Законы об истце и ответчике, 14:8). Но в данном случае еще придется доказывать, что это имущество малолетнего.

(8.3.) Даже сыну брата малолетнего, попавшего в плен, эту собственность не передают, опасаясь, что он заявит: «Я получил эту долю в наследство от отца».

- 8.2. Родственнику никогда не передают собственность малолетнего, даже родственнику братьев матери, у которых нет прав наследовать такому малолетнему⁵. Это дополнительная мера предосторожности.

Даже если [родственники]⁶ составили документ о разделе — неважно, домов или полей, — родственникам [имущество] не передают. Даже если [родственник] скажет: «Оформите на меня документ, что я взял [этот участок] в издольщину», ему не передадут. Опасаются, что документы пропадут или пройдет много времени и тот заявит, что это доля наследства, доставшаяся ему от кого-то из наследодателей⁷.

(8.5.) [Рассмотрим] дело о женщине, у которой было три дочери⁸. Бабушка⁹ попала в плен вместе с одной из дочерей, а вторая дочь скончалась, оставив после себя малолетнего сына¹⁰. Сказали мудрецы: «Оставшейся дочери не передают имущество из опасения, что бабушка умерла, — тогда треть имуще-

---

⁵ См. выше, 1:6.

⁶ Родственники малолетнего составили документ, в котором указали, где чье имущество, включая границы надела малолетнего.

⁷ В данном случае подразумевается «родственник, наследующий через родственника», упомянутый в начале главы.

⁸ Прецедентный случай, на котором основан закон о такого рода делах, описан в *Бава мецца*, 39б.

⁹ Это та самая мать трех дочерей. Она названа здесь «бабушкой», потому что дальше в деле появятся внуки.

¹⁰ Если исходить из буквы закона, оставшаяся дочь должна управлять всем недвижимым имуществом бабушки как родственница, которой передается в управление имущество пленного. Проблема начинается из-за наличия в деле малолетнего сироты, имуществом которого сестра его матери управлять не вправе.

ства принадлежит малолетнему, а родственнику не передают имущество малолетнего.

(8.6.) [Самому] малолетнему собственность также не передают — вдруг бабушка еще жива, а малолетнему не передают имущество пленного. Что же полагается сделать? Поскольку необходимо назначить опекуна над {половиной}¹¹ имущества, принадлежащего малолетнему, назначают опекуна над всей собственностью бабушки¹².

(8.7.) Через некоторое время прошел слух, что бабушка умерла. Сказали мудрецы: «Пусть оставшейся дочери передадут треть имущества, составляющую ее долю наследства, малолетнему пусть передадут треть имущества, составляющую его долю в наследстве бабушки. А для трети, [принадлежащей теперь] пленной дочери, назначают опекуна из-за доли малолетнего: возможно, что пленная дочь умерла, и тогда малолетнему принадлежит половина ее трети¹³». И аналогично во всех подобных случаях.

---

¹¹ Это версия печатных изданий и некоторых рукописей. В других рукописях {треть}, ведь проблема — в трети имущества бабушки, которую должен унаследовать малолетний через свою мать. Версия «половина» лучше, ведь нельзя исключить, что попавшая в плен дочь тоже умерла, а тогда все наследство делят между двумя дочерьми, одной из которых наследует малолетний сын (см. следующий абзац).

¹² Получается, что суд назначает опекуна в нарушение обычного правила, гласящего «не назначают опекуна взрослому» (см. выше, 7:5), поскольку треть имущества, принадлежащего бабушке, может перейти малолетнему.

¹³ Теоретически имуществом пленной сестры должна управлять вторая сестра. Но опять возникает тот же вопрос, что и по поводу бабушки: вдруг эта сестра умерла, и тогда половина этой трети принадлежит малолетнему и т. д.

- 9.1. Братья, которые еще не поделили отцовское наследство, но вместе пользуются тем, что им оставил отец, во всех отношениях подобны компаньонам. Точно так же другие наследники считаются компаньонами в отношении имущества, которое они унаследовали, и если один из них совершает с ним сделку, то прибыль делят поровну.
- 9.2. Если среди наследников были взрослые и малолетние¹ и в результате [усилий] взрослых стоимость имущества увеличилась, то прибыль делят поровну². Если взрослые сказали: «Следите за тем, что нам оставил отец, а мы будем производить улучшения и получать прибыль»³, то прибыль принадлежит тому, кто произвел улучшения, при условии, что она возникла в результате вложений. Если же подорожание произошло само собой, [прибыль] делят поровну⁴.

---

1 Выше, 8:2, было сказано, что родственникам не передают имущество малолетних, но это касается только того случая, когда братья разделили наследство и существует уже выделенная доля малолетнего. Здесь же речь идет о случае, когда наследство еще не поделили.

2 Пока не оговорено обратное, следует исходить из того, что взрослые братья готовы поделиться с малолетними, чей вклад в повышение прибыли был заведомо меньше.

3 Здесь важно отметить, что взрослые братья считают свой труд денежным вложением в дело, а потому имеют право на эту дополнительную прибыль.

4 О разнице между прибылью в результате вложений и прибылью, которая возникла сама собой, см. выше, 3:4.

9.3. Точно так же [поступают], если одним из наследников была жена покойного⁵ вместе со своими сестрами или дочерьми ее дяди⁶. Если она увеличила стоимость имущества, то прибыль делят поровну. Если она сказала: «Следите за тем, что мне оставил муж, — вот, я произвожу улучшения и получаю прибыль», то в том случае, когда прибыль возникает в результате ее вложений, она принадлежит ей⁷.

9.4. Некто получил наследство от отца и увеличил стоимость имущества, сажал деревья и возводил постройки, а потом узнал, что в другой провинции у него есть братья. Если братья малолетние, он делит с ними прибыль поровну⁸, а если они взрослые, то, исходя из того, что он не знал об их существовании, его [труд] оценивают как [труд] издольщика⁹. Точно так же, если

---

5 Жена не наследует мужу (см. выше, 1:8). В числе его наследников она может оказаться только благодаря другим родственникам мужа. Например, Реувен женат на Лее, дочери своего единственного брата Шимона, у которого нет сыновей. После смерти Шимона ему наследует Лея. После смерти мужа Леи, Реувена, Лея ему наследует через фиктивное наследство Шимона.

6 Рамбам в комментарии к *Мишне*, *Бава батра*, 9:3, приводит два примера, когда жена вместе со своими сестрами может оказаться наследницей мужа. Это уже рассмотренный нами вариант наследования, когда покойный муж был женат на своей племяннице, дочери брата. В первом случае у Леи были только сестры, которые вместе с ней наследовали отцу, а потом они все наследовали мужу Леи через фиктивное наследство своего отца. Второй случай отличается от первого только тем, что у Реувена, женатого на своей племяннице, было два брата, у каждого из которых родились только дочери. После смерти братьев Реувена каждому из них наследовали дочери, а после смерти самого Реувена Лея вместе с дочерьми дяди наследуют Реувену через фиктивное наследство своих отцов.

7 Собственно, закон тот же, что и в случае с братьями. Разве что, по мнению Рамбама (приведенному в комментарии к той же *мишне*), женщинам, в отличие от мужчин, свойственно довольствоваться добрым именем и не претендовать на материальный результат своих трудов, а здесь вдова проявила меркантильность. И все же закон не делает различий между женщинами и мужчинами в этой ситуации.

8 Как поступают братья, еще не разделившие наследство.

9 Деятельность вступившего в наследство брата на той части земли, которая должна отойти другим братьям, оценивают как труд издольщика (см. выше, 7:5).

брат распоряжался собственностью малолетнего¹⁰ и увеличил стоимость имущества, его [труд] не оценивают как [труд] издольщика, а делят прибыль поровну, ведь он распоряжался имуществом не по праву.

- 9.5. Если один из братьев, великий мудрец Торы, не прерывающий ее изучение даже на час, взял деньги [из наследства] и пустил их в оборот, прибыль принадлежит только ему, потому что такой человек не бросает изучение Торы ради трудов на братьев своих.
- 9.6. Одного из братьев царь назначил сборщиком [налогов], или писцом, занимающимся царскими доходами и расходами, или на другую подобную царскую службу. Если назначение было сделано благодаря {их отцу}¹¹, например из-за того, что их отец был известен как знаток подобных дел, и сказали: «Давайте назначим на это место его сына, из милости к сиротам», то награды и жалованье¹², полученные им на этой службе, принадлежат всем братьям, даже если он оказался необычайно мудрым человеком, подходящим для такой должности¹³. Если же его назначили благодаря собственным заслугам, все принадлежит ему одному.

То есть вложения в землю считаются сделанными в партнерстве с братьями и делятся между всеми, а доходы с этой земли он получает по обычаям издольщиков — половину, треть или четверть урожая.

В комментарии к этому месту Раавад замечает: если бы он знал, что где-то далеко у него есть брат, закон был бы тем же самым (см. выше, 7:5).

- ¹⁰ Вообще-то родственникам запрещено распоряжаться имуществом малолетних (см. выше, 8:1).
- ¹¹ Такова версия печатных изданий. В рукописях {братьям}. Версия рукописей выглядит последовательнее, поскольку в ней обосновывается, почему брат-чиновник должен делиться доходами с другими братьями.
- ¹² Такое понимание этого оборота следует из комментария Рамбама к *Мишне, Авот*, 1:3.
- ¹³ То, что чиновные должности переходили по наследству, дело известное. И раз уж должность получена как часть наследства, доходы от нее следует поделить между всеми наследниками.

- 9.7. Один из братьев вел дела дома¹⁴. Он купил рабов от своего имени или дал кому-то займы, оформив долговое обязательство на свое имя, и сказал: «Деньги, которые я дал займам...», или: «...на которые я купил рабов, — это мои личные деньги, полученные мной из дома отца моей матери»¹⁵, или: «Я нашел их», или: «Мне их дали в подарок». На нем бремя доказательств, что он получил другое наследство, или что нашел [деньги], или что получил подарок¹⁶.

(9.8.) Точно так же [поступают], если замужняя женщина вела дела дома¹⁷ и у нее были обнаружены акты, то есть документы о продаже рабов и долговые обязательства¹⁸, оформленные на ее имя, а она говорит: «Они принадлежат мне как наследство от моих предков». На ней бремя доказательств, что она получила их в наследство¹⁹.

(9.9.) Точно так же [поступают], когда вдова ведет дела с имуществом сирот и у нее оказались акты и документы, оформленные на ее имя. Если она говорит: «Я получила наследство», или: «Я нашла их», или: «Мне их дали в подарок», то на ней бремя доказательств²⁰. Если же у нее было приданое и она сказала: «Я взяла это из своего приданого», она заслуживает доверия²¹. Если же

¹⁴ Управлял совместным имуществом братьев, еще не разделивших наследство.

¹⁵ То есть я получил их по наследству от деда через мою мать (в данном случае предполагается, что у братьев разные матери).

¹⁶ По умолчанию предполагается, что этот брат управляет только совместным имуществом.

¹⁷ Управляла хозяйством мужа.

¹⁸ Рамбам цитирует Талмуд, *Бава батра*, 52б, где употреблено редкое слово, а потому считает нужным его объяснить: «Акты (*онот*) — это...».

¹⁹ Суд исходит из презумпции, что все имущество замужней женщины принадлежит ее мужу. Такая презумпция опирается на общераспространенную практику, поэтому женщина должна доказать, что ее случай исключительный.

²⁰ Исходят из того, что она распоряжается только имуществом покойного мужа, которое полностью унаследовали сироты.

²¹ Достаточно того факта, что у вдовы есть собственные средства, чтобы разрушить презумпцию «вдова распоряжается только имуществом покойного мужа».

у нее не было приданого и она не представила доказательств, следует исходить из того, что все принадлежит наследникам.

- 9.8. (9.10.) О чем идет речь? О братьях и вдове, которые не разделяют тесто²². Но если они разделяют тесто, то, возможно, она отщипнула от своего, и тогда остальные братья должны доказать, что этот [доход] следует поделить поровну. Точно так же, если скончается брат, ведущий дела дома²³, бремя доказательств на братьях, даже если тесто было общим²⁴.
- 9.9. (9.11.) У одного из братьев имеется долговая расписка²⁵. Он должен представить доказательства, что отец передал ее ему вместе с письменным актом передачи²⁶ или завещал на смертном одре²⁷. Если он не приведет доказательств — [эти деньги] делят поровну.

22 В оригинале «общее тесто» или «отдельное тесто». Это оборот из *Бава батра*, 52б, который может означать как то, что ни у кого из них нет дополнительных доходов, так и что имущество еще не поделено и все кормятся из общего котла.

23 У умершего брата были дети, и теперь братья и дети покойного делят имущество, пытаясь определить, где чье.

24 Несколько странное решение Рамбама основано на том, что суд, когда разбирает дело сирот, сам приводит аргументы в их пользу. Здесь суд исходит из того, что покойный, наверное, мог бы представить доказательства, что эти деньги принадлежат ему, однако он умер, и теперь пусть его братья доказывают, что это не так. С другой стороны, обычно суд от имени сирот приводит те же аргументы, которые мог бы привести их отец, а тогда бремя доказательств на сиротах покойного брата. *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 62, исходит из последнего мнения и пишет: «Братья не обязаны приводить доказательства». Разумеется, то имущество, которое известно как принадлежавшее лично покойному, отходит его наследникам без доказательств с их стороны.

25 Долговая расписка, согласно которой некто должен деньги покойному отцу. Брат утверждает, что отец подарил ему эту расписку, дав указание лично взыскать по ней деньги и оставить их себе.

26 Один из способов передачи векселя третьему лицу — оформление письменного акта о передаче. Этим вексельное право отличается от имущественного: для передачи вещи письменное оформление сделки не обязательно (см. *Законы о продаже*, 6:11).

27 Завещание на смертном одре не нуждается в письменном оформлении (см. выше, 4:1).

- 9.10. О каком случае идет речь? О братьях, поскольку следует исходить из того, что они могут отобрать имущество друг у друга²⁸. Однако посторонний человек, утверждающий, что долговую расписку ему отдал [покойный] или что он ее приобрел [самостоятельно], получает по ней деньги, и от него не требуют доказательств²⁹.
- 9.11. (9.12.) Если один из братьев взял двести зузов, чтобы учить Тору или учиться ремеслу³⁰, остальные братья могут сказать ему: «Если ты не [живешь] с нами, ты будешь получать [деньги] на пропитание в соответствии с благословением дома»³¹. Ведь расходы на пропитание одного — это не то же самое, что расходы на пропитание многих³².
- 9.12. (9.13.) Некто умер и оставил взрослых и малолетних сыновей. Взрослые не берут содержания с малолетними, а малолетние не берут на прокорм со взрослыми, но делят все поровну³³. Если

---

28 Братья считают, что все оставленное отцом имущество принадлежит им всем, а потому не стесняются отбирать такое имущество друг у друга силой, полагая, что действуют по справедливости.

29 Закон о долговой расписке в руках третьего лица приведен в Законах о дающем и берущем в пользование, 16:7.

30 Получение этих денег из общей кассы еще не означает раздела наследства, а потому ушедший брат имеет право на долю в доходах семьи.

31 То есть мы будем давать тебе такое же содержание, какое ты получал, проживая с нами.

32 См. Законы о браке, 18:4:

Благословение дома, [в котором живут] многие. Каким образом? Есть пятеро, и каждому из них нужен кав на пропитание, если будет есть в одиночку; если эти пятеро [живут] в одном доме и едят вместе — хватает им четырех кавов. И то же касается и других домашних нужд.

Последняя фраза подразумевает классическую поговорку: «Свеча, которая светит для одного, светит и для ста».

33 Это цитата из *Мишны*, *Бава батра*, 8:7. *Шульхан арух*, *Хошен мишпат*, 286:1, считает нужным предпослать этому закону следующее рассуждение: расходы взрослых на одежду выше расходов детей, а расходы на пропитание детей выше, чем расходы на пропитание взрослых. Закон гласит: пока имущество

старшие сыновья женились после смерти отца, младшие сыновья женятся так же, как и старшие, то есть из общих средств, а после этого производят раздел имущества³⁴.

(9.14.) Старшие сыновья женились при жизни отца. Если после его смерти младшие [сыновья] говорят: «Мы женимся так же, как женились вы»³⁵, их не слушают, ведь то, что отец дал старшим сыновьям, уже отдано³⁶.

9.13. (9.15.) Отец женил сына, устроив свадьбу и [свадебный] пир за свой счет. Свадебные подарки³⁷ были посланы сыну при жизни отца. Когда он возвращает их после смерти отца, их [стоимость наследники оплачивают] поровну. Если же сын оплатил свадебный пир из своих собственных средств, подарки возвращают из доли сына, которому они были посланы³⁸.

не поделено, из него все расходуют поровну, а не дают каждому по потребностям.

34 Если старшие взяли деньги на свадьбу из общего фонда, то и младшим причитается из него такая же сумма.

35 То есть младшие претендуют на оплату такой же суммы свадебных расходов, какую получили от отца старшие.

36 Эти деньги не были включены в наследство, а претендовать на то, что уже потрачено, младшие не могут.

37 Для понимания этого и следующего законов следует иметь в виду, что речь идет не столько о свадебных подарках, сколько о финансовом участии друзей в устройстве свадьбы. Тот, кто помог финансировать свадьбу, имеет право рассчитывать на ответный дар, когда будет устраивать свою. Во времена *Мишны* такие подарки рассматривали как долг, который можно взыскать через суд, если получатель подарка не ответит взаимностью. От сегодняшнего обычая это отличается только тем, что стоимость свадебных подарков через суд не взыскивают.

38 Если свадьбу устроил отец, то друзья помогали ее организовывать именно ему, и теперь эти деньги стали частью общего наследства. Таким образом, этот долг в виде свадебного подарка должна оплатить вся семья. Если же свадьбу на свои средства устроил сын, то именно он и получил подарки и вернуть их — это его долг, а не долг всей семьи.

- 9.14. (9.16.) Если отец послал свадебный подарок от имени одного из своих сыновей, то, когда этот подарок вернулся к сыну, он принадлежит только ему. Если же отец послал подарок от имени сыновей, не указывая их имен, то когда подарок вернется, они его разделят поровну. Тот, кому был отправлен подарок, не обязан возвращать его, если все сыновья не примут участие в веселье, поскольку все они дружки жениха, а подарки отправлялись от имени их всех. Поэтому, если в свадьбе участвовала только часть сыновей, он возвращает только долю тех, с кем веселился, и [возвращенное] делят поровну³⁹.
- 9.15. (9.17.) Старший брат⁴⁰ одевается в красивые одежды. Если у братьев есть от этого материальная выгода, поскольку его речи внушают больше доверия, он может брать расходы на одежду из семейного фонда⁴¹.

---

39 Отец послал кому-то свадебный подарок от имени всех своих сыновей. Получивший этот подарок обязан внести такую же сумму, когда будет жениться получивший подарок. Например, жених получил подарок от имени троих сыновей. Он должен пожертвовать на свадьбу каждого из них сумму, эквивалентную трети полученного им подарка. Поскольку подарок был сделан из семейных денег, при возвращении любой его части она поступит в общий семейный фонд.

40 В данном случае имеется в виду не тот брат, которому больше лет, а тот, который выступает в роли главы семьи перед внешним миром.

41 *Магид мишне* утверждает, что именно братья решают вопрос, следует или нет считать одежду брата частью общих расходов, направленных на повышение семейного благосостояния.

- 10.1. Если два брата разделили [наследство], а еще один брат приехал из заморской страны, или если три брата разделили [наследство] и пришел заимодавец и забрал долю одного из них¹ — даже в том случае, когда один из братьев получил недвижимость, а другой деньги, раздел наследства теряет силу, и они заново делят поровну то, что осталось².
- 10.2. Если человек в час болезни³ завещал, чтобы принадлежащие ему пальму или поле отдали такому-то, а братья разделили [имущество] и не дали ему ничего, то раздел силы не имеет. Как [в этом случае] поступают? Отдают то, что повелел наследодатель, а потом делят [имущество] заново.
- 10.3. Когда братья делят [наследство], производится оценка их одежды⁴. Однако одежду их сыновей и дочерей, приобретенную за счет семейного фонда⁵, не оценивают, равно как и одежду

---

¹ Заимодавец отца взыскал из стоимости земли одного из них за долги отца.

² Понятно, что наследство было оценено ошибочно, поэтому любой из братьев может опротестовать раздел наследства и потребовать провести его повторно.

³ Речь идет о завещании на смертном одре, не требующем письменного оформления (см. выше, 4:1).

⁴ Производится расчет, какие суммы были потрачены на одежду каждого из них, и эти суммы учитывают при разделе наследства.

⁵ Приобретенную из общей кассы до того, как наследство разделили.

их жен, ибо те уже получили на нее право⁶. О чем идет речь? О будничной одежде, но субботнюю и праздничную одежду оценивают⁷.

- 10.4. Если кто-то оставил сирот, часть из которых взрослые, а часть малолетние, и они решают разделить имущество отца, для того чтобы взрослые получили свою долю⁸, суд назначает малолетним опекуна, который определяет их долю наилучшим для них образом. Когда же они станут взрослыми, то не могут заявить протест, поскольку раздел был произведен по постановлению суда. Если же суд ошибочно оценил [имущество], уменьшив [долю сирот] на одну шестую⁹, они вправе заявить протест, и тогда после того, как они вырастут, производят новый раздел.
- 10.5. Если умирающий оставляет взрослых и малолетних наследников, он должен назначить опекуна, который будет заниматься долей малолетних, пока они не станут взрослыми. Если он такого опекуна не назвал, его должен назначить суд, пока [малолетние] не станут взрослыми¹⁰, поскольку суд — это отец сирот.
- 10.6. Если завещатель повелел: «Пусть малолетний возьмет свою долю и делает с ней, что ему заблагорассудится», то [завещатель] имеет на это право. Точно так же, если завещатель назна-

---

6 И братья отказываются от денег, потраченных на будничную одежду домохладцев, даже если у кого-то из братьев детей больше, чем у остальных.

7 Праздничная одежда дорогая, поэтому потраченные на нее деньги следует учитывать при оценке наследства.

8 Например, потому что не хотят работать друг на друга или на своих малолетних братьев (см. выше, 9:1).

9 Ошибка в оценке на одну шестую стоимости делает недействительным раздел, совершенный взрослыми братьями. Точно так же ошибка в оценке при продаже имущества судом на одну шестую и больше делает продажу недействительной (см. Законы о продаже, 13:10, 12).

10 Раавад в комментарии к этому месту пишет, что суд назначает малолетним опекуна, только если отец разделил имущество между детьми, определив каждому его долю. Пока раздела не проведено, опекуна можно не назначать.

чит опекуном малолетнего, женщину или раба, он имеет на это право¹¹.

(10.7.) Однако суд не вправе назначать опекуном женщину, раба, малолетнего или невежду, который подозревается в преступлениях¹². Следует искать добродетельного человека, достойного доверия, который умеет отстаивать права сирот и выступать их защитником, а также разбирается в мирских делах и знает, как сохранять имущество и получать от него прибыль. Такого назначают [опекуном] сирот независимо от того, приходится ли он малолетним родственником или нет — разве что, если он их родственник, ему не передают их землю¹³.

- 10.7. (10.8.) Если суд назначил опекуна и стало известно, что он ест, пьет и тратит больше, чем позволяет его положение, [суд] может озаботиться, не проедает ли он имущество сирот. Тогда его снимают и назначают другого.

(10.9.) Если опекуна назначил отец сирот, его не снимают — может, он нашел [клад]. Если же придут свидетели [и подтвердят], что он причиняет ущерб имуществу сирот, только тогда его снимают. *Гаоны*¹⁴ согласны в том, что с него берут клятву, потому что он наносит ущерб¹⁵.

¹¹ Завещание покойного, даже необычное, следует исполнить, если оно не противоречит закону.

¹² Не столько по злomu умыслу, сколько по невежеству.

¹³ См. выше, 8:1.

¹⁴ Рамбам называет *гаонами* всех авторитетов, живших после завершения Вавилонского Талмуда.

¹⁵ Ниже, 11:5, Рамбам пишет, что опекун, назначенный судом, по окончании своей деятельности должен принести клятву, что обращался с имуществом сирот честно; однако с опекуна, назначенного отцом, такой клятвы не берут. Здесь Рамбам говорит, что суд все же может потребовать от опекуна, назначенного отцом, принести такую клятву, когда есть причины сомневаться в его честности.

(10.10.) Так же поступают в том случае, когда отец сирот назначил опекуна, имевшего хорошую репутацию, человека честного и стремящегося делать добрые дела, а тот изменился и стал обжорой и пьяницей, ходит {сомнительными}¹⁶ путями, злоупотребляет обетами¹⁷ и на нем налет грабежа¹⁸. Суду следует его снять¹⁹, взять с него клятву²⁰ и назначить достойного опекуна. Все это на усмотрение судьи, ведь любой суд — отец сиротам²¹.

- 10.8. Малолетний стал взрослым. Даже если он ест и пьет сверх меры, растрчивает [свое имущество] и идет по дурной дороге, суд не лишает его доступа к собственности и не назначает ему опекуна²² — разве что отец или наследодатель завещали отдать ему [наследство], только если он станет достойным трудолюбивым человеком или по истечении такого-то времени. Безумный и глухонемой подобны малолетним, и им назначают опекуна²³.

¹⁶ В некоторых рукописях {темными}, но это, возможно, ошибка переписчиков: вместо תנן написано сходное по начертанию слово תנן. Впрочем, именно эта версия приведена в *Арбаа турим*, *Хошен мишпат*, 290.

¹⁷ Так называется в том числе и тот, кто исполняет обеты, но дает их слишком много.

¹⁸ «Налет грабежа» — это поступки, которые воровством не являются, но поступать так предосудительно. Например, если некто соглашается пообедать у хозяина, о котором известно, что он находится в стеснительных обстоятельствах (Законы раскаяния, 4:4).

¹⁹ В данном случае суд снимает опекуна, поскольку видит, что это не тот человек, которого имел в виду отец. Вот если бы сам отец назначил в опекуны всем известного обжору и пьяницу, суд должен был бы закрыть глаза на такое его поведение — мало ли какие достоинства у него нашел отец сирот.

²⁰ Клятву, что он ничего не присвоил из имущества малолетнего.

²¹ Иными словами, суд должен приглядывать за опекунами, как назначенными им самим, так и назначенными отцом. Точно так же суд может применить свою власть там, где считает нужным.

²² Выше, 7:5, сказано, что суд не обязан назначать опекунов взрослым, дееспособным людям. Впрочем, взрослый дееспособный человек сам вправе назначить опекуна своего имущества, если чувствует, что его собственное управление ничем хорошим не кончится.

²³ Они юридически недееспособны, а кроме того, часто становятся жертвами мошенников.

11.1. Для [управления] деньгами, оставленными сиротам отцом, назначать опекуна не нужно. Каким образом поступают? Находят человека, владеющего недвижимостью¹ отличного качества, достойного доверия, исполняющего законы Торы и никогда не подвергавшегося отлучению. Деньги передаются ему по распоряжению суда, [по принципу] «поближе к доходам, подальше от убытков»², так что сироты получают доход с этих денег.

(11.2.) Если у [опекуна] нет земли, он дает залог в виде обломков золота, на которых нет опознавательных знаков. Суд принимает залог и передает ему деньги [по принципу] «поближе к доходам, подальше от убытков». Почему в залог не берут золотые сосуды или золотые украшения? Из опасения, что они принадлежат другим, [так что хозяева] придут, назовут отличительные признаки [этих предметов] и заберут их после смерти

¹ Букв. «имущественным обеспечением». Так называется недвижимость, которая служит обеспечением и залогом по долгам хозяина (см. Законы о дающем и берущем в пользование, 18:1).

² См. Законы о дающем и берущем в пользование, 4:14; см. там же, 5:8, о сделках такого типа. В ответ на один из запросов (Респонсы Рамбама, Блау, 190) Рамбам пишет однозначно: «Имущество сирот запрещено вкладывать в дело, нарушающее закон Торы о ростовщическом проценте, но дозволено не следовать постановлениям мудрецов в этой области», то есть можно не принимать во внимание дополнительные устроения запрета процентов, введенные мудрецами.

залогодателя, если судье известно, что он [такими вещами] владеть не может³.

(II.3.) Какую долю прибыли устанавливают [для сирот]? Это [остается] на усмотрение судьи: треть прибыли, или половина, или даже четверть, если решат, что это на пользу сиротам⁴.

(II.4.) Если не удастся найти [подходящего] человека, чтобы отдать ему деньги [по принципу] «поближе к доходам, подальше от убытков», то понемногу берут из них на пропитание сирот, пока на эти деньги не приобретут недвижимость, которую передадут назначенному опекуну.

II.2. (II.5.) Все движимое имущество сирот {немедленно}⁵ оценивают и продают в суде, а если неподалеку есть рынок, относят [эти вещи] на рынок и продают⁶, а выручку присоединяют к деньгам сирот.

II.3. (II.6.) У кого-то в распоряжении находится пиво⁷, принадлежащее сиротам. Если его отложить для продажи на месте, то оно может скиснуть, а если везти на рынок, может пропасть из-за несчастного случая. [Распоряжающийся пивом] должен посту-

---

3 Например, если хранитель недостаточно состоятелен, чтобы владеть этими вещами, или никогда не приобрел бы такой предмет, см. Законы о займах и залоге, 6:4. При указанных условиях судья обязан отдать вещь тому, кто назвал ее отличительные признаки. Если же в залог оставлен золотой лом, то у него нет отличительных признаков, и судья может отказать в иске, оставив золото в залоге в интересах сирот.

4 Здесь следует полагаться на разумность судьи: в конце концов, всем известно, что обещанный высокий доход иногда сильно отличается от надежного дохода.

5 Так в рукописях, но не в печатных изданиях.

6 На рынке больше спрос и выше цены.

7 Это слово может обозначать множество алкогольных напитков — плодовое вино, просьяное пиво и т. д. Когда речь идет о значении этого слова в Писании, Рамбам настаивает на том, что это алкогольный напиток с добавлением виноградного вина.

пить с ним так же, как поступил бы со своим. И аналогично во всех подобных случаях.

- 11.4. (11.7.) Когда суд назначает опекуна, он передает ему всю ответственность малолетнего — земли и непроданное движимое имущество. [Опекун] тратит [деньги сирот] и получает доходы, строит, сносит, нанимает, сажает, сеет и делает все остальное, что считает выгодным для сирот. Он их кормит и поит, оплачивает все их расходы, исходя из [стоимости] их имущества и того, что им подобает⁸, — не слишком роскошно, но и не слишком скупое.
- 11.5. (11.8.) Когда сироты вырастут, [опекун] передает им имущество завещателя. Он не обязан давать им отчет в том, сколько получил и сколько потратил, а говорит: «Вот, что осталось»⁹. Он дает клятву, держа в руках [священный] предмет, что ничего у них не украл.

(11.9.) О чем идет речь? О случае, когда [опекун] назначен судом. Но [опекун], назначенный отцом сирот или другим завещателем, не обязан давать клятву в случае претензий, основанных на сомнениях¹⁰.

---

⁸ По деньгам и по социальному статусу.

⁹ Это принятая форма отчетности доверенного лица о расходе общественных средств. Исходят из того, что человек, которому доверили общественные средства, достаточно проверен и надежен. Конечно, при определенных обстоятельствах могут назначать ревизионную комиссию, которая, не указывая никаких подробностей, напишет в своем отчете: «Мы проверили расходы — все в порядке».

¹⁰ Опекун, назначенный судом, все же имеет некоторую выгоду от этого назначения: все видят, что он достойный член общества, которому доверяет суд. Поэтому вполне возможно заставить его принести клятву, даваемую на всякий случай и обоснованную невысказанной претензией: «А вдруг ты что-то украл?» Но возлагать такую клятву на опекуна, назначенного отцом, не следует, скажем, чтобы люди не боялись брать на себя такие хлопоты.

(II.10.) Опекун может покупать себе одежду из имущества сирот, чтобы выглядеть достойно и чтобы к его словам прислушались, при условии, что сироты получают материальную выгоду от того, что к словам опекуна прислушиваются¹¹.

II.6. (II.11.) Для того чтобы кормить сирот, опекун может продать их скот, рабов и рабынь, поля и виноградники, но ничего из этого не продают, чтобы отложить деньги. Не продают поля, чтобы купить рабов, не продают рабов, чтобы купить поля, поскольку сделка может оказаться неудачной¹². Но продают поле, чтобы купить быков и работать на них на других полях, поскольку быки — это главное средство обработки земли¹³.

II.7. (II.12.) Опекун не вправе продавать дальнюю [недвижимость], чтобы купить [недвижимость] поблизости, или продавать посредственное [имущество], чтобы купить хорошее, поскольку сделка может оказаться неудачной. Ему не позволено выступать в суде в защиту сирот, поскольку он может проиграть дело и [сиротам] придется уплатить долг¹⁴.

---

11 Ср. с написанным выше, 9:15, о расходах старшего брата на достойные одеяния. В другом месте Рамбам пишет: «Толпа уважает человека не за его истинные достоинства, а за безупречность внешнего вида и красоту одежд» (*Море невухим*, 3, 45).

12 При ведении дел с имуществом сирот больше боятся потерять на сделке, чем не получить выгоду.

13 Быки — это своего рода трактор античного мира. На них не только пашут, но и молотят зерно, качают воду и делают еще великое множество работ. А если учесть, что быки — это еще источник удобрений, то получается, что поле без быков не имеет смысла.

14 И вновь страх утратить имущество сирот должен перевешивать надежду на получение прибыли. Раавад в комментарии к этому месту замечает, что появление опекуна в суде в деле об имуществе сирот — нечестный прием, ведь если он выиграет дело, сироты получат то, что им присудят, а если проиграт, то дело будет признано незаконным и вернется в суд. *Шульхан арух, Хошен мишпат*, 290:12, согласен с этим утверждением, однако считает, что если опекун выиграет дело, то приговор будет иметь силу. *Сефер мецрат эйнаим* дополняет: «А если опекун проиграт, то дело будет возвращено на повторное рассмотрение».

- II.8. (II.13.) Опекун не вправе давать вольную рабам [сирот], даже если он получит от раба деньги за освобождение, но может продать его другим [владельцам] и взять с них деньги при условии, что они его освободят, — и другие [владельцы] дают рабу вольную¹⁵.
- II.9. (II.14.) Опекуны отделяют *труму* и десятины¹⁶ от имущества сирот, чтобы кормить [сирот], потому что сиротам не дают запрещенной пищи. Однако не отделяют десятины и *труму*, чтобы отложить [на будущее] готовые к употреблению плоды, но продают их в статусе *тевель*¹⁷; кто захочет сделать их пригодными, пусть делает, а кто захочет отделить от них *труму* и десятину, пусть отделяет¹⁸.
- II.10. Опекун обеспечивает малолетнего *суккой*, *лулавом*, *цицит*, *шофаром*, свитком Торы, *тфилин*, *мезузой* и *Мегилой*. Общее правило: обеспечивают выполнение любой предписывающей заповеди, если стоимость ее исполнения ограничена

---

15 Проблема в данном случае такова: раб выкупает себя чужими деньгами (у него не может быть собственных денег), а при такой сделке опекуну трудно оценить его стоимость. Поэтому он продает раба другому человеку при условии, что тот его освободит в обмен на такой же выкуп. При таких действиях можно надеяться на точность оценки.

16 *Трума* — часть урожая, которую отдают *коэну*. Первая десятин — часть урожая, которую отдают левиту. Вторая десятин — часть урожая, которую следует съесть в Иерусалиме в состоянии чистоты. Есть пищу, от которой не отделены *трума* и десятины, запрещено. Опекуны отделяют *труму* от имущества сирот в минимально дозволенном мудрецами количестве (Законы о *труме*, 3:3).

17 *Тевель* — это сельскохозяйственная продукция, от которой не отделены *трума* и десятины. См. Законы о запрещенной пище, 10:19:

Всякая пища, от которой следует отделять приношение и десятины, прежде чем их отделили, называется *тевелем*, и ее запрещено есть.

18 *Маркевет мишне* объясняет этот закон следующим образом. Проблема в том, что опекуны вправе пользоваться имуществом сирот только для удовлетворения их текущих нужд. Следовательно, у опекунов есть полномочия отделить *труму* и десятины от тех продуктов, которое сироты едят, но нет полномочий отделить *труму* для других целей, например, для хранения или продажи продуктов. В результате им приходится продавать плоды в статусе *тевель* с соответствующими ограничениями на такую продажу (см. Законы о десятине, 6:6).

[конкретной суммой]¹⁹, — неважно, это заповедь Торы или постановление мудрецов, хотя малолетние не обязаны исполнять ни одной заповеди, кроме как в воспитательных целях. Но их не обязывают жертвовать на благотворительность²⁰ и даже на выкуп пленных²¹, поскольку выполнение этих заповедей [требуется] затрат, не ограниченных [конкретной суммой].

- II.11. А того, кто сошел с ума или оглох, суд обязывает жертвовать на благотворительность, если он к тому способен²².
- II.12. (II.16.) Хотя опекун не обязан давать отчет, как мы объяснили²³, он должен вести для себя тщательный учет и страшиться Отца этих сирот, Того, Кто летит в небесах²⁴, как сказано: «Славьте летящего в небесах, имя Которому — Господь!.. Бога, пребывающего в чертоге Своем недоступном, отца сиротам и защитника вдовам»²⁵.

---

19 Заповеди, для исполнения которой достаточно заплатить один раз и нет опасений, что придется раз за разом добавлять какую-то сумму.

20 На общинном совете решают, каким образом следует распределить сбор на содержание бедных. Когда обсуждают, кто сколько должен внести в благотворительную кассу, сирот вообще не рассматривают.

21 См. Законы о дарах бедным, 8:10:

Нет большей заповеди, чем выкуп пленных, потому что пленный входит в число голодных и жаждущих, в число раздетых, и жизнь его находится в опасности.

22 То есть если у него хватает на это средств, а такое решение может принять только суд, но не опекун. Точно так же судья может решить, что для репутации сироты полезно, если он даст деньги на благое дело (см. Законы о дарах бедным, 7:12), но опекун не вправе выделять такие суммы по своему усмотрению.

23 См. выше, II:5.

24 То есть правит всем миром (см. *Море невухим*, I, 70).

25 *Теѓиллим*, 68:5–6.

ЗАВЕРШЕНЫ, ХОТЯ НЕСОВЕРШЕННЫ,

ПРИМЕЧАНИЯ К КНИГЕ «СУДЫ».

Благословен дающий силы усталым

И ЗНАНИЯ НЕРАЗУМНЫМ!

Благословен Милосердный, который помогал нам!

ЗАВЕРШЕНА ТРИНАДЦАТАЯ КНИГА С ПОМОЩЬЮ
БОГА-ЗАЩИТНИКА.

Эта книга включает в себя семьдесят пять глав:
тринадцать глав «Законов о сдаче внаем»,
восемь глав «Законов о займах и залоге»,
двадцать семь глав «Законов о дающем
и берущем в пользование»,
шестнадцать глав «Законов об истце и ответчике»,
одиннадцать глав «Законов о наследовании».

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ: КРАТКИЙ ОБЗОР

В ранее опубликованных томах настоящего издания *Мишне Тора* приведен подробный библиографический обзор источников и исследований, посвященных Маймониду и его *opus magnum*. Здесь мы дополним его кратким перечнем дополнительных источников, использованных нами при работе над данным томом, а также обзором исследований и галахических трудов на темы, рассматриваемые в книге «Суды».

Отличия современной экономической реальности от той, что сложилась во времена Рамбама, — это отдельная, чрезвычайно обширная тема. Ради ясности изложения мы решили не использовать многочисленные работы по преломлению классической *галахи* в реалиях современного мира, в том числе и посвященные применению постановлений Рамбама к современной жизни. В своих примечаниях мы избегали отсылок к современным трудам на эту тему, даже к столь фундаментальным, как *Брит Йеэуда* р. Якова Блоя, и многочисленные работы р. Шилема Варгафтинга. Примечания к данному тому, как правило, приводят мнения оруженосцев Рамбама и классических комментаторов *Шульхан аруха*, а именно тома *Хошен мишпат*, посвященного финансовому праву.

Дополнения к ПЕРЕЧНЮ РАБОТ, ПОСВЯЩЕННЫХ НАСЛЕДИЮ РАМБАМА В ЦЕЛОМ:

אהרן אדלר. העקרונות השיטתיים כיסוד ל'חזרותיו' של הרמב"ם (מפירוש המשנה למשנה תורה). חיבור לשם קבלת תואר דוקטור, אוניברסיטת בר-אילן, 1987.

אביעזר רביצקי (עורך), הרמב"ם: שמרנות, מקוריות, מהפכנות, כך א, היסטוריה והלכה. מרכז זלמן שזר לתולדות ישראל, ירושלים, תשס"ט. בפרט: דוד הנשקה. לחשיבתו ההלכתית של הרמב"ם – בין דינמיות פנימית לשמרנות ממסדית: לטיבה של ההלכה השקועה בספר המצוות. עמ' 119–153.

Дополнения к перечню работ, посвященных *Мишне Тора*:

יובל סיני. פירוש המשנה לרמב"ם לביאור הלכות במשנה תורה. שנתון המשפט העברי כג (תשס"ה). עמ' 225–251.

עקב שמואל שפיגל, האם ראו הרשב"א והרב המגיד ובעל הגהות מימוניות את פירוש המשניות לרמב"ם? צפונות ג, א (תשנ"א). עמ' פב-פד.

Отдельные исследования и галахические труды, посвященные темам книги «Суды»:

אלסטר, יצחק. ביאור ברמב"ם שפושע מזיק הוא. מוריה שנה ח גל' ב-ג סיון תשלח. עמ' סג-סה

הנשקה, דוד. על המציאות המשפטית במשנת הרמב"ם (לבעיית היחס בין דברי סופרים לדיני תורה). סיני כך צב, תשמג. עמ' רכח-רלט

טל, אלכס. להבנת הכרעת הרמב"ם בפסקו (עיון בסוגיית המלוה את חברו בעדים). עלון שבות. גל' 117, ניסן תשמז. עמ' 39–51

שופטל, דוד. בענין שיטת הרמב"ם בחיוב שבועות מודה במקצת בממון שאינו יכול לכפור. מוריה. שנה יב. גל' א-ד, ניסן תשמג. עמ' רד-רי.

הורביץ, אלעזר. שרידים נוספים מספר משנה תורה כתובים בעצם כ"י קדשו של הרמב"ם (מגניזה קהיר). [נספח: ספרים וקטעים ממשנה תורה להרמב"ם שייצאו לאור ע"פ כתבי יד או בהשוואה לכ"י ודפוסים ראשונים]. הדרום. חוב' לח, תשרי תשלד. עמ' 4–44.

רוזנטל, ניסן יעקב. משנת יעקב, משפטים. חיפה, תשס"ט

סרנא, יעקב חיים. באר לחי ראי. ירושלים, תש"ס.

Адрахта («исполнительный лист», от араб. «преследовать») — судебное постановление, позволяющее займодавцу провести розыск имущества должника, включая розыск недвижимости, проданной после возникновения документально оформленного долга.

Амен (букв. «Верно») — формула, выражающая присоединение к услышанному благословию.

Аморай, амораи (амора, мн. ч. *амораим*) — еврейские законоучители эпохи Гемары (III–V вв.).

Андрогин (андрогинус) — гермафродит, человек, у которого есть как женские, так и мужские половые органы. Неизвестно, относится ли он к мужчинам или к женщинам, поэтому с этим статусом, как и со статусом *тумтума* (см. *Тумтум*), связаны определенные ограничения.

Апотропос («попечитель») — лицо, отвечающее за наследство несовершеннолетних сирот. Попечитель назначается или отцом сирот при его жизни, или еврейским судом после смерти отца.

Асмахта (арам.) — термин, здесь обозначающий обязательство, выполнение которого человек не гарантирует. Обусловленное таким образом приобретение недействительно, так как свидетельствует о том, что владелец еще не принял окончательного решения о передаче права собственности.

Барайта (мн. ч. *барайтот*, букв. «внешние») — отдельные фрагменты талмудического материала, не соединенные в сборник и никак не структурированные. Среди них встречаются как материалы, дополняющие *Мишну*, так и альтернативные версии высказываний *Мишны*. В целом статус *Мишны* выше, чем статус *Барайты* (ведь рабби Йеѓуда га-Наси предпочел именно эту версию), однако иногда в результате дискуссии мудрецы Талмуда выясняли, что версия *Барайты* точнее, и в соответствии с ней устанавливали *ѓалаху*.

Високосный год (*шана меуберет*) — год, к которому добавлен дополнительный, тринадцатый месяц (второй *адар*). См. Календарь еврейский.

Вторая десятина (*маасер шени*) — отчислялась от урожая, выросшего на Земле Израиля, оставшегося после отделения первой десятины, которую отдавали левитам. В один из праздников восхождения вторую десятину нужно было привезти в Иерусалим для употребления в пищу самим владельцем, его семейством, а также неимущими евреями в пределах освященной территории города. Эту часть урожая можно было заменить деньгами, добавив четверть стоимости, чтобы использовать их с той же целью, и эти деньги обладали святостью второй десятины.

Ѓавдала (букв. «отделение») — обряд, совершаемый на исходе субботы. Отделяет святость субботнего дня от наступающих будней.

Ѓалаха — нормативная часть иудаизма, регламентирующая религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев. Совокупность религиозных правил и предписаний представлена в законодательных разделах Торы, Талмуда и других книгах раввинистической литературы. Термином *ѓалаха* называют также законоведческие тексты Талмуда и всю законоведческую литературу, а также конкретные законы и постановления.

Гаон — титул глав талмудических академий Вавилонии. Обычно это титул ученых, живших в период от завершения Талмуда до кончины

р. Гая-гаона, случившейся в 1038 г., но Рамбам называет гаонами всех своих авторитетных предшественников.

Гапотики (ипотека, от греч. ὑποθήκη — «залог») — особый вид займа, при котором невыплаченный долг может взыскиваться только с заложенного имущества.

Гезель — букв. «грабеж». Грабежом считаются все действия, в результате которых один человек открыто отнимает что-то у другого силой.

Гемара («завершение», «учение») — основная часть Талмуда, собрание дискуссий и рассуждений амораев (законоучителей III–V вв.) по поводу более раннего канона талмудических текстов — *Мишны*. Гемара включает тексты как галахического, так и агадического содержания. Словом *Гемара* нередко называют весь Талмуд и отдельные талмудические трактаты.

Гер, гийорет («прозелит», «прозелитка») — нееврей или нееврейка, принявшие иудаизм.

Гер тошав (букв. «пришелец-поселенец») — нееврей, который живет среди народа Израиля, не принимая заповедей Торы во всей полноте, но соблюдая семь заповедей потомков Ноаха.

Гермафродит — см. Андрогин.

Гесет — «клятва отказа», которую в некоторых случаях требуют с человека, полностью опровергающего предъявленный ему иск, но не имеющего доказательств. Эта клятва введена мудрецами, чтобы побудить виновного к признанию. В отличие от клятв, приносимых по закону Торы и от установленных мудрецами «судейских клятв», произносящий ее не держит в руках свиток Торы.

Гет — разводное письмо.

Гиюр — процедура принятия еврейства (см. *Гер, гийорет*).

Грабеж — см. Гезель.

Дары бедным (*матнот анишим*) — те части урожая, которые согласно закону Торы следует отделять в пользу бедняков, либо отдавая им непосредственно, либо объявляя ничейными. Помимо индивидуальной и общинной благотворительности в эту категорию входят: упавшие колоски или виноградины, которые следует оставлять при сборе урожая (*лекет, олелот*); снопы, которые предписывается забывать в поле после сбора урожая (*шихеха*); оставленный несжатым край поля (*пеа*); десятины бедняков, которые следует выделять из урожая в определенные годы семилетнего цикла (см. Десятины).

Дары священству (*коѓенам*) — все, что по закону евреи должны отдавать коѓенам за священнослужение и в компенсацию за лишение их земельного удела при разделе Земли Израиля. Известно двадцать четыре дара священству. Среди них: мясо жертв и те части жертв, которые полагается отдавать коѓенам, а также прочие храмовые дары (например, хлебы предложения); часть урожая, которую следует отдавать коѓенам (*трума, трума* десятины, первинки); первенцы скота, а также выкуп за первенца человека и первородного осленка; начатки стрижки овец; некоторые виды выморочного имущества и др. Некоторые из этих даров наделены святостью, и их могут употреблять лишь сами коѓены и члены их семей в состоянии ритуальной чистоты; другие святости лишены, и получившие их коѓены могут распоряжаться ими по своему разумению.

Десятины (*маасер, мн. маасарот*) — после сбора урожая хозяин отделял от него две сотые в дар потомкам Аѓарона, коѓенам. Эта часть называется большой *трумой* (букв. «возношением») или просто *трумой*. Есть ее разрешено только потомкам Аѓарона и членам их семей и только в состоянии ритуальной чистоты. От оставшегося хозяин отделял десятую часть в первую десятину, которая передавалась левиту. Левит в свою очередь от полученной десятины должен был отделить одну десятую часть — *труму* десятины и передать ее потомку Аѓарона. Подношение от десятины имеет тот же статус, что и большая *трума*, и дозволено только семьям потомков Аѓарона. Оставшейся частью десятины левит мог распоряжаться по своему

желанию: продать, обменять, съесть и т. д. После отделения первой десятины хозяин отделял десятую часть от оставшегося урожая во вторую десятину, эти плоды он должен был привезти во время праздников в Иерусалим и там съесть; вторую десятину он мог выкупить деньгами, добавив «пятую часть», то есть пятую четверть стоимости, а вырученные деньги потратить в Иерусалиме. Каждый третий и шестой годы семилетнего цикла вместо второй десятины отделяли десятину бедных, которую отдавали беднякам.

Динар (драхма, зуз) — мера веса, равная 0,5 шекеля, или 96 ячменным зернам, около 4,6 г (по мнению Рамбама — около 4,23 г), а также серебряная монета того же веса.

Ешива — традиционное еврейское религиозное учебное заведение для мужчин. Обучение, нередко совмещенное с проживанием в ешиве, не преследует конкретных практических целей и может продолжаться с тринадцатилетнего возраста до женитьбы. Ешивы в постталмудическую эпоху и во времена Рамбама — центры установления *ѓалахи* в Вавилонии (в Суре и Пумбедите) и в Земле Израиля.

Жертвы — см. Святыни.

Забой скота и птицы — см. *Шхита*.

Заповедь (*мицва*) — предписание (повелевающая заповедь) или запрет (запрещающая заповедь) *ѓалахи*, то есть религиозного закона. Заповеди могут быть продиктованы как законом Торы, так и постановлениями позднейших мудрецов. Общее число заповедей Торы — 613. См. *Макот*, 23б: «Объяснял рабби Симлай: “Шестьсот тринадцать заповедей были даны Моше, [из них] триста шестьдесят пять запретов — по числу дней солнечного года, и двести сорок восемь повелений — по числу органов человека...”». Точный список заповедей в Талмуде не приведен, в результате в разные времена составлялись различные списки заповедей, вокруг которых велись оживленные дискуссии. Иногда заповедью называется любое доброе дело.

Зуз — денежная единица талмудической эпохи; обычно — другое название динара, но могло обозначать и другие монеты схожего достоинства.

Ибум — см. Левиратный брак.

Игерет бикорет («критическое свидетельство») — документ, который составляют при продаже недвижимости сирот по долгам покойного. Этим документом суд извещает, что покойный был должен некую сумму, а в наследстве его обнаружен земельный участок, который можно продать для покрытия долга.

Ипотека — см. *Гапотики*.

Ирусин — помолвка, то есть момент, когда стороны объявляют о своем намерении вступить в брак. В Писании словом *ирусин* обозначалась первая стадия брака — обручение, приводящая к изменению статуса сторон. См. также *Кидушин*.

Израэлит — еврей не из колена Леви или (в зависимости от контекста) не из рода потомков Агарона.

Йом Кипур («День Искупления») — один из важнейших еврейских праздников, называемый также Судным днем, отмечается 10 *тишрея*. Особенностью *Йом Кипура* является «изнурение души»: воздержание от еды и питья, мытья, использования косметики, ношения кожаной обуви и супружеских отношений, а также строгий запрет заниматься какой-либо работой.

Казни по приговору суда — виды казни, к которым мог приговорить *Сангедрин* (см. *Сангедрин*, 15:1–5); включают побиение камнями, сожжение, удушение и казнь мечом.

Календарь еврейский — лунно-солнечный, каждый месяц начинается с новолуния; таким образом, в каждом лунном месяце 29 или 30 дней. В эпоху Талмуда начало каждого месяца устанавливал суд по показаниям свидетелей, видевших молодой месяц; в наше время

действует календарь, основанный на астрономических расчетах. Для приведения лунного календаря в соответствие с солнечным циклом некоторые годы объявляются високосными, к ним добавляется дополнительный месяц (второй *адар*).

Таблица приблизительного соответствия месяцев еврейского и григорианского календарей:

МЕСЯЦЫ ЕВРЕЙСКОГО КАЛЕНДАРЯ	МЕСЯЦЫ ГРИГОРИАНСКОГО КАЛЕНДАРЯ	МЕСЯЦЫ ГРИГОРИАНСКОГО КАЛЕНДАРЯ (високосный год)
<i>тишрей</i>	сентябрь-октябрь	
<i>хешван</i>	октябрь-ноябрь	
<i>кислев</i>	ноябрь-декабрь	
<i>тевет</i>	декабрь-январь	
<i>шват</i>	январь-февраль	
<i>адар</i>	февраль-март	
второй <i>адар</i> , или <i>адар бет</i> , или <i>адар шени</i> (в високосном году)	—	март-апрель
<i>нисан</i>	март-апрель	апрель-май
<i>ияр</i>	апрель-май	май-июнь
<i>сиван</i>	май-июнь	июнь-июль
<i>тамуз</i>	июнь-июль	июль-август
<i>ав</i>	июль-август	август-сентябрь
<i>элуль</i>	август-сентябрь	сентябрь-октябрь

Карет (букв. «истребление», «отсечение») — «истребление души из среды народа Израиля», или «отсечение» («отсечение от жизни в *Ган Эдене*» или «отсечение от Мира грядущего»), небесная кара за намеренное нарушение определенных предписаний Торы. *Карет* налагается за неисполнение двух повелевающих заповедей — заповеди приносить пасхальную жертву и заповеди совершать обрезание.

Карет может включать также преждевременную смерть в этом мире, как сказано в Талмуде: «Умер пятидесятилетним — это смерть, вызванная *каретом*» (Вавилонский Талмуд, *Мозд катан*, 28а). Этим наказание человека, преступившего запрет, за нарушение которого полагается *карет*, но имеющего много заслуг, исчерпывается. Умерев относительно молодым, он попадает в *Ган Эден*. Другой вид *карета* — отсечение души, как сказано: «И отсечется эта душа от Меня» (*Ваикра*, 22:3). Таково наказание людям, у которых количество грехов превышает количество заслуг. Такой человек направляется в ад (*геџином*), а его душа лишается удела в Грядущем мире. Удела в Грядущем мире лишаются еретики, отрицающие основы Торы и вводящие в грех других. В их случае *карет* может быть и двойным: тело отсекается от жизни, и они умирают, а после смерти и наказания в аду души их истребляются: «Сжигаются, и ад извергает их пепел, и он рассеивается» (Вавилонский Талмуд, *Рош ѓа-Шана*, 17а). Грешник может быть избавлен от наказания *каретом*, если получит наказание палками за совершенное им нарушение.

Кидушин — первый этап заключения брака, в ходе которого женщина становится обрученной со своим женихом и запрещенной для любого другого мужчины. При этом она остается жить в доме своего отца и запрещена своему жениху до тех пор, пока не будет пройден второй этап брака (*нисуин*).

Киньян (букв. «приобретение») — символическая процедура, которая в некоторых случаях закрепляет признание обязательств, покупку, продажу, отказ от претензий и т. д. Процедура *киньяна* производится посредством передачи предмета (например, платка). Сделка, не подкрепленная *киньяном*, может быть отменена. Совершение *киньяна* аналогично подписанию документа в нееврейском судопроизводстве, когда устная договоренность фиксируется письменно и с этого момента обязывает обе стороны.

Коџен — священническое звание, переходящее от отца к сыну, начиная от Аѓарона, брата Моше. На *коџенов* — потомков Аѓарона — возложены особые заповеди, исключительные обязанности и права. Основной их обязанностью было служение в Храме, включая

совершение жертвоприношений; кроме того, *коёны* должны благословлять народ, и эта обязанность сохраняется и в наши дни. *Коёны*, как и все колено Леви, к которому они принадлежат, были лишены надела в Земле Израиля. Вместо этого им причитаются дары священству (см. Дары священству), то есть особые приношения от урожая, скота, жертвенных животных и прочего имущества, которые должны отдавать в их пользу прочие евреи (см. Десятины, Трума, Первинки, Первенец).

Ктуба — брачный договор, фиксирующий обязательства мужа по отношению к жене. В частности, там оговариваются суммы, которые жена должна получить при разводе или в случае смерти мужа.

Левиратный брак (*ибум*) — согласно *ѓалахе*, человек должен жениться на вдове своего брата, умершего бездетным. Эта процедура называется левиратным браком (*ибум*). Если он отказывается жениться на ней, то обязан освободить ее, то есть совершить *халицу* (см. *Халица*). Женщина, освобожденная от левиратного брака посредством *халицы*, именуется *халуца*. См. *Дварим*, гл. 25.

Левиты (*леви*, мн. ч. *левиш*) — потомки Леви, одного из сыновей Яакова. Во времена Скинии (см. *Мишкан*) и Храма на представителей колена Леви была возложена обязанность служить в Храме: помогать священникам-*коёнам* в совершении жертвоприношений, заботиться о храмовом имуществе, а также сопровождать храмовую службу песнопениями. Левиты имеют право на получение первой десятины от урожая; см. Десятины.

Лулав — нераспустившаяся ветвь финиковой пальмы, неперменный атрибут праздника Суккот, одно из обязательных четырех растений (*арбаа миним*); лулавом называется и весь набор из четырех растений, включающий в себя также ветви мирта, ивы и плод этрога.

Мамзер — ребенок, родившийся в результате кровосмесительной или иной запрещенной связи. Мамзерам не дозволено сочетаться браком с обычными евреями, они могут жениться или выходить замуж только за себе подобных или за прозелитов.

Мезуза — прикрепляемый к косяку двери футляр, содержащий пергаментный свиток с написанными особым образом выдержками из Торы: словами двух первых отрывков *Шма Израэль*, которые помещаются также в *тфилин*. Принято целовать мезузу, входя в помещение и выходя из него.

Ми-го (букв. «из самого [утверждения]», араб.) — талмудический принцип, согласно которому, если человека подозревают во лжи, но его утверждение таково, что он мог бы солгать куда более убедительным, «гладким» для себя образом, — ему верят.

Мидраш («толкование») — метод изучения Писания, основанный на восприятии всего текста *Танаха* как единого целого, имеющего множество смысловых уровней, а также литературный жанр, основанный на этом методе. Жанр *мидраша* развивался на протяжении более чем тысячелетнего периода, с поздней античности до позднего Средневековья. *Мидраш* бывает агадическим и *ѓалахическим*; первый преимущественно рассматривает правовые аспекты Торы, а второй главным образом относится к нарративу историй Писания.

Мицва — см. Заповедь.

Мишна («повторение») — древнейший свод Устной Торы, составлен и отредактирован приблизительно к 215 г. н. э. в Тверии р. Йеѓудой *ѓа-Наси*. *Мишна* лежит в основе Талмуда; в современном виде включает в себя 63 трактата, посвященные практически всем аспектам религиозной, социальной и экономической жизни евреев поздней античности. Шесть разделов (*седеров*) *Мишны* охватывают все разделы *ѓалахи*. Эти разделы подразделяются, в свою очередь, на трактаты (*масехтот*, ед. ч. *масехет*), посвященные более узким вопросам, а те — на главы (*праким*, ед. ч. *перек*) и собственно отдельные высказывания (в ед. ч. *мишна*). См. также Талмуд, *Гемара*.

Нисуин — обряд введения жены в дом (самый распространенный символ дома — *хупа*), завершающий процесс бракосочетания.

Нихсей милог — имущество, за которое муж не несет никакой ответственности и которое при разводе или после его смерти возвращается к жене таким, каким было на момент прекращения брака или смерти мужа.

Общественное владение (*ршут áа-рабим*) — место массового стечения народа: столбовая дорога, некрытое городское пространство, куда со всех сторон сходятся улицы (площадь, рынок и т. п.), городские улицы, не упирающиеся в тупик ни с одного из концов и шириной не менее шестнадцати локтей. По закону Торы в субботу запрещен перенос предметов из общественного владения в частное и наоборот, а также перенос предметов на расстояние в четыре локтя и более в пределах общественного владения. См. также Частное владение.

Отлучение — см. *Херем*.

Первенец (*бхор*) — «разверзающий чрево», перворожденный плод матери мужского пола. *Галаха* выделяет три категории первенцев: 1) первенец человека — подлежит выкупу спустя месяц после рождения; выкуп за него, пять *села* серебра, отдается *ко́гену*; 2) первенец чистой скотины — должен быть отдан *ко́гену*; если у него нет изъяна, первенец приносится в жертву, а мясо достается *ко́гену*; 3) первенец ослицы — должен быть выкуплен за ягненка или козленка, которых отдают *ко́гену* (см. Дары священству).

Первинки (*бикурим*) — первые плоды нового урожая семи культур, которыми славится Земля Израиля: пшеницы, ячменя, оливок, винограда, гранатов, смокв и фиников. Их следовало принести в Иерусалимский храм и там отдать *ко́гену* (см. Дары священству).

Переулок — узкая и немногочисленная улица, где каждому разрешено класть свои вещи.

Песах — весенний праздник в память исхода евреев из Египта. Название *Песах* традиция связывает с тем, что Бог миновал (*пасах*) дома израильтян, не тронув их во время казней египетских: «И пройдет

Господь, чтобы поразить египтян... и минует (*у-фасах*) Господь тот вход [в еврейский дом], и не даст пагубе войти в ваши дома, чтобы поразить» (*Шмот*, 12:23). Один из важнейших еврейских праздников, продолжается семь (в диаспоре — восемь) дней, с 15 по 21(22) число месяца *нисан* (см. Календарь еврейский). Все дни праздника *Песах* запрещено употреблять какие-либо продукты из основных видов злаков, кроме опресноков — мацы, и даже владеть ими. Первый и последний (в диаспоре — два первых и два последних) дни *Песаха* — полноценные праздники, дни между ними — так называемые «праздничные будни». В первый вечер *Песаха* (в диаспоре — первые два) устраивается особая ритуальная трапеза — пасхальный *седер*. В эпоху Храма основным ритуалом первого вечера *Песаха* было особое пасхальное жертвоприношение, которое совершалось накануне, четырнадцатого *нисана*, и составляло основу вечерней праздничной трапезы.

Пикадон — «заклад», часть имущества, временно переданная другому человеку, в том числе на хранение, в заклад, в аренду и т. п.

Порабощенное имущество — имущество должника (или его наследников), предназначенное для выплаты долга или компенсации за нанесенный ущерб.

Постановление мудрецов (*де-рабанан*) — позднейшие установления мудрецов, предназначенные для «ограждения» заповедей Письменной Торы, приспособления их к современным условиям и т. п.

Приобретение — см. *Киньян*.

Пришелец-поселенец — см. *Гер тошав*.

Прозелит — см. *Гер*.

Прута (греч. *λεπτό*) — монета наименьшего номинала в монетной системе *Мишны*, равная стоимости серебра весом в половину ячменного зерна. В *ѓалахе* эта денежная единица используется как минимальная стоимость, имеющая правовое значение.

Рав, рабби («наставник», «мой наставник») — титулы, формы почтительного обращения к ученому человеку. Титул рабби во времена Талмуда обозначал непосредственное полноценное участие его обладателя в непрерывной цепи передачи духовной традиции, а впоследствии стал, в сущности, ученой степенью, позволявшей ее обладателю принимать решения в области *галахи*. Рабби — духовный наставник; титул рабби присваивался мудрецу в ходе процедуры, называемой *смиха* — возведение в сан. Мудрецы *Мишны* (*танаи*) носили обычно титул рабби, титул рав в *Мишне* свидетельствует о том, что данный ученый обряда *смихи* не прошел. Так как процедуру *смихи* можно проводить только в Земле Израиля, то титул рабби среди авторов *Гемары* (*амораев*) носят, как правило, ученые Земли Израиля, а ученые Вавилонии обычно довольствуются титулом рав. В наше время титулы употребляются непоследовательно, а в старых европейских общинах слово «рав» часто оказывается заменой идишского «реб» — уважительного обращения к взрослому мужчине.

Раскаяние (ивр. *тшува*) — одна из важнейших морально-этических категорий иудаизма. Для перевода этого понятия не существует адекватного русского термина, слова «возвращение» или «ответ» лишь весьма приблизительно передают его суть. *Тшува* понимается как всеобъемлющее духовное преобразование личности, охватывающее не только ее настоящее, но и прошлое и будущее. Р. Саадья-гаон писал: «Четыре пункта определяют раскаяние: 1) оставить грех; 2) сожалеть о нем; 3) просить за него прощения; 4) решить, что больше не повторится» (*Убеждения и мнения*, 5:5). Принципиально важно отметить, что это именно определение, а не методика раскаяния: если хотя бы одно из перечисленных условий пропущено, то возвращение в раскаянии не состоялось.

Респонсы (ивр. *шеэлот у-тшувот* — «вопросы и ответы») — юридические и судебные решения видных раввинов, вынесенные в ответ на галахические вопросы общин и частных лиц; один из двух основных жанров раввинистической литературы. В основном труды такого рода представляют собой сборники ответов или постановлений по тем или иным конкретным вопросам и случаям. В этом жанре со

времен завершения Талмуда и до наших дней написаны многие тысячи книг и все время появляются новые.

Сангедрин (Синедрион, от греч. «совместное заседание») — высший религиозный суд. Во времена *Сангедрина* функционировала трехступенчатая система судебных инстанций. Низшей инстанцией был местный суд, заседавший во «вратах города» и состоявший из трех (иногда, по некоторым мнениям, пяти или семи) судей; этот суд специализировался в основном, помимо предоставления консультаций по галахическим вопросам, на гражданских и имущественных делах. Следующая ступень — это малый *Сангедрин*, состоявший из двадцати трех судей и рассматривавший наложение телесных наказаний и прочие аспекты уголовного права. Самой высокой инстанцией был Большой, или Великий *Сангедрин*, заседавший в Приделе тесаных камней при Иерусалимском храме. Великий *Сангедрин*, суд из семидесяти одного мудреца, был верховным органом политической, религиозной и юридической власти евреев Земли Израиля в период римского господства. Великий *Сангедрин* собирался ежедневно, кроме праздников и суббот, два раза в день — утром и днем. Он обладал ультимативным авторитетом в вопросах *галахи*, а также рассматривал особо важные дела, такие как суд над целым коленом или обвинение в адрес первосвященника или лжепророка. Только Великий *Сангедрин* располагал необходимыми полномочиями для вынесения смертного приговора, считавшегося исключительным: по дошедшим до нас сведениям, смертный приговор обычно выносился не чаще, чем раз в семьдесят лет. Поэтому за сорок лет до разрушения Второго храма (Талмуд, описывая свойственный этому времени упадок нравов, говорит, что «стало слишком много убийц») *Сангедрин* отправился в добровольное изгнание — покинул Придел тесаных камней и перебрался в наружные помещения, так называемые «клет», чтобы избежать необходимости слишком часто выносить смертные приговоры. Во время Великого восстания против Рима и разрушения Второго храма в 70 г. н. э. главой *Сангедрина* был рабби Йоханан бен Закай. После падения Иерусалима он получил от римлян разрешение перенести *Сангедрин* в город Явне. С этого момента первостепенную важность в иудаизме обретает изучение и развитие Устной Торы.

Святость — широкое понятие, помимо прочего, налагающее дополнительные обязательства и ограничения на своего носителя или по отношению к нему. Святостью могут обладать промежутки времени (например, субботы и праздники); территории (например, Земля Израиля, Иерусалим); люди (например, *коѓены*); животные и материальные объекты (см. Святыни). Существуют различные градации святости (например, святость Иерусалима выше, чем у остальной Земли Израиля; у территории Храма святость еще выше; внутри Храма также различаются места разных уровней святости). Как правило, повышение уровня святости связано с дополнительными ограничениями (например, *коѓены* должны соблюдать особые заповеди и подчиняться специфическим ограничениям).

Святыни (*кодашим*) — животные или объекты, наделенные святостью (см.). Различаются «святыни для жертвенника» (*кодшей мизбеах*), то есть животные, посвященные для того или иного жертвоприношения; «святыни Храмового казначейства» (*кодшей бедек ѓа-байт*) — имущество, посвященное Храму; и прочие святыни, например, *трума* и хала. Жертвенные животные, в свою очередь, разделяются на «святая святых» (*кодшей кодашим*), к которым относятся жертвы, полностью сжигаемые на жертвеннике, и те, мясо которых после приношения отдается *коѓенам*, служащим в Храме (например, жертвы за грех); и «легкие святыни» (*кодашим калим*), мясо которых после совершения жертвоприношения съедается владельцами жертвы (мирные жертвы и им подобные).

Села — монета, находившаяся в обращении в те дни. См. Тетрадрахма.

Семь заповедей — семь заповедей, обязательных для неевреев, а именно: запреты идолопоклонства, богохульства, убийства, кровосмешения (и прелюбодеяния), воровства (грабежа) и поедания органов, отрезанных от живого животного, а также предписание создавать справедливые суды.

Сифра — галахический *мидраш* *Сифра* (или *Торат коѓаним*) — сборник *мидрашей* на книгу *Ваикра*; **Сифрей** — сборник *мидрашей* на книги *Бемидбар* и *Дварим*. Речь идет о так называемых галахических

мидрашах (*мидрашей галаха*); к их числу принято относить еще *Мехильту* (*мидраш* на книгу *Шмот*) и некоторые другие источники. Галахические *мидраши* ставили перед собой задачу объяснить выведение законов из стихов Торы при помощи принятых методов истолкования и в этом смысле действительно разъясняли идеи *Мишны*. Вместе с тем они не являются комментарием к *Мишне* — хотя бы потому, что с точки зрения структуры опираются не на *Мишну*, а на порядок стихов в Торе. Обсуждение различных законов, таким образом, неизбежно оказывается фрагментарным — соседние стихи могут говорить о совершенно не связанных друг с другом вопросах.

Скиния (*Мишкан*) — переносной Храм, построенный в начале сорокалетнего пребывания сынов Израиля в пустыне, после исхода из Египта, и существовавший вплоть до освящения Иерусалимского храма царем Шломо.

Смиха — см. Рав, рабби.

Сотоварищи (*хаверим*) — члены товарищества, возникшего в эпоху Второго храма, которые принимали обязательство соблюдать законы десятин и следить за сохранением в повседневной жизни некоторого уровня храмовой чистоты, несколько более низкого, чем тот, который требуется для съедения *трумы*. Для того чтобы стать сотоварищем, следовало публично (в присутствии трех человек) заявить о принятии на себя соответствующих обязательств, чтобы присутствующие могли засвидетельствовать факт принадлежности человека к товариществу. Члены товарищества могли ходить друг к другу в гости и есть друг у друга, но не могли ходить в гости и принимать у себя в доме простолюдинов. Отсюда второе название сотоварищей: «отделившиеся» (*прушим*; в русской традиции — фари-сеи). Понятно, что соблюдение законов о скверне и чистоте требует определенного уровня образования. Нечлены товарищества называются букв. «народом земли», или «простолюдинами».

Суббота — седьмой день недели, день отдыха. Согласно Торе (*Берешит*, 2:1–3) суббота была установлена самим Богом: окончив в шесть дней сотворение мира, Бог почил в седьмой день от всех дел,

благословил и освятил его как священный праздник. В субботу запрещены определенные виды работы и заповеданы особые трапезы и отдых.

Сукка («куща») — шалаш, в котором заповедано пребывать (есть, спать и вести повседневную жизнь) все семь дней праздника *Суккот*. Талмудические установления четко регламентируют устройство и размеры сукки, а также соответствующие строительные материалы. Пребывание в сукке напоминает об изгнании, но вместе с тем и об Избавлении. Согласно преданию, в таких шалашах евреи жили в пустыне после исхода из Египта и в таких будут жить при наступлении мессиянской эры.

Суккот («Кущи») — осенний праздник, длящийся семь дней, с 15 по 21 число месяца *тишрей*. Основные заповеди праздника — пребывание в сукке (шалаше) и благословение четырех видов растений. В седьмой день *Суккот*, называемый *Гошана раба*, обходят синагогу по кругу, произносят специальные молитвы о спасении; восьмой день *Суккот* — праздник *Шмини ацерет*, девятый (в диаспоре) — *Симхат Тора*. В эпоху Храма в этот праздник практиковались особые ритуалы, связанные с возлиянием воды на жертвенник.

Талмуд (букв. «учение») — представляет собой комментарий к *Мишне*; он структурирован в соответствии с ней и последовательно объясняет смысл слов *танаев* внутри каждой темы. Текст Талмуда составлен из собственно *Мишны* и *Гемары* — объяснения к ней. После рабби Йеѓуды га-Наси заканчивается эпоха *танаев* (мудрецов *Мишны*) и начинается эпоха *амораев* (мудрецов Талмуда). При этом возникают две ветви передачи традиции, разделенные географически, — одна существовала в Земле Израиля, другая — в Вавилоне. Две эти школы развивались практически независимо, хотя и сообщались между собой. Так возникли два различных Талмуда. Первым по времени написания был Талмуд, составленный мудрецами Земли Израиля (так называемый Иерусалимский Талмуд). Считается, что основу Иерусалимского Талмуда заложил рабби Йоханан, хотя в его составлении принимали участие и другие мудрецы, в частности рабби Мана и рабби Йосе бен рабби Бун (Авин). Иерусалимский

Талмуд сравнительно невелик по объему, не подвергся, видимо, тщательному редактированию и поэтому пользуется несколько меньшей популярностью, чем Вавилонский. Вместе с тем его авторитет не вызывает сомнений; во всех поколениях на него часто ссылались.

Танай, танаи (ивр. *тана*, мн. ч. *танаим*) — законоучители эпохи Мишны (I–III вв. н. э.).

Танах — еврейская Библия, состоящая из 24 книг; аббревиатура названий разделов еврейского канона Библии: *Тора*, *Невиим*, *Ктувим* (Тора, Пророки, Писания).

Тевель — продукты, от которых еще не отделены обязательное приношение и десятины. Эти продукты запрещены в пищу.

Тетрадрахма — в *Мишне* монета диаметром около 25 мм. См. *Села*.

Тора («учение») — в узком смысле Пятикнижие; в более широком смысле — вся совокупность еврейского религиозного закона и учения. Различают Письменную Тору (собственно Пятикнижие или, в расширительном смысле, весь *Танах* — еврейскую Библию) и Устную Тору — всю совокупность еврейской традиции, от древнейших времен до последних нововведений. В раввинистической литературе утверждается: «Даже то, что подготовленный ученик отвечает своему учителю, получил Моше на горе Синай».

Тосефта (букв. «дополнение») — сборник высказываний *танаев*, дополняющих *Мишну*. Состоит из отдельных трактатов, соответствующих структуре *Мишны*.

Траур — здесь: траурная неделя (*шива*), семь дней после похорон, в течение которых близким родственникам покойного («скорбящим») запрещено носить кожаную обувь, мыться, стричься, сидеть на высоких сиденьях, изучать Тору. Скорбящие не должны выходить из дома; посещение («утешение») скорбящих — важная этическая заповедь.

Трума, трумот («возношение») — после сбора урожая в Земле Израиля хозяин обязан разделить две сотые части в дар потомку Агарона. Эта часть называется *трумой* или большой *трумой*. Есть ее разрешено только потомкам Агарона и членам их семей и только в храмовой чистоте, поскольку она считается наделенной святостью. См. Десятины, Святыни.

Трума десятины — часть первой десятины, которую получивший ее левит должен разделить в пользу *колена*; она наделена такой же святостью, как большая *трума*. См. Десятины, Святыни, Трума.

Тумтум — человек, у которого первичные половые признаки отсутствуют или скрыты так, что выяснить, какого он пола, невозможно без хирургического вмешательства.

Тфилин — футляры из кожи, в которые вложены четыре отрывка Торы (*Шмот*, 13:1–10, 11–16; *Дварим*, 6:4–9, 11:13–21). Один повязывается на голову, второй — на руку. Согласно закону, полученному по традиции, футляры должны быть черными и кубической формы. В наше время *тфилин* накладывают во время утренней молитвы в будние дни, во времена Талмуда их часто носили в течение всего светового дня. Наложение *тфилин*, наряду с обрезанием и соблюдением субботы, считается одной из важнейших заповедей.

Хазака («презумпция») — термин, широко применяющийся в еврейском праве и обозначающий все предположения, которые суд признает без дополнительных доказательств. В данной книге в большинстве случаев речь идет о презумпции собственности. Выражение «есть презумпция собственности» означает, что суд исходит из того, что вещь принадлежит ее владельцу, а «нет презумпции собственности» — что суд не применяет эту презумпцию к владельцу вещи. Сама презумпция права собственности основана на том, что вещь может оказаться у ее владельца либо посредством приобретения, либо в результате кражи. Презумпция невиновности заставляет нас признать, что вещь была честно приобретена нынешним владельцем.

Халица (букв. «снятие», «разувание») — обряд освобождения от ибума (левишатного брака). В ходе обряда вдова разувает отказывающегося взять ее в жены деверя. Обряд проводится перед судом, состоящим из трех раввинов и еще двух лиц; глава *бейт дина* задает деверю формальный вопрос, выбирает ли он левишатный брак или халицу, и тот подтверждает, что выбирает халицу. Женщина, освобожденная обрядом халицы, может выйти замуж за любого мужчину (разумеется, в пределах, оговоренных еврейской традицией), кроме *коэна*, поскольку ее статус подобен статусу разведенной. Вопрос о том, что следует выбирать: левишатный брак или халицу — рассматривается в Талмуде. Поздние *танаи* отдавали предпочтение левишатному браку, *амораи* же подчеркивали важность свободного выбора. В постталмудическую эпоху и в Средние века разные общины следовали разным обычаям.

Халуца — вдова мужчины, умершего бездетным, которой братья покойного мужа отказали в левишатном браке, совершив обряд халица.

Хамец (квасное) — обычный, то есть квасной, хлеб и любые продукты, в состав которых входят пять основных видов злаков, при приготовлении которых может идти процесс брожения. В течение *Песаха* евреи не имеют права употреблять хамец и владеть им.

Херем («отлучение»; букв. «запрет») — временное отлучение от общины. Среди поступков, наказуемых херемом, — оскорбление учебного, отказ предстать перед судом, пренебрежение к раввинским постановлениям, нарушение обета, требование невозможного, небрежное содержание злой собаки, получение денег, не причитающихся по еврейскому закону или по постановлению нееврейского суда, и т. п. Херем, как правило, провозглашали раввинистические авторитеты вместе с лидерами общины. Отлученного отторгали от общины Израиля как в этом мире, так и в Мире грядущем, и он лишался всех прав в общественной и религиозной сферах, пока не раскается и не подчинится решению раввинского суда. В Средние века херем стал в еврейских общинах самой распространенной формой наказания и нередко служил средством борьбы с инакомыслием.

Цон барзель (букв. "железный скот") — тип приданого, которое муж должен сохранить неизменным, наподобие твердого железа. Даже если все это имущество пропало, украдено, обесценено и т. п., его стоимость на момент заключения брака в любом случае должна быть полностью выплачена разведенной жене или вдове.

Частное владение (*ришут га-йехид*) — территория с площадью четыре на четыре ладони минимум, удовлетворяющая одному из трех условий: 1) она огорожена стенами высотой не меньше десяти ладоней; 2) поднята на высоту больше десяти ладоней (например, сцена); 3) погружена в землю на такую же глубину. Пространство над частным владением «до небес» также имеет статус частного владения. Частное владение, таким образом, отличается от общественного тем, что оно особым образом огорожено. При этом оно не обязательно находится именно в частной собственности. См. также Общественное владение.

Четыре вида растений (*арбаа миним*) — лулав (пальмовая ветвь; иногда так называют все четыре вида растений вместе), *этрог* (цитрусовый плод, похожий на лимон), мирт и ива, которые заповедано благословлять («воздевать») в праздник *Суккот*. Благословение четырех видов растений — необходимый элемент праздничного ритуала всех семи дней *Суккот*.

Шавуот — праздник дарования Торы на горе Синай и праздник первых плодов. В первую ночь *Шавуот* принято бодрствовать, изучая Писание. *Шавуот* празднуется в начале лета, шестого *сивана* (в диаспоре — шестого и седьмого *сивана*).

Шеуат пикадон («клятва о врученном на хранение») — клятва, которую дает подозреваемый, отрицающий наличие у него чужого имущества.

Шеуат шав («напрасная клятва») — четыре вида запрещенных клятв: 1) клятва об общеизвестной вещи, которая на самом деле не такова; 2) клятва об общеизвестном предмете, о котором нет

сомнений, что он именно таков; 3) клятва не исполнять некую заповедь; 4) клятва о том, что человек в принципе не способен исполнить.

Шеуат эдут («клятва при свидетельстве») — дается, если свидетели знали нечто, связанное с имуществом, и интересант потребовал, чтобы они свидетельствовали в его пользу. Они отрицают то, что они свидетели, не дают показаний и клянутся, что им ничего не известно.

Шекель — 1) библейская и талмудическая мера веса, около 9,6 г, а также серебряная монета такого веса; 2) современная денежная единица, принятая в Государстве Израиль.

Шмини ацерет — восьмой праздничный день *Суккот*; в Земле Израиля совпадает с праздником *Симхат Тора*.

Шмита — седьмой (субботний) год семилетнего цикла. В год *шмиты* запрещается выполнять земледельческие работы; плоды и растения седьмого года освящены, считаются никому не принадлежащими и запрещены к какому бы то ни было коммерческому использованию. Кроме того, в этот год прощаются все частные долги.

Шхита («забой») — ритуальный забой скота и птицы, включающий рассечение пищевода и трахеи животного (*симаним*, признаки кошерного забоя). *Шхита* регламентирована многочисленными правилами и установлениями *ѓалахи*. В частности, нож, которым осуществляется *шхита*, должен быть прямым, гладким, на лезвии не должно быть заусенцев или щербин, а после *шхиты* резник должен проверить, не страдала ли зарезанная скотина какими-либо болезнями. См. *Трефа*.

Этрог — см. Четыре вида растений.

ТАЛМУДИЧЕСКИЕ

МЕРЫ ДЛИНЫ, ОБЪЕМА, ВЕСА И СТОИМОСТИ

Меры длины

Название	Определение Рамбама	Рамбам'	Р. А.-Х. Наэ**	Хазон Иш***
Палец (эцба)	средняя ширина большого пальца руки; ширина семи средних зернышек ячменя, плотно прижатых друг к другу; длина двух зернышек ячменя, не соприкасающихся друг с другом (Законы о субботе, 17:36; Законы о свитке Торы, 9:9)	около 2 см	2 см	2,4 см
Ладонь (тефах)	четыре пальца (Законы о свитке Торы, там же)	около 8 см	8 см	9,6 см
Полный сита	два пальца, одна шестая пяди (комментарий к Мишне, Орла, 3:2; Шабат, 13:4; Келим, 13:4)	около 4 см		
Ширина сита	расстояние между максимально раздвинутыми большим и указательным пальцами, приблизительно две трети пяди; около двух ладоней (Законы о субботе, 9:7; 9:10)	около 16 см	16 см	19,2 см

НАЗВАНИЕ	ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАМБАМА	РАМБАМ*	Р. А.-Х. НАЭ**	ХАЗОН ИШ***
Пядь (зерет)	половина локтя, три ладони (Служение, Законы о храмовой утвари, 9:6)	около 24 см	24 см	28,8 см
Локоть (ама)	шесть ладоней, или 24 пальца (Законы о субботе, 17:36)	около 50 см или 45 см	48 см (47–49 см)	57,6 см
Миля (миль)	2000 локтей (Законы об убийце, 13:6)	около 1 км	960 м	1152 м

МЕРЫ ОБЪЕМА

НАЗВАНИЕ	ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАМБАМА	РАМБАМ*	Р. А.-Х. НАЭ**	ХАЗОН ИШ***
С маслину (ке-заит)	маслина средней величины	менее 15 см ³	25,6 см ³	около 50 см ³
С инжир (ке-грогерет)	вяленый плод смоковницы; треть яйца (Законы о субботе, 8:5)	около 15 см ³	19,2 см ³	33,18 см ³
С яйцо (ке-бейца)	куриное яйцо среднего размера (там же)	около 50 см ³	57,6 см ³	около 100 см ³
Четверть лога (ревиит)	полтора яйца (Законы о молитве, 15:4)	около 75 см ³	86,4 см ³	150 см ³
Фунт (литра)	две четверти лога (Законы об эрувах, 1:12–13)	около 150 см ³	172,8 см ³	около 300 см ³
Лог	шесть яиц (там же)	около 300 см ³	около 345 см ³	600 см ³
Кав	четыре лога (там же)	около 1,2 л	около 1,38 л	2,4 л
Десятая часть эфы (исарон, омер)	43,2 яйца среднего размера (Законы о первинках, 6:15)	около 2,16 л	2,49 л	4,3 л

НАЗВАНИЕ	ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАМБАМА	РАМБАМ*	Р. А.-Х. НАЭ**	ХАЗОН ИШ***
<i>Ѓин</i>	двенадцать логов (Законы о совершении жертвоприношений, 2:7)	около 3,6 л	4,1 л	7,2 л
<i>Сеа</i>	шесть кавов (Законы об эрувах, 1:12–13)	около 7,2 л	8,3 л	14,4 л
<i>Эфа</i>	три сеа (Законы о посвящении стоимости, 4:4)	около 21,6 л	24,88 л	43,2 л
<i>Летех</i>	пятнадцать сеа (там же)	около 108 л	124,5 л	216 л
<i>Кор, хомер</i>	два летеха, 180 кавов (там же)	около 216 л	249 л	432 л
Объем воды в микве	сорок сеа; три кубических локтя (Законы о микве, 4:1)	около 288 л	332 л	более 648 л

МЕРЫ ВЕСА И СТОИМОСТИ

НАЗВАНИЕ	ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАМБАМА	РАМБАМ*	Р. А.-Х. НАЭ** и ХАЗОН ИШ***
С ячменное зерно (<i>ке-сеора</i>)	серебро весом как одно ячменное зерно (Законы об эрувах, 1:12)	около 0,044 г	0,05 г
<i>Прута</i>	одна вторая ячменного зерна (Законы о шекеле, 1:3)	около 0,022 г	0,025 г
Обол (<i>маа, гера</i>)	шестнадцать ячменных зерен; одна шестая серебряного динара (Законы об эрувах, 1:12; Законы о шекеле, 1:3)	около 0,7 г	0,8 г
Динар (<i>зуз</i>)	шесть оболлов (Законы о шекеле, 1:3; Женщины, Законы о браке, 10:8)	около 4,23 г	4,8 г
Шекель в Торе	320 ячменных зерен, 20 оболлов (Законы о шекеле, 1:3; Законы о посвящении стоимости, 1:4)	около 14 г	16 г

Название	Определение Рамбама	Рамбам*	Р. А-Х. Наэ** и Хазон Иш***
Шекель мудрецов	одна вторая тетрадрахмы, два динара (Законы о второй десятиине, 5:14)	около 8,4 г	9,6 г
Тетрадрахма (села, священный шекель)	четыре динара, 24 оболы (Законы об эрувах, 1:12)	около 16,9 г	19,2 г
Мане	100 динаров (там же)	около 423 г	480 г

* Все приблизительные значения, приведенные в этом столбце, основаны на таблице мер в издании *Мифаль Мишне Тора*, на комментарии р. Капаха к Законом об эрувах, 1:14; комментарии р. Нахума-Элиэзера Рабиновича Яд пшута к Законам о шекеле, 1:3, и Законам об эрувах, 12–13, и статье р. Фикслера о мерах в комментарии Рамбама к *Мишне*.

פיקסלר, דרור. מדות ושיעורי תורה בפירוש המשנה לרמב"ם. כד"ד, 21 (תשס"א): עמ' 35–60.

** Р. Авраѓам-Хаим Наэ (1890–1954) — составитель одной из наиболее распространенных в наше время систем перевода талмудических мер в метрические. В своих расчетах он опирался на систему Рамбама, предполагая, что монета дирхам, распространенная во времена Рамбама, весила 3,2 грамма.

*** Р. Авраѓам-Йешаяѓу Карелиц (1878–1953; известен как Хазон Иш [«Видение человека», слово *ish* — аббревиатура имени Авраѓам-Йешаяѓу], по названию своего основного 22-томного труда) — составитель другой распространенной системы перевода мер, принятой в современном еврейском законодательстве.

- Абулафия М. 467
 Аѓарон (библ.) 133, 674, 676, 678-689
 Альфаси Ицхак, Риф 33, 172, 209,
 308, 319, 331, 338, 359, 381, 398,
 409, 456, 485-486, 520
 Ахемениды 559
 Ашер 78, 150, 218, 437
- Бар-Капара [рабби] 139
 Барух бен Ицхак 209
 Барцелони Й. 391, 442
 Бахрах Я. 79
 Блау Йоѓошуа 38, 177, 300, 414, 659
 Блой Яаков 669
- Варгафтинг Шилем 669
 Виленский Гаон, Элияѓу бен
 Шломо-Залман 347, 369, 394
- Ѓай-гаон 442
 Га-Леви Й. 172
 Гамлиэль [рабан] 619
 Гуляк Ашер 214
 Ѓуна, сын рава Йоѓошуа, рав 79
- Де-Медина Шмуэль 322
- Ибн-Исраэль 54
 Иссерлес Моше, Рама 14, 54, 58,
 86, 97-98, 112, 117, 154, 165, 233,
 242, 259, 285, 322, 325, 352, 358-
 359, 424, 437-438, 458, 510, 531, 569
 Ибн-Мигаш Йосеф 33, 35, 172, 175-
 176, 209, 238, 311, 319, 331, 351,
 401, 409, 420, 426, 439, 445, 456,
 485
 Ибн-Эзра Авраѓам 25
- Йеѓуда [рав] 234
 Йеѓуда ѓа-Наси [рабби] 672, 680,
 687
 Йерохам 409
 Йосе [рабби] 533
 Йосе бен рабби Бун (Авин) [рабби]
 687
 Йосеф (библ.) 637
 Йосифон Давид 13, 228, 463
 Йоханан [рабби] 687
 Йоханан бен Брока [рабби] 347
 Йоханан бен Закай [рабби] 684
- Капах Йосеф 13, 235, 696
 Каро Йосеф 54, 112, 117, 161, 188, 233,
 242, 322, 326, 424, 437, 477, 485

- Леви (библ.) 679
- Маймон бар Йосеф 172
- Мана [рабби] 687
- Меир [рабби] 533
- Меири Менахем бен Шломо 39, 45, 69, 75, 112, 115, 150, 242, 280-281, 388, 455, 607
- Моше (библ.) 471, 675, 678, 688
- Нахман [рабби] 578
- Наэ Авраѓам-Хаим 693-696
- Нисим 338
- Пинхас-судья 431
- Раавад, Авраам бен Давид из Поскьера 13, 33, 35, 44-45, 57-58, 60-61, 67-68, 77, 98, 105, 112, 117, 154, 174-175, 178, 194, 221-223, 239, 241, 252-253, 258, 281, 284-285, 289, 301, 310, 325-326, 330, 336, 338, 359, 371-373, 376, 414, 421, 423-425, 432, 457, 461, 468, 477, 481, 485-486, 491, 495, 527, 554, 568-569, 599, 609, 649, 656, 662
- Рабинович Н.-Э. 10, 696
- Рав 234, 348
- Рава 291, 519, 551, 578
- Радбаз, Давид бен Шломо 151
- Рашба, Шломо бен Авраѓам Ибн-Адрет 54, 112, 141, 220, 244, 341, 354, 357, 364, 520
- Рашбам, Шмуэль бен Меир 230, 389, 397, 403, 554, 587
- Раши, Шломо Ицхаки 39, 52, 65, 70, 102, 105, 107, 152-153, 195, 224, 234, 243, 260, 263, 281, 361, 366, 384, 455, 478, 525, 556
- Реувен (библ.) 596
- Рибаш, Ицхак бар Шешет 141
- Саадья-гаон 683
- Симлай [рабби] 675
- Сиркис Й. 224
- Там, рабейну Там 212, 322, 361, 430
- Ула 291
- Фальк Й. 54, 208, 233
- Фикслер Дроп 696
- Фрайман 519
- Френкель Шабтай 13, 664
- Хазон Иш, Авраѓам-Йешаяѓу Карелиц 693-696
- Хананель 235, 311, 330, 445, 478, 554
- Ханин, сын рава Явы [рав] 388
- Шах, Шабтай Коѓен 387, 409, 532, 570
- Шимон бен Гамлиэль [рабан] 69
- Шмуэль 348
- Элиэзер [рабби] 211
- Элияѓу (библ.) 345, 536
- Эльазар [рабби] 348
- Эпштейн Й. 352
- Эсав (библ.) 612
- Яков (библ.) 134, 596, 612, 621, 679

УДК 296.1
ББК 86.36-4

Рабби Моше бен Маймон
М12 Мишне Тора (Кодекс Маймонида) / Рабби Моше бен Маймон : В 14 томах. —
Москва : Книжники ; Лехаим, 2010–2019. — (Библиотека еврейских текстов.
Начала мудрости).

ISBN 978-5-9953-0076-2

[Том 14] Книга “Суды” — Москва : ИД Книжники, 2019. — 704 с.

ISBN 978-5-906999-22-1

Рабби Моше бен Маймон (Рамбам, 1138–1204) — величайший еврейский мудрец постталмудической эпохи: законодатель, философ, ученый и врач. Его кодекс *Мишне Тора* (“Повторение Учения”) — одно из важнейших произведений еврейской традиции. В самом обширном из своих трудов Рамбам обобщает и систематизирует талмудическую традицию и в доступной форме излагает всю совокупность еврейского религиозного законодательства — *ѓалахи*.

В тринадцатую книгу *Мишне Тора*, «Суды» (четырнадцатый том данного издания), посвященную в основном имущественному праву и правилам судебных исков, входят «Законы о сдаче внаем», «Законы о займах и залоге», «Законы о дающем и берущем в пользование», «Законы об истце и ответчике» и «Законы о наследовании». Впервые публикуется по-русски полностью, в точном современном переводе и с подробными комментариями.

Издательский дом “Книжники”

127018, Москва, ул. Образцова, д. 19, стр. 1, оф. 21.

Тел. (499) 754-50-00; e-mail: id@knizhniki.ru

Интернет-магазин: www.knizhniki.ru

Издательство “Лехаим”

127018, Москва, 2-й Вышеславцев пер., д. 5а

Тел. (499) 754-50-24; e-mail: lechaim@lechaim.ru

Интернет-сайт: www.lechaim.ru

*This book is published and distributed exclusively in the Former Soviet Union by
“KNIZHNIKI” PUBLISHING HOUSE*

Тел. +7 (499) 754-50-05; E-mail: knizhniki@knizhniki.ru

On-line Orders: www.knizhniki.ru

*This book is published with the assistance of the F.R.E.E. organization, and is distributed
exclusively in North America by F.R.E.E. PUBLISHING HOUSE*

A division of Friends of Refugees of Eastern Europe National Headquarters

1383 President Street; Brooklyn, New York 11213

Тел. 718-467-0860 ext. 118; Fax. 718-467-2146

e-mail: Publications@RussianJewry.org

www.RussianJewry.org; On-line Orders: www.JRBooks.org

Подписано в печать 23.05.2019. Формат 60 × 90/16

Усл.-печ. л. 44. Тираж 2 000 экз. Заказ № 4009/19

Отпечатано в ИПК “Парето-принт”, г. Тверь.

www.pareto-print.ru

ISBN 978-5-906999-22-1

9 785906 999221 >